

Патриарх Московский и всея Руси
КИРИЛЛ

ТАЙНА ПОКАНИА

ВЕЛИКОПОСТНЫЕ ПРОПОВЕДИ
(2001–2011)

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва · 2012

УДК 244
ББК 86 372
П 207

Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ

П 207 Тайна покаяния. Великопостные проповеди (2001–2011). — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. — 496 с.: ил.

Книга Предстоятеля Русской Православной Церкви содержит проповеди, относящиеся к Святой Четыредесятнице и Страстной седмице, когда молитвенно-аскетический подвиг является самым строгим. Основные темы книги — воздержание, покаяние, молитва и милосердие — определяются задачами той духовной брани, которую ведет каждый православный в дни Великого поста. На основе глубокого знания важнейших проблем современности Святейший Владыка обращает к верующим слова назидания, исходя как из святоотеческого, так и своего личного духовного опыта.

Книга читается с неослабевающим интересом, поскольку проповеднический талант позволяет Первосвятителю находить в предлагаемых для размышления темах все новые грани.

Проповеди Святейшего Патриарха Кирилла, несомненно, укрепят читателя, станут желанной духовной пищей для всех, кто, возрастая от силы в силу, неуклонно стремится к Царствию Небесному.

ОТ АВТОРА

Каждый православный человек, активно участвующий в жизни Церкви, из своего личного опыта знает о том особом значении, какое имеют для всех нас дни Великого поста. Это церковное установление предназначено для того, чтобы человек, живущий в современном сложном мире повседневных дел, забот и обязанностей, мог хотя бы на время приостановить свой жизненный бег, посмотреть на то, что с ним происходит, каково внутреннее состояние его души, идет ли он на Небо или топчется на месте, а быть может, и сползает в бездну тех или иных пороков, не имея сил вырваться из плена греховных привычек. Спасительное время Великого поста для того и дается нам, чтобы мы постарались изменить свою жизнь к лучшему, употребляя такие духовные средства, как пост, молитва, покаяние и добродетели. В эти дни каждый из нас призывается Церковью еще и еще раз вспомнить о Боге, о грядущем Царствии Небесном, спросить самого себя, что же нужно сделать, чтобы иметь надежду на вхождение в это Царствие.

Великий пост есть школа христианской жизни, школа глубокой внутренней работы над самим собой, это уроки самоограничения, это жертва, которую каждый может принести Богу как своего рода десятину года. Святая Четыредесятница погружает нас в особую атмосферу духовной жизни, призывает к максимально возможной для каждого концентрации внимания на вечных ценностях, на работе духа, позволяет испытать себя в борьбе с неправдой, ощутить не только в глубинах своей души, но и в реальном жизненном действии вкус победы над грехом.

Замысел этой книги сложился у меня давно. Начиная с 1975 года я проповедовал за утренними и вечерними богослужениями первой седмицы Великого поста, встраивая по возможности проповеди в тематические циклы. Большая часть из них не была записана на магнитофон и ныне утрачена. Из того, что сохранилось, для этого сборника отобраны проповеди, которые были произнесены уже в новом, XXI веке. В совокупности с проповедями в иные дни Великого поста они представляют некий путеводитель по темам Святой Четыредесятницы и Страстной седмицы, который и предлагается вниманию и суду благочестивого читателя.

*Патриарх Московский и всея Руси
КИРИЛЛ*

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Издательство Московской Патриархии приступает к изданию трудов Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, изволением Святого Духа избранного 27 января 2009 года Поместным Собором Русской Православной Церкви шестнадцатым Первоиерархом Всероссийским.

Сегодня неизмеримо выросло значение Церкви в странах Русского мира. К позиции ее Предстоятеля и иерархов прислушиваются общественные и политические силы. Русская Церковь все активнее осваивает современное информационное пространство. Теперь наши иерархи — частые гости на телеэкране, постоянные авторы публикаций в средствах массовой информации.

Сказанное особенно справедливо в отношении нынешнего Первосвятителю, который еще задолго до того, как занял Всероссийскую Патриаршую кафедру, снискал себе известность и среди отечественной паствы, и далеко за пределами России как выдающийся духовный писатель. Помимо сотен статей, выступлений, интервью, рассыпанных по страницам периодических изданий, он стал автором и ведущим постоянной телевизионной передачи «Слово пастыря», с которой в течение многих лет начинался субботний день как православных, так и неправославных телезрителей. В 2006 году материалы этих передач были положены в основу одноименной книги, которая приобрела исключительную известность и трижды переиздавалась в нашей стране (а теперь готовятся и ее переводы на иностранные языки).

Поэтому не удивительно, что первое, с чем столкнулось Издательство при подготовке книги Святейшего Патриарха Кирилла, — это изобилие материала и вытекающая отсюда нелегкая проблема его отбора. Начать издание трудов Его Святейшества было решено с проповедей, учитывая широкую славу Первосвятителю именно как проповедника. Учителюство — едва ли не важнейшая сторона патриаршей деятельности. Совершая богослужения, Предстоятель Церкви всегда пользуется возможностью преподавать пастве со всероссийского амвона уроки назидания, утешения, надежды, являясь в своих проповедях духовным наставником, мудрым пастырем, поучений которого жаждут миллионы верующих.

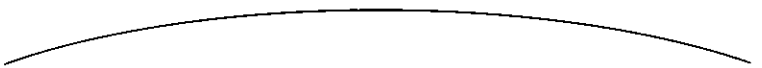
Но и общий объем проповеднического материала, хранящегося в архиве Его Святейшества, оказался весьма большим. По этой причине Первосвятителем для данного издания были отобраны только Слова, сказанные во время Великого поста.

Аскетическая практика поста, идущая из глубокой древности, исключительно важна для духовного совершенствования христианина. Сугубо это относится к Великому посту — самому продолжительному из всех многодневных постов, который особым образом посвящен покаянию и, завершаясь Страстной седмицей, непосредственно подводит верующих к празднику Святой Пасхи.

Особенно большое значение имеет первая седмица Великого поста, когда молитвенно-аскетический подвиг является самым строгим, когда Церковь призывает православных по возможности чаще посещать храмовые богослужения. Большая часть книги как раз и содержит проповеди, относящиеся к первой седмице Святой Четыредесятницы. Две другие части сборника — проповеди в иные великопостные дни и проповеди на Страстную седмицу.

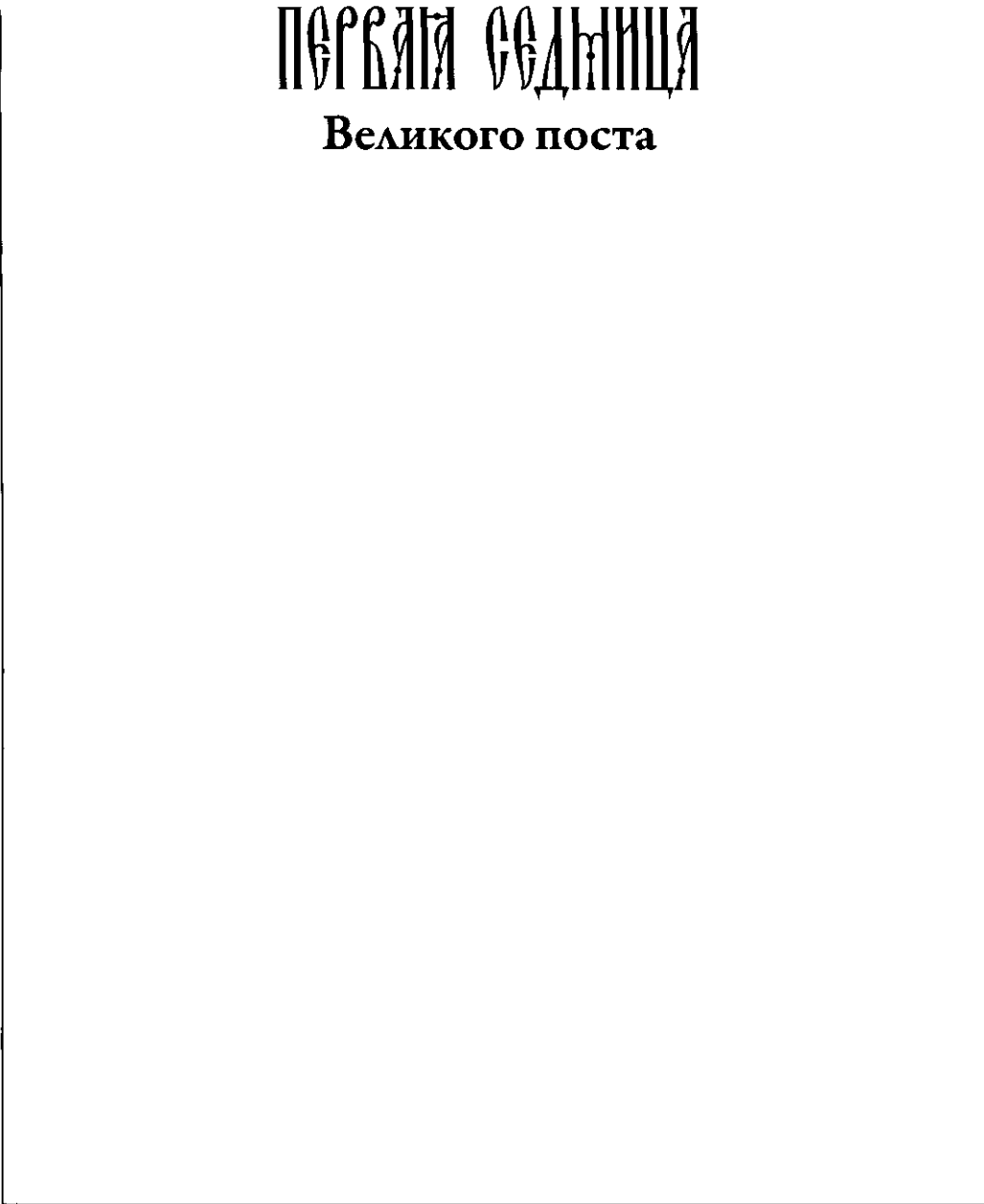
В каждом из трех разделов материал располагается в хронологическом порядке, образуя определенные циклы, которые затем повторяются из года в год в соответствии с богослужебными чтениями и священными воспоминаниями великопостных дней. Но повторения эти не буквальные: Слова Святейшего Патриарха многообразно и всесторонне развивают заданные Великим постом темы воздержания, покаяния, молитвы, милосердия — подобно тому как композиторы многообразно разрабатывают определенные мелодические темы, создавая свои музыкальные произведения. Наиболее строго такой принцип подачи материала выдержан в первой и последней частях сборника. Всем известный проповеднический талант Первосвященника позволяет Святейшему автору находить в ограниченном, казалось бы, жесткими рамками материале все новые и новые грани, что дает возможность читать книгу с неослабевающим интересом.

Поздравляя всех с выходом в свет этой важной и духовно значимой книги Предстоятеля Русской Православной Церкви, Издательство Московской Патриархии желает читателям душеполезного и душепитательного чтения.

ПЕРВАЯ СЕДМИЦА

Великого поста

**СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ
В ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА
В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ
ГОРОДА СМОЛЕНСКА**

26 февраля 2001 г.

О праздности

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Для возвышения человека над страстями, для духовного его возрастания и совершенствования необходимо особое знание, ибо наше спасение есть великое и таинственное действо. Но если мы лишены на этом пути руководящего духовного начала, то внутренние наши силы могут оказаться растраченными втуне, без заметной пользы для преображения души и жизни. Человек может буквально изнемогать, напрягаясь в стремлении изменить и исправить себя, но при этом так и не достигнуть желаемого результата, ибо в духовной борьбе с грехом, как и в любом сложном деле, нужно быть вооруженным необходимыми знаниями и иметь соответствующий опыт. Святые отцы Церкви и прославленные подвижники благочестия дают нам возможность приобщиться к их знаниям, основанным на многовековом опыте Церкви.

Некоторые из этих подвижников оставили после себя замечательные духовно-литературные творения, в которых излагают собственное, основанное на церковном опыте, понимание того, что должен делать человек, побеждая самого себя. К таким произведениям в первую очередь относится знаменитая «Лествица» преподобного Иоанна Лествичника. Но не только греческие, византийские, сирийские, египетские, палестинские отцы Церкви, движимые стремлением помочь людям справляться со своими духовными недугами, писали на тему борьбы со грехом, совместно создавая целостную систему богоугодного существования человека, подробный план устройства его жизни во Христе. Принимали участие в этих вселенских трудах и наши отечественные подвижники, такие как святые Тихон Задонский, Феофан Затворник, Игнатий Брянчанинов и иные, оставившие после себя замечательные сочинения. Вчитываясь в их книги, являющиеся общим

христианским наследием, мы воспринимаем духовный опыт аскетов былых времен. При этом их мудрость продолжает оставаться злободневной в каждую последующую эпоху, ибо это не мудрость того или другого церковного писателя, а мудрость Церкви, сохраняемая в ее Предании.

Многие из творений отцов Церкви представляют собой стройную систему духовно-практической философии, помогающую человеку восходить от простого к сложному, от легкого к трудному, постепенно увеличивая духовные нагрузки, дабы не случилось срыва и падения, как это бывает у атлета, решившего без должной подготовки поднять вес, к которому он пока не готов. Подобное происходит и в сфере духовной жизни: наше восхождение к Богу через преодоление живущего в нас греха — это целая стратегия борьбы, которая предполагает следование конкретным и весьма мудрым правилам.

Святые отцы уделяли настолько большое внимание системе воспитания человека, что даже их молитвы отображают ключевые элементы этой системы. Например, ежедневно и по много раз в день на протяжении Великого поста мы читаем молитву преподобного Ефрема Сирина, прославленного подвижника и отшельника IV века, много сделавшего для того, чтобы помочь людям реально преодолеть их грех и возвести душу к Богу. Людям нецерковной культуры наша главная великопостная молитва также известна — благодаря ее стихотворному переложению А. С. Пушкина:

Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв;

Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста

И падшего крепит неведомою силой:
Владыко дней моих! дух праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.

Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.

Эти строки, дышащие поэзией истинно христианского чувства, даже во времена злейших атеистических гонений на Православие в нашей стране продолжали соединять людей с молитвенным воздыханием преподобного Ефрема Сирина. Однако сегодня верующему человеку следует знать, что в своей замечательной молитве святой Ефрем, помимо ясно различимого покаянного чувства и сокрушения сердечного, запечатлел также некоторые положения собственной аскетической системы.

Не случайно в отеческих писаниях молитва именуется «зеркалом духовного преуспеяния». Так, четыре начальных прошения молитвы преподобного Ефрема Сирина заключают в себе просьбу к Богу избавить нас от конкретных пороков: «Господи и Владыко живота моего! Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми...». А четыре последующих прошения заключают в себе просьбу помочь нам обрести четыре наиважнейшие добродетели: «Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему...». Наконец, третье, и заключительное, молитвословие касается темы покаяния и отношения к ближнему: «Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь».

Итак, преподобный Ефрем Сирин начинает с неожиданного для многих упоминания о духе праздности. И сразу возникают вопросы: почему праздность — это порок? А если все-таки порок, то почему именно его поставляет святой Ефрем на первенствующее место, как бы обращая на него особое внимание молящегося человека?

Дело в том, что праздность есть особое состояние души и тела человека, являющееся питательной средой для множества других грехов, страстей и пороков. Как говорят в народе, «праздным бес качает». В формальном смысле праздность — это пустое и лишнее содержательного смысла времяпрепровождение, не заполненное вообще никаким делом, трудом, пощением или творчеством. Однако не следует праздность путать с отдыхом, который есть необходимая часть человеческой жизни, ибо еще в ветхозаветную эпоху отдых от работы был определен и освящен Самим Богом через заповедь хранить день субботний как время покоя и молитвы. Отдых физиологически необходим человеку для восстановления его телесных, духовных, эмоциональных сил. Праздность же есть нечто принципиально иное, ибо представляет собой владычество над человеком идеи пустоты, безжизненного вакуума.

Говорю в первую очередь о пустоте мысли и пустоте духа. Праздным полем в старину именовалось невозделанное поле, праздным домом назывался дом без жильцов, а праздным чревом — не носящее плода. Человек

с пустой головой и пустым сердцем и в собственной жизни не способен предпринять ничего такого, что надлежащим образом обустроило бы ее, улучшило и организовало. У такого человека нередко вся его жизнь проходит впустую. Об этом даже поговорка есть: «Праздная молодость — беспутная старость». Кроме того, следует помнить, что можно пребывать в расслабленной праздности, даже формально числясь при каком-то деле, порой даже весьма ответственным. Как много бед и несчастий приносит такое «праздноделание» окружающим, всему обществу! Вроде и на месте человек, и как бы работает, а никакого результата нет и не будет. Это праздное времяпрепровождение под прикрытием работы всегда или бесполезно, или вредно, или опасно.

Нередко все это происходит потому, что человеком владеет такой опасный порок, как лень. Лениность — это болезненное состояние воли, при котором человек не способен фокусировать и дисциплинировать свои мысли, быть господином своих желаний, управлять течением своей жизни. Дряблость духа и расслабление воли становятся для него непреодолимым препятствием при попытке осуществить свои планы, намерения и мечты, решать насущные жизненные проблемы. *Кто возделывает землю свою, тот будет насыщаться хлебом, а кто подражает праздным, тот насытитсЯ нищетою* (Притч. 28, 19), — остерегает нас Слово Божие.

Но духовная пустота и лень не могут рассматриваться как постоянное и неизменное содержание человеческого духа. Ведь в природе даже абсолютный физический вакуум наполнен космическим веществом и энергиями. То же самое происходит и в случае духовной пустоты праздного человека, которая рано или поздно будет заполнена теми силами, которые окружают нас и обладают внешней соблазнительностью, настойчивостью и внутренней энергией. И таковыми предстают пустой душе грехи.

Поэтому чаще всего человек духовно слабый, ленивый и склонный к праздному времяпрепровождению становится легкой добычей темных и злых сил, греховных пороков и страстей. Ибо в них есть и погибельная привлекательность, и внутренняя энергия греха, и дьявольская сила. Вот чем будет легко заполнен вакуум, образующийся в душе праздного человека. Воистину, *мнозех бо злобе научила праздность* (Сир. 33, 28). Праздный человек может поначалу быть благодушным, но постепенно он становится недобрым, а порой и злым, ибо начинает жить по греховному закону страсти и инстинкта. «Как не засеянная и не насажденная земля производит траву сорную и негодную, так и душа, не упражняемая в добрых делах, а по природе своей непрестанно стремящаяся к деятельности, по необходимости предается злым делам», — говорит святитель Иоанн Златоуст.

Итак, праздность вовсе не является духовно нейтральной средой, безразличной для дела нашего спасения. Вот почему преподобный Ефрем Сирин в первых же словах своей великопостной молитвы призывает к борьбе с праздностью. Святой научает нас просить Господа, чтобы силой Его Божественной благодати мы оказались в состоянии препобедить грех праздности и лени, способный разрушить и погубить человеческую жизнь. Всякий грех приносит человеку страдание. Но, наверное, мало какой из них способен так изуродовать нашу жизнь, как лень и праздность. Сколько талантов было бесславно загублено этой обволакивающей и удушающей слабостью! Сколько на ее счету несостоявшихся судеб, неосуществленных великих планов, разрушенных прекрасных надежд! И все только потому, что человек оказывается неспособным пересилить и обуздать свое греховное естество, победить свою духовную немощь, властвовать своей волей и понуждать себя к труду даже тогда, когда всякое усилие ко благу кажется невыносимо тяжелым, докучным или даже опасным для нашего здоровья. Человек привычно прибегает ко множеству лукавых оправданий, отговорок и уверток для того, чтобы не выходить из расслабляющего состояния праздности и лени. Мы умеем отлично договариваться с собственной совестью и представлять ей формально убедительные объяснения нашему комфортному пребыванию во грехе.

Именно поэтому святой Ефрем Сирин призывает нас в дни Великого поста обратить сугубое внимание на грех праздности и лени, через который, как сквозь распахнутые двери, в сокровенное святое святых нашей души вторгаются и злоба века сего, и темные страсти мира, и дьявольские искушения и соблазны.

Святитель Феофан Затворник замечает в письме к своему духовному чаду: «Время свободное бывает, конечно. Куда его девать? Читать надо полезные книги и расширять круг здравых понятий. В жизни это необходимо». Именно так: использовать время досуга для того, чтобы расширять круг здравых понятий, что насущно и необходимо для нашей жизни.

Следуя мудрости святого преподобного Ефрема Сирина, будем просить Господа оградить нас от порока праздности и лени, одарив взамен духовной трезвостью мысли и силой воли, дабы мы могли проводить свою жизнь так, чтобы данные нам от Бога таланты процветали, принося благополучие, мир и счастье нам самим и тем, кто вокруг нас. Пусть сие великое и исполненное глубокой и прекрасной мудрости свидетельство отца нашего Ефрема поможет нам в повседневной борьбе со грехом!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ В ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

26 февраля 2001 г.

Об унынии

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В свою великопостную молитву, которую мы читаем за богослужениями Святой Четыредесятницы, преподобный Ефрем Сирийский вложил в сжатом виде целую систему аскетического делания, которое предполагает борьбу с пороками и стяжание добродетелей.

В первых словах молитвы мы слышим такие прошения: «Господи и Владыко живота моего! Дух праздности, уныния... не даждь ми». Мы уже говорили о том, почему святой Ефрем начинает перечисление пороков, от которых нам надлежит освободиться прежде всего, с упоминания о праздности. Ибо она вкупе с духовной ленью разрушает целостность человеческой личности, погубляет время нашей жизни, медленно убивает в нас дарованные Господом таланты, не позволяя личности реализоваться и состояться в соответствии с Божиим замыслом.

Но не менее опасен и такой порок, как уныние, о котором преподобный Ефрем также говорит в самом начале своей молитвы. Каковы же свойства этого духовного состояния? Преподобный Иоанн Лествичник так определяет его: «Уныние есть расслабление души, изнеможение ума... ненависть к обету» (Слово 13, 2), «уныние происходит иногда от наслаждения, а иногда оттого, что страха Божия нет в человеке» (Слово 26, 44). Преподобный Нил Синайский дополняет: «Печаль же есть унылость души и бывает следствием гневных помыслов; ибо гнев желает отмщения и неуспех в отмщении порождает печаль». Блаженный Диадокх называет уныние «теплохладной и разленивающей страстью». Все мы знаем, что уныние обнаруживает себя в подавленном настроении человека, в снижении его жизненного тонуса, угнетенном состоянии духа, иногда в сочетании с брюзжанием и ворчливостью.

Здесь надо сказать, что медицинской науке известно немало душевных болезней, которые могут иметь сходную симптоматику, — ведь описываемое в психиатрии состояние депрессии также проявляется в подавленности, заметном падении жизненного тонуса. Этому заболеванию свойственны заторможенность интеллектуальной и моторной деятельности человека,

вялость, апатия, ослабление побуждений, мрачная оценка больным себя и своего положения в окружающей действительности, порой отрицательное до самоуничтожения восприятие собственной личности, пессимистический взгляд на внешний мир, свое настоящее и будущее. Депрессивные состояния имеют широкую распространенность и отличаются большим многообразием: современной психиатрии известно более семидесяти разновидностей таких заболеваний — от «алкогольной депрессии» до «депрессии эгоистической». И поскольку депрессивный синдром является серьезной болезнью, то и борются с ней при помощи соответствующих медикаментозных препаратов и лечебных процедур.

Однако грех уныния не имеет отношения к заболеваниям психики. Человек, совершенно здоровый физически и психически, также вполне может впасть в греховное состояние уныния. Ибо уныние, в отличие от депрессивного синдрома, вызывается маловерием и отсутствием терпения.

Человек, впавший в уныние, постоянно пребывает в состоянии тяжелой подавленности, но ему также свойственна раздражительность. И если не бороться с унынием, то оно способно развиться до такого опасного состояния человеческого духа, как отчаяние. Ведь отчаяние есть прямое следствие порабощения человеческой природы грехом уныния. Отчаяние — поистине страшное, помраченное состояние, когда человек теряет всякий контроль над собой и способен под влиянием тягчайших душевных переживаний совершить самые страшные и непоправимые деяния. Например, причиной самоубийств чаще всего становится именно отчаяние. Воистину, *печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть* (2 Кор. 7, 10).

Итак, уныние овладевает человеком в отсутствие или при недостатке веры и терпения на фоне тяжелых обстоятельств жизни. Человек падает духом и опускает руки, ему представляется, что горести и тяготы его существования нескончаемы и незаслуженны, что все происходящее с ним несправедливо и неправильно, что из его положения нет и не будет выхода. В тяжелой житейской ситуации человек приходит в уныние, не видя возможности самостоятельно справиться со своими невзгодами и забывая о том, что Бог каждого из нас ведет по уготованным ему жизненным стезям. И если на этом пути нам случается проходить через череду испытаний и скорбей, если даже порой при этом нас посещает ощущение безысходности, то верующий человек все равно должен крепко помнить, что тяжкие обстоятельства жизни есть крест, который Господь возлагает на наши плечи, дабы через достойное, со смиренным сердцем принятие его мы возрастали духом, преображали себя и возвышались над собой, уподобляясь Самому

Спасителю в несении Им Его страшного Голгофского Креста. Господь прямо говорит нам: *кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот не достоин Меня* (Мф. 10, 38).

Ибо сам подвиг Спасителя, Его крестные страдания, мучительная смерть на Голгофе и последующее Воскресение являются для христианина самым убедительным основанием для того, чтобы с доверием и надеждой относиться к Промыслу Божию, который проводит нас через разнообразные жизненные испытания. Ведь если бы в земной жизни Господа Иисуса Христа не было Голгофы, если бы воплотившийся Сын Божий посетил сей мир для беззаботного, счастливого и радостного пребывания в нем, то тогда, быть может, выпавшие на нашу долю испытания могли бы показаться нам чрезмерными и поколебать нашу веру. Но мы знаем, что Спаситель избрал путь страдания за грехи человеческие, путь спасительного Креста. На этом пути Бога, благоизволившего испытать до самого дна чашу человеческих страданий, ожидало преодоление враждебных и необоримых обстоятельств, борьба до последнего вздоха, поношение и поругание, предсмертные муки и, наконец, сама смерть... И только затем наступило Воскресение.

И поэтому, когда жизненные обстоятельства теснят нас к краю черной бездны уныния и отчаяния, когда мы не находим разумного объяснения постигшим нас неудачам и обрушившимся на нас невзгодам, мы не имеем права терять присутствия духа. Напротив, мы должны только еще более укрепляться в нашей вере. Мы должны говорить себе: Бог, знающий лучше нас о том, что нужно нашей душе, предлагает нам именно этот жизненный путь, а не какой-либо иной, и, значит, это и есть тот путь, которым нам надлежит следовать с терпением и надеждой. Верующий человек обладает средством победить уныние и преодолеть отчаяние, ибо знает: *Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибам. Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем* (2 Кор. 4, 8–10).

Не нужно только никому завидовать. Не нужно с ревливой недоброжелательностью оценивать жизнь и успехи других людей. Не нужно ни с кем сравнивать себя, не нужно роптать на то, что кто-то внешне выглядит более удачливым или счастливым, чем мы. Подобные дурные помыслы произрастают из нашего уныния, из недостатка веры в то, что Господь всегда рядом с нами.

Пусть же поддержат и утешат нас слова преподобного Феодора Студита, говорившего: «Всегда так бывает, что ныне малодушие, а завтра мужество; теперь печальное расположение, а вдруг воодушевление; сию минуту

страстей восстание, а в следующую — Божия помощь их пресечет. Не таким, как вчера, явишься ты, возлюбленный. Но придет к тебе благодать Божия и поборет по тебе Господь. Речешь тогда: “Где был еси доселе, Господи?” — и Он скажет тебе на это: “Смотрел, как ты борешься, и знал”. Будем же терпеливы, возвеликодушествуем немного, стесним себя и тело свое придавим, порабощая его и далеко от себя отбрасывая страсти».

Даже во глубине страдания следует всегда помнить, что Бог не без умысла о нашем благе ведет нас именно этим, а не иным путем жизни и что, только совершая этот путь и исполняя Божию волю, мы призваны спасти нашу душу. И даже если не хватает сил сопротивляться порой чрезмерно трудным обстоятельствам жизни, мы тем не менее должны с терпением переносить все испытания, памятуя, что Бог никогда не дает креста сверх сил, что крест не раздавливает и не погубляет человека, но дается для его возвышения и спасения.

И потому не должно быть уныния в сердце верующего человека. Но, со смирением и кротостью неся крест, данный нам Богом, мы должны поддерживать и укреплять свою веру, особенно когда она испытывается на прочность тяжкими внешними обстоятельствами. Святитель Феофан Затворник научает нас: «Вы чувствовали нападки тоски. Это вражья напасть... Она нападает, когда затмятся пути Божии в устройении наших обстоятельств жизни. Мрак этот где тоску наводит, где страхи, где нечаяния. Молитва разгоняет этот мрак, и свет промысления Божия о нас дает нам ясно видеть все тогда... Отсюда умирение духа и отрада сердца, даже при самом безотрадном положении».

Все мы знаем, как трудно нести свой крест и противостоять унынию. Ведал это и святой Ефрем Сирин, который в молитве своей, что произносится нами во дни Великого поста, поставил на второе по важности место борьбу с унынием как пороком, освободиться от которого мы можем только силой Божией.

«Господи и Владыко живота моего, дух праздности и уныния не даждь ми...»

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ ВО ВТОРНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

27 февраля 2001 г.

О любоначалии

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Третий порок, об избавлении от которого мы просим Господа словами молитвы святого Ефрема Сирина, по-славянски называется любоначалием. На русский язык это редкое слово переводится как «властолюбие» — желание начальствовать, стремление господствовать.

Любоначалие есть не что иное, как похоть власти — грех, от которого следует избавляться всеми силами. Но для того, чтобы преуспеть в обуздании этого порока, христианин должен иметь представление о сущности данного греха. А для этого нужно понимать природу власти, которая есть способность и возможность одних людей посредством изъявления своей воли управлять другими людьми. Таким образом, механизм власти заключается в том, что те, кем управляют, добровольно или вынужденно подчиняют свою волю воле правителя.

Но давайте вспомним, не этот ли принцип лежит также в основе величайшей человеческой добродетели по отношению к Богу? Ведь в идеале вся жизнь людей должна быть по сути своей подчинением воли человека воле Божией. Это образец совершенного жития, к которому призвал нас Господь. Ибо воля Божия — благая и совершенная, и, следуя ей, человек обретает полноту жизни, становится счастливым. Но если Господь призвал людей исполнять Его волю, то как же тогда этот наш долг возможно согласовать с идеей власти одного человека над другим, покорности одного человека воле другого?

Идея власти зарождается и развивается в человеческом сообществе на заре истории, в глубочайшей древности, о которой повествует нам книга Бытия — древнейшая часть Библии. Вначале это была власть старшего — вождя племени, главы рода, отца семейства. И такая власть была мотивирована и понятна, ибо, например, отец семейства несет ответственность за надлежащее воспитание и безопасность детей, за благополучие женщин и стариков, за поддержание определенной системы отношений и соответствующего уклада внутри семьи, за ее взаимоотношения с внешним миром, за настоящее и будущее семьи в целом. И в силу этой ответственности пред

Господом и перед своими близкими отец семейства обладает как естественным, так и богоданным правом в необходимых случаях подчинять своей воле волю детей во имя их благополучия, пусть даже и не осознаваемого ими в данный момент.

Святитель Филарет Московский так говорит об этом: «Итак, в семействе лежат семена всего, что потом раскрылось и возросло в великом семействе, которое называют государством. Там нужно искать и первого образа власти, и подчинения, видимых ныне в обществе. Отец, который естественно имеет власть дать жизнь сыну и образовать его способности, есть первый властитель; сын, который ни своих способностей, ни самой жизни сохранить не может без повиновения родителям и воспитателям, есть природно подвластный. Но как власть отца не сотворена самим отцом и не дарована ему сыном, а произошла вместе с человеком от Того, Кто сотворил человека, то открывается, что глубочайший источник и высочайшее начало первой, а следовательно, всякой последующей между людьми власти — в Боге».

Таковой же была в ветхозаветные времена и власть патриархов по отношению к избранному народу. А затем этот народ оказался в иноземном плени, где над ним не оказалось никакой власти, которая имела бы Божественную санкцию. Ибо власть египетского фараона воспринималась верующими иудеями как власть не от Бога; более того — как нечто противное воле Божией, ибо деспотизм древних восточных правителей был столь жестоким и устрашающим, что являл собой воистину жуткий образ человеческого самовластья.

Но когда потребовалось вывести израильский народ из плена, Бог призвал Моисея, который, не будучи формально правителем народа, становится его признанным духовным вождем. Власть Моисея имеет свое основание в прямой воле Божией, ибо Сам Господь призывает и благословляет его на это служение. И люди покоряются воле Моисея, зная, что через него с ними говорит Бог, так что, подчиняясь воле Моисея, они ходят в воле Божией. Под водительством Моисея народ освобождается из египетского плена и приходит в Землю обетованную. А после его смерти избирает из своей среды особо праведных, боговдохновенных людей, на которых почивает духовная печать благословения свыше, чье слово и дело отмечено Божиим присутствием. Этих вождей народа стали именовать судьями. И народ покорялся их воле не потому, что они являлись правителями, но потому, что были Божиими избранниками. И, подчиняясь судьям, народ подчинялся Богу и ходил в Его воле.

Так продолжалось до тех пор, пока не умножилось греховное беззаконие и не ослабела вера в роде иудейском. И тогда народ стал требовать себе

в правители царя. Помазание Саула на царство стало, с одной стороны, необходимостью, ибо при всех обстоятельствах народ нуждался в надлежащей организации своей государственной, общественной и религиозной жизни, дабы иудеи оставались сильными и способными отражать нападения врагов. Но, с другой стороны, установление царства взамен правления судей означало глубокую духовную трагедию Древнего Израиля, стало свидетельством того, что некогда избранный Богом народ отвергся воли Господней и, поставив над собою земного владыку, предпочел подчиняться ему.

Эти события ветхозаветной истории говорят нам прежде всего о том, что власть в роде человеческом есть нечто хотя и необходимое для устройства человеческого общежития, но вместе с тем воспринимающееся религиозным сознанием как отступление от нормы и идеала, поскольку таковые заключаются в подчинении человека Богу. Бог является нашим законным и верховным Владыкой, ибо Он есть Творец Неба и земли и всего рода человеческого, наш Царь Небесный. Его воля — всеблагая и всесовершенная, и подчинение ей свято, угодно Господу и имеет своим следствием полноту жизни и радость человеческого бытия.

Итак, установление института земной власти совершилось по крайней необходимости, в силу которой один человек стал властвовать над другим, а тот — исполнять волю своего повелителя. Но вот вопрос: каким должно быть восприятие земным правителем той власти, которую он получает в свои руки по воле Божией? Властитель, исполненный христианского духа, ведает истинную природу собственной власти и помнит о ее Первоисточнике. Он отдает себе отчет в том, что единым подлинным Владыкой является Бог, а человек поставлен над другими людьми только для того, чтобы максимально содействовать совершению над ними воли Божией. Истинный правитель имеет в сердце и в уме слова апостола Иоанна: *Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?* (Ин. 5, 44). И потому такой правитель видит цель своих трудов в достижении полноты жизни подвластных ему людей, в содействии тому, чтобы воля Бога как единого законного и верховного Правителя рода человеческого осуществлялась между людьми.

Еще раз обратимся к мудрости святителя Московского Филарета, который еще в XIX веке сказал слова, в пророческой справедливости которых имели возможность неоднократно убедиться последующие поколения: «В наше время многие народы мало знают отношение государства к Царству Божию... Им не нравится старинное построение государства на основании благословения и закона Божия; они думают: гораздо лучше воздвигнуть здание человеческого общества в новом вкусе на песке народных мнений,

поддерживать его бурею бесконечных распрей. Их новые построения никогда не достраиваются, каждый день угрожают падением, часто действительно рушатся...»

Между тем святые отцы и учителя Церкви всегда понимали светскую власть, равно как и власть Церкви, исключительно как служение ближним во славу Божию, ибо нет у власти иного предназначения, чем работать во благо всех людей. Это изначальное понимание природы и идеи власти запечатлено даже в наименовании некоторых ее институтов. Например, слово «министр» восходит к латинскому *minister*, что означает «слуга», а глагольная форма *ministro* переводится как «служу, управляю». Иными словами, функция человека, имеющего в нашем мире одну из высших степеней властных полномочий, определяется самим ее именованием как служение другим людям. И в этом заключен истинный смысл человеческой власти, у которой нет иного предназначения и иной цели, кроме служения правителя тем, кем он управляет. Ибо *от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут* (Лк. 12, 48). И если некий человек греховно властолюбив, если он упивается своей властью над другими людьми, если он существует во имя обладания этой властью, полагая ее высшей ценностью своей жизни и принося ей в жертву все остальное, то он страшно согрешает перед Богом — Источником всякой власти и единым законным Правителем над людьми.

И потому призывает нас святой преподобный Ефрем Сирин молиться Господу о том, чтобы Он оградил нас от искушения похотью власти, уберег от наслаждения властью, сохранил от искажения подлинного смысла и верного понимания человеческой власти. Здесь может возникнуть вопрос: а среди нас так ли много людей, стоящих у кормила власти, держащих в своих руках бразды правления, стоящих во главе? И если немногие традиционно властвуют над многими, то почему преподобный Ефрем предлагает каждому человеку молитвенно просить Господа избавить его от этого порока? Да потому, что речь здесь идет не только об административно-государственной, политической, судебной, церковной и иной высшей власти, но о всякой власти, о любой ситуации, в которой воля одного человека подчиняет себе волю другого. Подобное имеет место в трудовом коллективе, в дружеском сообществе, в семье, в отношениях между близкими и родными, а также и между незнакомыми друг другу, случайными людьми.

Преподобный Ефрем учит всех нас возносить молитвы, дабы Господь защитил нас от порока наслаждения властью. Да не испытаем мы никогда сладострастного торжества, подчиняя себе волю других людей. Но будем всегда помнить, что, по слову святителя Тихона Задонского, «властолюбие есть великое зло в человеке и начало всякого зла... Мы знаем, что незаконному

Ироду не страшно было убить столько тысяч неповинных младенцев, чтобы только не лишиться царской власти. О, великое зло — властолюбие! Человек хочет другими владеть, но сам собою владеть не может. Беги от этого зла, чтобы не погубить себя и других. Надо прежде научиться собою владеть, и тогда принимать власть над другими».

Но если в какой-то момент хотя бы тень страсти к любоначалию посетит нас, вспомним слова Господа, обращенные к ученикам: *Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом* (Мф. 20, 25–27).

Да поможет нам опамятоваться в минуту искушения прошение к Богу из ныне ежедневно повторяемого нами великопостного молитвословия: «Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия не даждь ми...».

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ ВО ВТОРНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

27 февраля 2001 г.

О терпении

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Молясь словами молитвы святого Ефрема Сирина, мы просим Господа дать нам дух терпения. Что же это за добродетель — терпение, стяжать которую призывает нас преподобный в дни святого Великого поста?

Терпение относится к числу тех добродетелей, которые не присмлются людьми, далекими от христианской веры и христианских ценностей жизни, а порой и подвергаются осмеянию. В этом случае терпение нередко связывают с некоей приниженностью, безответностью человека, с неспособностью сопротивляться и противостоять обстоятельствам жизни, бросающим ему вызов. С терпением также ассоциируют неумение или нежелание человека изменить к лучшему среду его обитания.

Все это — глубочайшие заблуждения. Терпение, равно как и смирение, и кротость, является не слабостью, а силой человека. Причем это сила

особого рода, обладание которой способно даровать нам реальное и глубокое, а не призрачное и внешнее благополучие и счастье. Ибо под терпением следует понимать способность человека ограждать свою внутреннюю жизнь и свой духовный мир от недобрых и душевредных влияний окружающей среды. Это могут быть физические болезни, это могут быть и душевные скорби. Но чаще всего наш внутренний мир страдает оттого, что подвергается воздействию со стороны других людей, которые стремятся целенаправленно оказывать на нас свое влияние, пытаются сокрушить нашу духовную крепость, стараются изменить в своих интересах состояние нашей души.

Таких людей мы называем врагами. Но так поступают не только те, кого мы имеем основание считать своими врагами. Ведь иногда причиняют нам душевную боль, наносят нам сердечную рану люди, не настроенные к нам враждебно, а наносящие нам ущерб по неведению, по неразумию или по легкомыслию. Но в любом случае, уязвляя нашу душу, внешний мир оказывает свое воздействие на состояние нашего духа, разрушительно влияя на нашу внутреннюю крепость, производя в нас свои изменения, нарушая сокровенный покой нашего сердца.

Итак, терпение, как уже сказано, есть способность ограждать свой внутренний мир от влияний и воздействий окружающей человека среды. Замечательно учит о терпении святой Ефрем Сирин в одном из своих произведений, говоря: тот, кто оскорбляет, виновен; но не менее виновен тот, кто малодушествует и уязвляется оскорблением. Способность уязвляться оскорблением преподобный Ефрем называет малодушием, то есть слабостью душевной, духовной незрелостью.

«Если любовь *долготерпит и милосердствует* (1 Кор. 13, 4), то малодушествующий при печальных приключениях, злобствующий на опечаливших его и отсекающий себя от любви к ним не отступает ли от цели Божия Промысла?» — задает нам вопрос преподобный Максим Исповедник.

Ответ на него — в том, как христианин призван реагировать на обиды, на оскорбления, на попытки оказать пагубное влияние на его душевное состояние. Верующий человек должен отвечать на эту вражескую брань духовной невозмутимостью своего внутреннего мира. И здесь самое главное заключается в том, чтобы наносимые нам оскорбления не рождали в нашей душе чувства озлобления, нестерпимого желания во что бы то ни стало отомстить обидчику, отплатить ему той же монетой. Поэтому хорошенько запомним: всякое зло, направленное против человека, достигает своей цели только в том случае, когда оно возбуждает ответное зло в его душе.

«Тем, которые злословят и укоряют нас или другим каким образом нападают на нас, не тем же отвечать получили мы заповедь, то есть

не противо-злословить и не противо-укорять, а, напротив, добрые говорить о них речи и благословлять их. Ибо когда мы мирствуем с людьми немирными, тогда в брани, или битве, состоим с демонами; когда же с братьями мы состоим в неприязни и брани, тогда мирствуем с демонами, которых научены мы совершенною ненавистью и непрерывную вести с ними брань», — рассуждает преподобный Феодор Едесский.

Если же в ответ на оскорбление, на обиду, на поношение мы почувствовали в глубине души расположенность ко злу, если мы позволили горькой обиде захлестнуть нас, если нашим существом овладели раздражение и гнев, если в ожесточении сердца мы вознамерились сейчас же мстить обидчику, то это означает, что враг достиг своей цели, что он победил нас, потому что сумел разрушить наш внутренний покой и мир. Ибо его злоба ворвалась в нашу душу и овладела ею и его оружие достало нас. А значит, в этой ситуации мы вовсе не справедливые мстители и даже не победители в соревновании двух зол, а самая настоящая жертва, потому что вражеская злоба перепола наше терпение.

Величайшую мудрость жизни заключает в себе бессмертная евангельская истина: *кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую* (Мф. 5, 39). Не многим из наших современников открывается глубокий смысл этих слов Спасителя. А означают они только то, что никакая злоба мира сего не имеет права торжествовать победу над христианином, осквернять его духовный мир, ибо в противном случае пришлось бы допустить, что зло сильнее добра, а это не так. *Не будь побежден злом, но побеждай зло добром* (Рим. 12, 21), — говорит апостол Павел.

Не быть побежденным злом — значит воспитывать в себе нечувствительность к оскорблениям и обидам, исходящим от людей, не принимать чужую злобу в свое сердце и не позволять врагу уязвить его. В ситуации смиренного, но твердого противостояния поползновениям врага и искушениям святой преподобный оптинский старец Амвросий любил приговаривать: «Терпел Моисей, терпел Елисей, терпел Илия, потерплю и я».

Не быть побежденным злом — это также значит всеми силами оберегать свою душу от попыток нанести ей поражение извне. Вот эта способность оборонить своего внутреннего человека от губительных покушений окружающего мира, это умение поставить на твердом основании и возвести прочную духовную крепость для защиты своей хрупкой души и есть терпение. И потому *в терпении вашем стяжите души ваши* (Лк. 21, 19).

Действительно, облачившись в терпение, как в духовную броню, нужно защищать наш внутренний мир, дабы ничто входящее в нас извне не смогло поколебать его. И тогда мы не станем жертвой тех, кто желал бы победить

и покорить нашу душу, используя против нас зло своей души. Терпение, которое непросвещенному взору видится как явная слабость, знающему является как великая сила, способная действительно помогать человеку в обретении истинного счастья и мира, сделаться сильным и неуязвимым для человеческой злобы, неправды и любого дьявольского искушения. «Терпи скорби, потому что в них, как розы в тернах, зарождаются и созревают добродетели», — говорит преподобный Нил Синайский.

Вот почему терпение является высочайшим христианским достоинством, наряду со смирением, кротостью, незлобивостью. Ибо все эти качества питают нашу внутреннюю свободу перед лицом утесняющих внешних обстоятельств, порождают духовную независимость и христианское самостояние личности, столь ценимые в человеческом общежитии. Современный нерелигиозный человек тоже стремится к автономии и независимости индивидуального существования, однако эта цель всегда будет оставаться для него недостижимой, потому что она преследуется при помощи греховных средств, путем угождения страстям и потакания своим слабостям и искушениям.

«Говорите: слава Богу о всем! Слава Богу, что посылает что потерпеть, ибо это то же, что доставлять случай к заслужению Царствия Божия, которое обетовано терпящим и в терпении благодушествующим. Терпеть терпите, но приложите и благодушие... То от Бога, а это от вас, и будет у вас точка соприкосновения с Господом», — учит святитель Феофан Затворник.

Да поможет нам Бог обрести сию великую добродетель и дарует дух терпения рабам Своим по их молитвам!

Аминь.

СЛОВО ЗА ЛИТУРГИЕЙ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В СРЕДУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

28 февраля 2001 г.

О любви

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Святой преподобный Ефрем Сирийский завершает вторую часть великопостной молитвы прошением ко Господу о ниспослании духа любви, *потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога* (1 Ин. 4, 7).

Здесь любовь как величайшая из христианских добродетелей заключает собой перечень этих необходимейших добродетелей: целомудрие, смиренномудрие, терпение...

В молитвословии преподобного Ефрема Сирина они предстают как духовные средства, которые нам необходимо употребить для того, чтобы наполнить спасительным содержанием свою внутреннюю жизнь. Эти добродетели действительно помогают сформировать духовное пространство человеческой жизни таким образом, чтобы мы имели возможность наслаждаться полнотой бытия, были счастливы, или, как говорит о том Слово Божие, обрели блаженство. Основным содержанием духовной жизни человека должна стать любовь, делающая полноту существования достоянием личности. Ибо *если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имущество мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы* (1 Кор. 13, 1–3).

Всякое серьезное размышление на тему любви неминуемо порождает множество вопросов. И в самом деле, что означает любовь к другим людям, как возлюбить ближнего и дальнего, быть может весьма дальнего, и как все это должно устроиться в человеческой душе, когда ее сил не хватает даже на любовь к самым близким и родным?

И порой эта таинственная любовь, к которой призывает нас Сам Бог, начинает восприниматься человеком как далекий и прекрасный идеал, как несбыточная мечта, как явление не от мира сего. Ибо никто не в состоянии рассказать, что означает любовь к дальним и ближним, пока сам не испытает ее в полной мере. Но и в этом случае самая добросовестная попытка описать данную добродетель окажется несовершенной, ибо только совершенный человек способен совершенным образом донести до другого человека свой опыт любви к ближним и дальним. Но никто из нас не совершенен, и потому всякое описание любви как содержания христианской жизни вынужденно будет страдать неполнотой и незавершенностью, оставляя по себе вопросы и недоумения.

Однако тема любви всегда будет занимать мысли людей. Например, преподобный авва Дорофей оставил нам в назидание замечательную, почти математическую по точности, попытку дать наглядный образ любви человека к Богу и к ближнему: «Представьте себе круг, средину его — центр — и из центра исходящие радиусы-лучи. Эти радиусы чем дальше идут от центра, тем больше расходятся и удаляются друг от друга; напротив, чем ближе

подходят к центру, тем больше сближаются между собою. Положите теперь, что круг сей есть мир; самая середина круга — Бог, а прямые линии (радиусы), идущие от центра к окружности или от окружности к центру, суть пути жизни людей. И тут то же: насколько святые входят внутрь круга к середине оного, желая приблизиться к Богу, настолько, по мере вхождения, они становятся ближе к Богу и друг к другу... Так разумеите и об удалении. Когда удаляются от Бога... в той же мере удаляются друг от друга, и сколько удаляются друг от друга, столько удаляются и от Бога. Таково и свойство любви: насколько мы находимся вне и не любим Бога, настолько каждый удален и от ближнего. Если же возлюбим Бога, то сколько приближаемся к Богу любовью к Нему, столько соединяемся любовью и с ближними, и сколько соединяемся с ближними, столько соединяемся и с Богом. То есть: 1) чем более человек упражняется в милосердии и любит людей, тем более приближается к Богу, и 2) чем более человек сердцем чувствует личное Божество, тем более он любит людей».

Опираясь на многовековой опыт Церкви, на опыт святых угодников и подвижников благочестия, можно сказать, что любовь есть особое состояние человеческого духа, когда даже самый дальний становится нам близким, когда даже к чужаку наше сердце обращается с трепетом и радостью, когда для блага даже постороннего и незнакомца мы готовы жертвовать чем-то дорогим, а порой и своей жизнью. Лучшее, на мой взгляд, в мировой истории описание этого удивительного состояния человеческого духа дал апостол Павел: *Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится* (1 Кор. 13, 4–8).

С чего же начинается в нас жизнь этого таинственного и прекрасного чувства? Она начинается с простого, ибо невозможно в одночасье вырастить в себе такую любовь, которая представляет собой вершину в трудном восхождении по лестнице христианских добродетелей. И первыми ее ступенями являются такие, казалось бы, простые и такие очевидные христианскому сердцу добродетели, как неосуждение ближнего, хранение себя от раздражения, гордыни и гнева, противопоставления себя другим людям. Путь нашего духовного восхождения к вершине христианской любви тернист и очень труден. Однако невозможно обрести любовь в своем сердце, когда наш язык злоречив, когда у нас нет времени на других людей и нет интереса к ним. Невозможно обрести любовь в сердце, которое не отзывается на боль другого человека.

Преподобный авва Дорофей учит: «Не делай зла ближнему, не огорчай его, не клевети, не злословь, не уничижай, не укоряй. А позже начнешь мало-помалу и добро делать брату своему, утешая его словами, сострадая ему или давая ему то, в чем он нуждается. И так, поднимаясь с одной ступени на другую, достигнешь с помощью Божией и верха лестницы. Ибо мало-помалу, помогая ближнему, ты дойдешь до того, что станешь желать и пользы его, как своей собственной, и его успеха, как своего собственного. Это значит возлюбить *ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 19, 19)».

Удивительная способность всем сердцем откликаться на горести и нужды другого является очень важным показателем духовного состояния человека. Она ясно свидетельствует о том, поднимается ли он по лестнице восхождения к вершинам христианских добродетелей или, напротив, сползает в бездну греха. Если сердце молчит, если в нем не происходит никаких движений при виде горя другого человека, если мы не находим в себе ни сил, ни желания сострадательно откликнуться на чужую беду и помочь тому, кто нуждается в нашей поддержке, то это является верным признаком нашей душевной черствости и косности, нашей неспособности расположить свое сердце к тому, чтобы в нем воцарилась любовь. Но, укрепляет нас в братской любви святитель Тихон Задонский, «если ближний и недостоин любви твоей, по твоему мнению, то достоин Бог, Которого он есть раб и Которого образ на себе носит, — достоин Христос, Который кровь Свою за него излиял».

Итак, любовь, которую преподобный Иоанн Лествичник именует «источником Божественного огня в сердце» (Слово 30, 35), есть величайшая христианская добродетель, дело и содержание нашей жизни. Любовь есть то, что постоянно наполняет человека радостью и счастьем, одновременно являясь целью, которую мы должны достигнуть на жизненном пути. Но восхождение к этой цели предполагает упорный и долгий труд, который складывается из последовательного и правильного решения внешне простых, но крайне важных задач в деле нашего духовного самовоспитания и самосовершенствования. «Искорените прежде эти злые деревья страстей, и на месте их произрастет одно многоветвистое дерево, дающее цвет и плод любви», — говорит святитель Феофан Затворник.

Любовью Бог ведет нас по пути к совершенству: «Для чего заповедал Господь любить врагов (Мф. 5, 44)? Для того, чтобы освободить тебя от ненависти, огорчения, гнева, памятозлобия и сподобить величайшего стяжания совершенной любви, которую невозможно иметь тому, кто не всех людей равно любит, по примеру Бога, всех людей равно любящего и хотящего, *чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4)», — утверждает преподобный Максим Исповедник.

Святой Ефрем Сирин указывает в своем молитвословии только три добродетели, предшествующие любви, *которая есть совокупность совершенства* (Кол. 3, 14): целомудрие, смиренномудрие и терпение. Однако таких добродетелей множество. И только собирая их по крупицам в сокровищницу своего сердца можно расположить его к принятию Божественного дара любви. Потому что никакая человеческая сила не может возвысить наше естество настолько, чтобы мы сделались способными бескорыстно и жертвенно полюбить другого человека. Любовь есть Божий дар, потому что Сам Бог есть любовь. И, передав человеку Свой образ, одарив его Своєю благодатью, оживотворив Своєю энергией в ответ на нашу духовную борьбу с самими собой и наш подвиг духовного восхождения, Господь в какой-то момент благословляет нас знанием того, что есть любовь, и вселяет сей благодатный дар в наше сердце, *потому что любовь покрывает множество грехов* (1 Пет. 4, 8).

Святитель Феофан Затворник восклицает: «Люби Бога и ближнего, вот и все! Какой краткий катехизис! Какое несложное законоположение! Только два слова: люби Бога, люби ближнего; даже меньше, одно слово: люби, потому что кто истинно любит Бога, тот в Боге уже любит и ближнего, и кто истинно любит ближнего, тот любит уже Бога».

Вот почему иметь любовь в сердце можно только милостью Божией. И именно в силу этой причины преподобный Ефрем Сирин включает в дивную великопостную молитву прошение ко Господу о ниспослании духа любви, которого взыскуем и мы.

Господь же да управит сердца ваши в любовь Божию и в терпение Христово (2 Фес. 3, 5).

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ В ЧЕТВЕРГ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

1 марта 2001 г.

Об осуждении ближнего

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Великопостная молитва святого преподобного Ефрема Сирина завершается прошением ко Господу дать сил «не осуждати брата моего».

На первый взгляд кажется непонятным, почему святой Ефрем, удивительным образом вместивший в свое краткое молитвословие целую аскетическую систему, следуя которой человек способен победить в себе многообразный грех, увенчивает покаянное моление упоминанием о таком, казалось бы, незначительном пороке, как осуждение, испрашивая у Бога избавления от него.

И в самом деле, очень многим людям кажется, что осуждение ближнего — это вообще не грех. Особенно если это осуждение не влечет за собой никаких злых дел по отношению к тому, кого мы осуждали. Таким образом, осуждение иногда представляется почти невинной забавой, разновидностью необременительного и занятого времяпрепровождения. Ну, встречаются люди и начинают обсуждать общих знакомых. А если и говорят о ком-то плохо, то ведь ничего дурного ему не делают, только обмениваются информацией о других людях, высказывают за глаза свое осуждение, причем не просто так, а с позиций морали...

На самом же деле осуждение ближнего, являясь самым распространенным среди людей грехом, в каком-то смысле является показателем уровня духовной жизни человека. Потому что воздержаться от греха осуждения, порицаемого Церковью, вполне возможно. Для этого не требуется какого-то невероятного напряжения воли, не нужно ни великих аскетических подвигов, ни духовного рвения, достойного святого угодника. Подобный грех можно избыть из своей души с легкостью, достаточно только захотеть взять этот порок под свой духовный контроль. И сказать себе, что с сего дня я не осуждаю других людей. Казалось бы, так просто. Но каждый на собственном опыте знает, насколько трудно удержаться от осуждения.

В чем же причина этого? А причина заключается в том, что, осуждая других, мы, порой сами того даже не подозревая и не отдавая себе в том отчета, превозносим тем самым самих себя. Ведь модель осуждения нами другого человека и доньше такова, какой она была явлена нам в притче Спасителя о мытаре и фарисее: *Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодее, или как этот мытарь* (Лк. 18, 11). Логика осуждения в явной или скрытой форме всегда подразумевает самовосхваление и самоутверждение за счет поставления себя выше того человека, которого осуждают.

Действительно, если другой человек имеет тот или иной порок, то или иное морально неприемлемое качество, ту или иную общественно порицаемую черту характера или поведения, то уж я-то, осуждающий этого человека, не только во всеуслышание свидетельствую о том, что подобные прегрешения мне чужды, но и даю понять, что в прочих отношениях я также лучше, нрав-

ственное, достойнее другого... Конечно, мы не произносим вслух таких слов, а порой и в мыслях не держим ничего подобного, однако, осуждая ближнего, мы неявным образом поднимаем самих себя в собственных глазах и во мнении наших собеседников, или, лучше сказать, соучастников осуждения. И нет никакой разницы между книжниками и фарисеями, готовыми побить камнями блудницу, и нами, которые побивают ближних своими словами.

«Человек, осуждающий других, похож на зеркало, которое отражает в себе всех, а себя не видит, или же на баню, которая других обмывает, а сама стоит на болоте. Точно так и осуждающий других: он смотрит на всех — как кто ест, как кто пьет, как согрешает; все видит, а себя самого — нет», — говорит святитель Димитрий Ростовский.

Но бывают и еще более тяжкие случаи, когда человек, будучи не в силах или не имея решительного желания окончательно победить в себе некий грех, начинает бескомпромиссно осуждать его в других людях или даже приписывает свой порок тем, у кого его и в помине нет. Психологи назвали бы это механизмом переноса и вытеснения. А с точки зрения Церкви, осуждение недопустимо для христианина потому, что, порицая ближнего, мы неизбежно впадаем в грех, ибо не ведаем внутренней жизни того человека, которого осуждаем.

Людям не дано знать сокровенных глубин и тайных движений чужой души, понимать замысел Господа о том или ином человеке, знать пути Промысла Божия. Все это от нас сокрыто в жизни сей. Только Бог прозревает внутреннюю жизнь человека, а потому только Бог и имеет право судить нас. *Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения* (1 Кор. 4, 5), — призывает нас апостол.

Известно, что подле великого угодника Божия преподобного Серафима Саровского жил простой, некнижный, немудрый и, казалось бы, никакими подвигами не прославивший себя монах по имени Павел. Преподобный же Серафим, которому было дано прозревать даже участь в вечности окружающих его людей, говорил, что сей Павел войдет в Царство Божие и унаследует блаженство жизни вечной только благодаря одному: он никого и никогда не осудил!

Иногда, в силу своих профессиональных обязанностей, мы должны давать характеристику тому или иному лицу. Здесь нужно помнить, что объективная оценка деловых или даже личных качеств человека не является осуждением. На подобных оценках строится вся система деловых и рабочих взаимоотношений людей. И тогда получается, что один возвышается, а другой умаляется, потому что одному изначально отпущено больше и сам

он больше трудится, а другому менее дано и он менее трудится. Для того чтобы тот или иной человек трудился на отвечающем его способностям и возможностям месте, необходимо объективное понимание личности каждого, его трудовых и деловых качеств.

Но даже при деловой оценке других людей с точки зрения их трудового и личностного потенциала мы должны духовно бодрствовать, дабы и в эту деловую характеристику не закрался по нашей вине грех осуждения, истекающий из нашего собственного превозношения над другими людьми. Такую характеристику нужно давать с полным смирением и в каком-то смысле с осознанием наших собственных несовершенств и слабостей, а может быть, и своей греховности, памятуя, что, по слову святителя Феофана Затворника, «грех осуждения есть плод немилостивого сердца, злорадного, находящего усаждение в унижении ближнего, в очернении его имени, в попрании его чести».

Что же касается нашего опыта жизни в человеческом общежитии, нашего повседневного общения с другими людьми, то отсюда нужно навсегда изъять даже просто намерение осуждать ближнего. Ибо, осуждая, мы погрешаем против нашего Бога и Творца как минимум дважды: во-первых, самочинно присваивая себе право Божественного суда, каковое нам отнюдь не принадлежит, а во-вторых, намеренно или невольно превознося себя через это осуждение ближнего.

Столь, казалось бы, распространенный и внешне нетяжкий порок, как осуждение, на деле обнаруживает очень опасные стороны духовной жизни человека, приоткрывает его болезненную и греховную суть. Ибо тот, кто живет по закону Божию, кто стремится следовать Божественным заповедям, в первую очередь сознает собственную немощь, собственную неспособность быть верным Богу и достойным подвига Спасителя. А сознавая свою греховность и оплакивая ее, уже этим одним возводит непреодолимую преграду перед искушением не по-христиански судить о ближнем своем.

Вот почему преподобный Ефрем в третьей части своей молитвы объединяет оба эти качества человека: способность видеть свои собственные грехи и греховную склонность к осуждению ближнего. «Чтоб не осуждать других, надо глубоко восчувствовать свою греховность и скорбеть о ней, оплакивая душу, будто мертвую. Некто сказал: когда свой мертвец дома, не станешь заботиться о мертвецах в соседстве», — наставляет и научает нас святитель Феофан Затворник. И если мы оказываемся способны к трезвому зрению своего собственного греха, то это понимание закономерностей и движений нашей духовной жизни становится преградой ко всякому осуждению нашего ближнего.

И вслед за святым Ефремом Сирином нам остается только с дерзновением просить Господа: «Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь».

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЧЕРНЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ В ПЯТНИЦУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

2 марта 2001 г.

О лицемерии своих прегрешений

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Мы приближаемся к завершению первой седмицы Великого поста. По утрам и вечерам многие из нас имели возможность присутствовать за дивными великопостными богослужениями, назидаясь великой мудростью, источающейся из каждого слова псалмов и молитв и в обилии подающейся верующему человеку. Мы размышляли над смыслом великопостной молитвы святого Ефрема Сирина, запечатленной в наших сердцах.

Сегодня по обыкновению совершается исповедь, ибо в субботний день все, кто на протяжении всей седмицы приуготовляли себя, подходят к Святой Чаше и причащаются Тела и Крови Господних. Исповедь — особое средство спасения человека. «Не столь опасно пасть, как, падши, не восставать; не столь страшно быть раненым, как, быв раненым, не искать исцеления», — замечает святитель Иоанн Златоуст.

Через покаяние мы обретаем прощение грехов и очищаем свою душу подобно тому, как, омывая тело, мы освобождаемся от физической нечистоты. Так и через искреннее раскаяние мы смываем греховные напластования с нашей души, нанесенные действием нашей злой воли, а также внешних воздействий, порой чрезвычайно опасных для нашего нравственного здоровья. *Беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, жив будет, не умрет. Все преступления его, какие делал он, не припомнятся ему: в правде своей, которую будет делать, он жив будет* (Иез. 18, 21–22) — такое обетование дает Бог раскаявшемуся грешнику устами Своего великого пророка.

В третьей части своей великой покаянной молитвы святой Ефрем Сирий обращается к Богу со словами, которые каждый кающийся должен иметь в сердце своем: «Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения».

И действительно, невозможно подойти к исповеди, не видя своих грехов, не сознавая своей вины. Поэтому, наверное, самым несомненным симптомом тяжкого духовного помрачения человека является его неспособность отчетливо различать свои грехи. Нередко закоренелый грешник с искренним недоумением вопрошает исповедующего его священника: в чем же мне каяться, если я ни в чем не виноват? Это и есть очевидное свидетельство того, что разум человека отуманен и совесть его немотствует. Для сравнения приведу одно старинное свидетельство о подвигах прославленного угодника Божия. «Когда преподобного Диоскора спросил один ученик его: “Почто плачешь, авва?” — он отвечал: “Оплакиваю грехи мои”. — “Ты не знаешь за собой никаких грехов!” — возразил ученик. “Ах, сын мой! — продолжал с глубоким вздохом старец. — Если бы я дошел до того, что мог бы видеть все грехи мои, то не довольно было бы трех или четырех помощников для меня, чтобы достойно оплакивать мои беззакония”». Итак, именно совесть как несмолкающий глас Божий в человеке должна вседневно показывать нам наши грехи и беззакония, при каждом нашем падении уязвлять наше нравственное чувство и постоянно обращать наше внимание на поступки, совершаемые нами вопреки воле Божией.

Вот почему очень важно не забывать грехов, которые мы совершаем. Если по слабости и немощи мы впали в какое-то искушение и чем-то соблазнились, нужно помнить об этом грехе. А если есть опасность, что мы его забудем и изгладим из своей памяти до следующей исповеди, то следует даже где-то записать этот грех, дабы непременно раскаяться в нем перед Богом, в предстоянии пред крестом, Евангелием и священником как свидетелями нашего раскаяния. В житии преподобной Феодоры мы читаем, что «духи злые, писавшие все ее грехи, не находили в своих записях тех из ее грехов, в которых она исповедалась пред священником».

Способность зреть свои грехи и видеть себя как бы со стороны, замечать свои дурные поступки, ошибки, прегрешения против заповедей Божиих — все это признаки здоровой духовной жизни человека. Действительно, *нестъ человек, иже жив будет и не согрешит*. И по собственной слабости своей, и по силе обуревающих нас страстей и искушений мы можем оступаться и впадать во грехи. Но очень важно, созерцая эти свои грехи, близко различая их и осуждая, в искренности сердца сознавать свою вину пред Богом, отнюдь не стараться поскорее забыть содеянного нами, сокрушенно каяться на исповеди, дабы очистить душу свою и неосужденно приступить к Чаше Господней.

Ведь Спаситель пришел в этот мир призвать не праведников, но грешников к покаянию, о чем свидетельствует Евангелие (Мф. 9, 13; Мк. 2, 17). И во дни Своего земного жития Господь Сам прощал кающихся грешников,

а перед вознесением к Отцу Небесному оставил апостолам и их преемникам власть прощать грехи людские именем Его. «О том, какие грехи прощать, не нужно и спрашивать, потому что Новый Завет не делает никакого различия и обещает отпущение всякого греха кающимся как должно», — изъясняет святитель Василий Великий всепрощение Божие.

Сегодня по обыкновению после Литургии Преждеосвященных Даров мы «в слух народа» будем читать молитвы ко Святому Причащению, которые предшествуют исповеди. И даже те из вас, кто сегодня уже причастились Святых Христовых Таин, вновь прослушайте эти молитвы, вспоминая о своих, может быть, нераскаянных грехах, о дурных поступках, особенно если вам не достало силы и мужества осудить их не только в глубине своей души, но также на исповеди пред Богом и пред священником. Святитель Игнатий Брянчанинов так говорит об этом: «Малая скважина отнимает у сосуда способность удерживать вливаемое в него миро, — и ничтожным пристрастием отнимается у покаяния все достоинство, вся сила его».

Церковью даются нам поистине дивные средства исцеления нашей души, и покаяние — одно из них. Святитель Феофан Затворник мыслит об этом так: «От потопа одна была отверстая дверь спасения — дверь ковчега. Одна дверь спасения и от потопа греха — дверь покаяния».

Не пренебрежем же спасительным действием покаяния на нашу жизнь, не убоимся исповедаться пред Отцом Небесным, не устыдимся своего признания и собственного свидетельства о совершенном нами грехе. Но со смирением и верой припадем ко Господу, любящему нас, испрашивая у Него прощения и оставления наших грехов, которые по Его милости нам дано зреть.

Аминь.

СЛОВО ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ В СУББОТУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

3 марта 2001 г.

О спасающей силе Божественной благодати

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Поздравляю всех вас, братья и сестры, с завершением первой седмицы Великого поста, а сегодняшних причастников — с принятием Святых Христовых Таин.

Многие из нас имели благодатную возможность в течение этой седмицы утром и вечером бывать в храме и участвовать в замечательных великопостных богослужениях. Кого-то не было в эти дни с нами по причине занятости на работе или неотложных семейных забот, но тем не менее сегодня и эти люди также пришли в храм, чтобы исповедоваться и причаститься Святых Христовых Таин.

Богослужебный круг первой седмицы Великого поста построен таким образом, чтобы постепенно ввести человека в пространство подлинно духовной жизни, где ему предстоит молитвенно пребывать на протяжении всей Великой Четыредесятницы. Даже когда мы не до конца и не во всей полноте понимаем услышанное в храме, тем не менее слова великопостных молитв и псалмов, а также чтения из Ветхого Завета и Евангелия, которые мы слышим в эти дни, проникают в наше сознание отдельными фразами и мыслями, запечатлеваясь если пока что не в памяти умственной, то наверняка в памяти сердца. Ибо «благодать Всесвятого Духа не только преподает людям нравственное и догматическое учение, но и прямо учит их тому, как они должны воспевать Творца», — замечает святитель Иоанн Златоуст.

И в самом деле, все верующие в Бога живут духовной мистической памятью, которая присутствует в Его Церкви. Это память особая. Она заключает в себе в первую очередь то, что совершил Господь наш Иисус Христос «на ради человек и нашего ради спасения». Эта память свидетельствует нам о Его жизни, о Его учении, о Его страдании, о Его крестной смерти с последующим Воскресением и преславым Вознесением. Церковь же есть община веры, в которой Духом Святым это воспоминание оживает и оживотворяет всех нас.

Сказанное мною сейчас — не метафора и не художественный образ, а факт религиозной жизни. Ибо силою благодати Святого Духа, Который живет и действует в Церкви, мы истинно становимся реальными соучастниками и свидетелями всего того, что совершил Христос в Своем земном житии. *Итак, вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу* (Еф. 2, 19), — свидетельствует нам апостол Павел.

За богослужением в храме мы пребываем вместе с апостолами и учениками, окружающими Спасителя и внимающими Его слову. И в каком-то смысле между нами и ними нет преграды времени, пространства, истории. Ибо они были физически рядом с Господом, а мы присутствуем подле Него таинственно, но реально во Святом Духе. Они собрались вокруг Него на Тайной вечери в Великий Четверг, в самый канун страданий Спасителя; мы же всякий раз, совершая святейшее таинство Евхаристии, незримо возглавляемое Им Самим, приобщаемся того же Тела и той же Крови, которых приобщены были святые апостолы в Сионской горнице.

«Солнце всецело отражается в каждой смиренной, но чистой капле росы, так и Христос — в каждой христианской Православной Церкви всецело присутствует и предлагается на Священной Трапезе. Он сообщает Свет и Жизнь Своим причастникам, которые, приобщившись Божественному Свету и Жизни, сами делаются светом и жизнью», — говорит святитель Игнатий Брянчанинов.

В таинствах Церкви вновь и вновь оживает для нас Христос. Таинство Евхаристии воскрешает в нашей душе и памяти все деяния, которые Иисус совершил, и все события, с Ним связанные, и мы соделываемся их благодатными очевидцами и участниками. В таинстве Крещения мы переживаем спасительную Пасху Божию вместе со Христом, умирая вместе с Ним и вместе с Ним восставая к новой жизни. В таинстве Миропомазания каждый из нас лично переживает Пятидесятницу — сошествие Святого Духа на апостолов, ибо мы сами участвуем в приятии дара Духа Святого. Итак, в таинствах Церкви силой Святого Духа мы становимся реальными сопричастниками и соучастниками всего того, что Бог во Христе совершил ради нашего спасения. И следствием этого для нас является общение с Богом и получение от Него в дар благодати Божественной энергии, которою Господь нас благословляет и питает.

«Возрождения ищешь? Взыщи его в Святой Православной Церкви. Она, и только она, породит тебя водою и Духом в Таинстве святого Крещения. Дара Духа Святаго ищешь? Взыщи его во Святой Православной Церкви. Она, и только она, предаст тебе его в таинстве Миропомазания. Согрешил? Каешься и ищешь врачевания душевных ран и разрешения уз совестных? Иди в Святую Православную Церковь. Она, и только она, в лице пастырей своих приившая власть вязать и решить, разрешит тебя от грехов и исцелит раны души твоей врачевательными обязанностями. Нужду имеешь и ищешь преискреннейшего общения с Господом? Иди в Святую Православную Церковь. Она, и только она, дав тебе вкусить Тела и Крови Господа от жертвы Его, ею всегда приносимой, сделает, что ты будешь в Господе и Господь в тебе, по неложному Его обетованию», — говорит святитель Феофан Затворник.

На протяжении первой седмицы Великого поста мы с вами размышляли над словами молитвы святого преподобного Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего...». В этой молитве содержатся прошения к Богу об ограждении нас от наиболее тяжких и разрушающих нашу душу пороков. В этой же молитве содержатся прошения помочь нам стяжать добродетели, которые составляют смысл и содержание христианской жизни. Наконец, в этой молитве содержится прошение ко Господу простить нам наши грехи,

помочь нам на деле раскаяться в наших прегрешениях, дабы более не совершать их.

Но и все те изменения, которые человек может совершить в себе силой собственной воли, движимой духовно просветленным разумом, все равно не позволят нам стяжать тот великий идеал внутренней красоты, о которой мы воздыхаем в молитве святого Ефрема Сирина и которая является высшей целью нашей жизни во Христе. Человеку не хватит никаких его физических и духовных сил и средств для того, чтобы вырвать из своего сердца грех и соединиться с Богом. Это чудо способен над нами совершить только Бог силою Своею. И Он являет на нас это чудо, в ответ даже на наши малые и немощные усилия прощая в таинстве Исповеди и Святой Евхаристии наши прегрешения, даруя нам благодать, которая испепеляет грех.

Ныне мы завершили прохождение первой седмицы Великого поста таинством Святого Причащения, получив евхаристический дар Божественной благодати. Эта благодать теперь будет действовать в нас, преобразуя нашу природу, изменяя наши помыслы, освящая наши чувства и укрепляя нашу волю. Мы должны помнить, что спасаемся не своими скромными силами, но благодатью Божией, о чем говорит нам святой апостол Павел: *Благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился* (Еф. 2, 8–9).

И потому никто из нас да не возгордится подвигом минувшей седмицы. И «никто пусть не думает, что он действительно сделался чадом Божиим, если не стяжал в себе Божеских черт», по слову аввы Фалассия. Но воспримем свой духовный труд как малую жертву Богу, как не много значащее и недостаточное усилие, в ответ на которое Господь щедро изливает на людей Своих спасающую нас силу Божественной благодати.

Укрепляемые этой силой, пойдем в мир Божий, по мере сил своих стараясь творить дела правды и добра на всех путях нашей жизни. И Божие благословение пусть укрепляет всех нас в этом делании.

Аминь.

СЛОВО ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ В ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

17 марта 2002 г.

О предстоящем поприще Великого поста

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня — последнее воскресенье перед Великим постом. На языке церковного Устава этот день называется «Воспоминание Адамова изгнания», потому что в храмах читаются библейские тексты, повествующие об ослушании первых людей и их удалении из рая.

Изгнание из рая есть прежде всего образ отвержения человека Богом и богооставленности человека. Человек оставляется Богом наедине с самим собой, вне общения с Ним. Человек удаляется от жизни с Богом и в Боге, будучи отделен от Источника вечной благодати некоей непреодолимой преградой. И происходит это отнюдь не по какой-то злой воле Творца, ибо Бог по природе Своей является всеблагим Подателем добра и милости. Причина богооставленности человека заключается в его собственном отпадении от Отца Небесного, в нежелании во все дни своей жизни быть с Ним. Ведь жизнь в общении с Богом означает прежде всего следование тому закону, который Бог предложил человеку для его спасения. И если человек этот закон отвергает, если он благую волю Божию не приемлет и преступает, то такой человек Богом отвергается. Бог отворачивает Свое лицо от грешника, ибо всемогущество Божие не может в этом мире только одного: привести человека к спасению вопреки его свободной воле, отталкивающей руку Творца.

Отвержение человека, презревших волю Божию, произошло в глубокой древности, при самом начале земной истории, и образом разрыва первых людей с их Творцом явилось изгнание Адама и Евы из райского сада, где они призваны были стать соработниками Богу. Всякое нарушение Божественного закона существования, всякое преступление заповедей Божиих именуется грехом, тогда как в раю, в спасительном общении с Богом, греха

нет и быть не может. И потому отверженные Богом первые люди по изгнании их из рая отправились в мир. Мир — это то место, где возможно существование вне общения с Богом, где возможен грех.

Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевой травой; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься (Быт. 3, 17–19), — слышит Адам, навсегда покидая пределы рая и отправляясь в изгнание, где Бог более не будет сопутствовать ему.

Однако наш мир таков, что вмещает и правду Божию, и смертный грех, в нем находят свое место как добро, так и зло. И поскольку добро и зло, подобно положительно и отрицательно заряженным частицам, являются силами изначально полярными и несовместимыми, то всякий раз при их столкновении обязательно происходит иногда невидимое, а иногда и очевидное противоборство этих непримиримых начал бытия, их бескомпромиссная и нескончаемая битва.

В каком-то смысле вся человеческая история, равно как и жизнь отдельного человека, оказывается (если внимательно на них взглянуть) историей борьбы добра со злом. Быть может, вовлеченные в круговорот множества житейских дел и забот, в многообразные отношения и связи с окружающими нас людьми, с обществом, с внешним миром, мы не задумываемся о взаимодействии сил добра и зла в жизни человечества, не отдаем себе отчета в том, что сами являемся участниками их вселенского противостояния. Порой мы даже не подозреваем о том, что сокровенную сердцевину нашей собственной жизни составляет не что иное, как все та же извечная борьба добра со злом. И случается так, что в один момент нашей жизни мы выступаем на стороне сил добра, а в другой — оказываемся в стане сил зла. Думаю, именно это и имел в виду Ф. М. Достоевский, сказавший: «Здесь дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей». И поскольку в нашей душе и в нашей жизни одновременно жительствоуют и добро, и зло, то мы недостойны возвращения в рай и жизни в непосредственном общении с нашим Богом и Творцом, потому что рай — это то место, где нет зла и кривды, но где есть только абсолютное добро и Божия правда.

После смерти человека его бессмертная душа наследует вечность. Каждый из нас в конечном итоге обретает либо рай, то есть благодатную жизнь с Богом, либо ад, который есть рабство диаволу. Да, право нелицеприятного суда над нашей жизнью принадлежит милости Божией. Но столь же верно, что в определенном смысле загробная участь каждого человека находится в его собственных руках уже в период его земного существования. Именно

здесь мы непосредственно вовлечены в борьбу добра со злом, борьбу, которая является содержанием и смыслом исторического бытия человечества. В нашем мире, где наличествуют доброе и злое, мы, обладая богоданной свободой воли, делаем свой выбор в пользу того или иного начала. Именно в этих условиях и определяется наша загробная будущность, наше бытие в вечности. Еще раз хочу сказать, что большинство из нас крайне редко размышляет об этих материях. И еще более редко мы сознаем, что всякий раз, когда нам приходится делать выбор между плохим и хорошим, речь идет не о наших земных предпочтениях и соображениях. Ибо своим выбором мы неизбежно говорим «да» или «нет» перспективе нашей вечной жизни с Богом.

В сегодняшнем евангельском чтении содержатся замечательные слова: *Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут*, потому что это земное сокровище преходяще, неверно и легко может погибнуть. *Но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут*, — наставляет нас Спаситель. Это говорится как раз о нашей земной жизни, о наших предпочтениях и нашем выборе, о том, где находится наше сердце, где центр нашего внимания, притяжения нашей воли. *Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6, 19–21) — так завершается этот евангельский текст.

Если центром притяжения нашего внимания, если сокровищем, которому открывается наше сердце, являются вечная жизнь, добро и правда, стяжание непреходящих нравственных ценностей, то тогда мы с этим духовным богатством переходим в вечность. А если наше сердце заполняет до краев только то, что принадлежит этому миру и имеет ценность лишь в земной жизни, то с нашим уходом в мир иной наши мирские сокровища останутся добычей времени и тлена, а сами мы отправимся в вечность ни с чем.

Сегодня — последний день перед наступлением Великого поста, и не случайно христианам предлагается поразмыслить именно об этом, ведь пост — это особое время жизни, когда человеку предоставляется возможность и подаются средства для того, чтобы еще и еще раз сконцентрировать внимание на непреходящих ценностях, на работе духа, задуматься о вечной жизни, испытать себя в борьбе с неправдой и злом не только в глубинах своей души, но и в реальном жизненном действии, ощутить вкус победы над грехом, над злом, над неправдой.

В сегодняшнем апостольском чтении так и говорится: *Ночь прошла, а день приблизился: итак, отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света* (Рим. 13, 12). Ныне для православного человека наступает прекрасный

долгий день духовного труда. В течение семи недель будет продолжаться это время поста, когда нам предстоит испытать себя в делах добра, подвергнуть честному анализу свою жизнь и состояние своей души, ответить самим себе на вопрос о том, каково наше истинное местоположение на пути, ведущем к Богу.

И если, завершив свое постническое поприще, мы почувствуем, что в нашем сердце произошла добрая перемена, что мы многое поняли о себе, многое пережили, многое прочувствовали, стали иными, то тогда эти семь недель Великого поста окажутся для нас воистину благотворными и спасительными, потому что самое главное для человека — ощутить красоту духовной жизни с Богом, прочувствовать, что жизнь эта — радость и счастье. И если в глубине сердца мы запечатаем эту радость, то даже в минуты, когда обстоятельства будут принуждать нас, может быть, не к самым лучшим поступкам и помышлениям, воспоминания о радости общения с Богом будут возвращать нас на путь спасения.

Духовный опыт, который способен пережить каждый из нас в дни Святой Четыредесятницы, подобно надежному канату, будет связывать нас с реальностью спасительной жизни, с той системой ценностей, что никогда не устаревает и не умирает, но переходит с нами в вечность, потому что *наша брань, наша борьба не против крови и плоти, но против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 12), — говорит апостол Павел. И в этой брани побеждает сильный. Дай Бог, чтобы предстоящие дни святого поста даровали нам эти спасительные силы!

Аминь.

СЛОВО НА ВЕЧЕРНЕ С ЧИНОМ ПРОЩЕНИЯ В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

17 марта 2002 г.

Обращение к Богу — начало пути

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодняшним богослужением мы вступаем на тесное поприще Святой Четыредесятницы — Великого и спасительного поста. Призывая людей следовать дисциплине поста, Святая Церковь определяет его смысл и цель в перемене человеческого сердца. Именно перемена нашего внутреннего состояния от худшего к лучшему и является истинным предназначением

поста. Все остальное, что сопровождает постное поприще, суть средства для достижения главной цели — внутреннего преображения человека. Это и молитва, и воздержание от скоромной пищи, и особый образ жизни, оберегающий наше сознание от мирских развлечений и возгревающий в нас потребность в покаянии, — таковы средства, при поддержке которых обретается благотворное изменение человеческого духа.

Грех, который есть нарушение Божиего закона и в конечном итоге неприятие человеком Самого Творца, имеет своим последствием разрыв между человеком и Господом. Нынешнее воскресенье в церковном Уставе посвящено воспоминанию Адамова изгнания. Удаление первых людей из рая явилось следствием греха, видимым выражением того разрыва, который наступает в отношениях между Богом и человеком, преступившим заповедь Отца Небесного. Жизнь без Бога, вне Бога — опасная жизнь. Человек остается беззащитным, он предоставлен самому себе. Он больше не может опираться на руку Божию, рассчитывать на Его силу и милость, в одиночку противостоять греху, злу и неправде. Жизнь без Бога — это уродливая жизнь, противоречащая замыслу Творца о мире и человеке.

Порой бывает странно наблюдать, как люди в недоумении разводят руками, видя безобразия современной жизни. Они не находят объяснения росту преступности, повсеместной распущенности нравов, исчезновению в человеческих отношениях самых прекрасных и естественных чувств: честности, порядочности, дружбы, любви. Поражаясь засилью возрастающего зла, такие люди беспомощно вопрошают себя и окружающих: откуда взялись все эти напасти? Почему в нашей жизни стало так много дурного? А ведь ответ лежит на поверхности, и он такой простой: не может быть доброй и красивой жизнь без Бога. Там, где нет Бога, неизбежно утверждает себя диавол. Там, где нет Божией правды, обязательно воцаряются грех, безобразие, горе, там распад, там болезни, там смерть.

Человечество, в лице первых людей согрешившее пред Богом и отлученное от общения с Отцом Небесным, проходит суровые испытания на путях своей истории. Но человечеству столь же свойственно и непреодолимое желание вновь обрести некогда утраченный рай, вернуться к общению с Богом. Это стремление известно с самой глубокой древности. Люди стали обращаться ко Господу с мольбой, приносить жертвы, пытались умиловить Его, вернуть Его благоволение. Но дорога в рай оказалась для них непроходимой. Человек не способен преодолеть страшный и губительный разрыв между ним и Богом, опираясь только на свои собственные силы. Господь по милости Своей всегда помогал людям в их борении с грехом и неправдой, в стремлении восстановить утраченное сыновство Творцу. Он всегда

протягивал руку Своей помощи ищущим Его. Так, Бог заключает завет-союз с праотцом Авраамом и обещает ему в ответ на его веру и верность Свое заступление и поддержку, благословляя преуспеванием и многочадием. Господь испытывает Авраама, и тот с честью проходит самые суровые искушения, доказывая свою верность Господу.

Вслед за Авраамом очень многие устремились по пути обретения Бога. Этот спасительный для людей путь тем не менее не мог вновь привести их в потерянный рай. Ибо, несмотря на любовь и помощь Божии, они оставались пленниками своего помраченного грехом естества и не могли не согрешать.

В основе всякого движения навстречу Богу лежит обращение к Нему. Начиная с ветхозаветных времен Господь устами Своих пророков непрестанно зовет людей обратиться к Нему. Этот Божий призыв звучит на протяжении всей человеческой истории. Но что значит обратиться к Богу? — Прежде всего это означает признание человеком того факта, что Бог есть, что Он существует, что Его присутствие в нашей жизни чрезвычайно важно. Но признать умом реальность Божиего бытия недостаточно. Подлинное обращение совершается тогда, когда мы не только уверены в существовании Бога, но и оказываемся готовыми соотнести с этим фактом свое духовное состояние, когда, беспристрастно исследовав тайники своего сердца, пытаемся честно ответить на вопрос, что мы действительно из себя представляем, каково реальное состояние нашей души.

Духовно опасна наша неспособность понимать самих себя. Мы отчетливо видим все то доброе, великодушное и благородное, что делаем в жизни. А вот то дурное, что приходит нам на ум и что мы совершаем, чаще всего ускользает от нашего внимания и размышления. Если взглянуть на жизнь современного человека, то обращает на себя внимание удивительная неспособность людей видеть и распознавать свой собственный грех. Но обращение к Богу как раз и подразумевает способность сознавать свой грех, видеть свою неправду. Словами замечательной молитвы преподобного Ефрема Сирина мы просим: «Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения...». Иными словами, мы просим Бога дать нам способность видеть свой грех, ибо без понимания того, что происходит в сердце, никогда не сможем очистить себя от греха, а значит, и увидеть Бога, поскольку только *чистые сердцем... Бога узрят* (Мф. 5, 8).

Итак, обращение к Богу открывает способность видеть свой грех и свою неправду. С этого и начинается духовное восхождение, здесь — начало всех благих перемен. Именно поэтому Церковь, напутствуя своих чад, вступающих на стезю Великого поста, предлагает им в нынешний день испросить друг у друга прощения. Это, конечно, символическое действие, но очень

часто оно сопряжено с сильным внутренним борением, особенно в том случае, когда предстоит испросить прощения у человека, с которым находишься в состоянии конфликта. Если же мы искренне просим прощения у ближнего, особенно у того, с кем находимся во вражде, то это означает, что мы увидели по крайней мере часть своей вины. Такое видение всегда сопровождается внутренней болью. Мы действительно страдаем, когда осознаем свою неправду, но эта боль очищающая и исцеляющая: она подобна той боли, которую вызывает исцеляющее прикосновение к ране рук врача. После такой боли приходят облегчение, умиротворение и покой.

Сегодня, вступая на многотрудное поприще Великого поста, мы должны сделать первый шаг на этом пути — испросить друг у друга прощения. Чин взаимного прощения нужно совершить искренне и неформально, а не просто отдавая дань прекрасному православному обычаю. Перед тем как подойти к человеку, с которым находишься в конфликте, подумай о своей вине: ведь в конфликте чаще всего правда не бывает лишь на одной стороне. Всегда, пусть и в разной степени, но каждая сторона разделяет ответственность за его возникновение или развитие, а значит, каждому следует принять на себя часть вины, раскаяться и через взаимное прощение, через неложное покаяние, через преклонение главы своей примириться с ближним.

Если бы люди научились прощать друг друга и ясно видеть свой грех, то как изменилась бы наша жизнь к лучшему — и личная, и семейная, и общественная! Радует, что все больше людей приходят в храмы в канун Великого поста, дабы по-христиански испросить прощения у Господа и у ближнего. И дай Бог, чтобы это духовное движение, начавшееся в нашем народе, привело ко всеобщему покаянию за все грехи — и за наши собственные, и за родительские, и за все иные, что когда-то совершил наш народ, отступив от Бога и Церкви, осквернив и разрушив святыни.

Уверен, что именно через такое покаяние и начнется подлинное возрождение нашего народа и Отечества. А сегодня в этом храме мы положим первый великопостный земной поклон, сделаем первый шаг на пути к нашему личному духовному возрастанию, испрашивая прощения у Господа Бога и у наших ближних.

Сознаю, что и я как ваш архипастырь мог кого-то огорчить, не найдя, например, времени и сил, чтобы выслушать и ободрить добрым словом тех, кто в этом нуждался. Может быть, и еще каким-то образом вольно или невольно я мог кого-то из вас опечалить. От всего сердца и со всей искренностью ныне испрашиваю прощения. Братья и сестры, благословите и простите меня, грешного.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ В ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

18 марта 2002 г.

О гордости

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Целью поста является благая перемена внутреннего состояния человека, изменение его сердца. И происходит эта перемена только в том случае, если человек обращается к Богу. А подлинным содержанием нашего обращения к Богу является способность видеть свои грехи. Но мы должны не только опознавать грех, но и понимать его природу, потому что без такого понимания мало что сможем уяснить в себе.

Грех есть отступление от Божиего закона, отказ от Бога, жизнь вне Бога. Природа греха многообразно проявляет себя в жизни, и эти проявления именуются пороками. Есть среди них страшные и разрушительные, наносящие непоправимый ущерб человеческой личности. Есть и такие пороки, которые с первого взгляда кажутся не столь уж значительными, однако при их многократном повторении также происходит постепенное разрушение нашего внутреннего человека.

Но среди множества человеческих пороков есть один, в котором в максимальной степени обнаруживается само естество греха, его сущность. Этот порок именуется гордостью. Если грех есть отказ от Бога и если гордость в полной мере являет природу греха, то это означает, что гордость есть удаление Бога из жизни человека. На первый взгляд это определение кажется бесконечно далеким от обиходного, житейского понимания гордости. И тем, кто рассматривает гордость как положительное качество, это суждение о ней может показаться несправедливым и излишне суровым. Однако на самом деле все обстоит именно так, как мы говорим.

Гордость есть исключение Бога из жизни человека. Но если Бог исключается из жизни, то что приходит на Его место? Ведь вакуума, как мы знаем, быть не может, образовавшаяся пустота всегда чем-то заполняется. И гордый человек — это тот, кто, удалив Бога из своей жизни, в центр ее ставляет самого себя. Все доброе и хорошее, что происходит в его жизни, он связывает только с самим собой, со своими достоинствами и усилиями. Источник и причину своих успехов, своих побед, своих свершений гордый человек способен усматривать только в самом себе.

Очень часто гордого человека легко узнать по высказываниям типа «я все в своей жизни сделал сам», «я всего в жизни добился без посторонней помощи», «мне никто никогда не помогал», «тем, что я есть и что я имею, я обязан только самому себе» (имеются в виду, конечно, житейские, карьерные, материальные достижения). При этом удивительным образом гордый человек никогда не связывает с самим собой постигшие его поражения и неудачи, их причину он непременно будет видеть в другом человеке или в неблагоприятных обстоятельствах. То, о чем мы говорим, можно рассматривать как своеобразный тест на гордыню, при помощи которого каждый может проверить себя, задавшись вопросом: в каких случаях положительные и отрицательные события моей жизни я связываю с самим собой, а в каких случаях — с другими. И если постараться максимально честно, не кривя душой ответить на поставленные вопросы, то окажется, что чаще всего все доброе и хорошее в жизни мы приписываем исключительно себе, а все дурное и плохое, что с нами происходит, относим на счет других.

Гордость возникает не сразу, она зарождается не сама по себе — этот порок постепенно развивается и укореняется в сердце человека. Становление гордости связано с излишней уверенностью человека в своих силах. В житейском обиходе мы называем это состояние самоуверенностью. Справедливости ради заметим, что обычно самоуверенными бывают те, кто имеют к тому известные основания: прежде всего, это люди способные, одаренные, заметные. Человек же, не имеющий особых талантов, но адекватно воспринимающий реальность и критически мыслящий, в большей степени способен сознавать ограниченность своих возможностей. Он понимает, что, опираясь на собственные малые силы, не сможет совершить и добиться многого, и тогда у такого человека появляется потребность опереться на кого-то более сильного, обратиться за помощью к тому, кто превосходит его. Это может быть человеческая помощь (друзей, близких, родных, коллег) либо помощь Божия — в случаях, когда те помочь не могут или не хотят.

Человек талантливый, одаренный, сильный, богатый или имеющий власть, опираясь на свои возможности, выделяющие его из среды обычных людей, способен на большие свершения, но одновременно он рискует стать жертвой самоуверенности и гордыни. Недаром Господь говорит: *Трудно богатому войти в Царство Небесное* (Мф. 19, 23). Почему же богатому спастись трудно, а бедному легче? — Да потому, что богатый не ощущает ограниченности своих возможностей, а значит, и не испытывает такой потребности в Боге, как бедный, ибо он и сам, как ему кажется, все может. Точно так же люди молодого и среднего возраста, находящиеся в расцвете сил, не чувствуют ограниченности своей физической природы, им кажется, что они

будут жить вечно, что нет предела их силам и здоровью, что они самодостаточны и могут всё. А человек, вступающий в зрелый и пожилой возраст, с каждым прожитым годом начинает все острее сознавать, что имеющихся сил ему уже недостает, что на многие дела просто не хватит времени жизни, потому что срок пребывания человека в этом мире имеет видимые пределы и они уже не за горами. Именно поэтому человек преклонного возраста, сознающий свою физическую ограниченность и конечность, более религиозен, чем человек полный сил, пышущий здоровьем и ни в чем не нуждающийся.

Мы должны ясно понимать, что Бог присутствует в нашей жизни тогда, когда мы в Нем нуждаемся. А если такой потребности нет, то человек вытесняет Бога из своей жизни, замещая образовавшуюся лакуну своим собственным маленьким «я». Но жизнь без Бога, жизнь в отрыве от Бога, жизнь вне нравственной системы ценностей, которую Бог предназначал человеку для исполнения, — это и есть грех. Вот почему в гордости проявляется сама природа греха.

Как же нам уберечься от этого зла, как не допустить того, чтобы семена гордыни произрастали в нашем сердце и вытесняли из него Бога? — Для этого очень важно не терять духовной зоркости, способности к критической самооценке. Даже тогда, когда у нас все идет хорошо, все удается и все получается, даже когда нам кажется, что мы способнее, даровитее, сильнее других, мы должны помнить, что все в этом мире относительно и потому на свете найдется много людей, которые окажутся более одаренными и талантливыми, чем мы. И если поставить нас рядом с такими людьми, то наше гипертрофированное самомнение в мгновение ока сдуется, а сами мы из великанов, какими были до сих пор в собственных глазах и в восприятии наших близких, с неизбежностью обратимся в жалких невеличек, подавленных превосходством чужого ума, силы или образованности.

Каждый из нас должен отчетливо сознавать, что его сила есть абсолютное бессилие в очах Божиих. Еще нам полезно держать в уме, что наше видимое благополучие и наша кажущаяся неуязвимость ограничены множеством совершенно не зависящих от нас условий, так что, если отнимется хотя бы одно из них, мы в тот же час сделаемся самыми беззащитными и самыми несчастными людьми. Нам кажется, что мы здоровы, сильны, богаты, красивы, успешны, что мы поймали фортуны, и всё в нашей власти... Но настолько хрупко человеческое естество, настолько ранима и чувствительна его природа! Стоит только зубу или уху разболеться, как мы, такие сильные и уверенные в себе, превращаемся в слабых, страдающих и беззащитных существ, не способных сосредоточиться ни на чем, кроме своей боли.

Итак, мы должны всedневно помнить, что все, связанное с силами человеческими, есть дело весьма условное, относительное и скоропреходящее. Сегодня ты в силах — а завтра беспомощен, сегодня ты здоров — а завтра при смерти, сегодня ты наслаждаешься жизнью — а завтра она начнет утекать сквозь пальцы... Только отсутствие мудрости, дальновидности, понимания смысла своего существования превращают смертного человека в гордеца. Так мыльный пузырь, который при первом взгляде на него представляется вместилищем некоего объема и содержания, при легком прикосновении к нему лопается, оставляя после себя мокрое пятно. В очах Божиих гордый человек подобен такому мыльному пузырю.

Но как же опасно для человека не осознавать всей меры условности своих сил и своей значимости! Как рискованно для него этой своей мнимой значимостью и бессильной силой пытаться исторгнуть из собственной жизни Бога — Бога, Который является для него истинной опорой, Который есть непобедимая сила, подающая человеку не только полноту существования в сем земном бытии, но и дарующая за гробом жизнь вечную.

Время поста — это время самоанализа, размышления о себе, наблюдения за движениями своего сердца. Иногда люди нецерковные спрашивают: «А что можно делать, стоя четыре часа в храме, разве можно молиться все четыре часа подряд?». Ответ такой: если механически и бездумно твердить слова какой-то молитвы или безостановочно и настойчиво просить Бога об одном и том же, то, конечно, не только четырех часов, но и четырех минут не сможешь молиться. Но если под молитвой понимать духовное соединение с Богом, вслушивание в трогательные тексты молитвословий, если включать в ткань своих духовных размышлений исследование нравственного содержания своей жизни, углубленный и покаянный самоанализ, то тогда время пребывания в храме становится священным временем очищения души и освобождения ее от греха.

Время святого поста даруется верующим для того, чтобы дать им спасительную возможность встать на путь духовного исправления, приступить к перемене сердца. И начать это великое и святое дело мы должны с размышлений о своих грехах, с оценки своего душевного состояния и с искреннего желания изменить свою жизнь к лучшему.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ В ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

18 марта 2002 г.

О зависти

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Для того чтобы достичь перемены в своей духовной жизни, человеку необходимо обращение к Богу. И в центре этого обращения должно быть твердое осознание своего греха, ясное видение своих прегрешений. А для успешной борьбы с грехом человеку нужно понимать его природу, знать, что он представляет собой на глубинном уровне.

Грех открывается нам не просто как беззаконие, не просто как нарушение Божией заповеди, но как отказ человека от Самого Бога. Природа греха видимым образом обнаруживается во многих людских пороках, наиболее полно раскрывая себя в гордыне. Гордость и есть отказ человека от своего Небесного Отца. Гордому человеку Бог не нужен. Гордец предпочитает самого себя превозносить как источник и первопричину всего того доброго, что с ним происходит в жизни. Он уповает только на себя и не нуждается в помощи Божией и Его заступлении. Разумеется, все это может иметь место в жизни человека только до поры до времени.

Другим пороком, который проистекает уже из гордыни и также является большой опасностью для нашего духовного здоровья, является зависть. Святитель Тихон Задонский, размышляя о пороке зависти, говорил так: «Гордость — мать, а зависть — дочь. Убей мать, и погибнет дочь». И в самом деле, зависть есть первая производная от гордости. Гордый человек, в центр своей жизни поставляющий самого себя, к собственной эгоистической самости возводящий все свои дарования, заслуги и свершения, будет болезненно переживать успехи другого человека.

Святой Василий Великий, рассуждая на тему зависти, сказал замечательные по краткости и точности слова: «Зависть есть скорбь по благополучию ближнего». Но ведь где скорбь, там горечь, там боль, там непокой. Зависть, как ни один другой порок, открывает все безумие греха, всю его пагубность для духовного состояния человека, потому что грех — это и есть, в сущности, род добровольного нравственного умопомешательства, угасания в человеке мыслящего духа, потери им разума — важнейшего проявления образа Божия в человеке. А потому все, что по сути своей

греховно, является отвратительным и безумным. Но более всего безумна зависть.

Святитель Тихон Задонский замечает, что иные пороки являют по крайней мере подобие наслаждения, тогда как завидующий согрешает и мучается. Да, действительно, даже бледного подобия греховного наслаждения не несет в себе чувство зависти, но «одаряет» своего носителя только болью и страданием. Человек завистливый мучается от своего порока уже в тот самый момент, когда совершает грех. В семейной и общественной жизни, в профессиональной деятельности зависть опасна тем, что она разъедает ткань человеческих отношений. Она способна столкнуть друг с другом не только друзей и коллег, но даже самых близких родственников. Достаточно вспомнить, что причиной первого в человеческой истории убийства явилась зависть, ибо старший сын Адама Каин возревновал к своему брату Авелю о жертве, которую тот принес и которая была принята Богом в отличие от его жертвы. Жгучая зависть толкнула Каина на братоубийство, невинная кровь впервые оросила землю, а имя Каина стало ненавистным и презренным до конца времен.

Сколько же человеческой крови пролилось с тех пор только потому, что кого-то снедала и испепеляла тайная зависть к ближнему! Бывало, что завидовали друг другу целые социальные или национальные группы, классы общества, государства. И целыми морями крови заплатило человечество за этот грех зависти.

Как же бороться с завистью? — А бороться нужно так же, как и с гордостью: молитвой, трезвением, размышлением о самом себе, своих поступках и их мотивах, пристальным наблюдением за движениями своего сердца. Зависть необходимо разрушать в корне, ликвидировать зачатки, искоренять ее в зародыше, пока она не поработила себе человека и не погубила его самого и его близких. Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы чувство зависти распространялось и укреплялось в человеке, овладевало его сердцем. Это губительно не только для жизни самого завистника, но также и для существования и благополучия тех, кому он завидует.

Чтобы искоренить зависть, нужно развивать в себе следующее видение и понимание мира: Бог создал каждого человека уникальным и неповторимым. Зависть лишена разумного основания и смысла уже по одной той причине, что в мире не найдется двух одинаковых людей. И всегда один человек будет одарен чем-то таким, чего окажется лишен другой. Богу было угодно эту несхожесть человеческих личностей употребить для сотворения красоты, сложности и многообразия человеческого рода. А если это так, то причем тут зависть? — для нее нет ни места, ни оснований. Мир велик и необъятен,

и каждому из нас уготовано в нем определенное место, которое мы и занимаем. Но иногда человеку кажется, что он имеет больше прав на то место, которое занимает ближний. И тогда он, движимый низменным и страшным чувством зависти, пытается оттеснить, вытолкнуть, изгнать этого ближнего. Но мы должны всегда помнить, что Бог так устроил человеческое общество, что один разумный, совестливый и ответственный человек никак не может помешать другому такому же человеку. Убеждение, согласно которому один человек может встать поперек дороги другому и заставить ему свет, есть ложное понимание правды жизни и опасный самообман.

Существует и другое средство, с помощью которого можно успешно бороться с завистью: это добрые дела. Мы никогда не завидуем тому, кому мы делаем добро. Более того, мы неизбежно начинаем любить тех, кому благотворим: ведь через это они входят в нашу собственную жизнь, становятся близкими нам людьми. *А кто мой ближний?* (Лк. 10, 29), — спросил некий законник у Христа. И Спаситель, рассказав притчу о милосердном самарянине, показал на живом примере, что ближним для нас является тот, с кем мы связаны узами милосердия и участия.

Итак, совершая богоугодные дела, мы приближаем к себе того, кому делаем добро. Особым духовным образом, почти мистически этот человек входит в наше сердце, и зависть утрачивает все основания своего бытия, теряет почву и питательную среду, ибо в подобных отношениях ей не остается места.

Но иногда людям доставляет удовольствие вызывать в других чувство зависти, провоцировать недобрые чувства к себе, щекотать нервы ближнему. Если мы специально вызываем в ком-то чувство зависти, то это свидетельствует по меньшей мере о двух негативных качествах нашей духовной жизни. Во-первых, о некоем ребяческом неразумии, ибо провоцирование зависти — дело небезопасное. А во-вторых, о нашей собственной гордыне и способности к зависти. Если чувствуешь, что разжигание зависти в сердце другого человека тебя радует, помни, что зависть не чужда и твоему собственному сердцу. Никогда и ни при каких обстоятельствах не следует разжигать огонек зависти в других людях — наоборот, необходимо делать все для того, чтобы это чувство в них не возникало. Предупреждает его вдумчивое отношение к себе, к своим словам и поступкам, а также разумное выстраивание отношений с ближними.

Духовная жизнь вообще требует от человека мудрости и внутренней силы. Если взять на вооружение все те средства духовной брани, о которых сегодня говорилось, то станет возможным поставить заслон наиболее мучительному из пороков — зависти. И тогда мы сумеем постепенно подавить

в себе болезненную и недобрую чувствительность к успехам другого человека. Ведь человек благодушный, независтливый — это счастливый человек со светлым и спокойным взглядом на мир Божий.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ ВО ВТОРНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

19 марта 2002 г.

О гневе и злобе

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Гордость как порок, заключающий в себе всю природу греха как такового, порождает из себя и иные пороки. Мы говорили вчера о зависти как следствии гордыни. Преподобный Иоанн Лествичник, рассуждая о тайнах духовной жизни, о путях нравственного восхождения человека, утверждает, что есть по крайней мере еще два порока, которые непосредственно связаны с гордостью и проистекают из нее. Это гнев и злоба.

Иоанн Лествичник говорит, что для возникновения гнева, который он именует болезнью, как и любого другого недуга, имеется множество обстоятельств и причин. Грех зарождается в глубинах человеческих чувств и захватывает эмоциональную сферу нашего бытия. Именно поэтому причиной гнева могут быть и часто бывают чисто физические расстройства человеческого организма. Об этом нужно хорошо знать и помнить, ибо в таких случаях следует прибегать к средствам медицины для того, чтобы снизить нервную чувствительность и возбудимость человека, сделать его менее восприимчивым к внешним раздражителям и более стойким по отношению к тем обстоятельствам, которые провоцируют бурную реакцию гнева. В условиях современной жизни, изобилующей разного рода стрессами и переживаниями, отрицательные воздействия на психическую природу человека особенно интенсивны. Это всегда следует иметь в виду, дабы при необходимости обращаться к медикаментозным средствам, которые помогут человеку справиться со своими болезненными реакциями на внешние неблагоприятные обстоятельства жизни.

Но нас гнев интересует прежде всего как болезнь духовная, а не как проявление физического недуга, потому что он чаще всего является

внешним проявлением внутреннего состояния человека. И в этом смысле Иоанн Лествичник совершенно прав, когда говорит, что гнев является следствием гордыни. Человек гордый всегда самоуверен и самолюбив. И когда ему приходится сталкиваться с такими поступками или словами окружающих, которые входят в противоречие с его собственными представлениями, волей, замыслами, то гордец выражает свой протест и свое возмущение через гнев. Таким образом, выходит, что гнев — это как бы крайняя форма несогласия. Но к ней сочтет естественным прибегать только человек, одержимый гордыней. И чем более такой человек самоуверен и самовлюблен, чем более он тщеславен и эгоистичен, чем меньшее место занимает Бог в его жизни, тем яростнее и бесконтрольнее будут вспышки его гнева, тем грубее и необузданнее будут его нападки на все, что отличается от его собственных внутренних установок, которые он считает лучшими и единственно возможными.

Порок гнева зримо являет нам безобразие греха. Он превращает человека в безумца: искажается его лицо, изменяется цвет кожи, нарушается связность речи и последовательность мышления, жесты и действия не контролируются. Это в прямом смысле слова одержимость и ненормальность, растворение личности в страсти. Святитель Тихон Задонский, размышляя о пороке гнева, говорит: «Если так страшен вид гневающегося человека, то как страшна в этот момент его душа!». Действительно, порок гнева видимым образом являет все безобразие греховной страсти. Но насколько духовно опасны последствия этой страсти для человека, добровольно отдающего себя во власть гнева? Святой Иоанн Лествичник судит об этом так: «Ничто столько не препятствует пришествию в нас Духа Святого, как гневливость» (Слово 8, 14).

Гнев становится преградой для действия в нас Божественной благодати. Вот почему порок гнева требует особо бдительного к себе отношения. Человек, впавший в гнев, должен употребить все силы к тому, чтобы постараться как можно быстрее выйти из этого опасного состояния. Апостол Павел в Послании к Ефессянам пишет: *...солнце да не зайдет во гневе вашем; и не давайте место диаволу* (Еф. 4, 26–27), то есть апостол призывает нас не гневаться долго, но чтобы еще до солнечного заката, до окончания дня умирился даже самый сильный гнев. Святитель Феофилакт Болгарский комментирует этот отрывок так: «Да не остается, говорит, в тебе надолго это чувство, и пусть не оставляет вас врагами заходящее солнце, дабы свет его не осиял вас недостойными и чтобы ночь еще более не разожгла сего огня посредством помыслов и не способствовала возникновению злых умыслов». *И не давайте место диаволу* — этот призыв апостола блаженный Феофилакт понима-

ет следующим образом: «Враждовать друг с другом — значит давать место диаволу. Ибо до тех пор, пока мы соединены и сплочены, он ничего не приносит своего, так как не находит места; когда же заметит какой-нибудь раздор в нас, тогда, находя место, просовывает сначала голову, подобно змею, а потом забирается и всем своим извивающимся телом».

Действительно, гневаться продолжительное время для человека душевно, потому что в этом случае гнев деформирует нашу духовную природу, он разрушает ее, подобно тому как опухоль пожирает здоровые ткани человеческого организма. Под влиянием неутихающего гнева наш внутренний мир начинает деградировать и видоизменяться. Новое устойчивое духовное состояние, порожденное гневом, именуется злобой. Если зло есть понятие обобщающее, собирательное, то злоба есть конкретное состояние и действие.

Мы знаем, что олицетворением зла является диавол, лишенный благотворного начала и во всяком своем проявлении исполненный злобы. Так же и человек, душа которого под действием гнева стала являть собой образ зла, становится живым сосудом, носителем этого зла, творящим дела злобы. Для такого человека не существует моральных запретов, он способен на самое страшное и преступное деяние. Человек, питающий свою душу злобой, человек с искаженным ожесточением внутренним миром не останавливается ни перед чем, ибо пребывает во власти диавола.

Вот почему всякая вспышка гнева, порождаемая самоуверенной гордыней и гипертрофированным самолюбием, должна немедленно нами пресекаться. Преподобный Иоанн Лествичник, рассуждая о борьбе с гневом, предлагает следующее средство — «молчание уст при смущении сердца» (Слово 8, 4). Это означает, что, когда мы слышим нечто, смущающее и искушающее наш внутренний мир, мы должны налагать печать молчания на наши уста в ответ на злые слова другого человека. Смирение помысла, кротость души — вот средства против соблазняющего духа гордыни, гнева и злобы. Когда мы не просто слышим злые и обидные слова, но видим озлобленного и ожесточенного человека, стремящегося распространить на нас действие своих темных духовных сил, втянуть нас в свой помраченный грехом мир, мы должны держать под строгим контролем не только слова, могущие сорваться с нашего языка, но и мысли. Соприкосновение со злым человеком требует от нас сугубой духовной бдительности.

Мы должны также помнить, что люди общаются не только внешне, на уровне слов и языке понятий, но и сообщаются между собой духовно, на метафизическом уровне. Каждый из нас обладает особой духовной энергией, которую он вольно или невольно транслирует вовне, передавая ее,

в частности, другим людям. Точно так же и другие люди влияют на нас своей духовной энергией. И когда мы ощущаем воздействие на нас темной силы, исходящей от другого человека, мы не должны теряться, расслабляться, отвечать злом на зло и соучаствовать в делах тьмы, которые совершает в отношении нас недобрый человек. Ибо в противном случае мы как бы вступаем с ним в некие партнерские отношения, обмениваясь с ним энергией зла и таким образом умножая ее в наших сердцах. Кроме того, мы тем самым позволяем злому человеку господствовать в нашем внутреннем мире. Чтобы не допустить этого, нам необходимо научиться облекать себя в броню правды Божией, строго контролируя при этом свои мысли и свои слова.

Такое состояние духа святые отцы называют бесстрашием. Бесстрашие — это способность человека оградить свой внутренний мир от растлевающего воздействия злых страстей, исходящих от других людей, способность оборонить свою душу от домогающегося ее зла внешнего мира. Видимым образом такое бесстрашие проявляется прежде всего в нашей способности воздерживаться от гнева. Памятуя о том, что причиной гнева является гордость, мы должны употреблять в борьбе с гневом и со злобой те же средства духовного врачевания, к которым святые отцы предлагают прибегать и в борьбе с гордыней: молитву, зоркое созерцание хода своей внутренней жизни, всedневное наблюдение за сердечными движениями.

Такого рода деяния помогают нам в меру сил ограждать себя от зла этого мира, созидать в своей душе то покойное состояние, которое будет свидетельствовать о начале в нашей жизни доброй перемены, являющейся смыслом и целью постнического поприща.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ ВО ВТОРНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

19 марта 2002 г.

О грехах осуждения и клеветы

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Наравне с завистью, гневом и злобой человеческую жизнь разрушают и другие пороки, нанося большой ущерб духовному состоянию личности.

Святые отцы, аскеты и подвижники благочестия, перечисляя наиболее опасные пороки, упоминают также осуждение и клевету.

Осуждение ближнего — это порок, имеющий наибольшее распространение среди рода человеческого. Люди осуждают друг друга по разным поводам и даже без повода. Иногда осуждение превращается в некое «развлечение», «приятное времяпрепровождение», когда собеседники с большим удовольствием обсуждают и осуждают общих знакомых.

Нередко осуждение используется людьми для того, чтобы через совместное порицание некоего отсутствующего человека установить более доверительные и дружеские отношения между собой. Такая ситуация описывается известным ироническим выражением «дружить против» кого-либо.

Грех осуждения может сопровождатьсяотягчающими обстоятельствами. Это происходит тогда, когда осуждение имеет целью причинить осуждаемому лицу боль или ущерб. Если осуждение сопровождается измышлением и распространением заведомой лжи, возведением ложных обвинений против невинного человека, то такое осуждение именуется клеветой и является еще более страшным грехом и преступлением.

Святые отцы, размышляя о природе греха осуждения и клеветы, приходят к выводу, что, подобно зависти, гневу и злобе, осуждение и клевета также имеют своим источником человеческую гордость. Если гордыня вытесняет из человеческой жизни Бога и поведение человека начинает определяться вожделениями его собственного «я», то тогда главным врагом самовлюбленного гордеца неизбежно окажется любой человек, который вольно или невольно встанет у него на пути. И если одержимый гордостью человек решит, что кто-то ему мешает, что кто-то может нарушить границы его жизненного пространства, то он обязательно будет стараться унижить, дискредитировать, ослабить своего потенциального соперника. А добиваться этого он станет прежде всего своим словом, посредством осуждения восстанавливая против такого человека других людей.

Осуждение, без всякого сомнения, является опасным пороком, ибо Господь прямо сказал: *Не судите, да не судимы будете* (Мф. 7, 1). Спаситель запрещает нам судить других людей. Мы, грешные люди, не имеем на то никакого права. Святитель Иоанн Златоуст, размышляя над страницами Евангелия от Матфея, так говорит об осуждении: «Не должно восхищать чести Единородного Сына, ибо Ему одному принадлежит престол суда». Действительно, только Господу дано судить дела Его чад. Человек же не может судить другого человека потому, что они оба равны пред их общим Творцом. Принятые в человеческом общении отличия, градации, иерархии, табели о рангах не имеют ценности в очах Божиих. Мы все равны перед

Богом. Именно поэтому в своем Послании к Римлянам апостол Павел сурово вопрошает: *Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает* (Рим. 14, 4). В этих словах — запрет христианину самочинно вершить суд над ближним.

Мы не имеем права осуждать другого человека еще и потому, что в силу ограниченности нашей природы мы не способны судить справедливо. Ведь от нас сокрыта внутренняя жизнь людей. Только Господь Бог является Сердцеведцем, только Ему дано знать, что лежит на душе человека. Ни одному из живущих на земле, каким бы проницательным он ни был, не дано видеть и знать сокровенные тайны человеческого сердца. Поэтому всякий человеческий суд неизбежно ограничен, приблизителен и условен и его вердикт не может быть справедливым в очах Господа. Более того, вынося свой приговор ближнему, мы тем самым как бы принимаем на себя — легкомысленно и кощунственно — функции Божественного правосудия.

Что же делать, чтобы не впасть в грех осуждения? Ведь мы так привыкли осуждать других, что уже не воспринимаем это как порок. Сегодня осуждение стало неотъемлемой частью нашей бытовой культуры общения. Наверное, не происходит ни одного разговора, в котором бы мы прямо или косвенно кого-нибудь за что-нибудь не осудили. Для того чтобы удержаться от этого, нужно почаще говорить себе, что осуждение ближнего есть грех, который Бог наказует: *каким судом судите, таким и будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить* (Мф. 7, 2). Чем более наше сегодняшнее осуждение ближнего строго, жестоко и немилосердно, тем более суровым будет Божий суд над нами самими. И если мы не желаем себе такого суда, то должны воздерживаться от осуждения ближнего.

Другим средством, которое способно остановить стремление судить всех, кроме самих себя, является размышление о наших собственных грехах. Перед тем как осуждать другого человека, подумай-ка о самом себе. Загляни в глубину своего сердца и ты обнаружишь там пороки, наклонности и помышления, быть может, более отвратительные, чем те, которые ты сейчас желаешь осудить в ближнем.

И наконец, последнее. Чаше всего мы осуждаем по недомыслию, по неспособности контролировать свой ум и свою речь. Подчас слова осуждения вырываются у нас как будто произвольно. Чтобы избежать подобного случайного осуждения, нужно воздерживаться от излишних и пустых слов. «Положи, Господи, хранение устом моим», — обращаемся мы к Богу в эти великопостные дни. Это обращение не случайно, ибо праздные и пустые слова, будучи опасными и разрушительными сами по себе, чаще всего несут в себе осуждение наших ближних. Святые отцы, аскеты, подвижники веры,

наставляющие нас на путях духовной брани, подчеркивают опасность греха осуждения и клеветы, призывая к постоянному духовному бодрствованию.

Человек, бодрствующий духовно, контролирующий свои мысли и свои слова, способен препобедить порок осуждения. Да поможет нам Господь в дни Святой Четыредесятницы приобрести хотя бы начальный навык контроля над своими мыслями, словами и делами и да не соблазнимся мы на греховное осуждение ближнего!

Аминь.

СЛОВО ЗА ЛИТУРГИЕЙ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В СРЕДУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

20 марта 2002 г.

О лжи

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Гордость, в которой обнаруживает себя вся природа греха, является причиной многих других производных от гордыни пороков. Совместно размышляя в минувшие дни о пороках зависти, гнева и злобы, об осуждении и клевете, мы говорили о том, что матерью всех этих грехов является гордость. А сегодня поговорим о пороке, который не имеет своим источником ни гордость, ни какой-либо иной изъян личности, но который, подобно гордыне, в полной мере содержит в себе и выражает само естество греха. Этим пороком является ложь.

Из Священного Писания мы знаем, что диавол есть *лжец и отец лжи* (Ин. 8, 44). А значит, ложь — не вторичный, не производный порок, не следствие какого-то другого порока или другой греховной страсти, но самостоятельный, отдельный грех наравне с гордыней.

Человек приобретает склонность к неправде по мере взросления. «Не знает младенец лжи», — утверждает преподобный Иоанн Лествичник (Слово 12, 13). И это верно, ибо младенец не способен лгать, но по мере возрастания, вхождения в разум, причем уже в весьма молодые лета, человек начинает понимать, что неправда может стать ему как бы помощницей в некоторых жизненных обстоятельствах. Вообще самыми сильными побуждениями говорить неправду, будь то в детском или в зрелом возрасте, являются страх, опасение быть наказанным, желание избежать опасности.

Люди полагают, что, прибегая ко лжи, они смогут защитить себя от печальных, а может быть, даже тяжких последствий, вызываемых стоянием в правде. Но поскольку отцом лжи является диавол, то спастись, опираясь на ложь, невозможно, можно только создать себе некую иллюзию, видимость спасения, избавления от угрозы и опасности, уклонения от направленного удара. На самом же деле ложь ни от чего не спасает и спасти не может. Однако верно и то, что, как свидетельствуют святые отцы, человек, солгавший из страха, менее наказуется Богом. «Иной суд тому, — говорит святой преподобный Иоанн Синайский, — который лжет по страху наказания, и иной тому, который лжет без подлежащей опасности» (Слово 12, 8).

Говорим ли мы неправду и тогда, когда нам ничто не угрожает? — Говорим, и очень часто. Вчера мы размышляли о грехе суесловия, пустословия, осуждения. Очень часто мы прибегаем к неправде в процессе обычного общения друг с другом, причем даже не для того, чтобы нечестным путем приобрести себе какие-либо блага или преимущества, и отнюдь не для того, чтобы уклониться от возможной опасности, но лжем привычно и бездумно — либо для развлечения собственного и своих собеседников, либо просто от отсутствия привычки к духовной дисциплине и внутренней честности. Не контролируя своих речей и не анализируя побуждений, человек словно уходит из объективной реальности в мир пустых и лживых слов, где искажаются и деформируются понятия, отношения, чувства.

Но есть еще и иная причина, по которой люди говорят неправду, согрешая против истины. И в этом случае слово неправды наказуется строже всего. Это заведомая ложь как оружие борьбы с другими людьми, когда на невинных возводится клевета, когда ложь сознательно и умышленно употребляется для того, чтобы другому стало плохо. Вот за такую ложь Господь отмеряет наказание полной мерой. Ибо *мерзость пред Господом — уста лживые, а говорящие истину благоугодны Ему* (Притч. 12, 22).

Чем же опасна ложь? Уже только потому, что сам диавол есть *лжец и отец лжи*, нам надлежит особо опасаться впасть в этот грех и стремиться освободить нашу жизнь от присутствия в ней лжи. При этом мы должны четко представлять ее последствия для нас. Прежде всего ложь разрушает того, кто говорит неправду. Лживый человек непоправимо повреждает свою внутреннюю целостность, он как бы проводит границу между своими мыслями и своими делами, когда думает одно, а говорит другое. Такой человек неизбежно начинает жить двумя жизнями, одна из которых совершенно не совпадает с другой. Это греховное состояние, когда человек в своих отношениях с внешним миром предстает иным, чем является на самом деле по внутренней своей сути, называется лицемерием, лукавством или лестью.

Это опасная двойственность, разрушающая целостность и здоровье человеческой личности.

Но есть у склонности ко лжи и другие опасные последствия. Известно, что ложь, хотя бы и единожды опознанная, порождает недоверие к человеку, ходящему кривыми путями. А недоверие, в свою очередь, дает пищу подозрительности. И тогда человек, подозревающий другого в очередной лжи и опасющийся, что этой ложью ему будет нанесен ущерб, может первым нанести упреждающий удар. Так недоверие и подозрительность вызывают к жизни агрессию. Если с этой точки зрения рассмотреть историю рода человеческого, изобилующую множеством социальных, политических, национальных, религиозных и иных конфликтов, не говоря уже о противостояниях внутрисемейных и межличностных, то окажется, что чаще всего причиной таких столкновений становились ложь и вызываемые ею недоверие и подозрительность. Последние превращают человеческую жизнь в настоящий кошмар, и человеку требуется куда больше сил на преодоление этого состояния души, чем на совершение добрых дел. Ложь духовно обкрадывает каждого, кто вольно или невольно входит с нею в соприкосновение, поэтому люди, противостоящие распространению чужих измышлений, вынуждены тратить огромные силы на преодоление последствий неправды.

Безусловно, человек сурово наказывается Богом за ложь. В молитве ко Господу псалмопевца Давида звучат грозные слова: *Ты погубишь говорящих ложь* (Пс. 5, 7). Как мы видим, здесь нет места ни оправданию, ни смягчающим обстоятельствам, ни указаниям на какие бы то ни было условия. Ложь отвергается как таковая и всецело. Об этом же свидетельствует и апостол Павел: *Открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою* (Рим. 1, 18). Нигде в Священном Писании не говорится, что в одних случаях Господь попускает Своим чадам прибегать ко лжи, а в других — сурово карает за кривду. Писание ясно говорит, что наказуется *по делам своим* (Откр. 20, 13) каждый, кто живет по лжи, а не по правде.

Но как же нам противостоять лжи? Преподобный Иоанн Лествичник учит нас, что ложь изгоняется страхом Божиим. Если в сердце нашем живет такой страх, то он побеждает искушения неправды и укрепляет нашу совесть. Итак, совесть возрастает в нас от страха Божия: чем сильнее он в человеке, тем громче будет звучать голос его совести. Этот голос пробуждается в нас всякий раз, когда мы сознательно говорим неправду: он нас укоряет, не дает нам забыться, духовно расслабиться, он указывает нам на наш грех, зовет раскаяться, чтобы дальше жить в правде Божией. Каждый человек на своем примере знает, как тяжело порой удержаться от неправды.

Нас понуждают к ней многие жизненные обстоятельства — и не только страх, не только суесловие: бывает, даже забота о соблюдении приличий, стремление пожалеть ближнего, не обидеть и не расстроить его, желание сохранить добрые отношения с другим человеком заставляют нас отступить от правды. Как много существует причин, которые постоянно подталкивают нас к тому, чтобы говорить неправду, пусть даже безобидную и продиктованную, казалось бы, лучшими побуждениями! Воистину, как говорит псалмопевец Давид, *всякий человек ложь* (Пс. 115, 2).

Расскажу историю из собственной жизни. В достаточно раннем возрасте, еще будучи отроком, я задумался о взаимоотношениях между правдой и ложью. В один момент мне пришло на ум, что невозможно человеку прожить жизнь, ни разу не соврав и не покрывив душой. И тогда я пришел к своему родителю с вопросом: что делать и как быть, если некоему человеку никак, ни при каких обстоятельствах нельзя сказать правду? Ведь каждый из нас знает, что бывают в жизни такие обстоятельства, которые не оставляют нам выбора. И отец дал мне наставление, которое я помню всю жизнь. Он сказал: «Сынок, никогда не говори неправды. Неправда — это грех. Но ведь никто и не тянет тебя за язык говорить всю правду».

В самом деле, в нашей жизни существует множество обстоятельств, которые мы хотели бы сохранить в секрете. Существуют профессиональные тайны, могут быть секреты личной или семейной жизни, есть конфиденциальные сведения, связанные с состоянием здоровья человека. Кроме того, в политической жизни и в сфере национальной безопасности есть понятие государственной тайны, в сфере обороны — военной тайны, в деловом мире — свои тайны... Но согласитесь, что во время разговора с тем или иным собеседником никто не требует от нас, чтобы мы сообщали ему больше того, что сами изначально готовы были сказать.

Если мы начнем воспитывать себя в хранении уст, в духе бдения относительно произносимых нами слов, то с легкостью избежим соблазна неправды и обмана. Ибо вместо произнесения лживых слов будем в нашем противостоянии греху облекаться в молчание. И если правда будет сопровождать нашу жизнь, если все наше существование будет покорно закону правды, то это будет означать, что мы исполняем заповедь Божию. И все остальное нам приложится. Как говорят в народе: «Живи не ложью — выйдет по-Божьи», потому что Бог есть *путь и истина и жизнь* (Ин. 14, 6). Отказываясь от лжи, мы тем самым отрицаемся диавола.

Иногда человек спрашивает: «С чего начать духовное восхождение? Ведь во мне так много грехов и пороков и “от юности моя мнози борют мя страсти”. Невозможно же объявить войну сразу всем порокам и всем гре-

хам, которые тяготект над нами?» — Да, это невозможно. Но попробуем для начала избрать из этого греховного множества хотя бы один порок, чтобы выйти на решительный бой с ним. Скажем себе: этот грех я постараюсь одолеть в себе за время Великого поста, будь то порок пустословия, осуждения или лжи. И какое же великое облегчение мы испытаем в душе, когда осознаем: мы сумели выстоять и победить грех, мы сделали то, что реально меняет нас самих и нашу жизнь к лучшему!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ В СРЕДУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

20 марта 2002 г.

Грех как отступление от нормы жизни

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Грех, по определению святого преподобного Иоанна Лествичника, есть болезнь. Святой отец совершенно прав: грех есть уклонение от нормы. Подобно тому как болезнь вторгается в нормальное течение жизни и нарушает его, дезорганизует и расстраивает естественное функционирование человеческого организма, так и грех разрушает норму человеческого бытия.

Для человека существует великая опасность, особенно в наше лукавое время, потерять представление о грехе как о болезни. Говорю о нередких в миру попытках уравнивать грех и святость или по крайней мере утвердить в массовом сознании мысль о том, что грех есть один из законных вариантов человеческого выбора. Все это работает на размывание строгой системы нравственных координат, в которой греху отведено совершенно определенное место как духовной болезни, как состоянию утраты нормы. Этой системе нравственных координат сегодня брошен вызов. И средства массовой информации во главе с телевидением, и популярная литература, и современный кинематограф исподволь, но настойчиво внедряют в сознание людей мысль о том, что все в этом мире условно и относительно. А это означает, что грех — всего лишь одна из возможных и равноправных с другими моделями человеческого поведения, вариант личностного выбора, равноценный всем прочим. Так постепенно в восприятии людей нивелируются различия между греховной жизнью и жизнью благодатной.

В жизни рода человеческого многое определяется историей, культурой, современным каждой эпохе уровнем развития общества. То, что еще вчера безоговорочно, единодушно и повсеместно признавалось грехом и пороком, сегодня может уже таковым не считаться. И здесь Церковь выступает в роли уникального общественного института, чьи фундаментальные представления о человеке и о мире не подвержены изменениям, которые диктуются сменяющимися друг друга историческими эпохами. Ибо со времен апостольских и до наших дней она сохраняет неповрежденными норму веры и норму жизни, которым никогда и ни при каких условиях Церковь не может изменить. И если однажды кто-то вдруг начнет возглашать якобы от имени Церкви нечто противоположное ее учению, ее Священному Писанию и Священному Преданию, не соблазняясь словами лжепророка и самозванца, потому что слово самой Церкви уже возведено и оно непоколебимо на протяжении вот уже более двух тысяч лет.

Это непреклонное стояние в вере более всего ненавидит диавол. Именно поэтому с первых дней существования Церкви Христовой как общины веры, общины исцеления от греха, против нее восстают все силы зла, ищущие разрушить и подменить утверждаемую ею норму человеческого существования. Ведь если не существует нормы, то нет и отступления от нее. И всякое поведение, всякое действие, всякая мысль могут иметь свое сочувственное объяснение и безусловное оправдание. А человек, выпавший из системы нравственных координат, становится беспомощным и неуверенным, как малое дитя. Он будет блуждать по жизни, словно в потемках, и в конце концов свалится в пропасть.

Зная о том, что грех является болезнью и отступлением от нормы, мы должны всегда иметь в душе осознанное и твердое неприятие греховности. И даже если по свойственной человеку слабости и немощи мы искушаемся и поддаемся греху, то никогда и ни при каких обстоятельствах мы не должны оправдывать этот грех — ни в себе, ни в окружающем нас мире. Наш христианский ответ на собственную слабость может быть только один — осознать грех, осудить его и покаяться в нем.

Но сделать это не всегда просто, ведь грех нередко рядится в светлые ризы и бес-искуситель принимает образ *Ангела света* (2 Кор. 11, 14). Недавно мы говорили о том, что в полной мере грех проявляет себя в пороках гордости и лжи, потому что гордыня и ложь — это и есть неотъемлемые составляющие природы диавола, это нечто диаметрально противоположное свойствам Бога. Мы говорили также о том, что все другие пороки — только побеги, произрастающие из греховного корня гордыни и лжи. Эти качества отвратительны и безобразны, они бесконечно удалены от любого, даже самого приблизительного представления о норме.

Однако если спросить людей на улице, как они воспринимают такое качество, как гордость, то большинство ответит, что гордость — это хорошее, достойное свойство человека. Это происходит потому, что в сознании людей понятие гордости подменяется представлением о чувстве достоинства, о внутренней силе человека. То обстоятельство, что происходит такое смешение понятий, не случайно. И художественная литература, и газетная публицистика, и телевидение немало потрудились и трудятся для того, чтобы греховная, с точки зрения Церкви, гордыня воспринималась людьми едва ли не как добродетель, как синоним внутренней независимости, силы и уверенности, самостояния человека и автономности личностного бытия.

Но о какой силе можно говорить, когда гордость является причиной зависти, гнева и клеветы, когда при ближайшем рассмотрении она оказывается источником, питающим недоброе осуждение ближнего. Гордый человек, поставляющий в центр индивидуального и общественного существования свою персону, невероятно уязвим, потому что самолюбив и эгоцентричен. И, защищая от возможных покушений извне сугубую ценность своего «я» — такого слабого, чувствительного и ранимого, — он будет завидовать, клеветать, гневаться, осуждать... И на поверку выходит: то, что представляется силой, на самом деле является духовной немощью, болезнью, скорбью.

То же самое и в отношении лжи. Иногда она представляется необходимым средством, которое человек должен использовать, чтобы мудро продвигать к цели фигуры на шахматной доске своей жизни. Но на самом деле всякая ложь в любой момент может быть разоблачена, а это значит, что человек, прибегающий ко лжи, постоянно находится в состоянии потенциальной опасности. Основы его существования неустойчивы, нетверды. Его успехи и достижения на жизненном поприще призрачны, так что в любой момент «золото может обратиться в черепки». Такой человек не способен прочно стоять на своих ногах и чувствовать себя неуязвимым, ибо ложь — это немощь и болезнь, а это всегда слабость, а не сила.

В Священном Писании упоминание о гордости, как и о лжи, всегда звучит в негативном контексте: *Мерзость пред Господом всякий надменный сердцем; можно поручиться, что он не останется ненаказанным* (Притч. 16, 5).

Верующий человек должен все это знать, и сердцем и умом всецело принимать ту систему нравственных ценностей и жизненных координат, которую дал нам Бог, отстаивать эту систему ценностей в своем противостоянии злу, не поддаваясь искушениям века сего. Верующий человек призван всегда оставаться внутренне свободным, противостоя греховным влияниям мира, а значит, быть и более сильным, чем они. Человек действительно должен быть как личность независим, но не от Бога — Источника жизни и Подателя

благ, — а от диавола и бесовских искушений, какими бы сильными, соблазнительными и убедительными они ни были. Духовная жизнь, в которой мы призваны возрастать, дает нам силу. И каждый, кого коснулась эта сила, кто ощутил ее в себе и в своей жизни, никогда уже не променяет ее на служение призрачному могуществу человеческого греха.

Дай Бог всем нам возрастать в этих мыслях, но самое главное — в опыте христианской жизни, дабы не только в слове, но и реально нам открывались как безобразие греха, так и сила и красота святости.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ В ЧЕТВЕРГ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

21 марта 2002 г.

О средствах формирования духовно здорового образа жизни

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Пороки, несомненно, осложняют существование человека, разрывают целостность его внутренней жизни, ослабляют духовные и физические силы. С точки зрения здравого смысла человеку для полноты бытия даже здесь, на земле, не говоря уже о перспективе вечного спасения, необходимо избегать пороков — иначе его существование, ими ежечасно подтачиваемое, не может быть полноценным и счастливым. Святые отцы, научая нас борьбе с грехом, обращают внимание на необходимость выработки такого стиля своей жизни, создания таких условий персонального бытия, чтобы совершение порочных деяний оказалось делом куда более трудным, чем служение добру.

И в самом деле, каждый из нас из своего опыта знает, что при определенных обстоятельствах совершить злое дело невероятно трудно: для этого пришлось бы круто изменить сложившийся ход жизни, пойти против ее обычного течения, подавить свою изначальную волю к добру, презреть свои житейские обыкновения и традиции, отречься от своих прежних идеалов. А сделать все это внезапно, в один момент, невероятно трудно. Поэтому важно, чтобы наш образ жизни был таков, чтобы он сам по себе уже препятствовал совершению греха. Для стяжания именно такого образа жизни необходимо соблюсти по крайней мере два неперемennых условия.

Первое проистекает из того очевидного факта, что человек — существо социальное, ибо развитие человеческой личности в огромной степени обуславливается ее общением с другими людьми. Семья, школа, средние и высшие учебные заведения, трудовые коллективы, дружеское и профессиональное окружение, армия, разного рода организации и объединения граждан, места жительства и отдыха — все это различные ипостаси того общества, в котором человек живет и воспитывается и где подвергается огромному влиянию со стороны других людей. Однако человеку нередко кажется, что сам он никак не способен повлиять на свое окружение. И в самом деле, трудно одному человеку изменить духовный климат в целом обществе. Не всегда просто бывает повлиять на нравственную ситуацию даже в родной семье или хорошо знакомом коллективе. И тем не менее человек в значительной мере может и должен самостоятельно формировать свое окружение и сферу своего общения.

При этом нужно руководствоваться заповедью, которую даст нам святой Иоанн Златоуст, когда говорит: «Злые люди опаснее ядовитых змей, ибо змеи открыто наносят яд свой, а злые люди тайно, скрыто, изо дня в день заражают». Из этого следует, что нужно избегать злых людей, их нельзя принимать в свое окружение, нельзя приближать к себе, впускать в свою жизнь. От тайного яда недобрых людей необходимо оберегать и тех, кто нам дорог. *Измите зло от вас самих* (1 Кор. 5, 13), — научает нас Слово Божие.

Сам Господь предлагает нам избавляться от присутствия в нашей жизни злого человека. Когда мы сами не в состоянии определенно отличить доброго человека от злого, то должны испросить вразумления, совета и поддержки у духовно более зрелых людей: *...если же не послушает их, скажи церкви; а если и церковь не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь* (Мф. 18, 17). «Спросить у церкви» — в наших условиях значит помолиться Господу, испросить совета духовника, благословения священника.

Следуя этому завету Спасителя, мы должны строго подходить к выбору тех, с кем живем бок о бок, или дружим, или вместе проводим время, или совместно трудимся. Мы должны очень внимательно относиться к своему окружению, ведь чужой пример оказывает на человека огромное влияние. Нередко родители горько сокрушаются о непослушании своих детей, которые, вырастая, начинают поступать так, как будто ими никто никогда не занимался, не учил хорошему, не говорил им правильных слов. Однако чаще всего сами родители оказываются виновны в том, что у них выросли дурные дети, потому что именно родители — самые близкие и родные ребенку люди — должны быть для него и остаться на всю жизнь наиболее ярким и сильным примером доброй, красивой, святой жизни. Если бы дело всегда

обстояло именно так, то дети никогда не поступали бы против благой родительской воли.

Нередко мы становимся хуже потому, что чей-то недобрый пример повлиял на нас, кто-то извне подтолкнул нас к дурным мыслям, словам или поступкам. Точно так же и добрый пример вдохновляет нас на благие деяния, помогает нам созидать достойную жизнь. С умного, доброго и сильного человека хочется брать пример, хочется подражать ему. И чем больше в нашем окружении таких людей, тем сами мы незаметно становимся лучше. И тем труднее нам, имея таких друзей, совершать дела злые и порочные.

Есть и второе условие, которое необходимо соблюсти, чтобы мог сложиться достойный образ жизни, помогающий человеку совершать добро и препятствующий ему подпасть под власть греха и порока, — это наше отношение ко времени. Время есть великий Божий дар, и оно принадлежит только физическому миру. В Царствии Божием времени не будет. Подобно небу, земле, солнечному свету, воздуху, живительной влаге, красоте природы, время дается человеку затем, чтобы, используя его наравне с другими Божиими дарами, он раскрыл силы своей души, обрел в сердце Небесный Иерусалим.

Пока мы дышим, нужно помнить, что каждый миг жизни — это великий и неповторимый Божий дар и что нам никогда не удастся вернуть или повторить то мгновение, которое на наших глазах утекает в вечность и становится недостижимым для нас. Конечно, мы можем попытаться произвольно воспроизвести его, приблизиться к нему в повторении или в имитации, но воскресить прошлое, чтобы во всей полноте вновь пережить его, невозможно. И потому самым опасным человеческим грехом — грехом пренебрежения Божиим даром времени — является праздность.

Но праздность не следует путать с досугом, с отдохновением. Сам Господь дал нам заповедь о седьмом дне, когда, сотворив мир, Он *почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал* (Быт. 2, 2). Ему было угодно так сотворить человека, чтобы он нуждался во времени покоя для восстановления своих физических и духовных сил. Однако досуг и отдых не означают праздности. Праздность — это ничегонеделание, это некий духовный вакуум, поглощающий всего человека без остатка, овладевающий всем его существом. Праздность убаюкивает ум и сердце. И если наши мысли бесцельно и бессмысленно блуждают, то образовавшийся в душе вакуум рано или поздно заполнят недобрые помыслы и тогда пустое времяпрепровождение окажется вовсе не пустым, а насыщенным злым и греховным началом. Праздность разлагает человеческую душу, ведя ее к дурным мыслям и деяниям.

Если у нас появляется свободное время, его непременно нужно проводить с пользой для души и тела. Ведь наша душа в некотором смысле

подобна физическому организму. Каждый знает: если не давать работу мышцам, то они ослабнут, человек рано одряхлеет, станет слабым и больным, не способным даже к малому физическому труду. Так же и праздность влияет на душу, расслабляя ее, делая больной и не способной к духовному деланию, к обладанию полнотой бытия.

Праздное времяпрепровождение является великой духовной опасностью для человека. Именно поэтому, обращаясь ко Господу словами святого Ефрема Сирина, мы прежде всего просим Его оградить нас от «духа праздности».

Если мы небезразличны к своему окружению и мудро оцениваем его, если мы духовно бдительны по отношению к тем, кто рядом с нами идет по жизни, если мы рачительно относимся ко времени, дорожа им как великим Божиим даром, если мы не позволяем коварной праздности истощать наши внутренние силы, — то тогда формируется тот нравственно здоровый образ жизни, который, наравне с другими способами и средствами духовной защиты, надежно ограждает нас от тлетворных влияний, пороков и страстей.

В течение Великого поста мы о многом должны подумать, многое призваны пережить. Совместно с нашим внутренним человеком мы должны принять решение о том, как жить дальше. От некоторых из пороков в одночасье избавиться трудно, но начать реальную борьбу с ними можно и нужно.

Ранее я уже говорил о том, что человеку вполне по силам воздерживаться от празднословия и от осуждения. Также вполне возможно взять под духовный контроль то, как мы проводим свое свободное время, поставить заслон тлетворному влиянию праздности. Все это можно и нужно сделать во время благодатного и спасительного Великого поста. И да будет нам Бог в помощь!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ В ЧЕТВЕРГ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

21 марта 2002 г.

О послушании Богу

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Для того чтобы преодолеть грех, нужно обратить свое сердце к Богу, то есть воочию увидеть свой грех. Мы должны молиться, размышлять,

создавать необходимые условия для правильной духовной жизни — такие, например, какие предлагаются Церковью в период поста.

Непрерывно нужно вводить в свою жизнь самоограничения и привычку к самоанализу.

Необходимо со вниманием относиться к своему окружению, не допуская, чтобы в нем были люди развращенные, злые, способные навязать нам законы своего помраченного грехом внутреннего мира.

Очень важно также бережное отношение ко времени: следует всячески избегать праздности, ибо она исподволь подтачивает наши духовные силы, подобно тому как физическая обездвиженность ослабляет наши телесные силы.

Все эти меры в совокупности создают определенные условия для нашего главного и решительного действия, направленного на преодоление греха. О каком же действии, побеждающем грех, идет речь? — Ответ прост: грех вошел в природу людей через их непослушание Богу, через отказ от Бога, через нарушение Божиего закона, через пренебрежение замыслом Бога о мире и человеке. Значит, исправление греха — это действие, обратное тому, которое повлекло за собой грех. Таким образом, чтобы преодолеть грех, нужно претворять в жизнь волю Божию. Нужно принять замысел Бога о мире и человеке. Нужно научиться слышать голос Божий и исполнять Его веления.

Ветхозаветная история повествует о том, что уже в глубокой древности нашелся человек, который попытался собственными усилиями изгладить грех Адама. То был древний кочевник из города Ура Халдейского по имени Авраам. Господь воззвал к нему, и Авраам услышал голос Божий. Он выполнил все то, что Бог ему повелел, хотя Божественный наказ мог бы показаться ему странным. Господь благословил Аврааму вместе с многочисленным семейством, со слугами, рабами и домашним скотом сняться с насиженных мест, чтобы отправиться в тяжелейшее и рискованное путешествие. Авраам с домочадцами идет через опасные безводные пространства пустыни, не ведая ее троп и путей. Он идет туда, куда указал ему Господь. В любой момент он и его близкие могли стать добычей диких зверей или погибнуть от зноя, голода и жажды. Наконец, они могли просто сбиться с дороги и кануть без следа в раскаленной солнцем необитаемой земле. Но Авраам находит в своей душе силу и мужество безмерного доверия к Богу, чтобы не колеблясь исполнить Его волю (Быт. 12).

А затем, мы знаем, Господь потребовал от Авраама совершить то, что для человека представляется и вовсе невозможным, — принести в жертву единственного сына, который был дан Богом Аврааму в ответ на его веру

и верность. И Авраам готовится принести Богу эту величайшую жертву (Быт. 22, 2–10). Мы помним, что таким образом Господь испытывал Авраама и тот с честью вынес испытание, засвидетельствовав свою готовность до конца исполнить волю Божию. Авраам принял Божий закон, ибо ни разу в сердце своем не усомнился в правде Божией.

Во всей полноте эта правда была явлена Господом нашим Иисусом Христом, Который, исполняя волю Отца Небесного, принимая вольное страдание, взошел на Голгофу и, претерпев многие муки, подвергшись поношениям и издевательствам человеческой злобы, был жестоко умерщвлен, оставаясь верным Божию закону и Божией воле. Только таким образом и мог быть искуплен древний Адамов грех. Победа Иисуса Христа над смертью означала, что в Нем человечество вернулось в рай. Господь каждому, кто верит в Него, предлагает взять свой крест и следовать за Ним (Мф. 16, 24; Мк. 8, 34; Лк. 9, 23) в Божественные обители путем послушания Богу. Но для того, чтобы быть послушным Богу, нужно уметь слышать в себе Божий глас, как услышал его Авраам.

Слышим ли мы голос Бога, где и как он звучит, на что похож? — Голос Божий постоянно звучит в нашем сердце, являя нам себя через голос нашей совести. Правда, совесть — это такой хрупкий духовный инструмент, что он с легкостью может быть поврежден и даже разрушен самим человеком. И для того, чтобы вне зависимости от состояния нашей совести мы были способны услышать Божественный голос, Господь обращается к нам Своим словом, которое запечатлено на страницах Книги Жизни — святой Библии.

Однако многие люди, воспринимая ее священные глаголы, видят их глазами или слышат ушами, но в то же время словно бы и не видят, и не слышат Слово Божие. Воистину, *они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют* (Мф. 13, 13), ибо не исполняют заповедей Божиих, потому что не различают в них голоса Бога. Такие люди, даже веруя в то, что это действительно и истинно Слово Божие, остаются теплохладными, не способными принять в сердце призыв к ним Господа и ответить встречным усилием любви и веры, подобно тому, как это сделал Авраам в ответ на обращение к нему Бога.

Почему же так происходит? — А потому, что мало просто увидеть глазами и услышать ушами Слово Божие. Надо, чтобы оно дошло до нас, чтобы Сам Бог вложил его в наше сердце. Усвоение Слова Божия есть действие не только рациональное, оно принадлежит не столько к сфере нашего разума, сколько к области сердца человеческого. И для того, чтобы голос Божий был воистину услышан, чтобы в ответ на Божий призыв человек мог сказать «да» своему Творцу и начал исполнять Его волю, надо, чтобы Сам Господь коснулся сердца человека. Это Божественное прикосновение совершается

в Церкви, в общине веры, где обитает и действует Божественная благодать, — вот почему мы говорим, что без Церкви нет спасения.

Если мы будем слышать слово Божие, как мы слышим человеческую речь, или если мы будем читать его так, как читаем книги, мы никогда не сможем ответить на призыв Бога. Но если мы слышим слово Божие и встречаемся с Богом в Таинствах Церкви, исполненных благодати Господа, то тогда силой этой благодати мы обретаем способность отвечать Богу на Его призыв и исполнять Его волю. Мы наполняемся благодатью Божией через святые Таинства. Если бы в Церкви только Слово Божие проповедовалось с амвона, то, наверное, мало кто сумел бы откликнуться всем своим сердцем и всей своей жизнью на эту проповедь — столь велико притяжение греха, непрерывно воздействующего на человека подобно земному тяготению. Но именно потому, что в Церкви Слово Божие сопряжено с Таинствами, через которые благодать реально входит в природу человека, мы, несмотря на свои грехи и слабости, тем не менее обретаем в покаянии и причащении силу, способную помочь нам исполнить Божественный закон.

Ныне мы приближаемся к завершению первой седмицы Великого поста. Завтра многие пойдут на исповедь с тем, чтобы причаститься Святых Христовых Таин. Все, кто желают это сделать, делайте. Те же, кто собираются причащаться в субботу или в воскресенье и по этой причине не пойдут к причащению завтра, поступают неправильно. Нужно причащаться чаще — и завтра, и в грядущие субботу и воскресенье, сокрушаясь пред Господом о своих прегрешениях и обретая в причащении Его Плоти и Крови дар благодати.

Это важно потому, что без этого дара и вне его все то, о чем мы с вами сегодня размышляли, никогда не станет достоянием нашей жизни, ведь спасаемся мы не своей силой, ибо нет у нас такой силы, но силой Божией, и мы верим и надеемся на то, что, несмотря на нашу слабость и греховность, Господь благодатью Своею помогает нам преодолевать грех и возвращаться на путь спасения.

И дай Бог, чтобы каждый из нас на опыте своей жизни испытал это великое, светлое и душеспасительное обращение на путь, ведущий в наше Небесное отечество — к вечным обителям блаженства, к Царствию Божию и Его правде.

Аминь.

СЛОВО ЗА ЛИТУРГИЕЙ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В ПЯТНИЦУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

22 марта 2002 г.

Будем продолжать поприще Великого поста

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Приветствую всех вас, дорогие братья и сестры, и поздравляю со вступлением в нынешний день — пятницу первой седмицы Великого поста, которой завершаются великопостные службы начала Святой Четыредесятницы.

В конце дня будет совершена торжественная утренья накануне субботы, но, как предписывает церковный Устав, не по великопостному чину. Мы прожили эту первую седмицу, имея спасительную возможность утром и вечером пребывать в храме Божиим, дабы молиться, размышлять о тайнах духовной жизни, исповедоваться и причащаться Святых Христовых Таин. Все это — первейшая необходимость для нашего нравственного здоровья, для нашей жизни как в веке нынешнем, так и в веке грядущем, ожидающем каждого из нас.

Вместе с тем, несмотря на все средства, которыми Церковь укрепляет нас в нашей духовной брани с грехом и пороком, чего-то на этом пути мы все равно не сумели достичь, что-то не смогли довести до конца. И если мы и сегодня продолжаем оставаться во власти каких-то пороков и страстей, если нам не достало решимости круто изменить свою жизнь к лучшему, то это говорит о недостатке сил и времени. И подобно тому, как в научном исследовании всякий результат, включая отрицательный, имеет свою объективную ценность, так же и из всякого опыта нашего духовного сопротивления греху, пусть и не всегда положительного, нам нужно извлекать уроки на будущее, ибо наша жизнь, в которой мы ходим *пред Богом*, продолжается, а значит, должны продолжаться и наше духовное бодрствование, совершенствование и возрастание.

Преподобный Макарий Египетский так рассуждает об этом: «Как семена ячменя или пшеницы не тотчас, как только брошены в землю, пускают корень, но, когда пройдут холода и ветры, тогда уже в должное время дают от себя стебли; и кто сажит грушу, не тотчас собирает с нее плод. Так и в духовном, где столько мудрости и тонкости, постепенно возрастает человек и приходит *в мужа совершенна, в меру возраста* (Еф. 4, 13), а не как утверждают другие, будто бы сие то же, что совлечься и облечься».

Если в результате прохождения поприща первой седмицы Великого поста мы более отчетливо увидели, в чем состоит наша духовная нужда, что нам еще необходимо сделать для стяжания праведной жизни, на что в себе следует обратить сугубое внимание, о чем нужно особо просить Бога, то уже это станет положительным следствием нашего малого христианского подвига первой седмицы Великого поста.

Я верю, что Господь к каждому из нас в эти дни прикоснулся Своею благодатью, каждого укрепил, каждому помог и в каждого вложил вдохновение продолжать труды по изменению своей внутренней жизни.

Опираясь на помощь Божию, отправимся далее в это прекрасное паломничество в Царствие Божие, врата в которое отверсты верующему не только после смерти, но уже здесь, на земле, ибо это Царство Божией силы и Божией славы — Царство, в котором нет ни печали, ни воздыхания, потому что для человека, достигшего пределов этого Царства, жизнь вечная начинается еще при его земной жизни. И каждый, кто находится на пути к этому Царству, уже счастлив, уже обладает полнотою бытия, потому что его ведет дорога, единственно верная среди множества других. И да поможет нам Господь и дальше следовать этим путем!

Аминь.

СЛОВО ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ В СУББОТУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

23 марта 2002 г.

Святая Евхаристия — Таинство прощения

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Дорогие братья и сестры, приветствую и поздравляю вас с приближением первого воскресного дня нынешнего Великого поста — праздника Торжества Православия.

Минувшая неделя была особой. Первая, начальная седмица Великого поста — это время молитвы и покаяния, период нравственного трезвения и духовной сосредоточенности. Многие из вас приходили в храм Божий и утром, и вечером, а кто-то не имел такой возможности, поскольку занятость на работе, отвлечение на иные жизненные обстоятельства не всем позволяют провести первую седмицу Великого поста так, как следовало бы.

И тем не менее очень важно завершить эту седмицу исповедью и принятием Святых Христовых Таин.

Через Святую Евхаристию, через причащение Господь подает нам прощение грехов. На протяжении недели мы вместе размышляли о том, как человек должен жить, чтобы победить гнездящиеся в нем пороки. Мы можем многое сделать на этом пути, а вот совершить отпущение собственных грехов своей властью и силой не можем, потому что грех есть нарушение Божиего закона и только Сам Бог, Чей закон мы преступаем, может простить нам наши прегрешения. Человек получает прощение грехов в таинстве Святого Причащения. Мы так и говорим: причащается раб или раба Божии во оставление грехов и в жизнь вечную, — потому что через прощение грехов каждому из нас открывается возможность вечной жизни, вхождения в Божие Царство.

Оставление грехов, совершаемое в таинстве Святого Причащения, происходит в Церкви, в общине веры, потому что осуществляется сие прощение силою Святого Духа, а Святой Дух живет и действует в общине веры, в Церкви Христовой. Каждый из нас входит в эту общину, становится ее членом через таинство Крещения, в котором человеку также подается оставление совершенных им прежде грехов. И крещаемый человек безгрешным сопричисляется словесному стаду Христову, становится членом Его Церкви — этой спасительной общины веры. Церковь потому и именуется Святой, что через таинство Причащения в нее входят святые люди, которым прощены и отпущены их грехи.

Но каждый знает, что сохранить незапятнанными крещальные одежды нам невозможно. Мы совершаем грехи, и многие грехи, на протяжении всей своей жизни. Но поскольку Церковь есть община святых, и сама Церковь есть Святая, то и получается, что грех, совершенный человеком, отлучает его от полного и спасительного общения с Церковью. Это мы должны хорошо понимать: впадая в грех, мы сами себя отлучаем от спасительного общения с Церковью и с Самим Богом.

В древности христиане это хорошо осознавали. Когда они согрешали в чем-то, то знали, что на них одновременно ложится грех против Бога и против Церкви, и после этого они не смели войти в общину. Этим обстоятельством определялась весьма суровая покаянная дисциплина в древних христианских общинах. То, что сегодня мы называем притвором храма, как раз и было тем местом, где стояли во время службы грешники. Крещенные во имя Отца и Сына и Святого Духа, но по человеческой немощи согрешившие, они не считали для себя возможным даже пройти под своды храма и, понимая, что через грех они отлучили себя от общения с Церковью и Богом, молились отдельно от общины.

В древней Церкви существовали даже специальные разряды кающихся: вначале два («слушающие» и «коленопреклоненные»), а потом, начиная с III века, — четыре («плачущие», «слушающие», «припадающие» и «купностоящие»).

Когда срок епитимьи заканчивался, грешник возвращался в общину, где в присутствии епископа и «в слух народа» — публично и гласно — исповедовал свой грех, получая затем епископское благословение на полноценное участие в евхаристической жизни общины. Таким образом грешники восстанавливали общение с Церковью, и так выглядело таинство Исповеди в христианской древности. В те времена «Учение двенадцати апостолов» («Дидахе») так наставляло членов церковной общины: «В церкви исповедуй преступления свои и не приступай к молитве своей в лукавой совести... В день Господень собравшись вместе, преломите хлеб и благодарите, исповедавши прежде грехи ваши, дабы чиста была ваша жертва» (4. 14; 14. 1).

Таинство Исповеди — это таинство воссоединения грешника со Святой Церковью. Смысл этого таинства воссоединения и возвращения в святое христианское общение выражается в молитве, которую священник читает за исповедью над кающимся. Напомню эти великие и святые слова, которыми исповедующий пастырь молится ко Господу о кающемся грешнике: «Прими и соедини его (или ее) со Святей Твоей Церковью во Христе Иисусе, Господе нашем». Вот почему невозможно подходить к Святой Чаше без исповеди, когда чувствуешь и сознаешь лежащий на твоей душе грех. Человек согрешивший уже поставил себя вне общения с Церковью и, значит, недостойн приступить к совершаемому в ней Таинству, поэтому Церковь предлагает в обязательном порядке перед Святым Причащением каждому, кто сознает свой грех против Бога и ближнего, прийти на исповедь и покаяться с сердечным сокрушением. Свидетелем этого раскаяния является священник, который молится о прощении грехов кающегося и от имени Церкви отпускает эти грехи, воссоединяя раскаявшегося грешника с общиной верных и возвращая его в церковное общение. Таков смысл святого таинства Исповеди.

И, получив возможность воссоединиться с Церковью, мы обретаем прощение грехов силой благодати Святого Духа в таинстве Святой Евхаристии.

Сегодня и завтра многие из вас подойдут к аналою с лежащими на нем крестом и Евангелием, склонятся перед ними и приступят к исповедованию своих грехов. Помните о глубинном смысле того, что будет в этот момент происходить с вами. Помните, что силой благодати Божией через исповедь вы восстанавливаете общение с Церковью, обретеете возможность прича-

ститься Святых Христовых Таин и получить в этом Таинстве прощение грехов от Бога, нравственный закон Которого мы нарушаем.

Время поста — это период молитвы и покаяния. Очень важно, чтобы мы как можно чаще исповедовались Богу, свидетельствуя Его служителю о своих грехах и получая право причащаться Святых Христовых Таин, обретая в этом благодать Божию и прощение наших грехов для жизни вечной.

Аминь.

**СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ
В ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА
В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ
ГОРОДА СМОЛЕНСКА**

10 марта 2003 г.

О посте

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

И само понятие поста, и его практическая дисциплина в наше время нередко подвергаются сомнению.

В западных странах пост почти исчез из жизни практикующих христиан. Мы также помним, что и в нашей стране во времена господствовавшего безбожия пощение оставалось уделом небольшой по численности христианской общины, духовным достоянием тех верующих людей, которые не порывали связи с храмом, однако из широкого народного сознания представление о религиозном посте в подражание подвигу Спасителя было вытравлено.

Сегодня пост понемногу возвращается в нашу жизнь. Но при этом многие люди постятся потому, что видят в посте прежде всего разгрузочную диету и считают ее полезной для улучшения своего физического состояния, то есть постятся прежде всего с оздоровительной целью. Конечно, пост полезен во всех отношениях. Любой разумный врач подтвердит, что освобождение организма от нагрузки тяжелой пищей обновляет и стимулирует его нормальную жизнедеятельность. И в этом смысле Церковь Христова, продолжая дело исцеления людей, которое совершал Спаситель, содействует их физическому здоровью, в том числе и таким средством, как пощение.

Но пост влияет отнюдь не только на улучшение физического состояния человека. Верующий должен хорошо понимать религиозный смысл поста. Будучи двусоставным существом, состоящим из души и тела, человек испытывает воздействие внешней среды как на свою душевную структуру, так и на свое физическое естество. Более того, между этими двумя составляющими нашей природы существует тесное взаимодействие: душа воздействует на тело человека, а тело — на душу.

Хорошо известно, что человек способен через свои разум и волю, то есть посредством душевных сил, которыми он обладает, содействовать укреплению своего физического здоровья. Так, например, когда люди стремятся освободиться от таких вредных привычек, как пьянство, чревоугодие, курение, и других излишеств, то они употребляют для этого силы душевные и духовные, а одним из результатов становится сохранение здоровья.

И наоборот, когда человек сознательно нагружает свой организм тренировками и упражнениями, прикладывая определенные физические усилия, он развивает необходимые для этого силу воли и крепость духа, ибо приходится преодолевать и лень, и инерцию привычного существования, и стремление к покойному комфорту. И если человек успешно мобилизует свои духовные силы, то результатом становятся крепкое физическое развитие и общее укрепление организма.

Итак, наши духовные силы могут влиять на состояние телесной сферы, равно как и физические силы способны воздействовать на состояние духа. Вот на этом и основывается принцип поста. Ограничивая и сдерживая себя во вкушении пищи, мы таким образом воздействуем на область наших чувств, которые утончаются, делаются более восприимчивыми и чуткими. Наше духовное естество становится более подготовленным и открытым для восприятия Божественной благодати.

Пост известен почти всем древним религиям, но в Ветхом Завете и в христианстве он теснейшим образом связан с совершенно конкретными и очень важными религиозными истинами. Так, пост является прежде всего выражением нашего смирения перед Богом, приятия Его, доверия к Нему.

Мы знаем из Священного Писания примеры постов Моисея на Синае (Исх. 24, 18; Втор. 9, 18), жителей Иависа при погребении костей Саула (1 Цар. 31, 13), жителей Иерусалима при пророке Иеремии (Иер. 36, 9), жителей Ниневии при пророке Ионе (Иона 3, 5), пророка Ездры при исходе иудеев из вавилонского пленения (1 Езд. 8, 21), а также пощения Давида царя (2 Цар. 12, 16, 22), учеников Христовых (Деян. 13, 2–3; 14, 23), апостола Павла (2 Кор. 11, 27). Венцом древней традиции постнического смирения пред Богом и концентрации человеком своих духовных сил для служения Ему является сорокадневное уединение и воздержание от пищи Иисуса Христа в пустыне, куда Он *поведен был Духом Святым* (Лк. 4, 1–13).

Многочисленные эпизоды из Священной истории Ветхого Завета свидетельствуют о том, что спасительное бремя поста люди возлагали на себя в особенно ответственные моменты жизни, когда они остро нуждались во всемогущей помощи Божией. Так бывало накануне сражений, перед лицом

тяжких испытаний и трудностей, причем не только в личных делах, но и в государственно-общественной жизни.

Подобные примеры известны и из отечественной истории, когда народ налагал на себя молитвенные посты в связи с осадой городов неприятелями, наступлением голода, мора, засухи, других бедствий. Вспомним соединенное с постом всенародное покаяние в присяге Ажедмитрию, совершившееся в 1607 году при патриархах Иове и Гермогене в Успенском соборе Кремля.

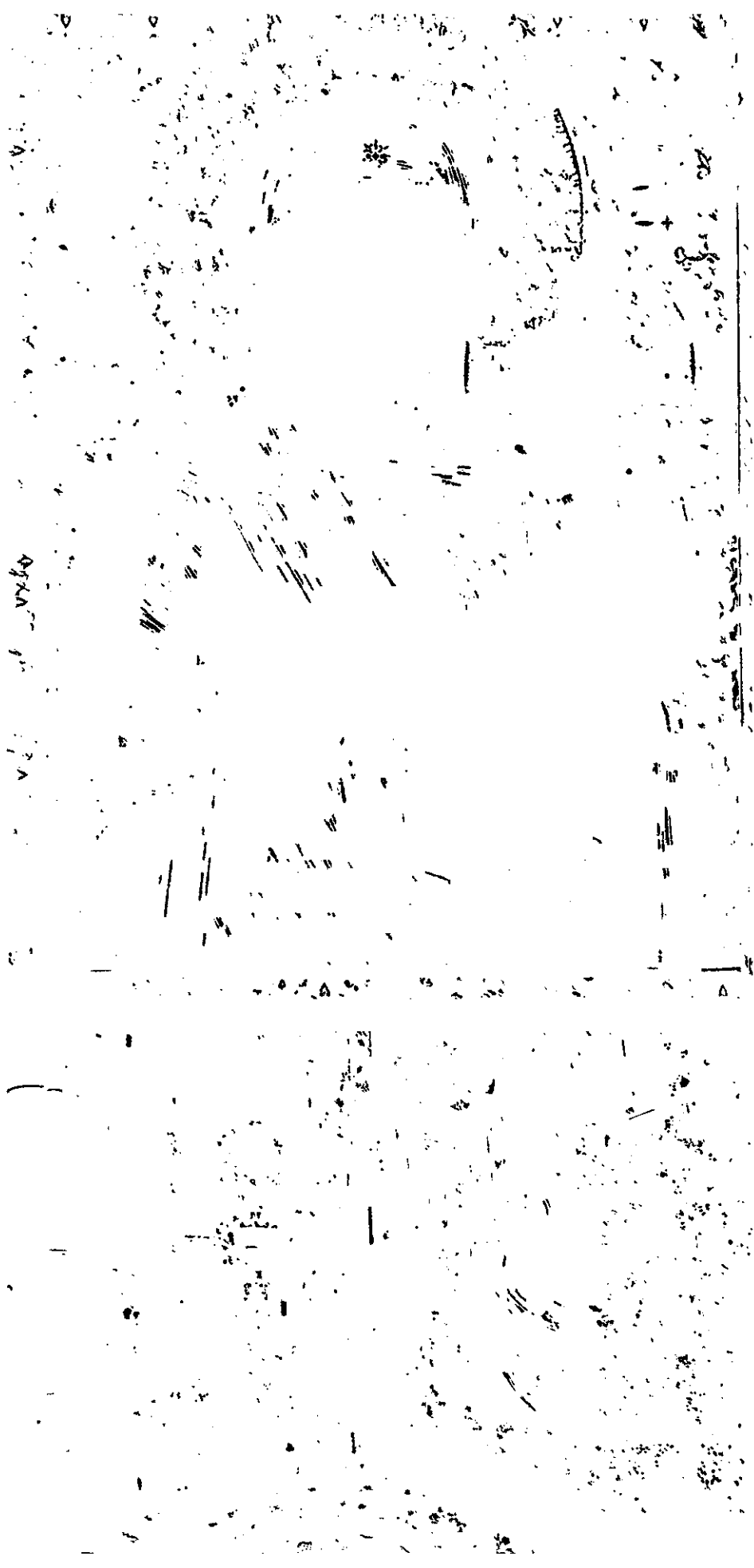
Верующие всегда прибегали к посту во времена великих тревог, волнений и испытаний, преследований и плена. Молитвенным говением сопровождалось и выражение скорби при утрате близких. Иными словами, всякий раз, когда отдельный человек или человеческое сообщество крайне нуждались в помощи Божией, они налагали на себя добровольное бремя поста как выражение смирения пред Богом, упования на Его заступление, свидетельствуя тем самым свою готовность предаться Божественной воле.

Но мы также знаем из Священного Писания, что для некоторых людей пост становился известным духовным соблазном, что при определенных условиях пощение содействовало не возрастанию человека в духе и истине, не стяжанию святости, но его гибели. Именно такого рода воздержание осуждал Господь, обличая лицемерие фарисеев, для которых пост не был выражением смирения пред Богом и готовности принять волю Божию, не был проявлением глубочайшей веры в Господа. Для фарисеев пост сделался внешним обстоятельством их существования, благодаря которому они лукаво стремились не по заслугам возвыситься во мнении ближних, стяжать их уважение, послушание, а может быть, даже и преклонение. Как метко сказано у В. И. Дала: «Постное едим, да скоромное отрываем»! Другими словами, пост, как он практиковался среди фарисеев, не был делом богоугодным.

Потому Господь грозно обличал пощение фарисеев, говоря: *...когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно* (Мф. 6, 16–18).

Для того чтобы наш пост был во спасение, нам надлежит помнить, что пощение укрепляет не только физические силы, но и силы духовные. Воздействуя на природу человека, пост возвышает, очищает, утончает нашу душу. Мы также должны крепко помнить, что религиозный смысл поста состоит в доверии к Богу, в смирении перед Его волей. Пост должен быть средством к духовному возрастанию, но никогда и ни при каких обстоятельствах он не

Если центром притяжения нашего внимания, если сокровищем, которому открывается наше сердце, являются вечная жизнь, добро и правда, стяжание непреходящих нравственных ценностей, то тогда мы с этим духовным богатством переходим в вечность.

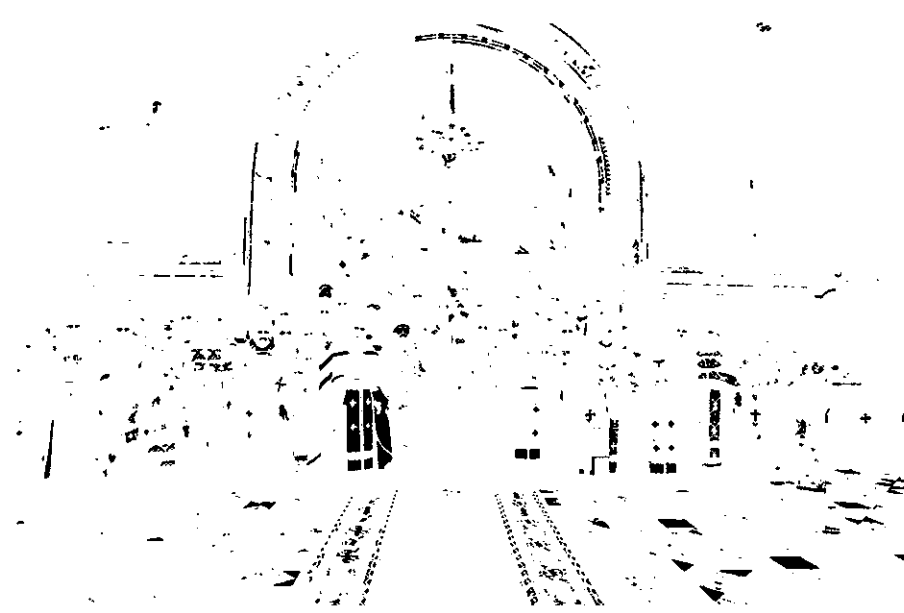
(Патриарх КИРИЛЛ)

...ибо
где сокровище
ваше, там будет
и сердце ваше.
(Мф. 6, 21)

...непременным условием подлинного покаяния, перемены жизни к лучшему является страх Божий. Человек никогда не перестанет совершать греховные поступки, если не осознает, что за всякий грех он неотвратимо понесет Божие наказание — и в этой жизни, и в жизни будущего века.

(Патриарх КИРИЛЛ)

Блаженны
плачущие,
ибо они
утешатся.
(Мф. 5, 4)

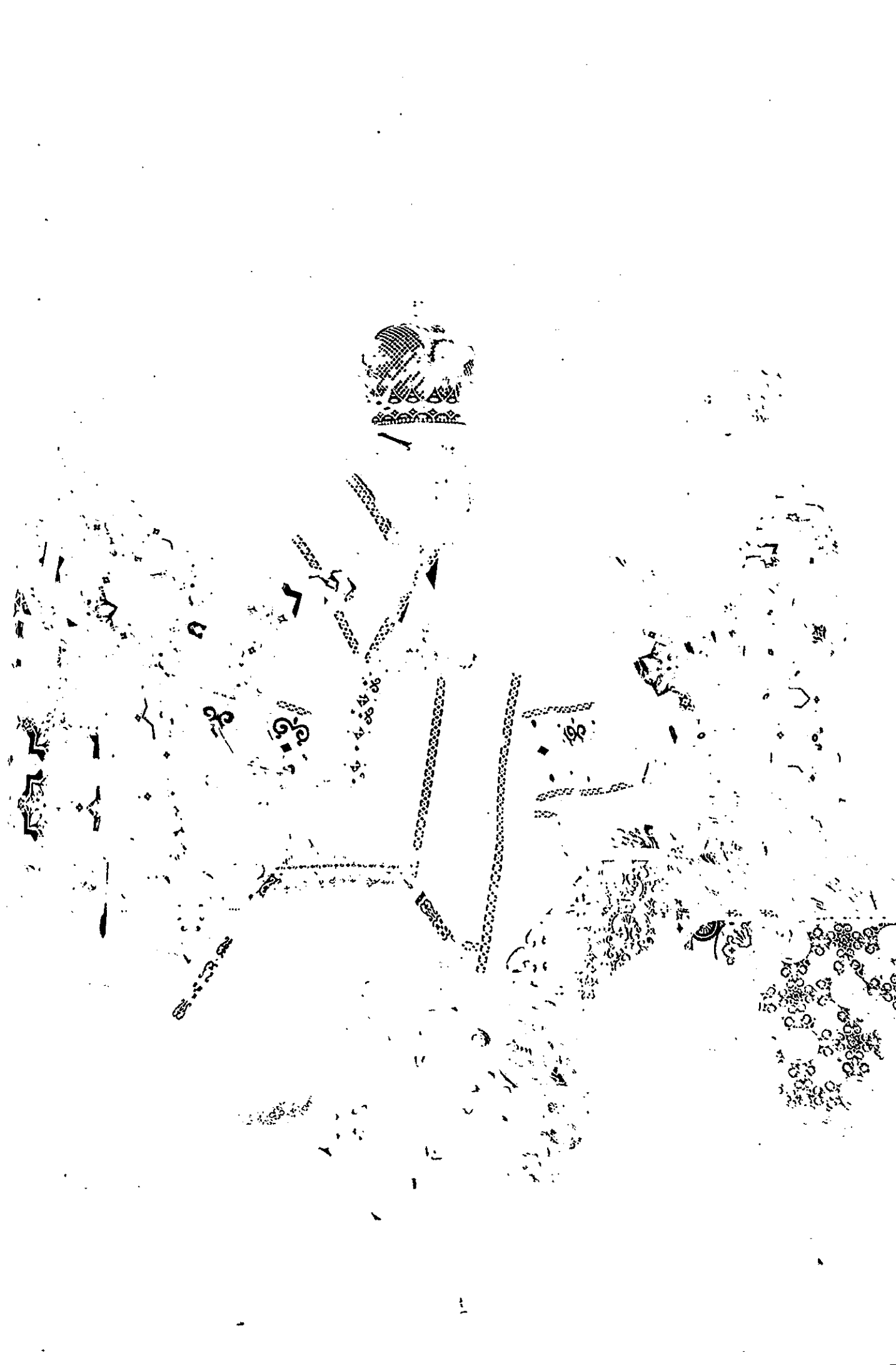
Надо постоянно помнить, что никакие почести, связанные с высоким положением, никоим образом не заслоняют той великой истины, что все мы пред Богом равны. И это сознание должно наполнять нас чувством подлинного смирения: никакого превозношения над другими, но смиренное и дерзновенное к Богу исполнение нашего долга.

(Патриарх КИРИЛЛ)

...умоляю вас
поступать достойно
звания, в которое
вы призваны,
со всяким
смирениемудрием
и кротостью
и долготерпением,
снисходя друг ко
другу любовью,
стараясь сохранять
единство духа
в союзе мира.

(Еф. 4, 2-3)

1

Наша исповедь, наше
раскаяние, зрение наших
собственных грехов, про-
щение, которое мы испра-
шиваем у Бога и у людей
и которое даруем нашим
обидчикам, наше неприя-
тие греха, страх Божий —
все это является составля-
ющими и неперменными
условиями того духовного
подвига, который и име-
нуется покаянием.

(Патриарх КИРИЛЛ)

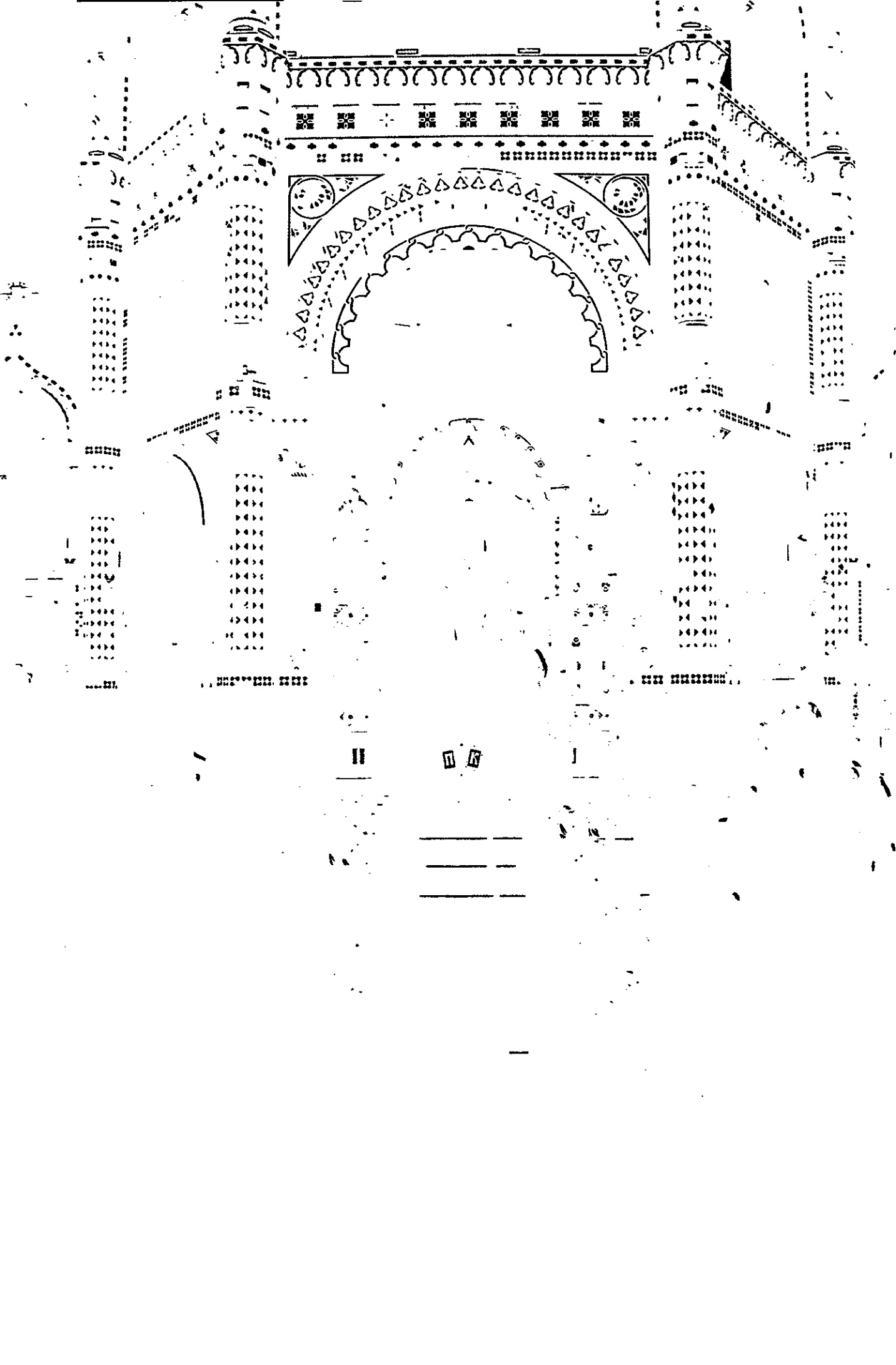
«Откуда
начну плакати
окаяннаго моего
жития деяний?
Кое ли положу
начало, Христе,
нынешнему
рыданию?»

*(Великий
покаянный канон
преподобного
Андрея
Критского)*

Мы должны крепко молиться, чтобы вера вошла в плоть и кровь, в сознание людей не как очередная идеология, о чем иногда говорят противники Церкви, но как насущная потребность души, основанная не только на личном или национальном опыте, но и на многовековом опыте Церкви Божией.

(Патриарх КИРИЛЛ)

...не бойся,
только веруй.
(Мк. 5, 36)

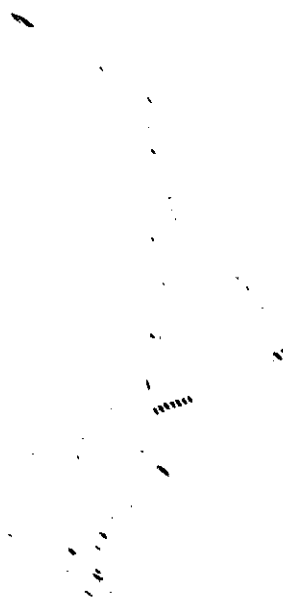

...наше общество, как
и каждый из нас, нуждается
в акте взаимного про-
щения, потому что столько
зла, столько бед и столь-
ко конфликтов раздирают
сегодня ткань наших обще-
ственных отношений, при-
нося скорбь и страдания
людям!

(Патриарх КИРИЛЛ)

В мире будете
иметь скорбь;
но мужайтесь:
Я победил мир.
(Ин. 16, 33)

должен становиться поводом к самопревозношению, гордости, тщеславию и лицемерию. Так что если, постясь, мы осуждаем непостящегося человека, то тем самым делаем самих себя подлежащими осуждению, потому что творим дело, не угодное Богу.

Некоторым людям, особенно по прошествии одной, двух или трех недель поста, становится трудно продолжать свой малый подвиг. Чаше всего в подобных случаях пост нарушается со ссылкой на то, что он якобы не так уж и важен для дела спасения, — важно только не говорить и не делать худого, не творить беззакония, ну а постное при этом вкушать или скоромное — вопрос второстепенный. Чаше всего такими лукавыми аргументами мы оправдываем собственную слабость, хотя должны были бы помнить: если даже в таком малом деле, как ограничение себя в пище, мы не умеем быть твердыми и последовательными, если даже на такое ничтожное свершение ради Христа нам недостает силы воли, то на большее служение Господу нас точно не хватит.

По тому, как мы постимся, мы можем сами себе точно сказать, есть ли в нас воля ко спасению, способны ли мы преодолевать трудности и искушения с именем Божиим не только на устах, но и в сердце. Так, пост не просто воспитывает верующего, прививает человеку вкус к духовной дисциплине, но и помогает ему понять самого себя. Если же мы чувствуем, что пока еще духовно слабы и вера наша зависима от влияния внешних обстоятельств, что воля наша недостаточно крепка, то давайте попробуем воспитать ее, ограничивая себя в пище, чтобы затем она помогла нам в совершении дел куда более значительных.

Время поста — это великое время самоанализа, сосредоточения, преодоления своих грехов и слабостей. Пост является одним из самых доступных средств этой благодатной борьбы духа, одним из самых действенных способов внутреннего возрастания. Он представляет собой наиболее древнюю, духовно и физически содержательную практику всякой здоровой религиозной жизни. И да поможет нам Господь пройти поприще нынешнего Великого поста достойно, дабы, налагая на себя малые ограничения и укрепляя свою волю ко спасению, мы продвигались все далее по пути стяжания великих духовных благ от Господа.

Аминь.

**СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ
ВО ВТОРНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА
В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ
ГОРОДА СМОЛЕНСКА**

11 марта 2003 г.

Молитва как общение с Богом

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Пост является действенным средством, которое помогает человеку побеждать свои пороки и духовно возрастать. Напомню, это происходит потому, что человек — существо двусоставное, имеющее как душу, так и тело. Душа с телом находятся в тесном взаимодействии. И подобно тому, как наши душевные силы, свойства разума, воли и чувств, определяя образ жизни человека, воздействуют в числе прочего и на состояние его физического здоровья, так и состояние нашей плоти отражается на душевных силах, на состоянии разума, воли и чувств.

Также хорошо известно, что воздержание от пищи содействует утончению, высветлению душевных свойств личности, возрастанию ее внутренних сил. Человек становится более восприимчивым к действию Божественной благодати. Вот почему пост является древним установлением, хорошо известным еще с ветхозаветных времен. Сам Господь Иисус Христос постился в пустыне, готовясь выйти на Свое общественное служение. Начиная с апостольских времен пост стал достоянием Церкви Христовой.

Но есть в распоряжении верующего, помимо поста, еще одно средство, при помощи которого мы становимся способными изменить свою внутреннюю духовную жизнь. Этим средством является молитва.

Многие люди не вполне понимают, что такое молитва, и потому недоумевают: если молитва — это прошение ко Господу или благодарение за Его милости, то почему нужно просить и благодарить долго и много. Кажется, на это должны уходить минуты, но никак не целые часы. А если взять образцы молитвы, которые дошли до нас из глубокой христианской древности, то мы обнаружим, что самое яркое, сильное и проникновенное молитвословие должно было продолжаться не минуты и даже не часы, а многие дни.

Из истории нам хорошо известен молитвенный опыт святого Макария Великого, подвижника, который пребывал в молитве долгие годы. Святая Мария Египетская, память которой по традиции совершается Великим постом, также являла собой особый образец молитвы в пустыне. Преподоб-

ный Серафим Саровский стоял в лесу на камне тысячу дней и ночей, проводя их в молитве.

Можно ли тысячу дней и ночей подряд не переставая повторять одни и те же просьбы или слова благодарности? — Конечно, такого человеку не выдержать, это превышает его силы. Невозможно бесконечно твердить одно и то же, потому что механическое повторение лишает произносимые слова всякого смысла, этот процесс будет опустошать человека, а не обогащать его. Значит, молитвословия святого Макария Великого, преподобной Марии Египетской, преподобного Серафима Саровского были чем-то принципиально иным.

Отстояв час, другой и третий на богослужении, многие из нас уже испытывают чувство усталости. Куда уж тут до тысячадневной неусыпаемой молитвы! Но опыт молитвенной жизни святых угодников убеждает нас в том, что их молитва была не бесконечным воспроизведением одних и тех же слов, а особым состоянием их духа.

В Ветхом Завете о праведниках и пророках говорится, что они ходили *пред лицом Божиим* (3 Цар. 9, 4 и др.). Это, конечно, образ, но им описывается совершенно особое состояние духа великих угодников Божиих, которые каждое мгновение своей жизни предстояли Богу. Это предстояние Богу, соединение с Ним в своей душе, сопровождаемое особым радостным чувством сыновства своему Творцу, и является молитвой праведника, в которой происходит его общение с Отцом Небесным.

Конечно, речь идет об идеале, причем очень от нас далеком, но ведь идеал и дается нам для того, чтобы мы к нему стремились. Пусть не на тысячу дней и ночей, пусть не на часы и даже не на минуты, но если хоть на мгновение будет нам дарован этот святоотеческий опыт предстояния пред Богом, если мы хотя бы прикоснемся к подвижнической практике особого духовного переживания Божиего присутствия, то это наверняка окажется столь значительным для нашей жизни, что во многом изменит ее к лучшему.

С чего же начать, как двигаться к этому идеалу? — Здесь могут быть даны несколько советов. Молитва — это общение с Богом, и в каком-то смысле она напоминает общение, которое мы имеем друг с другом. Встречаясь с близкими людьми, мы рассказываем им о нашей жизни, бывает, делимся с ними и нашими скорбями. Поговоришь с добрым близким человеком, поведаешь ему о своей скорби, и на душе становится как-то легче. Первый шаг на пути истинной молитвы — наш разговор с Богом. Не нужно стесняться говорить Господу о своей жизни, не нужно смущаться просить Его о помощи. А когда получаем просимое от Господа, то нужно обращаться к Нему с благодарностью, при этом благодарить за содеянные милости

лучше простыми человеческими словами, которые приходят нам на ум, говорить как умеем, лишь бы от чистого сердца и с крепкой верой. Эта вера, это доверие к Богу является неременным условием молитвы.

О чем только не просит человек своего Господа! Мы открываем Ему самое сокровенное, просим исцелить наши душевные и телесные недуги, оградить от искушения, помочь в трудных жизненных обстоятельствах, в сложных отношениях с другими людьми. Мы говорим Богу обо всем, что является для нас важным и насущным. Когда мы приходим в храм Божий, то здесь можно мысленно обращаться ко Господу своими словами, даже если в это время читаются псалмы или молитвы, поются церковные песнопения. Одно обращение к Богу не может помешать другому. Но совершенно очевидно, что невозможно на протяжении целых часов просить что-либо у Господа своими словами — таких слов просто не хватит.

И потому другим шагом в овладении навыком молитвы является молитвословие церковное. Нужно стараться вслушиваться в слова песнопений, в тексты, которые читаются и произносятся в храме. Эти особые церковные молитвы есть не что иное, как разговор Церкви Божией со своим Главой, со Спасителем. В этом соборном обращении к Богу сосредоточена великая мудрость тысячелетий, основанная на огромном духовном опыте многих поколений христиан. В словах церковной молитвы открывается смысл общения человека с Богом, поэтому нужно стараться концентрировать свое внимание на словах, произносимых за богослужением.

Конечно, мы не всегда способны воспринять эти слова во всей их полноте и глубине, ибо нередко плохо разбираем, особенно на слух, церковнославянский язык. Но ведь это не чуждый нам язык, это язык наших предков, близкий и нашему современному языку, и нашему сердцу, и нашей генетической памяти. И чем чаще мы будем посещать храм, тем более понятными для нашего ума и сердца станут тексты церковных молитвословий и богослужебных последований, открывая нам прежде сокрытые, новые и богатые смыслы.

Время поста с его продолжительными богослужениями, наполненными удивительными молитвословиями, является истинной школой молитвы. Очень важно, чтобы мы не растратили впустую благословенное время великопостных служб, но чтобы с пользой для себя прошли эту строгую школу духовного совершенствования, чтобы на собственном опыте почувствовали, как прекрасна сила молитвы. В особенной степени даруется нам эта возможность на первой седмице Великого поста, когда ежедневно утром и вечером мы присутствуем в Божием храме. Здесь, в эти спасительные первоначальные дни великопостного пути, мы должны напитать нашу душу чистой молитвой.

И да поможет нам в этом Господь! Да дарует Он нам силу, потребную для восприятия Его Божественной мудрости, да поможет Он нам сделать реальный шаг на пути к духовному возрождению и духовному совершенству! Верим, что в ответ на наше стремление и наш небольшой, но реальный подвиг Господь дарует нам просимое и чаемое.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ ВО ВТОРНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

11 марта 2003 г.

О милосердии

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Наряду с постом и молитвой, милосердие также является средством духовного воспитания и духовного возрождения человека.

Некоторые полагают, что понятие милосердия ограничено исключительно чувством сострадания к ближнему: жалко человека, вот и надо ему помочь. И действительно, древние греки, например, под словом «элеос» понимали только сострадание по отношению к несправедливо и безвинно пострадавшему человеку. Этим же словом в греческом переводе Библии 70-ти толковников передается древнееврейское понятие «хесед» (благочестие). В свою очередь, слово «хесед» обозначало особые взаимоотношения между родственниками, друзьями или союзниками, привязанность, предполагающую реальную взаимопомощь и поддержку, а кроме того — жалость, сострадание к человеку, попавшему в несчастье, даже по своей вине. Выражение «соделать хесед» указывало на проявление благочестия в действиях человека.

Христианское милосердие — это отображение в делах человека Божественного милосердия. Ибо Господь сострадателен к людям не только тогда, когда они страдают безвинно, но и когда их горести являются результатом их собственных ошибок, навлекших на них беду. И не только на родных по плоти или по духу распространяется христианское милосердие, но и на всякого человека как творение Божие. Таким образом, речь здесь идет, во-первых, о доброте великодушной и сострадающей; во-вторых, о милосердии, не взирающем на лица; и наконец, о жалости действенной, практической, приносящей реальные плоды.

Однако у библейского понимания милосердия есть еще одна очень важная особенность, указывающая на такие его признаки, как преданность, верность, постоянство. Бог Авраама, Исаака и Израиля являет Себя избранному Им народу как Бог, верный Своим обещаниям. Заключив завет-союз с Авраамом, Господь распространяет Свою милость на всех его соплеменников. На протяжении всей ветхозаветной истории мы наблюдаем, как неисчерпаемое милосердие Божие питает народ Израиля на всех путях его. И несмотря на то, что этот народ многократно впадал в грех отступничества, в ответ на его раскаяние Бог неизменно возвращал Израилю Свою милость. Милость Господа являет себя в спасении древних иудеев из египетского плена, она ясно видна в Его попечении о них в период сорокалетнего странствования в пустыне, сию отмечено вступление сынов завета в Землю обетованную.

...Милости хочу, а не жертвы (Ос. 6, 6), — говорит Господь в Ветхом Завете, обращаясь через пророка Осию к Своему народу. Примечательно, что дважды на протяжении евангельской истории к этому выражению обращается Господь наш Иисус Христос и оба раза — для обличения кривоудущих фарисеев и забвения ими Бога. В одном случае Спаситель уличает их в лицемерном жестокосердии: *если бы вы знали, что значит: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невиновных* (Мф. 12, 7). А в другой раз Христос открывает перед слушающими Его путь истины, говоря: *пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы? Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9, 13).

Однако в восприятии древних людей превознесение милости над жертвой было ниспровержением привычных религиозных истин, ибо самым значительным и очевидным выражением чувства веры в Бога испокон века являлось жертвоприношение, ведь с самого начала истории падшего человечества жертвы являлись даром, который люди по естественному религиозному чувству посвящали Богу. Мы помним, что еще *Каин принес от плодов земли дар Господу, и Авель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его* (Быт. 4, 3–4). И поскольку жертва благочестивого человека всегда считалась угодной Богу, ритуал жертвоприношения по всяким случаям и на всякую потребу был разработан у иудеев весьма детально и соблюдался скрупулезно.

Мы знаем, что в дохристианскую эпоху жертвы разделялись на закалаемые и бескровные. В «жертву всесожжения», в «жертву мирную», в «жертву о грехе» или в «жертву о преступлении и повинности» могли быть назначены только животные и птицы пяти определенных видов, известного пола и возраста. Жертвенное животное приводилось к храму как дар Госпо-

ду. Человек возлагал руку на голову жертвы и исповедовал свой грех, тем самым как бы перекладывая его на жертвенное животное. Заклание животного, кропление его кровью и сожжение отдельных его частей символизировало принятие жертвы Богом, а также то, что Божественное правосудие вместо смерти грешника удовлетворяется жертвой за него.

В ветхозаветные времена жертва Богу имела значение и дара, и богообщения, и покаяния, и средства духовного очищения, и прощения, и благодрения, и умилоствления. Господь же если принимал жертву, то освящал ее Своей благодатью и сообщал ей особый символический и таинственный смысл. И в самом деле, что могло быть более возвышенно и значимо, чем жертвоприношение грешного человека Господу и Творцу, когда Богу в знак всецелой преданности отдается нечто дорогое и ценное для верующего. Нетрудно предположить, что закалаемые животные до принесения их в жертву Богу были лучшими в стаде, выращенными с любовью. Акт жертвоприношения был для верующих в древности действительно высшим проявлением их религиозного чувства, сыновней любви к Богу, доверия к Нему, страха перед Его гневом...

И вот представьте себе, что Господь, явившись во плоти людям, в ответ на их высокие чувства говорит: *Я милости хочу, а не жертвы.* — Другими словами: не нужны ни жертвенные животные, ни сложные обряды и ритуалы, связанные с их закланием и сожжением, ни все прочее из того, что представляется людям таким важным и значительным и что освящено в их жизни отеческой религиозной традицией. Однако *невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи* (Евр. 10, 4). И значит, вместо их заклания от человека требуется всего одно, внешне такое простое, но такое трудноисполнимое служение — милость к ближнему. Господь хотел для людей именно той милости, которая сопрягалась бы с преданностью и верностью Ему.

Эта связь милосердия к людям с верностью и преданностью Богу прослеживается и в иных писаниях Ветхого Завета, особенно в книге пророка Исаии и в книге Иова. В первой из них милосердие прямо связывается с постом: *Вот, вы поститесь для ссор и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить других; вы не поститесь в это время так, чтобы голос ваш был услышан на высоте... Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся* (Ис. 58, 4, 6–7).

А в Новом Завете Господь являет Собой особое, воплощенное милосердие: вся жизнь Его наполнена милостью к падшим, больным, чающим

исцеления, нуждающимся в помощи и заботе. *Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6, 36), — призывает нас Господь, уча тому, что есть милосердие и какова его Божественная природа, ибо милосердие — это одно из качеств Самого Бога.

А теперь задумаемся над тем, почему милосердие связано именно с преданностью и верностью. Достаточно вспомнить столь много говорящую нашему сердцу притчу о милосердном самарянине, чтобы понять, каким образом милосердие, преданность и верность оказались связаны воедино. Рассказав притчу, Господь обращается к искушавшему Его законнику с вопросом: *Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?* Тот ответил: *...оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же* (Лк. 10, 36–37).

Совершая милость ближнему, мы соединяемся с тем, кому благотворим. Каждый либо знает, либо может почувствовать эту истину на опыте своей жизни. Если мы в чем-то помогаем человеку, то он удивительным образом перестает быть для нас чужим, становясь по-настоящему близким. И наоборот: известно, что более всего нам неприятны люди, которым мы причинили зло. Но если милосердие наполняет наше существование, то не одно только чувство сопричастности к прежде чужому человеку входит в нашу жизнь, но также сопутствующие ей преданность и верность.

Нередко задаются вопросы о том, почему столь непрочны современные браки, почему не выдерживает проверку испытаниями и соблазнами дружба нынешних людей. Но разве может быть прочной дружба без преданности и верности? И разве может быть счастливым без этого брак? — Конечно, нет. А раз так, то люди, живущие в браке или связанные узами дружбы, должны не забывать делать друг другу добро, быть милостивыми в отношениях друг с другом, стараться подставлять свое плечо, а не отгораживаться от ближнего непреодолимой стеной.

Великий пост — это период воздержания от скоромной пищи, время усиленной молитвы, но это также и время для совершения добрых дел. Если же мы будем только поститься и молиться, затворившись в храме или у себя дома, но не сделаем за время Великого поста ни одного доброго дела, то тщетен будет наш труд пред Господом. Об этом же говорит пророк Исаия, когда определяет пост истинный как пост дел милосердия, ибо тот, кто хочет подлинно, не по-фарисейски поститься, должен помогать бедным, вдовам и сиротам.

Вспомним, как Господь и Спаситель в беседе с апостолами, *приняв образ раба* (Флп. 2, 7), бесконечно умаляет Себя до самых малых мира сего и говорит: кто видел их алчущими и не дал им есть, тот не дал хлеба и Мне; кто

видел их жаждущими и не напоил, тот не дал воды и Мне; кто видел странника и не принял его, тот отказал в крове и Мне; кто видел нагого и не одел его, тот не дал одежды и Мне; кто не пришел к болящему и узнику, тот не посетил и Меня (Мф. 25, 42–45).

Эти слова Господа должны больно уязвлять нас с вами, потому что мы этих добрых дел почти не делаем. Посещая утром и вечером храм, воздерживаясь от скоромного, многие уже полагают, что их пост проходит наилучшим образом. Но если за нами не числится добрых дел, то мы должны сказать себе, что наш пост прошел без должной пользы. Ибо милосердие наравне с пощением и молитвой содействует преображению нашей души, и одно в отрыве от другого существовать не должно.

Да поможет нам Господь научиться творить добрые дела, дабы мы стали воистину ближними другим людям, знаемым и незнаемым. И тогда преданность и верность, которые в ветхозаветной истории отличали отношение Господа Бога к избранному Им народу, а во времена Нового Завета — к Церкви Христовой, войдут в жизнь каждого из нас.

Аминь.

СЛОВО ЗА ЛИТУРГИЕЙ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В СРЕДУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

12 марта 2003 г.

О духовном сосредоточении

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Покаяние, пост, молитва и милосердие — вот четыре средства для духовного обновления и нравственного возрождения человеческой личности. К ним на протяжении двух тысячелетий прибегают чада Церкви Божией, и тот факт, что множество людей обретает полноту жизни, радость и мир в вере, убедительно свидетельствует о надежности этого духовного врачевства.

Однако нужно помнить также и то, что спасение человека, его духовное возрастание не происходят одномоментно, вдруг. Ведь и дерево не сразу вырастает в свой полный рост, и дом сразу не строится, и человек в один миг не взрослеет. Даже если принести покаяние, крепко держать пост, молиться,

совершать добрые дела, то и тогда с нами в одночасье не произойдет чудодейственной перемены и человек с помраченной совестью не получит немедленного и окончательного душевного облегчения.

Поэтому каждый, кто приступает к духовной брани, кто кается в своих грехах, постится, молится, старается совершать добрые дела, должен понимать, что его ждет долгий путь и трудная работа, что нет такой волшебной палочки, по мановению которой происходят благие перемены в нашей внутренней жизни, в нашем духовном состоянии. Но по мере того, как покаяние, пост, молитва и милосердие будут укореняться в нашей душе, с нами все же начнет происходить нечто очень важное, а именно — в нас будет возрастать ревность по духовной жизни.

Как свидетельствуют святые отцы, ревность по духовной жизни является очень важным показателем перемен в человеке, потому что привычным состоянием большинства людей является духовная леность, расслабленность, неспособность концентрировать свое сознание и свою волю на проблемах духовной жизни. В каком-то смысле большинство людей вообще духовной жизнью не живет, разве что эпизодически, время от времени. И чаще всего ревность по духовной жизни возгорается в нашем сердце лишь под влиянием тяжких обстоятельств жизни.

Проще говоря, когда мы страдаем, тогда и возвращаемся к мысли о Боге. А думая о Боге, начинаем размышлять и о своей собственной жизни: правильно ли мы живем, так ли поступаем, как велит Господь. Но для того, чтобы возбудить в себе ревность по духовной жизни, желание изменить себя без воздействия драматичных внешних обстоятельств, нам необходимо хотя бы на краткое время пережить благодатный опыт перемены нашего духа.

Такая перемена наступает, когда мы приносим искреннее покаяние Господу, когда несем спасительное бремя поста, когда молимся и когда творим добрые дела. Перемена эта кратка и преходяща, она подобна лучу, который на мгновение прорывается сквозь тучи, и мы понимаем, что за облаками — голубое небо и яркое солнце. Но возможно ли добиться того, чтобы ревность по духовной жизни сделалась нашей постоянной спутницей, ежеминутным состоянием нашего духа? Было ли у святых отцов, подвижников благочестия какое-то средство, помогавшее им возгревать в себе такую ревность, добиваться реального и постоянного пребывания в состоянии измененного духа? — Да, такое средство есть. Святые отцы описывают его как обращенный к Богу и «погруженный в сердце ум». Проще говоря, речь идет о постоянной духовной сосредоточенности. Если мы мыслью своей постоянно удерживаем в поле духовного зрения состояние нашей души, если мы не перестаем анализировать то, что происходит в глубине нашего

сердца, если мы становимся способными вдумчиво рассматривать происходящее с нами с духовной точки зрения, не упуская ни слов, ни поступков, ни помыслов, то такое состояние духовного трезвения святые отцы именуют «заключением ума в сердце». Другими словами, в этом случае главным делом нашего ума становится не что иное, как наблюдение за нашей духовной жизнью. Преподобный Максим Исповедник говорит в связи с этим: «Ум действует по естеству своему, когда содержит страсти в покорности, созерцает значение всего сущего и пребывает с Богом».

Но как же все это далеко от нашего образа жизни и мыслей! Чем только не занят наш ум, какие только мысли не бродят у нас в голове! Давайте спросим себя и честно ответим, часто ли приходят нам на ум мысли о нашем собственном нравственном и духовном состоянии? — Можно поручиться, что чрезвычайно редко. А ведь такие мысли должны посещать нас каждый день, ибо *мудрость почит в сердце разумного, и среди глупых дает знать о себе* (Притч. 14, 33).

Современный человек в ответ на это, конечно, постарается оправдаться множеством житейских дел, забот, попечений, долженствований. Но подобные возражения, вероятно, слышал еще в VII веке преподобный Иоанн Лествичник, который описал такой эпизод из своей пастырской практики: «Некоторые люди, нерадиво живущие в мире, спросили меня, говоря: "Как мы, живя с женами и оплетаясь мирскими попечениями, можем подражать житию монашескому?". Я отвечал им: "Все доброе, что только можете делать, делайте: никого не укоряйте, не окрадывайте, никому не лгите, ни пред кем не возносите, ни к кому не имейте ненависти, не оставляйте церковных собраний, к нуждающимся будьте милосердны, никого не соблазняйте, не касайтесь чужой части и *будьте довольны оброки* жен ваших. Если так будете поступать, то недалеко будете от Царствия Небесного"» (Слово 1, 21).

Именно поэтому опытные духовники предлагают испытывать себя, подвергать себя некоему духовному экзамену: лучше в конце дня, перед тем, как отойти ко сну, сразу после вечерней молитвы в безмолвии сердца поразмышлять о минувшем дне, вспомнить о том, что доброго и дурного было сказано или сделано, принести Господу покаяние в дурных мыслях и поступках, пустых словах. Нужно постараться сделать это в тот же день, по «горячим следам» событий, а не по прошествии какого-то времени. Полезно также, не откладывая, в тот же день где-то записать или иным способом зафиксировать и постараться удержать в памяти тот грех, который больше всего уязвил нашу совесть, с тем чтобы, придя на исповедь к священнику, непременно вспомнить этот грех и покаяться в нем.

Святые отцы утверждают, что разум играет особую роль в борьбе с грехом, потому что грех начинается с помысла, с некой мысли, предваряющей грех, с некоего мысленного допущения этого греха. Если же человек «заключает свое сознание в сердце», если он пристально следит за состоянием своего ума, то непременно обнаружит этот греховный помысел, который внешне может быть и приятным, и увлекающим, однако в итоге неизбежно приводит к недопустимым греховным словам или деяниям.

Пока мысленный грех не обрел внешнее выражение в виде слова или поступка, с ним еще можно бороться. Грех на уровне помысла — вот где проходит передний край нашей духовной обороны. И если нам удастся встретить врага во всеоружии и к тому же на дальних подступах, то с большой вероятностью мы сумеем отразить его нападение. Однако даже если передовая линия противостояния греху окажется им смята, то следующие линии нашей обороны вполне могут выстоять под натиском врага. Поэтому очень важно, чтобы на каждом рубеже человек давал бой греху. Но, повторяю, самая молниеносная победа, причем малой кровью, может быть одержана на первом, самом раннем рубеже обороны — ведь с помыслами бороться легче, чем со словами, а тем более с поступками.

Вот почему святые отцы придают такое огромное значение разуму и воле. Если разум «заключен в сердце» и если бодрствующая мысль следит за состоянием духа, то тогда ревность по духовной жизни, которая возбуждается покаянием, постом, молитвой и милосердием, преобразуется в собственно духовную жизнь.

Снова и снова следует напомнить о том, как важно видеть словно со стороны свою жизнь, вовремя замечать греховные поползновения разума, воли и чувств. Если же мы еще до начала борьбы с грехом опускаем руки, отрешаем свой разум от сердца, а тем более если мы редко молимся, не творим добрых дел, не ограничиваем плоть воздержанием, не приносим покаяния, то нам вряд ли удастся победить в этой борьбе.

Поприще поста и даруется нам для того, чтобы мы учились одерживать победы на трудном пути духовного восхождения. И да поможет нам в этом Господь!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ В СРЕДУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

12 марта 2003 г.

О воспитании ума

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Во время поста употребляются особые средства для воспитания в человеке ревности по духовной жизни. Такими средствами являются покаяние, воздержание, молитва и добрые дела. Ревность по благочестию побуждает нас обратить внимание на самих себя, на свои мысли, слова и поступки, однако сама по себе она еще не способна преобразить внутренний мир человека. Для того чтобы произошли благодатные перемены в нашей духовной жизни, необходим постоянный контроль своих мыслей, слов и дел. Этот процесс святые отцы называют «погружением мысли в сердце», когда основной идеей существования становится памятование о жизни вечной, а главным попечением — забота о спасении. Если человек подвергает нелицеприятному внутреннему суду все, что он думает и делает, что именно и как именно он говорит, то у него развивается способность реально воздействовать на свою духовную жизнь, мобилизуются силы для ее изменения к лучшему.

Среди средств и способов воздействия на свой внутренний мир особое место занимает религиозное воспитание ума. Под таковым воспитанием подразумевается образование, основанное не столько на усвоении информации, сколько на духовном опыте. Наш ум воспитывается, когда мы входим в соприкосновение с высшими Божественными истинами, а также когда эти Божественные истины стараемся приложить к конкретным обстоятельствам нашей жизни, включить их в нее.

Как это происходит? — Прежде всего посредством размышления, а пищей для нашего размышления должно быть чтение Священного Писания, творений святых отцов, житийной литературы. Именно в такого рода книгах содержатся идеи и сюжеты, размышляя над которыми мы вступаем в общение с высшими Божественными истинами. Такое чтение будет разительно отличаться от чтения обычных мирских книг, ведь чаще всего в часы досуга люди предпочитают читать то, что их развлекает и отвлекает. Иные читают по долгу службы, по работе. Есть еще один вид чтения — связанный с обучением, с усвоением новых знаний, с изучением тех или иных дисциплин, когда человек читает учебники или какие-то пособия.

Церковь хорошо сознает частичный, относительный, несовершенный и преходящий характер человеческого знания, содержащегося в мирских книгах, неизменно соотнося его с абсолютom вечных Божественных истин: *Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится* (1 Кор. 13, 8).

Поэтому естественно, что ни один из привычных для нас способов и видов получения информации несопоставим с тем, как следует читать Священное Писание, ибо боговдохновенная Книга не может быть чтением для развлечения или для того, чтобы скоротать время. Священное Писание также не является учебником, содержание которого нужно зазубривать. Чтение Священного Писания преследует особую цель — воспитание нашего ума в его взаимодействии с Божественными истинами. *Все Писание боговдохновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности*, — поучает апостол Павел своего любимого ученика Тимофея (2 Тим. 3, 16). Сам процесс чтения Слова Божия есть некое таинство, священнодействие, ибо, говорит Спаситель, *небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут* (Мф. 24, 35).

Именно поэтому вынос Евангелия и чтение Священного Писания в храме обставляются столь торжественно: прислужники со свечами выходят на середину храма, затем протодиакон или диакон благоговейно износит из алтаря на престольное Евангелие, далее совершается особая молитва о вразумлении слушающих, после чего звучит возглас «Премудрость!» и священник или диакон с непокрытой головой зачитывает «в слух народа» соответствующее дню или событию зачало Священного Писания. Воистину, по слову апостола, *вера от слышания, а слышание от слова Божия* (Рим. 10, 17).

Сам образ этой Книги, постоянно пребывающей на престоле, свидетельствует о сугубом почитании, которым окружено Слово Божие в среде верующих: Евангелие большого (иногда очень большого) формата облачено в красивый оклад, нередко изукрашенный барельефными изображениями, финифтью и камнями, его внешний вид такой торжественный и благолепный, какого не имеет ни одна другая книга в мире. Само слово «Библия» в переводе с греческого означает «свод книг», «Книга книг» или просто «Книга» (с большой буквы), и мы воочию видим благоговейное отношение к ней за богослужением в храме.

Конечно, мы не можем обставлять у себя дома чтение Писания какими-то специальными ритуалами, да этого и не требуется. Однако нужно помнить, что как в храме, так и в нашем жилище чтение Священного Писания следует предварять молитвой. Мы должны своими словами просить Господа помочь нам уразуметь читаемое, сохранить в уме и в сердце то, что нам

откроется. Священное Писание не нужно читать «залпом», по несколько глав сразу. Достаточно будет прочесть в день одну главу из Евангелия и одну — из послания апостольского. Чтение должно быть медленным и пристальным. «Когда читаешь, читай с усердием и прилежно, с великим вниманием останавливайся на каждом слове и не листы только переворачивать старайся, но, если нужно, не поленись и дважды, и трижды, и несколько раз прочесть стих, чтобы разуть силу его», — советует преподобный Ефрем Сирин. Мы должны всегда стремиться отчетливо понимать смысл читаемого нами. Если же при чтении что-либо осталось для нас сокрытым, то показавшиеся нам неудобопонимаемыми обороты речи или фрагменты текста нужно выписать на отдельном листочке, чтобы потом спросить у более опытных или образованных людей, а лучше у священника.

Такое чтение Священного Писания, равно как и творений отцов Церкви и житий святых, благодатно воздействует на наш разум, воспитывая его в духовном переживании Божественных истин. А такой разум уже может быть «заключен в сердце», ибо он соответствующим образом воспитан и развит.

Есть и другое средство воспитания разума — это духовные беседы. Как часто, встречаясь друг с другом, мы не знаем, о чем нам говорить, либо произносим множество пустых и ненужных слов, пытаемся шутить или посмеиваться, что, впрочем, не мешает нашим дружеским беседам порой заканчиваться недоразумениями или даже конфликтами. А ведь Господь благословил каждого человека быть носителем собственного, не похожего ни на какой другой, разума. И поскольку разум любого иного человека отличен от нашего, то, следовательно, и понимание Священного Писания другим человеком будет в чем-то иным, нежели наше личное понимание, ошибочно представляющееся нам самым единственно возможным.

Это и интересно, и увлекательно, и важно — беседовать друг с другом на духовные темы, задаваться вопросами о трудных местах в Священном Писании, высказывать соображения, которые посетили нас при чтении Евангелия, апостольских Деяний или Посланий. В особенной степени сказанное относится к молодым людям, обучающимся в православных школах, гимназиях, духовных училищах, семинариях, — ведь здесь существует отличная возможность говорить друг с другом о действительно важных вещах. Здесь можно в любой момент обратиться за богословской консультацией к преподавателям и воспитателям. Здесь созданы все условия для наилучшего усвоения Слова Божия, для того, чтобы напитать им свою интеллектуальную и духовную жизнь.

Все это вместе может действительно воспитать наш разум и научить наше сердце. Нужно только честно отдавать себе отчет в том, как много времени мы расточаем впустую, насколько мы празднословны и суесловны,

как часто обсуждаем и осуждаем ближних своих, забывая, что *при многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свои — разумен* (Притч. 10, 19). Страшно сказать: наши духовные потери от бесплодного словоблудия измеряются годами жизни и даже целыми жизнями. Спросим же себя, часто ли мы беседуем с другим человеком так, чтобы это было полезно и для него, и для нас самих? Процент таких собеседований по сравнению с общим временем нашего пустословия наверняка будет ничтожен.

Святые отцы учат нас воспитывать свой разум, без чего не может быть и духовного возрождения. Время Великого и святого поста особенно благоприятно для таких действий и размышлений. Если кто-то еще не имеет навыка чтения Священного Писания, попробуйте в эти дни дома прочесть его спокойно и внимательно, пусть даже сидя, не напрягая своих физических сил, но пытаясь умом проникнуть в Слово Божие. *Ибо слово Божие живо и действительно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помысления и намерения сердечные* (Евр. 4, 12). Слово Божие помогает нам видеть добро и зло, учит отделять добро от зла и возрастать в добре. «Иные хвалятся беседою с вельможами, князьями и царями, а ты хвалишься тем, что в Священных Писаниях беседуешь со Святым Духом, потому что чрез них глаголет Дух Святой», — говорит преподобный Ефрем Сирий.

Будем же просить Господа о том, чтобы эти дни святого Великого поста не прошли для нас понапрасну, чтобы мы многому научились, чтобы преуспели в духовном совершенствовании и возрастании, чтобы среди наших новых духовных приобретений главным, быть может, оказался навык воспитания своего разума.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ В ЧЕТВЕРГ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

13 марта 2003 г.

О воспитании воли

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Средства, которые мы используем для своего духовного возрождения, духовного возрастания, испытаны многовековой историей спасения наро-

да Божиего, запечатленной на страницах церковной истории. Святые отцы научают нас тому, что покаяние, пост, молитва и милосердие являются путями, которые способны вывести нас из состояния духовной спячки, «окамененного нечувствия», теплохладности и возбудить ревность по духовной жизни. Если же в центре нашей жизни окажутся вопросы духовные, если мы станем зорко следить за состоянием своей души, если будем погружать свой ум в сердце, обращенное к Богу, то тогда ревность по духовной жизни постепенно начнет преобразовываться в собственно духовную жизнь.

Для того чтобы все совершилось именно так, необходимо воспитывать свой ум, правя его на точильном камне истин христианского учения. А наилучшим средством воспитания нашего разума и обретения нами мудрого сердца является чтение Священного Писания, творений святых отцов, житий святых, — чтение неспешное, сосредоточенное и пытлиное, не оставляющее без разъяснения знающими и духовно опытными людьми трудных мест в тексте. Человек, пестующий свой разум в духовной работе над постижением Слова Божия, в постоянном внутреннем взаимодействии с Божественными истинами, много преуспеет на пути к обретению духовного самоконтроля, с которого начинается «погружение ума в сердце».

Но Бог благословил нас обладать не только силой разума, но и силой воли. Более того, Он даровал нам свободу воли. От того, как осуществляет себя в мире наша воля, во многом зависят наши действия и поступки, а также наш образ жизни. Поэтому воспитание воли не менее важно, чем воспитание ума.

Какие же средства предлагает нам Церковь для воспитания воли? Человеческий ум образовывается, получая духовную прививку Божественных истин, в результате чего изменения нашего бытия совершаются на интеллектуальном уровне, в сфере разума. Что же касается воли, то она воспитывается практическими действиями во славу Божию, — *ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять* (Еф. 2, 10).

Какими же должны быть наши действия? Каждому человеку в основном известны его слабые места. Правда, люди, которые не имеют навыка наблюдения за своей духовной жизнью, этих слабых мест в себе, как правило, не видят. Но те, кто имеют склонность к самоанализу и самопознанию или хоть в какой-то степени осмысливают течение своей жизни, задумываются о том, что они собой представляют, обязательно будут фиксировать свои самые уязвимые места, свои грехи и греховные склонности.

У любого из нас найдется немало таких склонностей, но есть грехи, уже вполне укоренившиеся в природе того или иного человека, причем

иногда это может быть даже обусловлено внешними обстоятельствами жизни. В таких случаях принято говорить, что «так жизнь сложилась». И когда человеку самому не под силу вырваться из привычного греховного плена, из колеи греховной инерции, ставшей образом жизни, то такие случаи нужно отнести к сложным и трудно излечимым.

Но духовную жизнь подавляющего большинства людей обычно омрачает какой-нибудь грех, присутствие которого в нас никакими внешними обстоятельствами не продиктовано. Его существование или его конец целиком зависит от нас самих, от направления действия и силы нашей собственной воли. А для того, чтобы воспитать волю, нужно в ней запечатлеть добродетель, то есть победить какой-то наш грех, какую-то свойственную нам греховную склонность.

Святые отцы, размышлявшие над этой темой, в том числе такие великие аскеты, как преподобный Иоанн Лествичник или наши русские святые Тихон Задонский и Феофан Затворник, предлагают запечатлеть добродетель силою нашей воли, восходя от более легкого к более трудному и от более простого — к более сложному, приступая на первых порах к борьбе с тем грехом, который представляется наиболее податливым нашему волевому воздействию.

В этой ситуации нас можно уподобить спортсмену, который, стремясь укрепить свою физическую природу, нагружает организм тренировками постепенно, по определенному плану выводя его на пик спортивной формы. Такой же тактики должен придерживаться и человек, имеющий целью укрепить свою духовную природу и победить грех: не сразу и не вдруг, не «с места в карьер», но мало-помалу и шаг за шагом возлагая на себя все более тяжелый груз трудов по самосовершенствованию. А «малое влечение воли нашей на добро привлекает Бога на помощь», — говорит авва Зосима.

Итак, помимо тяжких, безраздельно овладевших человеком и трудно излечимых грехов, могут существовать и обременять нас многочисленные греховные привычки и привязанности: один злоупотребляет хмельными застольями в дружеской компании, другой страдает пустословием, третий предпочитает праздное времяпрепровождение, четвертому свойственны хвастовство и стремление приврать, пятый слишком привязан к материальным вещам, шестой предается греху в своем воображении, седьмой слишком интересуется чужими делами или не ко времени остер на язык... То есть мы знаем, что у всех нас есть какой-то не очень уж тяжкий грех, который присутствует в нашей жизни и который мы сами себе великодушно прощаем.

Так вот, начинать запечатление добродетели в своих волевых усилиях нужно с борьбы против этих малых грехов, ибо они вовсе не безобидны.

В XIX веке об этом предмете так размышлял епископ Томский и Семипалатинский Петр (Екатериновский): «Если бы кто, насыпав в мешок много песку, поплыл с ним по глубокой воде, то от тяжести его так же может потонуть, как и от большого камня. Так и от малых грехов, — которые в общей сложности могут составить тяжесть, равную большому греху или даже превосходящую тяжесть большого греха, — так же можно погибнуть, как и от больших грехов». А уже в наше время святитель Иоанн Сан-Францисский собрал свои размышления по этому вопросу в книгу, которой дал красноречивое и грозное заглавие: «Апокалипсис мелкого греха».

Итак, поставим себе цель: не тратить понапрасну времени жизни и не топить ее смысл в пустопорожних словах, не злоупотреблять спиртным, не бахвалиться, не разжигать свое сердце грешными видениями, положить хранение уму своему и устам своим (Пс. 140, 3)... Словом, не делать ничего из того, что присутствует в нашей жизни в качестве малого прегрешения и что сравнительно легко может быть нами искоренено. И если наше стремление к добру и внутреннему совершенствованию будет с помощью Божией отмечено обретением хотя бы одной добродетели, то это, несомненно, станет величайшим шагом в деле воспитания нашей воли, ибо воля наша получит некий урок, а сами мы обретем положительный навык сопротивления греху. Затем можно будет переходить к другому нашему греховному недостатку, другой греховной слабости, чтобы так же исцелить их, опираясь при этом на уже имеющийся у нас опыт преодоления тяготения ко греху.

Святые отцы, духовно опытные аскеты и подвижники благочестия не призывают нас объявлять войну всем грехам сразу, не предлагают вести боевые действия против наших слабостей и недостатков одновременно на всех фронтах. Подобное бремя было бы неподъемно для человека, а самого его на этом пути ждало бы неминуемое поражение — как и всякого, кто, вместо того чтобы мало-помалу выбираться с топкого места на сухой берег, попытался бы поднять себя за волосы, чтобы выбраться из болота.

Если малые и великие враги нашего спасения будут побеждаться нами поодиночке и один за другим, то в душу нашу с каждым таким успехом станут вливаться новые силы. Более того, каждый выигранный бой против нечестия и неправды нашей жизни будет одаривать нас радостью свободы от греха, обогащать нас особым опытом этого духовного переживания, опытом сопричастности этой победе. В этом, собственно говоря, и заключается воспитание воли. А воля человека способна крепостью своей превосходить даже железные оковы. Четьи-Минеи, например, приводят такое древнее свидетельство: «Преподобный Симеон Столпник приковал было себя железной цепью к камню, на котором молился, но святой патриарх

Мелетий посоветовал ему волей и разумом приковать себя, что тот и исполнил». А этот славный антиохийский отшельник и основоположник столпничества, напомним, подвизался в своем подвиге более тридцати лет...

Время Великого поста создает особо благоприятные условия для того, чтобы попытаться запечатлеть в нашей воле хотя бы одну-единственную добродетель. А покаяние, пост и молитва, равно как и добрые дела, должны поддерживать нас в этом стремлении, укрепляя в сознании правильности избранного пути.

Да поможет нам Господь не потерять и не растратить времени Святой Четыредесятницы, но, проходя сие поприще, сделать реальные шаги по пути к той цели, которую каждый христианин должен ставить перед собой. Эта цель — очищение души от греха и истинное преобразование, возвышение, обновление всех наших духовных сил. И да внемлют наши души благословию апостола: *Вы были некогда тьма, а теперь — свет в Господе: поступайте, как чада света* (Еф. 5, 8).

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ В ЧЕТВЕРГ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

13 марта 2003 г.

О воспитании чувств

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Для того чтобы достичь духовного сосредоточения, столь необходимого для развития добродетелей, необходимо воспитывать свой ум, свою волю и свои чувства. Ранее мы говорили о том, что воспитание ума совершается через чтение Священного Писания, творений святых отцов, житийной литературы — тех книг, в которых ум наш соприкасается с Божественной истиной. Мы говорили также о воспитании воли, о том, что она возрастает в доброделании.

Что же касается сердца человеческого, то здесь также существуют особые средства его воспитания. Но прежде нужно знать, что под сердцем в святоотеческих писаниях, равно как и в Священном Писании, подразумевается область человеческих чувств. Воспитание чувств направлено на то, чтобы они стали более возвышенными, утонченными, сделались восприимчивы

к окружающему нас миру. Для того чтобы развить чувства, необходимо, как и в деле воспитания воли, также употреблять определенные усилия.

Нужно помнить, что состояние наших чувств зависит от того, чем они питаются извне, то есть от совокупности разнообразной информации, которая поступает к нам из окружающего мира. Физические органы чувств, такие как зрение и слух, обеспечивают связь человека с внешним миром. И от того, каково содержание этой связи, чем она наполняется, во многом зависит состояние наших чувств. Когда мы соприкасаемся с гармонией бытия, с чем-то прекрасным и истинным, что перетекает в наше естество через органы чувств, то наше сердце становится объектом такого воздействия, усваивая эту красоту и эту истину. Вот почему так важно для верующего человека участие в богослужении, постоянное приобщение к его красоте, заключенной в церковном пении, в храмовой иконописи и архитектуре, в гармонии литургического строя. Все это исподволь, но в высшей степени реально воздействует на состояние человеческого сердца. Вспомним, что святой равноапостольный Владимир, крестивший Русь, воспринял истину через красоту, будучи пленен величественным строем православного богослужения. Таким образом, прикосновение красоты к нашему сердцу действительно способно переменить его.

Однако мы должны быть способными видеть и воспринимать красоту, уметь отличать ее от безобразия. Вот почему важно эстетическое воспитание человека, которое не только формирует понимание красоты и предрасположенность к ее восприятию, но и ведет к поиску прекрасного в окружающем мире, а также к сотворению прекрасного в нашей жизни.

Помимо богослужения, огромное влияние на человеческое сердце оказывает природа, потому что в ней все изначально устроено гармонично и премудро. Если человек понимает красоту Божиего мира, то его сердце становится более мягким и отзывчивым. Ужасно, когда люди, грубо и легкомысленно вторгаясь в сотворенный Богом мир природы, разрушают гармонию его бытия. Мы знаем, что наши города и села зачастую строились и до сих пор строятся бездумно, безвозвратно разрушая красоту богозданной природы. Бывает, что человек вырастает глухим к голосу окружающего его мира, так что ему ничего не стоит сломать дерево, вытоптать цветы, разворошить муравейник или разорить птичье гнездо, засорить прозрачный водоем. Если человек не чувствует угрызений совести от разрушения гармонии Богом сотворенного бытия, то это очень опасный симптом сердечной болезни, называемой черствостью, бездушием, неспособностью воспринимать красоту нашего мира. Последствия этого могут быть чрезвычайно серьезными. Например, исследования психологов, изучавших детские

годы некоторых серийных убийц, свидетельствуют, что будущих преступников отличали эмоциональная и эстетическая глухота, жестокость по отношению к живой и неживой природе.

Красота и гармония являются нам и в изобразительном искусстве, и в музыке, и в поэзии. Подлинное художественное творчество также способно оказывать благотворное воспитательное воздействие на наши чувства.

Но есть и еще одно средство воздействия на человеческое сердце, о котором мы говорили ранее в связи с другой темой, — это молитва. Святитель Феофан Затворник учил: «Действие молитвы у святых отцов было признаком жизни духовной, и они именovali ее дыханием духа. Есть дыхание в теле — живет тело; прекратится дыхание — прекращается и жизнь. Так и в духе. Есть молитва — живет дух, нет молитвы — нет и жизни в духе».

Святые отцы подразделяют молитву на словесную, умственную и сердечную. Преподобный Никодим Святгорец говорит: «Не словом только надо молиться, но и умом; и не умом только, но и сердцем; да ясно видит и понимает ум, что произносится словом, и сердце да чувствует, что помышляет при сем ум. Все сие в совокупности и есть настоящая молитва; и если нет в молитве твоей чего-либо из сего, то она есть или несовершенная молитва, или совсем не молитва».

Самым простым и самым первым способом выражения религиозного чувства в нашей молитве является слово — и тогда, когда мы от своего имени обращаемся к Богу в различных обстоятельствах нашей жизни, и тогда, когда в храме соборно прославляем Господа богослужебными песнопениями, псалмами и молитвословиями.

Более углубленная форма молитвы есть молитва ума, когда человек пребывает в молитве к Богу в своих мыслях.

И наконец, наиболее возвышенная форма молитвы — молитва сердечная, когда человек входит в общение с Господом не при помощи слов или умного делания, а непосредственно через свое сердце.

Если применить эти три вида молитвы к покаянию, то получится, что словесная молитва — это покаянное слово, умная молитва — это покаянная мысль, а сердечная молитва есть собственно раскаяние, сердечное сокрушение о своих грехах.

Для того чтобы сердце наше обрело чувствительность и отзывчивость, победив нашу внутреннюю черствость и окаменелость, необходимо, чтобы свое сердце мы воспитывали молитвой, восходя в духовном совершенствовании от молитвы словесной к молитве умной, а от умной — к молитве сердечной.

Итак, сердце человеческое, под которым святые отцы понимают область наших чувств, является наиважнейшей сферой духовной жизни, и поэтому

воспитание сердца должно стать нашим каждодневным духовным попечением. Ибо как без этого мы сумеем достигнуть «погружения ума в сердце», обращенное к Богу? Как стяжаем духовное сосредоточение, столь необходимое нам в миру? Как сумеем преуспеть в нашем созидании доброй и богоугодной жизни?

Воспитывать наше сердце мы должны прежде всего молитвой и участием в церковном богослужении, которое во многом содействует благодатному преображению нашего внутреннего человека.

Аминь.

СЛОВО ЗА ЛИТУРГИЕЙ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В ПЯТНИЦУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

14 марта 2003 г.

О воспитании плоти

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Для достижения духовного сосредоточения, которое является непременным условием обновления человеческой души и возрождения внутренних сил человека, необходимо особое отношение к уму, воле и чувствам, а именно — необходимо образовывать ум, волю и чувства в соответствии с поставленной нами целью: всегда иметь в центре своей жизни духовные запросы и попечения.

Но, помимо души, человек имеет также и тело, так что наравне с заботой о развитии душевных качеств необходимо обращать внимание и на воспитание своего тела. Святые отцы называют такое воспитание умерщвлением плоти. Конечно, никоим образом речь здесь не идет о нанесении ущерба физическому здоровью человека и тем паче о каком-то членовредительстве. Также не имеется в виду такой образ жизни, который оборачивался бы уроном для изначальной полноценности нашей физической природы или заключал бы в себе вред для человеческого организма. Мы говорим совсем о другом.

Человек свыше призван иметь заботу о своей плоти. *Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?* (1 Кор. 6, 19), — вопрошал в связи с этим апостол Павел. Таким образом, человек имеет обязанность заботиться об удовлетворении

материальных потребностей своих собственных и своих ближних, ибо если необходимые плотские попечения окажутся в небрежении, то это может привести к утрате здоровья, а может быть, и к потере самой жизни.

Забота о плоти вложена Творцом в нашу человеческую природу. Ведь Сам Господь благоволил дать человеку инстинкты, удовлетворяя которые мы поддерживаем физическое существование своего тела, работоспособность своего организма. Поэтому удовлетворение потребностей плоти есть дело богозаповеданное и богоугодное. Более того, нанесение ущерба своему телу всегда считалось великим грехом, а его крайним проявлением и самым страшным преступлением перед нашим Творцом является самоубийство, то есть прекращение жизни плоти по человеческому своеволию, а не по воле Божией.

Итак, о чем же говорят святые отцы, когда призывают воспитывать тело, умерщвляя плоть? Речь здесь не идет ни о состоянии здоровья, ни о наших мышцах, ни о нервной системе, ни о внутренних органах, ни о кровообращении или других физиологических функциях нашего организма. Все это изначально заданные и постоянные составляющие нашего физического существования, и они не обсуждаются. В данном случае имеются в виду переменные и привходящие факторы нашего земного бытия — изменяющиеся потребности плоти, под которыми понимаются материальные запросы человека. И если потребности плоти становятся основными в нашей жизни, если именно они поставляются человеком во главу угла своего существования, то получается, что такой человек заключает разум не в свое сердце, а в свою плоть. И тогда материальные потребности оказываются в центре человеческой жизни, а их удовлетворение становится главной целью индивидуума. Вот это и есть беснование, бесчинство плоти, унижающей и подавляющей наш дух, ибо человек плотский, то есть сугубо телесный и чувственный, лишенный высших потребностей, о такой категории, как жизнь духа, даже не вспоминает и не помышляет. Все силы его опустевшей души, все его мысли и вся жизненная энергия поглощены стремлением к достижению одних только материальных целей. А плотское начало возрастает в человеке не иначе, как за счет умаления начала духовного.

Как же мы должны воспитывать свое физическое естество, чтобы избежать этого губительного для нас беснования плоти, порабощения ею нашего духа? Только что мы говорили о материальных потребностях. Действительно, они у каждого человека есть, и вполне реальные. Они нуждаются в удовлетворении, однако при этом следует не терять бдительности и зорко наблюдать за движениями своего сердца и за ходом своей мысли, потому что наши необходимые и разумные потребности могут незаметно, но

весьма значительно возрастать, постепенно увеличивая свой удельный вес в нашем существовании. И тогда наша обеспеченность материальными благами, которая еще вчера казалась нам вполне достаточной и достойной, сегодня уже совершенно не будет удовлетворять нас.

Вступив на путь вечного преследования множющихся миражей мира материального потребления, включившись в бесконечную гонку за тем, чего у него еще нет, человек сдается постоянным стремлением иметь все — и все большего количества, и все лучшего качества. При этом порой он оправдывает себя, говоря, что старается не для себя, а для своих родных и близких. И этому движению по греховной спирали неразумных и всевозрастающих потребностей нет предела, как нет предела и самим человеческим запросам, ведь жизнь по плоти, в отличие от жизни духовной, не знает абсолюта. Положи перед таким человеком весь мир, и если до той поры он обладал половиной мира, то имеющееся у него уже покажется ему недостаточным.

Мы живем в такое греховное время, когда само существование и успешное функционирование цивилизации всецело основано на этом ложном принципе жизни. Человеческие потребности искусственно взращиваются и стимулируются, номенклатура товаров бесконечно расширяется, а планка нормы потребления постоянно поднимается теми, кто зарабатывают на этом деньги. Главная цель в этом самовозобновляющемся цикле удовлетворения и умножения потребностей — заставить нас с головой и душой погрузиться в материальный мир, окончательно превратив человека разумного в человека потребляющего.

На разжигание в человеке похоти потребления работают не покладая рук реклама, мода, массовая культура, средства информации. Их усилиями формируется и поддерживается философия жизни потребляющего общества, где законом является то, что новое лучше прежнего уже только потому, что оно новее. При этом человек потребляющий не отдает себе отчета в том, что сам он становится объектом потребления со стороны тех, кто планируют, производят, рекламируют и реализуют все увеличивающийся избыток товаров и услуг.

Как легко сбиться с пути и потерять голову, участвуя в этом массовом безумии современного человечества, изо всех сил спешащего удовлетворить свои постоянно возрастающие материальные потребности, но уже почти не помнящего о том, что бывают еще и потребности духа! Арсенал потребностей, обслуживающих физическую, телесную сторону человеческой жизни, растет лавинообразно, но современные люди находят это совершенно естественным и правильным. В этой мысли человека ежесекундно убеждает

и утверждает навязчивая реклама, преследующая нас буквально по пятам и целенаправленно поддерживающая в слабых или бездумных душах попадающий их огонь потребительской страсти. И получается так, что людьми движет одно лишь «безрассудное любление тела» (преподобный Максим Исповедник), что человек приходит в этот мир только для того, чтобы преуспеть в греховной гонке удовлетворения все новых и новых потребностей своего физического естества. Но ничего из материальных приобретений земной жизни не удастся взять с собой в жизнь вечную.

Отсюда следует, что воспитание плоти — это прежде всего контроль над нашими потребностями. «Посему не будем делать из плоти нашей тело бесполезное, негодное или вредное, но будем произращать в ней добрые плоды и плодоносные растения и прилагать старание, чтобы они не завяли от пресыщения; ибо и они могут загниваться и породить червей вместо плодов. Так и врожденная похоть, если ты станешь чрез меру насыщать ее, порождает удовольствия отвратительные», — поучает Иоанн Златоуст.

Конечно, человеку надлежит жить достойно: он должен иметь собственное жилище, правильно питаться, поддерживать свое здоровье, носить хорошую, добротную одежду, располагать достаточными средствами на жизнь и необходимым досугом... И когда у наших людей, многие из которых честно трудились всю жизнь, сегодня не хватает денег на удовлетворение основных потребностей физического существования, то это большая беда. Поэтому в новой России должно созидаться такое общественное устройство и формироваться такая система социальных связей, чтобы каждый человек имел не только права, но и реальные возможности для удовлетворения своих законных жизненных потребностей.

Но при этом мы как христиане должны быть очень внимательны к ходу своей внутренней жизни, дабы не преступить опасную черту, не потерять голову, не утратить ясности различения сути явлений — словом, не погубить своей души, ибо воистину *дни лукавы* (Еф. 5, 16). И Церковь вооружает нас мудростью, здравым и верным подходом к решению многих жизненных вопросов, имея целью сберечь в нас самое главное для христианина, не дать истощиться нашей душе, сохранить строй нашей духовной жизни и способность восходить по ступеням духовного совершенства. «Правда, трудно жить среди соблазнов, но зато многоценно в очах Божиих выстаивать среди них», — говорит святитель Тихон Задонский.

Итак, воспитание ума, воли, чувств и плоти необходимы для того, чтобы ум наш пребывал в сердце, чтобы духовные цели всегда были главными в нашей жизни, чтобы не впадать в духовную спячку, но всегда бодрствовать и сохранять способность к внутреннему преображению, ибо «весьма опасен

необузданный конь для ездока; так и душе твоей опасна плоть, когда она не обуздана разумом и воздержанием», по слову святителя Димитрия Ростовского.

Мы приближаемся к завершающему периоду первой седмицы Великого поста. Минули уже четыре замечательных дня, исполненных молитвы, воздержания, духовных размышлений. Дай Бог, чтобы благие перемены произошли в наших сердцах. Ради этого Господь и стал Подвигоположником нашего пощения, ради этого и дается человеку в посте все необходимое и потребное для его духовного здоровья. Нам же с вами следует использовать эти благие средства воспитания себя для того, чтобы закалить свой дух, увидеть перед собой перспективу спасения, изменить свою жизнь. И да поможет нам во всем этом Господь!

Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа (1 Фес. 5, 23).

Аминь.

СЛОВО ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ В ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

22 февраля 2004 г.

Утраченный и возвращенный рай

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Прощеное воскресенье, а уже завтра мы вступаем в Великий пост. Канун Святой Четыредесятницы неизбежно обращает наши мысли к тому духовному подвигу, который ожидает каждого христианина, желающего достойно приготовить свою душу ко грядущему светлому празднику Пасхи Христовой. Согласно Уставу Церкви, в нынешнее воскресенье также вспоминается Адамово изгнание, когда первые люди были удалены из рая за послушание Бога.

В сегодняшних чтениях Слова Божия мы находим замечательные слова, столь важные для христианского устройства нашей жизни. Евангельское чтение заканчивается так: *...где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21). То есть там, где обретается главная ценность вашей жизни, и будет находиться для вас центр духовного притяжения, там будет лежать область приложения всех сил вашей души. Апостол же Павел, обращаясь к римлянам в своем Послании, говорит: *Ночь прошла, а день приблизился: итак, отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света* (Рим. 13, 12). На первый взгляд, речь здесь идет о разных вещах. Однако сегодняшние и евангельское, и апостольское чтения учат нас одному и тому же.

И действительно, Церковь ведет людей к пониманию того, что в центре их жизни должна быть Божия правда, что свет Христов, изливающийся на человека и мир, есть главное сокровище нашего бытия. И поэтому место Бога и закона, Им заповеданного, — не на периферии человеческого существования, не в дальнем уголке нашего сердца, не в стороне от того, что занимает наши мысли и наполняет дни, но в самом центре, в сердцевине жизни, на стремнине ее течения. Наш праотец Адам отвергся этого Божиего закона, совершил грех пред Господом и за это был изгнан из рая, то есть лишен возможности общения со своим Творцом.

Почему же столь суровое наказание пало на головы первых людей, которые были любимыми творениями и чадами Господа? Потому что Бог и грех несовместимы. Потому что Бог и враг нашего спасения диавол по своей природе являются антагонистами, непримиримыми началами, между которыми невозможен никакой компромисс, никакой союз. Ведь не может быть смешения между светом и тьмой. Если же светлый луч все-таки проникнет в область ночи, то это будет уже не тьма крошечная, но полумрак. И пусть неясные сумерки бесконечно далеки от определенной и яркой полноты солнечного света, от его всепобеждающего сияния, однако даже при подобном тусклом освещении человек уже становится способным ориентироваться в окружающем мире и различать его контуры.

Эта аналогия помогает нам лучше понять очень важную религиозную истину: грех отделяет и удаляет нас от Бога, погружая жизнь во тьму и лишая ее смысла. Ибо Бог покидает грешника, творящего неправду и отвергающего Его истину. Потому Адам и не мог больше оставаться в раю, ибо там — место встречи Бога с человеком, там — жизнь в общении и единстве с Господом, когда Божественная энергия непрерывно питает и согревает человека, сообщая ему необходимую силу. Грех послушания, который намеренно совершили Адам и Ева, сделал продолжение этой жизни невозможным.

Пришествие в наш мир Господа Иисуса Христа и Его искупительный Голгофский подвиг вернули человеческому роду доступ в рай, восстановили утраченное в Адаме и Еве наше сыновство Отцу Небесному. Таким образом, человеку вновь дарована возможность жить с Богом и в Боге, воспринимать Божию благодать и питать свое существо Божественной энергией, оживотворяющей вселенную. Это совершается в общине веры, основанной Самим Господом и именуемой Церковью.

Конечно, Божественная благодать питает нас иным образом, нежели первых людей в райском саду, однако и наши слабые душевные и телесные силы Господь вседневно восполняет Своей Божественной энергией. И если мы согрешаем пред Богом, то вступаем на погибельный путь Адама и Евы. А это, в свою очередь, означает, что мы по собственному произволению отлучаем себя от мысленного рая, от общения с Церковью Божией, потому что Церковь есть община святых. Наши грехи полагают преграду между нами и остальным народом Божиим, затворяют для нас врата рая.

Но Господь долготерпелив и многомилостив, Он дает нам возможность неоднократного, даже постоянного возвращения на путь, ведущий в рай. Бог позволяет нам осознать свой грех, искупить его и получить прощение, чего были лишены Адам и Ева. Ведь первые люди были изгнаны из рая навсегда и безвозвратно, и символом непоправимости этой разлуки

человека с Богом стали *Херувим и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни* (Быт. 3, 24). Херувим, охраняющий от грешников доступ в *сад Едемский*, стал символом отпадения человека от его Творца и пролегли между ними разделения, образом их отчужденности и несовместимости, знаком трагической невозможности для согрешивших Адама и Евы исправить содеянное ими, дабы вновь обрести утраченный рай.

У нас с вами, в отличие от них, такая возможность есть, ибо Господь Иисус Христос невинной кровью Своей даровал нам спасение. Вольным страданием, крестной смертью и славным Воскресением Спасителя совершилось искупление всего рода человеческого от первородного греха. Вновь отверсты для людей райские врата, и их больше не заграждает Херувим с пламенным мечом. В любой момент мы можем войти в общину веры, от которой отсекает нас грех. Ничто не препятствует нам переступить порог храма Божия, где как великий дар Отца по искупительным заслугам Сына подается прощение раскаявшемуся грешнику. Через наше покаяние и по вере нашей Господь, принеший Себя в жертву за грехи людские, прощает нам наше нечестие, вновь и вновь открывает нам возможность иметь общение с Ним, освящаясь Его благодатью.

Всякий раз, принося в Церкви покаяние в своих прегрешениях, исповедуясь перед крестом и Евангелием, мы слышим замечательные слова молитвы, читаемой священником. Обращаясь к Богу, он просит, чтобы Господь подал нам прощение грехов и отпущение их, чтобы, прощая всякое согрешение наше, вольное и невольное, примирил и соединил нас со Святой Его Церковью. В таинстве Исповеди через раскаяние мы, отлучившие себя грехом от общения со Святой Церковью, силой Святого Духа восстанавливаем свое участие в ее таинственной жизни, соединяемся с общиной святых, в которой только и возможно спасение.

Обо всем этом нам надлежит помнить, вступая на поприще Великого поста. Однако *нет человек, иже жив будет, и не согрешит* (3 Цар. 8, 46; 2 Пар. 6, 36; Еккл. 7, 21). Все мы, грешные люди, соблазняемся многоразличными обстоятельствами жизни, все мы слабы — кто волей, кто сердцем, кто чувствами, а кто и разумом своим. Поэтому диавол с легкостью переигрывает нас, толкая на преступления против заповедей Божиих, а мы зачастую идем на поводу у врага нашего спасения, поддаемся его искушению и оступаемся в грех.

Итак, мы должны помнить, что Господь не поставил между Собой и нами Херувима с огненным мечом, — напротив, Он открыт к нашей молитве и покаянию и дверь к Нему не бывает затворена. Он всегда рядом с нами и терпеливо ожидает нашего желания и, конечно, усилий идти навстречу Ему.

Адам хотел бы возвращения в рай и примирения с Отцом Небесным, но это было невозможно; нам же, в отличие от согрешившего праотца, во всякий час возможно возобновление связи с Богом, ибо Он всегда готов принять наше покаяние и в ответ даровать отеческое прощение.

Что же требуется от нас, чтобы заслужить прощение Господа и обрести Его благодать? Нужно немного: во-первых, крепкая вера в то, что только Бог нас спасает на всех путях жизни и за гробом. Никто и ничто иное: ни вожди, ни покровители, ни собственная сила, дарования и таланты, ни деньги, чины и звания, ни общественное положение, — но только и исключительно Господь Бог есть единственный Податель благ земных и наш истинный Спаситель в вечности. Ибо сказано: *Не надейтесь на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения* (Пс. 145, 3).

Итак, если мы всей душой веруем в эту истину и приемлем ее, то уже имеем великий дар, благодаря которому, несмотря на всю свою немощь, можем соработничать с Господом в деле нашего спасения. А если такая вера покидает нас, то надлежит молиться словами человека, на болящем сыне которого Спаситель однажды явил Свое чудо. Эти слова всем нам хорошо известны: *Верую, Господи! помоги моему неверию! Ибо если сколько-нибудь можешь верить, все возможно верующему* (Мк. 9, 23–24).

И второе: надлежит сознавать свой грех. Если мы теряем эту способность, то нравственно и духовно гибнем и нам не отыскать дороги, ведущей в утраченный рай, не вступить в общение с Господом, ибо в таком случае мы сами захлопываем перед собою дверь, ведущую в Царствие Божие. И напротив, если мы отдаем себе отчет в своих дурных поступках и видим свои согрешения, то сохраняем способность к раскаянию, а значит, и к получению прощения от Бога.

Предстоящие дни Святой Четыредесятницы дадут нам возможность неоднократного искреннего раскаяния пред Господом. Давайте же не упустим этой спасительной возможности, будем приходить в дом Божий как можно чаще. Если для кого-то на первой седмице Великого поста возможно бывать в храме ежедневно утром и вечером, неопустительно посещайте все церковные службы, ибо это особое время, оно вводит нас в подвиг покаяния и молитвы.

Если же утро и день вы должны отдавать работе, то приходите в храм вечерами, чтобы слышать чтение Великого покаянного канона Андрея Критского, словами которого христианская душа скорбит о своем несовершенстве, оплакивает свои прегрешения и молит Бога о прощении.

А те, чьи вечера заняты, могут прийти в храм в среду или пятницу, чтобы причаститься Святых Христовых Таин за Литургией Преждеосвященных Даров.

Наконец, если внешние обстоятельства и обязательства препятствуют вам посещать храм в рабочие дни, обязательно приходите в церковь по субботам и воскресеньям, потому что это не простые, а особые субботы и особые воскресенья. Во дни Великого поста нужно обязательно исповедоваться и причащаться Святых Христовых Таин, напитывающих нас Божественной благодатью, и памятовать о том, что только Божия сила спасает человека.

Апостол Христов призывает нас отвергнуть *дела тьмы и облечься в оружия света* (Рим. 13, 12). Будем честны пред Богом и своей совестью: наверное, очень и очень немногие из нас сумеют достичь совершенного и всецелого отвержения от дел нечестия и неправды, дабы облечься в оружия Божественного света. Ибо это тот самый таинственный и присносущный свет Фавора, узреть который удостоились лишь избранные апостолы в момент славного Преображения Господня. Святитель Григорий Палама говорит о нем: «Такой свет выше слова и знания... духовный и недоступный даже для верующих сердец, если они еще не очистились делами». Этим несотворенным светом Божества на земле бывают осияны только великие праведники и подвижники. Нам же, многогрешным, конечно же, не суждено вступить в область этого благодатного света, который преподобный Макарий Великий именует «пищей небесных жителей».

Но дай нам Бог обрести хотя бы тусклое отражение этого света, впрочем, достаточное для того, чтобы разбирать полную опасностей дорогу, чтобы не пораниться о неожиданное препятствие и преодолеть преграду, чтобы обойти ловушку и не упасть в пропасть, чтобы не заблудиться на путях нашей жизни. Ибо *и свет во тьме светит, и тьма не объяла его* (Ин. 1, 5). Этот слабо брезжащий нам свет даруется покаянием. И если бы за покаянием и прощением не следовал новый грех, то как ярко и победительно воссиял бы в нашей жизни свет Божией правды и Божиего благословения! Но грех и тьма неотступно следуют за нами, подобно тому как в Апокалипсисе ад следовал за всадником по имени Смерть (Откр. 6, 8). И все же чем чаще мы будем стараться высветлить свою душу, покаянно смывая с нее накапливающиеся прегрешения, тем ярче будет свет, сокрушающий объявшую нас тьму, тем шире станет поле уверенной видимости и тем более твердо мы будем идти по жизни стезями спасения.

Давайте же помнить, что время Святой Четыредесятницы — это время очищения и покаяния, это замечательная возможность искать и обретать Бога в сердце своем, это счастье воочию видеть брезжащий вдали свет Божией благодати и, не уклоняясь, идти на этот свет.

Аминь.

СЛОВО НА ВЕЧЕРНЕ С ЧИНОМ ПРОЩЕНИЯ В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

22 февраля 2004 г.

Прощение как условие покаяния

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Этим вечерним богослужением мы вступаем в спасительное пространство Святой Великой Четыредесятницы и делаем это через совместное совершение особого церковного действия — чина прощения. По этой причине канун Великого поста получил наименование Прощеного воскресенья. Чин прощения, примиряя человека с ближними и дальними, знаменует его первый шаг на долгом пути великопостного подвига.

Чтобы иметь общение с Богом, человек прежде всего должен быть глубоко убежден в том, что Бог является не только нашим общим Спасителем, но Спасителем лично для него и что без воли Божией и Божией помощи никакое спасение невозможно. Это личностное осознание Господа Иисуса Христа Спасителем является неременным условием реальности религиозной жизни христианина и всякого его религиозного действия.

Без такой веры все наши духовные усилия и попытки исправления себя неизбежно обращаются в ничто, «яко не бывшие», а наша религиозная жизнь лишается всякого смысла. Поэтому совершенствование личности христианина невозможно вне искренней сердечной веры в Бога Иисуса Христа как нашего Спасителя. «Без веры никто не может делать истинно добрых дел и угодить Богу. Потому что ради веры нисходит благодать Господа нашего Иисуса Христа на того, кто уверовал в Него. По мере веры, какую кто являет, подается и благодать», — говорит преподобный Симеон Новый Богослов.

Другим неременным условием является ясное зрение своей вины пред Богом, живое чувство собственной греховности. Ведь борьбы с грехом не может быть без ясного осознания самого греха. Однако характерной чертой современной духовной жизни является как раз отсутствие ощущения собственной греховной вины, особенно среди новоначальных христиан. Во время исповеди священник по обычаю спрашивает прихожанина, в чем тот грешен, и нередко слышит в ответ: «Не знаю. Наверное, ни в чем. Ничего плохого не делаю». А между тем «ни один член души и тела не свободен и не может не страдать от живущего в нас греха», по слову преподобного Макария Египетского.

Думаю, что нечувствие человека к собственной греховности проистекает из того, что грех понимается им как аналог преступления, как некая разновидность правонарушения. И, таким образом, добропорядочный человек, к которому не может быть претензий с точки зрения законодательства и юридических норм, решает для себя, что если он честно трудится, заботится о своей семье и вовремя вносит квартплату, то каким-либо грехам у него просто неоткуда взяться.

Конечно, всякое преступление против законов, по которым живет общество, есть грех. Однако далеко не всякий человеческий грех является преступлением, если смотреть на него с позиции Гражданского или Уголовного кодекса, не всякий наш грех существует, помимо нашей собственной жизни, еще и в правовом поле, подпадая под действие той или иной статьи свода светских законов и будучи наказуем согласно ее букве. Но при этом всякий грех обязательно наказуем по закону Божию.

Вот почему мы должны ясно понимать: для христианина грех есть прежде всего нарушение заповедей Божиих, попрание того нравственного закона, который Бог вложил в наше сердце, которым одарил человеческую природу и который опознается голосом нашей совести. А если совесть не тревожит нас, то нарушение нравственного закона можно обнаружить, соотнося конкретные обстоятельства своей жизни и свои поступки со Словом Божиим.

Таким образом, чтобы знать о своих грехах и иметь понятие о них, человек должен обращаться к Слову Божию, ибо обличающий голос совести, который помогает нам корректировать наше поведение, не всегда звучит громко, внятно и определенно, не всегда хорошо различим нами. Знание Слова Божия есть неперемное условие успешной работы над собой, потому что человек должен точно знать, чего Бог хочет от него, каковы Его повеления и требования.

К сожалению, многие христиане во всю свою жизнь так и не дали себе труда прочесть Евангелие от корки до корки, не постарались вникнуть в смысл апостольских посланий, не запечатали в своем сердце всю полноту заповедей Божиих, адресованных человеку. Но если не иметь всего этого знания, то как мы сможем понять, правильно ли мы поступаем, в согласии ли с Божиим замыслом о нашей жизни мыслим и действуем? Это особенно важно, принимая во внимание, что наше существование ежечасно омрачается прегрешениями против Божиего закона.

Итак, первым и неперменным условием нравственного самосовершенствования человека является его горячая вера в Бога как в нашего единственного и личного Спасителя; вторым таким условием будет знание нами Божи-

его закона, а также ясное понимание того, как и когда в своей жизни мы этот закон преступаем.

Из крепкой веры в Бога и из убеждения, что только Господь способен нас спасти, а также из осознания того, что мы постоянно нарушаем Божий закон, вытекает третье неперенное условие: нам обязательно нужно раскаиваться в наших отступлениях от Божиего закона и просить у Господа прощения.

Преподобный Нил Синайский говорит: «Непрестанно пребывая в покаянии, которое является основанием нашего спасения, так как мы не знаем ни дня, ни часа, в который придет Господь». Таким образом, покаяние не есть некий однократный и заверченный религиозный акт. Нет, это процесс — с его течением и развитием. Это путь и поприще христианина. Точка же нашего отправления в этот путь всегда одна и та же — прощение. Вот почему Великому посту предпосылается нынешний день, который знаменует всеобщее примирение и великодушное прощение.

Осознавая свою вину пред Богом, первое, что мы должны сделать, — испросить у Него прощения за наши прегрешения, за наши отступления от Его закона жизни. Ибо мы совершенно не задумываемся о том, что слишком многие из совершаемых нами дурных дел оказываются направленными непосредственно против Самого Бога.

И в самом деле, существует распространенное заблуждение, согласно которому наш собственный грех, от которого не страдают и не несут потерь другие люди, как бы и не является грехом в полном смысле этого слова. Однако Бог страдает от действий и поступков, которые мы совершаем вопреки Его воле и Его замыслу о нашем спасении. Так страдал Господь от непослушания Адама и Евы, а затем от наследовавших им людей. И именно для того Спаситель приходил в мир, погрязший во грехе, чтобы Своим великим страданием за род человеческий искупить общую вину людей перед Божественной справедливостью.

А поскольку мы ежедневно и ежечасно совершаем множество разнообразных проступков и провинностей, которые не предусмотрены никакими уложениями и кодексами светского законодательства, но фактически являются нарушением Божиего закона, то таким образом именно Богу, и только одному Ему, мы бросаем вызов нашими грехами и нечестием. И поэтому первыми словами нашего молитвенного прошения должны быть «Господи, прости!».

Другой род грехов, напротив, совершается нами в повседневном общении с другими людьми постоянно, может быть каждый день. Мы бесконечно кого-то обманываем — если не в большом, то в малом, — кого-то осуждаем,

о ком-то злословим, на кого-то гневаемся, кому-то делаем больно, кому-то приносим сердечную скорбь. Иной раз бывают грехи и пострашнее, когда мы либо причиняем зло другому человеку из зависти, желая наказать удачника, либо в стремлении добиться успеха любой ценой не останавливаемся перед тем, чтобы переступить через того, кого считаем своим конкурентом.

Сегодня многие убеждены, что жизнь есть война всех против всех, что острое соперничество и бескомпромиссная борьба с конкурентами являются обязательным условием достижения личного успеха, что победа может быть завоевана только ценой поражения противника. Современной псевдокультурой и средствами массовой информации народному сознанию буквально навязывается этот стереотип: успешным может считаться только тот, кто сумел одолеть, обойти, оттеснить другого, и иного пути к удаче и счастью не бывает. И ни слова не говорится о том, что при таком понимании вещей победить — означает отнять у другого, посрамить его, обидеть, лишить радости, оклеветать, подставить под удар, причинить ему нравственный, материальный или даже физический ущерб. А там уже недалеко до смертоубийства во имя скорейшего удовлетворения чьих-то эгоистических интересов. И разве мало сегодня на Руси молодых и деятельных людей, которые погибают только потому, что они имели несчастье стать реальной или воображаемой преградой на чьем-то пути к деловому или профессиональному успеху, к новым прибылям и новой собственности, к сладкой жизни...

И поэтому второе слово нашего прошения о прощении должно быть обращено к тем, кого мы обидели, кого оскорбили, кого осудили, кому досадили, кого мы считаем своими врагами. Однако доподлинно никому не известно, действительно ли тот или иной человек является его недругом. Ведь ареной нашей вражды с ближним, полем битвы с другими людьми по большей части является наше собственное сознание. Правда, нередко наше внутреннее ожесточение против кого-то выплескивается наружу, и тогда мы вступаем в открытые реальные конфликты с другими людьми. Но ведь самая страшная и беспощадная борьба с ними совершается у нас в голове, в нашем воображении, в пространстве нашего внутреннего мира.

В этой невидимой борьбе мы без конца мысленно проговариваем свои обличительные монологи и выстраиваем диалоги с другими людьми, мы снова и снова формулируем свои аргументы, перебираем доказательства чужой вины. Мы жадно напояем свое сердце духом злобы. Мы строим планы отмщения, представляющегося нам справедливым, мы готовим ответные удары с целью больнее уязвить и морально уничтожить своего противника, окончательно добить его и лишить способности к сопротивлению...

И вот сегодня наступил день, когда мы должны попросить прощения у всех, кого считаем своими врагами, недругами, противниками, соперниками, недоброжелателями. При этом Церковь в своей мудрости предлагает христианину просить прощения у всех людей без различия, у знакомых и незнатных. Быть может, в данном случае имеет место стремление пощадить наше самолюбие, облегчить нам первый шаг навстречу тому, кого мы считаем своим врагом: ведь иным образом и при ином условии нам было бы гораздо труднее заставить себя приблизиться к нему.

Но мы испрашиваем прощения у всех без исключения братьев и сестер, в том числе и у тех, кого мы не обижали, еще по одной причине. Ведь наше враждебное противостояние с некоторыми из людей, наша сердечная озлобленность против них, наша зложелательность так или иначе оскверняют изначальную богоданную чистоту человеческих отношений, тем или иным образом замутняют светлый и чистый поток жизни, Господом созданной и дарованной нам в удел. И поэтому мы виноваты даже перед теми, против кого не совершаем никакого греха и не замысливаем недоброго. Ибо зло, соделанное нами другим людям, неявно, но реально повреждает всю невидимую тончайшую ткань межлических отношений и связей, соединяющих весь род людской, сквернит своею нечистотой все пространство нашего общего бытия.

Вот почему сегодня Церковь предлагает каждому из нас просить прощения у другого, и непременно у тех, с кем мы пребываем во вражде. Да обречем мы «сердце милующее», о котором говорит преподобный Исаак Сирин. Это есть обязательное условие нашего вступления на поприще Великого поста. И если нынче нам не хватит сил переломить себя и прийти с миром к нашему врагу, то можно быть вполне уверенными в том, что нам не достанет сил и ни на какое иное свершение — ни в продолжение Великого поста, ни после Пасхи. Нашим уделом останется только погибельное возрастание во взаимной злобе, в остервенении и конфликтах.

Итак, через веру в Бога, через сознание своей собственной греховности, через испрашивание прощения пред Господом и ближними своими каждый из нас начинает свой путь духовного восхождения. У этого пути нет конца, он простирается в вечность, однако тот его отрезок, который именуется Святой Четыредесятницей, является очень важным.

И да поможет нам Господь спасительно пройти подлежащее нам великопостное поприще, дабы освободить свою душу от греха, укрепиться верой и содействовать тому, чтобы наши отношения с другими людьми и миром Божиим стали лучше, чище, светлее, чтобы больше добра и правды было в нашей жизни и в жизни окружающих нас!

Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас; но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас (Еф. 4, 31–32).

И еще одно краткое слово в завершение. Как священнослужитель, который входит в общение со множеством духовенства и верующих, я мог кому-то вольно или невольно причинить обиду, кого-то огорчить, кому-то досадить, уязвить чье-то сердце.

Понимаю также и то, что в силу многих послушаний, возложенных на меня, а также, может быть, и по причине простой человеческой слабости я не всегда имею возможность самолично удовлетворить все ваши духовные просьбы и обращения ко мне, не всегда способен обратиться к вам слово, которое в полной мере несло бы вам утешение и помогало в духовной жизни.

Поэтому в нынешний день сердечно прошу прощения у всех вас, дорогие отцы, братья и сестры, за свои несовершенства архипастырские и человеческие.

Благословите и простите меня, отцы, братья и сестры.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ В ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

23 февраля 2004 г.

Ненависть ко греху как условие покаяния

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Путь духовного восхождения человека начинается с покаяния. Но для того, чтобы раскаяться искренне, всем своим сердцем, необходимо употребить много усилий. И самое главное, с чего нужно начинать поприще покаяния, — это осознание безобразия греха.

Грех надо возненавидеть, ибо он является «смертью души бессмертной», по определению святителя Василия Великого. Казалось бы, это такая прописная истина, ведь грех — это болезнь, это скорбь, это в конечном счете смерть. Но не случайно в Евангелии диавол именуется ложью и отцом лжи (Ин. 8, 44). Ведь все усилия темной силы в истории человечества сводятся к тому, чтобы представить грех привлекательным в глазах людей, чтобы он не ассоциировался в их сознании со смертью и болезнями, чтобы не

отвращение, не ненависть ко греху, но рабская покорность и непреодолимое тяготение к нему сопровождали человеческую жизнь. На протяжении всей истории совершается великий обман человека, которому грех представляется в «белых одеждах».

Но совершенно особой во всей истории человеческого рода является современная эпоха. Сегодня, как никогда прежде, многими могущественными силами грех утверждается в сознании людей как правда жизни, как основа существования. Грех стараются представить привлекательным и желанным, его, не жалея красок, всячески приукрашивают. На достижение этой цели работает огромная индустрия массовой культуры — реклама, кинематограф, литература, СМИ. В таких невероятно трудных условиях человеку очень тяжело сохранить в себе понимание греха как болезни, как скорби, как безобразия, как смерти. Ведь если бы упоминание о грехе всегда сопровождалось зрительно гадкой, отвратительной картиной, отражающей его истинную, неприкрашенную сущность, то очень многие люди боялись бы совершать грех.

Возьмем, например, такое распространенное греховное влечение, как объедение. Если бы люди знали, к каким последствиям приводит неправильное, неумеренное потребление пищи, что происходит в человеческом организме на физиологическом уровне, какие серьезные болезни провоцирует такой нездоровый образ жизни! Если бы человек, как на рентгене, увидел, что происходит в его плоти на самом простом, клеточном уровне, уровне обмена веществ, то, наверное, он никогда бы не стал злоупотреблять пищей, а тем более превращать ее в страсть. Но стоит нам только открыть современные глянцевого журналы, посмотреть навязчивую рекламу, как мы сталкиваемся с настойчивыми попытками убедить нас в том, что еда — это наслаждение, с желанием возвести ее в культ. Причем подобная реклама всегда сопровождается «заманчивыми» предложениями потреблять как можно больше.

А каким привлекательным делает реклама употребление спиртных напитков! Но если бы вместо подобной рекламы нам постоянно показывали изможденное алкоголизмом, уже не всегда человеческое лицо, внешнее и внутреннее безобразие человека, деградирующего как личность и погибающего от этого пагубного пристрастия; если бы рассказывали о семейных трагедиях, о слезах жен и матерей, об искалеченных судьбах брошенных детей, то, наверное, очень многие люди постарались бы избавиться от этой страсти и никогда не стали бы употреблять спиртное.

То же самое можно сказать и о пропаганде плотского греха, который насильственно отождествляется в сознании людей с неким развлечением,

чем-то весьма обыденным и жизненно необходимым и насаждается как модный образ и стиль жизни. Если бы соблазнительные картинки, особенно пагубно воздействующие на неокрепшее сознание молодых людей, сопровождались свидетельствами о загубленных жизнях, искалеченных судьбах, о душевных и физических болезнях, то, наверное, не был бы столь привлекательным для многих этот грех.

Сегодня мы живем словно в королевстве кривых зеркал, где зло называют добром, а грех — нормой жизни. Трудно бывает человеку, лишенному нравственных ориентиров, разобраться во всем этом. Ведь для того, чтобы распознать и возненавидеть грех, нужно иметь ясное зрение и способность к различению духов (1 Кор. 12, 10). Наверное, только эта способность, характеризующаяся умением человека отличать добро от зла, и может сегодня спасти его от духовной гибели.

Именно поэтому начало великопостного пути следует полагать с размышления о грехе как о болезни, как о скверне, дабы в сердце нашем действительно возникла ненависть ко греху. Ведь все самое дурное, отвратительное и злое, все то, что калечит жизнь людей, связано именно с грехом.

Мы должны положить начало постного поприща с внутреннего осуждения и отвержения греха, с твердого намерения противостоять *духам обольстителям и учениям бесовским* (1 Тим. 4, 1). Невозможно достичь подлинного раскаяния, если в подсознании, в самых сокровенных уголках нашего разума и нашей души грех по-прежнему будет сохранять свою привлекательность и притягательность. Только ясное и четкое осознание греха как порчи, как болезни, как тяжкого душевного разлада, как грядущей неминуемой духовной смерти может помочь человеку твердо встать на путь духовного исцеления.

Великий пост предоставляет нам такую спасительную возможность. Воспользуемся ею, чтобы достойно пройти этот небольшой, но столь важный участок духовного поприща, способный изменить нашу жизнь к лучшему. И да поможет нам в этом Господь!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ В ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

23 февраля 2004 г.

Страх Божий и покаяние

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Покаяние есть неперемное условие духовного преображения человека, возвышения, утончения души каждого из нас. Именно поэтому в Великий пост мы обращаемся ко Господу словами молитвы: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче...».

Что же это за «двери покаяния»? Если двери, то, значит, не само покаяние, а некое условие, предпосылка для него. Да, существуют определенные условия, соблюдение которых помогает человеку раскаяться пред Богом и изменить свою внутреннюю духовную жизнь, строй своих мыслей и состояние своих чувств.

Одним из таких условий является прощение, о котором мы говорили в Прощеное воскресенье. Без прощения не может быть покаяния, потому что человек, не способный простить другого и сам не умеющий просить прощения у брата своего, не может быть прощен Богом. Такому человеку у Бога просить прощения так же тяжело, как и у своего ближнего. Поэтому прощение есть неперемное условие подлинного покаяния.

Другим условием покаяния является ненависть ко греху, его отвержение. Если у человека в душе нет таких чувств, то очень скоро, даже однажды раскаявшись в содеянном греховном поступке, он может снова впасть в этот грех. И так может происходить до бесконечности. Поэтому обязательным условием подлинного раскаяния, приводящего к перемене жизни, является ненависть ко греху.

Для того чтобы укрепиться в этой ненависти, нужно помнить, что грех и жизнь во Христе несовместимы, как несовместимы грех и человеческое счастье. Бог так устроил мир, что всякое нарушение Его закона разрушает этот мир, разрушает человеческую личность, делает ее неспособной обладать полнотой жизни, то есть, проще говоря, быть счастливой.

Нам иногда кажется, что люди согрешающие, даже тяжко согрешающие, творящие зло, совершающие преступления, — чуть ли не благоденствуют. Мы видим довольные лица этих людей, излучающих самоуверенность, окруженных внешним благополучием, достатком, даже почестями. Иногда

жизнь таких людей вызывает у нас зависть, порой досаду или озлобление, и нам кажется, что грех и неправда торжествуют, что справедливость и истина попорчены. Но нужно помнить, что если какой-то человек действительно грешен, то никакого благополучия, никакого счастья у него не может быть по сути, потому что грех и счастье, грех и полнота жизни несовместимы. Грех лишь одевается в привлекательные одежды, искушая и соблазняя человека, но никогда и ни при каких условиях грех не может принести пользы, блага, а тем более счастья и вечной жизни с Господом. Святитель Феофан Затворник говорил: «Будущая жизнь будет соответствовать духовному преуспеянию здесь... Хотят или не хотят, чаяли или не чаяли воскресения, но одни воскреснут к славе, а другие к мукам».

Любое событие, которое сегодня омрачает нашу жизнь — личную, семейную, общественную или государственную, — сопровождается совершением греха. Мы часто негодуем по поводу безобразий, происходящих в нашей жизни, громко протестуем против них, поскольку они ранят наше нравственное чувство, обижают, лишают нашу жизнь некоей важной составляющей. Следует твердо знать, что в основе всех подобных событий, происходящих как в жизни человека, так и в жизни всего общества, лежит грех, возведенный в некий принцип устройства жизни. Какую бы область нашей жизни мы ни взяли — будь то политика, экономика, право, общественные отношения, — везде, где есть зло, ложь, боль, несправедливость, — везде грех. И напротив: вы никогда не найдете греха там, где мир и покой, где счастье и правда. Об этом знает каждый на собственном опыте. Там, где нет греха, — там все хорошо, там свято, светло, прозрачно и мирно. Где есть грех — там всегда беспокойство, волнение, зачастую озлобление и боль. Грех и жизнь несовместимы. Вот почему Слово Божие говорит, что через грех в жизнь людей вошла смерть (Рим. 5, 12). Грех всегда стремится к тому, чтобы в мире распространялось зло, которое вследствие своей губительной природы всегда устремляется к небытию, к смерти.

Грех разрушает личность, общество, государство, он разрушает человеческие отношения. Для того чтобы бороться с грехом в самих себе, нужно возненавидеть грех как первопричину всех человеческих бед. На протяжении всей истории люди погибали и погибают только потому, что они грешат. Иного объяснения присутствия смерти в нашем мире не существует.

Еще одним неперменным условием подлинного покаяния, перемены жизни к лучшему является страх Божий. Человек никогда не перестанет совершать греховные поступки, если не осознает, что за всякий грех он неотвратимо понесет Божие наказание — и в этой жизни, и в жизни будущего века. Ибо если нет наказания за грех, то, значит, нет и справедливости, нет

правды; но для чего же тогда Бог вложил в человека нравственное чувство, которое сопротивляется неправде и стремится к справедливости? Может быть, это некий ложный рефлекс, врожденная ошибка человеческой природы? — Отнюдь нет. Бог заложил нравственное чувство в природу человека потому, что оно делает его способным различать добро и зло и осуществлять правильный нравственный выбор. И поскольку зло, грех и неправда в мире существуют, то Божественная справедливость может быть удовлетворена только в том случае, если грех наказуем.

Бог остается верным Своим обетованиям, воздавая за грех и наказывая грешников. Иначе бы история всего человеческого рода, человеческая жизнь были бы лишены всякого смысла. Тогда было бы совершенно не оправданно существование таких высоких и священных понятий, как любовь, правда, жертвенность, подвиг, — все это было бы абсолютно не нужно: ведь если бы не было наказания за грех, то всегда побеждал бы более бесчестный, жестокий и коварный, существовало бы только «право сильного», что неизбежно привело бы человеческую цивилизацию к гибели. Наказание за грех полагает предел распространению зла. Суд Божий, воздаяние за грех есть непрременное условие существования человечества. Вступая на поприще покаяния, мы должны крепко об этом помнить и стараться искренне раскаиваться во всех наших грехах.

Нам иногда бывает неловко на исповеди говорить священнику о совершенных нами дурных поступках. Удивительная вещь происходит: страха Божия мы не чувствуем, а страх человеческий мешает нам раскаяться. Во время Великого поста мы должны научиться тому, чтобы определяющим в нашем отношении ко греху был страх Божий, чтобы во время исповедания своих грехов всякая ложная неловкость, всякий человеческий страх отступали, как некое наваждение, лишаящее нас возможности принести искреннее и сердечное покаяние.

«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче», — просим мы Господа и верим, что в ответ на эту молитву Он действительно откроет нам двери покаяния, а значит, перемены — перемены нашей жизни от худшего к лучшему, от греха к святости, от тьмы к свету. Да поможет нам Господь в этом великом духовном делании!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ ВО ВТОРНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

24 февраля 2004 г.

Осознание собственных грехов как условие сердечного покаяния

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Двери покаяния открываются перед каждым человеком при соблюдении совершенно конкретных условий. Конечно, способность к искреннему и сердечному покаянию — это дар Божий, но каждый должен стремиться стяжать этот дар в себе. А обретается этот Божий дар нашими усилиями через прощение своих ближних, всех, кто нас обидел, через испрашивание прощения у тех, кого мы обидели сами, через утверждение в себе чувства ненависти ко греху, через неприятие греховного образа жизни, через страх Божий.

Но есть еще одно условие искреннего и сердечного покаяния и вместе с тем самостоятельное, очень важное измерение духовной жизни человека — это осознание своей греховности. Как мы опознаём совершаемый нами грех? — Опознавать его нам помогает голос нашей совести. Замечательные слова о совести содержатся в Покаянном каноне святого преподобного Андрея Критского: «Отсюда и осужден бых, отсюда препрен бых аз, окаянный, от своая совести, еяже ничтоже в мире нужнейше». Совесть предстает здесь как судия, как неперемненное условие и стержень нашей духовной жизни, ибо голос ее способен так тревожить человека, как ничто иное. Мы не можем чувствовать свои грехи, если совесть молчит, если ее голос не будит нас. Никаким напряжением ума и воли мы не сможем распознать совершенный нами грех, мы даже не сможем осознать то, что содеянное нами преступно в очах Божиих, если не услышим голоса совести. Но поскольку этот голос уязвляет и обличает человека более, чем что-либо другое, то очень часто, страдая от этих болезненных ощущений, мы стремимся этот голос в себе заглушить, сделать его не таким сильным, не таким обжигающим.

Существует множество способов, уловок, помогающих заглушить в себе голос совести. Чаще всего мы прибегаем к самому распространенному из них: мы начинаем сравнивать себя с другими людьми. При этом нам всегда кажется, что другие гораздо грешнее нас. Мы сопоставляем себя с ними и говорим: «Господи, ну не согрешаем же мы так, как вот те люди — соседи,

или знакомые, или сослуживцы». Наш грех нам представляется куда менее тяжким. Таким образом мы внушаем себе уверенность, что не совершаем ничего особенно греховного, успокаиваем свою совесть, приказываем замолчать ее голосу. И нередко нам удается это сделать; тем самым мы допускаем великую ошибку и подвергаем себя большой опасности — ведь каждого человека Бог будет судить по-разному даже за одни и те же совершённые проступки: кому больше дано, с того больше и спросится. Если мы осознаем, что совершаемое нами — грех, и тем не менее не останавливаем себя, то понесем за это сугубую ответственность. И тогда за наши грехи, может быть объективно не столь тяжкие, как те, что совершают другие люди, Бог с нас взыщет строже, ибо если мы больше знаем, то с нас больше и спросится. Поэтому всякие сравнения себя с другими людьми ошибочны и бесполезны. «Знай себя, и будет с тебя», как говорил оптинский старец Нектарий. Мы не знаем, как Господь будет судить других, но должны помнить, что жить мы должны по совести, всегда прислушиваясь к ее голосу, который, нарушая наш внутренний покой, требует от нас видения своего греха.

Действительно, осознание греха есть непременно условие покаяния и, как уже было сказано, само по себе является важной составляющей духовной жизни человека. Вот почему так настойчиво во время Великого поста мы словами молитвы преподобного Ефрема Сирина просим: «Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения».

Видение греха, его распознавание осуществляется только «очами совести», а потому так важно воспитывать в себе это нравственное начало. И когда мы чувствуем угрызения совести, следует не заглушать ее голос, а внимательно прислушиваться к нему. Если совесть «работает» — это признак духовной жизни. Даже если укоры совести причиняют нам боль, душевные мучения, нужно благодарить Господа, ибо голос совести — это Его глас, звучащий в нашем сердце. Не заглушать надо этот голос, но, наоборот, усиливать его, внимательно анализируя свою внутреннюю жизнь и создавая условия для покаяния и преодоления греха. Подлинное покаяние возможно только при условии существования живого голоса совести.

Мы знаем, что совесть — это хрупкий сосуд и она может быть уничтожена — сожжена, как говорит о том апостол Павел (1 Тим. 4, 2). И сегодня в нашей жизни происходит очень многое, что может разрушить совесть. Но, с другой стороны, совесть может быть очень развитым и сильным началом человека, чутким инструментом его самоконтроля. И мы можем и должны поддерживать и укреплять в себе нравственное чувство. Для этого существует много способов, из которых, может быть, самый важный — принятие той системы ценностей, которую Бог предложил человеку. Не надо

поддаваться соблазну жить в соответствии с иными — ложными и искусственными — системами устройства жизни, как бы навязчиво нам их мир ни предлагал. Мы должны жить по Слову Божию и Божию закону, неизбежно испытывая чувство угрызения совести, когда мы этот закон нарушаем. Примечательно, что в текстах Ветхого Завета упоминания о совести почти не встречается, зато новозаветные писания изобилуют ими. Там мы встречаем не только совесть немощную или порочную, но и очищенную, спокойную, добрую, непорочную, *совесть... в Духе Святом* (Рим. 9, 1).

В формировании и воспитании нравственного чувства, совести человека огромную роль играет пример. Замечательные образцы житий святых угодников Божиих погружают нас в евангельскую систему ценностей, учат тому, как надо реагировать на всякое отклонение и нарушение нравственного Божественного закона. Развитию моральных устоев человека помогают также художественные образы, особенно классической литературы, нравственная основа которой созвучна евангельской. Под влиянием примеров положительных героев такой литературы у человека, особенно в молодом возрасте, формируется нравственно-ответственное отношение к жизни, воспитывается совесть, укрепляется чувствительность по отношению к каждому нарушению Божиего закона.

Для того чтобы принести искреннее покаяние, нужно видеть свой грех — это есть неперемненное условие нашего духовного очищения. Дни Великого поста дают нам замечательную возможность заглянуть в самих себя, определить состояние своей совести, вспомнить, часто ли она нас мучит. Вспомнить и о том, как мы реагируем на угрызения совести, радуемся ли тому, что ее голос живет в нас, или, будучи им уязвленными и страдая, стараемся его заглушить.

Да поможет всем нам Господь возрастать духом, укрепляться внутренней духовной силой и через искреннее раскаяние в своих грехах восходить *от силы в силу* (Пс. 83, 8), дабы в великий и светлый день Воскресения Христова быть достойными встречи со Спасителем — Спасителем мира, Спасителем рода человеческого, нашим Спасителем!

Аминь.

**СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ
ВО ВТОРНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА
В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ
ГОРОДА СМОЛЕНСКА**

24 февраля 2004 г.

Покаяние и надежда

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Господь открывает нам двери покаяния в ответ на наши усилия и через искреннее, сердечное раскаяние осуществляет перемену нашего внутренне-го духовного состояния.

Условием для начала покаяния является прежде всего прощение, которое мы испрашиваем у людей и которое сами даруем своим ближним. Непременными условиями покаяния являются также ненависть ко греху, страх Божий, осознание собственной греховности, то есть видение греха, а также чуткость совести. Если все эти условия соблюдены, то тогда Господь действительно открывает нам двери покаяния, даруя великий опыт внутренней перемены, изменения нашего духовного состояния.

Но есть еще одно важное условие сотворения достойного плода покаяния (Мф. 3, 8). Оно связано с тем обстоятельством, что очень часто люди, раскаиваясь в тех или иных грехах, все равно продолжают их совершать. Через этот печальный опыт проходил, наверно, каждый: мы сознаем свой грех, раскаиваемся в нем, движимые страхом Божиим хотим изменить свою жизнь к лучшему, навсегда покончив с этим грехом, но не всегда это получается. Часто бывает так, что раскаянный грех мы повторяем снова и снова, потому что нет сил порвать с греховной привычкой, нет сил преодолеть в себе тяготение к этому греху.

А бывают еще более сложные ситуации, когда, исполняя некие обязательства по отношению к другим людям, мы вынужденно совершаем греховные поступки, когда согрешаем не столько потому, что нам самим трудно избавиться от греха, сколько потому, что мы находимся в неких конкретных жизненных обстоятельствах и определенным образом связаны с иными людьми. Что же в таких случаях делать? Ведь невозможно жить в постоянном грехе, все время каяться и просить у Бога простить тот грех, который мы никак не можем оставить.

Из такой ситуации есть только два выхода, один из которых — отчаяние, когда человек твердит себе: не могу оставить грех, не могу его преодолеть, и ноги уже не идут к исповеди, и язык не поворачивается в сотый

раз говорить об одном и том же. В таких случаях нередко безнадежность и отчаяние охватывают нас и, сознавая свою неспособность изменить жизнь, не находя к тому сил, мы перестаем каяться, оставляем покаяние. Это очень опасное решение проблемы, собственно говоря, вовсе и не решение, а нагромождение новых проблем. Впав в отчаяние, человек еще дальше удаляется от Бога. А перестав осознавать свой грех или, может быть, сознавая, но не желая в нем раскаиваться, он еще более усугубляет тяжесть своего духовного состояния.

Если нет сил радикально изменить жизнь к лучшему и освободиться от греха, остается только один выход — сохранять надежду. Ведь Сам Господь призывает нас к надежде словами апостола Павла: *Ибо мы спасены в надежде* (Рим. 8, 24). Надежда — одна из величайших христианских добродетелей. Она в конечном счете есть уверенность в том, что Бог всегда поможет нам там, где не хватает наших собственных сил. И если надежда не умерла в нас, если она подкрепляется верой и горячей молитвой ко Господу и если мы не перестаем просить Бога помочь нам преодолеть наш грех, то, какими бы трудными ни были жизненные обстоятельства, какой бы слабой ни была наша человеческая природа, какой бы сильной ни была привычка ко греху, Бог может в ответ на наши веру, надежду и молитву помочь нам победить грех, который стал частью нашей природы и глубоко вошел в нашу жизнь. «Тогда только нужно будет отринуть надежду на покаяние, когда мы в аде, потому что там только это лекарство бессильно и бесполезно; доколе мы здесь — хотя бы это было в старости или даже во вратах самой смерти, — оно благотворно и спасительно», — наставляет нас святитель Иоанн Златоуст.

Совершенно не случайно Господь призывает нас прощать *до седмижды семидесяти раз* (Мф. 18, 22). Ведь пока существует прощение, пока совершается покаяние — есть надежда на исправление и духовное преображение человека. И Бог в ответ на подвиг покаяния, на силу надежды и силу молитвы может реально изменить нас и освободить от греховного плена. Поэтому никогда и ни при каких обстоятельствах верующий человек, даже пребывающий в состоянии греха, не должен терять надежду на милость Божию.

Иногда говорят: надежда умирает последней, но у христианина надежда никогда не должна уходить из жизни. До самой смерти мы должны надеяться на силу и помощь Божию. Такая надежда не посрамляется Богом, ибо она, так же как и вера, является добродетелью, а на их основе и осуществляется подлинная христианская жизнь.

Аминь.

СЛОВО ЗА ЛИТУРГИЕЙ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В СРЕДУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

25 февраля 2004 г.

Покаяние как сфера постоянного приложения духовных усилий

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В центре подвига Великого поста, равно как и всякого иного поста, находится покаяние. Преподобный Ефрем Сирийский учит: «Покаяние — праздник Богу, ибо Евангелие говорит, что Бог радуется более *об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках* (Лк. 15, 7)». На тему покаяния мы размышляли в минувшие дни первой седмицы Великого поста.

Покаяние не следует отождествлять с исповедью. Исповедание своих грехов, которое мы совершаем в храме пред Богом и в предстоянии священника, — это лишь часть того трудного, длительного и важнейшего для христианина процесса, что именуется покаянием.

Известно, что греческое слово «метанойя» — «покаяние» — в точном переводе на русский язык означает «перемена сердца», «перемена ума». Таким образом, покаяние есть не только принесение человеком раскаяния пред Богом, но и перемена образа его жизни. И поэтому понятно, что покаяние не может быть одномоментным действием. Нельзя раскаяться и сразу же перемениться. Наша исповедь, наше раскаяние, зрение наших собственных грехов, прощение, которое мы испрашиваем у Бога и у людей и которое даруем нашим обидчикам, наше неприятие греха, страх Божий — все это является составляющими и непременными условиями того духовного подвига, который и именуется покаянием.

И даже если в результате покаяния мы достигаем определенной перемены, то из этого совершенно не следует, что обретенное нами некое новое, искомое духовное состояние дано нам навсегда, что дело сделано, процесс закончен и можно ставить точку. В человеческой жизни, как и вообще в Боге данном мире, все непостоянно, все развивается, изменяется, и не всегда к лучшему — меняться может и в худшую сторону. Наше духовное состояние также может возвышаться, а может и наоборот — нисходить на более низкие уровни или даже приходить в полный упадок.

Сказанное относится и к покаянию. Когда мы обретаем некую перемену к добру, когда к лучшему изменяется наше духовное состояние, то это

не значит, что в таком состоянии мы будем пребывать всегда. Оно может вернуться на прежний, худший уровень, а иногда даже и к самому негодному, самому плохому и скверному. Все это приводит нас к мысли о том, что покаяние есть необходимая и постоянная составляющая духовной жизни человека.

Конечно, если рассказать об этом современному человеку, далекому от Церкви, его реакция непременно будет отрицательной. Человек малоцерковный, а тем более неверующий скажет: «Ну что же это за жизнь такая, к которой призывает Церковь и которая постоянно требует от человека каяться и сокрушаться о своих проступках?».

Да, действительно, людям нецерковным трудно все это понять, потому что их сердца, их мысли и чувства далеки от Бога. Они если и задумываются о Боге, то изредка, под влиянием каких-то особых жизненных обстоятельств, чьих-то сильных слов, вследствие природных катаклизмов или тяжелых болезней. А в обычных условиях им трудно понять то, чему учит Церковь.

Но если вдуматься, то становится совершенно очевидно, что покаяние — это действительно самое важное в жизни человека, потому что оно предполагает постоянный внутренний углубленный самоанализ, критическую оценку своих мыслей и поступков, постоянную борьбу со своими слабостями, а значит — постоянное и неуклонное самосовершенствование. Этим человек и отличается от животного, которое просто не способно нравственно совершенствоваться, в лучшем случае оно может запомнить команды и привыкнуть подчиняться сильному — в первую очередь человеку. Нравственное самосовершенствование присуще только человеку, ибо он обладает бессмертной душой, предназначенной к жизни вечной. А чтобы достичь этой вечности, нужно еще в этой, земной жизни возвышать свою душу, каждодневно работая над собой. Именно эта работа и именуется покаянием — в ней сила, смысл, может быть, даже драма человеческого бытия, но иного пути у человека нет. И если нам открывается эта истина в Слове Божиим, в учении Церкви, то мы должны ее воспринять, запомнить и стараться жить в соответствии с ней. Человек становится личностью прежде всего в результате внутренней борьбы с самим собой, вследствие внутреннего самосовершенствования. И нет другой, более возвышенной цели; все остальное — вторично, служебно и не имеет отношения к главной цели христианина — вечной жизни в Боге.

Если в дни Великого поста мы приобретем хотя бы начальный навык подлинного покаяния, постоянной работы над собой, раскаяния пред Богом, если сможем обнаружить и запечатлеть в себе некую благодатную

внутреннюю перемену, то и в других обстоятельствах жизни, когда по разным причинам не сумеем столь мощно сконцентрировать свои усилия на духовной работе, на невидимой духовной брани, мы будем жить спасительным опытом одержанной нами некогда внутренней победы, опытом пережитого подлинного покаяния.

Святые отцы, подвижники благочестия призывают нас именно к такому внутреннему, мистическому, духовному опыту. Ведь человек может быть по-настоящему верующим только тогда, когда он чего-то внутренне достиг, когда он почувствовал Бога, когда победа над собой становится результатом его внутренней духовной борьбы, когда в сердце человека в ответ на его усилия входит Божия благодать, — именно этот опыт и является самым великим доказательством Божиего присутствия в нашей жизни. Без такого опыта даже тот, кто именует себя верующим, не является подлинно религиозным человеком, потому что он не живет с чувством Бога в сердце и не испытывает священного трепета от переживания внутренней победы над своей неправдой, своим грехом.

Время Великого поста и дано нам для того, чтобы мы имели возможность все это испытать. Не упустим же этого времени, черпая в богослужениях, молитве, воздержании от скоромной пищи духовные силы для более сосредоточенного и вдумчивого восприятия тех Божественных истин, которые дарует нам Слово Божие, которые проповедует нам Святая Церковь. И да поможет нам Сам Господь в прохождении этого святого поприща!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ В СРЕДУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

25 февраля 2004 г.

Борьба с грехом на рубежах разума, чувств и воли

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Покаяние должно находиться в центре не только великопостного подвига, но и всей духовной жизни христианина, ибо являет собой не одномоментное действие, связанное с исповедью, а длительный процесс, целью которого является перемена человеческого ума и сердца. Очень важно, чтобы та перемена, которую мы достигаем в результате покаяния, была стойкой,

чтобы не было отступления назад и чтобы те грехи, которые мы сознаем, в которых раскаиваемся и которые силой Божией стараемся в себе искоренить, не поработали нас вновь и вновь. Важно также, чтобы и другие искушения, которых мы, может быть, ранее и не знали, не приступали к нашей душе и не оскверняли нашего внутреннего мира.

Для того чтобы оградить себя от греха, нужно хорошо знать, что делать и каким образом надлежит действовать, чтобы он не овладевал нашими душами. Святые отцы, аскеты, учителя Церкви уподобляли борьбу с грехом военному сражению. Когда одна сторона наступает, а другая обороняется, то ход сражения развивается по некоторым правилам. В нашем случае наступает всегда грех, внушенный диаволом; мы же держим оборону. Святые отцы предлагают нам выстраивать эту оборону по вполне определенным законам.

Как во всякой битве с врагом существует несколько рубежей обороны, точно так же подобные рубежи должны существовать и в нашей невидимой брани с грехом. Самый дальний рубеж обороны — это ее передняя линия, там происходит первое столкновение с противником. Очень важно именно там, на дальнем подступе, одержать первую победу. Святые отцы называют эту передовую оборонительную линию борьбой за ум человека, потому что грех начинается с помысла, с мысли о грехе. Именно в глубине нашего разума, нашего сознания возникают греховные образы, лукавые мысли и устремления. Еще не затронуты наши чувства, не задействована наша воля, дурные мысли начинают зарождаться только в разуме, но именно таким образом грех пытается проникнуть в духовную жизнь человека. Здесь, на уровне мысли, грех победить относительно легко: нужна только твердая воля, направленная на борьбу с греховными помыслами; нельзя допускать, чтобы враг, преодолев первую линию обороны, продвинулся вглубь, нацелившись на захват второго оборонительного рубежа.

А вторым рубежом является человеческое сердце, область чувств. Заметим, что грех доставляет человеку не только чувственные удовольствия, но и страдания, вызывая такие опасные душевные состояния, как злоба, зависть, гнев. Подобным образом грех обнаруживает, проявляет себя в области человеческих чувств. Однако нередко, даже несмотря на то что эти греховные чувства больно нас уязвляют, мы снова и снова возвращаемся к ним, возгреваем их в себе. Удивительно, странно, даже безумно! Ведь мы страдаем от гнева, страдаем от зависти, злобы — и тем не менее под влиянием дурных помыслов, греховных мыслей мы отдаемся во власть этих страшных чувств. Святитель Тихон Задонский так писал о сердце человеческом: «Сердце — начало и корень всех наших деяний. Что ни делаем внутри и вне нас, делаем сердцем — или добро, или зло. Сердцем веруем или не веруем; сердцем

любим или ненавидим; сердцем смиряемся или гордимся; сердцем терпим или ропщем; сердцем прощаем или озлобляемся; сердцем примиряемся или враждуем; сердцем обращаемся к Богу или отвращаемся от Него; сердцем приближаемся, приходим к Богу или отходим и удаляемся...»

Этот второй рубеж обороны, если он уже захвачен врагом, освободить будет труднее, хотя все еще возможно, потому что грех пока не претворен в реальное действие, остается на уровне ума и чувств и воля наша еще свободна. Мы еще можем не допустить греховного деяния, хотя это и очень трудно. Ибо, преодолев два рубежа нашей духовной обороны, противник удесятерит силы и обрушивается на последний оставшийся рубеж со всей своей мощью.

Удержаться от греха на уровне воли — а это и есть наш последний оборонительный рубеж, если уже и ум пленен, и чувства поработаны, — очень тяжело. Что же нужно делать, чтобы выдержать натиск врага, выстоять в этой брани с грехом? Как поступают в таких случаях воины? — Они стараются не допустить врага к своим оборонительным рубежам, ибо чем дальше противнику удастся продвинуться в случае его успеха, тем менее предсказуемым будет исход всей битвы: неизвестно, куда склонится чаша весов и кто в этом сражении победит. Очень важно создать такие условия, при которых наш недруг никогда не сможет начать наступления. Нужно выиграть бой, не начиная его.

Переведем все это на язык нашей повседневной жизни. Мы должны ясно понимать, что злые, греховные помыслы приходят к нам извне. Состояние, когда такой помысл возникает в нашем сознании, мы именуем искушением, говорим, что диавол нас искушает. И делает он это, используя в своих грязных целях людей, которые нас окружают, зрительные и другие образы, тексты, информацию, которую мы ежедневно получаем из всевозможных источников. Вот почему так важно правильно строить свои отношения с внешним миром, прежде всего — с окружающими нас людьми: не следует допускать в свою жизнь тех, кто могут привносить в нее искушения и соблазны. Нужно мудро выстраивать отношения с ближними и дальними. Особенно это касается людей молодых, которым свойственно установление широкого круга знакомств в силу своего возраста, динамичности, стремления больше узнать, больше увидеть и лучше понимать окружающий мир. Нам всем необходимо внимательно относиться к своему окружению, мудро и взвешенно выбирать себе друзей, и не только друзей, но даже тех, с кем нам приходится просто общаться.

Сегодня через средства массовой информации, особенно телевидение, литературу, рекламу, кинематограф, человек подвергается мощному негативному воздействию опасных идей, мыслей, образов, которые способны ввести

в искушение. Не нужно испытывать судьбу, подставляя себя под весь этот мутный поток. Необходимо ограждать себя от подобных искушений, соблюдая нравственную дисциплину и помня, что это и есть борьба на самых дальних подступах к нашему уму, сердцу и воле.

«Дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей». Вся наша жизнь и есть эта борьба с невидимой, но реальной стихией зла. И нам нельзя быть беспечными и думать не о преодолении греха, а о том, что навязывает нам современная псевдокультура, обрушивающаяся на человека океаном различного рода искушений. Христианин должен оставаться христианином в любых обстоятельствах. И в условиях непростой современной жизни мы должны всегда быть готовыми противостоять греху, а для этого — знать, как с ним бороться, и уметь это делать.

В ответ на наши усилия Господь непременно подаст нам Свою помощь, но Бог никогда не будет бороться с дьяволом вместо нас, «на нашем поле». Только тогда, когда мы своими усилиями привлекаем к себе Божию милость, Божию благодать, — Он вместе с нами и тогда мы будем способны победить зло.

Путь духовной жизни требует постоянных усилий ума, воли и чувств. Дело это непростое, но оно является главным делом нашей жизни. И тот, кто это понимает, способен одержать победу над злом.

Да поможет нам Господь мужественно и стойко сопротивляться греху, дабы злое начало не разрушало полноты нашей внутренней жизни, а через нее и нашей личной, семейной, общественной, государственной жизни! Борьба за лучшую жизнь в целом всегда начинается с борьбы против сил зла на уровне человеческой личности. И каждый из нас должен хорошо это знать.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ В ЧЕТВЕРГ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

26 февраля 2004 г.

Духовно созидающий мир молитвы

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Покаяние должно всегда находиться в центре религиозной жизни человека, сугубо же — во время поста, когда Церковь предлагает уделить ему особое внимание.

Религиозная жизнь предполагает ощущение личностью Божественного присутствия. Если человек чувствует присутствие Божие в своей жизни, то он религиозен; если же по каким-то причинам он лишен этого ощущения, если Бога нет ни в его сердце, ни в его жизни, то это означает, что он не имеет внутренней связи с Богом и его нельзя назвать человеком религиозным. При этом интеллектуально, разумом такой человек вполне может признавать идею Божиего существования, но объяснить ему важность и необходимость покаяния невероятно трудно: ведь если Бога нет рядом, то перед кем каяться, кому открывать душу?

Другим очень важным измерением религиозной жизни человека является молитва. Молитва — это общение человека с Богом. В жизни своей мы общаемся с теми, кто реально существует, к кому можно обратиться. Вот и молитва возможна только у того человека, который чувствует Божие присутствие в своей жизни. Именно поэтому молитву можно назвать чувственным, сердечным переживанием Божественного присутствия. Молитва невозможна, если человек не верит в Бога и не надеется на Него. А вера и надежда — это добродетели, которые также являются важнейшими проявлениями религиозного чувства человека. Вот и получается, что человеку нерелигиозному не дано ни покаяния, ни молитвы.

Что же делать, если человек умом понимает, что Бог есть, а сердце молчит? Ведь если Бога нет рядом, то нет и потребности молиться. В этом случае человек не видит никакого смысла в покаянии, поэтому и особого желания каяться у него не возникает. Как тут быть? Ведь такой человек может быть даже церковным, посещающим Божий храм — и все же недостаточно религиозным. Что ему делать? А если быть до конца честными — что всем нам делать? Ведь в жизни каждого из нас Бог не всегда занимает центральное место. По большей части о Боге мы вспоминаем лишь по случаю, в связи с какими-то определенными жизненными обстоятельствами. Что же нам делать, чтобы покаяние и молитва стали главной движущей силой нашей духовной жизни?

Ответ один: нужно молиться, и молиться усердно, потому что только молитва дает нам реальную возможность прикоснуться к Богу, только в молитве мы получаем истинный опыт духовного общения с Господом. Но надо быть готовыми к тому, что наши попытки молитвы поначалу могут быть не очень удачными, даже обескураживающими либо вызывающими в нас раздражение, досаду или утомление. Возможно, через все это нам придется пройти, прежде чем мы почувствуем силу, красоту и притягательность молитвы как реального общения с Богом. У нас просто нет другого средства. «Молитва — причина спасения и бессмертия души», — как сказал

преподобный Исаак Сирий. Молитву нам дал Сам Господь, и только она может помочь нам укрепиться в вере, утвердиться в надежде, обрести любовь и реально почувствовать присутствие в своей жизни Бога.

Наверное, каждый человек проходил в своей жизни через опыт молитвы: в отчаянных обстоятельствах многие люди, пусть даже и не очень религиозные, обращаясь к Богу, восклицают: «Не знаю, есть Ты или нет, но помоги!». Нередко в эти слова человек вкладывает все силы своей души, потому что обстоятельства чрезвычайно опасны, речь может идти о жизни и смерти и надеяться ему больше не на кого и не на что. И чем страшнее и сложнее жизненная ситуация, тем громче этот вопль к Богу: «Помоги!». И Господь помогает. На этом опыте обратной связи и основывается вся религиозная жизнь человека, потому что если бы молитва была только безответным воплем к Небу, то никакой религиозной жизни не было бы. Не ходят за водой к пересохшему колодцу. По ошибке можно, конечно, опустить ведро и попытаться зачерпнуть воды, но, убедившись, что ее здесь нет, — навсегда забыть дорогу к этому месту. Мы молимся Богу потому, что Божественный источник воды, текущей в жизнь вечную (Ин. 4, 14), никогда не иссякает и постоянно утоляет нашу духовную жажду. Мы молимся, потому что слышим, как Господь отвечает нам на горячую молитву. И если нам недостает веры, силы духа, если не так отчетливо мы ощущаем присутствие Бога в нашей жизни, то нет иного средства приблизить Его к себе, как только неустанно молиться Господу — пусть своими словами, но вкладывая в молитву все силы своей души.

Такая молитва тяжела. Из опыта духовной жизни подвижников, аскетов мы знаем, что многие из них готовы были нести любое, даже самое тяжелое монастырское послушание вместо молитвы. Да что греха таить, и в нашей жизни мы готовы подчас делать все что угодно, но только не молиться. И так происходит потому, что молитва — это реальный подвиг, требующий от нас концентрации всех душевных сил. Но молитва — это то, чего Господь от нас ждет, потому что именно этот духовный подвиг нас реально с Ним соединяет. А чтобы научиться молитве, идущей от сердца, которой уже и слов не требуется, которая превращается в некое особое состояние духа, нужно долго и неустанно упражняться.

Великой школой молитвы является православное богослужение. Вот мы с вами уже четыре часа пребываем здесь, в храме. Во время великопостных служб нет никаких особых ритуальных действий, которые бы переключали наше внимание, мы слышим только слова молитв, псалмов, песнопений. Для некоторых выстоять такую службу представляется невероятно трудным делом. И это действительно так, если человек рассеивает свое внимание,

погружается в размышления о чем-то своем, потому что даже в этих раздумьях «о своем» человеку не выстоять четыре часа — дум не хватит.

Но именно в храме человек может пройти настоящую школу молитвы. Длинные великопостные богослужения помогают нам войти в неповторимую молитвенную атмосферу — нужно только стараться следить за теми словами, которые читаются и поются в храме. Не все слова церковнославянского текста понимает современный человек, но почти каждому из нас понимание общего содержания молитвы, ее смысла вполне доступно — и это самое главное. Вот на этом общем содержании молитвы и следует концентрировать свое внимание. Конечно, сил человеческих и памяти не хватает, чтобы цепко держать в ней каждую молитву, — так уж устроены люди, — мы ослабеваем. Но потому служба и продолжается не один час, чтобы снова и снова возвращать нас к молитвенным текстам, побуждая сосредоточивать свое внимание на их восприятии и понимании. В храме совершается общая, соборная молитва, когда все наши немощные силы складываются и умножаются. Эта всеобщая молитвенная стихия способна захватить все наше существо и, подобно мощному лифту, вознести его ввысь, причем общая подъемная сила будет несоизмеримо больше той силы, которую мы вкладываем в наши частные молитвы.

Великий пост есть школа молитвенного делания. И потому нам следует в полной мере использовать ту благодатную возможность, которую дарует нам это спасительное время, чтобы войти в великий, духовно созидающий мир молитвы. И да поможет нам в этом Господь!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ В ЧЕТВЕРГ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

26 февраля 2004 г.

Пост как средство поддержания и развития религиозного чувства

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Пост и молитва являются двумя важнейшими факторами, определяющими характер религиозной жизни личности, который, в свою очередь, зависит от того, какое место человек отводит Богу. Если Бог находится на

периферии жизни, если все, что связано с Ним, не является приоритетным для человека, то религиозное чувство такого человека слабо, а его религиозная жизнь, можно сказать, едва теплится.

Есть еще одно обстоятельство, способствующее как бы вытеснению Бога из современной жизни, — это сила человека, его, как сейчас говорят, «самодостаточность». Когда люди становятся сильнее, у них снижается потребность в обращении к Богу. Поэтому не случайно религиозное чувство возрастает тогда, когда человек или общество проходят через различного рода драматичные события, потрясения, катаклизмы.

Но человеческое общество развивается, и люди становятся все более сильными и защищенными. Те болезни, которые еще полвека назад считались смертельными, сегодня лечатся. Представим себе человека, пораженного тяжелой инфекционной болезнью в то время, когда еще не существовало антибиотиков, — для больного это была почти смертный приговор. И надеяться такому человеку было не на кого, кроме Бога. А сегодня у больного в распоряжении целый арсенал лекарственных средств, и возникает вопрос: а зачем обращаться к Богу, если можно просто принять лекарство и выздороветь? Это только один пример того, как человек, становясь сильнее, перестает нуждаться в Боге. При этом умом он может признавать существование Господа, но Бог ему становится практически не нужен. Вот почему Спаситель говорит нам о том, что *сила Божия совершается в немощи* (2 Кор. 12, 9): когда человек слаб, немощен — ему Бог необходим, он просит у Него заступления, поддержки, он обращается к Нему с молитвой, и Бог отвечает просящему.

Что же делать нам, современным людям? Ведь мы действительно становимся все сильнее и могущественнее. Неужели Бог будет вытеснен из нашей жизни не гонениями, не притеснениями, как это было в минувшие эпохи, а просто вот этой всевозрастающей человеческой силой, обусловленной развитием современной цивилизации? Именно так сегодня и происходит в богатых и преуспевающих странах, где потребность человека в Боге ослабевает, верующих людей становится все меньше, а храмы пустеют... Неужели для того, чтобы возгорелось пламя религиозного чувства, людям действительно нужны потрясения, болезни, катаклизмы? Неужели только путем страданий человек приходит к Богу? Ведь страдание — это аномалия, Господь пришел в мир, чтобы человек не знал страданий, чтобы он имел полноту жизни — жизни в Боге и с Богом.

Адам согрешил, отвернувшись от Бога и уповав на таинственную силу, которая была способна, по его мнению, преобразовать его жизнь. Адам вкусил от запретного плода для того, чтобы далее строить свою жизнь вне Бога

и без Бога. То же самое происходит и на протяжении всей человеческой истории: чем сильнее становится человек, тем больше он стремится не зависеть от кого бы то ни было, в том числе и от Бога.

Мы говорили, что покаяние и молитва возгревают религиозное чувство любого человека — сильного и слабого, здорового и больного. Молитва и покаяние в полной мере обладают великой силой пробуждения религиозности в людях. Вот почему покаяние и молитва должны быть в центре нашего духовного существования — дабы всегда возгревалось религиозное чувство и Бог никогда не уходил из нашей жизни.

К такого же рода духовным средствам относится и пост. Значение поста, содействующего формированию и развитию религиозного чувства человека, заключается прежде всего в том, что он безжалостно обнажает нашу слабость, нашу человеческую немощь. Казалось бы, мы такие сильные и уверенные в себе, а порой не можем справиться с самым простым делом: воздержаться от определенного рода пищи или питья — нам это вдруг становится не по силам. Пощение помогает нам оценить самих себя: увидеть, насколько мы сильны или слабы. И, выявив свою слабость, обратиться ко Господу с молитвой о том, чтобы Он укрепил нас на постническом поприще.

Пост благоприятно воздействует на наше физическое и духовное состояние, он утончает наши чувства, делает нашу природу более восприимчивой к духовной жизни, а значит, содействует обострению религиозного чувства человека. Но самое важное заключается, может быть, в том, что через подвиг поста Бог возвращается в нашу повседневную жизнь. В иное время мы о Боге вспоминаем нечасто, возможно раз в неделю; если же постимся — то каждый день. Сам факт того, что мы держим пост, неизменно напоминает нам о Боге. Мы приходим в магазин и не покупаем скоромного, мы приходим в какое-то заведение, где можно поесть, и воздерживаемся от принятия непостной пищи. Эти внешние факторы постоянно заставляют нас во время поста обращаться мыслью к Богу, Который входит в нашу повседневную жизнь, чтобы занять в ней куда более заметное место, чем в обычное время.

Пост — действительно замечательное средство, возгревающее религиозное чувство. «Посту радуется и Господь наш, если только постимся с любовью, надеждой и верой», — говорит преподобный Ефрем Сирин. Вместе с покаянием и молитвой пост образует некое единое духовное целое, помогающее человеку реально изменить свою внутреннюю жизнь к лучшему.

Пост — это святое время, время самосовершенствования для каждого из нас. Вот почему ни в коем случае нельзя потерять это время, нельзя провести пост впустую, лишь только формально исполняя предписания церковного Устава, ибо если делать все только для проформы, то, может, лучше

было бы вообще не поститься. Обидно, если спасительные великопостные дни пройдут, внешне пост будет соблюдаться, а никаких внутренних перемен человек в себе не ощутит. Ни в коем случае не следует этого допускать. Нужно, чтобы пост стал настоящей школой благочестия, временем нашего совершенствования, изменения нашего духовного состояния к лучшему.

И да поможет всем нам Господь в полной мере использовать возможности, которые предоставляет нам Великий пост, себе во спасение!

Аминь.

СЛОВО ЗА ЛИТУРГИЕЙ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В ПЯТНИЦУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

27 февраля 2004 г.

Работа ума, воли и чувств в созидании религиозного образа жизни

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Внутреннее духовное состояние человека непостоянно, и те благие изменения, которые происходят в его сердце под влиянием покаяния, поста и молитвы, со временем могут быть утрачены. Для того чтобы перемена к добру, которая совершается в нас в результате аскетического подвига, духовной борьбы, закрепились в нашем душевном состоянии и в нашей жизни, необходимы особые условия.

Прежде всего это касается сферы нашего разума: мы должны помнить, что наши религиозные убеждения являются совокупностью определенных, совершенно конкретных истин. Мы должны их твердо знать, хранить в уме и уметь решительно и аргументированно защищать, в первую очередь — перед самими собой, потому что и у нас нередко возникают сомнения — исключительно умственные, рациональные сомнения, которые ни в коем случае нельзя оставлять неразрешенными. Нужно искать ответы на возникающие вопросы в чтении Священного Писания, творений святых отцов, богословской литературы, в беседах с духовно умудренными людьми. Мы должны также уметь защищать свои религиозные убеждения и перед людьми сторонними, которые могут задавать нам различного рода вопросы.

Быть религиозным человеком сегодня — это значит осмысленно, сознательно относиться к своей вере, точно знать, почему мы живем так,

а не иначе. Это нужно знать и для самих себя, и для того, чтобы уметь ответить всякому на любой вопрос, касающийся нашей веры; поэтому внутренняя интеллектуальная жизнь верующего православного человека всегда должна быть интенсивной. Нашей духовной жизни должны быть чужды умственная спячка, бездумность и беспамятство, нам необходимо постоянно размышлять о своих религиозных убеждениях, искать им рациональные подтверждения, дабы быть уверенными в правоте избранного нами жизненного пути.

То же самое должно происходить и в сфере наших чувств: мы обязаны бережно хранить наше религиозное чувство, которое одно только способно даровать людям такие прекрасные переживания, как радость, внутренний мир, покой и, при определенных обстоятельствах и условиях, — блаженство и счастье. Именно религиозное чувство лежит в основе той величайшей гаммы человеческих эмоций, которые греют душу, создают ощущение умиротворения и безмятежности, к чему так стремятся люди. Воистину, «блажен тот пловец житейского моря, который часто устремляет взоры к небу», — как сказал святитель Игнатий Брянчанинов.

Но чтобы наше религиозное чувство не угасало, оно не должно соперничать с другими чувствами и эмоциями. Особенно необходимо оберегать его от соприкосновения с мрачными, страшными переживаниями и страстями. Область человеческого сердца является очень важной для духовной жизни человека, поэтому мы должны научиться беречь наше религиозное чувство, ограждая себя от всякой суеты и всего того, что может это чувство ослабить и даже уничтожить.

И наконец, мы должны заботиться о сохранении нашего религиозного образа жизни на уровне воли. Для того чтобы утвердиться в вере, нужно непременно творить добрые дела, дела милосердия. Греческое слово «элеос» — «милосердие» — означает не только добродетель и сострадание, но также включает в себе идею верности. Совершая дела милосердия, мы тем самым свидетельствуем о своей верности Господу, Богом определенному порядку миробытия, своему религиозному образу жизни. Кроме того, верность подразумевает и определенный характер отношений с окружающими нас людьми. И когда мы творим дела милосердия, то тем самым устанавливаем особый уровень взаимоотношений, основанных на верности и надежности.

Мы обязательно должны бороться за те перемены, которые покаяние, молитва и пост производят в нашей внутренней жизни. Нам надлежит не пренебрегать тем, чего мы достигли, но с благодарением Господу свидетельствовать о том добром, что произошло в нас за эту неделю и, будем надеяться,

произойдет за грядущие седмицы Великого поста. Посредством работы нашего ума, через чувства нашего сердца, крепостью воли нашей мы должны сохранить в себе те духовные сокровища, которые сумели стяжать милостью Божией.

Быть верующим, религиозным человеком — это значит жить очень богатой внутренней жизнью, той жизнью, которую ни с чем нельзя сравнить, которая одна открывает двери, ведущие к подлинному счастью, блаженству человека. Вот почему верующие люди, опытно познавшие полноту религиозного образа жизни, всегда берегут в себе этот опыт, оставаясь верными Богу *даже до смерти* (Флп. 2, 8), как были верны Господу святой великомученик Феодор Тирон и святой равноапостольный Кирилл — просветитель славян, память которых мы сегодня совершаем; как верны были Господу многие и многие святые новомученики и исповедники Российские — некоторых из них сегодня также вспоминает Православная Церковь.

Научаемые этими великими примерами христианской жизни, будем стремиться к внутренней перемене нашего сердца, к сохранению и приумножению навыков добродетели.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЧЕРНЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ В ПЯТНИЦУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

27 февраля 2004 г.

Память святого великомученика Феодора Тирона

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Завтра мы празднуем память святого великомученика Феодора Тирона. В первую субботу Великого поста Церковь вспоминает имя мученика, который прославился не столько своей жизнью, сколько истинно христианской кончиной.

Феодор был воином, жил в Малой Азии, в восточной части Римской империи, и в 306 году был осужден к смерти и умерщвлен за открытое исповедание христианской веры и отказ вернуться к язычеству.

В то время императором Максимианом было возбуждено гонение на христиан и, конечно, воин-христианин не мог далее оставаться на службе, не будучи подвергнутым преследованию. От Феодора потребовали прине-

сти жертву языческим идолам, но он отказался, бесстрашно исповедовав свою веру в Господа Иисуса Христа. Его жестоко истязали, стремясь сломить его волю, но воин выдержал все пытки. И тогда после непродолжительного заключения в тюрьме его казнили — заживо сожгли на костре. В житии святого сказано о том, что Феодор взошел на костер без всякого страха и сомнения. Он не пожелал отказаться от Господа, ни пытки, ни угроза смерти не склонили его к предательству. И саму смерть он принял спокойно и мужественно. Святой мученик Феодор не дожил всего нескольких лет до прекращения преследований христиан, на исходе эпохи гонений запечатлев свою верность Господу *даже до смерти* (Флп. 2, 8).

А пятьдесят лет спустя после его кончины произошло событие, которое мы особым образом вспоминаем в пятницу первой седмицы Великого поста, накануне празднования памяти святого великомученика Феодора Тирона. В то время к власти пришел император по имени Юлиан. Несмотря на то что правители, занимавшие римский престол до него, были христианами, Юлиан, будучи язычником, решил реставрировать язычество, стараясь языческими способами насаждать идолопоклонство в своей империи. Он придумал хитроумный способ, чтобы тайно приобщить христиан к языческому культу: Юлиан приказал кропить все продукты, которые продавались на рынках, кровью животных, принесенных в жертву языческим богам в капищах. Христиане не могли вкушать такую пищу, ибо она становилась идолжертвенной, оскверненной. Все это делалось втайне для того, чтобы ввести в искушение ничего не подозревавших христиан.

И тогда святой мученик Феодор, явившись во сне местному епископу, приказал ему объявить христианам о том, чтобы они не покупали ничего на рынках, но вместо продуктов, которые они обычно использовали в пищу, сварили пшеничные зерна, приправили их медом и вкушали только это. Такая пища получила наименование «коливо», и в пятницу первой седмицы Великого поста в память о чуде, явленном святым великомучеником Феодором Тироном, мы освящаем коливо после Литургии Преждеосвященных Даров.

Не случайно память святого великомученика празднуется в первую седмицу Великого поста: как он помог тем древним христианам не впасть в грех, воздержавшись от пищи, которую им не подобало вкушать, так и ныне он помогает нам, грешным. Во время Великого поста у людей постящихся возникает много искушений, кто-то ослабевает, не выдерживает постного поприща, соблазняется и вкушает скоромную пищу. Чудо святого Феодора Тирона дает всем нам основание и возможность в моменты таких искушений обращаться к святому великомученику, прося его молитв об укреплении нас в прохождении постного поприща.

Именно потому Церковь и празднует его память в первую седмицу Великого поста, чтобы в течение всего постного времени, помня о той силе, которой обладает святой, мы укреплялись в своем малом подвиге и в случае необходимости прибегали к нему с молитвенной просьбой о помощи.

Молитвами святого великомученика Феодора Тирона да поможет нам Господь спасительно пройти поприще Святой Четыредесятницы!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ В СУББОТУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

28 февраля 2004 г.

Божественная помощь и человеческие усилия

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Всех вас, дорогие отцы, братья и сестры, я сердечно поздравляю с завершением первой седмицы Великого поста!

В эти спасительные дни Святой Четыредесятницы Господь вновь даровал нам возможность усиленно молиться, достойно проходить постное поприще, получить радостный опыт христианской жизни. Верующие, посещавшие богослужения утром и вечером, действительно имели особые условия для внутренней духовной концентрации, самоанализа и молитвы.

На протяжении первой седмицы мы говорили о том, что в центре великопостного подвига верующих должно находиться покаяние, перемена человеческого ума и сердца, чему во многом способствуют воздержание от скоромной пищи и молитва, — все это формирует и укрепляет религиозный образ жизни человека, в основе которого лежит идея духовного самосовершенствования.

Вне этой идеи, вне ее осуществления теряется всякий смысл человеческой истории, потому что мы знаем, что никакого общего, всеобъемлющего прогресса как такового не существует, идея подобного прогресса — ложна и превратна. Могут появляться новые машины и механизмы, могут меняться способы освоения мира, но такого понятия, как «общий нравственный прогресс человечества», не существует. Прогресс возможен лишь на уровне отдельной человеческой личности. Невозможно доказать, что каждое последующее поколение людей лучше предыдущего. Напротив, многие считают,

что все обстоит как раз наоборот и новые поколения не лучше, а хуже прежних. А вот на уровне человеческой личности прогресс вполне возможен, и каждый может его ощутить на собственном опыте. Я думаю, что большинство прихожан, которые в течение этой недели приходили в храм, молились, постились, приносили Богу покаяние, смогли почувствовать те перемены или, может быть, только некие духовные подвижки, которые произошли в их сердцах за одну эту неделю.

Конечно, мы, современные люди, не можем постоянно жить так, как жили на первой седмице Великого поста. Но даже одна такая неделя позволяет увидеть некий «свет в конце тоннеля», опыт такой жизни должен перед всеми нами возжечь некую путеводную звезду.

И вот еще о чем нам нужно крепко помнить: одними только собственными усилиями человек не может достичь прогресса в своем духовном возрастании. Если что-то и происходит в нас, то это совершается благодатью Божией в ответ на наши усилия. А чтобы эти усилия действительно привели к добрым последствиям для нас самих и для окружающих нас людей, мы должны стараться привлекать Божию силу, Божию благодать.

Стяжать же благодать Божию человек может не только своими духовными подвигами и нравственным самосовершенствованием, но и участием в святых Таинствах. Когда мы причащаемся Тела и Крови Спасителя, то благодать Божия реально (не символически, а в действительности), восполняя наши недостатки, дарует нам духовные силы. Это и есть спасительное сопряжение человеческих усилий и Божией благодати, открывающее путь духовного совершенствования.

Полнота бытия обретается человеком только на определенном уровне его духовной жизни — нельзя обрести ее внизу, где грязь и скверна. Для того чтобы вдохнуть полной грудью чистый воздух, надо подняться высоко вверх: только там можно почувствовать свежесть атмосферы. Вот такой свежий воздух Божественной благодати наша душа ощущает тогда, когда она поднимается ввысь, возносится над нечистотой, грехом и скверной повседневной жизни. И если во время Великого поста мы почувствуем, что смогли преодолеть греховное притяжение, если движение вверх станет частью нашего жизненного опыта, если радостно и мирно мы проведем спасительные дни Святой Четыредесятницы, то это будет иметь огромное значение для всей нашей жизни.

Ради всего этого Церковь и предлагает нам пройти поприще Великого поста. Да поможет нам Господь совершить этот путь достойно и спасительно!

Аминь.

СЛОВО ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ В ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

13 марта 2005 г.

Пост — время достижения внутренней перемены, перемены к лучшему

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня, в последний воскресный день перед Великим постом, Прощеное воскресенье, и евангельское чтение, которое мы только что прослушали, и чтение апостольское приуготовляют нас к началу постного поприща. В Евангелии от Матфея Господь прямо говорит, как нужно поститься. Поститься нужно нелицемерно, не нужно превращать пост в некий подвиг для того, чтобы демонстрировать его другим (Мф. 6, 16). Пост есть внутреннее делание человека, он совершается в глубине души, потому что цель поста — перемена души, перемена мыслей, и если такая перемена происходит, то, значит, человек постится. Внешние же формы поста, такие как, например, воздержание от определенного рода пищи, являются лишь средствами, которые должны способствовать совершению этой внутренней перемены в наших сердцах. Пост направлен на то, чтобы укрепить наши духовные силы, чтобы мы стали сильнее и чтобы эти духовные силы мы направляли во благо — в первую очередь самим себе.

Сильный человек способен, употребляя силу, стяжать многие блага. Но обычно это делается для того, чтобы приобрести блага материальные. Сильный умом и образованием человек старается так построить свою карьеру, свою жизнь, чтобы иметь больше средств и больше власти. Хорошо известны примеры и того, как человек обращал свою силу на то, чтобы отнять благополучие у других. Сколько же усилий направляется в нашей жизни на то, чтобы большим обладать, чтобы больше потреблять! Эта идея, эта мечта человека — потреблять как можно больше — положена сегодня в основу как экономического развития, так и современной культуры. Для того чтобы претворить эту идею в жизнь, используется технология моды: если тот или

иной предмет становится немодным, то люди уже не употребляют его, даже если он сам по себе хорош. Выбатываются особые стереотипы мышления, которые тиражируются рекламой, журналами, телевизионными передачами, создавая совершенно неправильную, ложную и опасную систему ценностей. И человек, живя в этом мире, поневоле впитывает в себя все то, чему его учат. Учат как бы ненавязчиво, без нажима, без особого акцентирования, но постоянно и неуклонно — этим обучением проникнута вся наша жизнь. И поневоле у человека изменяется психология, он устремляется по этому неверному пути.

Но могут возникнуть такие вопросы: «А разве необходимо стремиться к стяжанию только духовной силы? А как же еда, питье, одежда, комфорт? Что, этого всего не нужно? Разве это все греховно?» Иногда и в Церкви находятся «умники», которые так учат людей, искажая тем самым подлинную сущность христианства. Но заботиться о вкушении пищи, и по возможности полезной для здоровья, заботиться о своем теле, о своем благополучии — совсем не греховно. Нигде в Слове Божиим нет запрещения человеку заботиться о себе. Однако есть некоторая грань, которую перейти нельзя.

Об этой грани говорит нам в Послании к Римлянам апостол Павел. Мы только что прослушали часть из этого Послания, где апостол призывает верующих к тому, чтобы забота о плоти не превращалась для них в похоть (Рим. 13, 14). Вот в этих словах и содержится величайшая мудрость, которая позволяет нам понять, что такое Богом благословленная забота человека о самом себе и что такое похоть. А похоть — это такая забота о себе, которая превышает всякие потребности человека, которая становится самоцелью, ради которой человек и трудится. Похоть — это когда нам всего мало, когда мы постоянно хотим обладать большим, теряем голову и всю свою жизнь подчиняем либо достижению материального богатства, либо удовлетворению наших страстей; когда человек сбивается с правильного пути. Есть такое слово — «блуд», под которым в прямом смысле мы понимаем нарушение телесной чистоты человека. Но блудом можно также назвать всякое отклонение от нормы. Похоть — это и есть блуд (заблуждение), и не только в прямом смысле слова, но и в переносном: когда человек заблуждается, сбивается с жизненного пути и угождает своей плоти не простым удовлетворением ее законных потребностей, но начиная служить этой плоти всей своей жизнью. Великий пост нам и дан для того, чтобы мы могли, воспитывая волю, научиться ограничивать свою плоть, а в условиях этого ограничения осознать, как немного нужно человеку: ведь без большей части того, к чему мы устремляемся, легко можно обойтись.

Если мы проводим пост правильно, ограничивая себя в пище, в питии, в определенном рода развлечениях, и вместе с тем усердно молимся, размышляем о своей жизни, подвергаем себя собственному строгому суду, раскаиваемся в своих грехах, чаще посещаем храм, то в награду за это Господь дает нам дар Своей благодати. И мы с удивлением начинаем сознавать, что, ограничивая потребности плоти, имеем более радостное и спокойное состояние духа. Ведь никакие наслаждения, никакое веселье не могут дать человеку ту радость бытия, которую дает ему Божия благодать. И особенно мы чувствуем это в дни Святой Четыредесятницы, в дни святого поста.

Конечно, лишь немногие из нас могут постоянно жить так, как мы живем во время Великого поста. Большинство, живя в миру, по немощи своей не могут долго пребывать в благодатной атмосфере воздержания и молитвы. Тем более важно для всех нас пройти опыт Великого поста, чтобы почувствовать прикосновение к себе силы Божией и понять, как человек должен строить свою жизнь, чтобы похотью плоти не разрушать силы духа. Великий пост и дается нам для укрепления духовных сил, для достижения внутренней перемены, перемены к лучшему.

Следует правильно проходить поприще Великого поста: ограничить себя в еде, воздерживаясь от скоромной пищи; чаще ходить в храм Божий, желательно еженедельно исповедоваться и причащаться Святых Христовых Таин; воздерживаться от осуждения людей, от пустословия, болтовни, которая расточает нашу внутреннюю энергию. Нельзя упустить того шанса, который дается нам, — шанса достичь перемены в течение этих дней Святой Четыредесятницы. Всему этому учит нас Церковь Божия. Воспримем эту мудрость и постараемся осуществить ее в дни Великого поста.

Аминь.

СЛОВО НА ВЕЧЕРНЕ С ЧИНОМ ПРОЩЕНИЯ В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

13 марта 2005 г.

Раскаяние перед ближним как осознание своей собственной греховности

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодняшним богослужением мы вступаем на поприще Великого поста. Сей воскресный день посвящается воспоминанию изгнания Адама из рая,

когда первые люди, послушавшись Божией воли, преступили данный им закон и были наказаны за то отлучением от общения с Богом. Символом этого отлучения явилось изгнание первых людей из рая.

Преступление Божиего закона называется грехом. Первые люди совершили грех, что привело к тяжким последствиям для всей последующей человеческой истории. Грех помрачил, испортил нравственную природу человека.

Многие недоумевают: каким образом содеянное в начале истории человечества преступление могло отразиться на последующих поколениях? Почему люди, жившие после Адама, должны были нести наказание за грех, совершенный праотцом? Но нельзя забывать, что каждый человек, живший в те далекие времена или живущий ныне, добровольно и не единожды преступал и преступает Божий закон, тем самым не просто повторяя грех первозданных людей, но многократно его приумножая.

После грехопадения и изгнания Адама и Евы из рая Господь обещал даровать людям Спасителя и выполнил это обещание через Воплощение Своего Сына — Господа нашего Иисуса Христа. Бог не изменил обещанную грехом человеческую природу, и каждый человек, живший до и после Пришествия Спасителя, заключает в себе это греховное помрачение. Но благодаря крестной жертве Сына Божия на нас не распространяется наказание за грехопадение первых людей. Мы отвечаем только за самих себя, и каждый из нас, множество раз совершая греховные поступки, должен будет ответить Богу на Страшном суде именно за них. Господь Своей крестной жертвой искупил все человеческие грехи, в том числе и грех Адама, но не освободил людей от ответственности за их личные прегрешения.

Благодаря искупительной жертве Спасителя, не по нашим заслугам, но потому, что Господь пострадал за род человеческий, нам дана также возможность не отвечать Богу на Суде за грехи, в которых мы раскаялись и которые искупили во время своей земной жизни. Именно об этом говорится в Евангелии от Иоанна: *Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня (а значит, исполняющий это слово) имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь* (Ин. 5, 24).

Каждый из нас знает, как легко грешить и как трудно каяться. Покаяние есть христианский ответ на совершенный грех, но, чтобы дать этот ответ, нужно уметь верно оценивать свои поступки и внимательно следить за состоянием души. Человек, не видящий своего греха, не имеет и возможности раскаяться в нем. Предстоящий Великий пост должен помочь нам увидеть, осознать наши прегрешения и принести покаяние, главной целью

которого является очищение души от греховной скверны, дабы не нести нам свои грехи на Страшный суд Божий, но, покайся в них, обрести спасение, дарованное Господом через Его Крест и Воскресение.

Покаяние есть освобождение от греха. Это сложное многоэтапное дело, затрагивающее различные стороны внутренней жизни человека. Сегодня, в преддверии великопостного поприща, поговорим о первом этапе этого дела и напомним себе, что покаяние должно начинаться с осознания греха. Видимым проявлением такого осознания является раскаяние перед людьми, которое мы обнаруживаем, чистосердечно испрашивая прощения у тех, против кого согрешили.

Межличностные отношения являются полем, на котором более, чем где-либо еще, произрастают «сорняки» наших согрешений. Покаяние должно обязательно начинаться с осознания собственной неправоты, неправды, совершенной нами по отношению к ближним. Это осознание и станет первым шагом на пути нашего духовного возрастания. Так как нам обычно с большим трудом дается признание своей неправды перед другими, то этот шаг, с одной стороны, может стать нашей первой победой, малым подвигом на пути духовного становления, а с другой — непременным условием дальнейшего восхождения по этому пути.

Не случайно Церковь предлагает верующим начать свое великопостное поприще с чина прощения. В воскресный вечер накануне Великого поста мы собираемся в храмах, дабы пред Богом и людьми испросить прощения за зло, вольно или невольно совершенное нами, тем самым положив начало покаянному деланию во дни Святой Четыредесятницы.

Сегодня Церковь призывает каждого из нас оставить всякое самооправдание, осознать свой грех, свою неправду пред ближними и со смирением и чистым сердцем раскаяться друг перед другом. Если же нам трудно просить прощения, если *язык мой прильпе к гортани* (Пс. 21, 16), то это означает, что, преодолевая себя, мы совершаем некий духовный подвиг. И чем сложнее человеку испросить прощения — тем значительнее это деяние. Ведь так трудно сказать «прости» тому, кого мы действительно обидели! Просить прощения у такого человека, мы тем самым признаем собственную неправду, а значит, ущемляем свое самолюбие и задеваем свою гордость. Просить прощения формально, исполняя обряд, у людей, в отношениях с которыми у нас нет конфликта или скрытого недоброжелательства, довольно просто, но одновременно и не так значимо. Искреннее раскаяние перед человеком, которого мы обидели, всегда требует от нас проявления твердости духа и силы воли, а значит, свидетельствует о нашей способности и готовности вступить на поприще Великого поста.

Помоги нам Бог положить сегодня доброе начало этому поприщу!

Со своей стороны я хотел бы сердечно испросить прощения у всех вас: у духовенства, у прихожан — и тех, кто присутствуют сегодня в храме, и кого здесь нет, — за то, что мне, быть может, не хватило внимания и сил, чтобы ответить на все ваши вопросы, удовлетворить все просьбы и пожелания, с которыми верующие обращались ко мне как своему правящему архиерею. Я смиренно спрашиваю у вас прощения за все, чем мог вас явно или неявно огорчить, раздосадовать или обидеть. Простите меня Христа ради, отцы, братья и сестры!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ В ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

14 марта 2005 г.

О посте спасительном

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

С глубокой древности люди налагали на себя пост именно в те времена, когда историческая обстановка или жизненные обстоятельства требовали от них особого напряжения сил. Казалось бы, должно быть наоборот: например, чтобы укрепить свои физические силы перед предстоящей битвой, людям следовало бы усиленно питаться, но благочестивые христиане даже перед лицом смертельной опасности, в преддверии ратных подвигов налагали на себя пост. Достаточно вспомнить хотя бы трехдневный пост ополчения Минина и Пожарского, который наши предки держали перед тем, как приступить к штурму Кремля и Китай-города в Москве, с чего и началось освобождение нашей страны от польских завоевателей. История запечатлела и множество других примеров того, как перед особыми подвигами, требовавшими проявления силы, доблести и решимости, благочестивые люди налагали на себя пост.

Собственно говоря, то же предписывает и Слово Божие, повествуя нам о замечательных примерах поста в связи с особыми трудами людей (2 Цар. 12, 16, 21–23; Есф. 4, 3, 16 и др.). И это не случайно: человек способен одержать победу над обстоятельствами, над трудностями или над врагом тогда, когда он силен духом. В конечном счете всегда побеждают сильные духом.

Так, свидетельством торжества силы духа явилась победа нашего народа в Великой Отечественной войне, шестидесятилетие которой мы будем праздновать в этом году. Почему эта победа стала возможной? Ведь армия противника не была слабее нашей армии: и его вооружение было не менее грозным, чем наше, да и, наверное, талантливых полководцев у врага было не меньше, чем у нас. И тем не менее мы победили, победили потому, что оказались сильнее духом. Ибо сила духа — это залог победы, и не только в ратном труде. И в мирной жизни мы нередко сталкиваемся с обстоятельствами, преодолеть которые мы можем опираясь прежде всего на силу своего духа. Сильный духом человек всегда является личностью, он неизменно одерживает победу и над жизненными обстоятельствами, и над собой.

Почему же укреплению духовной силы человека содействует ограничение в пище? — Дело в том, что духовное и физическое в нашей жизни соединены в одно целое. В древности бытовали неправильные представления о том, что человеческая душа подобна некоему автономному органу, находящемуся в теле. Не раз люди пытались определить, в каком именно месте находится этот орган: некоторые говорили, что душа располагается в сердце, другие — что она в мозгу, третьи вовсе помещали душу в желудок. Все эти предположения — глубочайшие заблуждения, хотя их отголоски еще сохраняются в наше время, нам иногда кажется, что душа наша автономна от тела. А это совсем не так.

Во время земной жизни человека, пока функционирует его физический организм, душа и тело сосуществуют в человеческой личности неслитно, но и нераздельно, ибо все проявления человеческого духа: его мысли, память, чувства, воля — рождаются силой именно физического организма. Вот почему некоторые ученые, исследуя деятельность человеческого мозга, к сожалению, приходят к ложным и опасным выводам, утверждая, что никакой души вообще не существует, а все духовные проявления являются лишь следствием работы человеческого мозга. Разумеется, они не верят в посмертное существование души и считают, что с прекращением работы мозга заканчивается и всякая духовная деятельность человека. Это заблуждение противоположно заблуждению о наличии в человеке автономной от тела души. Душа становится автономной лишь в момент смерти.

Мир материальной природы дает нам замечательные примеры того, как энергия, получаемая в результате физических реакций, продолжает самостоятельно существовать после того, как погибает ее источник. Самым ярким таким примером является свет далеких звезд, который может идти многие миллионы лет, прежде чем достигнет Земли. Он идет так долго, что, может быть, сама звезда уже погасла, но энергия света продолжает существовать,

хотя и вне этой погасшей звезды. Свет идет через вселенную, достигает Земли, и мы видим на небе звезду, которая, возможно, давно уже исчезла. Вот так и душа продолжает существовать после того, как тело умирает.

Неслитное и нераздельное существование души и тела во время земной жизни человека обуславливает их взаимное влияние. Мудрые люди утверждают, что известную пословицу «в здоровом теле — здоровый дух» можно читать и наоборот: «здоровый дух — здоровое тело». И если душа и тело оказывают друг на друга влияние, то естественно, что ограничения поста воздействуют и на тело, и на дух человека.

Мы должны воспринимать пост как средство воспитания души и тела. «Святые отцы нарекли пост основанием всех добродетелей, потому что постом сохраняется в должной чистоте и трезвении наш ум, в должной тонкости и духовности наше сердце», — свидетельствует святитель Игнатий Брянчанинов.

Если даже в этом сравнительно небольшом делании мы оказываемся неспособными удержаться от гастрономических соблазнов, даем себя сломать, значит, мы духовно слабы и в более серьезных делах также не сможем одержать победы. Вот почему Церковь относится к посту как к непременно-му условию возрастания духа и призывает всех верующих к его соблюдению.

Известно, что иногда условия быта становятся некой преградой для верующего человека, понуждая его к нарушению поста. В частности, бывает так, что в семьях наших гимназистов не все соблюдают пост, например могут не поститься их родители. Обращаясь к вам, ребята, хотел бы сказать: вы должны поститься в любом случае, и пусть ваш пример заставит родителей задуматься о важности поста. Постарайтесь быть сильными в малом, чтобы потом быть сильными и в большом.

Все, что происходит в Церкви, не должно быть для нас безразличным или малозначительным. Выходя из храма и возвращаясь в обычную суетную мирскую жизнь, мы не должны переставать быть православными, какими были еще некоторое время назад, молясь за богослужением. Дай нам Бог провести дни Святой Четыредесятницы в воздержании, преодолевая не только желание вкусить скоромное, но и те искушения, соблазны, трудности и преграды, которые обрушивает на человека современный мир.

С другой стороны, пост ни в коем случае не должен развивать в нас чувство превосходства, возжигать гордыню. Мы не можем смотреть свысока на непостящегося, тем более — осуждать его. Наш долг — поделиться с ним

* Речь идет о присутствующих на службе учащихся Смоленской православной гимназии № 1. — *Примеч. ред.*

своими знаниями о пользе и важности поста, быть может, тем самым заронив в душу такого человека семя сомнения в его правоте.

К счастью, сегодня все больше и больше людей в нашей стране осознают важность поста. Радостно сознавать, например, что во время Великого поста резко сокращается продажа мясной продукции на рынках и в магазинах, — значит, по крайней мере от мяса люди в эти святые дни стараются воздерживаться. Возможно, для кого-то в силу обстоятельств отказ от мяса является единственным способом воздержания от скоромной пищи, но и эта малая жертва будет угодна Господу. Но вообще говоря, православный верующий должен воздерживаться и от молочной пищи, и от вкушения яиц.

Но самый правильный подход к соблюдению поста заключается в следовании церковному Уставу, который предписывает воздержание даже от растительного масла, по крайней мере на первой, четвертой и Страстной седмицах. И те, кто в силах, должны соблюдать это предписание. Кто не может, пусть вкушает растительное масло, но воздерживается от рыбы. Еще при Святейшем Патриархе Алексии I по его благословению учащимся, в том числе и духовных школ, было разрешено вкушать рыбную пищу во все дни на второй, третьей, пятой и шестой неделях, кроме среды и пятницы. С той поры этот обычай стал весьма распространенным и многие верующие так и постятся: воздерживаются от рыбы на первой, четвертой и Страстной седмицах, а также по средам и пятницам, но вкушают рыбную пищу в остальные дни Великого поста.

Если же семейные обстоятельства или состояние здоровья, что бывает особенно часто, вынуждают человека употреблять молочную пищу, то ему следует получить разрешение у своего духовника. Нельзя делать этого самочинно, иначе то будет нарушением постного поприща.

Пост не должен подрывать физического здоровья человека или отрицательно влиять на состояние души, вызывая раздражительность или уныние. Пост призван способствовать мирному и радостному состоянию духа. Именно об этом говорилось в евангельском чтении, которое мы слышали вчера во время Литургии: *...когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися... А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне* (Мф. 6, 16–18). Иными словами, ничто в облике постящегося человека не должно быть искусственным и напускным, демонстрировать ограничения, накладываемые постом. Ничто не может быть поводом для лицемерия и превозношения, которые сурово осудил Господь (Мф. 6, 5 и др.).

Следует помнить, что во время поста нас могут посещать и иные искушения и соблазны. Если мы поддадимся им, то согрешим и не достигнем цели.

Вступая на поприще Святой Четыредесятницы, испросим у Господа сил пройти его достойно, дабы Великий пост стал для нас постом приятным и спасительным.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ В ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

14 марта 2005 г.

Пост — школа молитвы

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Проявления религиозного чувства человека многообразны, одним из них является пост. Другое яркое выражение религиозной жизни людей — это молитва. «Глава добродетелей — молитва, их основание — пост», — указывает святитель Игнатий Брянчанинов.

Молиться может только тот человек, у которого есть вера в Бога — не умственное, отвлеченное признание наличия некоей высшей силы, находящейся вне нашего мира и управляющей им, но реальная, сердечная вера в существование личного Бога, с Которым человек имеет возможность установить контакт. Если такой веры в личного Бога, Который может услышать человека, нет, то невозможна и молитва. Очень часто у современных людей, только рассудочно признающих бытие Божие, практически отсутствует всякая религиозная жизнь. И проявляется это прежде всего в отсутствии у них молитвы.

Между тем молитва — это одно из самых ярких свидетельств религиозности человека. Действительно, каким еще образом человек может вступить в общение с Богом, как не через молитву? Молитва — это общение человека с Господом на уровне мысли, слов, сердца: в молитве мы обращаемся к Богу, говорим Ему о своей жизни, беседуем с Ним, в трудных обстоятельствах жизни просим Господа о помощи. Если Бог дарует нам что-то по нашей молитве, мы приносим Господу благодарение, хотя благодарим, к сожалению, гораздо реже, чем просим.

Человек, живущий богатой религиозной жизнью, видящий и осознающий премудрость Божию, не может не восхищаться ею, а восхищаясь, не может не прославлять Творца. Прославление Господа является неотъемлемой частью духовной жизни людей, имеющих устойчивый навык молитвы и общения с Богом, ощущающих в своей жизни Божественное присутствие и сознающих всю его важность и значимость.

Некоторые спрашивают: как нужно молиться? Если молитва есть выражение личного общения, нашего индивидуального контакта с Богом, то молиться нужно своими словами, поверяя Богу все самое сокровенное — то, что лежит на душе, прося Его о помощи, благодаря за милости и восхваляя за все, что Он нам дарует. Молитва своими словами является самой простой молитвой, она доступна каждому человеку. Вспомните детство: когда мы общались со своими родителями, то рассказывали им все, открывали им свою душу, потому что для ребенка ближе родителей нет никого. Бог является нашим Отцом, более того — Отцом Всеведущим, Который, вне зависимости от того, рассказываем мы Ему о своей жизни или нет, знает о нашей жизни даже больше, чем мы сами. Такой разговор с Богом посредством молитвы крайне необходим для верующего человека, потому что молитва поддерживает нашу веру, укрепляет наше религиозное чувство и помогает нам сознавать Божие присутствие в своей жизни.

Известно, что чаще всего люди прибегают к Богу тогда, когда им тяжело. Собственно говоря, многие и в храм приходят только для того, чтобы просить о чем-либо Бога. Для многих сокрыто, что общение с Богом может быть таким же и даже более богатым, чем наше обычное общение с самыми близкими нам людьми.

А помогает научиться молитве храмовое богослужение, ибо оно все пронизано молитвой, в нем нет ни одного действия, ни одного слова, которое бы не было молитвой. Во время богослужений звучат дивные псалмы, написанные пророком Давидом и иными псалмопевцами. В этих псалмах мы обращаемся к Богу с прошениями, раскаяваемся пред Ним в своих согрешениях, благодарим и восхваляем Его. Псалмы, как и каноны, и молитвословия, произносимые во время богослужений, научают человека молитве, помогают ему прочувствовать всю ее силу и глубину. У верующего, часто приходящего в храм Божий и внимательно относящегося ко всему, что происходит во время богослужения, вырабатывается устойчивый навык молитвы.

Богослужения в период Великого поста довольно продолжительны, в них много чтения, пения, мало движений и других видимых образов, на которых обычно сосредоточивается наше внимание в храме. Все это помогает нам полностью погрузиться в молитвенную атмосферу службы: следить

за содержанием всего, что читается и поется, вникать в смысл молитвословий. Если мы следим за словами, произносимыми в храме, то волей-неволей учимся молитве, проникаемся ее духом, отмечаем для себя молитвы, наиболее соответствующие нашему духовному состоянию.

Святые угодники Божии, отмеченные особым даром молитвы, не молились Богу словами — молитва для них была не действием ума или языка, но состоянием духа. Такая молитва называется сердечной — это особое стяжание Святого Духа, особое состояние сердца и ума, когда человеку не нужно произносить никаких слов: он сердцем вступает в реальный контакт с Богом. *Изливайте пред Ним сердце ваше* (Пс. 61, 9), — призывает нас Священное Писание. Такое молитвенное состояние сопровождается особой духовной радостью, особым глубоким переживанием. Сердечная молитва являет собой образец совершенной молитвы, к ней нужно стремиться, но ее очень тяжело достичь — нужны долгие упражнения. С другой стороны, без сердечной молитвы, без трепета душевного, без радости в сердце невозможно реально ощутить Божественное присутствие, которое открывается нам в тайне разговора с Богом. Поэтому каждый верующий человек должен стремиться стяжать этот дар Божий — овладеть искусством сердечной молитвы.

Начинать надо с простого — с молитвы своими словами, содержащей прошение, благодарение Господу, хвалу Ему. Нужно начинать с внимательного наблюдения за всем, что происходит в храме Божиим, с погружения в смысл псалмов, песнопений, молитвословий, которые звучат во время богослужений. Великий пост предоставляет спасительную возможность каждому верующему пройти подлинную школу молитвы.

Есть еще нечто важное, что открывается нам в молитве: через нее мы чувствуем Божие присутствие в своей жизни, а значит, укрепляем нашу живую связь с Богом, становимся более глубоко верующими людьми. Таким образом мы укрепляем, а лучше сказать — обретаем силу веры. Вера перестает быть только убеждением, она становится образом и стилем нашей жизни. Если мы обретаем такую веру, то ее сила естественным образом будет преобразовывать всю нашу жизнь: наши мысли, слова, дела, — изменять и преобразовывать наш внутренний мир.

Именно на достижение этой цели и направлен подвиг, который принимает на себя христианин во время поста. Не упустим дарованного нам времени, но, опираясь на силу Божию и употребляя свои усилия, будем возрастать в дивном искусстве молитвы, дабы укреплялась наша связь с любящим нас Богом!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ ВО ВТОРНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

15 марта 2005 г.

Милосердие как путь к перемене души и сердца

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Покаяние, пост и молитва являются яркими проявлениями религиозной жизни человека. Но есть еще одно очень важное выражение нашей религиозности — это милосердие.

Под милосердием обычно понимают сострадание, движущей силой которого является любовь к людям, доброта сердца. Но, к сожалению, не всегда в нашем сердце, нашей душе обретаются доброта и любовь к ближним. Что же тогда делать? Способны ли мы творить добрые дела, если для их совершения нам не хватает той внутренней, естественной движущей силы, какой являются любовь и доброта?

Милости хочу, а не жертвы (Ос. 6, 6) — эти слова пророка Осии перекликаются с огненными по силе призывами других пророков, особенно пророка Исаии: в центре его послания — свидетельство о милосердии, которое люди должны проявлять в ответ на Божию к ним милость. В этой книге мы также находим призыв к милосердию, специально обращенный к постящимся: кто хочет поститься, пусть творит добро для бедных вдов и сирот и не уклоняется от тех, кто одной с ним крови, ибо следует творить дела милосердия именно во время поста (Ис. 58, 3–7).

Но особо важные свидетельства о значении добрых дел и милосердия содержатся в Новом Завете. Все служение Господа Иисуса Христа было служением милосердия, Он оставался верным Своей миссии, отверг искушения диавола, Его не испугали угрозы первосвященников, книжников, фарисеев. Он совершил Свое служение до конца, — служение, исполненное правды и милосердия. Из притчи о милосердном самарянине, которую рассказал Господь, мы узнаём, что милосердие обладает великой силой соединять людей и дальних превращать в ближних.

Если же милосердие исключается из жизни, то ближние становятся чужими. Мы знаем, как распадаются семьи, как дети отвращаются от родителей, а родители от детей только потому, что, перестав делать друг другу добро, когда-то близкие люди становятся чужими. Очень опасно, когда внутри общества, внутри государства происходит отчуждение людей друг от

друга и они перестают делать добро. Общество и народ могут быть сильными и едиными только тогда, когда люди сохраняют в себе способность и силу творить добро. И мы должны помнить: если у нас не хватает внутренней побудительной причины, внутренней силы, если сердцу нашему недостает любви и доброты, то мы все равно должны стараться творить дела милосердия во имя верности Господу, особенно во дни святого Великого поста, поскольку без милосердия, как говорит книга пророка Исаии, не может быть и самого поста (Ис. 58, 6–7), он превращается в лицемерие, ибо человек, концентрируясь на самом себе, не отдает части своего сердца ближнему. Такой пост не угоден Богу.

Покаяние, воздержание от пищи, молитва и милосердие являют собой четыре опоры, четыре силы, которые способны возвысить дух человека. Это те средства, которые мы должны употребить во время Великого поста, дабы достичь той перемены души и сердца, к которой призывает нас Господь.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ ВО ВТОРНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

15 марта 2005 г.

От ревности по духовной жизни к устойчивому навыку в благочестии

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Покаяние, пост, молитва и милосердие раскрывают религиозное настроение, религиозные чувства человека. Если мы не каемся, если не молимся, если не умеем ограничивать свои потребности воздержанием, если не творим добрых дел, то о нашей религиозности сказать просто нечего. Она никак не проявляется и не обнаруживается.

Современную Россию донныне продолжают называть православной страной, поскольку, согласно статистике, почти восемьдесят процентов нашего населения крещено в православной вере. Но далеко не все наши соотечественники, составляющие эти восемьдесят процентов, в жизни своей обнаруживают религиозные чувства, а потому трудно сказать о том, насколько сегодня верит в Бога наш народ и является ли он подлинно христианским народом. Это касается не только людей далеких от Церкви, крещенных

в детстве, но впоследствии ничему не наученных, живущих в мирской суете и мало чем отличающихся от людей неверующих, — это касается также тех, кто называют себя верующими, кто, отвечая на вопросы социологов, непременно подчеркивают, что они исповедуют православную веру, однако дальше этих свидетельств дело не идет. Но разве могут люди, пусть и называющие себя православными, но не приносящие покаяния, не ограничивающие себя постом, живущие вне молитвы и не совершающие добрых дел, считаться таковыми? — Нет, не могут.

Сказанное в каком-то смысле относится и к тем людям, которые ходят в храм Божий и время от времени бывают на исповеди, но не умеют открыть священнику свои грехи, потому что их сердце и ум далеки от истинного покаяния. Это относится и к тем людям, которые, именую себя православными и иногда посещая храм, когда наступает время Великого поста или других постов, не задумываются о своей жизни и практически ничего в ней не меняют. Это относится также к тем, кто, называя себя верующими, почти никогда не молятся, разве что в стесненных жизненных обстоятельствах, когда у них возникает острая необходимость обратиться к Богу, прося Его о помощи. Это относится и к тем людям, которые, также называя себя православными, никогда не делают добрых дел и даже не знают толком, что это такое.

Великий пост всем нам — и людям церковным, верующим, и менее церковным и маловерующим, и людям, лишь только называющим себя православными, — дает удивительную возможность начать подлинную религиозную жизнь через покаяние, пост, молитву и милосердие. Эти четыре способа воздействия на наше сознание, наше сердце и нашу волю помогают нам укрепиться в нашей религиозной духовной жизни, ибо они не только раскрывают наше внутреннее состояние, но и благотворно воздействуют на нашу душу.

Очень часто человек, принесший искреннее покаяние, ощутивший радость поста и молитвы, познавший на собственном опыте важность совершения дел милосердия, возбуждает в себе этими действиями ревность по духовной жизни. Такое искреннее движение души, осознание того, что все эти проявления религиозности приносят в сердце радость, мир, покой и утешение, часто вдохновляет нас и становится мощным стимулом для начала нашего духовного восхождения. В нас возбуждается и укрепляется ревность по благочестию, желание и далее молиться, поститься, раскаиваться в своих грехах, совершать дела милосердия.

Но нередко бывает и так, что эта духовная ревность проходит. Она не преобразовывается в устойчивый стиль жизни. И тогда молитва, пост,

покаяние, милосердие лишь время от времени обнаруживают себя в нашей повседневной жизни. Святые отцы, размышляя о значении ревности по Боге, по духовной жизни, свидетельствуют о том, что эта ревность непременно должна претвориться в навык, стать образом жизни человека. А для того, чтобы это стало реальностью, важно, чтобы духовная составляющая нашей жизни располагалась не где-то на периферии бытия, но в самом его центре. Ведь, к сожалению, часто бывает так, что, выходя из храма в душевной радости и сердечном умилении, мы буквально через несколько минут забываем и о храме, и о том прекрасном духовном опыте, который получили участвуя в богослужении, но, соприкасаясь с обыденной жизнью, погружаемся в ее суету и полностью отдаем свои силы решению проблем и задач, поставленных перед нами этой суетной жизнью.

Как же сделать так, чтобы духовное начало всегда оставалось в центре нашей жизни, чтобы забота о душе, мысли о возвышенном, духовном нас не покидали?

Необходимо внимательно анализировать наши жизненные обстоятельства, в которых мы постоянно пребываем, и проявлять особое внимание к людям, с которыми встречаемся, разговариваем, вступаем в деловые отношения. Очень важно, чтобы мы оберегали наше сознание от дурных помыслов, которые нам может навязывать окружающий мир, чтобы, сталкиваясь с ними, мы могли давать им решительный отпор.

Важно также, чтобы обстоятельства жизни не ослабляли нашу волю, чтобы мы научились жить не «так, как все», а как Бог нас учит. Ибо зачастую для нас примером являются другие люди и мы поступаем так же, как и они, при этом оправдывая свои дурные поступки тем, что многие иные люди поступают гораздо хуже нас.

Наконец, мы должны быть бдительны в отношении своих чувств, следить, чтобы они не осквернялись, чтобы на них не воздействовала злая человеческая воля или дурные обстоятельства жизни. Другими словами, ревность по духовной жизни, ревность по Боге должна посредством нашего вдумчивого и сосредоточенного отношения к своей внутренней жизни постепенно преобразовываться в навыки правильного поведения и благочестивой жизни.

Так, необходимо, чтобы молитва стала неотъемлемой, органичной частью нашего бытия, чтобы немислимо было для нас начать утро без обращения к Богу, равно как и завершить день, не помолившись Господу.

Важно также, чтобы пост, который оказывает такое сильное воздействие на тело и душу, не был для нас делом случайным, но чтобы мы всегда с радостью использовали любую возможность, чтобы вновь и вновь приобщиться к этой замечательной духовной практике. Ведь церковным Уставом

предписывается воздержание от скоромной пищи не только в течение четырех длительных постов в году, но и в каждую среду и пятницу — таким образом, мы получаем возможность постоянно ощущать на себе благодатное действие поста.

Столь же важно для нашего духовного здоровья приносить покаяние не только пред крестом и Евангелием, когда мы подходим к священнику в таинстве Исповеди, но и раскаиваться пред Богом по возможности ежедневно, пока не забыты наши грехи, пока они еще обжигают нашу совесть.

Что касается добрых дел, то, может быть, трудно совершать их каждый день, ибо повседневная суета, собственные житейские попечения нередко мешают нам увидеть людей, нуждающихся в помощи. Но тем не менее милосердие также должно быть неотъемлемой составной частью жизни христианина, причем не от случая к случаю, а постоянно. Мы должны определить для себя некую область добродетели, каждый — свою собственную «зону ответственности»: заботу о родителях, особенно когда они становятся старыми и немощными, заботу о детях, когда они нуждаются в такой заботе сугубо, заботу о близких, родных, которые, может быть, находятся в трудных обстоятельствах или страдают от недугов, наконец, заботу о тех, кто, как нам становится известно, проходит через трудные жизненные испытания. Ведь, наверное, каждый человек знает кого-то, кто в данный момент болеет, или скорбит, или пребывает в одиночестве, кому крайне необходимы человеческая поддержка, помощь и участие. Мы не должны забывать о таких людях, они всегда должны быть в поле нашего внимания. Совершение добрых дел по отношению к нуждающимся не должно быть для нас чем-то из ряда вон выходящим, оно должно стать органичной частью нашей жизни, неким устойчивым навыком. Важно, чтобы жизнь без милосердия, без добрых поступков, без сострадания стала для нас невозможной.

Но ничто не происходит само собой, и человек может духовно развиваться только при условии внутреннего самоконтроля. Если мы оставляем без внимания нашу духовную жизнь, то мы не совершенствуемся, а деградируем. Мы разрушаем свою духовную природу бездельем, ленью, невниманием. Человек никогда не находится на одном и том же уровне состояния души, этот уровень либо повышается, либо снижается. И от того, как мы поступаем, как мыслим, по каким законам строим свою жизнь, зависит в конечном счете и то, возрастаем мы в духовном отношении или падаем. А потому «будем непрестанно испытывать и исследовать самих себя со всем вниманием и тщанием каждый день и каждый час», — наставляет нас преподобный Симеон Новый Богослов.

Великий пост дает нам замечательную возможность начать жить словно с чистого листа, с новой страницы. В Прощеное воскресенье мы принесли покаяние и испросили прощения у всех, кого обидели или огорчили, — и у ближних своих, и у дальних. А в течение дней первой седмицы Великого поста мы назидаемся той премудростью, которую Церковь предлагает нам в богослужебных молитвословиях, в образах и словах Великого покаянного канона святого Андрея Критского, в пастырских словах врачевания и наставления. Мы имеем реальную возможность не через месяц и не с Нового года, но с этой святой седмицы начать новую жизнь. И даже если в какой-то момент по слабости своей мы, может быть, отступим от взятого нами спасительного курса, тем не менее новый опыт жизни — жизни благочестивой — несомненно, отобразится в нашем сердце, запечатлется в нашей памяти и нам легче будет вернуться на путь, целью которого является вечная жизнь в Царствии Небесном.

Да поможет всем нам Господь с великой пользой для себя провести дни Святой Четыредесятницы!

Аминь.

СЛОВО ЗА ЛИТУРГИЕЙ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В СРЕДУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

16 марта 2005 г.

О чтении Священного Писания

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Для того чтобы ревность по Боге привела к обретению человеком устойчивых навыков духовной жизни, необходимо концентрировать свои внутренние силы, направляя их на достижение поставленной цели. Для этого человек должен работать над собой — а это нелегкий труд, самый тяжелый из всего того, что ему приходится делать в течение всей своей жизни. Но часто получается так, что, отдавая немало времени и сил материальной заботе о самих себе, гораздо меньше усилий мы направляем на духовную работу над собой.

Выработка устойчивых навыков духовной жизни требует от человека особой работы над своим умом, который, как ничто иное, подвергается влияниям окружающей среды. Формированию нашего образа мышления, наших представлений, идей и даже убеждений во многом способствуют

сведения, получаемые нами из внешнего мира, — то, что мы называем информацией. Над ее восприятием и переработкой неустанно работает наш мозг, наш ум. Считается, что человек должен образовывать свой ум в том смысле, что он должен получать все больше и больше новой информации и запоминать ее. И часто уровень образования определяется именно тем, насколько легко человек познает новое и как хорошо он все познанное помнит.

Сегодня на каждого из нас обрушивается такой колоссальный поток информации, о котором не могли себе даже помыслить наши далекие предки, в том числе аскеты и подвижники, мудростью которых мы вдохновляемся. Мы живем в новых условиях, и это ставит перед всеми нами вопрос: а все ли поучения, советы, рекомендации, которые древние отцы оставили нам, продолжают быть актуальными для современного человека? Может ли следование им реально изменить нашу жизнь или нет?

Остановимся сегодня только на одной теме, а именно — на проблеме образования и воспитания. Чтобы наш ум образовывался не только под влиянием окружающего нас мира, в котором, наряду с добрым и хорошим, существует и немало дурного, важно оказывать на него целенаправленное духовное воздействие. Необходимо направлять свою умственную деятельность на стяжание духовных ценностей, на выработку истинно христианского мировоззрения.

В этом отношении из всех святоотеческих наставлений особо выделим совет читать и размышлять над Словом Божиим. Источником света называл Слово Божие святитель Иоанн Златоуст: «Будучи исполнено света и источая свет, оно просвещает и озаряет души верных». А святитель Тихон Задонский наставлял: «Просвещаемся мы с помощью Божией от Святого Писания. В нем открывается нашему познанию Бог со свойствами Его и Его святой волей... Убедись истинно, что Святое Писание есть слово Божие и оно обращено к тебе, как и ко всякому человеку. Дано оно тебе для получения вечного спасения: поэтому ищи спасения в Слове Божием». Глубоко убежден, что этот совет имеет такое же значение сегодня, как и тысячу лет назад, а может быть, даже и большее. Без чтения Священного Писания, без размышления над ним у человека не могут сформироваться прочные христианские убеждения, его религиозность будет поверхностна; она не будет затрагивать глубин его души, будучи обращенной больше к внешней стороне, в частности к обряду.

А ведь именно нечто подобное, к сожалению, чаще всего и встречается в нашем народе. У нас люди вообще не очень дружат с книгами, хотя нация и считается читающей. Немногие читают Слово Божие, а если и читают — не размышляют над ним. Между тем в Слове Божием не должно быть для

нас ни одного непонятого слова: все, что мы читаем или слышим в храме, нам должно быть максимально ясно. Это требует от нас не простого прочтения священного текста, но размышления над ним. А если нам не удастся что-то понять, то нужно обратиться к соответствующей литературе: толкованиям, комментариям — сейчас много таких книг — или к людям богословски просвещенным, лучше всего к священнослужителю.

Кстати, вопросы, касающиеся понимания Священного Писания, могут быть важны не только для нас, но и для тех, к кому мы обращаемся за разъяснением. На основе стремления лучше понять Слово Божие между людьми может возникнуть интересный разговор, так называемая духовная беседа. Ведь обычно, когда мы встречаемся друг с другом, мы говорим о чем угодно, но никогда или очень редко — о том, что нас интересует в связи с нашей верой, нашей духовной жизнью.

В ответ на свои телевизионные выступления* я получаю большое количество писем, но только в очень немногих из них затрагиваются вопросы веры. К сожалению, в большинстве из них авторы касаются лишь внешних проявлений нашей религиозности: что есть, что пить, как одеваться, что и когда можно, а что нельзя. Подобные вопросы свидетельствуют, что народ наш и по сей день воспринимает веру поверхностно, неглубоко, что и сегодня многие люди относятся к христианской вере, как к обряду.

Ныне дикторы новостных передач часто говорят зрителям о том, какой церковный праздник отмечается в тот или иной день, но при этом чаще всего речь идет о связанных с этим праздником обрядах и обычаях. Скажем, много телевизионных передач было посвящено масленице. О чем говорили в этих передачах? — Конечно, о блинах, о веселье, о том, как запрягать тройку, как сжигать чучело масленицы. Но разве слышали мы слова о том, что масленая (или сырная) неделя — это время, которое должно нас подготовить к Великому посту? Да и в отношении поста говорят только о том, что можно есть, а что есть нельзя, однако размышлений о его духовном смысле и предназначении мы не слышим.

Конечно, если говорить о людях нецерковных, неверующих, которые действительно воспринимают христианство только внешне, то все это пропустительно. Но мы-то с вами обязательно должны питать свой ум, становиться подлинно религиозно образованными членами Церкви, людьми, обладающими не только знаниями о вере, но и христианскими убеждениями. А убеждения формируются только в результате работы нашего ума, которая

* Имеется в виду еженедельная телепередача «Слово пастыря» на Первом канале Российского телевидения, автором и ведущим которой был с 1994 г. Святейший Патриарх Кирилл (в то время митрополит Смоленский и Калининградский). — *Примеч. ред.*

начинается с размышлений над Священным Писанием. Затем, по мере духовного возрастания, человеку нужно читать и творения святых отцов. Это нелегкое чтение. Святые отцы писали в глубокой древности, их слог и стиль отличаются от современного языка, но в их словах запечатлена великая истина о том, что означает для человека быть христианином.

Нужно только отложить свою лень и каждый день читать хотя бы по одной главе из Нового Завета, начиная с Четвероевангелия, а затем — из апостольских посланий. Это необходимо для того, чтобы не просто знать, чему учил Господь, но чтобы это знание порождало и поддерживало в нас особое состояние духа, ибо чтение Священного Писания — это не только получение информации о том, Кем был Спаситель и о чем Он проповедовал, но также и духовное делание, преобразующее наш ум и нашу душу.

Постараясь же во дни Святой Четыредесятницы, оставив свои грехи, укрепиться во многих добродетелях, одной из которых является разумное, вдумчивое, исполненное страха Божия чтение Священного Писания. И да поможет нам Господь научиться такому чтению!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ В СРЕДУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

16 марта 2005 г.

О «запечатлении добродетелей»

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Для того чтобы выработать в себе навык доброделания, а значит, реально изменить свою духовную жизнь, необходимо воздействовать и на ум, и на волю, и на чувства. Образование ума имеет огромное значение потому, что именно в сознании человека возникают мысли, которые затем складываются в идеи и убеждения. Без воспитания разума, без напряженной внутренней работы над своим рассудком невозможно укорениться в добродетели, потому что только ясное сознание того, что нужно делать и как надо жить, может помочь человеку сдвинуться с «мертвой точки» и начать путь духовного восхождения.

И в этом особую роль призвана сыграть наша воля. Мысль человеческая претворяется в дело посредством воли. Все, что возникает в нашем созна-

нии, может навсегда там остаться и никогда не воплотиться в жизнь, если мы не будем прилагать волевых усилий, направленных на то, чтобы наши мысли, идеи, мечты осуществились. Фактор воли во многом является решающим также и на пути духовного совершенствования человеческой личности.

Как же нужно воспитывать свою волю, чтобы духовно возрастать? Святые отцы, аскеты, подвижники учат нас тому, что каждый, кто желает достичь совершенства, должен стараться запечатлеть, то есть укоренять, в себе добродетели. «Добродетель — признак духовно живущего человека», — поучает святитель Тихон Задонский. Под термином «запечатление добродетелей» скрывается очень трудная работа человека над самим собой. Для того чтобы добродетель запечатлелась в душе человека, непременно нужно вытеснить из нее грех, порок, преодолеть все, что мешает добродетели укореняться в нашей жизни. Поэтому запечатление добродетелей в человеческой душе всегда сопровождается борьбой с тем, что противостоит им, — с грехами.

Анализируя свою духовную жизнь, подвергая ее беспристрастному исследованию, мы можем убедиться в том, что каждый из нас страдает от нескольких пороков, и не всегда от тех, которые обычно перечисляются во время исповеди. Вот почему, исповедуясь, нам не следует автоматически говорить слово «грешен» всякий раз, когда священник называет тот или иной грех: весьма возможно, что многие из тех прегрешений, которые перечисляются в чинопоследовании исповеди, мы в действительности не совершаем, а бездумное повторение слова «грешен» превращает исповедь в формальный акт. Мы как бы машинально соглашаемся со всем тем, о чем говорит священник, который старается расположить нас к искренности и направить к раскаянию, — однако каяться нужно только в том, в чем мы действительно грешны.

Внимательное и беспристрастное рассмотрение собственной духовной жизни поможет каждому из нас выявить основные грехи и пороки, которые действительно присутствуют в нашей жизни и тяготят нас. Возможно, это будет один или несколько грехов, но главное здесь — определить болезненные точки, слабые места, свои греховные наклонности. Для начала надо попробовать избавиться от тех пороков, которые нам легче преодолеть. Приступать к любому важному деланию нужно всегда с самого простого.

Невозможно вести наступление по всей линии фронта — такое наступление всегда проигрышно, его останавливает враг, потому что нереально достичь победы, если все силы рассредоточены. Победа достижима лишь в том случае, если ударные силы концентрируются на каком-то одном

участке фронта, где и происходит прорыв, обеспечивая условия для окончательной победы. Нечто подобное происходит и в духовной жизни.

Поприще Святой Четыредесятницы, на которое мы с вами вступили, открывает перед нами замечательную возможность начать воспитывать свою волю, целеустремленно направляя ее на преодоление одного или, может быть, двух грехов, которые довлеют над нами и от которых необходимо освободиться для того, чтобы сделать возможным дальнейшее движение по пути восхождения.

Итак, начинать надо с простого — с того, с чем мы можем сравнительно легко справиться, и именно на это нужно направлять всю свою волю. Можно привести конкретные примеры. Так, абсолютное большинство из нас страдают грехом осуждения, многие грешат и пустословием. Чтобы преодолеть эти пороки, необходимо постоянно контролировать свои мысли и слова, нужно находить в себе силы вовремя остановиться — лучше до того, как мы произнесем праздное слово или слово осуждения, но, даже если такое слово и вырвалось, нужно решительно пресекать себя, как бы приятно нам ни было продолжать такого рода беседу. Если нам удастся держать под контролем свои слова в течение дня, то это будет шагом вперед; если же сумеем положить *хранение устом* (Пс. 140, 3) своим от пустых слов, осуждающих и оскорбительных замечаний в течение большего времени — это уже будет победа. А если в течение предстоящих седмиц Великого поста нам удастся запечатлеть в себе полный отказ от осуждения и пустословия, то это станет реальным, достойным результатом постного поприща.

Нельзя стать просто чуточку лучше, оставаясь грешным и преступающим Божий закон, — лучше можно стать только в том случае, если поставить в себе преграду для греха, если преодолеть хотя бы один свойственный нам порок. Вот такая победа над совершенно определенными грехами, победа не абстрактная, а конкретная, дает опыт запечатления в душе добродетелей, то есть опыт того, к чему призывают нас святые отцы: запечатлеть добродетель в своей душе силой воли таким образом, чтобы она стала частью нашей природы, вошла в нашу жизнь и стала неотделимой от нее.

Вот так и происходит изменение духовной природы человека: постепенно, шаг за шагом, от простого к сложному. Каждый знает о тех грехах и пороках, которые присутствуют в его жизни и от которых ему трудно освободиться. А как часто бывает так, что человек на исповеди рассказывает в одних и тех же грехах, сознавая, что не способен разорвать порочный круг и вырваться на свободу из этого греховного плена! Нередко люди каются в этом, обращаются за советом к священнику, спрашивают, что им делать, чтобы победить свой самый заклятый грех. Ответ таков: начинать нужно

с малого и лишь постепенно приближаться к той грозной крепости, которая стала оплотом ненавистного греха, мобилизуя свои духовные силы и опираясь на тот опыт победы, который мы уже однажды приобрели и который стал частью нашей жизни. Как для ведения сражения необходимы навыки и опыт, как великим победам всегда предшествуют победы малые, успехи, может быть, даже совсем незначительные, — так и в духовной жизни победы над главным нашим врагом должны предшествовать победы над грехами, которые мы в силах одолеть.

У каждого свои грехи, и каждый сам должен выстроить для себя лестницу духовного восхождения от простого к сложному. Но важно не только умозрительно представить себе эту лестницу — нужно попытаться ступить на ее первую ступень, реально запечатлев в своей душе хотя бы одну добродетель, вытеснив тем самым из своей жизни хотя бы один порок. Святые отцы всегда призывают людей, вступающих на путь духовной брани, к тому, чтобы движение к цели было постепенным и последовательным.

Иногда ревность по благочестивой жизни, возбуждаемая богослужением, молитвой, постом, покаянием, милосердием, побуждает нас к великим деяниям. И нам кажется, что мы способны многое свершить. Бывает и так, что мы даем поспешные обеты Богу: мол, непременно во время поста избавлюсь от того или иного порока. Но пост заканчивается, и, как это часто бывает, наш порок остается с нами. Происходит это потому, что мы не рассчитали своих сил или нацелились на то греховное препятствие, которое невозможно взять с ходу.

К духовной брани необходимо себя готовить, одерживая сначала пусть маленькие, но реальные победы, без которых духовное восхождение человека невозможно. Всему этому учит нас Святая Церковь устами своих отцов, учителей, аскетов, подвижников, мудрость которых запечатлена и в богослужебных текстах, и во всем строе церковной жизни, и в тех правилах и обычаях, которые Церковь предлагает нам в период святого поста.

Постараемся вступить на путь добродетельного восхождения, стяжать хотя бы несколько побед, дабы обрести реальный опыт преодоления греха — опыт, который поможет нам в дальнейшем продвижении по тому единственному пути, который ведет в Божие Царство!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ В ЧЕТВЕРГ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

17 марта 2005 г.

О бесстрастии

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Самым значимым фактором, определяющим наше внутреннее состояние, являются чувства. Человек счастлив тогда, когда он спокоен, когда его дух безмятежен, а чувства уравновешены. Даже если у него возникают плохие мысли, они не нарушают его внутреннего покоя до тех пор, пока в смятение не приходят чувства. Искусство управления собой заключается в том, чтобы все плохое, что входит в наше сознание, на уровне сознания и оставалось, не тревожа наших чувств. Способность человека бороться с возникающими проблемами на уровне своего сознания, не включая в эту борьбу чувства, во многом определяет наше благополучие, духовное и физическое здоровье и долголетие. Однако лишь немногие из нас способны вести борьбу с возникающими искушениями на уровне сознания. Чаще всего в это противоборство включаются чувства, и тогда человек разрушает свой внутренний мир, утрачивает покой и становится несчастным.

Святые отцы и подвижники призывают нас к бесстрастию. Бесстрастие — это и есть способность отделять мысли от чувств, особенно мысли плохие, злые, тревожные, дабы эти тревоги оставались только на уровне сознания, не затрагивая нашего сердца. Бесстрастие — это не безразличие, не черствость; бесстрастие — это способность реагировать на проблемы, возникающие в нашей жизни, силой нашего ума и силой воли, сохраняя спокойной область наших чувств.

Для того чтобы оградить область нашего сердца от бесконтрольного и агрессивного воздействия суетного мира, необходимо воспитывать наши чувства, что является очень важным аскетическим делом, направленным на духовное возрастание человеческой личности.

Среди чувств, посредством которых мы воспринимаем окружающий мир, особое место занимают зрение и слух, потому что наибольшее количество информации мы воспринимаем именно через них. Как же можно и нужно воспитывать эти чувства? Всякое воспитание предполагает опору на некий образец, пример. Если человек воспитывается на хороших образ-

цах и добрых примерах, он становится хорошим человеком. Дурные примеры и плохие образчики разрушают наши чувства.

Особенность переживаемого нами времени такова, что сегодня мы воспринимаем окружающий мир более всего через зрительные образы — непосредственно либо создавая такие образы в своем воображении на основе прочитанного или услышанного. И очень важно бережно относиться к своим чувствам и ограждать их от дурных образов. Почему не следует смотреть плохие телевизионные передачи? Почему не следует смотреть плохие фильмы? Почему не нужно читать дурные книги? — Да потому, что все это, обрушиваясь на наше сознание и влияя на наши чувства, подавляет и губит нас. Мы теряем внутренний покой, становимся подверженными воздействию темной силы через эти видимые или воображаемые негативные образы. Невозможно воспитать свои чувства, если постоянно разрушать их подобными картинками. Вот почему так важно всегда сохранять бдительность и усилиями воли ограждать свои чувства от дурных образов.

Большое значение для воспитания чувств имеет также наш слух, с помощью которого мы можем воспринимать либо прекрасные гармоничные звуки, которые трогают и возвышают нашу душу, либо звуки резкие, агрессивные, разрушающие наш внутренний мир. Поэтому музыка играет огромную роль в духовном и нравственном воспитании личности, и не случайно она занимает такое важное место в церковном богослужении. Музыкальные звуки обладают большой силой воздействия на наши чувства. Страшно, когда люди, особенно молодые, отдают себя во власть диких звуков, абсолютно далеких от законов гармонии, от всех принципов и правил, созданных человечеством в течение столетий культурного развития. Такого рода музыка, разрушающая внутренний мир человека, является чрезвычайно опасной, потому что она провоцирует целую бурю отрицательных чувств, способных сделать человека агрессивным, злым, жестоким. И то, что сегодня жестокость так распространена в нашем мире, особенно среди молодого поколения, является прямым следствием тех ужасающих внешних зрительных и музыкальных образов, которые вторгаются во внутреннюю жизнь молодых людей, не способных защитить себя от этого пагубного воздействия.

А как же нам формировать свои чувства? — Конечно, с помощью тех же органов зрения и слуха, только посредством созерцания и слушания прекрасного. Совершенно не случайно наш великий писатель Ф. М. Достоевский сказал, что красота спасет мир: понимать это следует в том смысле, что прекрасное и гармоничное, воздействуя на наши чувства, способствует формированию духовного здоровья и внутренней красоты человека. Ничто по своему воздействию на эмоциональную сферу жизни человека не может

сравниться с созерцанием природы, и недаром святые подвижники уходили в уединенные места, чтобы остаться наедине с ней, — ведь нет ничего более прекрасного, чем Божественная красота окружающего нас мира.

Но и человек способен создавать красоту. Внутренне сильная и гармоничная личность, имеющая дар творчества, созидает прекрасное. Мы знаем, как благотворно подлинное искусство влияет на человека, как полно и явственно замечательные произведения живописи, архитектуры, музыки отображают прекрасный внутренний мир своих авторов. Знание и понимание искусства необходимы для человека, потому что зримые образы, созданные настоящими мастерами высокого искусства и отражающие возвышенную духовную жизнь их авторов, помогают нам формировать и укреплять наш внутренний духовный мир. То же справедливо и в отношении музыки: прекрасные музыкальные произведения, полные гармонии и чистоты, свидетельствующие о духовной высоте их создателей, также благотворно влияют на нашу эмоциональную сферу.

Человеку, стремящемуся воспитать свои чувства, очень важно посещать богослужения, участвуя в которых он назидается не только умственно, воспринимая тексты молитвословий и псалмов, но и чувственно, созерцая прекрасные образы: святые иконы, дивную архитектуру храмов, священнические и епископские облачения. Находясь в храме, мы погружаемся в особый мир церковной эстетики, который создавался долгими столетиями, впитывая в себя высокий духовный строй подвижников, отцов, учителей, праведников Церкви. То же самое можно сказать и о церковной музыке, которая являет собой идеал гармонии и красоты. Сопровождая молитвословия, она благодатным образом воздействует на наш внутренний мир, преобразуя его.

Итак, воспитание чувств есть очень важное дело, которое человек призван совершать всю свою жизнь. Следует сказать, что большое значение для нашего нравственного самосовершенствования имеет наше окружение. Все вокруг человека должно быть прекрасным: и тот большой мир, в котором он живет, и тот, который создает сам, и малый мир у него дома или на работе, где он проводит немалую часть своей жизни. Все должно быть красивым, эстетичным, гармоничным, потому что безобразие и отсутствие красоты, бесконтрольно проникая в нашу внутреннюю жизнь, разрушают и омрачают ее.

Нравственно красивые люди не могут жить в уродливых городах. У внутренне красивого и гармонично развитого человека не может быть безобразия в комнате, или в квартире, или в доме. По тому, как мы себя проявляем внешне, можно судить о нашем внутреннем духовном состоянии. Беспорядок вокруг нас — это не просто отсутствие самодисциплины или контроля

над окружающей средой с нашей стороны, но это еще и проявление нашего внутреннего духовного состояния. Ибо внешнее и внутреннее образуют единый мир — мир человека, в котором и созревают плоды его духовной жизни. Внутреннее и внешнее — это одно поле, которое человек возделывает всю свою жизнь, поэтому нельзя пренебрегать внешним, ссылаясь на то, что нас, мол, интересует только внутреннее. Как внешнее воздействует на внутреннее, так и внутреннее состояние оказывает влияние на то внешнее, что окружает человека в его жизни.

Таким образом, самоконтроль, воспитание ума, воспитание воли и воспитание чувств помогают человеку сделать духовную жизнь доминантой своего бытия. Но доминирование в нас внутренней жизни совсем не означает безразличия к жизни внешней, земной. Доминирование духовной жизни означает то, что человек выстроил правильную систему ценностей, руководствуясь которой только и можно обрести спасение.

Великий пост учит нас молитве, воздержанию и милосердию, он призывает нас к покаянию и помогает сформировать ту единственную систему ценностей, которая дарит человеку истинную радость и полноту жизни.

Да поможет нам Господь, не упустив времени Святой Четыредесятницы, сделать все для того, чтобы истины, которые Бог дарует нам через Свою Церковь, укоренились в нашей жизни!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ В ЧЕТВЕРГ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

17 марта 2005 г.

О соотношении духа и плоти

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

От того, как взаимодействует плотское, физическое естество человека с его духом, с его душой, зависит в конечном итоге и то, насколько человек приближается к той цели бытия, которую перед ним поставил Бог. От соотношения духа и плоти зависит благополучие человека, его счастье, или, говоря языком Священного Писания, блаженство — то блаженство, которое достигается не только здесь, в условиях земной жизни, но и переходит в вечность вместе с бессмертным человеческим духом.

Когда мы сосредоточиваемся на духовной жизни, то для нас именно эта сторона бытия начинает доминировать над всем остальным. Духовная жизнь выходит из глубокой тени, из периферии, куда она обычно бывает загнана человеком в результате его отношения к самому главному — *единому на потребу* (Лк. 10, 42). Если мы умом своим сосредоточиваемся на духовной жизни, то тогда духовные запросы становятся главными для человека, превалируя над запросами плоти.

В реальной жизни, к сожалению, чаще всего происходит наоборот: все силы мы отдаем тому, чтобы удовлетворять запросы своей плоти, что ведет к опасным последствиям для души. «Плоть — близкий, домашний враг человека, действующий и живущий во единой с духом хранилище составов человеческих, и потому от этого врага надо хранить себя ежечасно, — предостерегает святитель Димитрий Ростовский. — Это сильный враг, мало кем побеждаемый и многих побеждающий, одолевающий иногда даже святых».

Мы заботимся о физическом состоянии своего тела, стараемся достичь большего комфорта в жизни, стремимся к тому, чтобы иметь и постоянно расширять свои возможности для удовлетворения всевозрастающих материальных потребностей. Это приводит к тому, что нередко одни люди стремятся подчинить себе других. Часто стремление к власти, к удовлетворению постоянно растущих запросов плоти человек ложно считает главным делом своего бытия. В результате получается так, что в нашей жизни преобладает не духовное, а плотское сосредоточение. И именно плоть с ее запросами становится доминантой нашей жизни, а забота о душе отодвигается на периферию, в сторону.

Такое состояние, когда плоть господствует над духом, когда основную массу усилий и времени мы направляем на заботу о своей плоти, либо полностью игнорируя запросы духа, либо отводя им минимальное время, является неестественным для человека, ибо оно не соответствует Божиему замыслу о человеке.

Святые отцы, которые размышляли на темы аскетического делания, особо подчеркивали важность и необходимость борьбы с похотью. А похоть плоти — это и есть то состояние, когда плоть господствует над духом. Похоть плоти — это господство физического начала, это дорога ко греху: *...похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть* (Иак. 1, 15).

Однако может возникнуть вопрос: «А кто же позаботится о нашей плоти, если не мы сами?». Человек нуждается в пище, одежде, жилище. У него должен быть достаточный уровень материального обеспечения для того, чтобы он мог заниматься не только тем, что дает ему хлеб насущный, но и удовлетворять свои духовные запросы. В этом смысле забота о челове-

ском теле, о плоти является делом законным и богоугодным. Нигде в Слове Божиим нет призыва к тому, чтобы мы игнорировали потребности нашего тела. Более того, когда в глубокой древности в христианской Церкви появились лжеучители, которые стали говорить о том, что плоть — это синоним греха, что плоть и материальное начало греховны по сути, а потому не следует о них заботиться, то они были осуждены Церковью как еретики. Разумная забота о физической стороне жизни заложена в Божий замысел о человеке.

Где же проходит грань между естественной заботой о плоти и греховной похотью плоти? — Все зависит от того, где находится наш ум, где обретается наша самая большая ценность, потому что *где сокровище наше, там и сердце наше* (Лк. 12, 34; Мф. 6, 21). И если сокровище наше заключается в плоти, то мы и служим ей, находясь в пагубном состоянии похоти. А если забота о материальной стороне жизни составляет неотъемлемую, важную, но не господствующую ее часть, если нашими поступками управляет дух, если главным, доминирующим делом нашей жизни является забота о духе, то тогда между духовным и физическим началами человека устанавливается гармоничная связь. Гармония между духом и телом предполагает господство духа над телом. Собственно говоря, вся христианская аскеза и направлена на то, чтобы помочь человеку таким образом развить свои силы, воспитать свое тело, чтобы оно никогда не господствовало над духом. Вместе с воспитанием ума, воли и чувств работа над воспитанием своего тела, духовная забота о своей плоти является важной составной частью духовного возрастания человеческой личности.

С чего же начинать? Как определить, находимся ли мы в состоянии похоти плоти? Определить просто: нужно только посмотреть, сколько времени и сил мы отдаем заботе о плоти и сколько — служению духу. Достаточно понять, чему отдается предпочтение в случае «конфликта интересов» — духу или плоти и строим ли мы свою жизнь по законам духа или по законам плоти.

Для того чтобы исправить положение, чтобы обеспечить внутреннюю гармонию, нужно начать с небольших, но важных шагов. И прежде всего надо научиться довольствоваться малым в своей жизни. Это не означает, что мы должны быть безразличны к материальной стороне своего существования. Довольствоваться малым — это означает поддерживать на приемлемом для себя уровне физическое бытие с минимальной тратой сил и средств на это. Человек должен по возможности ограничивать свои потребности таким образом, чтобы, разумеется, не вредить своему здоровью и жизни. Ограничение потребностей не означает превращения себя в нищего, в изгоя, в человека, не способного занимать какое-либо серьезное положение

в обществе, — отнюдь нет. Самоограничение и контроль над своими потребностями нужны для того, чтобы запросы плоти были подчинены нашему духу.

К сожалению, человеческая цивилизация сегодня развивается так, что постоянно стимулирует рост потребностей и запросов плоти. Многочисленная реклама, мода и многое другое подталкивают человека непрерывно повышать планку своего потребления и расширять свои запросы: покупать то, что покупать, возможно, не следует, отказываться от тех вещей, которые еще вполне добротны и могли бы послужить, заполнять свой досуг таким времяпрепровождением, которое мало что дает для духа, но улаживает плоть.

Контроль за потреблением и удовлетворением своих потребностей — это очень важная составляющая часть духовной жизни человека. Мы не должны слепо и бездумно относиться к тому, как мы тратим свои средства, что мы приобретаем, как организуем свою жизнь. Лишь в том случае, когда все это совершается по требованию духа и под его контролем, можно говорить, что дух превосходит нашу плоть, управляет ею.

Церковь, предлагая нам постное поприще, святые отцы, призывая нас к особому воздержанию во время Великого поста, тем самым способствуют воспитанию у нас сдержанного отношения по крайней мере к употреблению пищи. Пост дает замечательный пример того, как можно ограничивать себя, не теряя при этом сил и работоспособности. Это не значит, что пост следует распространить на каждый день жизни, — отнюдь нет, но пример поста может помочь нам понять самое главное: на самом деле человеку не так уж и много надо для того, чтобы обрести мир, радость и покой.

Всему этому учит нас Святая Церковь. Она не требует от нас подвигов, которые вредили бы нашему здоровью. Она не требует от нас действий, которые ставили бы нас в трудное положение. Она предлагает нам следовать только одному великому и святому правилу: чтобы дух управлял плотью, чтобы, опираясь на просветленный ум, на утонченные чувства, на закаленную волю и на управляемую духом плоть, мы могли реально освободить себя от пороков и стяжать добродетели, восходя по ступеням духовной жизни *от силы в силу* (Пс. 83, 8).

Аминь.

СЛОВО ЗА ЛИТУРГИЕЙ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В ПЯТНИЦУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

18 марта 2005 г.

О синергии Божественного и человеческого

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В завершение первой седмицы Великого поста православные христиане приходят в храмы Божии для того, чтобы принести Богу покаяние через таинство Исповеди; и в субботний, и в воскресный дни люди по обыкновению причащаются Святых Христовых Таин. В течение минувшей седмицы мы все посещали храм, одни чаще, другие реже. У каждого была возможность помолиться, подумать о своей жизни, подвергнуть свою совесть испытанию. И очень важно, чтобы результаты этого духовного самоанализа были принесены как покаяние, как жертва пред Богом во время таинства Исповеди.

Духовное восхождение требует от человека большого напряжения всех его внутренних сил. В течение минувшей недели мы много говорили о необходимости духовного сосредоточения, о воспитании ума, воли, чувств, плоти. Но все это невозможно совершить должным образом, опираясь только на человеческие силы. Конечно, без нашего благого произволения, без усилий в духовной жизни вообще не происходило бы никаких добрых перемен.

Нужно помнить, что, запечатлевая в себе добродетели, изгоняя пороки, мы боремся не только с собой; мы боремся не с плотью и кровью, как говорит апостол, но с духами злобы поднебесными (Еф. 6, 12), потому что грех, совершаемый человеком, является следствием тех искушений, которые темная сила предлагает людям и к которым она нас склоняет. Темная дьявольская сила во много крат превышает любую человеческую силу. Даже совокупностью всех человеческих усилий люди не могут соперничать с дьяволом — он сильнее. И поскольку грех совершается нами по своей воле в ответ на дьявольское искушение, на внушение извне, то есть в совершении греховного поступка участвует как наша, так и злоеющая сверхъестественная сила, то и в очищении от греха должна участвовать не только наша человеческая сила, но и сила Божия. Ибо, как говорит апостол Павел, спасение есть не наше дело, но *Божий дар* и мы *благодаря... спасены* (Еф. 2, 8). Напрягая свои внутренние силы в духовном сосредоточении, в воспитании ума, воли,

чувств, плоти, мы как бы соработничаем Богу в том великом делании, которое Он совершает над нами силой Своей благодати.

Ничто не происходит с человеком помимо его желания — так нас устроил Бог, даровав Свой образ и ту свободу, которой Сам обладает. И потому ничто не может совершаться в нашей жизни помимо нашего участия, только по воле Божией. Вот почему для того, чтобы сила Божия преобразовала нашу душу, мы должны сотрудничать с Богом, взаимодействовать с Ним. Этот принцип на греческом языке называется «синергия», и в творениях святых отцов это слово используется для обозначения великой тайны взаимодействия Божественного Промысла и человеческой свободы. Мы не можем в точности сказать и детально описать, где кончается наша свобода и начинается сила Божия. Мы знаем только одно: сила Божия в нашей человеческой немощи совершается (2 Кор. 12, 9) и синергия, взаимодействие — это реальность, которая лежит в основе нашего спасения.

Сегодня и завтра мы будем подходить к кресту и Евангелию, лежащим на аналое, чтобы принести покаяние, воссоединиться с Церковью Божией, от которой мы отлучаемся силой совершенных нами грехов, а затем принять Тело и Кровь Спасителя. Важно, чтобы все, что мы делаем на путях своей духовной жизни, было искренним, естественным, сердечным и разумным. Вот такой должна быть и наша исповедь пред Богом. Она должна быть разумной в том смысле, что на суд Божий мы должны представить не пустые слова, не механическое перечисление грехов, а результат духовного самоконтроля и самоанализа, испытания нашей совести. Также важно, чтобы исповедь наша была сердечной, то есть чтобы слова порождались не только разумом, но чтобы они изливались из души, из нашего сердца, чтобы мы глубоко переживали радость освобождения от греха, принося свое покаяние. И очень важно, чтобы слова исповеди были искренними, чтобы мы ничего не утаивали пред крестом и Евангелием, чтобы мы имели возможность в полной мере воспользоваться великим даром избавления от греха для очищения своей души.

Дай Бог каждому из нас пройти через это спасительное Таинство и достойно причаститься Тела и Крови Христовых, дабы, укрепляемые Божественной благодатью, мы могли подлинно преодолевать грех и запечатлевать в себе добродетели, отображая тем самым в жизни своей славу Божиего присутствия!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ В СУББОТУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

19 марта 2005 г.

Святая Евхаристия — Таинство спасения

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Завершилась первая седмица Великого поста. Те, кто приходил каждый день в Божий храм, особенно те, кто приходил утром и вечером, несмотря на усталость, связанную с продолжительностью богослужений, сегодня испытывают, конечно, особое чувство, потому что даже небольшой подвиг, не требующий чрезмерного напряжения сил, и тот отзывается реальными плодами в человеческом сердце. Но и те православные, у кого не было возможности каждый день приходить в храм утром, кто посещал церкви Божии вечером, чтобы помолиться за чтением Великого покаянного канона преподобного Андрея Критского, и они, несомненно, также переживают сегодня особое состояние души. И происходит это не только потому, что в течение поста, особенно первой его седмицы, мы больше, чем когда-либо в другое время, размышляем о своей жизни, пытаемся понять и прочувствовать те внутренние духовные проблемы, которые мешают нам в нашей жизни; не только потому, что многие из нас решаются начать трудную борьбу со своими грехами, но также потому, что молящимся в условиях поста и воздержания Господь дарует Свою особую благодать, которой мы и спасаемся.

Господь дарует нам Свою благодать не по нашим заслугам, не потому, что мы усердно постимся или ходим в Божий храм, а потому, что Сын Его Единородный ради нас пострадал и умер. И в ответ на эту жертву Господь всем нам дает часть Своей жизни, приобщает нас к ней, даруя Свою благодать.

Особенным же образом Божественная энергия преподается нам в таинстве Святой Евхаристии, когда мы причащаемся Тела и Крови Спасителя. Именно в этом Таинстве разрушаются преграды между Богом и человеком. Именно в таинстве Святого Причащения в ответ на покаяние, на молитву, на желание разрушить греховное средостение, отделяющее человека от Бога, Он сугубо дарует такому человеку Самого Себя. А совершается это Таинство потому, что Сын Божий принес Себя в жертву за грехи человеческие, и потому, что Богу было угодно, чтобы совершенная некогда на Голгофе жертва всегда оставалась величайшим духовным достоянием каждого человека, который стремится в ней участвовать.

Силой Святого Духа в Церкви Божией единожды совершенная крестная жертва актуализируется в каждый момент времени для всех времен и народов. И таинственно, но реально каждый из нас силой благодати Божией становится соучастником евангельских событий, в том числе Голгофской жертвы и Сионской трапезы — Тайной вечери. Мы приобщаемся не хлеба и вина, мы приобщаемся подлинного Тела и подлинной Крови Спасителя, потому что хлеб и вино силой Святого Духа становятся Кровью и Телом Господа.

Все это сокрыто от нашего человеческого ума, нам открыто только одно и самое главное: мы не знаем *как*, но знаем *почему* мы соединяемся с Богом в Святой Евхаристии. Мы соединяемся потому, что Он этого возжелал. И для того, чтобы это соединение с Богом стало возможным, для искупления множества человеческих грехов, отделяющих людей от их Творца, Он отдает в жертву Своего Сына. Мы знаем также, *для чего* мы соединяемся с Богом в Святой Евхаристии. Мы соединяемся с Ним для того, чтобы Его жизнь — конечно, частица Божественной жизни — стала нашей, именно нашей жизнью. И происходит это тогда, когда Божественная благодать восполняет наши немощные физические и духовные силы. Именно этой Божественной благодатью мы и преодолеваем грех в самих себе, способствуя делу нашего спасения. Без Святой Евхаристии, без общения с Господом в таинстве Святого Причащения спасение невозможно. Нет такой человеческой силы, которая могла бы разрушить греховную преграду между Богом и людьми и избавить человека от греха, — это может сделать только сила Божией благодати. Вот почему каждый христианин должен как можно чаще причащаться Святых Христовых Таин.

К сожалению, среди верующих бытует совершенно неправильное представление: некоторые люди думают, что причащаться нужно раз в году — в Великий пост. Другие ошибочно полагают, что причащаться нужно четыре раза в год — во время четырех продолжительных постов. Это совсем не так. Лучше всего, если христианин будет причащаться всякий раз, когда он участвует в Божественной литургии, которая дана нам не для того, чтобы мы просто присутствовали в храме, созерцая, что происходит вокруг. Каждый крещеный человек должен быть участником Литургии, а это значит — причащаться Святых Христовых Таин.

Иногда нам кажется, что мы недостаточно подготовлены для того, чтобы причаститься. Да, действительно, верующие не должны вкушать Тела и Крови Господних «в суд или во осуждение». Нельзя причащаться, не подготовив себя: не прочитав молитв, не настроившись мыслью и сердцем, не раскаявшись в своих грехах, не примирившись с людьми. Но если мы

молимся перед причащением, если стараемся не вкушать пищи, если исповедуем свои грехи и приносим покаяние в них, если искренне примиряемся со всеми, то что́ иное может помешать нам приступить к Чаше с Телом и Кровью Спасителя?

Мы с вами живем в непростое время: вокруг очень много искушений и соблазнов. Человек должен обладать мудростью и силой, чтобы не сбиться с истинного пути. Эту силу Господь дает нам, соединяя с Самим Собой в таинстве Святого Причащения. И сегодня, как, может быть, никогда ранее, христианин должен опираться на эту Божественную помощь, памятуя о том, что своими силами он не способен победить диавола и справиться со многими искушениями и вызовами современной жизни.

Постараемся же, пройдя прекрасное и светлое поприще первой седмицы Великого поста, в меру своих сил и далее контролировать свои мысли, свои поступки; испытывать, проверять, экзаменовать свою внутреннюю жизнь, обращая внимание на то, что представляет опасность для этой жизни. Постараемся воспитывать свои ум, волю и чувства таким образом, чтобы духовная жизнь всегда ставилась в центр нашего бытия, чтобы стремление к Богу было его доминантой, а все остальное поддерживало это главное устремление.

Дай Бог, чтобы силой благодати, получаемой в таинстве Святой Евхаристии, мы все укреплялись, чтобы наши усилия, направленные на духовное возрастание, приносили реальные плоды, чтобы происходила благодатная перемена в нашем уме и нашем сердце, чтобы подлинное покаяние стало достоянием нашего бытия. И да поможет нам в этом Господь!

Аминь.

СЛОВО ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ
В ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ
В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ
ГОРОДА СМОЛЕНСКА

5 марта 2006 г.

*Как в Адаме все умирают, так во Христе
все оживут* (1 Кор. 15, 22)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня, в последнее воскресенье перед Великим постом, называемое Прощеным воскресеньем, Церковь вспоминает Адамово изгнание. Первые люди были изгнаны Богом из рая за то, что нарушили Его заповедь. Изгнание из рая означает отвержение человека Богом, наказание за совершенный им грех, за неприятие им Божиего закона. Ибо если человек не принимает Божией воли о нем, то это и есть грех и преступление против Бога.

Замечательно древнее библейское повествование о том, как первые люди были изгнаны из рая. Бытописатель говорит, что, вкусив от древа добра и зла, они познали зло, а потому не могли больше питаться от древа жизни, которое росло в раю, потому что тогда они стали бы бессмертными (Быт. 3, 22). Чтобы вместе с ними и зло не стало бессмертным, чтобы оно не восторжествовало в мире навсегда, Бог удаляет людей от древа жизни, изгоняя их из райского сада.

Мы не знаем, что на самом деле скрывается за этими образами — древо жизни, древо познания добра и зла; конечно, Бог приоткрыл древним некую непостижимую тайну бытия, предложив эти образы. Мы можем лишь предполагать: возможно, само общение с Богом и было для людей этим деревом жизни.

Нетрудно представить себе, что вечный Бог, создавший мир и поддерживающий его бытие Своей энергией, и есть Источник жизни и бессмертия. Первые люди в раю получали эту Божественную энергию. Через Божественную благодать они были так соединены с Богом, что не только заключали Его образ в своей природе, отражая в самих себе Его разум, Его волю, Его чувства, Его свободу, — они были еще и бессмертными, как бессмертен Бог.

И наверное, таким бы и оставался человек, призванный Богом к вечной жизни, если бы он не избрал путь зла, — а в этом случае бессмертие становится космически опасным, ибо в соединении со злом оно способно разрушить Божие творение. И Бог лишает человека бессмертия, Он отдаляет его от Себя, Он пресекает питательный поток Своей энергии, который поддерживает человека не только духовно, но и физически. Вот почему через грех пришла в человеческую жизнь смерть (Рим. 5, 12). Полнота жизни, здоровье и бессмертие возможны только тогда, когда человек питается Божественной энергией, когда он постоянно соединен с Самим Источником этой энергии. В противном случае его бытие помрачается, причем не только интеллектуально или нравственно, но и физически, — именно так в род человеческий пришли болезни и сама смерть.

Первые люди были отлучены от общения с Богом потому, что они избрали иной путь, пошли по наущению диавола другой дорогой, желая без Бога стать как боги, занять Его место и поставить самих себя в центр бытия. Но Господь разрушает этот диавольский замысел — человек становится смертным и уязвимым, и этой ограниченностью его природы как бы полагаются пределы зла, которое по наущению врага нашего спасения вошло в природу человека и его жизнь.

Удивительна реакция Адама на совершенный им грех: он оправдывается, обвиняя во всем свою жену Еву, которая в свою очередь винит во всем змия, — но мы не видим, что Адам раскаивается в своем поступке, как-то переживает, страдает от совершенного им греха, — в Библии нет никакого упоминания об этом. В словах Адама нет и тени сожаления о том, что произошло, и само отлучение первых людей от общения с Богом с их стороны также не сопровождается нравственным страданием, болезнью их совести. Библия об этом молчит, видимо, потому, что ничего подобного и не было.

А давайте представим себе, что было бы, если бы, подобно Петру, в минуту слабости отрекшемуся от Спасителя, Адам, обличенный Господом, тут же принес покаяние, если бы он выстрадал это покаяние и отдал себя на суд Божий? Наказал бы тогда Бог человека столь страшно, отлучив его от общения с Собой? Вся последующая история отношений между людьми и Богом свидетельствует о том, что Господь ценит такое раскаяние и смягчает наказание, а иногда и вовсе освобождает человека от него.

Нечто подобное происходит и в земном суде: когда человек преступает закон, но затем раскаивается в своем преступлении, то нередко мудрый судья, видя это раскаяние, это искреннее сокрушение о содеянном, смягчает приговор. Наверное, и Господь не такое бы наказание возложил на человека, если бы Адам покаялся.

Мы знаем, что через Пришествие в мир Спасителя, через Его смерть и Воскресение был искуплен грех Адама. Если последнему не хватило сил раскаяться, то безгрешный Сын Божий Своей жизнью, страданием и смертью искупил этот вселенский первородный грех и сделал возможным возвращение людей в рай. И каждый, кто принимает Спасителя, кто крестится во имя Отца и Сына и Святого Духа, кто входит в ограду Церкви, потенциально обладает возможностью возвратиться в рай, потому что над нами более не тяготеет вина за первородный грех, он искуплен и прощен Богом во Христе Иисусе, Господе нашем.

Если бы мы ежедневно не повторяли в своей жизни грех Адама, если бы осознанно или неосознанно не отказывались от Божиего закона, если бы не преступали в своей жизни воли Божией, то, наверное, обрели бы то, что было даровано Богочеловеку Иисусу: победу над злом, над смертью, Воскресение, жизнь вечную. Однако в силу своей слабости и ограниченности мы вновь и вновь повторяем грех Адама, совершая собственные грехи.

Перед каждым из нас открыты два пути. Один из них — сделать то, что сделали Адам и Ева: удалиться от Бога без раскаяния и сожаления, искать свой путь в жизни, опираясь на собственные силы, на свое образование, деньги, человеческую власть, пытаться устраивать свою жизнь, жизнь общества и всей человеческой цивилизации на основе полной автономии от Бога — мы как бы имеем на это право в силу своей свободы. И увы, многие идут по такому пути.

Но есть и другой путь, по которому не пошел Адам, — это путь покаяния, обращения к Богу, преодоления своей отчужденности от Него, это движение в сторону границы, за которой Божественное присутствие в мире уже ощущается с полной отчетливостью. Эти два пути лежат перед каждым из нас, и мы должны помнить, что возвращение в рай и обретение бессмертия, которое во Христе дается нам в жизни вечной, возможно только в том случае, если мы возвращаемся к Богу через раскаяние, если снова принимаем к Источнику Божественной энергии, вновь начинаем питаться от древа жизни: ведь только эта пища дает нам бессмертие, только она дает здоровье и дарит полноту жизни. Не может быть полноты бытия и человеческого счастья, не может быть спасения в вечности без покаянного возвращения к Богу. По великой искупительной заслуге Спасителя нашего людям дана возможность, опираясь на любовь и милость Божию, вновь и вновь возвращаться к Нему, принося искреннее покаяние в содеянных нами грехах.

Мы вступаем с вами на поприще Великого поста — поприще покаяния и молитвы. Это особое время, когда мы можем, осознав всю глубину,

все значение и всю силу покаяния, принести сей наш дар Богу в ответ на Его милость, дабы обладать здоровьем и вечной жизнью.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЧЕРНИ С ЧИНОМ ПРОЩЕНИЯ В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

5 марта 2006 г.

Сомнение в своей правоте — начало покаяния

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В ответ на действия человека, исключаяющего из своей жизни Божие присутствие, Бог отвергает человека. Эта трагедия космического масштаба произошла на заре человеческой истории с первыми людьми, и для того, чтобы стало возможным возвращение людей в рай, возвращение их к Богу, Бог Сам приходит в мир. Сын Человеческий воплощается, приносит Себя в жертву Божественному правосудию, искупает грех Адама, а вместе с ним и все человеческие грехи. Спаситель дает возможность людям вновь вернуться к общению с Богом.

Для того чтобы мы могли воспользоваться этой возможностью, которая открывается нам через искупительный подвиг Спасителя, существует очень важное духовное средство. Таким средством является покаяние. Мы не можем вернуться в рай, не можем восстановить общения с Богом — даже несмотря на смерть и Воскресение Спасителя, — если не примем всего того, что Господь совершил для нас, соединившись с Ним через Святую Церковь, через таинство Крещения, через таинство Святой Евхаристии, и если мы не исповедаем своих грехов, не принесем покаяния.

Покаяние — это одно из самых важных измерений религиозной жизни человека, жизни христианина. Но для того, чтобы раскаяться, нужно знать, в чем именно каяться. Чтобы принести этот дар Богу, нужно ясно видеть свои грехи. «Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения» — будем мы повторять многократно в течение всех великопостных богослужений, молясь Богу словами преподобного Ефрема Сирина.

«Даруй ми зрети моя прегрешения»! Казалось бы, чего проще: ведь каждый знает, что он делает хорошего и плохого. Но на самом деле совсем не все так просто. Мы с легкостью замечаем соринку в глазу брата своего (Мф. 7, 3–5); мы видим не просто прегрешения, но даже незначительные

ошибки наших ближних; мы с удовольствием подвергаем их суду, нередко злорадствуя по поводу их слабостей. Как часто наши разговоры вращаются вокруг банального осуждения других: какой он или она плохие! При этом, осуждая других, мы наслаждаемся; осуждая других, мы стараемся установить дружеские отношения с теми, вместе с которыми мы осуждаем наших ближних. Но когда дело касается нас самих, когда речь идет о наших собственных грехах, все меняется: мы, конечно, краем глаза видим свой грех, в глубине души понимаем, что совершаем нечто дурное, но как часто мы находим себе оправдания! Не говорю уже о том, что бывает, когда вдруг кто-то попробует обличить нас в грехах, — как горячо, с какой силой, с каким гневом, с каким «праведным» возмущением мы оправдываем самих себя, иногда даже используя ложь в целях самооправдания. Пытаясь уйти от обвинений, мы любим сравнивать себя с окружающими, утверждая при этом, что другие люди якобы совершают куда более постыдные и отвратительные поступки, на фоне которых наши собственные прегрешения не выглядят такими уж страшными. Мы оправдываем себя ссылаясь на грехи других людей. Потому и говорит преподобный Ефрем Сирин: «Ей, Господи... даруй ми зрети *моя* прегрешения» — ведь только с осознания собственного греха и начинается покаяние.

Покаяние начинается тогда, когда мы сомневаемся в своей правоте. Если мы говорим себе, что мы не правы, — сначала робко, в своем подсознании, отрывочно, бессвязно, на уровне интуиции, на уровне чувства, а потом и рационально, все более ясно и убедительно, — то это означает, что перед нами открываются двери покаяния. Собственно говоря, все поприще Великого поста и направлено на то, чтобы каждый разобрался в себе, понял, в чем он прав, а в чем виноват — и в отношении самого себя, и в отношениях с другими людьми, с окружающим миром, наконец, с Богом.

Для того чтобы увидеть свои грехи, нужно время. Вот почему церковный Устав предлагает нам в течение Святой Четыредесятницы особые великопостные богослужения, которые длятся не один час. Но ведь человек не способен несколько часов подряд молиться, он не может так долго концентрировать свое внимание на молитве. Почему же Церковь предлагает столь длительные богослужения? Некоторые люди этого не понимают и говорят: «Не люблю ходить в церковь, потому что слишком долго и непонятно». На самом деле человек, присутствуя в храме за богослужением, погружается в особую духовную атмосферу. Он, конечно, не может непрерывно молиться все эти два, три или даже четыре часа, но он может о многом подумать *пред* *лицем* Божиим. Взирая на иконы, вслушиваясь в слова молитвословий, псалмов, принимая в душу дивные великопостные распевы, он может поразмыс-

лить о своей жизни, о своих поступках, начиная, может быть, с самых юных лет. Он может еще и еще раз перебрать в своей памяти все, что произошло с ним — и в детстве, и в юности, и в школе, и в более поздние годы, подумать о своих отношениях с родителями, братьями и сестрами, соучениками, коллегами по работе, об отношениях с мужем или женой, с детьми, с соседями. Многие люди, пережившие клиническую смерть, свидетельствуют о том, что перед ними во мгновение ока прошла вся их жизнь. Так будет и на Страшном суде, когда все детали нашей жизни будут явлены пред строгим Судией, и плохо будет, если что-то греховное из этой жизни мы с вами не вспомним ранее, еще до смерти, не исповедуем и не раскаемся в содеянном.

Но с чего же начать этот внутренний самоанализ, эту работу над собой? Когда и с чего начинается путь покаяния? — Он начинается сегодня, в вечер Прощеного воскресенья, когда мы, по обычаю церковному, испрашиваем друг у друга прощения. Конечно, отсюда еще далеко до глубинного самоанализа, до осознания своих грехов, но Церковь уже побуждает нас сделать первый шаг — опуститься на колени перед тем, с кем мы в конфликте, не рассуждая, правы мы или виноваты, — рассуждение придет позже, а сегодня следует просто пасть на колени и со смирением попросить прощения, переступив через свою гордыню, подавив уверенность в собственной безошибочности и правоте.

Не случайно церковный Устав предлагает нам начать поприще Великого поста с испрашивания друг у друга прощения. Сегодня мы с вами еще не вполне готовы к тому, чтобы по-настоящему раскаяться и осознать свою вину, но, преклоняя колена друг перед другом, мы тем самым даем обязательство начать спасительный путь Святой Четыредесятницы, который по милости Божией приведет нас к зрению и искреннему исповеданию своих грехов, к подлинному раскаянию, а значит — и к перемене жизни.

Прощеное воскресенье входит сегодня замечательным обычаем в жизнь нашего общества, еще совсем недавно безбожного: даже далекие от Церкви люди чувствуют и понимают необходимость протянуть сегодня друг другу руку, попросить прощения или просто сказать: «Давай забудем наши с тобой конфликты». И наше общество, как и каждый из нас, нуждается в этом акте взаимного прощения, потому что столько зла, столько бед и столько конфликтов раздирают сегодня ткань наших общественных отношений, принося скорбь и страдания людям!

Дай Бог, чтобы через раскаяние и прощение мы обрели способность к самоочищению, а народ наш — духовную силу для возрождения, без которого не будет той новой жизни, которую мы хотим построить в нашей стране.

Пусть сегодняшний святой вечер поможет каждому из нас начать путь покаяния и молитвы, который и есть путь Святой Четыредесятницы, ведущий нас к славе Христова Воскресения!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ В ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

6 марта 2006 г.

К исцелению души и тела

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Грех отделил человека от Бога и привел к тому, что вся человеческая история стала осуществляться не в соответствии с первоначальным замыслом Божиим. Для того чтобы бороться с грехом, мы должны знать его природу, должны понимать, что означает грех.

Существует хорошо известное определение греха: грех есть нарушение Божиего закона, преступление Его воли. В этом смысле грех представляет собой некое помрачение нравственного чувства человека, некую искаженную реальность, принадлежащую его духовной сфере. И не только духовной, но и физической.

В Священном Писании ясно говорится о том, что через грех в природу человека вошли болезни и сама смерть (Рим. 5, 12), и значит, грех — это не только некая умозрительная категория, но и физическая реальность, потому что те болезни, которыми мы страдаем в результате греха, и сама смерть, разрушение физической природы человека, не могут быть производными от реальности, имеющей отношение только к нравственной жизни человека.

Мы очень редко задумываемся о том, что грех есть некая физическая субстанция, физическая сила, разрушающая здоровье и саму жизнь человека. В далеком XIV веке афонские подвижники, которые получили именование исихастов, описали взаимоотношения человека с Богом в категориях, близких и понятных для людей XXI века. По учению исихазма взаимосвязь человека и его Творца осуществляется, говоря современным языком, на некоем энергетическом уровне: человек получает благодатную энергию от Бога, а чтобы получить ее, он направляет к Богу свою собственную духовную энергию, сконцентрированную в молитве. Вся религиозная жизнь человека, весь

подвиг его духовной жизни есть синергия, то есть взаимодействие человеческой и Божественной энергий. Может быть, когда-нибудь, если будет угодно Богу, люди смогут определить понятие греха как нарушения этих энергетических взаимоотношений с Богом. Когда человек теряет способность воспринимать Божественную энергию, то его природа, его тело, которое непременно должно питаться этой энергией, становятся беззащитными перед болезнями и, наконец, самой смертью.

Сегодня в науке, в медицине многое делается для того, чтобы справляться с болезнями, чтобы найти некий «ключ» к проблеме продления человеческой жизни, а может быть, даже и к бессмертию. Но занятие это весьма бесперспективное. Если попытки исцеления человеческого организма осуществляются вне общения личности с Богом, если процесс излечения не сопровождается победой над грехом, то никакие усилия самого человека, никакие достижения медицины и науки никогда не освободят его от болезней и смерти, потому что победа над одной болезнью будет сопровождаться появлением другой. Мы, люди, живущие в XXI столетии, знаем, как победа над многими инфекционными болезнями прошлого века обернулась страшными эпидемиями неведомых ранее заболеваний, которые сегодня угрожают человечеству.

Всякая болезнь есть результат и следствие греха, и не только в смысле наказания. Истинным наказанием за преступление человеком Божию является утрата им Божественной энергии, потеря возможности питаться ею. Но не следует думать, что любая болезнь есть кара за какой-то конкретный грех. Речь идет об измененной грехом реальности как расплате за все грехи, которые мы совершаем, за разрушение замысла Божия о человеке, — той реальности, которая разрушает как нашу физическую природу, так и жизнь всего космоса. Ибо Бог так создал человека, чтобы его гармоничное бытие было возможным только в общении с Ним. Только питаясь Божественной энергией, человек способен становиться сильным, побеждать болезни и в Иисусе Христе — саму смерть.

Вступая на тесное поприще Великого поста, стараясь осмыслить свою жизнь, подвергая себя беспристрастному и строгому самоанализу, мы должны попытаться выработать для себя определенный план действий, который помог бы нам преодолевать наши грехи. Но чтобы все наши действия были решительными, чтобы мы не погубили зря времени в неких туманных мечтаниях о спасении, но перешли от слов и мыслей к реальному делу, нужна сильная побудительная причина.

Каждый человек хочет быть здоровым и сильным — особенно это касается молодых людей, которые только начинают жизнь и для которых

примеры сильных героев являются такими заразительными! Но все мы должны помнить, что даже самая великая человеческая сила есть слабость в очах Божиих и что без укрепляющей ее силы Божией она — ничто.

Подлинная сила рождается только при условии соединения человеческой энергии с энергией Божественной. В результате этого взаимодействия возникает величайшая сила, побеждающая грех и открывающая для человека возможность вечной жизни, потому что Бог — вечен, потому что Бог и есть сама жизнь. А то древо жизни, о котором говорит Слово Божие, — это Божественное начало, питавшее первых людей и долженствующее поддерживать своей благодатной энергией весь человеческий род, весь космос, все творение.

Дни Великого поста даются нам для того, чтобы мы посредством вдумчивой и напряженной работы над своим внутренним миром обрели силу и способность открыть себя навстречу Божией благодати, дарующей исцеление души и тела. И да поможет нам Господь в этом спасительном делании!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ В ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

6 марта 2006 г.

О грехе праздности и добродетели трудолюбия

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Грех, совершенный первыми людьми, разорвал связь между человеком и Богом. Иначе и быть не могло, потому что грех есть не что иное, как сознательное противостояние Богу. Господь сотворил мир таким образом, что он может находиться в гармоничном состоянии только тогда, когда в его центре — Сам Бог. Человек же захотел себя поставить на место Бога, стать как Бог, и потому весь миропорядок, учрежденный Богом в великом акте творения, был нарушен. Человек не только разорвал свою связь с Богом — Источником жизненной энергии, но он разрушил и свои отношения с окружающим миром, с природой — таким же Божиим творением, как и он сам.

Создавая мир и человека, Бог свидетельствовал о том, что все Им созданное — *хорошо* (Быт. 1, 31). Повествование о рае земном, в котором был поселен человек, подтверждает, что жизнь в райском саду была действитель-

но гармоничной и прекрасной и человек пребывал в особых отношениях с окружающим его миром. Но совершённый человеком грех в корне изменил порядок жизни. И в той же книге Бытия после слов, описывающих состояние человека в райском саду, появляются иные, грозные слова — Бог, обращаясь к Адаму, говорит: *проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастят она тебе... в поте лица твоего будешь есть хлеб* (Быт. 3, 17–19). Эти обращения Богом к согрешившему человеку слова свидетельствуют о разрушении гармоничной картины бытия. Вместе с обещанием наказать человека в них содержится и совет. Отныне окружающий мир перестал быть для человека добрым, стал суровым и опасным, и для того, чтобы выжить в этих новых условиях, человек должен был тяжело трудиться. *В поте лица твоего будешь есть хлеб* (Быт. 3, 19) — это и наказание, и совет одновременно. Бог предлагает человеку трудиться, добывать себе пропитание, возделывая землю. Этот труд потребует от человека напряжения всех его сил. Но только идя таким путем, он избежит гибели в новых суровых условиях жизни.

Господь поселил человека в райском саду, *чтобы возделывать... и хранить его* (Быт. 2, 15). Иными словами, человек был призван к труду. Но то был труд в условиях гармонии бытия. Ныне же человек должен был бороться за свое существование и тяжкий труд стал неременным условием, без которого его жизнь оказалась невозможной.

В молитве святого Ефрема Сирина, в первых же ее словах, упоминается о праздности: «Дух праздности не даждь ми, Господи». Праздность — это состояние, противоположное труду. Если труд есть условие выживания человека, то праздность есть предпосылка к его гибели. Праздность — это противоестественное состояние человека, опасное как для его тела, так и для души. О Божией заповеди трудиться, данной человеку после грехопадения, замечательные слова сказал апостол Павел: *Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь* (2 Фес. 3, 10). Таким образом, между потреблением благ мира сего и трудом устанавливается непосредственная связь, а праздность эту связь разрушает и расценивается как грех, как преступление Божией заповеди.

Чем опасна праздность? Праздный человек не в состоянии справиться с задачами, которые перед ним стоят, он почти всегда неудачник, он не может достичь цели, не в силах противостоять трудным, иногда даже враждебным обстоятельствам жизни, не способен приумножать свое достояние, а порой и защитить себя.

Но праздность опасна и для внутреннего, духовного состояния человека. «Не терпит сердце человеческое пустоты», — говорит святитель Тихон

Задонский. А пустота образуется в нем именно тогда, когда человек пребывает в праздности. Отсутствие устремленности, целеполагания — это и есть то, что характеризует внутреннюю пустоту. Но пустота не может существовать сама по себе, она немедленно начинает заполняться — и если не трудом, то непременно пороками.

Мы знаем по собственному опыту (ведь, наверное, каждый человек с этим сталкивался в своей жизни): если проводим время в праздности и не в состоянии занять себя чем-то полезным, то обязательно впадаем в грех пустословия и осуждения ближних. Дурные, скверные мысли, греховные предрасположения также чаще всего возникают в праздности. Трудящийся человек целеустремлен, и мысли его целенаправлены.

Но не только пустые мысли, слова и стремление к осуждению посещают человека, когда он пребывает в праздности. Праздность нередко провоцирует и совершение греховных поступков. Так, порой пьянство является не чем иным, как способом заполнения пустоты, которая образуется у людей от безделья. То же можно сказать и о распутстве и о многих других прегрешениях. Как часто вырастают они из трясины праздности!

Праздность как некое помраченное духовное состояние является грехом, за который человек понесет наказание. И самое ясное свидетельство о таком наказании, о безусловной связи праздности и греха, а значит, и об осуждении за этот грех мы находим в евангельской притче о талантах (Мф. 25, 14–30). Тот, кто не умножает своих талантов, кто закапывает дарованный ему талант в землю, кто не трудится, а пребывает в праздности, — осуждается Господом, ибо праздношествованием своим он противостоит Богу, даровавшему ему те или иные таланты.

Нам иногда кажется, что праздность — это не такой уж и большой грех, не такая большая беда. Но ведь не случайно преподобный Ефрем Сирий молитвенное обращение ко Господу начинает со слов о духе праздности: «Дух праздности... не даждь ми».

Однако праздность нужно отличать от отдыха, свободного от труда времени. Человек нуждается в восстановлении своих физических и духовных сил. Но отдых — это не праздность, это совсем другое состояние. Господь, сотворив мир в шесть дней, седьмой посвятил покою, устанавливая тем самым заповедь о седьмом дне как дне отдыха: *И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал* (Быт. 2, 2–3).

Отдых есть часть замысла Божиего о человеке, тогда как праздность является нарушением этого замысла, нарушением Божественного закона.

Именно поэтому Господь обращается со словами любви и поддержки к тем, кто трудится: *Придите ко Мне все труждающиеся* (Мф. 11, 28). Лентяи, пребывающие в праздности, заполняющие свою духовную пустоту малосодержательными словами, осуждением ближнего или угождением порокам, — не угодны Богу. Но Господь примет тех, кто, живя по Его заповеди о труде, напрягая свои силы, служит своему ближнему и себе.

Постараемся же во время Святой Четыредесятницы, осознав опасность праздности как греховного состояния, устроить свою жизнь по закону Божию, неустанным трудом приближая те цели, которые мы ставим перед собой в стремлении изменить самих себя и окружающий нас мир к лучшему. И да укрепит нас в этом Господь!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ ВО ВТОРНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

7 марта 2006 г.

Зависть, подобно ржавчине, разъедает душу человека

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Грех Адама, будучи нераскаянным, положил начало череде греховных деяний в роде человеческом. И следующая страница всемирной истории, написанная под диктовку греха, была страшной: сын Адама Каин убил своего брата Авеля. Оба брата приносили жертву Богу, но жертва Авеля была более благоугодна Господу. И, позавидовав брату своему, Каин убил Авеля (Быт. 4, 3–8).

Не случайно зависть явилась причиной первого кровавого преступления, первого братоубийства в истории человечества. Именно в зависти грех проявляет себя самым прямым образом, она является логическим следствием развития в человеке греховного начала.

Грех возникает тогда, когда человек, подобно Адаму, на место Бога поставляет самого себя, свое собственное «я». Что же тогда происходит? — Это «я», помещенное в центр нашей жизни, начинает приковывать к себе все наше внимание. В человеке развивается чувство эгоизма, или эгоцентризм, который способствует формированию чрезмерной чувствительности по отношению к своему «я»: оно становится очень уязвимым.

И потому вызовы, которые бросают человеку внешние жизненные обстоятельства, переживаются им весьма болезненно. Ведь все его физические и душевные силы сфокусированы на собственной личности. И если что-то совершается вопреки воле и интересам такого самовлюбленного человека, если кто-то более одарен, более успешен, то это вызывает у него болезненную реакцию. Будучи подверженными греху, начав служить своему «я», мы сами делаем себя уязвимыми со стороны внешнего мира. И язва, причиняющая нам боль, — зависть.

Каин испытал сердцем это страшное чувство и решил избавиться от него самым радикальным способом: он убил брата, уничтожив таким образом источник своей боли.

Правды ради надо отметить, что иногда, при определенных условиях, чувство зависти может породить у человека желание стать лучше, исправиться, но это является скорее исключением из правил и имеет место только тогда, когда человек сознает, что зависть является грехом, и стремится преодолеть в себе это пагубное чувство. В таком случае он свое раздражение обращает не на другого человека, не на обстоятельства, породившие в нем зависть, но на самого себя. Человек же, не сознающий для себя опасности, исходящей от нее, обычно направляет свои усилия на то, чтобы избавиться от источника зависти, ибо в нем, а не в самом себе видит причину своей боли.

Задумав избавиться от источника постоянного раздражения и боли, Каин убивает своего брата Авеля. И Господь проклинает его, говоря: *Ныне проклят ты от земли* (Быт. 4, 11). Земля, проклятая Богом еще после грехопадения прародителей, а теперь и обагренная невинной кровью, — эта земля превращается в орудие наказания для убийцы, лишая его своих благ: она не могла уже больше давать пропитание Каину, и он обрекается на вечное странствование. Он покидает то место, в котором жил и которое находилось еще недалеко от рая, и отправляется в бесконечное изгнание, не имея ни земли, ни дома и оставаясь одиноким среди людей. Одиночество стало Божиим наказанием Каину.

То же происходит и в нашей жизни. Человек, сосредоточенный только на самом себе, болезненно воспринимающий вызовы внешнего мира своему «я», испытывающий чувство зависти, становится одиноким. Одиночество — это расплата за зависть, наказание за нее. Многие люди, особенно в конце своего жизненного пути, в старости, остро переживают чувство одиночества, страдают от ощущения брошенности. Конечно, у одиночества могут быть вполне естественные причины: смерть близких, расстояния, отделяющие от тех, кто нам дорог, — но причиной может быть и наше отно-

шение к людям. А потому тот, кто страдает от одиночества, должен спросить себя: а не завидовал ли он другим, не является ли одиночество следствием зависти, которая омрачает человеческую жизнь, возбуждая братоненавистнические чувства.

Всякое наказание за грех есть не просто результат Божиего суда, но является прямым результатом наших собственных действий, поступков, мыслей. Мы, собственно, даже не Богом наказываемся, а самими собой — своими мыслями, делами и их последствиями. Нужно помнить, что каждый греховный поступок заключает в себе грядущее и неизбежное наказание за него, наш грех сам нас наказывает, выстраивая такую логику жизни и запуская такие механизмы бытия, которые заставляют нас расплачиваться за совершённые несправедливые деяния.

Вразумляемые Словом Божиим, бесценной Божественной мудростью, постараемся жить так, чтобы всегда быть в состоянии обуздывать в себе грех, дабы впоследствии не понести наказания за свои нечестивые мысли, желания и поступки.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ ВО ВТОРНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

7 марта 2006 г.

О грехе как причине духовной смерти человека

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Грех и смерть связаны друг с другом как причина и следствие. Эту причинно-следственную связь не всегда можно проследить в обыденной человеческой жизни, потому что грех часто рядится в одежды *Ангела света* (2 Кор. 11, 14). Нередко грех поддерживается господствующими в обществе стандартами поведения и мышления, и людям трудно нащупать нить, связывающую грех со смертью, потому что зачастую само понятие греха затмевается, особенно под влиянием современной культуры, которая все более становится культурой греха.

Но в Слове Божиим эта связь очевидна. Сразу же после истории грехопадения и изгнания первых людей из рая мы находим на страницах Библии другую историю — о детях Адама и Евы, Каине и Авеле. В повествовании

о том, как Каин из зависти убивает своего брата Авеля, грех и смерть сливаются воедино, не оставляя никаких сомнений в том, что первое является причиной второго.

Несмотря на то что сегодня людям становится все труднее определять, что есть грех, ибо он представляется одним из допустимых проявлений человеческой свободы, несмотря на вседозволенность и даже пропаганду греха, у большинства пока еще сохраняется некое представление о тесной связи греха со злом. Я говорю «пока», потому что негативное отношение ко греху и даже само понятие греха все более и более вытесняются из мировоззрения современного человека. Признание человеком Божиего бытия и религиозный опыт помогают, несмотря ни на что, сохранить представление о грехе. Христианину же нужно ясно осознавать наличие связи между грехом и смертью.

А почему эта связь вообще существует? — Да потому, что Бог есть абсолютное добро. Он — Творец жизни, и без Него жизни быть не может. Поэтому если человек удаляется от Бога, если дистанция между ним и Богом увеличивается, то добро в таком человеке убывает и на место добра приходит зло. Именно так и возникло зло: оно не входило в замысел Божиего творения, но появилось в ангельском мире как результат отпадения от Бога ангелов, возомнивших себя равными Творцу. Чем больше отдалялись падавшие ангелы от Бога, тем меньше оставалось в них добра, пока зло не стало их окончательной сутью.

То же самое происходит и в человеческой жизни: зло возникает и распространяется в обществе по мере отдаления человека от Бога. Один пример дает нам ясно понять эту закономерность: ведь тьма не существует сама по себе, она возникает по мере удаления от источника света. Мы хорошо видим это, когда ночью используем светильник. По мере удаления от него мрак все более и более усиливается, а если отойти достаточно далеко, светильника совсем не будет видно — будет одна только тьма.

По мере удаления от Бога возникшее зло расширяется и усиливает свое воздействие на человека и мир. И если зло не остановить, оно будет распространяться до тех пор, пока не достигнет своего логического конца — смерти. Ибо если Бог — это жизнь, то зло — это небытие, смерть.

В человеческой жизни и в жизни человеческих сообществ присутствуют и добро и зло. Кто-то скажет: «А почему грех есть причина смерти? Ведь есть так много людей, которые грешат, но при этом живут, и никакой смерти до времени не наступает; и в человеческом обществе так много беспорядка, так много зла, так много греха, но ведь они, эти человеческие сообщества, продолжают существовать?!» Следует помнить: жизнь существует

до тех пор, пока в мире есть добро, потому что Бог есть добро. И никому из людей не дано проследить соотношения добра и зла ни в жизни отдельной личности, ни в жизни всего человечества; никому из людей не дано видеть той тонкой незримой грани, за которой начинается тотальное господство зла, когда добро полностью исторгается из человеческих отношений, когда исчезают условия существования личности или общества. Людям не дано чувствовать этой грани, и всякая наша оценка будет условной, субъективной, потому что только Бог видит меру соотношения добра и зла в мире.

После страшной истории убийства Авеля и изгнания Каина — не из рая, потому что его родители уже были изгнаны из рая, а изгнания с земли, превращения его в кочевника, не имевшего места, где приклонить главу, — история развивается так, что род человеческий умножается, но вместе с ним умножаются и беззакония, очень скоро захватившие все стороны жизни древних людей. И Бог, как повествуется в книге Бытия, раскаялся, что сотворил человека, и решил уничтожить всех людей, оставив в живых только семью праведного Ноя, который должен был продолжить человеческую историю.

И увидел Господь... развращение сынов человеческих, — говорит нам книга Бытия, — и что... мысли и помышления сердца их... — зло во всякое время (Быт. 6, 5). Иными словами, грань между добром и злом была разрушена и зло захватило весь обитаемый мир. И тогда Бог уничтожает род человеческий Всемирным потопом. Спасается только семья Ноя. По повелению Божию он берет с собой в ковчег тех животных, птиц и пресмыкающихся, которым предназначено было продлить свой род, и отправляется в плавание по бушующей воде, покрывшей всю обитаемую землю и уничтожившей людей. А когда вода спала, Ной со своим семейством вышел из ковчега и принес жертву благодарения Богу, и жертва сия была приятна Господу, как говорит Слово Божие (Быт. 8, 18–21). И Бог свидетельствует, что более не погубит род человеческий, пока не будут сочтены дни его.

Но что означает конец света? Что означает конец человеческой истории? Бог оставляет за Собой право и возможность пресечь эту историю, завершить ее, если снова мысли и сердца сынов и дочерей человеческих будут злом *во всякое время* (Быт. 6, 5), если добро будет исторгнуто из жизни людей, — тогда уже не потопом, но концом истории Бог положит предел торжеству зла. Ибо грех несовместим с жизнью, он может быть терпим, пока еще существует добро и пока оно борется со злом. Когда же господствовать будет зло — мир погибнет, ибо зло нежизнеспособно.

А сегодня все мы, люди земли, находимся в таинственном паломничестве по дорогам истории — паломничестве из прошлого и настоящего

в будущее. Это трудное паломничество, это тяжкий путь, понуждающий нас постоянно выбирать между добром и злом, между жизнью и смертью, между грехом и святостью. И задача Церкви заключается в том, чтобы стать путеводителем для рода человеческого, чтобы постоянно проповедовать и свидетельствовать миру, что грех есть смерть, что зло несовместимо с жизнью, что есть только один спасительный путь — путь добра и Божией правды. Если мы избираем этот путь, то, значит, — выбираем дорогу жизни, чтобы идти по ней, укрепляя свое душевное и телесное здравие, наполняя подлинным смыслом свое земное существование и открывая для себя дверь Божиего Царства. У нас есть возможность выбора, и у нас есть время, которое Бог нам дал. Используем же в полной мере эту спасительную возможность, отдавая сердце Богу, устраивая жизнь свою по Его закону, утверждая добро и борясь с грехом и неправдой.

Аминь.

**СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ЛИТУРГИИ
ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ
В СРЕДУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА
В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ
ГОРОДА СМОЛЕНСКА**

8 марта 2006 г.

Жало... смерти — грех (1 Кор. 15, 56)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Грех первых людей воздвиг средостение между человеком и Богом, человеком и природой, и те связи между ними, которые давали человеку полноту бытия и гармонию с миром, были разрушены. Мы знаем, что последствия первого греха были пагубны для всего человеческого рода: и первое на земле убийство, совершенное Каином, и последующее умножение греха в самых страшных его проявлениях, и все то беззаконие, зло, которое охватило весь человеческий род, — все это явилось следствием первородного греха, приумноженного деяниями людей, делавших выбор в пользу зла. И Господь наказывает человечество Всемирным потопом, который стирает грешников с лица земли, ибо невозможно было иначе смыть греховную скверну и остановить распространение зла.

В святоотеческом наследии и литургическом предании Церкви вселенский потоп именуется водами очищения, потому что ими земля была очище-

на от торжества зла, от господства греха. Праведный Ной с семьей своей — женой, тремя сыновьями Симом, Хамом, Иафетом и их женами — взошел в ковчег, взяв с собой по повелению Божию животных, дабы те, после прекращения потопа, могли продолжить жизнь, которая наполнила бы пределы земли и восстановила условия, необходимые для существования человеческого рода (Быт. 7, 7–9).

Всемирный потоп очистил землю от греха, но гибель людей не была искупительной жертвой: грех был стерт с лица земли, но не уничтожен, он не был прощен, не был искуплен. Да и гибель грешников была вовсе не жертвой, а наказанием. Люди не раскаялись в содеянном зле, а потому и понесли наказание за грехи, которые совершили сами, умножая беззакония предшествовавших поколений. Грех распространился в роде человеческом, превзойдя опасные пределы.

Когда вода схлынула и Ной с сыновьями вновь ступил на землю, жизнь человеческая продолжилась, однако и грех продолжал действовать в ней. Библия не повествует нам о всех человеческих преступлениях, она лишь говорит о наиболее значительных из них. Таким, в частности, был грех Хама, сына Ноя, который посмеялся над наготой своего отца и был осужден (Быт. 9, 21–27). Еще более трагическая страница человеческой истории — это строительство Вавилонской башни (Быт. 11, 4–9). Люди, став сильными и благополучными — у них появилось много скота, они научились использовать металл, делая из него оружие, — решили, не испросив на то Божиего благословения, построить большой город, а в нем как символ своего могущества башню *высотой до небес*, чтобы взойти по ее ступеням на самое небо и *сделать себе имя*, то есть уподобиться Богу в могуществе.

И Бог наказывает людей, потому что они еще раз повторили Адамов грех: как Адам захотел стать подобным Богу без Бога, так и эти люди, жившие уже после потопа, возжелали без Бога взойти на небо и занять там место Бога. Господь наказывает строителей башни смешением наречий: люди перестали понимать друг друга, начав говорить на неведомых языках, и *оттуда рассеял их Господь по всей земле* (Быт. 11, 9).

Мы не знаем, что это были за языки: были ли они подобны иностранным языкам, что и сегодня существуют в мире, или история о строительстве Вавилонской башни есть некое иносказание, которое приоткрывает нам тайну взаимного отчуждения людей. Ведь нередко, говоря и на одном языке, мы не понимаем друг друга. Часто родители перестают понимать детей, а дети — родителей; власть имущие не могут понять свой народ, а народ перестает понимать власть; люди богатые не понимают бедных, а бедные — богатых.

То, что произошло тогда в Вавилоне, свидетельствует: грех не только омрачил отношения человека с Богом и с окружающей природой, но нарушил межличностные связи. Вавилонское смешение показывает, что грех действует не только в жизни отдельной личности, но через нее становится достоянием общества. А потому общество, как и человек, может быть греховно. И греховным оно становится тогда, когда люди, опираясь на свою силу, стремятся «достичь неба» — построить счастливую, богатую, красивую жизнь без Бога, устремляются к достижению своих земных целей без Божиего благословения.

Наш народ, как, наверное, ни один другой во всей истории человечества, пострадал от соблазна возвести на своей земле такую Вавилонскую башню. Нашим предкам казалось, что, опираясь на человеческие разум и силу, они смогут построить справедливое и процветающее общество, в котором все будут непременно счастливы, из которого уйдут страдание, скорбь, где будут царить радость и веселье. Мы знаем, чем завершилось это «строительство»: Бог снова «смешал языки» — на этот раз в нашей стране, и мы, будучи некогда единым народом, перестали понимать друг друга, разрушили великую историческую и культурную общность, разделились на множество новых государств, и даже внутри этих стран до сих пор не прекращаются конфликты и разделения, ибо последствия того «строительства» еще не искуплены.

Но даже сегодня мы, казалось бы, наученные нашим страшным историческим опытом, опять соблазняемся на новые учения, новые идеалы, насаждаемые телевидением, газетами, журналами, книгами, которые учат тому, что человек может быть счастливым, может построить радостную и светлую жизнь, если будет сильным и успешным, если будет наделен властью, если будет в приизбытке обладать материальными ценностями. Все это нам навязчиво предлагают реклама, фильмы, телевизионные программы, новые «учителя», которые вещают со страниц журналов и газет, старательно вбивая в наши головы опасные и преступные стереотипы мышления и модели поведения, — нам снова предлагают построить Вавилонскую башню человеческого благополучия без Бога. Сколько же еще должно пролиться крови и пота, сколько же еще человечество должно заплатить за то, чтобы научиться наконец слышать Бога и различать духов!

История строительства Вавилонской башни показывает, что грех живет не только в человеке, что он имеет не только личностное, но и общественное измерение. А потому, работая над собой, трудясь над преодолением греха в своей личной жизни, мы должны все вместе, как одна семья, связанная узами духовной солидарности, бороться за то, чтобы из жизни общества истор-

гался грех, чтобы народ наш перестал быть восприимчивым к сказкам и басням, как говорит о том апостол Павел (1 Тим. 1, 4; 2 Тим. 4, 4), но дабы трезвым умом и ясным нравственным чувством мог верно оценивать все то, что сегодня происходит с ним.

Великий пост — это время размышления о самих себе, о наших личных грехах, о нашем несовершенстве, о наших больших и малых отступлениях от заповедей Божиих. Но Великий пост для христианина должен быть также временем размышления о нашем обществе, о значении для него христианских ценностей, о своем собственном участии в изменении жизни страны и о роли Церкви в возрождении Отечества.

Пост есть время молитвы — прежде всего о самих себе, о своей грешной и несовершенной жизни, о своих родных и близких. Но пост есть также время особой молитвы о народе нашем, о том, чтобы грех, укоренившийся не только в природе человеческой личности, но и в природе межличностных отношений, исторгался из жизни силой благодати Божией и нашими собственными усилиями.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ В СРЕДУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

8 марта 2006 г.

О вере и верности Богу

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Первородный грех нарушил Божий замысел о мире и человеке, возведя средостение в отношениях человека с Богом, с окружающим миром, с природой, а также в отношениях между людьми. Помраченный первородным грехом человек оказался неспособным противостоять натиску искушений и соблазнов, и каждое последующее поколение людей, многократно повторяя грех Адама, присовокупило к сему греху и свои собственные прегрешения.

Бог, признавая свободу человека выбирать между добром и злом, тем не менее имеет власть и силу, вмешиваясь в человеческую историю, ограничивать распространение зла. Если бы не было этого Божественного вмешательства, то зло давно захватило бы все сферы жизни, сделав невозможным само существование человеческого общества.

Уже первые страницы Библии дают нам примеры того, как Бог, наказывая людей за совершаемое ими зло, тем самым ограничивает его распространение по лицу земли. Это отвержение Каина — первого убийцы (Быт. 4, 3–8), это наказание людей Всемирным потопом (Быт. 7, 10), это посрамление Хама, сына Ноя, за то, что он насмеялся над наготой отца своего (Быт. 9, 22–27), и, наконец, грозное воздаяние строителям Вавилонской башни (Быт. 11, 4–9). Святой преподобный Андрей Критский, автор Великого покаянного канона, замечательным образом использует библейские повествования, дабы приблизить человека к пониманию того, как действует Промысл Божий — и в человеческой истории, и в жизни личной и общественной.

Примеры наказания людей за грех, которые во множестве содержатся в Библии и которые приводит в своем каноне преподобный Андрей, принадлежат глубокой древности. Они далеки от нашей повседневной жизни, а потому и воспринимаются чаще всего как прямо нас не касающиеся. Однако наше отношение к теме возмездия за грехи меняется, когда речь идет о событиях, современниками или даже свидетелями которых являемся мы сами. В современных природных катаклизмах — землетрясениях, цунами и т. д. — многие отказываются видеть карающую руку Божию. И речь здесь идет не только о тех несчастных, кто стал жертвой этих стихийных бедствий, но и о всех жителях планеты, ибо сегодня практически все человечество становится свидетелем произошедшей трагедии. Но если Бог через наказания ограничивал зло в прошлом, почему мы думаем, что Он не может делать это сегодня? И наверное, мир действительно давно бы уже погиб во зле, если бы Господь перестал вразумлять людей, в том числе и суровыми наказаниями.

Каждый человек, вдумчиво и серьезно относящийся к своей жизни, может почувствовать на собственном примере действие наказующей десницы Божией. Многое из того, что происходит в нашей жизни, является Божиим наказанием, и от того, принимаем мы его или нет, признаем те или иные события результатом Божиего суда над нами или дерзко отрицаем это, сам факт Божиего участия в нашей жизни остается несомненным.

То же самое можно сказать и о жизни нашего Отечества, как и любой другой страны, любого другого народа. Не будем сегодня говорить о других, скажем о самих себе: вся наша история, включая новейшую, несет на себе печать Божиего присутствия и Божиего наказания за наши грехи. Ну разве могло остаться ненаказанным страшное всенародное отступление от веры, попрание святынь, разрушение храмов?.. Верим, что народ наш искупил грех богоотступничества кровавыми жертвами XX века — многими миллионами человеческих жизней. И не видеть в этих страшных событиях руку Божию невозможно.

Своим человеческим умом мы не в силах постичь Божиего замысла; мы не можем понять до конца, что есть Божия справедливость; мы только благоговением склоняем головы перед свидетельством присутствия Божия в человеческой истории и в нашей жизни, принимая его как великий знак Божией справедливости, как урок, как научение.

Но не только наказаниями Господь ограничивал распространение зла в мире. Если далее читать книгу Бытия, то мы найдем в ней замечательный рассказ о человеке по имени Авраам. Он был кочевником, сыном Фарры, и жил в Уре Халдейском, руины которого до сих пор существуют на территории современного Ирака. Авраам был человеком состоятельным, имел много скота, были у него пастухи и слуги. Но Господь избирает этого кочевника и повелевает ему оставить дом отца своего и идти в землю Ханаанскую, в ту землю, которая ныне называется Святой Землей — Палестиной. И Авраам, будучи послушным голосу Божию, идет в полную неизвестность, оставив насиженные места, отказавшись от привычного образа жизни, подвергая себя и свою семью риску; он идет в неведомое будущее только потому, что Бог его позвал (Быт. 12, 1–5).

И последующая жизнь Авраама являет собой пример удивительно-го послушания Богу, пример веры и верности Творцу. В ответ на эту веру Бог устанавливает с Авраамом завет, союз: Он включает этого человека и его семью в некие особые отношения с Собой, Он обещает дать ему землю и умножить его потомство. Между Богом и человеком устанавливается совершенно особая связь — те отношения, которые называются религиозными. Вот почему мы именуем Авраама отцом всех верующих людей: с него началось устройство особых отношений человека с Богом, в основе которых — вера и верность. Верность чему? — Верность словам Бога, Его заповедям, Его закону, Его замыслу о мире и человеке. Ну а если по слабости, немощи, под влиянием внешних обстоятельств или по каким-то другим причинам человек вдруг этому завету изменяет, нарушает Божии заповеди? Что происходит в сознании такого человека, если он продолжает оставаться верным Богу? — Он будет тяжело переживать происшедшее, понимая, что своими словами, мыслями или поступками нарушил завет с Богом, — у верующего человека возникает в душе особое состояние, которое мы называем страхом Божиим.

Страх Божий — это больше, чем страх перед наказанием. Страх Божий — это опасение нарушить верность Богу, это желание оставаться верным Ему, быть подлинно верующим. Страх Божий — это особое нравственное состояние человека, при котором греховные поступки становятся почти невозможными, а уж если они и происходят, против этого восстает все

человеческое существо: и ум, и воля, и чувства, — и верующий человек приносит Богу искреннее покаяние.

Вера, верность, покаяние есть главные измерения религиозной жизни человека. Именно через веру и верность, через покаяние Бог руками человеческими, человеческими волей и разумом ограничивает распространение зла. И получается так, что союз человека с Богом, завет, который был установлен в глубочайшей древности, есть непереносимое условие ограничения зла в отношениях между людьми. Это означает, что есть важнейший фактор, определяющий существование человека и всего человеческого общества. Если будут утрачены вера и верность Богу, то тогда окончательно померкнет сознание людей и они окажутся неспособными силой своего разума и своей воли ограничивать распространение зла.

Итак, наказания Божии как свидетельства Божиего присутствия в человеческой истории и религиозные усилия людей, стремящихся жить в завете с Богом, являются непереносимыми условиями сохранения добра и правды в роде человеческом, ограждения жизни людей от безудержного распространения зла — того самого зла, конечным устремлением которого являются смерть и небытие. Вот почему жизнь и верность Богу являются собой единое целое. Вот почему жизнь по вере именуется путем жизни, в отличие от другого пути, который именуют путем смерти. Бог предлагает всем людям избрать жизнь, чтобы жили они и потомство их (Втор. 30, 19).

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ В ЧЕТВЕРГ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

9 марта 2006 г.

О тайне искупления

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Ограничение зла в роде человеческом, того зла, которое пришло в мир через грехопадение Адама и Евы, Бог осуществляет через вразумление людей посредством наказания, а также через сохранение истинной веры в Него как Творца мира.

На путях утверждения и укрепления веры в роде человеческом великим событием было установление завета-союза между Богом и Авраамом —

Ветхого Завета, в недрах которого сохранялась истинная вера в Единого Бога Творца. Эта вера сохранялась в избранном народе, в потомках Авраама, сохранялась в борьбе и страданиях, победах и поражениях. Все было на этом пути: и святость, и грех, и радости, и скорби. Драматична история Ветхого Завета, исполненная как свидетельства о подвигах людей, сохранявших веру в Единого Бога, так и примерами великих грехов, заблуждений и отступлений от истины. В бушующем море языческих культов, предрассудков и иллюзий теплился огонь веры в Единого Бога, дабы люди, видя этот свет, сохраняли в себе возможность остерегаться греха и жить в соответствии с Божиим замыслом о них и о всем творении.

Святой преподобный Андрей Критский, вдохновляемый подвигами ветхозаветных святых, а также вразумляемый примерами грехопадений, которых также было множество в Ветхом Завете, сложил свой Великий покаянный канон, помогающий многим поколениям христиан обрести путь ко спасению.

Но никакие наказания, никакие вразумления и даже завет Господа с Авраамом не могли помочь людям преодолеть то повреждение их природы, которое стало результатом грехопадения. К тому же каждый человек, приходя в мир, привносил в него свои собственные грехи, и если он наказывался Богом, то в лучшем случае искупал пред Ним именно эти свои грехи. Но никакие человеческие страдания не могут искупить грех Адама, совокупность всех человеческих грехов — этого людям не дано.

И тогда Бог принимает на Себя эту миссию — миссию искупления грехов всего мира. Сын Человеческий и Сын Божий, Господь Иисус Христос жизнью Своей, страданиями, смертью искупает грех Адама и все человеческие прегрешения. Искупает потому, что, будучи безгрешным, принял на Себя грехи всех людей; потому что, возлюбив нас, подъял на Свои плечи страдания, равные страданию всего мира.

Смысл совершаемого Богом открывается нам лишь частично, и мы никогда своим человеческим умом не проникнем в тайну искупления, тайну нашего спасения. А потому ее надлежит воспринять с благоговением как тайну Воплощения Сына Божиего, сознавая, что именно через Воплощение людям даровано прощение за грех Адама и все грехи рода человеческого.

Через Иисуса Христа совершилось не только искупление грехов, но и нечто еще, что открыло людям путь ко спасению. Сын Человеческий в отличие от Адама не совершил греха, явив в Себе красоту первозданного творения. Ничто в Иисусе Христе эту красоту не омрачило, и потому Он именуется Вторым Адамом, восстановившим сияние первозданной человеческой природы. В Спасителе осуществился Божий замысел о человеке.

А какое же это имеет отношение к нам, людям грешным, по слабости своей продолжающим совершать грехи и после Боговоплощения? — Самое прямое, потому что если мы принимаем искупительную миссию Спасителя, то становимся и наследниками всего того, что Он совершил. Через общение со Христом мы прикасаемся к первозданной природе Адама, красоте и сиянию Божиего творения, каким оно было замыслено Богом.

И происходит это не только на уровне мысли, не только на уровне волевого согласия с той миссией, которую совершил Господь, происходит это особым образом — реально, действенно, ибо, помимо того что Господь искупил грех и восстановил красоту первозданного творения в Своей личности, Он восстановил и ту связь между Богом и человеком, которая была разрушена человеческим грехом. То была особая, энергетическая связь: Бог Свою энергию изливал на человека, даруя ему здоровье и бессмертие. Благодаря искупительному подвигу Господа Иисуса Христа нам дается дар Святого Духа. То, что было пресечено грехом Адама, восстановлено через Господа и Спасителя. И потому с той поры и до конца времен задача каждого человека заключается в том, чтобы, умом и сердцем принимая миссию спасения, совершенную Господом, войти в этот поток благодатной энергии, которая исходит от Творца, Источника бессмертия и жизни вечной.

Приобщение человека к тайне Божественной жизни, его освящение Божественной благодатью происходит в Церкви Божией, которая была учреждена Спасителем и которую Он стяжал Своей кровью. Только через Божию благодать, только через жизнь в Церкви нами обретается спасение. Человек, наделенный разумом, волей и добрым сердцем, может и вне Церкви воспитывать себя, стараться нравственно возрастать, творить добро; однако победа над грехом, преодоление притяжения дьявольского искушения и обретение бессмертия возможны только силой благодати Божией. Вот почему жизнь в Церкви — это именно та жизнь, которая открывает человеку перспективу вечности. Быть христианином, жить в Церкви — это значит продолжать дело Господне, это значит в рамках своих обязательств, своей ответственности, в условиях и обстоятельствах своей жизни преодолевать грех и неправду, постоянно чувствовать и созерцать Божие присутствие в своей жизни, иметь сыновнюю связь с Богом и питаться Его благодатью. Ибо сила Божия, совершаемая в нашей человеческой немощи (2 Кор. 12, 9), есть та сила, которая дарует человеку спасение и возвращает нам утерянный на заре человеческой истории рай.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ В ЧЕТВЕРГ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

9 марта 2006 г.

Время повторить крещальные обеты

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Во Христе Иисусе, Сыне Божиим и Сыне Человеческом, грех Адама был искуплен. Была восстановлена первозданная и святая природа человека. И грех, совершенный праотцами, был прощен, так что вина за него более не лежит на роде человеческом. Через искупительное деяние Спасителя, через подвиг Его жизни была восстановлена связь человека с Богом. Ныне люди имеют возможность обращаться к Отцу своему Небесному, называя Его вслед за Христом: *Авва, Отче* (Гал. 4, 6; Рим. 8, 15), — обращаться не как рабы, но как друзья, как Сам Спаситель сказал о том Своим ученикам (Ин. 15, 14–15).

Благодаря искупительным заслугам Спасителя, подвигу Его жизни, между людьми и Богом установилась связь, через которую человек питается Божественной энергией и которая дает людям возможность обрести силы для победы над грехом и устройства своего бытия в соответствии с Божиим замыслом.

Благодать Божия, ниспосылаемая роду человеческому в ответ на искупительный подвиг Спасителя, особым образом даруется людям через Церковь — общину верующих людей. Дух Святой через Господа Иисуса Христа по воле Отца Небесного сошел на святых апостолов в пятидесятый день после Воскресения Спасителя и почивает с той поры на всех, кто является преемниками апостолов, продолжателями их служения, и на всех, кто составляет тело Церкви Христовой, — на верующих людях. Дар Святого Духа подается в Церкви, и именно в ней осуществляется тайна человеческого спасения. Все то, что совершил Иисус Христос: Его жизнь и учение, Его служение, Его страдания, смерть и Воскресение, — все это силой Святого Духа становится достоянием людей. И происходит это не на уровне мысли или идеи, даже не на уровне волевого согласия человека со спасительной миссией Сына Божиего, а на мистическом уровне, когда таинственно, но реально силой Святого Духа человек становится в Церкви соучастником тайны искупления. Всё то, что совершил Господь, силой Святого Духа актуализируется, становясь таким образом наследием каждой

человеческой личности, каждого последующего поколения людей, входящих в Церковь.

Для нас жертва Спасителя, Его страдания и миссия избавления от дьявольской силы рода человеческого становятся реальностью, к которой каждый из нас сопричисляется и с которой сочетается силой благодати Божией, силой Святого Духа.

Люди входят в Церковь, становятся ее членами через таинство Крещения, которое именуется еще таинством смерти и Воскресения Спасителя, потому что именно в этом Таинстве силой Святого Духа мы становимся соучастниками этих великих событий. Ни один человек не ответит на вопросы, как и на каком уровне все это происходит, — на такие вопросы нет ответов, как нет объяснений и всему иному, что совершает Бог для нашего спасения. Но мы с верой принимаем свидетельство Слова Божия о том, что, погружаясь в воды крещения, мы соумираем со Христом, а выходя из них — совоскресаем с Ним (Рим. 6, 3–9). Ибо в Крещении разрушается греховная связь человека с Адамом, с первородным грехом, который умирает, исчезает в водах крещения для каждого человека, он более не имеет над ним силы и власти: крещаемый не несет ответственности и вины за этот грех. И когда новокрещенный восстает из купели крещения, то утверждает в самом себе силу вечной жизни, свободы от греха, свободы от тяготеющего над миром пленения греховного, подобно тому как это совершилось в Воскресении Спасителя.

В Крещении каждый из нас освобождается от греха для жизни вечной. Если крещается безгрешный младенец, то освобождение от уз первородного греха совершается в глубине его души и природы, а если крещается человек взрослый, то силой Святого Духа в ответ на приносимые обеты сочетаться Христу и жить по Его правде, силой благодати Божией через искупительные заслуги Спасителя происходит освобождение человека от всякого греха и прощение всех совершенных им прегрешений. В момент выхода из вод крещения этот человек предстает святым и непорочным, открытым для приятия Божией благодати, которая преподается ему в таинстве Миропомазания, совершаемом сразу вслед за Крещением. Через таинство Миропомазания словно замыкается цепь, устанавливается связь между человеком и Богом, восстанавливается ток Божественной благодати. И даже если впоследствии человек по слабости своей согрешает (а согрешает каждый), то даже самый страшный грешник, будучи крещенным, не теряет печати дара Духа Святого, положенной на нем во святом Миропомазании. Эта печать пребывает на каждом человеке, какие бы тяжкие грехи он ни совершил, кроме одного греха — хулы на Святого Духа. С печатью дара Духа Святого

даже у самого последнего грешника остается надежда на сохранение связи с Богом, получение Божественной энергии, а через это — и обретение жизни вечной.

Бог Своей благодатью, Своей силой совершает невозможное: из греховного человека Он соделывает человека святого, возводя его от первородного греха к жизни вечной через Таинства вхождения в Церковь — таинства Крещения и Миропомазания. Каждый из нас дает крещальные обеты — непосредственно или устами восприемников, если крещается младенец, — великое обещание сочетаться Иисусу Христу, отойти от всякого зла, нечестия и неправды и противостоять диавольскому притяжению греха. И когда мы нарушаем в своей жизни эти обеты, то должны помнить, что тем самым рываем и ту связь, которая через Крещение и Миропомазание соединяет нас с Богом.

Великий пост — это время повторения своих обетов Господу, углубленного самоанализа, покаяния в грехах, которыми мы нарушили эти обеты и которые мешают нам осуществить все то, что мы обещали при Крещении.

Период Великого поста — это время, когда каждый из нас снова и снова может сказать, обращаясь ко Господу: «Я отвращаюсь от сатаны, и от аггел его, и от всех дел его, и от гордыни его и сочетаюсь Христу». Если мы никогда не будем забывать эти великие обеты, то, несмотря на наши слабости и грехи, сохраним животворящую и спасительную связь с Богом — Источником жизни и спасения.

Аминь.

**СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ЛИТУРГИИ
ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ
В ПЯТНИЦУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА
В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ
ГОРОДА СМОЛЕНСКА**

10 марта 2006 г.

***Веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся
(Деян. 15, 11)***

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Силой искупительного подвига Спасителя человечество обрело возможность восстановить связь с Богом и вновь, как то изначально было замыслено Господом при творении мира, питаться Божественной энергией.

Это воздействие Божественной благодати осуществляется в общине верующих людей, которую Сам Господь учредил и которую стяжал Своей кровью, — в Церкви Божией.

Дух Святой, ниспосланный Отцом через Сына именно потому, что Сын искупил грехи человечества, пребывает в Церкви, одухотворяя каждого, кто вступает в церковную ограду, кто стремится жить по закону Божию. Святой Дух напоминает нам о том, что совершил Спаситель: *Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам* (Ин. 14, 26).

Почему же необходимо, чтобы именно Дух Святой напоминал нам то, о чем говорил и что совершил Спаситель? Неужели недостаточно записанных апостолами свидетельств? Неужели недостаточно Евангелия, в котором запечатлены слова и деяния Господа? И действительно, не требуется никакой особой памяти, чтобы вновь и вновь прочитать евангельские строки. Но то воспоминание во Святом Духе, о котором свидетельствовал Спаситель в беседе с учениками перед Своими страданиями, было иным воспоминанием — не ментальным, не связанным с разумом и памятью. Это иное воспоминание совершается силой благодати Божией в Церкви. Все, что сотворил Господь ради нашего спасения, Его рождение, и жизнь, и учение, и чудеса, и страдание, и смерть, и Воскресение, и Вознесение, и одесную Бога Отца седиение, и Славное и Страшное Его Второе Пришествие, — как говорим мы о том в молитве за Божественной литургией, — все это Дух Святой таинственно делает нашим достоянием, раздвигая пределы времени, ибо у Бога нет времени. Своей благодатью Он делает нас участниками всего того, что совершил и еще совершит Иисус Христос. Это соучастие в жизни, страданиях, смерти и Воскресении Спасителя и являет собой Таинство, непостижимое человеческим умом, непонятное, но реальное деяние, именуемое таинством Церкви. В Церкви Божией вся история спасения: и прошлое, и настоящее, и будущее силой Святого Духа становятся достоянием тех людей, которые составляют Церковь — и умерших, и живых, и тех, кто придет на их место. Великая миссия спасения силой Святого Духа становится реальностью для каждого человека, который входит в Церковь через таинство Крещения.

Когда мы все вместе, соборно, во главе с архиереем или священником совершаем таинство Святой Евхаристии, таинство благодарения, Церковь во всей полноте являет саму себя, ибо в этом Таинстве подлинно открывается нам все то, что Бог во Христе совершил и совершит ради нашего спасения. Мы становимся сопричастниками и жизни, и страданий, и смерти, и Воскресения Спасителя, таинственным образом мы соучаствуем и в Его

Славном и Страшном Втором Пришествии. Никакая другая сила, но только благодать Божия, которая даруется в Церкви, соединяет нас со Христом и делает участниками Его миссии спасения. Только через Церковь, через собрание верующих людей, совершающих священное таинство Евхаристии, через причащение Тела и Крови Спасителя мы становимся реальными соучастниками всего совершенного Им, а значит, и Голгофской жертвы, и на нас распространяются великие и спасительные плоды искупления.

И если в Крещении мы освобождаемся от уз первородного греха, то в таинстве Евхаристии, причащаясь Тела и Крови Господних, получаем прощение тех грехов, которые совершаем в своей жизни после Крещения. И у нас нет никакой иной силы, никакой иной возможности освободиться от греха, как только через причастие Святых Христовых Таин.

И пока будет совершаться великое таинство воспоминания жизни, смерти и Воскресения Господа, пока будет являться миру во Святом Духе эта таинственная и спасительная реальность, каждый человек, участвующий в жизни Церкви, будет иметь возможность силой благодати Божией в ответ на свое раскаяние обрести прощение грехов и залог вечной жизни.

На этом и зиждется вся наша надежда — мы верим, что Господь спасет нас, и это произойдет не потому, что мы якобы сильны, могущественны и сами можем достичь спасения, но только потому, что через страдания, смерть и Воскресение Господа нам во Святом Духе дана возможность быть соучастниками Его спасительной миссии, Его искупительной жертвы. Именно благодаря этому непостижимому, священному и великому деянию, которое Бог совершил, движимый любовью к роду человеческому, у нас есть надежда, которой мы и живем. Мы устремляемся к Богу в мыслях и молитвах, памятуя о своих грехах и раскаиваясь в них, но никогда не отчаиваясь и не впадая в уныние. Отчаяние и уныние греховны, ибо все мы призваны к жизни в Боге и с Богом. И Бог во Христе силой Святого Духа дает нам необходимые силы и крепость, чтобы со смирением и упованием на Его волю совершать свое спасение.

Аминь.

**СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ
В ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА
В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ
ГОРОДА СМОЛЕНСКА**

19 февраля 2007 г.

«Откуда начну плакати окаянного моего жития деяний»

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

«Откуда начну оплакивать окаянного моего жития деяния, какое положу начало, Христе, нынешнему рыданию? Но Ты, как милосердный, даруй мне прегрешений оставление».

Такими замечательными словами начинается Великий покаянный канон святого Андрея Критского. Это духовное творение было создано преподобным для того, чтобы именно во дни Святой Четыредесятницы люди могли постигнуть смысла покаяния, чтобы на примерах из Ветхого и Нового Заветов могли понять, как страшен грех, как опасно отчуждение от Бога, как велико милосердие Божие к падшему человеку и как сильна любовь Господа, простирающего Свою спасающую десницу каждому грешнику.

Но почему такие странные слова положены в начало канона? — «Откуда начну оплакивать окаянного моего жития деяния?» Этот вопрос не случаен, он свидетельствует о том, что сам преподобный не знает (а вместе с ним не знаем и все мы), откуда, с какого момента надлежит начинать плач о своих грехах. Когда мы стали творить дела нечестия? Какое место в нашей жизни занимает грех? С одной стороны, мы совершаем грехи каждый день — большие или малые, в мыслях, словах, поступках; с другой стороны — мы не можем точно определить пределы таинственного и страшного пространства, занятого грехом в нашей жизни.

Почему так происходит? — Да потому, что грех опознается совестью, и если с ней у нас не все обстоит благополучно, то мы не видим своего греха, неправедные деяния легко уходят из поля нашего духовного зрения, ускользают от внимания, скрываются в перипетиях жизненных обстоятельств, теряются среди обилия слов и дел.

Нам трудно увидеть истинное место греха в нашей жизни еще и потому, что очень часто, согрешая в мыслях, словах или делах, мы стремимся всячески оправдать себя, находя для этого множество способов. Самое распространенное оправдание греха — это сравнение своей жизни с жизнью других людей. Конечно, совесть подсказывает нам, что мы порой совершаем нечто неправильное и греховное. Но, сравнивая себя с другими людьми, обычно рассуждаем так: «Ну разве я хуже других? Они — скажем, мои соседи, коллеги по работе, родственники или знакомые — и не то еще творят...»

Часто, когда мы совершаем грех, то ищем (и, как правило, находим) себе оправдания в осуждении наших ближних. Но осуждение опасно не только тем, что оно идет вразрез с Божией заповедью: *Не судите, да не судимы будете* (Мф. 7, 1), не только потому, что право суда над ближними дано не нам — оно принадлежит грядущему со славой Сыну Божию. Осуждение опасно еще и потому, что мешает нам видеть наши собственные грехи и пороки, заслоняя их от нас. Ибо всякое осуждение — это подспудное, а иногда и прямое самооправдание. Не потому ли нам становится иногда так приятно и даже весело на душе, когда мы осуждаем кого-либо в разговорах с другими людьми или наедине с самими собой? Осуждение ближнего дает ощущение некоего самоуспокоения; оно как некий духовный наркотик, который усыпляет внимание, ублаживает совесть, препятствуя опознаванию собственных грехов.

Невозможно удержать в памяти все прегрешения, совершенные на протяжении жизни. Конечно, мы помним наиболее скверные и постыдные наши поступки, особо злые мысли и несправедливые слова. Но очень многое из того, что является грехом, предается забвению, вытесняется из памяти. Ведь мы начинаем грешить не в зрелом возрасте, а еще в детстве и юности. И много грехов по глупости, по безрассудству или по неопытности совершаем именно в молодые годы. Но со временем эти грехи как бы отодвигаются на задний план, заслоняются более поздними, которые, в свою очередь, также уходят из памяти, перекрываясь совсем недавними грехами. Этот процесс представляет собой бесконечную цепь грешных деяний, которые и составляют греховное пространство нашей жизни.

«Откуда начну оплакивать окаянного моего жития деяния?...» Мы не помним этого момента. Своих первых грехов не помнил, наверное, и преподобный Андрей. Но, понимая те чувства, которые испытывает грешник, он выразил этими замечательными словами самую суть покаянного настроения: можно забыть первый грех, можно забыть множество других грехов, но если у человека сохраняется сознание того, что он проводит жизнь греховную, окаянную, что он нуждается в очищении, что без Божией помощи

нет никакой возможности сбросить с себя греховное бремя, то одно это уже является важным шагом на пути к исцелению. Ибо, по замечанию святителя Тихона Задонского, «лучше уязвленное тело иметь, нежели грехами уязвленную совесть; лучше терпеть биение тела, нежели биение совести; лучше всякие внешние беды принимать, нежели иметь эту одну внутреннюю беду».

Невозможно человеку вспомнить, откуда начались его греховные деяния, но ему достаточно пред Богом и пред своей совестью свидетельствовать о том, что вся его жизнь исполнена нечестия, что нет в ней ничего, кроме грехов, больших и малых, что нет и никаких заслуг — все они перечеркнуты нашими слабостями и пороками. И потому самая искренняя, самая великая молитва к Богу содержит одну единственную просьбу: «Господи, помилуй меня, грешного!».

Наверное, многие из вас видели замечательный фильм «Остров», который буквально потряс воображение многих наших современников и помог им понять, что есть святость. Святость — это преодоление греха. Не может быть святости без раскаяния. Что было бы с тем святым старцем, о котором повествует фильм, если бы он всю свою жизнь не раскаивался в том смертном грехе, которого, как оказалось, он вовсе и не совершил? Но если бы не его раскаяние, то не было бы и его святости.

Главное дело нашей жизни — это покаяние, это молитва к Богу о прощении тех грехов, которые мы помним, и тех, которые нами забыты; тех, которые ранят нашу совесть, и тех, о которых мы не можем с точностью сказать — грех это или нет, ибо совесть наша притуплена, наше нравственное чувство ослаблено.

Почему нам нужно оплакивать «окаянного нашего жития деяния»? Почему нужно «полагать начало нынешнему рыданию»? — Только для того, чтобы милосердный Бог простил нам все наши согрешения. Покаяние — это деяние, совершаемое человеком, с сокрушенным сердцем осознающим окаянство своей жизни и греховность своего бытия. Но вместе с тем покаяние есть и Божественное действие, потому что в ответ на нашу молитву, наше раскаяние, при видимом разрешении нас священником Сам Бог дарует нам прощение и оставление грехов. Сами себя мы не можем простить — здесь не помогут никакие духовные подвиги, никакой пост, никакой аскетизм, никакое молитвенное стояние, — наши грехи прощает только Бог. Его Божественное действие вплетается в наш покаянный подвиг, а потому освобождение от греха — это деяние и человеческое, и Божественное.

Вот почему заблуждаются те, кто говорит, что им не нужно молиться, не нужно раскаиваться, что своей любовью, своей волей, своими прин-

циями они способны сами откорректировать свою жизнь, воспитать себя в добре, жить по совести. Это глубочайшее заблуждение и самообольщение, ибо только Бог освобождает нас от наших грехов. Святитель Феофан Затворник остерегает таких людей: «Даром ничто не приходит. Помощь Божия всегда готова и всегда близ, но она уделяется только ищущим и трудящимся, и притом тогда, когда ищущие переиспытывают все свои средства... и полным сердцем начнут звать: “Господи, помоги!”. А пока остается хоть малое чаяние чего-либо от своих способов, Господь не вмешивается сюда, как бы говоря: “Чаешь сам достигнуть? Ну и жди...” Но сколько ни будешь ждать, ничего не будет».

Великий пост есть прежде всего время покаяния, время осознания своего греха и памятования о своей окаянной жизни. Великий пост есть время молитвы к Богу любящему и прощающему, — той молитвы, которая содержит в себе всю полноту религиозной жизни человека: Господи, помилуй меня, грешного!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ ВО ВТОРНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

20 февраля 2007 г.

Не унывать, но обретать надежду и укрепляться в вере

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В Прощеное воскресенье и вчера мы рассуждали с вами о покаянии и говорили о препятствиях, которые возникают на пути кающегося человека.

Главным препятствием является отсутствие способности видеть свои грехи. Такое бесчувствие к собственным грехам свидетельствует об опасном внутреннем состоянии человека, указывает на некий духовный недуг, относящийся к области его нравственности, ибо неспособность видеть свой грех говорит о помирании нравственного чувства.

Другое препятствие на пути кающегося человека — это беспамятство, то есть неспособность помнить свои грехи. Грех словно вплетается в канву жизни, перемешиваясь с событиями и явлениями вовсе не греховными, забывается, а потому человек лишается возможности принести необходимое покаяние.

Сегодня мы будем говорить еще об одной проблеме, присущей очень многим людям, которая является обстоятельством, осложняющим раскаяние. Речь пойдет об унынии. В молитве святого Ефрема Сирина мы просим Господа освободить нас от духа уныния. Чувство уныния знакомо едва ли не каждому человеку, однако часто под унынием мы подразумеваем совсем не то, чем оно является на самом деле. Любому из нас свойственна перемена настроения, и мы знаем, что такое плохое настроение. Оно может иметь различные причины и проявляться по разным поводам. Нередко причиной дурного настроения является наше физическое самочувствие, телесная немощь, болезнь, причем необязательно болезнь духа, — причиной может быть банальное заболевание нашей плоти. Когда мы испытываем физический дискомфорт, это отражается и на сфере наших чувств, на восприятии нами окружающего мира, это угнетающе воздействует на нашу психику. Подобное состояние лечится врачами, и современная медицина знает много способов, помогающих человеку справиться с болезнью. Так что плохое настроение не всегда имеет духовные причины. Это важно иметь в виду. Каждый человек должен знать, какие средства ему следует употребить, преодолевая угнетенное состояние духа, — духовные или медицинские.

Бывает и так, что наше настроение, эмоциональный уровень снижаются оттого, что мы сталкиваемся с некими жизненными проблемами: неудачами на работе, конфликтами в семье. Даже плохая погода — магнитные бури и тому подобное — способна негативно влиять на состояние человека, портить его настроение.

Но плохое настроение ни в коем случае нельзя путать с унынием. Уныние есть грех, и у этого греха существуют конкретные духовные причины, не имеющие никакого отношения к погоде, магнитным бурям или каким-то сложным обстоятельствам жизни. Хорошо известно, что даже в самых трудных ситуациях многие люди никогда не впадают в уныние. Достаточно вспомнить рассказы о войне. Сейчас мало осталось участников и свидетелей тех страшных событий, но мне приходилось много общаться с людьми, прошедшими фронт и пережившими Ленинградскую блокаду. И когда я расспрашивал их о тех годах, они говорили о страхе, о физических муках, о голоде, о смерти, но никто и никогда ни слова не сказал об унынии. Под натиском тех ужасных внешних обстоятельств уныние отступало, нужно было бороться за свою жизнь, за жизнь других людей, за победу над врагом.

Уныние чаще всего приходит к нам не в момент преодоления тяжелых жизненных обстоятельств, а во времена относительного благополучия. В основе уныния — потеря надежды, сомнения, чаще всего касающиеся жизненной перспективы. Не столько внешние обстоятельства, сколько состоя-

ние ума и сердца разрушают надежду. Здесь мы имеем дело с грехом, ибо надежда исчезает тогда, когда ослабевает вера. Если мы искренне верим в то, что Бог с нами, что через молитву, покаяние, Таинства Церкви мы вступаем в общение с Ним, если верим в то, что Бог силен *из камней сих воздвигнуть детей Аврааму* (Мф. 3, 9; Лк. 3, 8), что Господь может спасти нашу душу и преобразить нашу жизнь, то о каком унынии может идти речь? В таком случае уныние уходит, а вместо него приходит понимание того, что даже тяжкие обстоятельства жизни, болезни и скорби попускаются нам Богом. Милосердный Господь не является источником наших скорбей. Он если и попускает нам пройти через них, то только ради исправления нашей жизни к лучшему. Тяжелые душевные переживания нередко для того и посещают нас по попущению Божию, чтобы, преодолев их, мы обрели надежду и укрепились в вере.

Все вышесказанное имеет самое непосредственное отношение к покаянию, ибо уныние и покаяние — несовместимы. Человек, пребывающий в унынии, не способен по-настоящему каяться. Ведь мы приносим покаяние в надежде изменить себя и свою жизнь, стать лучше. Покаяние — это показатель внутренней динамики духовной жизни, это всегда надежда на милость Божию, это всегда вера, а значит, спокойный и мирный взгляд в будущее. Я раскаиваюсь, потому что хочу стать лучше, хочу стяжать милость Божию, обрести Царствие Небесное. Так какое же уныние может быть у кающегося человека?

Очень часто люди задают такой вопрос: «Вот я исповедуюсь, каюсь, а потом снова и снова повторяю тот же грех и впадаю в уныние, осознавая свою неспособность изменить жизнь к лучшему. Что делать, какие употребить средства, чтобы вырваться из этого порочного круга, чтобы после очередной исповеди снова не впасть в этот грех?» Да, действительно, неспособность преодолеть грех может развить чувство безысходности и привести к унынию. А уныние отторгает саму идею покаяния, разрушая ее и делая нежизненной, ненужной. Что же ответить тем людям, которые не способны победить грех, которые, несмотря на то что сознают его и исповедуются в нем, снова и снова его совершают, и даже более того: в самый момент исповеди понимают, что не отступят от этого греха? Как сделать так, чтобы человек, неспособный к решительному изменению своей жизни, не впал в уныние, с которым вообще заканчивается всякое духовное возрастание?

Для того чтобы найти ответы на эти мучительные вопросы, нам и дается Великий пост — время, когда мы можем одержать определенную победу над своими грехами. Некоторые люди не способны по многим причинам оставить грех: нет сил, а иногда сами обстоятельства и внешние условия как

бы подталкивают к продолжению греховной жизни. Что же делать? А делать нужно вот что: если нет сил победить грех раз и навсегда, то следует дать себе слово по крайней мере во время поста не совершать греха, который так тяготит нас. Пусть это будет некоей временной передышкой, но уже она даст возможность испытать чувство победы, может быть не окончательной, но такой важной. Мы должны обрести действительный, реальный опыт победы над грехом, пусть даже временной, чтобы почувствовать милость Божию, совершаемую над нами, и осознать собственную способность остановить грех. И тогда уныние непременно отступит. И может быть, кто-то скажет по окончании Великого поста: «Как прекрасно, что в течение этих спасительных седмиц я не совершал того, что так меня угнетает и терзает, что мешает мне жить по совести». А кто-то, воодушевленный первой победой, может быть, обратится к Богу с горячей молитвой дать ему возможность, разумение и силы ограждать себя и далее от совершения ненавистного греха.

Очень важно, чтобы во время Великого поста мы одерживали такие победы — пусть незначительные, пусть временные, — ибо нам необходим сам опыт одержания таких побед. Необходим для того, чтобы самим себе доказать возможность подлинного покаяния и увидеть его красоту. И тогда уныние отступит, потому что на своем опыте мы познаем вкус победы над грехом.

Дай Бог, чтобы в дни Святой Четыредесятницы нам хватило сил совершать реальные действия, свидетельствующие о нашей способности и готовности бороться с грехом через покаяние.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ В СРЕДУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

21 февраля 2007 г.

Умиление как следствие очищения души

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В течение минувших дней первой седмицы Великого поста мы с вами размышляли о покаянии. Мы говорили о том, что грех уныния несовместим с покаянием, потому что он разрушает надежду, ослабляет веру, а без веры и надежды на любовь Божию и на Божие всепрощение подлинного покаяния

быть не может. Мы говорили также о том, что большой трудностью для кающегося человека является отсутствие или слабость духовного зрения, то есть способности видеть свои грехи, а также некое беспамятство на совершенные прегрешения.

Наконец, мы говорили и о том, что острота духовного зрения зависит от умения оценивать свою жизнь, глядя на нее со стороны, потому что изнутри, из глубины собственного «я» трудно давать беспристрастную оценку своего духовного состояния. Для того чтобы уметь объективно судить о самом себе, нужно научиться смотреть на свою жизнь как бы сквозь призму житий святых Божиих угодников, которые являют нам пример нравственной и духовной красоты. Такой взгляд поможет отчетливо понять, что в нашей жизни нам следует изменить, искоренить, улучшить или усовершенствовать.

Сегодня мне хотелось бы сказать о чем-то очень важном — о том, что происходит в душе человека, который искренне раскаивается пред Богом. Замечательные слова содержатся в Великом покаянном каноне преподобного Андрея Критского: «Пресущная Троице, во Единице покланяемая, возми бремя от мене тяжкое греховное, и яко благоутробна, даждь ми слезы умиления». В этих нескольких словах содержится вся суть того, что происходит с человеческой душой в момент подлинного раскаяния и примирения с Богом. Никаким напряжением духовных и физических сил, никакой властью человеческой невозможно освободиться от тяжкого греховного бремени. Никакие сверхлюди не способны сами освободить себя от груза греха, ибо *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (1 Пет. 5, 5). Если человек считает, что он способен самостоятельно управлять своей внутренней, духовной жизнью, что ему не нужна никакая помощь для самосовершенствования, то он глубоко ошибается — не дано этого человеку. Только «Пресущная Троица, во Единице покланяемая» может избавить нас от тяжкого греховного бремени, только милосердный Бог может испепелить наши прегрешения, очистить душу и даровать надежду на спасение.

А происходит это очищение в ответ на наши встречные усилия. Сознвая свой грех, мы должны не только с сокрушением сердечным раскаиваться в нем, но и просить Господа освободить нас от тяготы греховной. Поэтому молитва и покаяние — суть единое делание: ни покаяние без молитвы, ни молитва без покаяния не способны преобразовать нашу жизнь. Вот почему наше раскаяние должно постоянно сопровождаться молитвой к Богу с просьбой спасти нас, помиловать, снять с нас бремя греха.

Собственно говоря, время поста — это и есть время покаянной молитвы — не просительной (о добром устроении наших житейских дел или о том, чтобы Бог помог нам выйти из сложных жизненных обстоятельств),

но именно покаянной молитвы. Она должна стать главной молитвой поста, ибо истинной причиной нашего душевного смятения, болезненного состояния духа, а также многих проблем и скорбей, с которыми мы сталкиваемся в жизни, является тяжкое греховное бремя.

«Возми бремя от мене тяжкое греховное, и яко благоутробна, даждь ми слезы умиления»... Казалось бы, странная просьба — о даровании слез: ведь в нашей повседневной жизни слезами обычно сопровождаются боль, скорбь, гнев, отчаяние, злоба, ненависть, другие негативные чувства, и чаще всего слезы являются символом неблагополучия, страдания, мучений. Но не о тех слезах просим мы Бога, а о слезах умиления.

Что же такое слезы умиления? Слова «умиление» и «милость» — однокоренные и очень близкие по значению. Умиление — милость... Чья же это милость? — Милость Божия. Умиление — это особое состояние духа, это Божий дар, который ниспосылается нам в ответ на наше покаяние.

Преподобный Ефрем Сирин называет умиление сердечным плачем, который есть уврачевание души. Подобно тому как природа очищается дождем после грозы, приносящей чувство облегчения, так и в духовной жизни умиление становится некоей душевной разрядкой, возникающей после того, как по Божией милости распадается тяжкое греховное бремя и обновленная душа начинает легко и радостно дышать чистым воздухом Божественной благодати. В результате происходящих в душе добрых изменений у человека появляются слезы, но не слезы боли и отчаяния, а слезы мира, радости, покоя — слезы умиления. Не каждый человек способен заплакать даже в состоянии умиления. Некоторые пытаются усилием воли вызвать в себе чувство умиления и слезы. Такое состояние очень напоминает истерику, а истерика и умиление — это явления абсолютно разные. Поэтому следует отличать болезненное состояние наших нервов от подлинного духовного умиления — ни с чем не сравнимого внутреннего состояния, которое не может быть вызвано никакой внешней силой, но является даром Божиим.

Как нам узнать, принимает ли Господь наше покаяние? Слышит ли Он нашу молитву или нет? Был пост для нас спасительным или прошел без пользы? — Это легко определить: если умиление входит в наше сердце, если слезы любви и благодарности орошают наше лицо, если мы испытываем чувство душевного облегчения после непогоды и бурь, вызванных нашей греховной жизнью, если душа начинает легко и свободно дышать озоном веры и благочестия, то мы достигли цели.

Вслушиваясь в бессмертные слова Великого покаянного канона святого Андрея Критского, мы получаем возможность не только понять смысл

и проникнуть в глубинную суть того, что происходит в душе кающегося человека, но и обрести силу и мудрость, помогающие нам на путях духовной жизни.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ В ЧЕТВЕРГ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

22 февраля 2007 г.

*Помни о конце твоём,
и вовек не согрешишь* (Сир. 7, 39)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В Великом покаянном каноне святого Андрея Критского содержится множество образов из Священного Писания, которые помогают нам осознать смысл покаяния и пробудить в себе покаянное чувство.

Есть в каноне один тропарь, содержание которого никого не может оставить бесчувственным: «Приближается, душе, конец, приближается, и нерадиши, ни готовиши, время сокращается: востани, близ при дверех Судия есть. Яко соние, яко цвет, время жития течет: что все мятемся?» Эти слова обращают нашу мысль к смертному часу.

Удивительно красиво и образно преподобный Андрей говорит о душе, которая не готовится, не радуется о спасении в то время, когда неизбежный конец нашей жизни приближается. Этот тропарь посвящен памятованию о смертном часе.

Что же такое память смертная и каково ее значение для нашего духовного состояния? Память смертная — это не постоянная мысль о смерти. Если человек будет постоянно думать только об этом, то его жизнь станет невыносимой, он утратит жизненную перспективу и основной тональностью его бытия станет пессимизм — тяжелое душевное состояние, которое порождает безразличие ко всему окружающему. Такие мысли о смерти являются греховными, опасными для духовной жизни, ибо они разрушают надежду.

Преподобный Андрей Критский говорит о другой памяти смертной — о той, которая особым образом может влиять на жизненную философию, развивая религиозное чувство и укрепляя человека на пути покаяния. Что означает этот замечательный образ: «Приближается, душа, конец,

приближается»? — Он означает, что человеку не дано знать о дне и часе своего конца, а потому мы свою жизнь должны проводить так, чтобы в любой момент быть готовыми предстать в чистоте *пред лицом Божиим*.

Действительно, о дне и часе нашей кончины никто не знает, кроме Бога. Но прав преподобный, когда говорит о том, что душа наша не радеет и не готовится к смертному часу, между тем как время действительно неумолимо сокращается и каждый день приближает нас к кончине. И даже если мы встретим свою смерть в глубокой старости, то что означают те скоротечные годы, которые отделяют нас от перехода в мир иной?

Время идет быстро — каждый знает это из опыта своей жизни. И если в детстве время в нашем восприятии еще тянулось, то с течением лет оно необъяснимым образом как будто спрессовывается, бежит все быстрее и быстрее, и год пролетает так стремительно, что человек даже не может толком вспомнить, что с ним за этот год произошло. Постоянно ускоряющееся, исчезающее время обуславливается, конечно, нашей греховной жизнью, а может быть, в каком-то смысле, и греховностью всей человеческой цивилизации. Мы так много сил и средств тратим на то, чтобы сокращались расстояния, увеличивались скорости, чтобы за одну и ту же единицу времени мы могли сделать как можно больше дел! В этих целях мы используем различные весьма сложные машины и механизмы, а как результат — время летит еще быстрее.

Память смертная — это прежде всего определенная философия жизни, понимание того, что никто из нас не избежит смерти. И какое бы время ни отделяло нас от окончания нашей земной жизни — все это лишь мгновение пред лицом вечности. А если это всего лишь миг, то что означает наше всецелое погружение в суету земной жизни? Что мы «всеу мятемся»? Время жизни течет, и течет очень быстро. *Человек, яко трава дние его, яко цвет селный, тако оцветет: яко дух пройде в нем, и не будет, и не познает ктому места своего* (Пс. 102, 15–16), — говорит псалмопевец.

В Великом покаянном каноне преподобный Андрей говорит нам о самом важном — о том, чтобы мы всегда хранили в сердце память о нашей кончине. И если будем помнить, что рано или поздно — а пред лицом вечности в одно мгновение — окажемся в той точке своего бытия, которая станет местом и временем нашего перехода из земной жизни к жизни вечной, то, может быть, меньше будем погружаться в житейскую суету. Ибо все, что мы делаем, чему отдаем свои силы, — все обращено к этой скоротечной земной жизни, подобно цветку быстро отцветающей, подобно сну быстро проходящей. И именно этой кратковременной жизни мы посвящаем все свои труды, именно на ней сосредоточивается все наше целеполагание.

В течение всей этой недели, размышляя о покаянии, мы говорили о том, что для подлинного раскаяния необходимо видеть свой грех и помнить о нем, необходимо избегать уныния, нужно уметь смотреть на свою жизнь со стороны, сопоставляя ее прежде всего с житиями святых угодников Божиих, чтобы яснее увидеть свое несовершенство. Мы говорили также о том, что только сила Божия может помочь нам преодолеть грехи.

Темой сегодняшних наших размышлений была память смертная, которая призвана подвигнуть нас на покаяние, ибо только безумный может игнорировать реальную перспективу своей смерти. Память смертная должна сопровождаться верой и надеждой, тогда человек, имеющий эту память, преодолеет искушения пессимизма, не допустит полного погружения в стихию мира сего, не позволит себе забыть о своих грехах. Такой человек всегда будет испытывать крайнюю необходимость в покаянии, понимая, что рано или поздно он предстанет *пред лицом* Божиим. Память смертная есть великий стимул к тому, чтобы строить жизнь по закону Божию, сохранять живую связь с Богом, принося Ему свое сердечное покаяние и Его силой освобождаясь от греха.

Ныне мы завершили чтение Великого покаянного канона святого Андрея Критского, столь многому нас научившего. И дай нам Бог сохранить эти священные глаголы в нашей памяти! А если мы и забудем их, то по крайней мере будем помнить то возвышенное духовное состояние, которое пережили, слушая исполненные великой силы слова преподобного! Его молитвами да поможет нам Господь в совершении покаянного поприща!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В ПЯТНИЦУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

23 февраля 2007 г.

Сотворить достойный плод покаяния (Мф. 3, 8)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Всех вас, дорогие отцы, братья и сестры, поздравляю с пятницей первой седмицы Великого поста, с принятием Святых Христовых Таин!

Эта первая седмица имеет совершенно особое значение в жизни христианина. Утренние и вечерние богослужения, сердечная молитва за чтением

Великого покаянного канона преподобного Андрея Критского, причащение Святых Христовых Таин во время совершения Литургии Преждеосвященных Даров, воздержание от скоромной пищи и развлечений, особый род воздержания от всего того, что рассеивает наше духовное внимание, — все это создает особую атмосферу начала Великого поста.

Конечно, ввиду различных обстоятельств не каждый православный христианин имеет возможность провести эти спасительные дни так, как предписывает Устав Православной Церкви. Происходит это потому, что многие работают, другие же имеют много иных попечений. И тем не менее, невзирая ни на какие жизненные обстоятельства, мы всеми силами должны стараться исполнять эти требования, потому что дни первой седмицы Великого поста дают православному христианину такой мощный духовный заряд, какой невозможно получить ни в какое другое время года.

В течение минувших дней мы с вами размышляли о покаянии, говорили о нем каждый день. Казалось бы, о чем так много говорить, ведь есть много других тем? Однако покаяние — это огромный пласт жизни человека, важнейший показатель его духовного бытия. Более того, покаяние, по слову святого Исаака Сирина, — «второе рождение от Бога».

Нам иногда кажется, что покаяние — это только исповедь у священника: достаточно прийти, немного поднапрячь свою память, ответить на какие-то вопросы батюшки, затем склонить голову под его епитрахиль, слушая разрешительную молитву, — вот вроде и все. Конечно, по неизреченной любви к людям Бог прощает нас и тогда, когда наше покаяние несовершенно. Но для подлинной перемены жизни такого единовременного покаяния в момент исповеди недостаточно.

Каждый знает из своего опыта: приходим мы к священнику, склоняемся пред крестом и Евангелием, вроде как раскаиваемся в своих грехах, получаем прощение, причащаемся Святых Христовых Таин, а затем с легкостью повторяем уже исповеданные грехи. Многих из нас эта невозможность избавиться от греха приводит в состояние уныния, скорби и даже отчаяния, — ведь довольно часто священнику приходится слышать слова: «Что же мне делать? Каюсь, исповедуюсь — и продолжаю грешить». Следует четко знать: подлинное покаяние, то есть изменение жизни, не может быть результатом только некоего однократного действия.

Покаяние — это важная, неотъемлемая часть человеческой жизни, целый ее срез. Мысли о собственных грехах должны постоянно присутствовать в человеке. Не только тогда, когда приходим в храм каяться, но всякий раз, когда встаем на молитву, нам следует вспоминать о своих грехах. Особенно это относится к вечерней молитве. Перед тем как отойти ко сну, сле-

дует подвести мысленный итог минувшего дня и, не дожидаясь исповеди, раскаяться в содеянных грехах.

Покаяние — это не одномоментное действие, связанное с таинством Исповеди, это образ и стиль жизни. А потому важно, чтобы неизменно присутствовало в нас памятование о грехах. Только тогда мы сможем беспристрастно оценивать самих себя, что позволит избежать многих проблем, возникающих из-за того, что мы слишком завышаем планку своих добродетелей. Если в нашей жизни отсутствует покаяние, если мы регулярно не поверяем себя суду своей совести, то кажемся себе гораздо лучше, чем являемся на самом деле. Завышение собственной самооценки является одним из самых распространенных грехов. Нет, наверное, человека, который не страдал бы этим духовным недугом. И есть только один путь преодоления его — тот, который указывает нам преподобный Антоний Великий: «Возлюби смирение, и оно покроет все грехи твои. Не завидуй тому, кто идет вверх, но лучше считай всех людей высшими себя, чтобы с тобою был Сам Бог».

Смирение, которое является одной из основных христианских добродетелей, и есть самая объективная и трезвая оценка самого себя. Только такая самооценка может привести к истинному покаянию. Если мы правильно оцениваем свои силы, способности, нравственные качества и добродетели и одновременно умеем увидеть свою неправду, свой грех и свое несовершенство, то тогда обретаем возможность правильно определить и свое место в жизни, и выстроить верные и бесконфликтные отношения с другими людьми, и иметь покой в сердце и мир в душе. В сущности, смирение есть не что иное, как справедливое отношение к самому себе. Но оно не может быть выработано простым напряжением воли или некими философскими размышлениями — оно формируется только через покаяние, которое и должно стать важной составляющей частью нашей жизни.

Все вышесказанное характеризует религиозный образ жизни: молитва, самоанализ, критическое отношение к самому себе, покаяние и снова молитва ко Господу с просьбой простить грехи и помочь. Этот образ жизни формирует личность православного христианина.

Да поможет нам Господь провести дни Святой Четыредесятницы так, чтобы великая добродетель — смирение — была явлена нам через искреннее и сердечное покаяние, а вместе с этой добродетелью нам открылась подлинная радость христианской жизни с Богом!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ В СУББОТУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

24 февраля 2007 г.

Покаяние как неотъемлемая часть нашей жизни

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Всех вас, дорогие отцы, братья и сестры, я сердечно поздравляю с окончанием первой седмицы Великого поста — особого времени в году и особого периода в нашей христианской жизни.

Для того чтобы не терять нравственных ориентиров, чтобы понять, в какой точке духовного развития мы находимся, куда движемся, поднимаемся мы или падаем, — нам нужно некоторое время для осмысления своей жизни. Такого времени, как правило, у нас нет: утром мы просыпаемся, наскоро едим, бежим на работу или, если уже не работаем, делаем что-то еще — словом, нас всегда окружает множество забот, попечений, обязательств. И в этой круговерти будничной жизни мысли о вечности, о своем внутреннем духовном состоянии нас почти не посещают. Что там мысли — даже для молитвы порой нет времени: утром вскакиваем и бежим, вечером устаем и ложимся спать, наскоро перекрестив себя и прочитав в лучшем случае одну молитву, — и так из года в год.

И есть только одно время в году, которое настоятельно требует от нас выхода из этой круговерти, из некоего колеса, в котором мы, подобно белке, крутимся, думая, что передвигаемся в пространстве, а на самом деле стоим на месте. Таким временем являются дни Великого поста, особенно его первая седмица. Вот почему нужно постараться освободить себя от многих забот и дел на это время, по возможности утром и вечером посещать богослужения, причащаться Святых Христовых Таин в среду и пятницу за Литургией Преждеосвященных Даров, в субботу и в воскресенье.

Это время дается нам для того, чтобы мы подумали о своей жизни, а лучшим местом для таких размышлений является храм с его продолжительными великопостными богослужениями. Где, как не в храме, *пред лицом* Божиим, в окружении святынь, подумать о своей жизни, подвергнуть ее строгому экзамену, тщательно анализируя все, что с нами произошло, включая детство, юность и зрелые годы. Где, как не в храме, раскаяться пред Богом, вспомнив те прегрешения, которые мы совершили, то зло, которое причинили людям, ту неправду, в которой виновны.

Если покаяние станет неотъемлемой частью нашей жизни — мы спасены, ибо Господь приклонит Свою милость к нам, услышит нашу молитву и сердечное вздыхание.

Если человек пришел в храм и принес покаяние в каком-то согрешении, то это не означает, что грех прощен ему окончательно. Действительно, прегрешения, в которых мы искренне раскаялись, прощаются нам благодатью Божией; но если какой-то грех продолжает нас беспокоить, то в нем нужно раскаиваться до тех пор, пока не наступит примирения с совестью. В духовной жизни нет и не может быть формализма. Если сердце все еще уязвляется грехом, если совесть нас тревожит, то нужно продолжать каяться в содеянном, тем более что нередко мы вновь и вновь повторяем свои грехи.

Прегрешения прощаются нам в таинстве Святой Евхаристии, в таинстве Причащения. Мы причащаемся Тела и Крови Христовых во оставление грехов и в жизнь вечную. Но прощение грехов даруется нам не столько потому, что мы раскаялись, сколько потому, что за нас пострадал безгрешный Христос. Бог прощает нам наши грехи не по нашим добродетелям или заслугам, не по степени нашего совершенства и даже не в зависимости от глубины нашего раскаяния — Он прощает наши грехи потому, что Сын Его ради нас взошел на Крест. И для того, чтобы искупительный подвиг Спасителя подлинно очистил нас от греха, мы должны идти навстречу Господу, принося самое искреннее и сердечное покаяние.

Верим, что в ответ на наше, может быть, немощное покаяние и не такие уж значительные усилия, Бог по любви Своей, через страдания Сына Своего и Господа нашего, дарует нам реальное освобождение от грехов, прощение и жизнь вечную.

Аминь.

**СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ
В ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА
В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ
ГОРОДА СМОЛЕНСКА**

10 марта 2008 г.

О посте и молитве

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Пост сопровождается ограничением в пище, и это ограничение имеет большое значение для укрепления духовного состояния человека, для воспитания его воли и устроения его религиозной жизни. Происходит это потому, что духовное и материальное в человеке неразрывно связаны, и физические факторы, проистекающие из самой нашей природы, из нашего естества, оказывают влияние на духовное состояние личности. Многотысячелетний религиозный опыт человеческого рода предоставляет нам убедительные свидетельства о том, что ограничение в пище содействует духовному совершенствованию личности.

Однако у многих людей воздержание от скоромной пищи и развлечений, словом, сдержанный образ жизни, связанный с постом, вызывает недоумение и неприятие. Есть и такие, для которых, в силу их формального участия в церковной жизни, постовое воздержание связано с отрицательными эмоциями и вызывает чувство неудовлетворенности. Пост воспринимается как некая тягость, некое ненужное бремя.

Что же делать для того, чтобы пост воспринимался радостно? Помочь здесь могут вот какие размышления: в основе религиозной жизни человека лежит вера, признание существования Бога. Однако очень часто это признание остается лишь достоянием нашего ума. Абсолютное большинство людей, даже те, кто и в храм никогда не ходят, на вопрос «есть ли Бог?» обычно отвечают утвердительно, говоря, что «что-то там обязательно есть». Даже весьма рационально мыслящие люди допускают факт существования Бога и нередко называют себя верующими. Однако такой «верующий» человек очень редко размышляет о Боге. Бог, будучи лишь некоей частью его миро-

воззрения, остается далеким от его реальной повседневной жизни. Поэтому такого человека нельзя назвать подлинно религиозным, так как религия — это связь человека с Богом. Религиозная вера предполагает не только признание человеком факта существования Бога, но и непосредственное переживание им Божиего присутствия в своей жизни.

Пост как раз и является одним из видимых и очень ярких показателей религиозной жизни человека. Он позволяет каждому из нас определить степень своей религиозности, сделать ее своеобразный «замер», понять, насколько реальна его связь с Богом. Если пост становится тяжелой обязанностью, вызывая угнетенное душевное состояние, если человек идет на разного рода ухищрения, дабы нарушить пост, то это свидетельствует о крайне низком уровне религиозности.

Невысокий уровень религиозности иногда присущ и тем людям, которые регулярно ходят в храм. Более того, и среди духовенства порой встречаются люди, образ жизни которых свидетельствует о недостаточной степени религиозности, об отсутствии реального опыта общения с Богом. Такой человек, конечно, умом верит в Бога, он готов даже поговорить о Нем, но вот реальной, действенной религиозной жизни у него нет. И наоборот — глубокую религиозность порой можно встретить среди не самых воцерковленных людей, которые не научены ни посту, ни молитве, ни другим церковным правилам. Но когда они, обычно понуждаемые определенными жизненными обстоятельствами или движимые духовными порывами, начинают следовать этим правилам, то делают это так ревностно, с такой отдачей сил, с такой сердечной радостью, что являют собой великий пример многим иным людям, считающим себя вполне церковными.

Наше отношение к посту есть показатель религиозности. Но существует еще один признак, свидетельствующий о характере нашей религиозной жизни, — это молитва. Религиозная связь с Богом осуществляется особым образом именно через молитву. Если у человека имеется потребность в молитве — не обычай просто произносить молитвословия, что делается иногда автоматически, по привычке или по долгу, но внутренняя настоятельная потребность обращаться к Богу, просить Его, благодарить, прославлять, — тогда можно сказать, что такой человек по-настоящему религиозен. Он живет своим религиозным опытом, он близок к Богу.

Иногда священнослужителям задают вопросы: «А как научиться молиться? Вот мы приходим в храм, а там такие долгие службы, особенно в Великий пост. Что нам следует делать? Стоять, слушать, думать о своем, молиться своими словами?» Эти важные и насущные вопросы особенно часто задают новоначальные в вере. Да и для многих церковных людей суть молитвы

также продолжает оставаться тайной. Много размышляли на тему молитвенного делания святые отцы, аскеты, подвижники благочестия. «Молитва есть оружие великое, сокровище неоскудевающее, богатство никогда не истощаемое, пристань безмятежная, основание спокойствия», — учит нас святитель Иоанн Златоуст.

Религиозный опыт многообразен. Каждый верующий имеет свои собственные молитвенные переживания, каждый по-своему ощущает Божие присутствие в молитве. А потому нельзя все свести к формальным рекомендациям, схемам или моделям.

Тем не менее существуют некие общие положения, вытекающие из опыта молитвенного подвига святых. Молитва предполагает сердечный и искренний разговор с Богом, а потому не может не сопровождаться покаянным чувством. Просить Бога и прославлять Его, неся на себе груз греха, с нечистой совестью, невозможно. Нужно сначала поведать Богу о своих прегрешениях, раскаяться в них, *пред лицом* Божиим поразмыслить о своей жизни, ответить самому себе на многие неллицеприятные вопросы. Поэтому покаяние есть непрменная часть молитвы.

Когда мы беседуем с Богом, то следует говорить простыми, но идущими прямо из сердца, из глубины души словами. Ни в каких особых рекомендациях нет необходимости, потому что невозможно свести всех людей к какому-то определенному типу — для одного человека приемлемо и желаемо одно, а для другого — совершенно иное. Поэтому каждый должен сам учиться молитве, каждому необходимо найти свой, присущий только ему способ общения со своим Творцом. Важно только помнить, что молитва предполагает сердечный контакт с Богом, — тогда становятся возможными искренняя просьба, или благодарение, или прославление Господа.

Опыт показывает, что человек не может долго молиться своими словами, — наши силы ограничены: в состоянии особого напряжения воли, мысли и чувств молящийся человек может пребывать всего несколько минут. Яркий духовный импульс невозможен на протяжении долгого времени — он как искра, как вспышка, но эту вспышку видит Бог.

А в чем же тогда смысл наших долгих стояний в храме? — Храм есть великая школа молитвы, потому что все, что произносится и поется в нем, — это и есть молитва.

Богослужения составлены из замечательных текстов, прежде всего это древние псалмы, дошедшие до нас из глубокой древности, из Ветхого Завета. Их творцами являлись такие боговдохновенные мужи, как царь и пророк Давид, и другие; имена некоторых из них до нас не дошли. Псалмы являют удивительный пример симфонии духовной поэзии и молитвы.

Когда мы слышим псалмы (а самая большая часть чтений за богослужениями Великого поста посвящена именно чтению псалмов), то нужно стараться внимательно вслушиваться в их дивные слова.

Иногда верующие говорят о том, что непонятен славянский язык. Да, он непонятен, когда человек, что называется, приходит с улицы. Но когда он присутствует за богослужениями в храме и второй, и третий, и десятый раз, когда он старательно вслушивается в слова псалмов и молитв, то до него постепенно начинает доходить их общий смысл. Не нужно пытаться переводить каждое слово со славянского на русский — не получится это, да и знаний таких у большинства нет. Надо стараться понять общее содержание псалма, а оно вполне доступно пониманию людей, важно только удерживать внимание на том, что читается или поется. Если мы следим за текстами молитвословий, то понемногу не только умом, но и сердцем проникаем в суть того, что есть церковная молитва. Именно поэтому богослужение есть школа молитвенного делания.

Всем хорошо известны подвиги великих подвижников, которые молились не час и не два... Тысячу дней и ночей стоял на камне преподобный Серафим Саровский. Что означала эта молитва? — Она означала особое состояние духа. Святые отцы называют это состояние умной молитвой, умным деланием — когда человек молится не словами, а душой, когда он сердцем прикасается к Богу. «Только тогда молитва становится победоносным оружием в невидимой (духовной) брани, когда сделается настоящей, то есть внедрится в сердце и начнет непрестанно в нем действовать», — говорил преподобный Никодим Святогорец.

Умное делание, сердечная молитва — это особое внутреннее духовное состояние, это вершина молитвенного подвига. Не всегда дано нам достигать этой вершины, но стремиться к ней нужно непременно. А отблеск этого благодатного состояния мы обретаем в своем сердце тогда, когда Господь прикасается к нам Своей милостью в ответ на наш труд молитвенного стояния в храме, в ответ на наше стремление слышать и понимать слова молитвословий и следовать им.

Пост и молитва являются наглядными показателями нашей религиозности. Они открывают возможность ясно прочувствовать свое духовное состояние и дать ему верную оценку, дабы в соответствии с ней корректировать свою жизнь, возгревая в сердце любовь к Богу.

Да поможет нам Господь за время Святой Четыредесятницы обогатиться религиозным опытом через пост и молитву, принося напряжением своих сил и воли достойную жертву Богу. Верим, что в ответ на великопостное поприще Господь дарует нам Свою благодать, дабы в завершение поста,

оценивая свое внутреннее состояние, мы могли сказать: «За эти семь недель я многому научился, многое понял и многое прочувствовал». И если это произойдет, то тогда мы сделаем пусть и не очень большой, но очень важный шаг на пути нашего спасения.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ ВО ВТОРНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

11 марта 2008 г.

О необходимости доброделания

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Пост и молитва помогают очищать душу от грехов, содействуя совершенствованию внутренней духовной жизни человека. Кроме того, они являются показателями силы и действенности нашего религиозного чувства. Но религиозность человека не исчерпывается только его чувствами или мыслями, она непременно должна трансформироваться в религиозный образ жизни. Когда апостол Иаков говорит о том, что *вера без дел мертва* (Иак. 2, 20, 26), то он имеет в виду именно такой, подлинно религиозный образ жизни.

Для того чтобы религиозное чувство претворилось в жизнь, необходимо действие. И таким действием является творение добрых дел. «Ничто не может сравниться с этим благом, ничто так не выражает наших человеческих свойств, как милосердие», — научает нас святитель Иоанн Златоуст.

Греческое слово «элеос» переводится на русский язык как «милосердие», хотя в оригинале имеет и несколько иных значений, а именно «верность» и «преданность». И это действительно так: чаще всего мы совершаем добрые дела во имя верности, преданности либо человеку, либо коллективу людей, либо идее. Будучи людьми религиозными, мы должны являть милосердие, творить добрые дела во имя верности и преданности Господу.

Добрые дела, милосердие, так же как пост и молитва, не только являются показателями религиозного чувства человека, но они оказывают значительное влияние на состояние его души, формируют ее. Милосердие — это не только сила, преобразующая религиозное чувство человека в религиоз-

ный образ жизни, — оно и само по себе способно благотворно и целебно воздействовать на человеческую душу. А самым важным его следствием является возникновение в нашей душе чувств сострадания и добра. Сострадать и испытывать добрые, сердечные чувства по отношению к людям, проявлять свое непоказное участие в их жизни очень трудно, ведь человек чаще всего концентрирует все свои мысли и чувства на самом себе — на собственном эгоистичном «я». Как правило, мы живем, словно фокусируя весь Божий мир на себе и считая собственную персону центром мироздания. Научиться чувствовать боль другого человека, его нужду, заставить себя оказывать бескорыстную помощь своему обездоленному ближнему очень непросто — это требует большого напряжения душевных, а иногда и физических сил, проявления жертвенной любви и готовности в любой момент прийти на помощь.

Всем хорошо известная притча о милосердном самарянине помогает нам понять, что происходит в душе человека и в отношениях между людьми тогда, когда мы творим добро. На вопрос Господа: «Кто был ближним для человека, на которого напали разбойники?» — следует ответ: «Тот, который оказал ему милость» (Лк. 10, 36–37). На первый взгляд в этой притче все достаточно ясно и очевидно, но на самом деле все не так просто. Мы видим, как мимо подвергнувшегося нападению разбойников человека проходят его единоплеменники: мимо прошел священник, мимо прошел и церковный служитель — левит. Разве не были они ближними своему израненному, едва живому соплеменнику, лежавшему на дороге? Ведь их связывало многое: единая кровь, единая вера, солидарность, которую всегда проявляет любой народ в условиях опасности вражеского нападения. Почему же в этой ситуации мы не видим ни проявления солидарности, ни готовности разделить боль и страдание человека своей веры и прийти ему на помощь? — Потому что не было у прошедших мимо страждущего людей доброй воли на то, чтобы совершить благое деяние и оказать ему милосердие. И потому ближним оказался человек совсем не близкий — другого племени, другой веры, человек, с которым по законам и обычаям того времени иудеям не следовало даже общаться в быту. Но именно милосердный самарянин оказывает помощь нуждающемуся, который становится для него близким. Ведь только о близком можно позаботиться так, как это сделал самарянин: он дал денег и попросил содержателя гостиницы оказать гостеприимство израненному иудею, а на обратном пути засхал и возместил убытки, которые понесла гостиница, ухаживая за этим человеком. Такое сострадательное деяние можно совершить только в отношении своего ближнего, каким и стал для самарянина тот, на которого напали разбойники.

Эта притча помогает нам очень многое понять, и прежде всего то, что милосердие, совершение добрых дел является своеобразной школой воспитания сердца человека, развития в нем прекрасных чувств добра и любви. Существует теснейшая взаимосвязь между способностью творить добрые дела и умением любить. Любовь — это высшая ценность и высшая добродетель, которая изменяет жизнь людей, окрашивая ее в совершенно особые тона и даря радость. «Любовь — глава добродетелей; от нее всякая вера и всякая надежда; от нее терпение и непоколебимость во всем благом; от нее приумножение всякого духовного дарования», — так говорил об этом великом Божественном даре святитель Григорий Нисский.

Но разве мы задумываемся о необходимости делать добрые дела, творить милосердие с целью стяжания или сохранения любви в своем сердце? Мы почти никогда в своем представлении не связываем эти два понятия. Нам кажется, что любовь сама по себе достаточна, что она — неизменная данность и всегда будет сопутствовать человеку. На самом деле это не так. Любовь может исчезнуть из человеческих отношений, если эти отношения не поддерживаются совершением добрых дел, оказанием милости друг другу. А чем иным можно объяснить такое огромное количество разводов, распавшихся семей? Люди, которые еще вчера были близкими и клялись друг другу в любви и верности, становятся не просто чужими, а зачастую даже врагами. Куда уходит любовь? Почему даже ответственность за детей, за их воспитание не удерживает супругов вместе? Откуда возникает такая пугающая сила отчуждения и даже ненависти, которая отталкивает еще недавно любящих людей друг от друга? Происходит это потому, что семейные и межличностные отношения были лишены милосердия и добродетеля.

Доброе дело — это всегда жертва, это готовность отдать себя другому. Библейский самарянин пожертвовал и временем своим, и силами, и средствами — и в результате обрел ближнего. Вот так и мы, жертвуя своими материальными средствами, временем, подчас здоровьем, напрягая свои душевные силы, проявляя внимание и чувство сострадания, — обретаем ближних, а в семьях своих сохраняем, укрепляем и приумножаем любовь. Более того, та удивительная христианская любовь к ближнему, которая является такой малопонятной для людей нерелигиозных, ибо действительно трудно человеку, далекому от Церкви, представить себе, как можно любить чужих людей, как самих себя (Мф. 19, 19; Мк. 12, 31; Лк. 10, 27), — эта любовь становится возможной и понятной, если мы творим добрые дела.

«Очистив себя милосердием, отрем этим прекрасным платом нечистоту душевную и убелимся — одни, как волна, другие, как снег (Ис. 1, 18), по мере нашего добросердечия», — призывает нас святитель Григорий Богослов.

Милосердие есть школа любви и высочайший показатель действенности религиозного чувства — чувства, которое претворяется в образ жизни. Собственно говоря, религиозность человека только тогда подлинна, когда она становится образом его жизни.

Пост, молитва и милосердие вместе с покаянием, о котором мы с вами размышляли в Прощеное воскресенье, являются великими средствами преобразования нашей души, воспитания нашего духа, которые мы должны в полной мере использовать, особенно в дни Святой Четыредесятницы, для достижения перемены ума и сердца и изменения своей жизни к лучшему. И да поможет нам в этом Господь!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ ВО ВТОРНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

11 марта 2008 г.

О навыках молитвы, поста, покаяния и милосердия

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Покаяние, пост, молитва, добрые дела, милосердие являются самыми важными средствами воспитания человеческого духа, теми средствами, которые особым образом влияют на состояние нашей души. И когда нам что-то удастся в нашей духовной жизни, когда мы глубоко и ярко переживаем молитвенное состояние, когда вдруг ловим себя на мысли, что пост становится нам не в тягость, а в радость, когда с сокрушенным сердцем приносим покаяние Богу, чувствуем душевную отраду от того, что совершаем добрые дела, ощущаем благотворные перемены в своей душе и своем сердце — тогда возникает естественное желание задержать эти чувства и переживания в своей жизни. Возникает состояние, которое отцы Церкви, подвижники, аскеты называли ревностью по благочестивой жизни. Еще святой апостол Павел призывал христиан: *Ревнуйте о дарах духовных* (1 Кор. 14, 1).

Однако, к сожалению, очень часто вспыхнувшее чувство ревности по благочестию скоро покидает нас. Оказавшись в условиях обычной суетной повседневной жизни, вернувшись с богомолья или из паломничества, перестав ежедневно посещать храм (а на первой седмице Великого поста многие

верующие присутствуют на богослужениях каждый день), перестав поститься, мы постепенно забываем о том благодатном чувстве, том возвышенном состоянии духа, которые даруются нам покаянием, постом, молитвой, милосердием.

Святые отцы, аскеты и подвижники Святой Церкви много размышляли о том, как ревность по благочестию преобразовать в устойчивый навык благочестивой жизни. Сама по себе ревность уже является очень важным чувственным и сердечным переживанием, оставляя яркий, непреходящий след в душе человека. Но не всякая ревность претворяется в навык — об этом очень хорошо говорил святитель Тихон Задонский, наш отечественный аскет и подвижник. Святые отцы особо указывают на то, что каждое из средств, способствующих изменению состояния души, нужно неустанно развивать и укоренять в своей жизни, делая их таким образом органичной частью своего духовного бытия и достоянием своего внутреннего человека.

Так, если мы обрели некий навык осознанной и глубокой молитвы во время великопостных богослужений, то нам нужно постараться этот навык сохранить. Для этого непременно нужно молиться утром и вечером, причем стараться делать это не впопыхах и не от случая к случаю. Ежедневные и ежевечерние молитвенные правила должны стать неотъемлемой частью нашей жизни. Даже тогда, когда мы сильно устаем к вечеру после бесчисленных дневных забот и попечений, нужно обязательно находить хотя бы десять минут для того, чтобы прочитать вечерние молитвы. Более того, нужно постараться выработать в себе навык молитвы не только утром и вечером, но и в течение всего дня, особенно перед трудными и ответственными делами. Очень важно помолиться Господу перед началом любого сложного дела, перед серьезным разговором или какими-то иными событиями, последствия которых могут отразиться на нашей жизни или на жизни других людей. Нужно выработать навык молитвы перед тем, как воспользоваться транспортом, ведь в наше время жизни человека, его здоровью часто угрожает опасность на дорогах, где происходит много несчастных случаев. Если молитвенная практика укоренится в нашей жизни, то очень скоро мы поймем, как замечательно и душеполезно жить в атмосфере молитвы. «Необходимее всех подвигов — молитва. Молитва есть средство для привлечения и длань для приятия всех благодатей, столь обильно изливаемых на нас из неисощимого источника — беспредельной к нам любви и благодати Божией... Но чтобы молитва проявляла в тебе всю свою силу, надо, чтобы она оставалась в тебе непрестанно, как естественное проявление твоего духа», — наставляет преподобный Никодим Святогорец. Обретя навык

молитвы, мы сможем ярче прочувствовать и запечатлеть в себе и красоту, и душевную радость от молитвенного соприкосновения с Богом.

То же самое можно сказать и о стяжании навыка пощения, воздержания от пищи. Конечно, важно, следуя предписаниям церковного Устава, воздерживаться от скоромной пищи во время всех четырех продолжительных постов: Великого, Рождественского, Петрова и Успенского, но следует также помнить о том, что среда и пятница каждой недели — это тоже постные дни. Соблюдение человеком дисциплины поста в эти два дня помогает ему вернуться в ту благодатную духовную атмосферу, которая формируется продолжительным постным поприщем, снова и снова заставляя сосредоточивать внимание на своей внутренней духовной жизни.

Формирование навыка покаяния также должно быть объектом постоянной заботы православного христианина. Мы приходим в храм, исповедуемся перед священником иногда раз в неделю, но обычно — реже. Между тем покаянное чувство, состояние непрерывного сердечного сокрушения должны постоянно присутствовать в нашей жизни. После вечерней молитвы необходимо вспомнить прошедший день, особенно то плохое, что произошло с нами: греховные мысли, которые пришли в голову, недобрые слова, которые сорвались с наших уст и могли кого-то ранить, поступки, которые осквернили душу. А вспомнив, нужно искренне раскаяться в этих грехах пред Господом. Замечательный аскет и подвижник авва Исаия учит нас: «Ежедневно утром, восстав от сна, вспомни, что ты должен дать отчет Богу во всяком твоём деле, и не согрешишь перед Ним: страх Его вселится в тебя». Это наставление угодника Божия всем нам надо постоянно держать в своей памяти и в своем сердце.

Если покаяние, молитва, воздержание будут всегда присутствовать в нашей жизни, то мы почувствуем реально происходящую в нас перемену. Но не следует забывать и о милосердии, доброделании. Творить добрые дела все время практически невозможно, потому что мы все время заняты какими-то своими делами, заботами, житейскими попечениями. Поэтому в делах милосердия и доброделания очень важен правильный подход: не нужно браться сразу за много дел — так мы можем скоро надорваться, истратим все свои силы, устанем, разочаруемся и перестанем вообще творить добрые дела. Нужно определить для себя некую область приложения усилий в совершении доброделания, например заботу о своих родителях, хотя в любом случае всегда надо помнить, что это наш человеческий и сыновний долг, это то, что нужно делать обязательно и беспрекословно. А если родителей уже нет в живых, то наверняка рядом с нами находится какой-то человек, которому приходится очень тяжело в жизни, который в данный период

времени болеет, страдает от одиночества, чувства никому ненужности или имеет низкий материальный достаток. Взяв на себя заботу хотя бы об одном таком человеке, время от времени навещая его, помогая, мы всегда будем погружены в душеполезную атмосферу доброделания. Таким образом у нас будет вырабатываться такой необходимый в наше часто безжалостное время навык милосердия.

В конечном итоге непрестанная молитва, строгое соблюдение дисциплины поста, ежедневное покаяние и добрые дела обогатят нашу внутреннюю жизнь. Из далекой периферии забота о душе постепенно переместится в центр нашей жизни, станет ее духовным средоточием. Так и должно быть, потому что забота о спасении — это самая важная забота, а неустанный труд ради спасения — это самая важная работа в человеческой жизни и ничто другое с этим сравниться не может.

Однажды я был свидетелем разговора между врачом и пациентом — человеком очень занятым, занимающим высокий, ответственный пост, много работающим и почти не имеющим свободного времени. Когда врач сказал этому человеку: «Вы должны изменить вашу жизнь, должны заботиться о своем здоровье» — пациент, видимо, по инерции, по привычке ответил: «Доктор, да мне некогда. Я не смогу этим заниматься». И тут доктор произнес фразу, которая заставила этого человека задуматься. Он сказал следующее: «А вы осознайте, что забота о здоровье — это сейчас самое главное ваше дело. А все остальное — вторично». Я видел, как изменилось выражение лица этого человека, он в одно мгновение понял, что если не будет заботиться о своем здоровье, то может тяжело заболеть или даже умереть. И что же тогда будет с его высокой должностью, большой ответственностью и с теми делами, в которые он всецело погружен?

Но ведь забота о своей душе, о вечном спасении гораздо важнее заботы о физическом организме и о своем здоровье! И если мы еще бываем способны задуматься о состоянии своего физического здоровья, то о здоровье душевном почти не думаем. Но именно попечение о душе должно быть постоянно в центре нашей жизни. «Не будем нерадеть о душах своих, потому что душе нет цены. Охотно претерпим искушения, всякую скорбь и тесноту; будем укрощать тело, поработая его душе строгим постом, всенощными бдениями, возлежаниями на голой земле, трудами и вообще суровой жизнью, чтобы душа наша со дня на день обновлялась», — наставляет нас святитель Иоанн Златоуст.

Молитва, покаяние, воздержание, доброделание... Всему этому учит нас Святая Церковь, этому посвящено обширное наследие святых отцов, аскетов и подвижников, которые на своем опыте познали, сколь прекрасна

жизнь, в центре которой лежит забота о спасении, путь к которому преобразует не только личную жизнь человека, но и окружающий его мир: ведь если каждый будет заботиться о своем личном спасении, то тем самым он будет ревновать и о спасении многих других.

Религиозный образ жизни, навык благочестия имеет важное значение для преобразования как личности отдельного человека, так и жизни человеческого общества в целом. Радея о своей душе, о ее спасении, мы тем самым осуществляем попечение и о всех окружающих нас людях. Именно так и жили святые угодники и подвижники: уходили из мира в пустыни, в затворы, в монастыри вроде бы для того, чтобы самим спастись, а вокруг них спасались тысячи! Дай Бог и нам в меру наших сил претворить в жизнь то, что многие поколения благочестивых христиан осуществили во славу Божию!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В СРЕДУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

12 марта 2008 г.

О закреплении навыков религиозной жизни

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Святые отцы и учителя Церкви, подвижники, аскеты учат нас, что важнейшими средствами духовного возрастания человека являются покаяние, пост, молитва и милосердие. И если эти средства для нас не отдельные кратковременные эпизоды жизни, связанные с какими-то потрясениями, но становятся неотъемлемой, органичной частью нашего повседневного существования, то тогда ревность по благочестию перерастает в навык.

Однако даже выработанные навыки порой могут быть разрушены. Это хорошо известно: если человек, получивший хорошее образование и даже имевший определенный опыт работы, долгое время не трудится по специальности, то его профессиональные навыки теряются. Опасно идти к хирургу, который долгие годы не оперировал. Рискованно доверять педагогу, забывшему, как нужно учить и воспитывать детей. Число подобных примеров легко может быть умножено.

Все вышесказанное прямо относится и к навыку религиозной жизни. Даже если человек привык молиться каждый день, постоянно обращаться

к Богу во всех своих радостях и печалях, если он регулярно исповедует пред Ним свои грехи, воздерживается от скоромной пищи в периоды поста, в среду и пятницу, если он избрал для себя определенную область добродетели и всегда старается оказывать милосердие ближним — то и такой человек, как будто бы прочно укорененный в добродетели, отнюдь не застрахован от разрушения всех этих навыков.

Существует особая опасность, которая может по-настоящему разрушить религиозный образ жизни человека. Она исходит из той реальности, в которой все мы с вами живем. А живем мы в очень непростое время. Святые отцы даже и помыслить, представить себе не могли, что когда-нибудь наступят такие времена. Безусловно, это не означает, что святоотеческой мудрости недостает для ответов на все те вопросы, которые ставит перед нами сегодняшний день, однако отцы не писали напрямую о тех опасностях, с которыми постоянно сталкивается современный человек. Такой серьезной опасностью для сохранения религиозного образа жизни является сегодня информация.

Мы живем в мире информации. Это означает, что мы постоянно подвергаемся информационным атакам, на нас обрушивается огромное количество новостных сообщений, навязчивой рекламы, мы постоянно контактируем со многими людьми, передающими нам свои мысли, свои идеи. В древние времена тоже возникали подобные ситуации, когда появлялись мудрецы, философы, учившие на рынках, в собраниях. Но кто слышал этих философов и мудрецов? Желавшие их послушать шли в те места, где такие люди выступали. Хорошо известно, что в Афинах, древнегреческой столице античного мира, было специальное место, куда мудрецы приходили, чтобы поделиться со слушателями своими мыслями. Те, кто хотел их слушать, приходил, а кто не хотел — не приходил.

Современный человек не может укрыться от мощнейших, тотальных влияний извне. В каждом доме есть телевизор, и когда мы включаем его, то погружаемся в бурный, часто мутный поток информации. Ну кто мог представить себе, что даже в спальню человека могут проникнуть сомнительные, лукавые образы, соблазны, искушения? Нынешний человек, к сожалению, не защищен от этой информационной лавины, а ведь значительная часть всего того, что обрушивается на наше сознание, несет в себе греховное начало. Ведь грех начинается в сознании человека. Еще святые отцы хорошо это подметили и говорили о греховных, злых помыслах. Помысл — это даже не мысль, это некий проблеск мысли, некий образ, воображение, некое искушение. Помысл может развиться в мысль и даже стать частью нашего мировоззрения, а может и бесследно уйти из сознания. Толчок для возникнове-

ния помысла мы получаем извне, и современный человек почти не защищен от этого. Его сознание открыто для восприятия всего того, что адресует ему мир, а в этом информационном потоке очень много зла, греховных идей, мыслей, образов, соблазнов, которые способны разрушить целостность человеческой личности.

Как же противостоять этому? Представьте себе, человек стремится вести религиозный образ жизни: старается молиться, регулярно подвергать себя самоанализу, концентрировать сознание на мысли о Боге, приносить Ему покаяние в плохих мыслях, словах, делах; он начинает делать добро, окружать особой заботой престарелых родителей или тех, кто нуждается в его помощи, — соседей, коллег по работе... Но стоит ему включить телевизор, как на экране он видит утверждение совершенно других «ценностей»: никто не говорит о молитве, о необходимости делать добрые дела — вместо этого он слышит о том, что главной целью человеческой жизни является наслаждение и потребление материальных благ. И подаются эти «ценности» в соблазнительной, привлекательной форме, они будоражат сознание людей, особенно молодых, которым так хочется идти в ногу с последней модой, постоянно быть в центре этого сумасшедшего каскада быстро меняющихся идей. И в этом «беге в никуда» проводит свою жизнь значительная часть человечества.

Как же в таких условиях сохранить в себе религиозные ценности? Для этого существуют два способа, и один из них абсолютно радикальный, когда люди отказываются воспринимать современную информацию, не смотрят телевизор, не читают газет — словом, как бы воздвигают некую невидимую стену между собой и окружающим миром. Но этот способ приемлем только для единиц, и особенно не подходит он для людей в молодом возрасте. Ведь информация, кроме зла, несет и благо, она способствует самосовершенствованию личности, ее общему и интеллектуальному развитию. Если не будешь знать, что происходит в стране, в мире, — отстанешь от жизни, снизишь свой уровень, не сможешь успешно работать. Поэтому подавляющее большинство людей избрать такую линию поведения не могут.

Как же сохранить свою веру и свое религиозное сознание, не отгораживаясь от мира? Что вообще нужно делать для того, чтобы постоянно укреплять в себе христианские убеждения, совершенствовать религиозную мотивацию поступков? Ведь только в этом случае можно критически оценивать поступающую к нам информацию, отбрасывая ненужное и сомнительное и воспринимая все лучшее и полезное. Чтобы сказанное стало возможным, человеку необходимо соответствующим образом воспитывать свой ум. Вот почему христианина на его жизненном пути, помимо молитвы, добродетели

и поста, должна постоянно сопровождать и работа мысли. Сегодня многое из того, что происходит вокруг нас, в корне противоречит нашим убеждениям, и чтобы отразить эти прилоги, или соблазны, нужно быть очень убежденным и внутренне сильным человеком. Необходимо многое знать и уметь анализировать, нужно, чтобы праведные и благочестивые мысли стали для нас не чужими (пусть даже святоотеческими), а своими собственными. Именно поэтому мы должны неустанно работать над формированием своих христианских убеждений.

Для этого прежде всего нужно много читать. К сожалению, многие верующие люди пренебрегают этим полезным занятием или уделяют ему недостаточно внимания. Но читать крайне необходимо, особенно Слово Божие. Каждому христианину следует ежедневно прочитывать по главе Нового Завета — из Евангелия или апостольского послания. Читать нужно медленно и вдумчиво, выписывая непонятное, чтобы потом постараться найти ему объяснение. Сейчас это сделать очень легко: есть множество справочников, есть интернет; но если все равно остаются какие-то вопросы, то всегда есть возможность прийти в храм и спросить у священника, что означает то или другое слово, та или иная мысль. Священное Писание не должно быть для нас чем-то далеким, неким древним историческим текстом, который мы слышим только в храме за богослужениями. Библия должна стать нашей настольной книгой. Следует постоянно выписывать и запоминать мысли, которые нас поразили, которые могут стать частью наших убеждений, которые имеют непосредственное отношение к нашей жизни и могут помочь нам решить какие-то жизненные проблемы или от чего-то нас оградят.

Закреплению приобретенных навыков религиозной жизни в немалой степени способствуют примеры поведения других людей, поэтому важно правильно выстраивать круг своего общения. Если ты молишься — хорошо, чтобы и друзья твои молились, если постишься — чтобы и друзья твои постились (дабы не случилось так, что встретились двое: один ест колбасу, а другой — хлеб с водой). Если ты делаешь добрые дела, объединяйся с теми, кто делает то же самое, тогда вам будет легко и радостно обмениваться мнениями, советоваться, а может, и помогать друг другу. Очень важно обращаться к образцам житий благочестивых христианских подвижников, святых; многие поколения православных верующих воспитывались на этих замечательных примерах, с детства впитывая в себя их благодатный опыт.

Чтение полезной литературы, избирательный стиль общения с людьми, правильный образ жизни — все это может сегодня помочь современному человеку оградить себя от разрушительных влияний извне, сохранить

способность, критически оценивая окружающую действительность, различать добро и зло, правду и ложь. Быть сегодня христианином трудно. Но можно спросить: а когда было легко? Было ли легко нашим отцам и матерям в страшное безбожное лихолетие, во времена репрессий? Было ли легко в древности, во времена гонений на христиан?

Быть христианином всегда трудно, потому что наш путь — это узкий путь, который требует значительного напряжения душевных и физических сил, знаний, умений, опыта, твердых убеждений. Легко идти по широкому пути, но такой путь — это путь страстей, путь бездумного отношения к окружающей действительности, путь, ведущий человека к духовной гибели. Господь же учит нас идти узким путем, ведущим в Царствие Небесное. И дай нам Бог силы и разумение идти именно по этому пути!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ В СРЕДУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

12 марта 2008 г.

О преодолении пороков

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Размышляя о значении воли в деле духовного роста человека, наш выдающийся святитель Феофан Затворник говорил так: «Нетвердая и нетрудолюбивая воля отказывается от делания на первых же порах», а потом добавил к этому: «И немощь сия присутствует у большинства из нас». Правильно говорил святитель: у большинства из нас воля действительно именно такая. А для того, чтобы она стала и твердой, и трудолюбивой, необходимо ее воспитывать. Однако это невозможно сделать, что называется, теоретически, в кабинетных условиях. Воля воспитывается в жизни, в действиях, поступках. И самым лучшим способом воспитания воли является работа над преодолением наших пороков и слабостей (а они есть у каждого человека), которые мешают нам обрести твердые навыки религиозной жизни.

Недавно мы с вами говорили о том, что покаяние, молитва, пост, добрые дела являются теми средствами, с помощью которых возбуждается ревность по Боге и формируются навыки религиозного образа жизни. Ну а если человеческая душа поработана такими пороками, как осуждение, пустословие,

ложь, клевета, зависть, гнев, распутство, злоба, то разве можно возрастать в молитве, в покаянии, в воздержании, в добродетели? — Да никогда. Пороки не дадут нам возможности развивать эти добродетели и претворять в жизнь наши религиозные убеждения. Они прочной стеной станут на пути нашего духовного движения. Для того чтобы неуклонно идти вперед, двигаясь к заветной цели христианской жизни, нужно бороться с этими пороками, преодолевать их, изгонять из своей души. Именно в этой борьбе и закаляется воля христианина, становясь твердой и трудолюбивой, по слову святителя Феофана.

Для того чтобы воспитание воли было успешным, нужно точно знать, как и с чего начинать эту работу. Обычно у человека, особенно под влиянием благодатной атмосферы богослужений, храмовой молитвы, возникает та самая ревность по духовной жизни, о которой так много размышляли святые подвижники, аскеты, отцы Церкви. Нередко, вдохновляемые этой ревностью (особенно часто это бывает в период Великого поста), мы даем себе обещание оставить ту или другую дурную привычку, преодолеть тот или иной порок. И к сожалению, очень часто не исполняем свои обеты. Это происходит потому, что чаще всего мы неправильно беремся за дело — не с той стороны, не с того края. В духовной жизни, так же как и в жизни физической, нагрузки должны возрастать постепенно. Целенаправленно и неуклонно двигаясь к поставленной цели, нужно идти от простого к сложному. Не надо сразу браться за много дел, принимая решение избавиться от нескольких дурных привычек или пороков одновременно, — никаких человеческих сил на это не хватит, а в результате останутся только разочарование, горечь, осознание своей никчемности и неспособности к совершению реальных духовных дел.

Святитель Иоанн Златоуст, говоря о преодолении пороков, учил тому, что духовно возрастать нужно постепенно, словно поднимаясь по ступеням, не делая при этом резких движений, — иначе можно просто упасть с лестницы духовного восхождения. И самые первые шаги должны быть самыми простыми и легкими.

Внимательно проанализировав свою внутреннюю жизнь, нужно спросить себя: «А какие из моих пороков и слабостей мне проще всего преодолеть?». Обычно это те наши недостатки, которые буквально «лежат на поверхности». Ну например, большинство из нас с поразительной легкостью осуждают окружающих людей. Осуждение — это, пожалуй, самый распространенный грех. Мы судим людей не потому, что это нам жизненно необходимо, не потому, что этого требует голос разума, плоти или инстинкт, но ради пустословия, прихоти и саморазвлечения. Иногда даже бывает так,

что в целях установления хороших отношений с определенными людьми мы избираем некую общую жертву для совместного осуждения. Человеку преодолеть этот грех, как и грех пустословия, проще, чем другие: достаточно лишь взять под тщательный контроль свои слова и всегда помнить то, что сказал о пустословии Господь: *за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься* (Мф. 12, 36–37).

В начале духовного пути нужно сконцентрироваться именно на подобных пороках, которые мы способны относительно легко преодолеть. И если в течение Великого поста мы справимся хотя бы с одним из них, то это уже будет нашей значительной духовной победой, первым важным шагом на пути духовного возрастания. Если мы почувствуем, что нам удалось преодолеть в себе грех осуждения или пустословия, то совершенно другими — духовно очищенными и ощущающими в себе немалые душевные силы — подойдем ко дню Святой Пасхи, дню Светлого Христова Воскресения.

В духовном возрастании очень важны победы, важно постоянное движение вперед. Пусть малыми шажками, по ступеням, как говорит святой Иоанн Златоуст, — но совершать это движение необходимо не останавливаясь ни на шаг, потому что, согласно закону духовной жизни, если мы не восходим вверх, то непременно опускаемся вниз. Никогда человек не остается на одном и том же месте или на одном и том же уровне: он либо поднимается, либо падает. И всякая, даже небольшая, духовная победа, победа над собой, над своей греховностью, является свидетельством нашего неуклонного движения вверх.

Именно в результате такого рода борьбы с самим собой и закаляется наша воля, которая становится трудолюбивой и твердой. А взяв одну высоту, можно будет наметить себе и следующую цель, а достигнув ее, — третью, и так далее. Собственно говоря, в этом и состоит логика духовной жизни: мы боремся с пороками, преодолеваем их, тем самым открывая простор для укоренения в нашем бытии правильных навыков духовной и религиозной жизни. Именно так, а не иначе следует влиять на свое внутреннее состояние, достигать перемены — «метанойи», как говорили греки, то есть подлинного покаяния, изменения сердца и изменения жизни. И да помогут нам в этом трудном делании Господь, Его Пречистая Матерь и сонм святых угодников, на опыте жизни своей засвидетельствовавших возможность такой победы человека над самим собой!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ В ЧЕТВЕРГ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

13 марта 2008 г.

О похоти плоти

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Великий отец Церкви преподобный Иоанн Дамаскин, рассуждая о духовном и плотском началах в человеке, сказал удивительные слова: «Нельзя прийти к духовному помимо телесного». И, развивая эту мысль, он привел следующие примеры: так, мы приобщаемся Тела и Крови Христовых через вкушение хлеба и вина, очищаемся от грехов при вступлении в Церковь посредством погружения в воды крещения. Действительно, телесное и духовное связаны в природе человека нерасторжимо, только смерть отделяет одно от другого. Поэтому когда речь идет о духовном воспитании человека, о формировании религиозного образа жизни, то, помимо воспитания ума, воли и чувств, необходимо думать и о воспитании тела, плоти человеческой.

Обычная наша жизнь предполагает наличие определенных ценностей. Но если попробовать проанализировать перечень тех ценностей, которые признаются большинством людей в современном обществе, то легко увидеть, что в их основе лежат разного рода способы угождения плоти. Все свои усилия люди так или иначе направляют на ублажение своего плотского начала. Так, огромным достоинством считается наличие у человека материального достатка, и даже более чем достатка. Обладание значительным количеством денежных и иных средств является для большинства людей вожделенной целью, причем весьма достойной того, чтобы посвящать ей все свои силы и даже всю свою жизнь. Такой же ценностью среди людей считается власть, возможность подчинять своей воле окружающих. Достижению власти люди также нередко посвящают всю свою жизнь, причем под этой властью совсем не следует подразумевать какие-то высшие государственные должности: даже в быту, в семье борьба за превосходство, за власть над другими нередко настолько омрачает семейные отношения, что люди, участвующие в этом противоборстве (чаще всего это муж и жена), становятся неспособными сохранить единство семьи.

Все вышесказанное имеет прямое отношение к материальной стороне человеческого бытия. Религиозный же образ жизни, о котором мы говорили в течение этой первой седмицы Великого поста и к стяжанию которого дол-

жен стремиться каждый христианин, предполагает приоритет совсем иных ценностей — ценностей духовных, когда в центр бытия человека поставляется служение духу.

Однако не следует воспринимать это противопоставление ложно, утверждая, что, мол, Церковь вообще выступает против всякого материального благополучия и достатка. Нередко, исходя из такого неправильно понимания церковного слова, люди светские критикуют Церковь, полагая, что она встает преградой на пути развития человеческого общества, что она, мол, переориентирует сознание людей на другие цели, мешая тем самым прогрессу человеческой цивилизации. Это глубочайшее заблуждение. Нигде в Слове Божиим не осуждается стремление человека обеспечить свою жизнь и жизнь своих ближних. Более того, в Священном Писании мы находим прямые указания на слова Господа, подтверждающие, что забота человека о своей плоти является его естественной потребностью (Мф. 15, 32; Ин. 6, 5). И в самом деле, если не беспокоиться о материальной стороне своего бытия, то выжить в мире, поврежденном в результате грехопадения Адама, невозможно. Только в раю люди могли, не ревнуя о своей плоти, иметь жизнь вечную, потому что питались от древа жизни. После изгнания из рая доступ к этому древу был закрыт и человеку в поте лица нужно было добывать хлеб свой (Быт. 3, 19), что происходит и поныне. Нигде и никогда Господь не осуждал труд человека, но напротив, устами апостола Павла превознес его, ибо именно ученику Господа принадлежат замечательные слова о том, что «кто не работает, тот пусть и не ест» (2 Фес. 3, 10). В Слове Божиим не порицается забота о материальном. Слово Божие и все святоотеческое наследие осуждают нечто иное — то, что именуется похотью плоти.

Что такое похоть плоти? — Это господство материального над духовным. Это поглощение материальной заботой всего внимания человеческого, всех его сил и времени, когда, находясь в жизненной круговерти, человек только и делает, что заботится о плоти, забывая обо всем другом на свете. «Мучительными болезнями души» называет похоти святитель Тихон Задонский. Похоть плоти — это искаженное миробытие, искаженная картина мира, ложная система ценностей. Это, наверное, самое вредоносное и опасное, что только существует на земле, потому что, пребывая в этой ложной системе, человек идет по неправильному жизненному пути, устремляется к достижению целей и ценностей, которые не являются всеобъемлющими и не имеют абсолютного и непреходящего характера.

Для того чтобы изменить свои жизненные ориентиры, чтобы преодолеть похоть плоти, нужно в центр своего бытия поставить заботу о духовном. Это легко сказать, но как это сделать? Мы думаем о духовном, пока

находимся в храме, да и то не все время, потому что заботы мирской жизни то и дело врываются в наше сознание даже во время молитвы; когда же мы уходим из храма, то, может, еще какое-то недолгое время находимся под влиянием радостной атмосферы богослужения, молитвы, но потом соприкосновение с обыденной жизнью разрушает это благодатное состояние и мы опять погружаемся в мирскую суету, в заботу о своем материальном бытии.

Для того чтобы воспитать тело, чтобы развить телесный навык религиозной жизни, необходимо научиться преодолевать похоть плоти. И начинать надо с размышлений. Каждый из нас может задать себе вопрос: «Сколько времени я посвящаю духовному, а сколько материальному?». Если быть честными, не кривить душой, то мы вынуждены будем признать, что та часть нашей жизни, которая посвящена духу, нашему духовному возрастанию, будет у всех у нас ничтожно мала. И еще один важный вопрос можно адресовать себе: «А если сталкиваются интересы духовные и материальные, чему я отдаю предпочтение?». И здесь можно вспомнить множество ситуаций из жизни, когда мы с легкостью отдавали предпочтение материальному. Когда порой перед нами вставала дилемма: пойти ли в воскресенье в храм или заняться другими, материальными заботами, то вопрос нередко решался в пользу материального и святое воскресное утро мы посвящали не соборному молитвенному общению с Богом, а мирским попечениям.

Важно правильно определить свое духовное состояние: насколько мы порабощены этой похотью плоти и как ее преодолеть? Спросим себя: «А что мне действительно необходимо для жизни?». И окажется, что человеку на самом деле нужно очень немногое. Конечно, мы должны стараться вести правильный, здоровый образ жизни, и если у человека нет средств на нормальное питание, на разумный отдых, если у него нет времени и сил на поддержание оптимального духовного и культурного уровня своего бытия, то это очень плохо. Тогда нужно задуматься о том, что следует изменить в своей жизни, чтобы средств и времени хватало и на удовлетворение насущных жизненных потребностей, то есть поддержание достойного уровня своего существования, и на оказание помощи другим людям. Однако, к сожалению, когда эти средства приходят, особенно если они исчисляются большими суммами, человек чаще всего теряет контроль над собой, теряет способность ясно представлять себе, что ему реально необходимо, и вступает на путь постоянного завышения планки своего потребления. И чем больше появляется у человека средств, тем больше он начинает потреблять, приобретая часто совершенно не нужные ему вещи и совершенно не заботясь о действительно необходимом и жизненно важном для него — о *едином на потребу* (Лк. 10, 42).

В каком-то смысле сегодня вся человеческая цивилизация погрязла в этой похоти: *всё, что в мире: похоть плоти...* (1 Ин. 2, 16). А для того, чтобы постоянно взвинчивать и раскручивать эту страсть, требующую вложения все больших средств и ресурсов, в современном обществе существует такое явление, как быстропреходящая мода, следуя которой, человек нередко отказывается от использования многих своих вещей, причем не только тех, которые быстро изнашиваются, но даже тех, которые могут еще долгое время ему прослужить. Можно видеть, как люди перестают пользоваться автомобилями, выбрасывают мебель, другие добротные вещи только потому, что они выходят из моды. Когда у людей появляются большие средства, то они не ограничивают себя рамками разумного потребления, но многократно и постоянно завышают его уровень. Однако будет ошибкой считать, что похоть плоти присуща только богатым людям — она поражает и человека бедного, весьма скромного в средствах.

Где сокровище ваше, там и сердце ваше (Лк. 12, 34; Мф. 6, 21), — говорит Господь. Если сокровище человека — духовная жизнь, если сокровище человека там, где Бог, то тогда и ценности человеческой жизни ориентированы на эту центральную непреходящую ценность. Но когда сокровища расположены в иной плоскости бытия, тогда и вся жизнь разворачивается в иную сторону и тогда уж не до воспитания ума, или воспитания воли, или воспитания чувств. Тогда уже не до молитвы, не до покаяния, не до поста и даже не до добрых дел, потому что на добродетели не хватает ни времени, ни сил, ни средств — они нужны для самого себя. И тогда бесполезным и невостребованным становится все то, что ведет человека к Царству Небесному, тогда затворяются перед человеком ворота этого Царства. Недаром Господь сказал: *Трудно богатому войти в Царство Небесное* (Мф. 19, 23), — трудно не потому, что он богат, а потому, что такой человек наиболее подвержен похоти плоти.

Апостол предписывает нам *отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума... и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины* (Еф. 4, 22–24).

Стремясь выработать навыки религиозной жизни, мы должны посвящать свое время воспитанию ума, воли, чувств и борьбе с грехами, в частности — с похотью плоти. Без этого мы не сможем двигаться вперед. Это очень важный духовный рубеж нашей жизни. И да подаст нам Господь силы и помощь Свою, чтобы преодолеть этот рубеж!

Аминь.

**СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ЛИТУРГИИ
ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ
В ПЯТНИЦУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА
В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ
ГОРОДА СМОЛЕНСКА**

14 марта 2008 г.

**Через победу над грехом —
к обретению спасающей благодати**

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Размышляя о пути духовного совершенствования человека, святитель Тихон Задонский говорил: «Чем выше птица к небу, тем безопаснее. Когда же садится на землю, легко может быть поймана или застрелена». Образ птицы помогает нам понять внутреннюю логику духовной жизни человека: чем больше мы укореняемся в добродетели, чем богаче становится образ нашей религиозной жизни, тем ближе мы к Богу и тем безопаснее для нас. Иногда люди, желающие духовного совершенства, полагают, что можно стать ближе к Богу, если физически удалиться от других людей. И некоторые уходят в монастырь, думая, что, находясь в некоей изоляции, отдаляясь от ближних своих, они с легкостью будут стяжать добродетели. На самом деле это не так. Настоящее подвижничество, даже если оно совершается в монастыре или в пύстыни, никогда не связано с обособленностью от окружающих людей. Подвижник набирается духовной силы для того, чтобы отдавать ее другим, — только в этом смысл подвижнического делания. Обретая навык спасительной жизни, такой благочестивый человек должен использовать этот навык в общении с другими людьми, тогда он сам еще больше духовно обогащается.

Говоря о птице, которая, поднимаясь в небо, оказывается в безопасности, святитель Тихон имел в виду близость человека к Богу, которая достигается преодолением своих пороков и грехов и совершением добрых дел. Может быть, кто-то в течение этой первой седмицы Великого поста, регулярно посещая храм — утром и вечером, размышляя о своей духовной жизни, вслушиваясь в слова псалмов и молитв, уже почувствовал этот духовный подъем. Да собственно говоря, его невозможно не почувствовать, потому что молитва, размышление о цели человеческой жизни, созерцание красоты и стройности православных богослужений окрыляют нашу душу, поднимают нас к Небу. Только очень важно помнить слова святителя Тихона и стараться не опускаться вниз, на грешную землю, где мы с легкостью можем быть уловлены врагом нашего спасения.

Но подняться к Небу, опираясь только на свои немощные силы, человек не может — не дано ему этого. Как наше физическое тело не в состоянии самостоятельно преодолеть силу земного притяжения, точно так же и к горнему, к Богу, человек не может воспарить, используя лишь свои собственные усилия. Эту подъемную силу человеку дает Бог — только Он может возвысить нашу душу и поднять нас к Себе. И Бог делает это, сообщая нам Свой дар, Свою благодать, Свою энергию. Не человеческой силой воспаряем мы к горнему, но только лишь силой Божией.

А на что же мы можем употребить свои силы? — Своими силами мы можем освободиться от греховного бремени, можем сбросить с себя отягчающие нашу душу гири нечестия, некие греховные вериги, ибо грех — это и есть та сила, которая тянет нас к земле. И именно тут, внизу, диавол может с легкостью завладеть нашими душами, расставляя свои сети, подстерегая и искушая нас. Для того чтобы подняться к Небу, нужно сбросить с себя эти гири, избавиться от греховной тяжести. Вот как раз в этом мы и можем преуспеть, напрягая свои ум, волю, чувства, мобилизуя свои душевные силы, воспитывая свое тело, размышляя о жизни, каюсь в грехах, молясь и творя добрые дела. Употребляя все эти средства спасения души человеческой, мы можем освободиться от тяжкого греховного бремени и вверить себя Господу, Который наполнит все наше естество Своей благодатью, способной оторвать нас от земли и приблизить к Отцу Небесному.

Мы с вами вступаем в период, завершающий первую седмицу Великого поста. И в пятницу, и в субботу православные люди обычно приходят к исповеди для того, чтобы раскаяться пред Богом и получить прощение своих грехов. Ни в коем случае не следует упустить этой возможности. Минувшая неделя дала нам исключительную возможность и силы для того, чтобы подвергнуть свою жизнь более тщательному, чем мы это обычно делаем, духовному анализу, а потому наша великопостная исповедь не должна быть формальной. Может быть, именно сегодня или завтра нам непременно нужно принести покаяние в том, что мы всегда в силу своей слабости скрывали от священника, в чем и самим себе нам было стыдно признаться, в том, в чем нас жестоко обличает наша совесть и что мы хотели бы забыть.

И если какой-то грех, даже будучи уже некогда раскаянным, по-прежнему беспокоит нашу совесть, нужно снова и снова приносить покаяние, сбрасывая с себя этот тяжкий груз греха, дабы облегчить свою душу. Через исповедь мы устанавливаем связь с Господом. Раскаявшись в грехах, очистив свою совесть, мы становимся способными получить дар Божественной благодати. И помощь Божия — та подъемная сила, которая даруется нам благодатью Отца Небесного, — обретается нами тогда, когда мы приносим

покаяние в своих грехах. Вот почему пятница и суббота первой седмицы Великого поста являются днями особой важности: это дни нашего духовного экзамена, нашей сердечной исповеди, дни сугубого приготовления к принятию Святых Христовых Таин.

Некоторые люди, посещающие богослужения каждый день на всем протяжении первой седмицы Великого поста, спрашивают: «А можно ли, причастившись в среду и пятницу за Литургией Преждеосвященных Даров, причаститься и в субботу, и в воскресенье?». Ответ может быть только один: «Не можно, а нужно». Когда же, как не на этой святой неделе, нам открыть сердце навстречу Божественной благодати? Когда, как не в эти святые дни, принести свое искреннее раскаяние и подвигом говения достойно приуготовить себя к принятию Святых Христовых Таин? Не упустим же этой возможности, памятуя, что только благодатью Божией мы способны обрести Царство Небесное!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ В СУББОТУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

15 марта 2008 г.

О Божественном и человеческом в личном спасении

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сердечно поздравляю вас, дорогие отцы, братья и сестры, с окончанием первой седмицы Великого поста!

В это благодатное время мы имели возможность (каждый, конечно, в свою меру) посещать Божий храм. Некоторые получили особую радость от возможности быть в храме и утром, и вечером, погрузиться в совершенно особую духовную атмосферу первой седмицы, которая всегда сопровождается усиленной молитвой, строгим соблюдением поста, сугубым покаянием, углубленным самоанализом. Каждый в меру своих сил, наверное, пытался в эти дни разобраться с теми сложностями духовного порядка, которые мешают ему самосовершенствоваться, каждый старался как бы «разложить по полочкам» свои внутренние проблемы и, основываясь на духовном опыте, приобретенном участием в долгих богослужениях, решить эти проблемы.

Уже один только порыв души, одно только желание жить иной духовной жизнью благословляется Богом. Навстречу этому желанию Господь протирает Свою руку. Любому христианину хорошо известно, что Бог спасает человека силой Своей благодати, потому что нет в мире иной силы, которая могла бы это совершить — *ибо благодатью вы спасены через веру...* (Еф. 2, 8).

Никакое напряжение, даже самое титаническое, ума и воли, никакое самое строгое воспитание чувств не способны спасти человека, потому что преодолеть притяжение греха может только Бог силой Своей благодати. Так как тяготение ко греху обуславливается другой неземной силой — силой дьявольской, то даже самая могучая человеческая сила не способна ей противостоять, — только сила Божественная. А человек, находясь между двумя полюсами — добра и зла, правды и лжи, — своей внутренней направленностью, своей способностью к самооценке, своим желанием вести тот или иной образ жизни разворачивается либо к добру, либо ко злу. Человек направляет себя подобно тому, как парус поворачивается по ветру. Лодка идет не вследствие силы паруса, ее приводит в движение сила ветра — но парус при этом должен быть установлен правильно.

Вот так же и в деле спасения. Мы спасаемся не своей силой, но благодатью Божией. А наше дело — расположить себя таким образом по отношению к Богу, чтобы сила Его благодати поднимала нас к Небу.

Многие философы и богословы немало рассуждали и рассуждают на тему соотношения человеческой свободы и Божиего Промысла. И для многих этот вопрос остается неразрешимым. Многовековой святоотеческий духовный опыт помогает человеку находить то соотношение благодати Божией и человеческой свободы, которое становится понятным и даже очевидным для него только тогда, когда он реально вступает на путь преодоления греха. В таком случае он точно знает, где его силы, а где сила Божия, где его произволение, а где благой Божественный Промысл. Только очень важно, чтобы эти силы тесно взаимодействовали, — как научает нас святитель Иоанн Златоуст: «Божия благодать сделала бы нас тверже алмаза и совершенно непобедимыми, если бы мы пожелали».

Сегодня мы причастились Святых Христовых Таин. Мы получили благодать Божию, но не в ответ на наши заслуги, на то, что мы и утром, и вечером присутствовали в храме, воздерживались от скоромной пищи, усердно молились, — а в ответ на то величайшее событие, которое произошло на Голгофе, когда безвинно пострадал Господь наш Иисус Христос, когда Бог, став Человеком, принял на Себя вину за все безобразие человеческой жизни. Именно по этим искупительным заслугам Спасителя дается нам благодать Божия, сила Божественной энергии.

А наше дело — постоянно помнить о Боге, не забывать каяться в своих грехах, молиться, чувствовать соприкосновение с Божественной жизнью, верно ориентировать себя по отношению к Солнцу правды — Богу и Спасителю нашему. В этом и заключается тайна человеческой жизни, хотя особой тайны здесь нет — все ясно и доступно пониманию каждого. Да иначе и быть не может. Разве мог Бог заповедать человеку путь спасения, который был бы для него непонятен и затруднителен? Мы спасаемся силой благодати Божией в ответ на наши немощные человеческие усилия. Получив на первой седмице Великого поста благодатный опыт соприкосновения с Божественным, постараемся сохранить его в своей душе, своей памяти и своем сердце во все дни нашей жизни, в меру сил претворяя его в навык благочестия.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЧЕРНЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ В СУББОТУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

15 марта 2008 г.

О покаянии

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Всех вас, дорогие отцы, братья и сестры, поздравляю с кануном праздника Торжества Православия — первого воскресенья Великого поста!

Минула первая седмица Святой Четырдесятницы, которая открыла очень много возможностей для духовного возрастания и самосовершенствования людей. Те, кто посещали храм каждый день, утром и вечером, несомненно, вынесли из этих минувших дней совершенно особое духовное переживание. Но даже те, у кого не было такой возможности, все равно должны (может быть, через сегодняшний и завтрашний дни) прикоснуться к таинству великопостного делания, в центре которого находится покаяние.

Покаяние является великой силой, преобразующей внутреннюю духовную жизнь человека. «Если бы не было покаяния, давно бы погиб род человеческий», — говорил преподобный Ефрем Сирийский. Без покаяния не может быть роста, не может быть развития, без переоценки своего духовного состояния в принципе не может быть движения вперед. Человек, не анализирующий свою жизнь, инертен, он не способен к прогрессу, он не может развиваться. Этот закон действует во всех областях нашего бытия: в экономике,

политике, социальной жизни. Но более всего этот закон применим к человеческой личности. Для того чтобы развиваться, духовно возрастать, нужно уметь подвергать себя, свою внутреннюю жизнь тщательному анализу, испытанию, своеобразному экзамену и, увидев свои пороки и прегрешения, осознав их, принести покаяние Богу, ибо Он Сам призывает нас словами: *приблизилось Царствие Божие: покайтесь...* (Мк. 1, 15).

Покаяние — это не только исповедь Богу в каком-то конкретном грехе. Покаяние — это прежде всего горячее желание избавиться от своих прегрешений. Бывает так, что в ответ на порыв сердца, на стремление облегчить свою душу мы делаем важный шаг: приходим на исповедь, раскаяваемся пред Богом в предстоянии священника, хотя нам иногда бывает трудно это сделать из-за ложного чувства стеснения и стыда. Иногда нас охватывают горечь и обида на самих себя. Но даже совершив этот шаг и раскаявшись, мы не всегда чувствуем облегчение, потому что существует некая инерция греха и чаще всего лишь однократным раскаянием эту инерцию не преодолеть и грех не победить. Вот почему люди часто приходят и каются в одних и тех же грехах, — даже искреннее раскаяние не освобождает человека от тяготения к ним. И тем не менее Господь свидетельствует Своим словом, что каяться в грехах нужно столько раз, сколько необходимо, как и прощать прегрешения нужно столько раз, сколько возможно (Мф. 18, 21–22).

У некоторых людей нередко возникает ощущение собственного бессилия. Иногда приходится слышать на исповеди слова о том, что, мол, в очередной раз каюсь, но точно знаю, что не смогу победить грех. Что же тогда означает такая исповедь? С одной стороны, конечно, каяться нужно столько раз, сколько возможно, — «до последнего издыхания». Но, с другой стороны, если после исповеди человек не чувствует никакой перемены, то это тоже опасный симптом, некий показатель духовной болезни. Для того чтобы уметь поставить самому себе диагноз, определить состояние своей души, необходимо иметь навык рассмотрения собственной духовной жизни, навык самоанализа и самоэкзамена. Великий пост дает нам для этого замечательную возможность. Храмовые богослужения, молитва, покаянный настрой, исповедь — все это погружает человека в здоровую и благодатную духовную атмосферу, помогает ответить на многие животрепещущие вопросы и прежде всего — определить свое собственное духовное состояние.

Мы ни в коем случае не должны потерять эту возможность, которую открывает перед нами Великий пост. Необходимо как можно чаще приходить в храм, размышлять о своей жизни, о своем внутреннем состоянии, приносить Богу искреннее и сердечное раскаяние и стремиться после него поставить под скрупулезный контроль своего ума и своей воли тот грех,

в котором мы раскаялись. Необходимо пытаться изменить жизнь к лучшему, и если своих сил не хватает, то нужно со слезами просить помощи у Бога. Необходимо причащаться Святых Христовых Таин, укрепляя себя благодатью Божией. И тогда, несомненно, Господь приклонит к нам Свою милость и поможет преодолеть наш грех. В конечном счете вся жизнь человека и состоит из этой постоянной внутренней борьбы с самим собой. Эту борьбу никогда не нужно прекращать, никогда не нужно опускать руки, никогда не нужно отчаиваться, помня о том, что уже одна эта борьба угодна Богу.

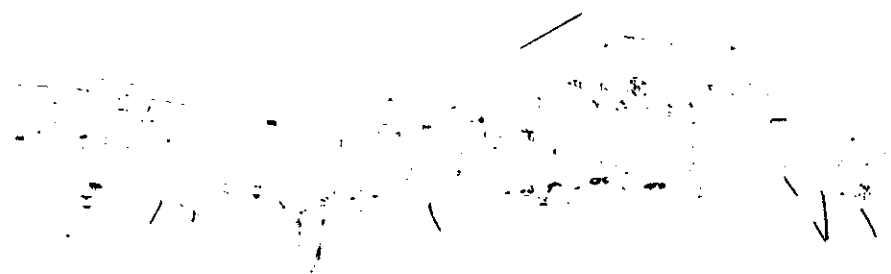
Самое страшное состояние души — это черствость, неспособность видеть свои грехи и нежелание анализировать свою внутреннюю жизнь, стремление заглушить голос совести и оправдать все те плохие поступки, которые человек совершает. Такое состояние души, в котором мы порой пребываем, является греховным, и во время поста нужно постараться сконцентрировать и направить все свои внутренние силы на то, чтобы совершить перемену такого состояния. Верим, что Господь ответит на нашу молитву, на наше искреннее покаяние и небольшой, но важный подвиг прохождения поприща Святой Четыредесятницы Своей помощью.

Аминь.

...христианская вера касается не только умозрительных богословских истин, но и нашей жизни, человеческого бытия, в этой вере содержатся истины, помогающие человеку не сбиться с жизненного курса.

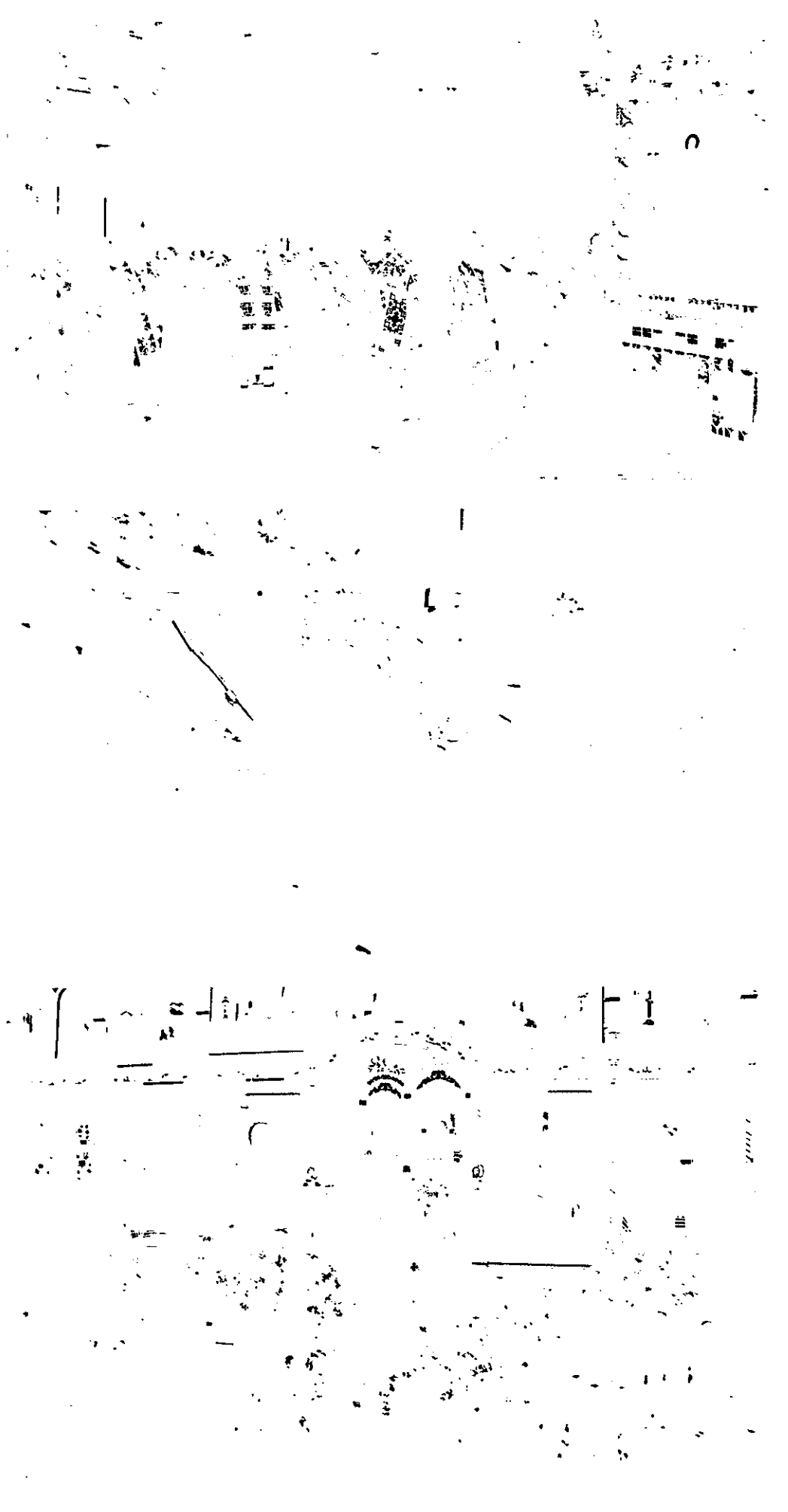
(Патриарх КИРИЛЛ)

Будьте
единомысленны
между собою; не
высокоумудрствуйте,
но последуйте
смирненным;
не мечтайте
о себе; никому не
воздавайте злом
за зло, но пекитесь
о добром перед
всеми человеками.
(Рим. 12, 16–17)

Только через Церковь, через собрание верующих людей, совершающих священные таинства Евхаристии через причастие Тела и Крови Спасителя мы становимся реальными соучастниками волею совершенного Иисуса, а значит, и Голгофской жертвы, и на нас распространяются великие и спасительные плоды искупления.

(Патриарх КИРИЛЛ)

Иисус Христос

сказал и

истинно

истинно говорю

вам: если не

будете есть

Плоти Сына

Человеческого

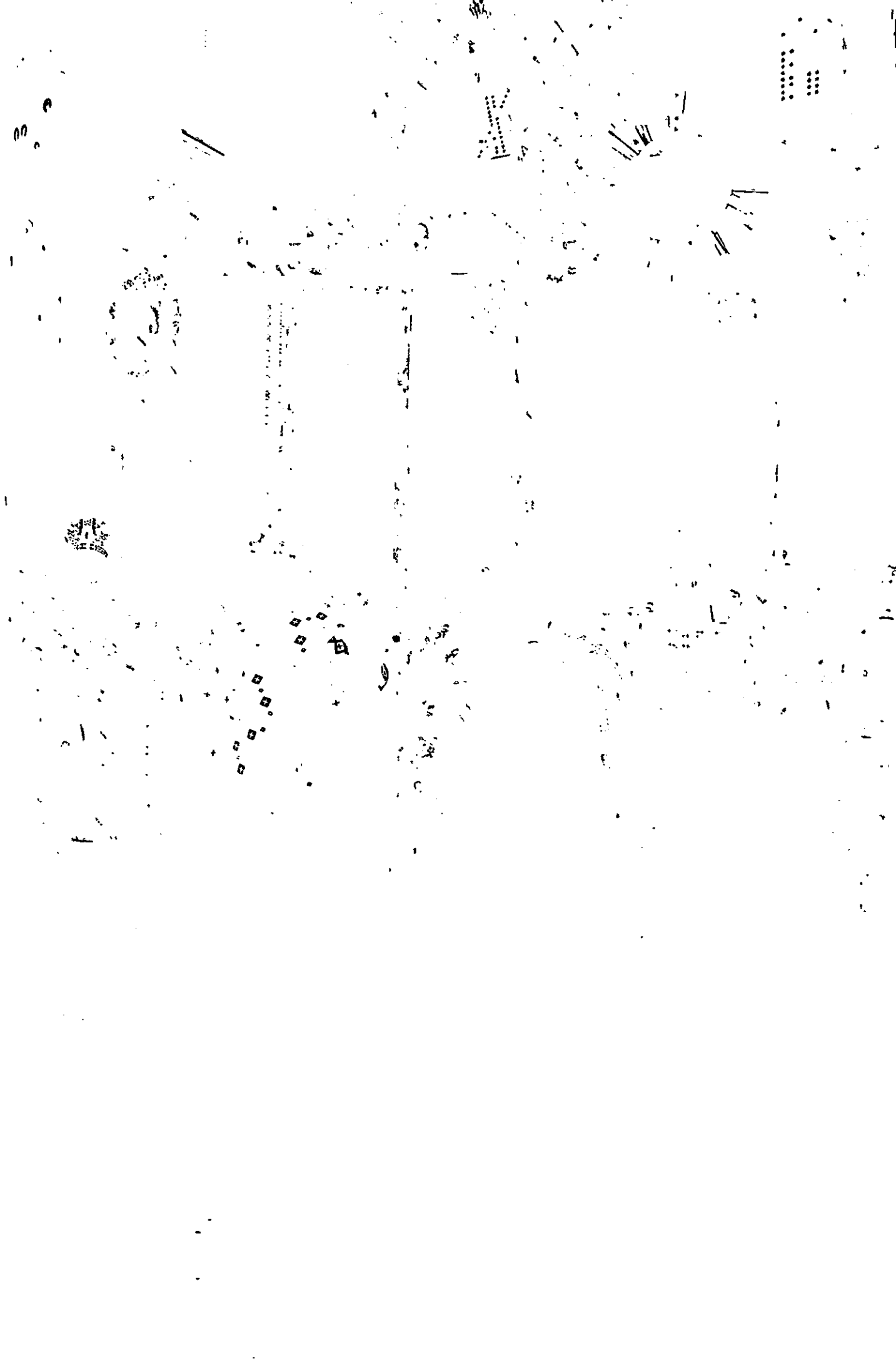
и пить Кровь

Его, то не будете

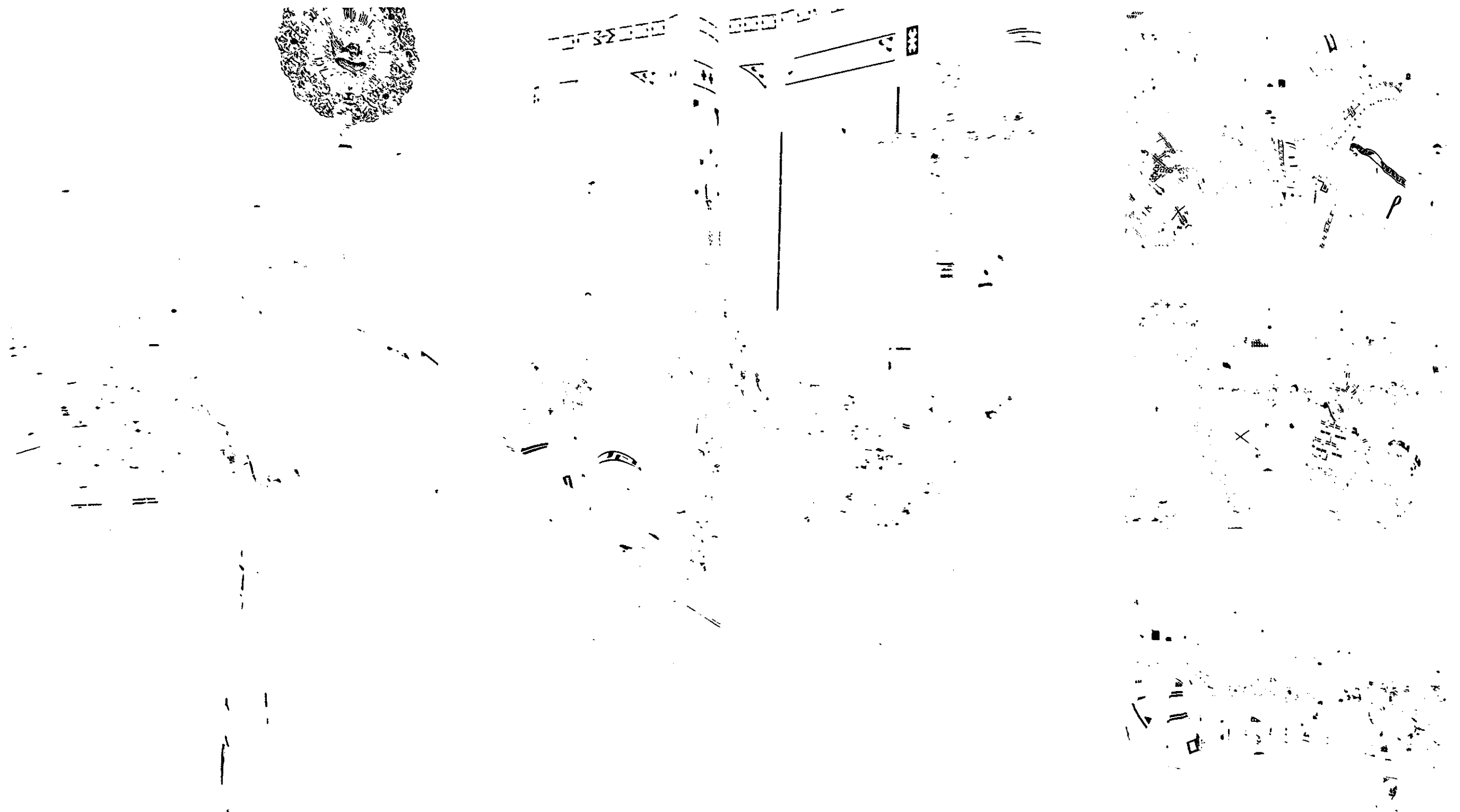
иметь в себе

жизнь

(Ин. 6, 53)

Быть христианином означает прежде всего уметь нести свой крест, дабы через него обретать особое духовное зрение, умение отличать добро от зла, способность видеть Бога и Его руку в своей жизни, а значит, чувствовать Его присутствие, укрепляться в вере и становиться лучше.

(Патриарх КИРИЛЛ)

...если кто хочет идти за Мною,
отвергнись себя, и возьми крест свой,
и следуй за Мною.
(Мф. 16, 24)

Вера перестает быть только убеждением, она становится образом и стилем нашей жизни. Если мы обретем такую веру, то ее сила естественным образом будет преобразовывать всю нашу жизнь: наши мысли, слова, дела, — изменять и преобразовать наш внутренний мир.

(Патриарх КИРИЛЛ)

...всякий,
рожденный от Бога,
побеждает мир;
и сия есть победа,
победившая мир,
вера наша
(1 Ин. 5, 4)

Ядущий Мою
Плоть и пьющий
Мою Кровь имеет
жизнь вечную,
и Я воскрешу его
в последний день.
(Ин. 6, 54)

Через таинство Миропомазания словно замыкается цепь, устанавливается связь между человеком и Богом, восстанавливается ток Божественной благодати.

(Патриарх КИРИЛЛ)

...Все вы,
во Христа
крестившиеся,
во Христа
облеклись
(Гал. 3, 27)

100

34-61161-1000

СЛОВО ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ В ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

1 марта 2009 г.

Через покаяние — к обретению рая

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня последнее воскресенье перед Великим постом, именуемое Прощеным воскресеньем.

Мы только что услышали с вами отрывок из Евангелия от Матфея, который завершается словами: *ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21). Каждый человек стремится к счастью и благополучию, которые определяются внутренним состоянием его души. Это так очевидно, что не требует никаких доказательств. Человек может обладать многими сокровищами, быть очень обеспеченным, внешне благополучным, но если в его сердце — ад, смятение, скорбь, раздражение, зависть, которая особенно разрушает внутренний покой, — то какое же это благополучие? Такое «сокровище» — подлинная мука.

А как же сделать так, чтобы настоящее, истинное сокровище было непреодолимым, чтобы в сердце человека всегда были радость, мир, покой, сознание достаточности того, что он имеет, чтобы в его душе было одно желание — благодарить за все Бога? Сегодняшний день помогает нам понять, что нужно делать, чтобы человек мог обладать таким духовным сокровищем.

В последнее воскресенье перед Великим постом Церковь вспоминает изгнание первых людей из рая. Адам и Ева, созданные Богом по подобию Своему, были поселены Им в рай (Быт. 2, 15), где пребывали в постоянном общении со своим Творцом. Они должны были трудиться, возделывая Божий райский сад, но трудиться не в поте лица своего, не в скорби, а сочетая труд с радостью жизни с Богом. Господь все дал первым людям, чтобы ничто не мешало им радоваться этой жизни. Но одновременно Господь обязал их к послушанию, предложив только одно условие — быть верными Ему, не обманывать Его, жить в соответствии с законом, который Он им дал. Таков был замысел Бога о мире и человеке.

Но, как свидетельствует Библия, по наущению диавола человек отказался от Божиего замысла. Он не возжелал слышать Божиего голоса и подчиняться Его законам, нарушив самый главный из них — послушание Богу. И тогда Господь предоставил человека самому себе.

Изгнание первых людей из рая является неким символом, образом отторжения человека от жизни с Богом. Диавол, соблазняя первых людей, сказал: «Вы можете вкушать от дерева познания добра и зла, от которого вам Бог запретил вкушать, потому что, если вкусите, то будете как боги» (Быт. 3, 4–5). Зачем слушаться Бога, если можно просто отведать плод и самим стать богами? И люди решили достичь Божественной высоты и силы не с Богом, а вне Бога. Господь дал им такое право и такую возможность, но уже отлучив от общения с Собой. И разорвалась связь, соединявшая человека с Богом, человек оказался наедине сам с собой, отныне он должен был жить только своим разумом, он вынужден был сам добывать себе пропитание и защищать себя. *В поте лица твоего будешь есть хлеб* (Быт. 3, 19), — сказал Господь Адаму, изгоняя его из рая.

С тех пор на протяжении всей истории все силы человека были направлены на то, чтобы в поте лица добывать хлеб, обеспечивать себя одеждой и жилищем. Чтобы облегчить себе этот труд, он стал стремиться к власти над другими людьми. И человеческая история наполнилась чередой конфликтов и войн. Человек не стал счастливым, но у него возникла некая иллюзия: если он будет больше добывать хлеба, одежды, если у него будет больше материальных средств и возможностей для благополучной жизни, то он станет счастливее, он вернет себе рай, построив его на земле без всякой Божественной помощи.

Где сокровище ваше, там... и сердце ваше... История жизни первых людей замечательно иллюстрирует эти слова Спасителя. После изгнания из рая их сердца стали принадлежать миру, где оказалось все их сокровище, где нужно было в поте лица трудиться, обеспечивая себе пропитание, где в братоубийственной вражде пролилась первая кровь, где стремительно стал распространяться грех как некая норма человеческого бытия, лишив само это бытие жизненной силы. И Богу было угодно Всемирным потопом смыть человеческий род с лица земли, ибо, разрушив заложенный Богом в природу человека нравственный закон, люди построили цивилизацию, несовместимую с жизнью. Вот что получилось из-за того, что сердца людей и их «сокровище» оказались в миру! Когда же сокровище было в раю, в общении с Богом, то и их сердца были там. И если *Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 8), то и на сердце любовь. Если Бог — правда, то и в отношениях между людьми правда. Если Бог — мир, то мир и в душе, и вокруг. *Где сокровище ваше, там... и сердце ваше.*

Изгнание первых людей из рая было не проявлением некоей жестокости, но выражением Божией справедливости. — Хотите жить без Бога? — Живите. — Хотите быть счастливыми без Бога? — Попробуйте быть счастливыми. — Вам Бог не нужен? — Живите, как хотите.

Мы познали на собственном горьком опыте, что такое жизнь без Бога: наша великая и могучая страна, некогда процветавшая благочестием, в одночасье превратилась в место, где стало страшно жить, потому что люди отказались от Бога, они захотели строить свою жизнь без Него, опираясь только на свой разум, на организацию и силу власти. Люди думали, что построят благополучное, процветающее, справедливое общество, и так увлеклись этой идеей, что не заметили, как погубили десятки миллионов человеческих жизней, чтобы только приблизить эту «сказку», чтобы только ухватить за хвост эту призрачную жар-птицу. — Но не ухватили, не сумели. Сегодня нам говорят: «В прошлом все было плохо потому, что плохими были власти, неудачными программы, слабым учение. А вот сейчас мы можем предложить новое прогрессивное учение, лучшую организацию жизни, и теперь мы обязательно построим счастливое общество и счастливый мир».

Мне приходилось в жизни много путешествовать по миру, в том числе и по богатым, процветающим странам. Нужно сказать, что в сознании многих людей существует устойчивый миф о том, что полного благополучия можно достичь, опираясь исключительно на достижения науки, на хорошее образование, на слаженную организацию управления, на стабильную политическую систему и добротные законы; и для того, чтобы уровень благосостояния населения постоянно увеличивался, в этих государствах делается многое. Но разве то, что сегодня происходит в мире — и в богатых странах, и в бедных, — является свидетельством человеческого благополучия? А безудержный рост самоубийств? А увеличение числа психических заболеваний? А кризис семьи? А страшное и гнетущее чувство одиночества и отчуждения, когда человек осознает, что рядом никого нет, что он совершенно один? Раньше он думал, что, не имея ни жены, ни детей, он обретает свободу, — а получается, что он добровольно обрекает себя на одиночество и тоску. Да разве можно перечислить все страдания мира сего?

Где сокровище ваше, там... и сердце ваше... А можно ли действительно стяжать рай в своем сердце? Может быть, это просто древний миф и ничего подобного человек достичь не может? Церковь свидетельствует: вернуться в рай, ко Господу, можно. Можно потому, что Господь, Творец, любящий Отец, послал Сына Своего, чтобы Он Своими крестными страданиями искупил наши грехи, очистил наши беззакония и открыл перед нами двери рая. Некоторые могут подумать, что речь идет о вратах рая после смерти,

но нет: речь идет о возможности человеку ощутить рай еще здесь — в земной жизни. Рай начинается в наших сердцах. Нельзя иметь ад в сердце здесь, на земле, и обрести рай в вечности. Но если мы сможем стяжать рай в сердце в нашей земной жизни, то он будет и в вечности. «Не рай ли мысленный и духовный есть место вечного наслаждения? Ибо такой рай не будет иметь конца: в нем все пребывает непоколебимым. Там новые небеса распрострут-ся в нетлении и новая земля срастворится вечностью и блаженством», — говорил преподобный Ефрем Сирий.

Что же нужно сделать в ответ на великую искупительную миссию Спасителя, Который открыл перед нами врата рая? — Нужно установить те отношения с Богом, какие были у первых людей до их грехопадения. И первым важным шагом на пути восстановления этих отношений, пути, возвращающем нас в рай, является осознание своей греховности. Нельзя говорить о чистоте отношений с Богом, если сознание человека, его сердце разрушены грехом и если он не видит своей неправды. Поэтому наш путь к Богу, наше возвращение в рай — должны начинаться с осознания своего греха, с горячей молитвы ко Господу об исцелении внутренних недугов. В ответ на искреннее покаяние и стремление человека жить с Богом Господь протянет нам Свою длань, словно вводя нас в рай, используя и Свою Божественную силу, и ту силу, которую мы развиваем в себе через раскаяние и жизнь согласно Его закону.

Людьми, вернувшимися в рай при жизни, были святые угодники Божии. Мы каждый день поминаем их во время отпуска после Божественной службы. Нельзя сказать, что их жизнь всегда была легкой, но в их сердцах был запечатлен рай, было счастье, была полнота жизни, потому что они жили с Богом.

Церковь призывает людей к жизни в раю, к тому, чтобы они чувствовали себя счастливыми. Конечно, церковный «рецепт» человеческого счастья разительно отличается от того, который буквально навязывается современному человеку средствами массовой информации. Но только этот путь, и никакой другой, ведет человека в рай, дарует ему полноту жизни. Святые угодники Божии запечатлели это возвращение в рай собственными жизнями: они были настолько счастливы внутренне, настолько радостной была их жизнь, что когда от них требовали отречения от Христа, то даже под угрозой смерти они не могли отказаться от этого внутреннего — в сердце своем — рая. Именно этим благодатным опытом переживания Божественного присутствия в своей жизни и объясняется невероятная и непонятная уму человеческому сила святых мучеников. «Не найдет человек покоя иначе, как стяжав и утвердив в себе такое внутреннее расположение, что в мире

только и есть, что Бог да он, отнюдь ни к чему не обращаясь умом своим, но Его единого вождевая и к Нему прилепленным пребывая», — научает нас святитель Феодор Едесский.

Вступая в Великий пост, будем помнить, что мы входим не в некую серую или черную полосу года, которая так сильно отличается от праздников, не в тоску смертельную, не в скуку длинных богослужений, как говорят некоторые, — но вступаем в то время, когда мы можем попробовать, опираясь на молитву, на покаяние, совершить если не возвращение, то по крайней мере некий разворот в сторону рая, чтобы увидеть Божий свет и почувствовать силу Божиего присутствия. И если, встречая светлый день Христова Воскресения, мы сможем сказать, что недели поста были для нас неделями счастья, что мы нашли то, чего не имели, обрели то, о чем даже помыслить не могли, то это и будет нашей первой победой над грехом и выражением готовности принять Божий замысел о человеке и быть достойными этого замысла.

Аминь.

СЛОВО НА ВЕЧЕРНЕ С ЧИНОМ ПРОЩЕНИЯ В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

1 марта 2009 г.

О способности видеть свой грех

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодняшним богослужением мы вступаем на поприще Великого поста, которое начинается с чина прощения. Через прощение, полученное от своих ближних, мы освобождаемся от бремени греха, совершённого по отношению к ним. Во многом качество духовной жизни человека зависит от того, насколько ослабляется давление греха на его совесть.

В прежние времена понятие греха было общим для всех людей, которые знали, что хорошо, а что плохо, и сердцем, совестью своей чувствовали и умом осознавали, что правильно, а что ложно, что греховно, а что свято.

Опасность переживаемого нами времени заключается в том, что из сознания современного человека вытесняется понятие греха. Более двухсот лет назад стало публично выражаться мнение о том, что человек приходит в мир нравственно чистым и светлым, а потому задача воспитания заключается не в том, чтобы формировать личность, а в том, чтобы не мешать ей раскрывать свой потенциал.

Позже развитие этой мысли стало приводить людей к убеждению, что греха как такового вообще не существует, что каждый человек сам определяет, что для него хорошо, а что плохо, и внешние авторитеты не должны восприниматься личностью как непререкаемые. Под такими авторитетами в первую очередь разумелись Церковь и Божественное Откровение.

Постепенно вместо представления о грехе как о зле, пагубе, в сознании многих людей сформировалось убеждение, что грех — это одна из моделей допустимого поведения (если, конечно, это поведение не противоречит закону), что каждый человек сам себе хозяин и только он является для себя мерилom добра и зла. А это значит, что если он или она совершают нечто греховное, но сами это деяние таковым не считают, то оно перестает быть для них грехом.

Конец человеческой истории — пришествие в мир антихриста — связан с торжеством зла и исчезновением добра. Еще совсем недавно было трудно себе представить, как люди смогут принять антихриста, несущего в мир зло, проповедующего это зло, как вообще можно согласиться со злом, неправдой, ложью. Однако если характерные для нашей современности опасные заблуждения, вытесняющие понятие греха из жизни и стирающие грань между добром и злом, будут нарастать, то в какой-то момент люди действительно начнут принимать зло за добро. Пока еще это трудно себе представить, особенно людям церковным, но то, о чем мы сейчас говорим, уже становится достоянием жизни современного человека. Понятие греха исчезает.

Мне однажды пришлось исповедовать одного ученого — образованного, воспитанного, культурного человека, который прожил семьдесят с лишним лет и никогда не исповедовался. Когда я его спросил, в чем он грешен, он поднял на меня полные удивления глаза и сказал: «Я ни в чем не грешен, я никогда не совершал греха». И это не было обманом — речь идет о глубочайшем заблуждении человека, во многом утратившего понимание того, что есть грех.

Задача, которая стоит перед всеми, кто вступает в Великий пост с искренним намерением измениться к лучшему, заключается в том, чтобы научиться видеть свой собственный грех. Еще святитель Иоанн Златоуст отмечал: «Не столько заботится диавол о том, чтобы грешили, сколько о том, чтобы не видели греха и оставались грешниками». Если человек просит прощения у Бога и у своих ближних, то это свидетельствует о понимании им сущности греха. Способность же видеть свой грех есть самый важный показатель готовности человека вступить на путь духовного очищения и преображения.

Мы знаем, как трудно бывает просить друг у друга прощения. Сегодняшний день является своеобразным экзаменом для каждого из нас. Если

мы просим прощения у человека, с которым состоим в добрых отношениях, просто так — в силу некоего обычая, обряда — то это одно дело. Как просто сказать человеку, с которым никогда не ссорился: «Прости меня Христа ради!». Вот сегодня ко мне в алтаре подошел один батюшка и говорит: «Простите меня». А я ему с легкостью отвечаю: «Бог простит». С легкостью потому, что ни он мне ничего плохого не сделал, ни я ему. Мы как бы обменялись добрыми приветствиями.

Но каждый знает, как тяжело попросить прощения у человека, с которым находишься в реальном конфликте, особенно когда чувствуешь обиду на него. Как же невероятно трудно преклонить колени перед таким человеком! Но тем больше причин это сделать, потому что, понуждая себя совершить такой великодушный и богоугодный поступок, мы прикасаемся к некоему болезненному нерву своей духовной природы, нащупываем слабое место, требующее врачевания. Если, преодолев внутреннее сопротивление, мы все-таки раскаемся перед ближним, попросим у него прощения, то сделаем очень важный шаг, свидетельствующий о нашей способности видеть свой грех и свои ошибки. И о другом не менее важном говорит нам принесенное перед ближним покаяние — оно говорит о нашей способности чувствовать укоры совести. Пока мы слышим ее голос, пока грех ранит нашу душу, есть надежда на спасение: ведь с уязвленной совестью жить тяжело, и эта тяжесть будет побуждать нас исправиться.

Церковь не случайно предлагает нам испросить прощения друг у друга именно в начале великопостного поприща. С одной стороны, это экзамен состоянию нашей души, нашего ума, нашей воли, а с другой — первое испытание, которое нужно пройти для того, чтобы с чистой совестью ступить на трудный путь освобождения от греха.

Сегодня мы совершим чин прощения здесь, в храме. А придя домой, попросим прощения у своих родных, близких, может быть, у соседей, а завтра — у сослуживцев, особенно у тех, с кем поссорились. И даже если человек не поймет смысла происходящего, не стесняйтесь — объясните ему, что без взаимного прощения нет очищения души. «Оставление нами согрешений ближним нашим есть признак, что Дух Божий вселился в нас, царствует в нас, управляет волей нашей», — как говорил замечательный отечественный подвижник святитель Игнатий Брянчанинов.

С прощения мы начинаем подвиг Святой Четыредесятницы, с прощения мы начинаем путь духовного возрождения. И да поможет нам Господь совершить этот первый шаг во славу Его и себе во спасение!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ В ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В ДАНИЛОВОМ СТАВРОПИГИАЛЬНОМ МУЖСКОМ МОНАСТЫРЕ

2 марта 2009 г.

Через обращение к Богу — к перемене жизни

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сердечно поздравляю вас, отцы, братья и сестры, с началом Святой Четыредесятницы!

Начавшиеся святые дни мы должны посвятить тому, чтобы научиться преодолевать в себе тяготение ко греху, которое является следствием повреждения человеческой природы, произошедшего в результате грехопадения первых людей. Апостол Павел ясно говорит: *Не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю* (Рим. 7, 15). Но ответственность за нашу греховность лежит не только на первых людях. Спаситель искупил грех Адама, и на нас более не распространяется вина за тот грех; но мы повторяем и многократно умножаем его, творя беззакония и совершая свои собственные грехи.

Для того чтобы борьба с нашей греховностью была успешной, мы должны ясно понимать, что такое грех. Четкое определение греха дает нам святитель Григорий Нисский: «Грех не есть существенное свойство нашей природы, но уклонение от нее». Когда мы согрешаем, то совершаем нечто противное Божией воле. Чаще всего, оставаясь людьми верующими, мы делаем это несознательно. Но даже таким образом нарушая волю Божию, мы по сути вытесняем Бога из нашей жизни и Его место заполняем собственным «я», а потому перестаем ориентироваться на Божественные заповеди, которые теряют для нас свою притягательную силу. Бог оказывается на периферии нашего сознания. В лучшем случае мы вспоминаем о Нем в воскресные дни или в дни церковных праздников. А иногда даже и в эти дни не помним, ибо ведем себя так, как будто Бога и вовсе не существует.

Прародители согрешили, но желание вернуться к общению с Богом не оставляло древних людей. Из библейского повествования мы знаем, что Господь дал обетование Аврааму, кочевнику из Ура Халдейского, призвав его совершить обратное тому, что сделал Адам. Если Адам не поверил Господу и нарушил Божию волю, то Авраам, напротив, призывался Богом поверить в Него и принять Его завет. В ответ на его веру и послушание Господь обещал Аврааму умножить потомство его, как песок (Быт. 13, 16). Испытывая веру этого кочевника, Господь повелевает ему идти из родных мест

в далекую землю Ханаанскую, и тот идет, даже не зная в точности зачем. Он забирает с собой свою семью, скот, все, что имеет, и отправляется в опасное путешествие по пустыне, влекомый только одним желанием — быть верным Богу. И даже тогда, когда Авраам слышит страшное повеление Бога принести Ему в жертву единственного сына, то и здесь не останавливается, но, вознося нож над отроком, свидетельствует о своей верности Богу. Господь остановил руку Авраама и в ответ на его верность осуществил все данные ему обещания (Быт. 22, 9–12).

На примере Авраама видно, сколь важным в религиозной жизни человека является момент обращения к Богу. Если во грехе мы от Бога отступаем, то через обращение к Нему восстанавливаем утраченную связь с Ним. Это происходит потому, что обращение есть нечто большее, чем умозрительная смена жизненного ориентира. Обращение — это всегда волевой акт, сопровождающийся внутренней переменой. Именно поэтому, как свидетельствует Священная история, все ветхозаветные пророки, которые увещевали народ обратиться к Богу, сопровождали это увещание призывом к покаянию. Проповедь Пророка и Крестителя Господня Иоанна также содержала в себе этот призыв, он крестил народ *крещением покаяния* (Мк. 1, 4). Когда же Сам Спаситель вышел на общественное служение, первые слова, с которыми Он обратился к людям, заключали в себе тот же призыв: *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 3, 2).

Только покаянием мы можем вернуть Бога в свою жизнь, потесняя свое собственное «я» и уступая Ему главное место. Без искреннего раскаяния не может быть обращения к Богу, не может быть и Его возвращения в нашу жизнь. Ущемляя свое собственное «я», мы восстанавливаем тот порядок жизни, который Богу было угодно учредить при творении мира и человека.

Вот почему покаяние — одно из самых значимых измерений религиозной жизни человека. Нет покаяния — нет и религиозной жизни. «Покаяние — спасительное и целебное средство для всякой душевной и телесной немощи», как наставлял нас святитель Иоанн Златоуст. И никакие самые мудрые религиозные философии, никакие прекрасные слова не могут ничего изменить в жизни человека, если у него нет опыта покаяния. Святая Четыредесятница и дается нам для того, чтобы мы могли стяжать этот благотворный опыт.

Подлинное покаяние требует коренной перемены образа мысли, изменения стиля жизни. Греческое слово «метанойя», которое переводится как «покаяние», означает перемену — перемену ума, сердца, жизни. Мы знаем, как трудно осуществить эту перемену, как грех, проникая в наше сознание, парализует волю, заставляя нас многократно его повторять. Но если

за время Святой Четыредесятницы мы сумеем через искреннее, принесенное Богу с сокрушением сердца покаяние победить хотя бы одно греховное влечение, то уже одержим большую победу над собой.

Только что была прочитана молитва на начало Святой Четыредесятницы, в которой содержится особая просьба ко Господу дать нам раскаяние и силы сотворить *достойный плод покаяния* (Мф. 3, 8). Верим, что Он слышит нашу молитву и подаст просимое, дабы эти святые дни стали подлинно спасительными для каждого из нас.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ В ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

2 марта 2009 г.

О добром посте, или благотворное влияние воздержания на человека

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Мы вступили на спасительное поприще Великого поста. Особенностью всякого поста является воздержание в еде. Многие люди, особенно современные, плохо понимают, почему нужно отказываться от определенного рода пищи. Иногда можно услышать досужие мнения о том, что состояние человеческой души зависит не от того, что человек ест или пьет, а от того, что он говорит и делает. Такого рода отношение к посту, как делу второстепенному, является глубоко ошибочным. Пост как воздержание от пищи является одной из самых древних религиозных практик. Вместе с молитвой пост во многом определяет строй религиозной жизни человека, ибо от того, как человек относится к потреблению пищи, способен ли он воздерживаться от нее, зависит и состояние человеческой души.

Ветхий Завет, Новый Завет, история Церкви являют нам множество примеров того, как люди перед событиями, имевшими большое значение для их жизни, налагали на себя пост. Так было и при помазании правителей на царство, и накануне предстоящих опасных сражений, и перед началом особо важных миссий — то есть тогда, когда требовалась максимальная концентрация духовных и физических сил человека. Чтобы помочь сосредоточению этих сил, люди налагали на себя пост. И самый яркий и убедитель-

тельный пример такого поста явил Господь наш Иисус Христос, Который перед началом Своего общественного служения сорок дней и ночей не вкушал пищи, приутоворяя Себя к спасительной миссии.

Мы как люди сознательно верующие должны отчетливо понимать, почему пост содействует духовной концентрации и влияет на состояние человеческого духа. В древности среди людей бытовали мифические представления о человеческой душе, как о некоем человеке в человеке или своеобразной автономной субстанции, не связанной с человеческим телом. В той же глубокой древности появлялись даже еретики, которые считали, что эта существующая совершенно независимо от человеческого организма субстанция является положительной основой в человеке; тело же они относили к материальному, безусловно отрицательному и греховному началу в нем. Церковь сурово осудила эту ересь.

Когда в XIX веке стали особенно интенсивно развиваться медицинская наука, физиология, учение о высшей нервной деятельности человека, то многие врачи и ученые в своих исследованиях также исходили из неправильных представлений о душе как некоей ограниченной, самостоятельной и не связанной с телом субстанции. И когда в результате этих исследований и научных экспериментов стало ясно, что некоторые психические процессы и явления, даже черты человеческого характера, являются результатом совершенно конкретных материальных процессов, происходящих в теле, то многие ученые утратили веру.

Сегодня мы понимаем, что душа и тело неразрывно связаны в земной жизни человека. Нет границы, отделяющей душу от тела, духовное и физическое взаимно проникают, влияя друг на друга. «Когда душа здорова, тогда и тело имеет крепость для других трудов. А если душа потерялась в скверных помыслах, то и тело по необходимости растлится пороком», — так описывал взаимовлияние духовного и плотского начал в человеке преподобный Ефрем Сирийский. Действительно, многие духовные качества и свойства человека рождаются в человеческом теле, но принадлежат человеческой душе. И мы верим, что эти свойства и качества не разрушаются с физической смертью человека, но уходят в вечность, подобно тому как не разрушается свет, излучаемый далекой звездой, которая, может быть, уже прекратила свое существование, а ее свет все еще идет к земле и самостоятельно существует вне этой звезды. Вот так и свойства человеческой души, рожденные в теле и при посредстве тела, после смерти человека продолжают свое независимое существование и уходят в вечность.

А если так, то, значит, физическое начало в человеке напрямую связано со спасением, потому что от того, какие чувства, какие личностные

качества в нас формируются, во многом зависит духовная жизнь человека. С глубокой древности люди замечали, что воздержание от пищи содействует утончению человеческих чувств, помогает контролировать разумом и волей человеческие страсти, делает человека духовно возвышеннее и сильнее. И напротив: злоупотребление пищей, питием, особенно алкоголем, оказывает крайне негативное влияние на человеческое сердце, провоцируя формирование самых отвратительных и греховных чувствований, которые, создавая духовный облик человека, обрекают его душу на вечную погибель. Всем хорошо известна пословица: «В здоровом теле — здоровый дух». Это мудрые слова. Когда человек телесно здоров, когда разумом и волей он может контролировать свои чувства, свои страсти, воспитывать их, воздействуя на плотское начало, то это имеет самые благоприятные последствия и для духовной жизни человека.

Пост, помимо того что он благотворно влияет на человеческие чувства, формирует и нашу волю, что имеет огромное значение, потому что именно усилием воли мы побуждаем себя либо совершать те или иные поступки, либо воздерживаться от них, равно как тем же волевым усилием мы заставляем себя контролировать свои мысли и слова. Для того чтобы воспитать волю, нужны постоянные и старательные упражнения. Многие люди кичатся своей силой, в том числе и силой воли. Однако как часто люди, думающие, что они обладают нестигаемой волей, оказываются неспособными в течение семи недель воздерживаться от скоромной пищи! Но если у нас ни воли, ни сил не хватает даже на самую малость — ограничить себя в употреблении пищи, то о каких же духовных подвигах, о совершении каких добрых дел можно говорить? И наоборот, когда человек начинает поститься, сталкивается с определенным дискомфортом, с трудностями, но пытается преодолеть их во имя Божие — то тогда, может быть незримо, но реально, укрепляется его воля и он становится способным управлять своими мыслями и поведением.

Готовность и желание человека строго соблюдать пост всегда зависят от степени его доверия к Богу. Так, верующий человек твердо убежден в духовной пользе поста, а потому со смирением пред Богом, оставляя всякое человеческое мудрствование, он с готовностью следует дисциплине поста. Доверие к Богу и смирение перед Ним, которые мы проявляем через пост, воздействуют на душу, формируя важные черты нашего духовного облика, постепенно приучая нас к религиозному образу жизни.

«Добрый пост есть тот пост, который совершается с целью уташения страстей, приведения души в смирение, возненавидения гордыни, погашения гнева, отъятия злопамятства, совершения созерцания, молитвы и очищения», — наставляет нас святитель Григорий Палама.

Однако во время поста мы сталкиваемся со многими искушениями. Одно искушение, о котором уже было сказано выше, сводится к тому, что человек, даже не вкушая скоромного, не видит никакой разницы в том, постится он или не постится, и не чувствует внутренних перемен. Нередко такого человека охватывает разочарование, а в некоторых случаях скепсис и раздражение, и в результате он прекращает пост.

Есть и другой соблазн, связанный с соблюдением поста. Бывает так, что человек постится весьма усердно, но его пощение не сопровождается смирением, осознанием своей греховности, покаянным настроем. В таком случае воздержание в пище способно спровоцировать осуждение тех, кто не постится, а вместе с этим — и чувство превозношения над ними. Как-то, разговаривая с одной монахиней, я обратил внимание на употребленное ею словосочетание, которое первоначально вызвало у меня улыбку. Она сказала, что иногда человек, уж очень сильно постящийся, вместо мирного и доброго расположения духа обретает иное состояние, которое она назвала «молитвенным озлоблением». Поразмыслив, я понял, что монахиня права. Действительно, молится такой человек, часто посещает храм, постится, а вместо ощущения мира и внутреннего согласия у него в душе появляются раздражение и даже озлобление на ближних. Случается и так, что даже в монастырях во время Великого поста осложняются отношения между иночествующими. Нечто подобное можно наблюдать и в приходах. Вот тогда и начинает казаться, что все усилия, направленные на соблюдение поста, — это напряжение сил впустую, в соблазн, а не во спасение.

Для того чтобы не происходило ничего подобного, мы не должны осуждать ни тех, кто постится не так, как мы, ни тех, кто вообще не постится. Мы прежде всего должны со смирением оценивать свое личное духовное состояние, памятуя, что именно оно является целью поста. Если же вместо смирения, покорности Господу, осознания своей греховности в наших сердцах возникают надменное и презрительное отношение к другим, чувство озлобления и раздражительности, то это значит, что мы проводим пост неправильно, упуская что-то очень важное в своем духовном делании.

Пост — это великое и благодатное средство, способное возвысить нашу душу. Воздержание от пищи, закаляя волю и утончая чувства, благотворно влияет на формирование наших духовных сил, нашего духовного облика. Святитель Иоанн Златоуст так описывал благотворное воздействие поста на человеческую душу: «Благодаря посту утихают страсти и унимается мятеж удовольствий, а ум плывет как бы по спокойному морю и приводит корабль к пристани добродетелей». Вот почему так важно поститься, и поэтому отраднo сознaвать, что в нашей стране все больше людей

начинают соблюдать пост. В период Великого поста сокращается потребление мясных продуктов, животных жиров, о чем свидетельствует уже и государственная статистика и что является добрым знаком возвращения нашего народа к древнейшей религиозной практике, к аскетической практике работы над собой.

Мы только что вступили на трудное поприще Святой Четыредесятницы. Дай нам Бог провести эти дни спасительно, чтобы достойно встретить великий праздник Святой Пасхи!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ ВО ВТОРНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В ЗАЧАТЬЕВСКОМ СТАВРОПИГИАЛЬНОМ ЖЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ

3 марта 2009 г.

О молитве

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Пост является средством, используя которое человек может реально, действительно повлиять на состояние своей души, потому что, воздерживаясь от пищи, от развлечений, противостоя различного рода соблазнам и искушениям, мы воспитываем свою волю, возвышаем свои чувства.

Еще одним особым способом воздействия на человеческую душу и средством ее возвышения является молитва. Святитель Феофан Затворник говорил о молитве: «Весь смысл молитвы в двух словах: “Господи, помилуй!”». С первого взгляда может показаться, что в этих словах заключена только просьба ко Господу не наказывать нас, однако слово «помилуй» имеет гораздо больший спектр значений и более широкий смысл, чем просто мольба о пощаде.

Обращаясь к Богу с просьбой нас помиловать, мы просим Его простить наши грехи, наши беззакония, нашу нечистоту и неправду. Слово «помилуй» содержит в себе также призыв к Творцу излить на нас Свою милость. Бог может не только наказать нас за наши прегрешения, но и даровать нам Свою милость, Свою благодать, Свою силу.

Если человек постоянно упражняется в молитвенном делании, то он по-настоящему религиозен. Если же он, называя себя верующим и даже будучи убежденным в существовании Бога как Высшей силы, не обращает

ся к Богу с молитвой, то такого «верующего» нельзя назвать религиозным человеком. Иногда бывает так, что люди достаточно церковные перестают молиться: они настолько привыкают к своей церковности, своей причастности к жизни Церкви, что живая молитва как средство духовного соединения с Богом просто исчезает из их личной жизни. Порой даже некоторые священнослужители, совершая богослужения и зная наизусть молитвословия, произносят их механически, но сердцем не молятся, сердце их молчит. Нам всем следует помнить, что, перестав молиться, человек прекращает жить религиозной жизнью. Если же мы ощущаем насущную необходимость обращаться свою горячую, живую, искреннюю молитву к Богу, то, значит, мы чувствуем Его присутствие в нашей жизни, как это чувствовали те древние пророки, о которых сказано, что они ходили *пред лицем* Божиим.

Что значит ходить *пред лицем* Божиим? — Это означает чувствовать Божие присутствие в своей жизни, осознавать, что Бог всегда рядом. «Бог везде присутствует, а потому, принимаешь ли пищу, располагаешься ли спать, гневаешься ли, похищаешь ли что, предаешься ли удовольствиям или что другое делаешь, вспомняи о присутствии Божиим — и никогда не предашься смеху, никогда не воспламенишься гневом», — говорил святитель Иоанн Златоуст. Ведь если Бог рядом, то как можно оскорблять Его, как можно совершать то, что противно Богу? Если Бог рядом, то человек не только чувствует потребность постоянно обращаться мыслью и сердцем своим к Нему, но он старается всю свою жизнь строить так, чтобы взирающие на него очи Господа были всегда исполнены милости и любви.

Как же научиться молитве тем, кто не умеет молиться? Сейчас все больше людей обращаются к Богу, начинают посещать храмы, читать душеполезную литературу, но далеко не все из них умеют молиться. В жизни порой возникают ситуации, когда к молитве прибегают даже люди маловерующие. Обращаться с горячей молитвой ко Господу их заставляют тяжкие жизненные обстоятельства. Как свидетельствуют участники войны, даже безбожники поднимались в атаку с молитвой. Когда человека охватывают отчаяние и осознание невозможности собственными силами преодолеть трудности, то он чувствует острую необходимость обратить свою мольбу о помощи, свой душевный вопль к Богу. Так происходит и тогда, когда пришедший к врачу человек вдруг узнает страшный диагноз: его болезнь неизлечима. Вот тогда люди молятся горячо и искренне, тогда они без труда находят нужные слова и тогда никого не надо учить молиться. Но стоит им преодолеть трудности, получить исцеление, и они перестают нуждаться в обращении к Богу — тогда снова пресекается связь с Господом, исчезает молитва.

Стяжание навыка молитвы — это одно из самых важных аскетических деланий. Молиться следует словами молитв, если, конечно, знаешь их, а также своими простыми, идущими от сердца словами, причем молиться нужно не только утром и вечером, вычитывая положенные молитвенные правила, но многократно в течение дня, хотя бы на мгновение обращая свою мысль и сердце ко Господу. Выходя на улицу, благочестивому христианину следует осенить себя крестным знамением, потому что современные улицы, к сожалению, далеко не всегда безопасны для человеческой жизни: можно и в дорожную аварию попасть, и злого человека встретить, и столкнуться с иными трудными обстоятельствами. Утром, готовясь к новому дню, необходимо обратиться к Богу с молитвой, призывая Его благословение на весь день, а вечером, отходя ко сну, попросить у Бога прощения за все, «елика... согреших днесь» и возблагодарить за Его милости, ниспосланные нам, грешным. Необходимо твердо помнить слова апостола Павла, который призывал всех: *непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17).

Существовала монашеская традиция: каждый третий час суток освящать молитвой. Отсюда возник и церковный Устав часов — третьего, шестого, девятого, а также других богослужений. В условиях современной жизни невозможно каждые два-три часа посещать богослужения. Но постоянно просить помощи Божией, воздыхать ко Господу, благодарить Его за полученные дары, просто вспоминать и думать о Боге — это и означает чувствовать Божие присутствие в своей жизни.

Особой, замечательной школой молитвы является храмовая молитва. Сегодня мы отстояли долгую службу, слышали много псалмов и песнопений — все это очень благотворно воздействует на человеческую душу, но сознание человека устроено так, что он просто не в состоянии непрерывно следить за словами молитв. Стремиться понимать то, что поется или произносится в храме, нужно всегда, но если даже по немощи своей мыслью мы отходим от молитвы, то все равно, пребывая в храме, в благодатной атмосфере молитвы других людей — соборной молитвы, — мы находимся под постоянным воздействием Божественной благодати. Наш замечательный отечественный подвижник святитель Игнатий Брянчанинов говорил, что «посещающий неопустительно церковь и тщательно внимающий ее чтению и песнопению может отчетливо изучиться всему нужному для православного христианина на поприще веры». Вот почему молитва в храме имеет особое значение и силу, *ибо там, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20).

Пост и молитва — великие средства возвышения души, преодоления грехов, изменения внутреннего состояния человека. В Великий пост нам

особенно надлежит использовать эти средства, чтобы помочь самим себе изменить свой внутренний мир и стать ближе к Богу.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ ВО ВТОРНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В КАФЕДРАЛЬНОМ БОГОЯВЛЕНСКОМ СОБОРЕ

3 марта 2009 г.

Милосердие как важнейшее средство духовного возрастания

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Пост как воздержание от скоромной пищи, помогая нам воздействовать на наши чувства и на нашу волю, имеет очень большое значение для формирования духовной жизни человека.

Не меньшее значение имеет и молитва, потому что именно она дает нам возможность почувствовать Божие присутствие в жизни. Нет молитвы — нет и веры. Если в жизни человека, даже называющего себя верующим, нет молитвы — молитвы неформальной, искренней, сердечной, — то тогда и Бога для него как бы нет. Поэтому пост и молитва являются важнейшими средствами воспитания души и приближения человека к Богу.

Но есть еще одно очень важное средство, помогающее человеку духовно возрастать, — это милосердие. Под этим словом мы чаще всего подразумеваем сострадание по отношению к тем людям, которые в нем нуждаются. Греческое слово «элеос», которое мы переводим на русский язык как «милосердие», имеет, однако, куда более широкий смысл. «Элеос» — это не только сострадание, но и вера, верность и преданность. Таким образом, милосердие неразрывно связано с понятиями верности и преданности. Слово Божие являет нам замечательный пример того, как Сам Господь проявляет милосердие к избранному народу. В Ветхом Завете мы также находим множество свидетельств того, что милосердие всегда было связано с верностью: Бог всегда оставался верным тому завету-союзу, который Он заключил с Авраамом. И хотя затем народ израильский многократно отворачивался от своего Творца, предавал Его, поклонялся иным, ложным богам, проявляла малодушие, как то было при исходе из Египта и во время сорокалетнего странствования по Синаю, Господь остался верным Своему завету, призывая даже падших к общению с Собой.

Когда мы говорим о преданности и верности, то должны помнить, что эти замечательные качества проявляются в человеческой жизни через милосердие. Иногда случается так, что расстаются самые близкие люди: разводятся супруги, дети становятся чужими по отношению к родителям, родители перестают заботиться о своих детях. Происходит болезненный разрыв между недавно такими близкими и родными людьми — они перестают быть близкими, зачастую становятся далекими, а иногда даже проявляют взаимную враждебность. Это происходит потому, что из человеческих взаимоотношений, даже из отношений между родственниками, близкими по крови людьми, уходит милосердие, а вместе с ним — верность и преданность.

«Кто ближний тому человеку, на которого напали разбойники?» — спросил Господь, рассказав притчу о милосердном самарянине. Ведь тогда мимо израненного иудея прошли его соплеменники — священник и левит, но они не подошли к близкому по крови человеку и не проявили милосердия, а чужестранец, представитель иного племени, племени самарянского, с которым иудеи, как мы знаем, были во вражде, проявил милосердие, сделал доброе дело. И ответ на вопрос Спасителя таков: ближним по отношению к человеку, подвергшемуся нападению разбойников, были не его сродники по плоти, даже не его единоверцы, а тот, кто сотворил ему милость (Лк. 10, 36–37).

Когда мы оказываем друг другу милость, когда проявляем милосердие, то наши отношения озаряются такими прекрасными чувствами, как верность, преданность и духовная близость. Наверное, каждый из нас хотя бы раз в жизни ощутил в сердце сострадательный порыв и проявил милосердие по отношению к какому-то знакомому или даже незнакомому человеку. Люди, которым мы делаем доброе дело, остаются в нашем сердце и нашей памяти. Мы помним их, потому что они вошли в нашу жизнь через добро, которое мы по отношению к ним совершили, — и дальние люди стали нашими ближними. Но, к сожалению, случается и наоборот: если милосердие исчезает из человеческих взаимоотношений, то тогда ближние становятся дальними, а нередко и врагами.

Творить дела милосердия непросто. Они требуют от нас немалых затрат времени, сил, внутренней энергии, а иногда и материальных средств. Нелегко бескорыстно творить добрые дела, но мы должны помнить, что только милосердие, и ничто иное, духовно соединяет нас с другими людьми. «Милостив тот, кто отдает не только то, что имеет, но и душу свою за ближнего, ибо в этом и состоит совершенная милостыня, как и Христос претерпел смерть ради нас, всем показав образ и пример, чтобы и мы умирали друг за друга, и не только за друзей, но и за врагов...» — научает нас преподобный Петр Дамаскин.

Если мы хотим, чтобы семья была крепкой, чтобы никогда не расставались супруги, чтобы родители и дети всегда были тесно, сердечно связаны, нужно стараться всегда совершать дела милосердия по отношению друг к другу. Если мы хотим, чтобы в нашем обществе изменились отношения, чтобы мы сознавали себя единым народом, чтобы никакие соблазны и искушения не разрушали нашего национального единства, мы должны научиться делать добро друг другу.

Сказанное прямо относится и к нашим приходам, где нередко во время богослужений мы стоим рядом друг с другом, плечом к плечу, — но не чувствуем единства и духовной близости. Православные приходы призваны стать местом, где бы верующие навывкали в милосердии, учились делать добро друг другу, тем самым проявляя замечательные качества своей души — верность и преданность. Вот тогда и единство Церкви будет прочным, потому что каждый человек будет в другом видеть своего ближнего.

Пост, молитва и милосердие — это три средства, три инструмента, которые нам необходимо употреблять для того, чтобы возвышалась душа, чтобы мы приближались к Богу, чтобы жизнь наша не проходила напрасно, чтобы никогда подлинная цель и ценность бытия не исчезали из поля нашего зрения, чтобы мы сердцем чувствовали Божие присутствие в нашей жизни и таким образом обретали Божественный дар благодати.

Всех вас, мои дорогие, поздравляю со вторником первой седмицы Великого поста! Дай нам Бог спасительно, мирно и благочестиво провести эту святую седмицу, столь важную для духовной жизни православного христианина. Храни вас всех Господь!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В СРЕДУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

4 марта 2009 г.

От ревности по духовной жизни к навыку «сосредоточения ума в сердце»

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Пост как воздержание от скоромной пищи, молитва как сила, соединяющая нас с Господом, милосердие как сила, связывающая нас с ближними,

являются тремя средствами и способами воздействия на человеческую душу, которые активно содействуют нашему духовному возрастанию и развитию в нас ревности по духовной жизни.

Собственно говоря, задача Великого поста и заключается в том, чтобы возжечь в человеке эту ревность по благочестию, ибо, будучи обремененным великим множеством повседневных суетных забот и житейских попечений, он каждый день рассредоточивает свое внимание и забывает о *едином на потребу* (Лк. 10, 42), о том, что прежде всего человек должен старательно трудиться над своей душой. При этом мы не забываем о необходимости работать, чтобы получать материальное вознаграждение за свой труд, чтобы устраивать свое земное благополучие; мы даже о теле своем заботимся больше, чем о душе: обращаемся к врачам, особенно когда чувствуем недуг, стараемся содержать свое тело в чистоте, по возможности каждый день принимая душ. Мы все свои силы и все свое время посвящаем благоустройству земного бытия.

Великий пост помогает нам остановить этот нескончаемый «бег с препятствиями» и задуматься о насущной необходимости работы над воспитанием своей души, своего внутреннего человека. Воздержание от скоромной пищи, молитва и милосердие — это те средства, которые способствуют возбуждению в человеке ревности по духовной жизни. Однако, не возгреваемая нашим тщанием, она может и угаснуть.

Преобразованию ревности по благочестию в устойчивый навык помогает практика, которую святые отцы называли «сосредоточением ума в сердце», что означает полную концентрацию мысли, чувств и воли человека на его духовной жизни. «Уму необходимо в час молитвы бежать внутрь до сердца и стоять там глухим и немым для всех помыслов... Затвори ум свой во внутренней клети сердца — и тогда насладишься покоем от злых помыслов и вкусишь радости духовной, приносимой умной молитвой и вниманием сердечным», — читаем мы в святоотеческих творениях. Чтобы такое «сосредоточение ума в сердце» стало духовной практикой, необходимо, чтобы ежедневный нелицеприятный суд собственной совести, критический анализ всех наших деяний и чувств перешел в привычку. Лучше всего делать это вечером, когда день заканчивается, когда мы можем спокойно, не торопясь, перед святыми иконами, сопрягая размышления с молитвой, подумать о том, что произошло с нами за прошедший день. Но подводить итоги прожитого дня нужно не с точки зрения пользы для своей земной жизни, а с точки зрения пользы для жизни духовной: надо вспомнить, какие праздные слова сорвались с уст, может быть, мы обманули кого-то, ввели в искушение или соблазн, может быть, с кем-то грубо и жестоко поступили, кого-то осудили, кому-то позавидовали.

Для того чтобы подвергать себя собственному справедливому суду, нужен навык такого суда, а для этого необходимо «сосредоточение ума в сердце», потому что именно из сердца, как говорит Спаситель, *исходят мыслы помыслы* (Мф. 15, 19; Мк. 7, 21). Очень помогает такому сосредоточению мудрая и добрая беседа с духовником, и не только тогда, когда мы приходим в Церковь на таинство Исповеди. Нужно использовать любую возможность и стараться как можно чаще беседовать с умудренными, духовно опытными людьми, которые могли бы помочь нам разобраться в нашей жизни, подсказать, как нам следует поступать в том или ином случае и что делать, чтобы избежать повторения тех греховных деяний, которые мы по слабости своей допустили. «Беседа с благоразумными — сладкий источник», — так говорил о значении боговдохновенных и душеполезных бесед преподобный Исаак Сирин.

«Сосредоточение ума в сердце» предполагает не только напряженную работу мысли, но и работу чувств. Мы должны всеми способами оберегать их от дурного, ограждать от искушений, не допускать того, чтобы чувства диктовали нам наши поступки и склоняли ко греху. А толчком для возбуждения чувств становится помысл, который возникает в нашем уме. Святые отцы, аскеты, подвижники предлагают нам начинать борьбу с грехом не тогда, когда он уже овладел чувствами, а когда он только пытается овладеть умом. Это, так сказать, «передняя линия» нашей духовной обороны — там проще всего отбить атаку противника. Если же нам не удастся остановить грех на уровне помысла, то он завладевает нашими чувствами, он приближается к центру нашей крепости. И на этой второй линии обороны остановить врага труднее, потому что он уже набрал силу, одержав одну победу. Ну а если и здесь мы проигрываем сражение, то тогда остается третья, последняя линия защиты — наша воля. И уж если мы проигрываем и на этой линии, не справляемся с грехом — то тогда он поработает нашу волю и мы совершаем греховные деяния. «Сосредоточение ума в сердце» означает, кроме всего прочего, способность человека одерживать победу над грехом еще на самой первой линии обороны. Но это отнюдь не умаляет значения воспитания и чувств, и воли. Человеку необходимо формировать в себе такие устойчивые навыки духовной жизни, которые бы совсем исключали грехопадения.

Пост с его воздержанием помогает нам закалять нашу волю. Волевой, сильный человек может многого добиться в жизни. Успешными, благополучными в основном являются люди, обладающие сильной волей, способные контролировать свои поступки и управлять ими. Но, как правило, люди используют такие свои способности для достижения земных целей: чтобы

сделать удачную карьеру, достичь значительного материального благополучия; но насколько же важнее воспитывать свою волю для того, чтобы совершать добрые дела и воздерживаться от греха!

«Сосредоточение ума в сердце» — это целая система внутреннего воспитания человека, которая начинает работать только тогда, когда появляется ревность по духовной жизни. Эта ревность должна быть возжжена в наших сердцах во дни святого Великого поста, чтобы затем не угаснуть, но привести к реальным переменам в нашей жизни. А перемена — это и есть покаяние. Если нет перемены — значит, нет и покаяния.

Да поможет всем нам Господь употребить дни Святой Четыредесятницы на то, чтобы постом, молитвой и милосердием возбудить ревность по духовной жизни и через эту ревность развить в себе навык «сосредоточения ума в сердце», чтобы научиться побеждать грех и творить добро!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ В ЧЕТВЕРГ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ

5 марта 2009 г.

Восхождение по ступеням духовного совершенствования

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Для того чтобы идти по пути духовного совершенствования — а именно к такому пути призывает нас Господь, — необходимо воспитывать свой ум, свою волю и свои чувства.

Воспитание ума приобретает особо важное значение в наше время, когда человек подвергается огромному информационному воздействию со стороны внешнего мира. Это воздействие может быть как позитивным, так и (в большинстве случаев) негативным, и информация, которую почти ежеминутно получает современный человек, также может либо нести пользу, либо причинять вред. Способность отличать одно от другого свидетельствует о духовной мудрости человека. Противостоять же злой и разрушительной информации мы можем воспитывая свой ум. А воспитывать его нужно, читая прежде всего Священное Писание и стараясь проникнуть в его глубинный смысл. Чтение святоотеческих творений, житий святых, другой душеполезной литературы, размышления над такими книгами также призваны воспитывать наш ум в законе Божиим.

Очень важно также воспитание воли. Святые отцы-аскеты, подвижники, размышляя на тему воспитания воли, говорили о том, что воспитать волю означает запечатлеть в ней добродетель. Эти мысли содержатся и в творениях святителя Тихона Задонского, и святителя Феофана, Затворника Вышенского, и многих других святых отцов. Если христианин стяжал некую добродетель, то ее надо обязательно возвращать. Если человек обладает, например, навыком помощи другим людям, то ему нужно непременно поддерживать этот навык даже тогда, когда оказывать помощь вдруг станет трудно в силу разных жизненных обстоятельств, когда, может быть, для этого не будет хватать ни сил, ни средств, ни времени. Нужно стремиться к тому, чтобы добродетели, которые существуют в нашей душе, никак не умаялись, а наоборот — возрастали.

Но куда важнее утверждать добродетель на месте порока! Поэтому, когда мы говорим о том, что воспитание воли означает запечатление добродетели, то прежде всего имеем в виду изгнание пороков из своей души, потому что противоположное пороку и будет добродетелью. «Истинная добродетель состоит в победе себя самого, в желании делать не то, что хочет тленное естество, но чего хочет святая воля Божия, покорять свою волю воле Божией и побеждать благим злое, побеждать смирением гордость, кротостью и терпением — гнев, любовью — ненависть. Это есть христианская победа...» — наставляет нас святитель Тихон Задонский. Так, если человек лжеречив, то борьба с этим лжеречием будет означать стяжание добродетели молчания и мудрости. Если человек склонен к осуждению других, то бороться с этим пороком следует путем запечатления в своей душе очень важной добродетели смиренномудрия, способности словом своим не ранить другого человека, использовать слова не для разрушения мира, а для его созидания. Этот перечень пороков и противоположных им добродетелей можно продолжать очень долго.

Очень важен правильный подход к воспитанию воли. Есть люди (особенно много их среди тех, кто только недавно обратился к вере), которые желают во мгновение ока достичь духовной высоты. Обычно такая ревность заканчивается печально: человек надрывается в своем духовном делании и не достигает цели. Для того чтобы понять, как нужно воспитывать свою волю, следует обратиться к примеру спортсмена-тяжелоатлета. Чтобы победить в соревнованиях, он должен разработать правильную тактику тренировок: начинать с небольшого веса, систематически работать с ним и только затем увеличивать нагрузку на свои мышцы, постепенно добавляя вес. Если такому начинающему спортсмену предложить сразу взять большой вес, то все кончится тем, что он надорвется и никогда больше никакого значительного веса не поднимет.

Вот так и в духовной жизни: для того чтобы запечатлеть в себе добродетель, нужно прежде всего определить порок, который наиболее нам досажает. Начинать всегда нужно с простого и идти к сложному. Очень распространен среди верующих грех осуждения ближних. Мы обсуждаем и осуждаем людей с удовольствием и довольно часто, причем по делу и не по делу. По делу — это, например, когда люди обсуждают кандидатуру человека для того, чтобы выдвинуть его на какую-то должность, когда тщательно и непредвзято оцениваются его профессиональные качества и возможности, когда человека подвергают здоровой критике не для того, чтобы его обидеть, а для того, чтобы помочь ему стать лучше. Это не осуждение, это действие, объективно необходимое в условиях человеческого общежития.

Осуждение же предполагает получение человеком внутреннего удовольствия от того, что он неслестно отзывается о других. Порицая своих ближних, мы тем самым тешим свое самолюбие. А иногда осуждение превращается даже в некое развлечение, особенно когда мы собираемся со своими друзьями и знакомыми, чтобы «почесать языком». Такое времяпрепровождение является делом почти обыденным и повсеместным, но часто никому и в голову не приходит, что оно греховно и разрушительно для человеческой личности — ведь когда мы кого-то осуждаем, забывая заповедь Господню: *не судите, да не судимы будете* (Мф. 7, 1; Лк. 6, 37), мы мысленно превозносим себя. Мы этого не говорим вслух, но ясно даем понять, что тот человек — плохой, а мы, поскольку его осуждаем, — непременно хорошие. Он поступает безобразно, а мы, присваивая себе право его осуждать, за собой, конечно, таких поступков не замечаем.

Иногда на осуждении строится целая дипломатия, оно становится способом и средством убеждения людей в своей исключительной значимости и превосходстве над окружающими. Мы подвергаем осуждению других, чтобы таким образом возвеличить себя. И какими бы «вескими» и «праведными» причинами и мотивами мы ни оправдывали свое осуждение ближних, это — грех, потому что судить человека может только Бог, ибо никому, кроме Бога, не известно, что кроется в человеческом сердце. «Я приказываю тебе не судить человека не потому, что действия его не заслуживают осуждения, но потому, что он чужой раб, не твой, а Божий», — так говорил о грехе осуждения святитель Иоанн Златоуст. Иногда человек может производить впечатление недобропорядочного, безнравственного, но никто не знает обстоятельств его жизни, никто не знает его сокровенных мыслей, никто не знает состояния его души — только Бог, и только Ему принадлежит право суда.

Если запечатление добродетели в своей душе, воспитание своей воли мы начнем с преодоления подобного (не очень тяжкого) греховного влечения, если в течение Великого поста мы сумеем избавиться хотя бы от одно-

го порока, на месте которого утвердим добродетель, то совершим великое и благое дело — станем лучше и сделаем шаг вперед по пути своего духовного прогресса. Затем нужно будет только в этой добродетели возрастать. А потом появится желание перейти к другим духовным деланиям. И так, постепенно переходя от простого к сложному, человек и поднимается по лестнице духовного восхождения, чему так замечательно учит нас преподобный Иоанн Лествичник.

Мне бы хотелось сказать еще о некоторых пороках, с которыми человеку вполне по силам справиться в течение Великого поста. Речь идет о грехе винопития, которому подвержены многие люди. У некоторых эта привычка очень сильна и может привести к опасным последствиям, разрушающим человеческую личность. Иногда она возникает в молодости (нередко под влиянием дурных примеров), у других — позже и связывается порой с желанием иметь некую разрядку, средство, чтобы снять напряжение, стресс (а стрессов в нашей жизни действительно много). Известно, что количество людей, страдающих алкоголизмом, увеличивается. Мы знаем, как страдает наш народ от этого страшного порока, как возрастает роль пресловутого человеческого фактора во многих техногенных катастрофах, а также иных немалочисленных бедах и социальных нестроениях. Великий пост есть замечательная возможность постараться преодолеть греховное влечение к алкоголю. Злоупотреблять спиртным в Великий пост — это значит собирать гнев Божий на свою голову. Но если, напротив, зависимый от алкоголя человек сконцентрирует свою волю и обратит ко Господу искреннюю молитву о помощи, то в течение Великого поста у него может выработаться навык воздержания от спиртного, который потом нужно будет только укреплять. То же самое можно сказать о табакокурении и многих других бытовых пороках, дурных привычках, которые могут казаться не такими уж и страшными, но на самом деле нещадно разрушают нашу волю.

Еще раз хочу сказать: если хотя бы один порок в течение Великого поста мы заместим добродетелью, то это станет решительным шагом к достижению новых и новых побед, через которые мы получим возможность освободиться от иных, еще более сложных и опасных пороков.

Воспитание ума и воли есть то духовное делание, которое необходимо творить непрестанно. Великий пост с его молитвами, духовными размышлениями, с воздержанием от скоромной пищи есть лучшее время для начала восхождения по лестнице духовного совершенствования навстречу Господу, Который примет наше даже малое деяние и ответит нам даже на самый наш незначительный подвиг, если мы совершаем эти деяния и этот подвиг во славу Его пресвятого имени!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ В СУББОТУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В ХРАМЕ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА В СОКОЛЬНИКАХ

7 марта 2009 г.

Синергия Божественного и человеческого в деле личного спасения

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Завершилась первая седмица святого Великого поста — особенное время, когда благочестивые православные люди утром и вечером посещают храм, слушают псалмы, молитвословия, умилительные слова Покаянного канона преподобного Андрея Критского.

К сожалению, в наше время не каждый человек может полностью следовать строгой великопостной дисциплине, приходя на богослужения в Божий храм дважды в день. Но даже те, кто посещали его только по вечерам или только два раза в неделю — в среду и пятницу, — и то могли почувствовать особую духовную, молитвенную, покаянную атмосферу этих святых дней. В жизни каждого христианина эта седмица — особенная, потому что она предоставляет человеку сугубую возможность заглянуть в себя, особо сосредоточенно, внимательно поразмышлять о своей внутренней жизни.

Мы все вовлечены в безумную круговерть окружающего нас мира. Каждый день ставит перед нами проблемы, которые требуют внимания и решения, — большие и маленькие, иногда больно нас задевающие и волнующие. На разрешение этих проблем, на урегулирование множества жизненных и профессиональных конфликтов уходят все наши силы и все наше время. У человека складывается определенный жизненный стереотип: утром он встает, идет на работу или занимает себя еще чем-либо — и все, что он делает, направлено исключительно на решение жизненных задач. Главное же и *единое на потребу* (Лк. 10, 42), по Слову Божию, — жизнь вечная, забота о душе — находится как бы на обочине нашей жизни. В лучшем случае мы вспоминаем об этом, когда встаем на домашнюю молитву (если находим время), а нет времени — так, может быть, только в субботу или воскресенье, когда приходим в храм Божий. А ведь еще святитель Иоанн Златоуст указывал на то, что «все препятствия к преуспеянию духовному — в нас, в одних нас! Если же что извне действует как препятствие, то это только служит обличением нашего немощного произволения, нашего двоудушия, нашего повреждения грехом».

Первая седмица Великого поста — это особое поприще, которое нужно стараться проходить усердно, ревностно, даже если это и трудно. Нуж-

но организовать свою жизнь так, чтобы на первой седмице Великого поста обязательно было время для посещения храма, для молитвы, для раздумий о своей жизни.

В минувшую седмицу мы размышляли о путях и средствах преодоления греховного состояния человеческой души. Мы говорили о том, что очень большое значение для одоления этого греховного состояния имеют такие духовные средства, как молитва, которая соединяет нас с Богом, пост, который воспитывает нашу волю и сосредоточивает наши мысли на главном, и, наконец, милосердие, совершение добрых дел, которое незримо связывает нас друг с другом. Эти три духовных оружия нам непременно нужно использовать в нашей невидимой брани с грехом, и, конечно, не только во время Великого поста. Если мы хотим двигаться по пути духовного совершенствования, если не хотим прозябать в греховном болоте, если хотим расшевелить свои внутренние силы, то молитва, воздержание и добродетели должны стать неотъемлемой частью нашей повседневной жизни.

На трудном пути духовного восхождения человеку необходимо обращать пристальное внимание на состояние своего ума, своей воли и своих чувств, о воспитании которых мы также говорили в минувшие дни. Если этого не делать, то сначала наш ум попадает под влияние помыслов — греховных мыслей, с которых, собственно говоря, и начинается человеческое падение, затем, если возникшую мысль о грехе мы не убили в себе, наша воля порабощается греху и, наконец, наши чувства также оказываются в греховном пленении.

Очень важно воспитывать волю, потому что именно волевым усилием человек способен остановить себя от совершения греховных поступков. Но самым важным является воспитание своего сердца, воспитание души, которое заключается в стяжании добродетелей. А добродетель появляется тогда, когда мы изгоняем порок. Если в течение дней Святой Четыредесятницы нам удастся избавиться хотя бы от самого малого своего порока, то на его место обязательно придет добродетель.

Работа над самим собой требует большого напряжения ума, воли и чувств. «Многими трудами и подвигами, с продолжением времени, после испытаний и различных искушений приемлет душа духовное возрастание», — поучает нас преподобный Макарий Великий. Но будет глубочайшей ошибкой считать, что духовное возрастание есть только наше, человеческое делание. Будет большим заблуждением предполагать, что достаточно лишь сконцентрировать свое внимание, напрячь волю — и можно победить порок и взрастить добродетель.

Грех обладает огромной притягательной силой, потому что вдохновляется диаволом, который сильнее человека. И его ум, его воля, его злые

чувства сильнее нашей воли, нашей мысли и наших чувств. Поэтому освободиться от притяжения греха, от порока, опираясь исключительно на свои силы, — невозможно. Вот почему апостол Павел и говорит в Послании к Ефесянам: *благодатью вы все спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился* (Еф. 2, 8–9). Апостол учит, что преодоление греха может совершаться только силой Божией, потому что Бог неизмеримо сильнее диавола. И когда Бог сообщает нам Свою благодать, Свою энергию, Свою силу, мы этой силой, этой энергией преодолеваем грех.

Некоторые люди спрашивают: «А разве нельзя быть хорошим человеком и в то же время неверующим? Разве для того, чтобы делать добрые дела, нужно непременно ходить в храм?» Ответ такой: конечно, можно быть добрым человеком и творить добрые дела, будучи неверующим, а вот душу спасти нельзя. Царство Божие в душе нельзя стяжать без веры и без благодати Божией. Без веры можно быть симпатичным, добрым человеком, а вот преодолеть в себе грех без силы благодати Божией нельзя. В этом и заключается смысл того послания, которое Церковь сегодня обращает к миру, в том числе и к людям добрым, воспитанным, доброжелательным, но неверующим. Конечно, лучше быть добрым, чем злым. И если человек, опираясь на свое воспитание, на семейные или иные традиции, способен развить в себе добрые качества — слава Богу, но такой человек тем более должен знать, что он близок к Царствию Божию, он, может быть, в одном шаге от него, только переступить порог этого Царства без силы благодати Божией ему никак невозможно.

Господь призвал *не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9, 13; Мк. 2, 17). Но и к людям добрым, благонамеренным также обращено Слово Божие, призывая их открыть свои сердца навстречу Богу, принять Его силу, Его энергию, Его благодать для преобразования своего внутреннего мира, для достижения Царства Божиего. Благодать Божия особым образом сообщается нам в Церкви, где живет и действует Святой Дух. Силой Святого Духа мы вспоминаем о событиях, связанных с Пришествием в мир Спасителя. Через эти воспоминания, совершаемые не человеческим разумом, но силой Божией, мы становимся соучастниками всего того, что Бог во Христе совершил для нас.

Это таинственное воспоминание силой Святого Духа именуется таинством Церкви. Через церковные Таинства мы становимся соучастниками жизни, страданий, смерти, «тридневного Воскресения, на Небеса восхождения, одесную седения» и даже Второго и Страшного Пришествия, ибо у Бога нет времени. Силой Святого Духа мы через Таинства входим в Божественную жизнь и становимся причастны всему тому, что Бог во

Христе содеял ради нашего спасения. Особым образом это воспоминание, священное и таинственное, осуществляется в момент, когда Церковь, вместе с епископом или священником собранная вокруг Престола Божиего, совершает святейшее таинство Евхаристии. Через причащение Тела и Крови Спасителя мы соучаствуем в деле спасения, которое Он совершил, и, вкушая подлинное Тело и подлинную Кровь Господа и Спасителя нашего, обретаем великий дар благодати, которой и прощаются наши грехи, и изменяется наше внутреннее состояние. Только важно помнить, что этот дар дается нам по искупительным заслугам Господа и Спасителя и в ответ на нашу веру и наши усилия.

А что же тогда пост, молитва, добрые дела? — А это те средства, которыми мы готовим свою душу к принятию Божественной благодати. Спасает нас благодать, но без наших усилий и благодать тщетна. Если нет наших усилий, то тогда причащение Святых Христовых Таин происходит не во спасение души, а «в суд и во осуждение». Господу было благоугодно, чтобы спасение человека совершалось не только Его силой, но и при участии людей. А наше участие выражается в попытках ограничить греховные стремления своей природы, вступить с Богом в молитвенное общение, научиться взаимодействовать друг с другом, будучи тесно связанными через милосердие. Спасение человека совершается в Церкви Христовой силой благодати в ответ на наши человеческие устремления.

Великий пост, помогая нам прозреть тайну спасения во Христе через Церковь, учит также и тому, как нужно строить свою жизнь, чтобы быть достойными Божественного дара вечного спасения.

Аминь.

СЛОВО ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ В ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ И ПРАЗДНИК СРЕТЕНИЯ ГОСПОДНЯ В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

14 февраля 2010 г.

О грехопадении и похоти плоти

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня, в последнее воскресенье перед Великим постом — Прощеное воскресенье, — Церковь вспоминает события, связанные с изгнанием первых людей из рая. В книге Бытия повествуется о том, что люди, согрешившие пред Богом: вкушившие от дерева познания добра и зла и отступившие от Богом установленного правила жизни, — были изгнаны из рая. Изгнаны для того, чтобы никогда больше не питаться от дерева жизни, которое также росло в райском саду, — вкушение именно от этого дерева давало людям бессмертие. Мы никогда не будем точно знать, какая духовная реальность скрывается под образом дерева жизни, — древний текст только доносит до нас упоминание об этой реальности, но не раскрывает ее.

Если люди в раю были бессмертны, то Источником этого состояния мог быть только Бог, так как бессмертием обладает только Он и тот, кому Он благоволит передать этот дар. Сотворив человека по Своему образу и подобию, Господь возжелал передать дар бессмертия людям. Дерево жизни — это и есть некий способ передачи человеку Божественной благодати, Божественной силы, Божественной энергии — частиц Божественной жизни. Такая передача могла осуществляться только тогда, когда человек жил в соответствии с установленным Богом законом жизни. Нарушив этот закон, человек был отлучен от дерева жизни, и, как далее повествует книга Бытия, у дверей рая был поставлен Ангел с огненным мечом, чтобы не допустить человека к этому древу (Быт. 3, 24), — удивительно яркий образ, который помогает понять любому человеку — и образованному, и не очень грамотному, — что между Источником Божественной жизни и согрешившим человеком встала непреодолимая стена.

С того времени человек вынужден был поддерживать свое физическое существование, в тяжких трудах возделывая землю; как сказано в Священ-

ном Писании, — в поте лица своего добывая хлеб (Быт. 3, 19). Все развитие человеческой истории пошло отныне по иному пути: борьба за выживание, за продолжение рода стала главной целью человеческого бытия. И какое огромное место в этом целеполагании было отведено добыванию хлеба насущного! Причем под хлебом следует подразумевать не буквально кусок хлеба, и даже не только пищу, а все необходимое, в чем может нуждаться человек, чтобы выжить и продолжить свой род. Надо отметить, что люди, стараясь обеспечить себя необходимыми условиями жизни, начинали с самого простого и доступного, а сегодня достигли невероятно сложного и многообразного. Но смысл развития человеческой цивилизации от этого не меняется: все направлено на то, чтобы человек мог сохранить свою жизнь, приумножить свой род, увеличить свою силу.

Трудно сказать, каким могло бы быть человечество, если бы оно выбрало иной путь своего развития, не нарушив Божиего закона жизни. Но оно сделало тот шаг.

Процесс добывания хлеба насущного ныне, как и во все времена, связан огромным количеством проблем. Достаточно включить телевизор и посмотреть программу новостей, чтобы понять: все в конечном итоге вращается вокруг одной цели — заботы о хлебе насущном, обеспечения человека материальными благами жизни. Великие идеи, политические программы, правительственные решения — все направлено на достижение этой цели. В конце концов, забота об экономическом развитии страны — это забота о хлебе насущном, а решение вопросов, касающихся социального благоустройства общества, — это попечение о том, чтобы люди, добывая свой хлеб, не становились врагами, не теряли человеческого обличия.

А как же основная цель бытия, ради которой человек был создан Богом, — жить в раю, в общении с Ним? Эта цель ушла, породив еще одну проблему, связанную с нарушением Божественного закона жизни: человек, добывая хлеб насущный, вкушая этот хлеб, вкушая все блага земные, очень часто именно в процессе потребления благ видит высшую для себя цель, испытывает высшее наслаждение. И если в древности благом и наслаждением для человека был действительно кусок хлеба, который не давал ему погибнуть, то сегодня, когда хлеба много, человек видит цель своего бытия в том, чтобы потреблять этих благ как можно больше и получать от этого максимум удовольствия. Хотя еще апостол Павел призывал: *Ревнуйте о дарах духовных* (1 Кор. 14, 1).

Совершенно не случайно именно сегодня мы с вами слышали отрывок из Послания апостола Павла к Римлянам, который завершается удивительными по силе словами: *но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа,*

и попечения о плоти не превращайте в похоти (Рим. 13, 14). Похоть же — это и есть нарушение внутреннего баланса человеческих сил, нарушение целостности, органичности человеческого бытия, когда забота о плоти полностью поглощает всего человека, а попечение о духе просто исчезает или оттесняется на периферию жизни. Вот это подчинение человеческого внимания, сил, воли и чувств стремлению удовлетворить потребности тела и есть похоть.

Как замечательно апостол Павел одно понятие противопоставляет другому! Попечение о плоти есть закон бытия, закон падшего человечества: ведь древо жизни теперь недоступно, а потому и нужно заботиться о своем теле, иначе человек не выживет и род человеческий прекратится. Попечение о плоти есть разумное и богоугодное дело, коль скоро человек был отлучен от древа жизни. Но как легко Богом благословенное попечение о плоти превратить в похоть! «Плоть — друг неблагодарный и лживый: чем более мы угождаем ей, тем больше она нам вредит», — говорит преподобный Иоанн Лествичник, автор знаменитой «Лествицы».

Дни Великого поста даются нам именно для того, чтобы заставить нас крепко задуматься о том, что является нашим главным целеполаганием, куда мы устремляем все наши силы — силы ума, воли, чувств. Ради чего мы живем? Чем мы отличаемся от животных, наших меньших братьев? Какое место в нашем бытии должна занимать забота о внутренней жизни? И не превращаем ли мы законное, разумное попечение о плоти в похоть плотскую, в служение этой плоти как высшей ценности бытия?

Пост, который всем нам предстоит пройти, дает людям спасительную возможность о многом задуматься, многое духовно переосмыслить и понять. Шаги, которые мы будем предпринимать во время постного поприща, — пусть даже самые маленькие, незначительные шажки, направленные на преодоление похоти плоти, — будут вдохновлять нас, вселять надежду, сопровождая нашу жизнь внутренним радостным духовным опытом. А как важна надежда! Без нее невозможно жить, без надежды на достижение подлинных целей бытия человек действительно может превратиться в животное и потерять всякую перспективу жизни.

Сегодня по стечению календарных обстоятельств мы празднуем двенадцатый праздник Сретения Господа нашего Иисуса Христа. Мы вспоминаем о том, как Мать Спасителя Дева Мария принесла Его по обычаю в Иерусалимский храм на сороковой день после рождения и как Божественного Младенца встретили старец Симеон и пророчица Анна. Праведный Симеон был тем самым старцем, который долгие десятилетия ждал Пришествия в мир Спасителя и надеялся на встречу с Ним. И эта надежда оправдалась.

Старец взял на руки Младенца — Господа и Спасителя нашего — и произнес дивные слова, которые мы повторяем в храме каждый день: *ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром* (Лк. 2, 29).

Надежда ветхозаветного старца Симеона осуществилась через встречу с Богомладенцем Иисусом Христом. И как замечательно, что в начале Великого поста мы вспоминаем эту евангельскую историю и прославляем Господа, даровавшего Симеону возможность встретиться с Ним. Восхваляя снисхождение Божие к праведному старцу, мы обретаем внутренние силы для надежды и на нашу встречу с Богом, которая станет возможной только тогда, когда похоть плоти не будет лейтмотивом нашей жизни, когда материальные попечения не будут порабощать все наши мысли и чувства, но оставят нам жизненное пространство для внутреннего делания и молитвы. А это поможет достичь главной цели нашей жизни — возвращения в рай и встречи с Господом.

Да поможет нам Господь провести великие спасительные дни Святой Четыредесятницы так, чтобы встреча с Воскресшим Спасителем даровала нам яркий и укрепляющий наш дух опыт общения с Богом, которое и является нам прикровенно, но реально красоту рая, красоту Божиего Царства!

Аминь.

СЛОВО НА ВЕЧЕРНЕ С ЧИНОМ ПРОЩЕНИЯ В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

14 февраля 2010 г.

О покаянии как первом шаге обращения к Богу

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Отказавшись принять Божий закон, Божий план устроения жизни мира и человека, первые люди были изгнаны из рая. Это изгнание и отлучение от древа жизни не были Божиим наказанием — то была простая констатация того факта, что Бог и грех несовместимы. В Боге нет никакого греха; в Божественной чистоте нет и тени того, что чистотой не является. И потому Божественная жизнь, которая сообщалась первым людям через райское древо жизни, уже не была более совместима с помраченным грехом человеческим естеством.

Людей, которые нарушают государственные законы (особенно если это особо опасные нарушения), изолируют от общества не потому, что само общество жестоко, а потому, что человек, нарушающий основополагающие

нормы и принципы, становится несовместимым с жизнью законопослушного общества. Мы хорошо это знаем из существующей практики судопроизводства и наказания. Нечто подобное произошло и в начале человеческой истории. Но, отлучая человека от общения с Собою, Бог не лишает его надежды: Он дает ему обетование о Пришествии в мир Того, Кто спасет род человеческий, Кто сотрет главу змия-диавола (Быт. 3, 15).

Люди вышли в мир — жестокий, опасный — одинокими, лишенными поддержки свыше. Они выжили в этом мире, они умножили свое потомство, но никогда в их памяти, в их сердцах не исчезал образ утерянного рая. И возникновение в глубокой древности многих религий, даже весьма странных и опасных, было не чем иным, как попыткой людей вернуться в этот рай, найти Бога. Господь не оставляет эти человеческие усилия без Своего внимания, Он не отворачивается от человека. Господь избирает народ, с которым заключает завет, или союз. Представителем этого народа был Авраам, древний кочевник из города Ура Халдейского, который отвечает Богу согласием вступить в союз с Ним и который в ответ на свою веру и верность Богу получает обетование.

Событие, произошедшее в глубокой древности и имевшее поистине всемирно-историческое значение, заключалось в обращении Авраама к Богу. Но если подумать о жизненном пути всех тех людей, которые обрели рай, которые вернулись к Богу, то можно сделать вполне очевидный вывод: когда бы они ни жили и к какому бы народу ни принадлежали, их дорога к Богу, возвращение к своему Отцу Небесному всегда начиналось с обращения.

Что же такое обращение? — Это прежде всего взор, устремленный к Богу. Но не взор в буквальном понимании, а стремление человека видеть в Боге цель своей жизни. Просто человеку вдруг становится совершенно ясно, что множество целей и ценностей, которые доселе казались ему бесспорными и абсолютными, таковыми отнюдь не являются, теряют свою значимость, перестают быть для него ценностями.

И тогда возникает непреодолимое желание достигнуть подлинной цели своего бытия. Устремляясь сердцем к Богу, каждый человек не может не спросить себя: «А что я должен сделать для того, чтобы достичь этой цели, чтобы обрести рай, войти в общение с Творцом?». — А сделать нужно нечто противоположное тому, что некогда сделал Адам. Адам послушался Бога, преступил Его закон, а тому, кто желает вернуться ко Господу, необходимо принять на себя обет послушания Его воле. Сделать это очень непросто, потому что у каждого складываются свои определенные привычки, жизненные стереотипы, взгляды на окружающий мир и на самого себя. И для того, чтобы сделать первый шаг на пути к Богу, для того, чтобы обращение

стало действенным, необходимо покаяние. О непреходящем значении этого христианского Таинства преподобный Ефрем Сирин говорил так: «Велико покаяние на земле, потому что душам служит лестницей к восхождению туда, откуда они свержены грехом».

Покаяние есть действительно величайший таинственный и спасительный акт, совершаемый нашим разумом, нашими чувствами и нашей волей. Покаяние всегда начинается с осознания человеком своей греховности. Никакое движение к Богу, никакое духовное возрастание без этого осознания греха абсолютно невозможно. Собственно говоря, пост и предлагается христианам для того, чтобы они принесли Господу свое сердечное покаяние, которое является главным содержанием, сущностью всего постного поприща.

Хорошо известно, что греческое слово «метанойя», переводимое на русский язык как «покаяние», буквально означает «перемена» — перемена ума и сердца, перемена жизни. Поэтому целью поста является покаяние как подлинная перемена мысли и жизни. Но покаяние не является одномоментным актом, нельзя сказать: «Я вот сейчас раскаялся и готов для встречи с Богом». Нельзя утверждать, что до какого-то момента человек жил во грехе, а затем однократным покаянием моментально очистил свою душу от всех совершенных им прегрешений. Даже таинство Исповеди полностью не освобождает нас от всех грехов, потому что невозможно человеку раскаяться сразу и решительно во всех своих согрешениях. И тем не менее исповедь является очень важной частью общего процесса освобождения человека от греха, частью подлинного покаяния, которое совершается в Церкви Божией.

С чего же начинается этот процесс переосмысления жизни, эта перемена ума и сердца? — Этот процесс всегда начинается с некоего испытания. Нам нужно не только осознать свою неправоту пред Богом и людьми, но и испросить прощения за свою неправду. Сделать это бывает не всегда просто: чем более мы ощущаем свою вину перед кем-то, тем сложнее нам подойти к этому человеку, пасть на колени и попросить прощения. Но без этого путь покаяния просто невозможен. Вот почему Великий пост и начинается чином прощения, когда в последнее воскресенье перед постом после вечернего богослужения люди в храме испрашивают прощения у Бога и друг у друга.

Из своего опыта мы знаем, что подойти к людям знакомым или незнакомым, с которыми мы не ссорились и, следуя обычаю, сказать «прости меня» — очень легко и просто, ведь они нас не обидели и мы ни в чем не виноваты перед ними. И как же невероятно тяжело подойти и попросить прощения у человека, с которым находишься в реальном конфликте и который тебе кажется врагом! Но если мы не способны переступить через свою

гордыню, подавить в себе чувство уверенности в собственной непогрешимости и правоте, то весь наш путь покаяния будет обречен на неудачу. Поэтому нас сегодня и призывает Церковь проявить твердость духа, великодушие, чтобы просить прощения и прощать, делая тем самым первый шаг на пути своего освобождения от греха — пути, который ведет нас к Богу. *Прощайте, и прощены будете* (Лк. 6, 37), — сказано в Священном Писании.

И сейчас мы совершим это важнейшее действие, которое особенно благотворно влияет на состояние человеческой души, заставляя человека подавлять гордость, смиряться и проявлять свои лучшие душевные качества. Здесь, в храме, каждый должен попросить прощения у другого, особенно у того, с кем находится в непростых отношениях. И придя домой, следует также опуститься на колени перед своими родными, близкими, перед теми, с кем мы каждый день бок о бок живем, трудимся, — ведь, к сожалению, не бывает так, чтобы домашние, семейные отношения никогда не омрачались конфликтами, взаимными обидами, непониманием, некоторым напряжением. Близкие люди особенно нуждаются в том, чтобы просить прощения друг у друга. А если мы найдем в себе силы и завтра, придя на работу, попросить прощения у своих коллег по работе, у соучеников, то это может стать моментом обращения к Богу не только нас самих, но и тех людей, к которым мы обратим свое «прости». Путь духовного возрастания человека начинается именно с этого слова. Так будем же просить Господа, чтобы Он дал нам чистоту сердца и мужество, испросив друг у друга прощения, положить начало великопостному поприщу.

Я сознаю, что как Патриарх могу кого-то обижать своими делами или словами. Кто-то, может быть, не совсем правильно понимает и мои намерения — такие люди есть. Иногда они критически реагируют на сказанное мной через средства массовой информации. Сталкиваясь с этим, я убеждаюсь в том, что некоторые комментарии на мои выступления — это чаще всего реакция на неправильно понятые слова. Не снимая с себя ответственности за это и полагая, что за каждое слово нужно нести ответ, ныне испрашиваю прощения за несовершенство устных или даже письменных слов, которыми вольно или невольно я мог кого-то ввести в заблуждение или даже в соблазн. Общаясь со своими братьями-архипастырями, с духовенством, с мирянами, также мог кого-то вольно или невольно обидеть, кому-то причинить боль. И сегодня у всех вас прошу прощения: у епископата нашей Церкви, у духовенства, у мирян — у всех, кого ненароком мог обидеть, смутить, насторожить или даже озлобить. Благословите и простите меня, грешного!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ В ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В ЗАЧАТЬЕВСКОМ СТАВРОПИГИАЛЬНОМ ЖЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ

15 февраля 2010 г.

О преодолении гордости

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В святоотеческой литературе большое внимание уделяется теме греха. Святитель Григорий Нисский так определял его сущность: «Грех не есть существенное свойство нашей природы, но уклонение от нее. Подобно тому как и болезнь, и уродство не присущи нашей природе, но противоестественны, так и деятельность, направленную ко злу, нужно признать искажением врожденного нам добра». И действительно, каждый человек, который вступает на путь борьбы с грехом, должен ясно себе представлять природу этого устрашающего явления, этой смертельно опасной для человека болезни.

Грех есть непослушание Богу. Когда мы говорим о послушании или непослушании, то всегда предполагаем, что человеку известно о том, что он нарушает предписанное. Не каждый сегодня знает Божии заповеди и Божий закон жизни. Но, как гласит один из самых важных юридических принципов, — незнание закона не избавляет от ответственности. Если мы нарушаем государственные законы, не зная о чем они гласят, то нас судят невзирая на эту нашу неосведомленность.

Однако Господь даровал некую милость людям — Он Свой нравственный закон вложил в наши сердца, и каждый человек, соотнося свои мысли и поступки с требованиями этого закона, может точно сказать, исполняет он его или не исполняет. А определять это помогает голос совести, который живет внутри нас и который свидетельствует нам о том, исполняем мы Божий закон или нет.

Когда человек не следует Божиим заповедям, то он вольно или невольно, сознательно или неосознанно противопоставляет себя Богу; грех — это и есть такое противопоставление. Грех по-разному обнаруживается — и в мыслях наших, и в поведении. Всякое проявление греха именуется пороком. Но есть один из них, который в полной мере являет самую суть греха, — это гордость. Преподобный Иоанн Лествичник замечательно сказал: «Гордость есть отвержение Бога» (Слово 23, 1). А ведь грех также есть отвержение Бога. Значит, действительно, в гордости проявляется сама природа греха.

А как заявляет о себе гордыня в душе человека? — А так, что он самого себя поставляет в центр своего существования, смещая всех окружающих людей на далекую окраину жизни. Если он верит в Бога, продолжая при этом оставаться гордым человеком, то и Бога он помещает на периферию. Гордый человек все свои достижения приписывает исключительно самому себе, он не считает, что в этих успехах кто-то ему помогал или содействовал. Однако удивительным образом гордый человек отрицает всякую свою причастность к собственным поражениям и неудачам, и в этом обнаруживается некое внутреннее противоречие, столь характерное для этого человеческого порока.

Но как же возникает гордость? — Предрасположенность к ней, как и ко многим другим порокам, иногда передается по наследству. В противостоянии «человек — гордость» всегда побеждает кто-то один, это означает, что человек может либо бороться с грехом гордыни, либо, наоборот, развивать, возвращать это опасное свойство души, чему в немалой степени способствуют и образ его мышления, и мироощущение в целом.

Гордости особенно подвержены люди талантливые, способные, честолюбивые. Человек, сознавая свои таланты и свою силу, этими своими дарованиями и объясняет все успехи и достижения, все то положительное, что происходит в его жизни. Он привыкает опираться только на свои силы, ему никто не нужен, ему часто и Бог не нужен.

А человек менее способный нуждается в посторонней помощи начиная с самого своего детства. Если ребенок не очень способен к учебе, ему нужна помощь родителей и учителей. Если он больной, физически недостаточно сильный, ему также требуется помощь и поддержка со стороны. Такой человек привыкает обращаться к кому-то за подмогой. Он сознает свою ограниченность и очень часто прибегает к Богу, прося Его оказать помощь.

Означает ли сказанное, что талантливый человек всегда гордый, а человек менее даровитый и менее способный абсолютно лишен этого качества по природе своей? Это, конечно, не так. Часто бывает, что и люди одаренные способны сознавать свою ограниченность и свою слабость, а человек менее талантливый и допускающий ошибки иногда не замечает этих ошибок и пребывает в твердом убеждении, что все делает правильно.

Как же избежать гордости? Как бороться с этим чувством? Святитель Иоанн Златоуст наставляет нас: «Нужно познать Бога... Когда же познаем Бога, от нас удалится всякая гордость... Кто знает, до какой степени Сын Божий смирил Себя, тот не превозносится».

Существует такое понятие, как мудрость. Мудрость формируется в нас по мере возрастания жизненного опыта. Когда такого опыта недостаточно,

то уроки, наставления, советы других, более сведущих людей также способны содействовать формированию в нас человеческой мудрости. Мудрость всегда предполагает критическое отношение к самому себе, способность видеть и признавать свои ошибки. Когда человек, оставаясь наедине со своей совестью, способен сказать себе, что плохого он сделал или о чем недостойном он помыслил, то это свидетельствует о его мудрости, об умении подвергать себя беспристрастному суду. Верующий человек должен постоянно развивать навык такого объективного о себе суждения. Это особенно важно для людей одаренных.

Бороться с гордостью помогает сравнение себя с более способными и образованными людьми. Ведь нередко мы переоцениваем себя: нам кажется, что мы сильнее и умнее всех тех, кто нас окружает. Но зададим себе вопрос: а являются ли люди, составляющие наше окружение, самыми талантливыми, образованными и сильными? Может быть, это совсем не так? И, сравнивая себя с ними и считая себя лучшими среди них, мы на самом деле являемся далеко не первыми по отношению к очень многим другим людям, которые находятся вне нашего окружения и кто действительно более способен, более силен, более умудрен жизненным опытом, чем мы.

Каждый из нас должен учиться контролировать свои мысли, свои чувства, свои поступки, необходимо овладеть устойчивым навыком критической самооценки, способностью подвергать себя внутреннему суду. Но этого недостаточно. Есть еще одно важное средство, которое реально помогает человеку справиться с гордостью, — это молитва. Мы должны постоянно обращаться ко Господу с просьбой, чтобы Он открыл наши внутренние очи, помог увидеть самих себя такими, какими мы являемся, а отнюдь не такими, какими мы себя представляем.

Вспомним замечательные, хорошо всем известные слова: *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (1 Пет. 5, 5). А благодать — это помощь Божия, это Божественная сила. Вот почему нередко люди гордые — талантливые, успешные — в какой-то момент вдруг опасно надламываются, ослабевают, не достигают целей, которые они перед собой ставили, и сходят с жизненной дистанции. Иногда такие люди оказываются в самых тяжелых обстоятельствах именно потому, что, будучи уверенными в собственных силах и не имея критического взгляда на свои поступки и мысли, они допускают ошибки, которые и приводят к жизненным катастрофам. *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* потому, что Бог всегда находится в центре жизни смиренного человека, который обращает к Нему свою молитву, просит дать мудрость и способность видеть свои грехи. Во дни Великого поста мы чаще всего будем коленопреклоненно просить Господа

словами преподобного Ефрема Сирина: «Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего».

Пусть спасительные дни Святой Четыредесятницы помогут всем нам в борьбе с грехом, в духовном возрастании, дабы, приблизившись к светозарному празднику Воскресения Христова, мы могли, исповедуя свои грехи пред Господом, возблагодарить Его за тот опыт, который пережили в эти дни. А чтобы было так, мы не должны упускать возможности чаще бывать в храме, особенно на первой, четвертой и Страстной седмицах поста, вслушиваться в молитвы, дивные псалмы, песнопения, пытаюсь проникнуть в смысл того, что Церковь предлагает нам для назидания в эти святые дни.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ В ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

15 февраля 2010 г.

О преодолении зависти

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Грех, с которым человек борется во имя своего спасения, обнаруживает всю свою сущность в пороке, именуемом гордостью. Гордый самого себя поставляет в центр жизни, оставляя всех остальных далеко на периферии. Эта жизненная позиция гордого человека влечет за собой множество опасных последствий, одно из которых — порок зависти.

Размышляя о том, что есть зависть, святитель Василий Великий метко сказал, что «зависть есть скорбь по благополучию ближнего». Гордый человек не может мириться с тем, что кто-то умнее, красивее, богаче, успешнее его. Ведь если гордец полагает, что в центре бытия он сам, то кто же может мешать ему занимать это место? И появление человека более успешного и значительного вызывает у обуреваемого гордостью глубочайшую внутреннюю боль.

Именно зависть обнаруживает всю абсурдность гордости. Об этом пороке святитель Тихон Задонский сказал замечательные слова: «Прочие пороки и страсти хотя бы имеют мнимое услаждение, а завистливый грешит и страдает». Действительно, если иные пороки сопровождаются хотя бы и призрачным, но все-таки наслаждением, то зависть — это боль и всегда только боль, в ней нет никакого, даже мнимого, удовольствия. Если не

бороться с завистью, то это чувство может поработить человека настолько, что он становится агрессивным. Ведь не случайно причиной первого убийства, которое совершил на заре человеческой истории Каин, была зависть к его родному брату Авелю. Завистливый человек становится опасным для других. И чем тщательнее скрывает он от других горящий внутри него огонь зависти, тем большую опасность представляет для окружающих.

Как же бороться с этим пороком? Тот же Тихон Задонский сказал: «Гордость есть мать зависти. Умертви мать, и погибнет дочь». Чтобы преодолеть чувство зависти, нужно бороться с гордостью. Но поскольку именно гордость в полной мере обнаруживает саму природу греха, то бороться с этим пороком очень трудно и не может человек победить гордость иначе, как только силой Божией. Поэтому молитва, участие в Таинствах Церкви, постоянное размышление над своей жизнью, контроль над движениями души, над своими помыслами, строгий суд над самим собой могут помочь человеку преодолеть гордость. Преподобный Максим Исповедник предлагает еще иное средство: «Зависть остановить можешь, если станешь сорадоваться радости того, кому завидуешь, и вместе с ним печалиться о том, о чем он печалится».

Но есть и еще два замечательных средства.

Первое — это осознание того факта, что Господь каждого человека награждает уникальными качествами и нет двух абсолютно похожих друг на друга людей. Каждый человек неповторим и имеет свою ценность пред Богом. Каким бы слабым, больным, неудачливым ни казался человек, он ценен в очах Божиих. Осознание этого факта помогает воздержаться от зависти. Мир велик, и у каждого в этом мире есть свое место. Понимание уникальности человека и премудрости Божественного замысла о каждом помогает нам преодолевать чувство зависти.

Другое очень важное средство — это доброделание. Когда мы делаем доброе дело человеку, он перестает быть для нас дальним, он становится ближним. Мы никогда не завидуем тем, кому делаем добро. Если кто-то сомневается в этом, пусть постарается сделать доброе дело человеку, которому завидует, и тогда он увидит, что зависть уходит, потому что человек этот стал для него ближним.

Нужно помнить, что нередко мы сами провоцируем чувство зависти в окружающих. Более того, иногда раздосадовать завистника, пробудить в нем это низменное чувство доставляет нам наслаждение. Например, приобретая красивую новую одежду, некоторые с удовольствием думают, что она вызовет зависть у знакомых или даже родных. Зависть — опасный и агрессивный порок. И если мы сами не хотим быть уязвленными завистью,

то не нужно разжигать этот порок и в других. Множество бед совершалось и совершается в мире из-за зависти.

Время Великого поста — это время борьбы с пороками, и в их числе с гордостью и завистью. Приходя в храм Божий, слушая чудесные слова песнопений, обращаясь с горячей молитвой ко Господу о наставлении нас в духовной жизни, будем просить, чтобы Он помог нам искоренить из сердец наших и гордость, и зависть. И, страхнув с себя эти пороки, почувствуем необычайную легкость жизни, радость бытия.

Да поможет нам Господь во дни Святой и спасительной Четыредесятницы постепенно, но уверенно восходить *от силы в силу* (Пс. 83, 8) в нашем движении навстречу Ему!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ ВО ВТОРНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В БОГОРОДИЦЕ-РОЖДЕСТВЕНСКОМ СТАВРОПИГИАЛЬНОМ ЖЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ

16 февраля 2010 г.

О способах преодоления гнева и злобы

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Грех, который гнездится в человеческой душе, проявляется в виде разных пороков, среди которых есть особо опасные, причем как для самого грешника, так и для окружающих его людей. К таким опасным порокам относятся гнев и злоба. Преподобный Иоанн Лествичник говорил, что они являются проявлениями духовной болезни. Как у физической болезни чаще всего не одна причина, так много источников бывает и у болезни духовной.

Гнев является формой выражения несогласия человека со словами и делами окружающих его людей. Этот способ демонстрации несогласия обычно сопровождается неадекватной реакцией, когда человек повышает голос, употребляет грубые слова, допускает оскорбления в адрес других. Нередко гнев является результатом психического расстройства человека, результатом болезни нервной системы. В этом случае вспышки гнева должны быть предметом медицинской озабоченности. Нас же интересует гнев как проявление внутреннего неустройства, как некая духовная болезнь.

Что же лежит в основе этой болезни? Каковы ее причины? Как и большинство пороков, гнев произрастает от гордости. В гордом человеке, постав-

ляющем самого себя в центр жизни, развивается чувство самоуверенности, которое, в свою очередь, постоянно подпитывает горделивое отношение к окружающим. И если в адрес такого самоуверенного и надменного человека кто-то произносит слова, с которыми гордец явно не согласен, а тем более если это не только слова, но и дела, то он воспринимает сказанное и сделанное как некий вызов его собственному «я» — самому главному, важному и непререкаемому, что только есть в его жизни. Отсюда и берет начало эта безобразная эмоция, сопровождающаяся повышенными интонациями, злыми, оскорбительными словами, безумным выражением лица. Человек силой и напором своих слов, угрожающей мимикой и яростной жестикуляцией пытается воздействовать на того, кто с ним не согласен, стремится нанести ему эмоциональный удар.

Есть в этом пороке что-то мучительное и тягостное прежде всего для самого гневливого человека: у него нет и не может быть друзей. И действительно, гнев разрушает отношения с ближними, с родными, создает гнетущую, чрезвычайно тяжелую атмосферу. Как много семей разрушается только оттого, что кто-то из членов семьи не способен сдерживать свой гнев, делая совместную жизнь просто невыносимой! Святитель Тихон Задонский сказал о пороке гнева так: «Страшна внешность гневающегося человека, но что же тогда происходит в его душе!». Действительно, в момент вспышки гнева душа человека тяжело страдает, так что гнев воистину является проявлением ее болезни.

Гневливость порождает очень опасные последствия для духовной жизни человека. Святой Иоанн Лествичник, размышляя на эту тему, говорит: «Ничто столько не препятствует пришествию в нас Духа Святого, как гневливость» (Слово 8, 14). Если человек не борется с пороком гнева, если он не сознает всей фатальной опасности своей духовной болезни, то гнев перерастает в злобу.

Злоба — это искажение самой природы человека, это болезнь, которая приводит к необратимым последствиям для его духовной жизни, разрушает его личность. И не случайно говорит апостол Павел: *солнце да не зайдет во гневе вашем; и не давайте места диаволу* (Еф. 4, 26–27). Ибо если человек гневается долее, чем в течение одного дня, то его гнев перерастает в злобу, а где злоба, там диавол, потому что диавол есть зло. И если гневающийся человек пребывает в пагубном состоянии гнева долгое время, то в его духовной жизни могут начаться необратимые процессы. Человек злонравный чаще всего бывает невоздержанным в словах, жестах, мимике. Конечно, он не может все время кричать и ругаться, но часто способен на протяжении всей жизни вынашивать злые намерения. Для того чтобы не произошло

столь страшного помрачения духовной жизни, нужно начинать борьбу с гневом, не допуская, чтобы он перерос в злобу.

Какие же средства предлагает нам для этой борьбы Церковь? Первым и самым главным средством является молчание. *Положи, Господи, хранение устам моим* (Пс. 140, 3) — эти замечательные слова псалмопевца Давида нужно вспоминать всякий раз, когда вдруг появляется острое желание обрушить гнев на своего собеседника или на человека, с которым вместе трудимся или живем. Удерживая язык свой от зла, мы творим благо (Пс. 33, 13–15).

Способность молчать очень высоко ценится в человеческом обществе. Недаром говорят, что молчание золото, слово же — только серебро. Хранящий молчание человек способен, внутренне сосредоточившись, внимательно контролировать свои мысли, свои поступки. «Любящий молчать пребывает близ Бога и Ангелов Его, и в вышних место его», — свидетельствует преподобный Антоний Великий. Поэтому столь важное значение имеет молчание и в аскетической практике Церкви. Сие не означает, что все люди должны превратиться в молчаливиков. Да это и невозможно, ибо большинство людей вовлечены в трудовую деятельность, в многообразные общественные отношения. Но всегда следует помнить, что ценность молчания состоит в том, что, храня безмолвие, мы тем самым ставим преграду на пути гнева и злобы, не даем этим порокам завладеть нашими сердцами.

И конечно, великим средством преодоления этих, как и многих других, грехов является молитва. Когда мы чувствуем, что в нашем сердце пробуждается гнев, нужно остановиться, волевым усилием заставить себя замолчать и обратиться к Богу с горячей молитвой о том, чтобы Он дал решимость и силы бороться с обуревающими нас страстями.

Сделать это бывает очень непросто. Но если в великие спасительные дни Святой Четыредесятницы мы начнем этот подвиг борьбы с гневом, раздражительностью, злобой, то тогда семь недель Великого поста окажутся для нас воистину благотворными. Будем помнить слова апостола Павла: *Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас* (Еф. 4, 31).

И да поможет нам Господь преодолевать пороки, свойственные всем нам, и делать хоть небольшие, но реальные шаги навстречу Воскресшему Спасителю!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ ВО ВТОРНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В КАФЕДРАЛЬНОМ БОГОЯВЛЕНСКОМ СОБОРЕ

16 февраля 2010 г.

Об осуждении

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Грех обнаруживает себя во многих пороках. Сущностью же греха является гордость — состояние, когда человек, одержимый этим пороком, в центр жизни ставит самого себя, вытесняя из него и Бога, и других людей. Как уже было сказано, проявлениями греха являются многообразные пороки, среди которых есть один, представляющий опасность своим широким распространением среди верующих. Он опасен тем, что люди, совершая это злодеяние, порой даже и не догадываются, что творят беззаконие. Этим пороком является осуждение.

Мы часто осуждаем людей из простого желания посудачить, заполняя таким разговором праздное времяпрепровождение. Нередко в компаниях темой разговора становится осуждение общих знакомых или всем известных лиц. Порой происходит даже некое странное объединение людей на основе осуждения того или иного отсутствующего человека: совместное осуждение приводит к тому, что люди начинают чувствовать взаимную поддержку и согласие. Есть даже такое современное выражение: «дружить против» кого-то. Такая «дружба», направленная на осуждение ближних, является греховной и опасной независимо от того, сознают люди эту опасность или нет.

Но чаще всего мы осуждаем совершенно сознательно и целенаправленно. Причиной такого осуждения является все та же гордость человеческая. Гордому человеку далеко не безразличны успехи другого или других. И чем значительнее бывают достижения этих других, тем более гордый, самолюбивый человек видит в них угрозу для себя и, желая умалить достижения другого, осуждает его.

Этим и объясняется всем хорошо известная закономерность: чем успешнее человек в жизни, чем больше пользы он приносит другим, чем большее значение имеет его профессиональная деятельность, тем больше осуждения обрушивается на его голову. На Востоке есть замечательная пословица, которая имеет непосредственное отношение к тому, о чем мы сейчас говорим: «Камнями бьют по тому дереву, на котором есть плоды». Осуждают, зло критикуют, клеймят тех, кто приносит реальный плод. Чаще всего это

явление встречается в общественной, политической, деловой жизни, но не только: осуждение часто присутствует и в обыденной жизни, в наших личных взаимоотношениях с окружающими.

Слово Божие категорически воспрещает нам осуждать других людей: *Не судите, да не судимы будете* (Мф. 7, 1); *Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его* (Рим. 14, 4). Мы должны воздерживаться от греха осуждения. Замечательные слова в связи с этим сказал святитель Иоанн Златоуст: «Не можешь ты восхищаться чести Единородного Сына Божия — Ему единому престол суда принадлежит». Иными словами, каждый человек, восхищающийся право судить другого, восхищает тем самым то, что принадлежит исключительно Богу. А почему так? — Да потому, что только Бог видит сокровенное, хранящееся в глубинах внутренней жизни человека. Самому пронизательному и самому мудрому человеку не дано видеть этих глубин, и потому легко ошибиться, присваивая себе право судить другого.

Когда светский суд выносит ложное суждение о человеке, то чаще всего это обусловлено либо неполнотой сведений о том или ином событии, либо недостаточной профессиональной квалификацией людей, расследовавших преступление. Но тем не менее гражданский суд, вынося определение, основывается на вполне объективных данных, соображениях и выводах. Мы же обычно судим не потому, что владем некой истиной, а просто исходя из желания принизить человека, «бросить камень» в него.

Всякий человеческий суд ограничен и неполноценен, потому что не дано нам знать того, что происходит в сердце и душе другого человека. Именно поэтому Слово Божие предупреждает нас о неминуемом наказании за грех осуждения. Оно ясно свидетельствует о том, что наш человеческий суд обернется в будущем особым судом Божиим в отношении нас: *каким судом судите, таким будете судимы* (Мф. 7, 2). И когда мы предстанем пред Господом, то тем суровее будет над нами Божий суд, чем чаще мы позволяли себе здесь, на земле, вершить свой суд, человеческий — незаконный и несправедливый.

Что же делать, чтобы оградить себя от этого пагубного порока? — Нужно постоянно помнить о своей собственной греховности. И как только мы почувствуем желание осудить какого-то человека, необходимо сразу же вспомнить о грехах, отягощающих нашу собственную душу; вспомнить о том, что дурного и скверного мы сделали в жизни. У каждого наберется большой багаж этих тяжелых воспоминаний. А потом, взглянув на человека, которого собирались осудить, зададим себе вопрос: могу ли я с моим греховным грузом, с моей отягощенной совестью осуждать его? Преподобный Иоанн Лествичник наставлял так: «Никогда не стыдись того, кто

перед тобою злословит ближнего, но лучше скажи ему: “Перестань, брат, я ежедневно падаю в лютейшие грехи и как могу его осуждать?”. Ты сделаешь таким образом два добра и одним пластырем исцелишь и себя, и ближнего. Это один из самых кратких путей к получению прощения грехов, то есть чтобы никого не осуждать» (Слово 10, 7). Ну а если кто-то уж очень нам не нравится, если мы не согласны с его поступками, то не нужно злословить его — достаточно предать такого человека суду Божию.

Божий суд — истинный и справедливый, и совершается он не только за гробом. Бог судит людей уже здесь, в этой жизни. Иногда поражаешься, каким удивительным и своевременным бывает Божие вмешательство в жизнь грешного человека: никакой человеческий суд не мог бы завершиться таким наказанием, каким завершается суд Божий. Мы же, осуждая своего ближнего, стремясь расправиться с человеком, который нам не по сердцу, лишь растрачиваем энергию, которую лучше было бы использовать для борьбы с собственными грехами.

Если мы живем по Слову Божию, то живем мирно и радостно. Не велит Господь осуждать — не осуждай и не оправдывай ничем своего осуждения. Но если не хватает сил сдержаться и тянет за язык кого-то осудить, о ком-то плохо сказать — помолись в этот момент Господу.

Многое может искренняя, сердечная молитва пред Богом: она может нас остановить, вразумить, исправить. Дни Святой Четыредесятницы и даны нам для такого исправления, для назидания духовного, для возрастания в меру наших сил. Верим, что Господь в ответ на нашу смиренную молитву и покаяние поможет нам преодолевать наши пороки и наши грехи.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В СРЕДУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

17 февраля 2010 г.

О преодолении лжи

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Пороки порождаются грехом, который коренится в сердце человека. Но есть два порока, которые являются не следствием греха, а самим его воплощением: это пороки гордости и лжи, потому что и в одном, и в другом

проявляется сама дьявольская природа. Дьявол, падший ангел, стал таким именно потому, что, по гордости отвергнув Бога, поставил себя на Его место, в центр бытия, — и стал воплощением лжи. Дьявол — *лжец и отец лжи* (Ин. 8, 44), поэтому, когда люди становятся одержимыми гордостью и ложью, они творят дьявольское дело.

Не сразу человек привыкает говорить неправду. «Не знает младенец лжи», — говорит преподобный Иоанн Лествичник (Слово 12, 13), и это правда: человек обретает навык лжи по мере своего взросления. Существует множество причин, понуждающих людей говорить неправду. Иногда человек лжет потому, что просто опасается сказать правду. Тот же святой Иоанн Лествичник свидетельствует: «Иной суд тому, который лжет по страху наказания, и иной тому, который лжет без подлежащей опасности» (Слово 12, 8). Да, действительно, перед лицом наказания или опасности человек способен сказать неправду. Это грех, но грех меньший по сравнению с тем, когда люди говорят неправду, стремясь нанести вред ближнему и стяжать тем самым некие блага для себя. Когда человек использует ложь как средство, направленное на достижение корыстных целей, — будь то в личной, семейной, общественной жизни, в профессиональной деятельности, — тогда ложь особо наказуется Богом.

Но помимо того, что всякая ложь наказуема, будучи не чем иным, как осуществлением дьявольского дела, — ложь небезобидна и для самого лгуна, ибо развивает в нем такое опасное качество, как лицемерие. Лживый человек всеми силами будет стремиться создать впечатление, что сказанное им — чистая правда, а для этого ему необходимо убедить в этом того, с кем он общается. При этом лжец прибегает к лицемерию и лукавству, развивая в себе такое опасное внутреннее состояние, как двуличие, или двоедушие.

Двуличный человек словно имеет два лица: одно подлинное, а другое мнимое. Но человек не создан для того, чтобы жить с двумя лицами. Он может быть духовно здоровым и целостным только тогда, когда у него одно лицо, то есть он должен быть таким, каков он есть. Именно таков Божий замысел о человеке. И когда мы надеваем на себя, как маску, второе лицо, то тем самым разрушаем собственную внутреннюю целостность, становясь слабыми и уязвимыми, как сказал авва Исаия: «Тяжко состояние, когда на устах святость, а в сердце беззаконие и злоба». Ложь изнутри разрушает личность — это не всегда заметно, особенно если человек только вступает на путь лжи, но это вполне очевидно (что называется, написано на лице) в конце жизни того, кто все время говорил неправду.

Всякое двуличие порождает подозрительность. Стоит только человеку один раз понять, что собеседник говорит неправду, как доверие к такому

человеку исчезает, вызывая к жизни опасное явление, которое мы называем подозрительностью. Подозрительность, подобно раковой опухоли, разъедает здоровую ткань межличностных отношений. Причина же этого недуга — ложь, потому что именно она провоцирует недоверие. Но, с другой стороны, человек, который кого-то подозревает, может ведь от обороны перейти к наступлению. Часто так и бывает: реакцией на ложь становится проявление враждебности и даже агрессии, порождаемых той же подозрительностью.

Чем заканчивается ложь в семье, обман супругов? — Чаще всего семейной трагедией. Чем заканчивается ложь в масштабах государства? — Мы хорошо это знаем: старшее и даже среднее поколения помнят, как много лжи обрушивалось на наше сознание еще в сравнительно недавнее время. Ложь в международных отношениях также влечет за собой подозрительность и агрессию, разрушая мир, нагнетая напряженность и создавая угрозу войны. Иначе и быть не может: если диавол есть *лжец и отец лжи*, то разве может неправда породить мир, покой, радость, благополучие? — Никогда!

Жизненная позиция христианина должна категорически исключать ложь. Если мы творим ложь, то совершаем дело диавольское. И напротив, правдивость, честность, искренность являются одними из самых сильных и убедительных свидетельств глубокой веры человека. Ну а если в силу каких-то внешних обстоятельств, по слабости своей, из-за неправильного воспитания или под влиянием окружающих мы все-таки совершаем грех лжи, то как же нам исправить этот порок, как прекратить говорить неправду? Замечательные слова принадлежат тому же святому Иоанну Лествичнику, которого мы неоднократно цитируем на первой седмице Великого поста, потому что мало кто так глубоко постиг тайны возрастания человека, духовного его совершенствования, как он: «Кто стяжал страх Божий, тот устранился лжи, имея в себе неподкупного судию — свою совесть» (Слово 12, 7). Какие замечательные слова! У того, кто живет в страхе Божиим, кто осознает, что Бог знает и видит все, что Он слышит нашу неправду, — обостряется совесть, и, желая избежать ее укоров, он всеми силами старается воздерживаться от лжи, ибо каждое произнесенное лживое слово больно ранит такого человека.

Будучи ребенком, я как-то спросил своего благочестивого отца: «Папа, ты говоришь, что нельзя говорить неправду. Но как можно прожить жизнь и никогда не говорить неправду?» То, что сказал мне отец, я помню и буду помнить до конца своей жизни: «Сынок, трудно не говорить неправду, но возможно, ибо кто тебя тянет за язык говорить всю правду?». Это мудрые слова. Когда мы не хотим лгать, никто не требует от нас, чтобы мы говорили

правду. Мы можем молчать или сказать ровно столько, сколько считаем возможным и допустимым, не погрешая при этом против истины. Позиция человека, который предпочитает молчание лжи, всегда вызывает уважение у окружающих, и он становится примером для других.

Да поможет нам Господь во дни Святой Четыредесятницы препобедать наши пороки, в том числе один из самых губительных и опасных — порок лжи. И верим, что в ответ на нашу молитву, на наше предстояние Господу Он с любовью прострет к нам Свою руку и поможет на пути духовного возрастания.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ В СРЕДУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В ТРОИЦКОМ СОБОРЕ ДАНИЛОВА СТАВРОПИГИАЛЬНОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

17 февраля 2010 г.

О гордости — матери всех пороков

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Грех человека является отклонением от нормы жизни, которую учредил Сам Творец. И если жизнь без греха есть Божественная норма, которая была положена в основу бытия, то грех как отклонение от этой нормы можно сравнить с болезнью. И святые отцы действительно называют грех болезнью. «Грех подобен болезни или ране, а наказание — отсечению или лечению», — говорил святитель Иоанн Златоуст.

Мы все знаем, что чувствовать себя хорошо можно только тогда, когда в организме поддерживается нормальная температура. Если температура тела повышена или понижена, то вне зависимости от самочувствия (ибо оно может быть обманчивым) силы, подтачиваемые болезнью, ослабевают. Нечто подобное происходит и в духовной жизни: иногда совершение греха даже сопровождается чувством эйфории и представляется нашему сознанию как нечто положительное. Грех — это болезнь, и как болезнь он разрушает духовную, да и не только духовную жизнь человека. Преподобный Макарий Египетский, размышляя на эту тему, говорил так: «Ни один член души и тела не свободен и не может не страдать от живущего в нас греха». Грех разрушает человеческую личность, но это проявляется вовне и становится очевидным не сразу.

Очень часто мы воспринимаем порок как проявление человеческой силы. Самым ярким тому примером служит гордость: даже в художественной литературе, не говоря уже о массовом сознании, гордость часто представляется как очевидная добродетель. В понимании людей она практически является синонимом силы, мужества, независимости человека, его достоинства. Но на самом деле гордость — это самый страшный порок, в котором обнаруживается вся полнота того, что есть грех.

Чтобы убедиться в этом, нужно вспомнить, что именно гордость порождает зависть, гнев, злобу, осуждение, то есть те пороки, которые провоцируют и поддерживают столь болезненные конфликты в межличностных отношениях, в семьях, в обществе и даже в международной жизни.

Гордый человек, который чаще всего является также человеком завистливым, гневливым, злобным и склонным к осуждению, становится одиноким. Гордец всегда обречен на одиночество. Он наслаждается и упивается своим собственным «я», поставляя его в центр бытия, но чем больше он отстаивает свою эгоистичную, себялюбивую жизненную позицию, тем больше он погружается во мрак одиночества.

Иногда нам кажется, что пороки помогают быть успешнее в жизни, в построении служебной карьеры, в политической и экономической деятельности. Всем хорошо известен такой порок, как ложь, которую люди с легкостью используют для достижения своих целей. Однако *нет ничего тайного, что не стало бы явным* (Мк. 4, 22). И еще к данному случаю замечательно подходит наша известная пословица: «Шила в мешке не утаишь». Ложь всегда обнажается, и необязательно прожить всю жизнь, необязательно дожидаться прихода следующего поколения, чтобы убедиться во лжи поколения нынешнего. Чаще всего еще при жизни человека все те мифы, которые он старательно создавал о себе, вся та неправда, которую он высказывал или осуществлял, разоблачаются и в конечном счете вместо успеха и благополучия его ждет разочарование, а нередко и жизненная катастрофа. «Ложь есть источник и причина вечной смерти», — так охарактеризовал этот низменный порок святитель Игнатий Брянчанинов.

Ни один порок не приводит человека к счастью и благоденствию, потому что грех, составляющий суть этих пороков, — не от Бога, а от диавола. Но враг рода человеческого ненавидит людей, его целью является поражение человека, потеря им свободы, его закабаление в тенетах греха, а вовсе не полнота жизни и не человеческое счастье. К сожалению, иногда проходит целая жизнь, прежде чем человек убеждается в простой истине: счастье только там, где Бог и исполнение Его закона, а где диавол — там горе и страдания.

Спасительные дни Святой Четыредесятницы мы должны использовать для борьбы с гордостью и проистекающими из нее пороками. Каждому человеку в той или иной мере таковые присущи. И если даже нам кажется, что мы вовсе и не гордые, а, напротив, простые и скромные, то достаточно спросить самих себя: осуждаем ли мы ближних, раздражаемся ли гневом, можем ли причинить им боль, и если это так, то «диагноз» прост — в самой глубине нашего «я» — гордость, мать всех пороков.

Стяжать добродетель не труднее, чем поработиться пороку. Иногда лишь кажется, что совершать греховные дела проще и легче, чем дела богоугодные. Это совсем не так, потому что, творя благочестивые дела, возрастая в добродетелях, мы опираемся на силу Божию. И хотя движение вверх всегда труднее, чем падение, в этом восхождении к Небу, к Богу, в этом возрастании Сам Господь с нами. Он протягивает нам Свою руку, и мы, опираясь на Его всемогущую десницу, можем творить великое, как учит нас святой преподобный Андрей Критский.

Пусть же дни святого Великого поста помогут нам в нашей духовной брани со грехом и в стяжании добродетелей!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ В ЧЕТВЕРГ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В ДОНСКОМ СТАВРОПИГИАЛЬНОМ МУЖСКОМ МОНАСТЫРЕ

18 февраля 2010 г.

О влиянии окружения и праздном времяпрепровождении

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Для того чтобы человек имел силу преодолевать пороки, он должен не только бороться с грехом, но и воспитывать в себе добродетель. Существуют два условия, необходимых для того, чтобы душа человека исполнялась добродетели.

Человек формируется как личность в общении с другими людьми. Если его содержать в условиях полной изоляции с самого рождения, то он как человеческая личность не состоится. Общение является очень важным фактором не только умственного, но и духовного развития. Именно поэтому так важно, чтобы с самого раннего детства ребенка окружали добрые люди,

в первую очередь — родители и члены семьи. Если в семье ребенок не видит примера добрых отношений, то и сам он вряд ли будет добросердечным и отзывчивым, потому что ничто так не научает и не оказывает такого сильного воздействия на формирование характера, как живой, наглядный пример.

Однако и взрослые подвержены влиянию (причем часто очень сильному) окружающих их людей. Сознательно или неосознанно, но мы впитываем их мысли, слова, манеру поведения. И в результате частого общения отображаем в себе то, что присуще другим (даже если и не соглашаемся с ними). Вот почему важно избегать всяких отношений с людьми недобрыми. Замечательно об этом говорит святитель Иоанн Златоуст: «Злые люди более вреда причиняют, чем ядовитые змеи, потому что сии открыто яд свой наносят, а другие ежедневно и скрыто поражают». Действительно, такие люди могут систематически отравлять сознание, влияя на нашу волю и на наши чувства. Тот же святитель говорит: «Как больные глаза заражают здоровые, как прокаженный заражает чистого, так и злой человек заражает человека духовно здорового».

Вот почему внимание к своему окружению является важным условием духовного возрастания. Недаром Слово Божие говорит: *извергните развращенного из среды вас* (1 Кор. 5, 13). И Церковь поддержанием особой внутренней дисциплины всегда способствовала ограждению христианской общины от влияния злых людей. Хорошо известно, что преодоление вредного воздействия извне осуществляется через вразумление тех, кто такое воздействие пытается оказать. А если это не приносит плода, то Господь повелевает отсекать таких людей от общины. Да и мудрость человека во многом проявляется через способность правильно и осмотрительно формировать круг своего общения.

Есть и еще одно условие, соблюдение которого необходимо для духовного возрастания: человек не должен пребывать в праздности, которую не следует путать с отдыхом. Господь заповедью Своей установил седьмой день как день отдыха (Быт. 2, 3). Человек нуждается в отдохновении для восполнения своих физических и духовных сил — следовательно, отдых есть дело богоугодное. Праздность же есть сознательное уклонение от всякого труда. Праздность — это некий вакуум, а вакуум всегда должен чем-то заполняться. Вот он и заполняется чаще всего злыми мыслями и недобрыми делами. Праздность можно сравнить с физическим состоянием нашего организма: когда мы пребываем в расслаблении, когда не тренируем свой организм, не даем ему определенную нагрузку, то он начинает постепенно слабеть и дряхлеть. То же самое происходит и с праздностью: она приводит к духовной слабости человека, восприимчивости к греховным влияниям, «душа,

пребывающая в праздности и безопасности, пленяется страстями», как поучает нас святитель Иоанн Златоуст.

Святые отцы призывают нас к тому, чтобы, став на путь духовного возрастания, мы уклонялись от злых людей и избегали праздности, разумно сочетая труд, отдых и молитву. «Сотворим же угодное Богу и, стряхнув сонлености и праздности, пребудем в полезных и благословенных трудах», — говорит святитель Тихон Задонский.

Научаемые святоотеческой мудростью, будем стараться восходить *от силы в силу* (Пс. 83, 8), особенно же используя для этого восхождения дивные дни Святой Четыредесятницы, которая и даруется нам для того, чтобы мы могли мобилизовать свои силы на борьбу с грехом.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ В ЧЕТВЕРГ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ СОБОРЕ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

18 февраля 2010 г.

Голос совести — голос Божий

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Пороки, которые разрушают человеческую личность и омрачают человеческие отношения, являются проявлением греха. Грех же есть отказ от Бога, от определенного Им правила жизни, отказ от исполнения Его воли. Каждый человек, который стремится избавиться от пороков, должен преодолеть грех, то есть совершить обратное тому, что сделали первые люди в раю. Для этого нужно поверить в Господа и взять на себя обязательство исполнять Его волю. Без веры и послушания Богу нет спасения. И совершенно не случайно, что именно вера и послушание стали условием и основой того завета, или союза, который Бог заключил с Авраамом. Почему Авраам именуется отцом всех верующих? — Потому что тот, кто вслед за Авраамом вступает в этот завет с Богом, кто принимает на себя обязательство хранить веру и слушаться Бога, тот и именуется верующим. Собственно, весь мир и делится на людей, которые принимают Бога, и людей, которые Его не принимают; тех, которые готовы слушать Бога и исполнять Его волю, и тех, для которых воли Божией не существует. Но для того, чтобы исполнять Божию волю, нужно слышать Божий голос, подобно тому как слышали этот голос древние пророки, как слышали его святые мужи и жены.

Как же нам услышать этот голос, каким образом он может прозвучать для нас? Господь позаботился о том, чтобы каждый мог слышать Его голос и воспринимать Его волю вне зависимости от образования или начитанности, в том числе и в священных книгах, — вообще вне зависимости от любых человеческих достоинств или недостатков. Сам Господь вложил Свой голос в наше сердце: голос совести — это и есть голос Божий в нашей душе. Вот почему нужно внимательно прислушиваться к своей совести, никогда не пытаясь выгораживать себя, если она нас в чем-то уличает. А мы с легкостью находим оправдание своим плохим поступкам, не любим слушать укоряющий нас голос совести, многое делаем для того, чтобы он звучал совсем слабо или вообще не звучал, разрушая тем самым собственную нравственную природу. Но для того, чтобы даже заглушившие этот Божественный голос в своей душе люди имели надежду на спасение, Бог передает Свое слово, Свою волю через Божественное Откровение, которое запечатлено в Священном Писании.

Но и здесь человеческая греховная воля нередко направлялась на то, чтобы превратным толкованием исказить смысл Слова Божия и тем самым оторгнуть людей от Бога. Вся история Церкви Христовой — это история борьбы за чистоту Божественного Слова. Божие Слово изначально предназначено для того, чтобы его хранила Церковь — община верующих во Святую Троицу людей, община, признающая Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем. «Духовный чертог, в котором хранится и из которого, не иссякая, преподается духовное сокровище — истинная вера, есть Единая Святая Православная Церковь», — говорит известный русский подвижник и духовный писатель XIX века святитель Игнатий Брянчанинов. Когда мы говорим о том, что без Церкви нет спасения, мы имеем в виду то, что вне Церкви нет и Божественного Слова, а если оно и есть, то оно очень хрупко и может быть искажено или даже разрушено злой человеческой волей.

Церковь дарует нам и еще нечто значительное, что помогает откликаться на Божие Слово, — в ней мы получаем реальную Божественную помощь. Слабые и грешные люди здесь имеют возможность опираться на благодатную силу церковных Таинств, через которые каждому из нас сообщается частица Божественной жизни, дается великая благодатная сила, помогающая и слышать Слово Божие, и исполнять его.

У членов Церкви есть все для спасения. Мы знаем, какими путями нужно идти, чтобы достигнуть Божиего Царства и вернуться в рай, из которого были изгнаны первые люди. Господь сообщает нам и силу на этом пути. Остается лишь одно — преодолеть свою собственную слабость, воспитать ум, волю и чувства. Каждый знает, что это непросто. Но без такого

воспитания достичь спасения невозможно, ибо Бог не спасает нас вопреки нашей воле.

Для того и даются дни Святой Четыредесятницы, Великого поста, чтобы, размышляя о Царстве Божием, которое Бог во Христе открыл нам, размышляя о спасении, наследниками которого каждый из нас может стать, мы пытались, опираясь на помощь Божию, превозмочь своими немощными силами тяготение греха, восстанавливая ту связь с Богом, через которую только и можем обрести спасение.

Да поможет Господь каждому из нас достойно пройти поприще Великого и спасительного поста!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В ПЯТНИЦУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В СЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

19 февраля 2010 г.

О предстоянии Богу

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Всех вас, дорогие владыки, всечестные отцы, братья и сестры, сердечно поздравляю с завершением первой седмицы Великого поста!

Кто-то из нас имел счастливую возможность каждый день утром и вечером присутствовать за дивными богослужениями первой седмицы. Кто-то только вечером слушал трогательные слова Великого покаянного канона святого преподобного Андрея Критского, а кто-то, может быть, только сегодня пришел в храм. Но и в первый час пришедший, и пришедший в одиннадцатый час одинаково открыты к восприятию благодати Божией, если сердцем и душой они стремятся к тому, чтобы Господь вошел в их жизнь. Строго говоря, весь смысл поста и заключается в том, чтобы расчистить путь Божественной благодати в наш внутренний мир, чтобы Господь был в центре, а не на периферии нашей жизни. Тогда мы будем вспоминать о Нем не раз в неделю (в лучшем случае), когда посещаем воскресную службу, но постоянно ощущать Его в своем уме и сердце, ходить *пред лицем* Божиим, как ходили ветхозаветные пророки, как ходили святые мужи, как ходил пред Ним святой преподобный и богоносный отец наш Сергей, игумен Радонежский.

«...Почему пути грешного человека всегда гибельны: потому, что Бога нет пред ним. Почему человек преступает добрые, святые и душеспасительные заповеди Божии? Потому, что Бога нет пред ним. Почему кто-нибудь решается обижать ближних, грабить, похищать, насиловать, оскорблять? Потому, что Бога нет пред ним. Почему вор крадет и разбойник убивает? Потому, что Бога нет пред ними. Почему бесстыдник сквернословит, лжец обманывает, клятвопреступник нарушает клятву и обидчик обижает? Почему человек, сам будучи весь в грехах, осуждает других? Потому, что нет Бога пред ним. Почему несправедливый судья несправедливо судит, лживый свидетель лжесвидетельствует и злобный действует коварно? Потому, что Бога нет пред ними. Почему пьяница пьянствует, порочный прелюбодействует? Потому, что нет Бога пред ними, нет страха Божия, не имеют они Его пред очами, не помнят о Боге, не страшатся мук вечных и не ожидают Небесного Царствия. О, если бы Бог был пред очами грешника, если бы он помнил о будущем суде и наказании, тогда бы он не дерзнул грешить и прогневать Бога, своего Судию Карающего» — эти замечательные слова принадлежат выдающемуся русскому церковному деятелю и писателю святителю Димитрию Ростовскому.

Предстояние Богу означает присутствие страха Божиего в нас, то есть осознание того, что каждое слово, каждая мысль и каждое дело наше известны Богу. А если так, то и жизнь свою нужно строить соответствующим образом, не навлекая на себя гнев Божий.

Такая жизнь с Богом и есть цель человеческого бытия. А если цели меняются, то и жизнь искажается: человек начинает руководствоваться ложными ценностями, преследовать ошибочные цели и в конце концов губит свою жизнь. И даже верующие люди, будучи поглощенными житейской круговертью, часто так увлекаются ложными целями и ценностями, что только с ними отождествляют свою жизнь и остаются верующими лишь на словах, формально, но не по убеждениям.

Наша же с вами задача заключается в том, чтобы приблизиться ко Господу, чтобы распахнуть навстречу Ему свое сердце, чтобы жить, постоянно чувствуя Божие присутствие рядом с нами. Тогда дела у нас будут спориться, жизнь станет другой и меньше сил и времени мы будем тратить впустую, потому что Господь является также и Владыкой времени, которое есть великий Божий дар. И если мы, идя по жизненному пути, будем использовать время так, чтобы совершаемые нами дела были благоугодны Богу, то время это наполнится спасительным для нас смыслом.

Мы молимся Господу, чтобы Он избавил нас от дьявольского поспешения. Жизнь в соответствии с ложными целями и ценностями, жизнь по

законам обыденной мирской суеты — это и есть диавольское поспешение, и только жизнь с Богом исполнена подлинного смысла. Будем стараться по крайней мере во дни Святой Четыредесятницы поддерживать в себе страх Божий, помня, что каждое мгновение жизни мы предстоим Богу. И Господь в ответ на наши скромные деяния дарует нам Свою помощь и Свою благодать.

Аминь.

СЛОВО ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ В СУББОТУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В ВЫСОКО-ПЕТРОВСКОМ МОНАСТЫРЕ

20 февраля 2010 г.

Таинство Церкви — Таинство спасения

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Цель жизни православного человека заключается в том, чтобы совершить обратное тому, что содеял Адам в начале человеческой истории. Если праотец разорвал общение с Богом, отказавшись от Него, послушавшись Божиего закона и возжелав жить по своей воле, то наша задача — вернуться к спасительному общению с Господом и воссоединиться со своим Творцом. Если в основе греха Адама лежало непослушание воле Божией, Божию замыслу о человеке, то в основание нашей жизни мы должны положить принятие воли Божией. Эту волю мы знаем, она дана нам в Божественном Откровении.

Божественное Откровение хранится в Церкви, в общине единомышленников, в которой живет и действует Святой Дух. Силой Святого Духа Слово Божие сохраняется в Церкви неповрежденно, и никакие обстоятельства времени, никакие человеческие мудрования не способны разрушить это Слово или исказить его. По свидетельству святителя Игнатия Брянчанинова, «в неприкосновенной целостности хранится откровенное учение Божие единственно и исключительно в лоне Церкви».

Но в Церкви мы не только узнаем волю Божию через Священное Писание. В Церкви мы вступаем в особое общение с Богом посредством молитвы. В Церкви нам дается возможность, соотнося свои поступки и мысли со Словом Божиим, видеть, насколько мы отклоняемся от истинного курса, насколько верно или неверно живем. И если мы понимаем, что поступаем или мыслим неправильно, то есть не в согласии с Божиим законом, то у нас

есть возможность с сердечным сокрушением раскаяться пред Богом в своих грехах и, выправив свой жизненный курс, продолжать движение по пути духовного совершенствования.

Еще нечто очень важное происходит в Церкви: мы не только научаемся Слову Божию, не только можем корректировать свою жизнь, направляя ее по верному пути, но силой Божественной мы становимся способными реально преодолевать грех. А поскольку грех есть единственное средостение между человеком и Богом, то, разрушая эту преграду, мы обретаем возможность войти в непосредственное общение с Богом, соединиться с Ним. О значении Церкви в деле духовного очищения человека святитель Тихон Задонский говорил так: «Что госпиталь для больных, то Святая Церковь для христиан, больных духовно... В Святую Церковь ради того входят больные духовно, чтобы исцелиться от душевных болезней и так спастись».

Известно, что современные средства медицины справляются со многими физическими недугами, но они не в состоянии вернуть человеку молодость и тем более не способны продлить жизнь настолько, насколько хотел бы того человек.

Смертельно опасные духовные болезни, напротив, могут быть полностью исцелены, а душа способна обновиться так, как не может обновиться тело. Такое обновление и исцеление от грехов мы обретаем в таинстве Церкви. Святой апостол Павел назвал Церковь таинственным Телом Христовым (Еф. 1, 22–23). Нам трудно понять, что это означает, но ясно одно: сказанное — не просто образ. Тело Христово — не метафора, но реальность. Когда Церковь, община верующих людей, собирается вместе со своим епископом или священником и совершает таинство Тела и Крови Христовых, Святую Евхаристию, тогда она являет видимым образом то, что апостол Павел определил как Тело Христово. Потому и преподобный Симеон Новый Богослов именовал Евхаристию таинством Церкви.

В Церкви Божией Небесное соединяется с земным непостижимым для человеческого ума образом: хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Спасителя. Подобно тому как в Богочеловеческой Личности были соединены человеческая и Божественная природы Иисуса Христа, так в Церкви сплетаются Божественное и человеческое, земное и Небесное, временное и вечное. Церковь — это не только человеческое сообщество, союз верных, — но это Богочеловеческий организм. И когда мы, наученные в Церкви Слову Божию, соединенные с Господом живой молитвой, очищенные сердечным покаянием, вкушаем Тело и Кровь Христовы, то разрушаются наши грехи, ибо мы причащаемся «во оставление грехов и в жизнь вечную». В этом Таинстве восстанавливается разрушенная Адамом связь с Творцом,

и мы, немощные и слабые, входим в реальное общение с Богом, прикасаемся к Божественному Царству, где жизнь устроится по Его благой воле и в соответствии с Его правдой.

В течение всей первой седмицы Великого поста мы молились, размышляли, слушали назидательные слова псалмов и других молитвословий, приносили Богу свое покаяние. Сегодня очень многие будут приступать к Святой Чаше, потому что подвиг воздержания, молитвы, покаяния должен завершаться участием в святейшем таинстве Евхаристии.

В церковном общении происходит еще нечто важное. Мы не в одиночестве приступаем ко Господу. Мы предстоим Ему как молящаяся община и, причащаясь от единого Хлеба и Чаши, как говорит святитель Василий Великий, «соединяемся друг ко другу, во единого Духа Святого причастие». Церковь является не только местом, где человек встречается с Богом, но и местом единения верующих. Причащаясь от единого Хлеба и единой Чаши, мы становимся единым целым, и это таинственное единство стирает все существующие различия человеческого сообщества: возрастные, имущественные, социальные, национальные, политические. Если мир являет нам примеры разделений, которые лишь множатся с течением истории, то Церковь — место единения людей, место их совместного предстояния Богу, место, где таинственным, но реальным образом преодолеваются или могут быть преодолены человеческие разделения.

Вот почему мы говорим, что без Церкви нет спасения. Это утверждение справедливо и по отношению к каждой отдельной личности, и ко всему человечеству в целом. Вне зависимости от того, какое место, согласно статистике, Церковь занимает в жизни людей, только в этой общине, в этом великом или малом стаде свершается совместное предстояние людей *пред лицом Божиим*, совершается тайна спасения.

Да дарует всем нам Господь в ответ на нашу молитву, часто слабую и немощную, в ответ на наше покаяние, нередко робкое и ущербное, по милости Своей через святейшее таинство Церкви спасение и жизнь вечную!

Аминь.

**СЛОВО ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ
В ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ В ХРАМЕ
В ЧЕСТЬ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА
В ПОКРОВСКОМ**

6 марта 2011 г.

Пост — школа воспитания человеческой воли

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня, в последнее воскресенье перед Великим постом, именуемое Прощеным, Церковь вспоминает изгнание первых людей из рая.

Бог создал человека безгрешным. Душа первых людей была свята, а потому им не требовалось никаких Божиих заповедей — все они были вложены в его нравственную природу. Только одна заповедь — не десять, а одна — была нужна первым людям, чтобы сохранить святость души; и заповедью этой было послушание Богу. Именно оно определяло тот образ жизни, то состояние святости, в котором пребывали первые люди. Господь предложил человеку воздержаться от вкушения плода с древа познания добра и зла. Но прародители эту единственную заповедь, которая практически не сковывала их свободу, нарушили, а потому и были изгнаны из рая. Мы в точности не знаем, что скрывается под грозными образами книги Бытия, повествующей о том, как Бог изгнал людей из рая и приставил к райским вратам Херувима с огненным мечом (Быт. 3, 23–24). Известно только, что грех поработил сердце человека, завладел его умом и волей; а там, где грех, там не может быть рая, потому что тождественны только рай и святость. Человеку предстояло пройти долгий и сложный путь, пока наконец во Христе Иисусе, Сыне Божием и Сыне Человеческом, ему вновь не открылась возможность, препообеждая грех, обретаь рай и в земной жизни, и в жизни будущего века.

Почему повествование об изгнании первых людей из рая предлагается нам для размышления в канун Великого поста? — Потому, что именно пост есть наилучшее время для преодоления греха. Конечно, в условиях земной жизни полная победа над грехом невозможна, но возможно возвысить душу,

ум и сердце к Богу, очистить свою совесть и тем самым достичь состояния, необходимого для обретения бессмертия — райской жизни.

Пост можно сравнить с лекарством, ценность которого относительна и зависит от его эффективности. Более того, неправильно употребленное лекарство может оказаться бесполезным или даже причинить вред. То же касается и поста: он может принести человеку благо, а может оказаться тщетным и даже пагубным для его души. Как излечение от физической болезни зависит не только от лекарственных средств, но и от различных сопутствующих важных обстоятельств: качества ухода за больным, питания, соблюдения режима и многого другого, так и пост становится «лекарством», благотворно воздействуя на душу, лишь при определенных условиях. И по крайней мере о двух таких условиях мы слышали сегодня во время евангельского и апостольского чтений.

Об одном из них Господь говорит в Евангелии от Матфея: *когда постичься, не будьте унылы, как лицемеры* (Мф. 6, 16). Господь предупреждает, что нельзя поститься лицемерно, неискренне: ведь если мы соблюдаем пост только для того, чтобы продемонстрировать другим свою «праведность», то такой пост не только не исцеляет, но становится подобен «лекарству», наносящему вред. Именно так поступали ветхозаветные фарисеи, которые специально напускали на себя унылый, мрачный вид, желая показать, как строго они постятся. Другими словами, они использовали пост для повышения своего авторитета, стремясь, чтобы взирающие на них люди более прославляли их самих, а не Бога.

Однако и современные церковные лицемеры, уподобляясь ветхозаветным, порой стремятся выставить напоказ свое постничество, нередко стараясь при этом еще и обидеть, принизить других. К таким людям обращены слова апостола Павла, содержащиеся в прочитанном сегодня отрывке из Послания к Римлянам: *кто не ест, не осуждай того, кто ест* (Рим. 14, 3), — и это еще одно условие спасительности поста. Наше собственное следование посту не дает права осуждать тех, кто пост не соблюдает. Единственное, о чем можно свидетельствовать, беседуя на эту тему с другими людьми, особенно непостящимися, — это о своем собственном опыте, о том, как благотворно пост влияет на нашу душу. При этом неизменно следует подчеркивать, что это не наше личное достижение, а милость Божия, которая оказывается нам во время прохождения постного поприща. Однако наше свидетельство о значимости поста как сильного и действенного лекарства, исцеляющего душевные недуги, никоим образом не должно служить нашему самовосхвалению и уничтожению других людей.

Пост важен еще и тем, что развивает навык воздержания — добродетель, являющуюся непременно условием совершенствования человеческой личности. Достижение успеха в любой области человеческой деятельности требует самоограничения, концентрации воли, тщательного самоконтроля. Об этом хорошо известно из житейских примеров: чтобы достичь значимых результатов, спортсмен накладывает на себя серьезные ограничения, а человек, мечтающий получить достойное образование и стать ученым, зачастую отказывается от многих радостей, присущих молодости. Искреннее намерение потрудиться во благо Отечества также поглощает человека полностью, и в таком случае без воздержания, ограничения желаний или даже ущемления своих интересов достичь успехов невозможно. Распыление же сил на второстепенное, несущественное пусть и увлекательное, приносящее удовольствие, не способствует ни концентрации сил, ни нацеленности на достижение успеха.

Если этот закон действует в светской жизни, то насколько же важно его соблюдение в жизни духовной! Одним из условий духовного возрастания человека является умение и готовность к самоограничению. И именно пост является школой воспитания воли, способности ограничивать себя во имя самого главного — освобождения души от порабощения греху.

Однако в нынешних условиях в силу разных причин не каждый человек может поститься, точно следуя церковному Уставу. Но стремиться к этому нужно, ведь совершенно не случайно Устав предписывает столь строгие правила: они основаны на многовековом опыте Церкви, восходящем к посту Самого Господа и Спасителя. Ведь Он сорок дней и ночей ничего не вкушал (Мф. 4, 2; Мк. 1, 13; Лк. 4, 2), готовя Себя к общественному служению, к проповеди Царства Божия. Известно, насколько строг был пост в святоотеческое время, но он не причинял никакого вреда, никакого ущерба здоровью тем, кто неукоснительно следовал его требованиям, но, напротив, содействовал духовному возрастанию. Опыт той древней традиции Церкви донесла до сегодняшнего дня и предлагает верующим как замечательное средство воспитания воли и очищения души от греха.

Бывают случаи, когда жизненные обстоятельства вынуждают человека отказаться от строгого следования церковной дисциплине. Как тогда вести себя? — Нужно помнить, что пост — это прежде всего самоограничение. Человеку необходимо самому определить для себя некую область жизненных интересов, отказ от которых потребует ограничения каких-то своих желаний и тяготений. Нет возможности полностью соблюдать пост ввиду определенных обстоятельств — заставь себя хотя бы мяса не вкушать. Или, стремясь принести Господу свою малую жертву, откажись от того, к чему чувствуешь пристрастие, например перестань курить.

Иногда спрашивают: «А должны ли поститься дети?». Конечно, многое зависит от настроения всей семьи на соблюдение поста, от способности родителей предложить детям правильную постную пищу. Но если таких условий нет, почему бы детям не отказаться от того, что является для них источником удовольствия, например от сладкого — мороженого и шоколада.

У современного человека, особенно молодого, много пристрастий, одним из которых является стремление к постоянному веселью и забавам. Этому в немалой степени способствует и огромное количество и разнообразие развлекательных программ, зачастую весьма сомнительного характера, которыми изобилует сегодняшнее телевидение. Но верующим людям следует всегда помнить о том, что пост — это воздержание не только от вкушения скоромной пищи, но и от всевозможных развлечений, отвлекающих сознание от самого главного. «Ум и сердце должны быть всецело устремлены к Богу, все препятствия, все поводы к развлечению должны быть устранены», — говорил епископ Игнатий Брянчанинов. Вот почему благочестивые люди стараются не смотреть постом никаких увеселительных программ; они если и смотрят телевизор, то лишь по необходимости быть в курсе последних событий, поскольку, как правило, именно из новостных телепередач можно узнать о жизни страны и всего мира.

Каждому человеку необходимо самому определить для себя ту область бытия, которая может представлять потенциальную опасность для его духовной жизни, разрушая внутренний мир и отвлекая или рассеивая сознание. Следует взять под особый контроль эту сторону жизни, стремясь в дни святого Великого поста возложить на себя подвиг воздержания, отказавшись от всего, что доставляет удовольствие. Пост — это лекарство, которое поистине способно исцелить человека, помочь ему духовно возрасть.

Вступая на поприще Великого поста, постараемся с пользой употребить это благодатное время на то, чтобы, тщательно контролируя свои мысли, чувства, плотские влечения и желания, сделать решительный шаг на пути преодоления греха, а значит, реальный шаг навстречу Богу и Его Небесному Царству.

Аминь.

СЛОВО НА ВЕЧЕРНЕ С ЧИНОМ ПРОЩЕНИЯ В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

6 марта 2011 г.

Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 4, 17)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодняшним вечерним богослужением мы вступаем на спасительное поприще Великого поста. Мы начинаем наше многотрудное великопостное делание, совершая особый чин прощения, и это не случайно. Свою проповедь, обращенную к людям, Спаситель начал словами, призывающими к покаянию: *покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 4, 17). Если внимательно вдуматься в эти слова, то возникает вопрос: почему Спаситель в те далекие времена говорил о приближении Царствия Небесного? — Ведь даже спустя две тысячи лет мы видим, что Царствие Божие в мире не наступило. И тем не менее, как мы знаем из Евангелия, Спаситель неоднократно говорил о приближении этого Царствия: *истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе* (Мк. 9, 1). Эти слова несут в себе великую истину о том, что с Пришествием в мир Спасителя Царствие Божие стало доступно каждому человеку, иными словами, любой входящий в этот мир имеет возможность обрести Царствие Небесное.

Царствие Божие, которое, по слову Самого Спасителя, *внутри вас есть* (Лк. 17, 21), — это царство мира, радости, правды, любви, блаженства. Царствие Божие есть полнота бытия и в этой земной жизни, и в жизни будущего века. Говоря привычным для нас языком, Царствие Божие есть великое, абсолютное счастье, более которого нет ничего.

Однако есть неперемненное условие вхождения в это Царствие, некий «входной билет», и этим условием является покаяние. Многим может показаться удивительным, что для вхождения в это Царствие не требуется ничего, что является столь привлекательным, столь важным, столь возжеланным для многих современных людей. Обретение человеком Царствия Божия совершенно не зависит от того, занимает ли он высокое общественное положение, обладает могуществом, богатством или властью, успешен по человеческим меркам или нет. Единственное, что необходимо, — это искреннее покаяние. А потому Царствие Божие открыто для всех — для богатых и для бедных, для могущественных и для слабых, для удачливых и для тех, кто с обывденной точки зрения несчастлив.

Почему же для наследования Царства Небесного необходимо именно покаяние? — Потому что Царствие Божие — это такое Царство, где пребывает Бог, где нет зла, лжи или нравственной грязи, но лишь свет и правда. *В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, порабощенном греху* (Прем. 1, 4), — учит нас Слово Божие. Свет Божественного Царства не может войти в лукавую, неправедную, по-славянски — «злохужную» душу, ибо свет и тьма несовместимы. Из жизненного опыта мы хорошо знаем: если свет перемешивается с темнотой, то возникает сумрак, а это уже не свет, это полутьма. Вот поэтому там, где господствуют грех и зло, там не может быть в полноте ни Божией правды, ни Божиего Царства.

Каждый из нас несет в себе человеческую неправду и грех. Более того, в течение жизни мы так срастаемся со своими грехами, что они становятся частью нашего бытия; иногда мы даже используем свои греховные наклонности для достижения личных жизненных целей.

Сегодня, в канун Великого поста, мы должны серьезно задуматься о своей жизни, ясно представляя себе, что тяжкое бремя грехов, наши неправда и зло — это препятствия, которые не позволят нам войти в Царствие Божие. Господь, по великой милости Своей нисходя к каждому человеку, дарует ему удивительную способность к самоочищению. А средством, освобождающим человеческий разум и человеческое сердце от греховной кабалы, является покаяние.

Покаяние есть прежде всего осознание своей неправды. Как правило, человек признает целесообразность самокритики во многих областях жизни и деятельности. Действительно, неспособность начальствующих, руководителей всех уровней критически оценивать свою работу ведет к совершению ими ошибок, промахов и просчетов и в конечном итоге к утрате доверия. Почему же, признавая полезность беспристрастной оценки человеком своих профессиональных качеств, умений и поступков, считая самокритику положительным, достойным уважения критерием поведения, мы часто исключаем из жизни личное покаяние? Ведь именно покаяние — это и есть критическая, непредвзятая оценка самого себя, причем не перед людьми, ибо такую оценку трудно назвать абсолютно объективной и истинной — из-за слабости, ложного стыда или неготовности раскрывать перед всеми душу. Покаяние есть возможность сбросить с себя греховные вериги, раскрыв себе всю нелицеприятную правду о собственной жизни и сделав это *пред лицом Божиим*. Вот почему покаяние должно находиться в центре великопостного поприща. И чтобы помочь человеку принести искреннее, сердечное раскаяние перед Богом, Церковь вводит его в особую благодатную стихию великопостных богослужений с их покаянными молитвами, возможностью частого

причащения Святых Христовых Таин. Пост — это время очищения души от греха, время, когда мы готовим себя к принятию Царствия Божия.

А начаться наше покаянное поприще должно с очень простого и одновременно очень трудного дела: нам необходимо найти в себе силы и мужество, преодолев собственную гордыню, как бы тяжело это ни было, покаяться перед ближними. Мы должны принести искреннее, непритворное покаяние и перед тем, кого мы обидели, и перед тем, кто, может быть, обидел нас, сказав простое, но такое важное слово «прости» — и сказав его не машинально, лишь отдавая дань некоему «обычаю», но с полным осознанием того, что без примирения с ближними не может быть внутреннего очищения, а человек, не освободивший совесть от тяжкого груза греха, закрывает себе путь к Царствию Божию. Святитель Иоанн Златоуст свидетельствует: «Нелегко и неприятно пойти к тому, кто враждует и злобствует против нас... Но если ты размыслишь о высоком достоинстве этой заповеди (примирения), о величии награды и о том, что польза от этого доброго дела обращается... на тебя, то все покажется тебе легким и удобным».

И сегодня, в канун Великого поста, к этому нелегкому, но такому важному для духовной жизни человека деянию нас призывает Церковь. Найдем в себе силы сделать шаг навстречу ближнему и сказать ему «прости». Попросим прощения прежде всего у тех, с кем живем рядом, входя нередко в бытовые, семейные конфликты; скажем «прости» и коллегам по работе, отношения с которыми также могут быть непростыми. Попросим прощения у всех: и ближних, и дальних, потому что раскаяние пред человеком есть первый шаг на пути раскаяния пред Богом. И да поможет нам Господь обрести внутреннюю силу, дабы, поправ свою гордыню и преодолев ложный стыд, сделать сегодня этот важный шаг на пути к Царствию Божию!

Я сознаю, что и мне не всегда удастся поступать так, как, может быть, от меня ожидают. Сознаю, что и мои слова могут вызывать неоднозначную реакцию или несогласие, что по человеческой немощи не могу сделать всего того, что хотел бы. Может быть, словом, или делом, или даже мыслью своею я мог кого-то вольно или невольно обидеть. За все это перед вами, а в вашем лице — перед всей Церковью, перед народом нашим приношу покаяние. Благословите и простите меня, отцы, братья и сестры.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ В ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В ТРОИЦКОМ СОБОРЕ ДАНИЛОВА СТАВРОПИГИАЛЬНОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

7 марта 2011 г.

О заповеди трудиться

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Не случайно мы начинаем Великий пост размышлением об изгнании первых людей из рая, ибо каждый человек, вступающий на путь преодоления греха, должен ясно понимать, что есть грех и в чем его опасность.

Последствием первородного греха стало изменение течения всей человеческой истории — мир стал другим. Божие творение претерпело искажение, цели, которые человек начал ставить перед собой, уже не соответствовали замыслу Божию о нем. Грех пролег непреодолимой пропастью между Творцом и человеком, в результате чего произошло отчуждение человека не только от Бога, но и от окружающего мира. Божественная гармония, которую Бог пожелал даровать Своему творению и образом которой был райский сад, стала для человека недоступна. Он оказался лицом к лицу с часто враждебной к нему природой и, чтобы выжить, вынужден был тяжело трудиться, ибо земля производила уже не райские деревья, а *терния и волчцы*. И Господь, напутствуя падшего человека, дает ему заповедь *в поте лица* добывать хлеб свой (Быт. 3, 18–19). Эта заповедь стала еще и программой действий, и условием: не будешь добывать в поте лица хлеб — погибнешь. Перед первозданными людьми подобной задачи не стояло, в таком труде в раю просто не было необходимости.

Иное целеполагание, иные задачи сформировали систему ценностей, в которой определяющим началом стало постоянное стремление человека к потреблению материальных благ. И если на заре человеческой истории, да и в более поздние времена от тяжелого и непрестанного труда зависело само существование людей, то по мере развития науки и техники человек стал высвобождать все больше времени, посвящая его отнюдь не заботе о хлебе насущном.

Вспоминая данный Господом наказ — в поте лица добывать хлеб свой, — следует помнить и другую, уже новозаветную заповедь, так ясно сформулированную апостолом Павлом и относящуюся к каждому: кто не работает, тот пусть не ест (2 Фес. 3, 10). Заповедь о труде есть Божественная заповедь, данная человеку, преступившему закон, — падшему человеку. Именно она

должна определять его образ жизни в условиях, в которых через грехопадение оказались все человечество и весь мир.

Во время Великого поста мы неоднократно обращаемся к Богу словами молитвы преподобного Ефрема Сирина, начало которой перекликается с тем, о чем мы сейчас говорим: «Господи и Владыко живота моего, дух праздности... не даждь ми». Праздность — это состояние, обратное тому, в котором пребывает человек, исполняющий Божию заповедь о труде. Но следование этой заповеди не означает, что человек должен посвящать работе все свое время без остатка. Для того чтобы каждый мог восстанавливать свои духовные и физические силы, еще в Ветхом Завете была дана заповедь об отдыхе, о седьмом дне (Исх. 20, 8–11). Мы также знаем, что еврейский народ отмечал особые юбилейные годы, когда люди и земля отдыхали (Лев. 25, 2–12). Эти Божественные установления были даны человеку для того, чтобы тяжкий, *в поте лица*, труд не губил его здоровья и чтобы человек, сохранив силы, мог направить их на другие виды деятельности.

Однако по мере того, как развитие цивилизации, научные и технические достижения способствовали высвобождению все большего времени, труд стал замещаться праздностью. Праздность — это не отдых, не восстановление физических и духовных сил. Праздность — это пустое времяпрепровождение. Но, как замечательно сказал святитель Тихон Задонский, «не может быть праздным человеческое сердце». Действительно, всякая праздность есть лишь иллюзия, ведь сердце человеческое не терпит пустоты. Душа праздного человека погружается в опасное для его духовной, а нередко и физической жизни состояние, а пустота заполняется скверными помыслами, рождающими дурные поступки. Часто именно от праздности мы пустословим, забывая о том, *что за всякое праздное слово* дадим ответ пред Господом (Мф. 12, 36). Нередко эти пустые слова начинают наполняться желчью и злобой по отношению к нашим ближним, что неизменно ведет к другому греху — осуждению.

Если проанализировать образ жизни человека современного обезбоженного мира, посмотреть, к чему приводит праздное времяпрепровождение, то можно с легкостью убедиться, что в праздности, как в своеобразной питательной среде, развиваются вредоносные, болезнетворные бактерии, отравляющие и даже губящие подлинную жизнь человека. Эти бактерии способствуют умножению зла в человеке и, если не применять духовных лекарственных средств, могут поразить весь организм. Праздность — это некое затхлое болото, в котором обитают опасные для духовной жизни человека организмы.

Именно поэтому слова апостола Павла «кто не работает, тот пусть и не ест» являются не только констатацией Божественной справедливости,

но и заповедью трудиться. Подтверждение необходимости и важного значения труда мы находим в двух очень важных евангельских отрывках. Один из них — это знаменитая притча о талантах (Мф. 25, 14–30), повествующая о том, что Господь будет судить каждого по результатам его трудов. Раб, закопавший один талант, данный ему господином, сделал это потому, что праздность была для него дороже, чем труд, — и был осужден. А те, кто умножили Богом данные таланты своим трудом, снискали Божию милость.

Другой отрывок — это удивительное по силе речение Самого Господа: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11, 28). В этой фразе мы обращаем внимание, как правило, лишь на слово *обремененные*, понимая под обремененностью наши немощи, болезни и обиды, — но ведь сначала Спаситель говорит о всех *труждающихся*.

Труд есть величайшая христианская добродетель. Об этом особенно нужно помнить в обителях, где есть только два поля деятельности — труд и молитва — и где не должно быть места праздности. Жизнь монаха несовместима с праздностью, в противном случае налицо верный признак опасного духовного заболевания. Как говорил преподобный авва Исаия, «праздность есть падение и смерть для души».

Но то, что справедливо, закономерно и необходимо для иночествующих, должно быть примером и для людей, живущих в миру, которые, опираясь на достижения разума, на новые высокие технологии, имеют возможность с легкостью высвободить время и проводить его в праздности. Мы знаем, что многие социальные беды, характерные для современного общества, — и алкоголизм, и наркомания, и нравственная распущенность — нередко напрямую связаны с праздным времяпрепровождением. Если труд есть некое оружие, некий механизм, способ самосовершенствования и движения вперед, к победам, то праздность есть духовное саморазоружение человека, следствием которого становится отказ от духовной брани. Человек предается беззаботности, душевной лени и погибает. Вот почему первые слова богодухновенной молитвы преподобного Ефрема заключают в себе прошение ко Господу, дабы Он благодатью Своею оградил нас от порока праздности.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ В ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

7 марта 2011 г.

Дух уныния — дух безбожия

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В молитве святого Ефрема Сирина, которую мы многократно повторяем за великопостными богослужениями, содержатся такие слова: «Господи и Владыко живота моего, дух... уныния не даждь ми». Уныние — очень опасное чувство, которое сопровождается печалью, скорбью, а иногда и отчаянием. Эти переживания особенно хорошо известны людям одиноким, престарелым, больным, проходящим через трудные жизненные обстоятельства.

С человеческой точки зрения уныние может быть вызвано разными причинами. Нередко это не вполне сложившаяся жизнь, кончина близких или недобрые отношения с родственниками, которые становятся словно чужими; часто уныние вызывается потерей здоровья; порой это тягостное состояние посещает нас, когда происходит срыв в профессиональной карьере, случаются конфликты на работе. Но уныние — это грех, а значит, вне зависимости от объективных факторов у него есть некая духовная причина. Если эту духовную причину понять, то все непростые житейские ситуации окажутся лишь поводами к унынию.

Часто источником уныния становится одиночество человека. В этом случае им овладевает чувство, будто окружающие люди отвернулись от него, подвели, оставив один на один с непростой жизненной ситуацией. И он более не может возлагать на них надежду, не видит вокруг себя тех, кто мог бы стать ему опорой или защитой.

Причиной уныния бывают и другие внешние обстоятельства. Так, оно постигает человека, когда вдруг оказывается, что образование, карьера, профессиональные навыки, друзья, коллеги, деньги, власть не могут помочь ему преодолеть жизненные трудности: уповал на все эти блага, но тщетно — надежда оказалась посрамлена.

Уныние может овладеть человеком и в силу какого-то физического заболевания. В таком случае человек сам себя «подвел»: оказался недостаточно сильным, закаленным, плохо заботился о своем здоровье, надеялся на себя, на свои собственные силы и возможности, но надежда не оправдалась.

Размышляя на тему уныния, святитель Тихон Задонский сказал замечательные слова: «Как можно верить в Бога, а надеяться на тварь?». Действительно, уныние порой посещает и людей верующих, но таких, кто, веруя в Бога, надежду свою возлагает не на Господа, а либо на других людей, либо на самих себя, либо на жизненные обстоятельства. Но может ли быть сильной вера, которая не сопряжена с надеждой? Можно ли верить в Бога и не надеяться на Него? Подобно свидетельству апостола Иакова о том, *что вера без дел мертва* (Иак. 2, 20), можно сказать, что вера и без надежды мертва, потому что именно в ней осуществляется наша вера. Надежда в неразрывной связи с искренней верой — это реальная сила, которая помогает человеку никогда и ни при каких обстоятельствах не впадать в уныние.

В основе греховной страсти уныния — маловерие, бесплодная вера, ибо самый яркий плод веры — это надежда, не позволяющая человеку погрузиться в мрачное, унылое состояние. *Не надейтесь на князей, на сына человеческого* (Пс. 145, 3), — учит нас Слово Божие. Упуйте на Бога, но помните, что надежда на Творца не освобождает человека от личной ответственности за свою жизнь и свои поступки, иначе на надежду могут быть списаны собственные ошибки и даже преступления. Человек, живущий с верой в Бога, исполненный надежды на Господа, обладает внутренней силой, дающей возможность успешно решать возникающие перед ним задачи; он не подвержен чувству уныния в отличие от того, кто лишен веры и упования на Бога. Как и человек неверующий, он может проходить через скорбные обстоятельства, но никогда не станет унывать, ибо какое уныние, если Господь рядом? И даже если Бог попускает нам быть одинокими, не вполне здоровыми, испытывать определенные жизненные трудности, то, преломляя все через призму веры, мы видим в происходящем только Промысл Божий, чувствуем над собой десницу Господа и потому обретаем мирный, спокойный и уверенный взгляд на окружающую действительность.

Упование на Бога, надежда на Него есть великая сила, помогающая человеку сохранять свою свободу, мирный дух и целостность внутреннего душевного бытия. И наоборот, ничто не может избавить человека от чувства уныния, если он уповает только на *сынов человеческих, на князей*, на самого себя или внешние обстоятельства. Дух уныния — это дух безбожия, это негативная сила, разрушающая полноту человеческой жизни. Уныние и жизненная сила несовместимы. Если же всеобщее уныние охватывает общества и народы, то они становятся нежизнеспособными, обрекая себя на гибель.

Вот почему так важно сохранять веру, сопровождаемую непоколебимой надеждой! Тогда эта надежда отразится на внутренней силе и каждого отдельного человека, и всех нас вместе.

Мы молимся Господу словами великой молитвы святого Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего, дух уныния не даждь ми». Повторяя эти слова, будем возносить Господу горячую молитву о даровании крепкой веры, оплодотворенной надеждой, и тогда дух уныния никогда не поработит наших сердец, а упование на Бога сделает нас сильными, мудрыми, спокойными и свободными. Храни вас Господь!

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ ВО ВТОРНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В ВОСКРЕСЕНСКОМ СОБОРЕ ПОКРОВСКОГО СТАВРОПИГИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

8 марта 2011 г.

О грехе любоначала, или властолюбия

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Во время Великого поста мы неоднократно повторяем молитву святого Ефрема Сирина, слова которой находят живой отклик в нашей душе: «Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначала и празднословия не даждь ми». Мы обращаемся ко Всемиловитому Творцу с молением оградить нас от этих губительных для человеческой души пороков.

Среди прочих грехов в молитве упоминается порок любоначала, или властолюбия. На протяжении всей истории человеческого рода институт власти имел большое значение в организации жизни людей. Власть — это сила, а сила всегда была желанна для человека — ведь нередко именно при помощи силы люди стремятся достичь поставленных целей. Но если не облеченный властью человек, решая свои задачи, опирается, как правило, только на собственные силы и ответственность несет только за себя, то обладающие властными полномочиями на достижение целей употребляют силы, возможности и способности других людей. Однако и ответственность перед Богом они несут сугубую — и за себя, и за них. Использование силы других людей, будучи наиболее значимым аспектом власти, является вместе с тем и большим искушением и соблазном, особенно тогда, когда власть рассматривается как средство достижения личных целей или используется в качестве источника удовольствия и наслаждения тем, что твоей воле подчиняются другие. Именно от такого восприятия и использования власти мы просим Бога оградить нас, обращаясь к Нему словами молитвы святого

Ефрема Сирина. Власть — это нелегкий крест, требующий от каждого, кто наделен ею, постоянных трудов, внимания и неусыпной заботы о ближних, о тех, кто в силу сложившихся обстоятельств оказался в зависимом положении. Очень важно, чтобы власть имущие преследовали в своей деятельности только богоугодные, справедливые, достойные цели. В противном случае усилия множества людей посредством механизма власти могут быть направлены на достижение богопротивных целей, и тогда имеющий власть введет в соблазн, собьет с истинного пути тех, кто вынужден работать вместе с ним.

Почему же святой Ефрем в своей проникновенной молитве упоминает любоначалие? — Потому, что любоначалие — это грех, власть же грехом не является. Более того, в Слове Божиим сказано: «всякая власть от Бога» (Рим. 13, 1). Это не означает, что всякая власть хороша и оправдана, но это значит, что сам институт власти благословлен Богом. Уже в раю, в первозданной семье, Адам был первым и главным, а Ева была дана ему в помощницы (Быт. 2, 18).

Кто-то может сказать: «Но ведь большинство людей не имеют власти, почему же преподобный предлагает всем молить Господа об ограждении от порока властолюбия?». В частности, такой вопрос могут задать монашествующие, ведь преподобный Ефрем составил эту молитву прежде всего для тех, с кем вместе подвизался, — для преподобных, иночествующих. Какая же власть у монахов? И какая власть у большинства людей? Многие, понимая под этим термином лишь власть политическую, экономическую, власть влиятельных и могущественных людей, могут с недоумением спросить: «Ну а какая же у меня власть?».

Однако любоначалие, властолюбие может проявляться и в обыденной жизни, причем бывает это достаточно часто. Как много конфликтов и ссор происходит в семье из-за того, что супруги ведут непримиримую борьбу за власть друг над другом! А нередко случается так, что более сильный, подавив соперника и одержав «победу», наслаждается своей властью, унижая и делая другого — жену или мужа — несчастным, ибо властолюбие даже в таких микроскопических размерах — в масштабах лишь одной семьи — разрушает душу и приносит скорбь.

Часто и в трудовых коллективах, и в различных неформальных группах человек, имеющий большее влияние и пользующийся более высоким авторитетом, упивается своей возможностью властно воздействовать на окружающих.

Всякий раз, когда кто-то стремится получить от власти лишь наслаждение, он согрешает, ибо власть дана для служения другим. Нет у нее иной Богом благословленной цели, как только служение ближним. И касается это

не только влиятельных и могущественных людей, держащих в своих руках бразды правления целыми народами, но каждого, имеющего хоть какую-то власть, будь то власть слова или мысли, убеждения или примера, — все это может служить либо гибели, либо спасению человека.

Для того чтобы не дать греху властолюбия поработить нас, особенно тех, кто облечен властью по должности, нужно всегда помнить и повторять слова святого Ефрема, обращенные ко Господу: «Дух любоначала не даждь ми».

Но помимо искренней и сердечной молитвы о том, чтобы исполнение властных служебных полномочий или просто авторитет в семье, коллективе или обществе не превратились во властолюбие, нужно постоянно держать под контролем свои мысли и поступки, свой образ жизни и стиль общения с окружающими. Вот что говорил о пороке любоначала святитель Тихон Задонский: «Властолюбие есть великое зло в человеке и начало всякого зла... Мы знаем, что беззаконному Ироду не страшно было убить столько тысяч неповинных младенцев, чтобы только не лишиться царской власти. О, великое зло — властолюбие! Человек хочет другими владеть, но сам собою владеть не может... Надо прежде научиться собою владеть, и тогда принимать власть над другими».

Да дарует Господь каждому имеющему власть — и большую, и совсем маленькую — мудрость и ясное понимание того, что через власть можно обрести спасение и через власть можно погубить душу. А чтобы всякое исполнение властных полномочий или использование личного авторитета, будь то в Церкви, обществе или государстве, способствовали процветанию и благополучию людей, нужно просить Господа об избавлении от соблазна любоначала и о даровании внутреннего смирения, способности к осознанию своей греховности, немощи, недостойнства *пред лицом Божиим*. Вот тогда обладание властью не станет препятствием для того, чтобы через служение ближним совершать свое спасение, как совершали его многие причисленные к лику святых угодников великие мужи и жены, будучи причастными к царскому, княжескому, архиерейскому и многим другим видам высокого служения в роде человеческом. Да поможет всем Господь трепетно хранить в сердце своем слова богодухновенной молитвы святого Ефрема Сирина!

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ ВО ВТОРНИК ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ СОБОРЕ СЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

8 марта 2011 г.

О грехе празднословия

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В молитве святого Ефрема Сирина мы обращаемся ко Господу с прошением избавить нас от греха пустословия: «...дух праздности, уныния, любостычливости и празднословия не даждь ми». Пороки праздности и празднословия имеют много общего. Как здесь не вспомнить мудрые слова святителя Тихона Задонского: «Сердце человеческое празднично быть не может; но всегда какими-нибудь мыслями занято. А так как оно склонно ко всякому злу, и к праздничному сердцу, не иначе как к дому праздничному, удобно приступает враг диавол» — то есть праздничное сердце непременно заполняется грехом. И подобно тому, как праздничность влечет за собой греховные помыслы и деяния, так и празднословие несет в себе опасность для духовной жизни.

Что же происходит, когда мы произносим пустые, праздничные слова? Слово не автономно, в нем выражается то внутреннее, сокровенное, что присуще человеку: его мысли, чувства, понимание им окружающего мира, в конце концов, его душевное состояние. А потому праздничное слово является зеркалом праздничной души.

Слово — это великий Божий дар, помогающий людям устанавливать и поддерживать связь с окружающими. Будучи средством и способом общения, присущим только человеку, слово, умение выражать свои мысли при помощи речи, отличает его от иного мира — мира бессловесных. Но общение, речевой контакт возможен только в том случае, если слова воспринимаются слушающим, находят у него отклик. Если же мы разговариваем сами с собой и произносимые нами слова не достигают сознания других людей, то это не речь, а наша мысль, облеченная в словесную форму.

С другой стороны, если мы обращаем к окружающим слова, исполненные греховной пустоты, то тем самым разрушаем внутренний мир других людей. Наверное, многие испытывали угрызения совести, переживали состояние глубокой неудовлетворенности, когда, проводя время в праздничном общении, чувствовали опустошение и своей собственной души. Пустые, бессмысленные, ничего не значащие слова, обращенные к ближним, разоряют их души, и, даже не желая того, мы наносим им вред своим празднично-

словием. Вот поэтому и говорит Господь, что за каждое праздное слово мы дадим *ответ в день суда* (Мф. 12, 36).

Однако пустословие таит в себе и другую опасность. Слово, которое мы обращаем вовне, является результатом нашей мысли. Процесс мышления требует от человека достаточно большой затраты внутренней энергии, но куда больше ее расходуется на речь, словесное оформление и изложение мыслей. Это только кажется, что слово есть нечто эфемерное, совсем простое и легкое. Многие из собственного опыта знают, как тяжело находиться в состоянии непрерывного общения, сколько сил тратится на этот внешне, казалось бы, совсем незамысловатый процесс, — ведь со словом неразрывно связана часть нашей внутренней жизни. Если же мы впадаем в грех празднословия, то расточаем внутреннюю силу, нанося тем самым серьезный ущерб своей духовной жизни. *Положи, Господи, хранение устом моим* (Пс. 140, 3), обращаемся мы ко Господу, и не случайно, ибо каждое праздное слово разрушает наш внутренний мир, подтачивая его, ослабляя и в конце концов делая подверженным всякой неправде и греху, которые нас окружают.

Как же преодолеть порок пустословия? Самым важным и верным средством является молчание. Недаром существует пословица: «Слово — серебро, а молчание — золото». Каждое слово отнимает у человека внутреннюю энергию и силу. А для сохранения этой силы нужно удерживать *язык свой от зла* (Пс. 33, 14). Молчание — это способ стяжания и поддержания внутренней духовной силы, чему в немалой степени способствует участие в богослужбной жизни Церкви, ведь в храме мы молчим.

Некоторым людям порой бывает трудно выстоять долгую службу, особенно во время Великого поста. Но ведь как замечательно провести в молчании три-четыре часа — где еще человек может погрузиться в эту удивительную благодатную атмосферу духовного безмолвия? Может, именно поэтому мы и чувствуем обновление и прилив новых духовных сил, когда покидаем храм после молитвы.

Однако навык молчания нужно вырабатывать и в повседневной жизни. Особенно важно воздерживаться от поспешных высказываний — необходимо строго контролировать свою речь, чтобы не ранить несправедливым словом или не нанести человеку духовного вреда своими праздными разговорами. Кроме того, как свидетельствует преподобный Никодим Святоторец: «Пусторечие есть дверь к осуждению и клевете. Оно разносит ложные вести и мнения, сеет разногласия и раздоры. Оно подавляет вкус к умственным трудам».

Великий пост — это время преодоления пороков, в том числе тех, о которых упоминает в своей молитве преподобный Ефрем Сирий: «Дух

праздности, дух любоначала, дух празднословия не даждь ми». Да поможет нам Господь за время, отпущенное нам Его милостью и благодатью, следуя спасительной дисциплине поста, изменить свою жизнь к лучшему, освободиться от оков греха и стяжать спасительные добродетели.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В СРЕДУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В УСПЕНСКОМ СОБОРЕ СЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

9 марта 2011 г.

Целомудрие — чистота души и тела

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы имели радость совершить Литургию Преждеосвященных Даров и причаститься Святых Христовых Таин после двух дней пребывания в посте по строгой дисциплине первой седмицы.

Мы неоднократно слышали слова молитвы святого Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначала и празднословия не даждь ми». Пороки, которые преподобный перечисляет в своем обращении к Богу с прошением помочь избавиться от них, кажутся нам в повседневной жизни очень незначительными. Ну что такое праздность, что такое уныние? Кому ты приносишь вред своим унынием? А любоначалие? Будь хорошим, справедливым начальником, и какая разница, как ты относишься к своей возможности властно влиять на окружающих? И куда же без празднословия? Включите телевизор и послушайте: 90% произносимых слов — пустые и ничего не значащие; и человек привыкает к этому пустословию, которое всячески поддерживается и насаждается современной массовой культурой. Казалось бы, о каких пороках, наносящих вред человеческой душе, здесь можно говорить? Однако не случайно преподобный Ефрем начинает молитву с прошения об избавлении именно от этих вроде бы не очень значительных грехов.

Грех начинается с малого: с пустых слов и праздного времяпрепровождения, с упоения властью, неумения и нежелания контролировать состояние своего духа. Может показаться, что все это не касается других людей, не причиняет им вреда, однако на самом деле это не так: человек оказывает

влияние на окружающих и своей праздностью, и унынием, и любоначалием, и празднословием, как бы распространяя на них свой грех.

Во второй части молитвы святого Ефрема содержится прошение ко Господу о стяжании добродетелей: «Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему». И первым в этом перечне упоминается целомудрие — великая христианская и общечеловеческая добродетель, имеющая прямое отношение к качеству жизни человека, к состоянию его души. Само слово «цело-мудрие» содержит в себе понятия «целый» и «мудрый»: мудрость, которая помогает сохранить целостность. Согласно толковым словарям, русское слово «целый» имеет два значения. Первое — «полный», «от которого ничто не взято», а другое — «целостный», «сохранившийся без изъяна», «неповрежденный». Эти значения слова «целый» помогают уяснить смысл того, что есть целомудрие.

Целомудрие — это такой мудрый образ жизни, который направлен на устранение всякого нравственного изъяна, на сохранение полноты и целостности внутреннего мира человека. Целомудрие — это образ жизни, который защищает человека от повреждения. Совершенно не случайно эта добродетель связана с плотской чистотой, а нарушение целомудрия именуется блудом или прелюбодейством, которые разрушают и целостность человеческой жизни, и саму личность. Когда обращаешь эти слова к современным людям, многие не могут понять, о чем идет речь, потому что блуд, как и прелюбодеяние, перестали отождествляться в их сознании с грехом, превратившись всего лишь в одну из возможных и допустимых моделей поведения. Пытаясь оправдать свой греховный образ жизни, они утверждают, что они никому зла не приносят: мол, это их личное дело. Современная массовая культура, к сожалению, поддерживает сегодня именно такую позицию погрязшего в греховном болоте человека, а не Божественную заповедь, о которой в Священном Писании сказано: *никакой блудник, или нечистый... не имеет наследия в Царстве Христа и Бога* (Еф. 5, 5). Но как бы скептически ни улыбался сей грешный и прелюбодейный мир в ответ на проповедь о великом значении целомудрия, Церковь будет непрестанно обращать к людям свое слово в надежде, что хотя бы кто-то задумается, осознает опасность своего заблуждения и избавится от тяжкого греха.

А в чем, собственно говоря, опасность? — В том, что плотская нечистота повреждает целостность человеческой личности, разрушает способность человека жить в согласии со своей совестью. Всякое блудодействие порождает двуличие. Иногда это двуличие, особенно в случае прелюбодеяния, превращается в двойную жизнь: одна — в одной семье, другая — в другой; о какой же целостности можно тогда говорить? Если у несчастного человека

еще сохраняются остатки совести, он мечется между этими семьями. А если там и там дети, там и там — обязательства, новые и старые? Жизнь превращается в ад, что становится совершенно очевидным с течением времени: по мере того как человек стареет, страсти отступают и на жизненном полотне проявляется как переводная картинка уродливая и разрушенная жизнь.

Чтобы иметь способность концентрировать свою энергию, способность к достижению целей — будь то в семейной жизни или в профессиональной деятельности, — следует беречь свою целостность. Поэтому добродетель и называется целомудрием: не разрушает целостности тот, кто мудр, потому что только мудрый человек может сохранять внутреннюю силу.

И хотя Церковь, говоря о том, что отсутствие целомудрия есть грех, часто вызывает у людей непонимание, иронию, а то и агрессию, она не может молчать, ибо эти ее слова, призывы Патриарха, епископов, священников, монахов — есть заповедь Божия. Даже если современный человек не может понять эту заповедь, он должен принять ее на веру, ибо само Слово Божие свидетельствует, что нарушение целомудрия губительно для души.

Совершенно особым образом должно храниться целомудрие в монашестве, потому что инок понимает, ради чего он дает обеты и почему строит свою жизнь так, а не иначе. В подвиге монашества есть еще одно важное измерение: монах посвящает свое целомудрие Богу. Это его жертва, жертва очень непростая; соблюсти целомудрие гораздо труднее, чем выстоять долгую службу с поклонами, гораздо сложнее, чем есть только хлеб и пить только воду. Монах отдает себя Господу как жертву чистую, непорочную и в ответ на это обретает силу благодати, иногда даже сверхъестественную силу — способность прозревать в душах других людей, вносить в них умиротворение, давать мудрые советы.

Обращаясь ко Господу словами преподобного Ефрема Сирина, будем молить Его и о даровании нам сил для сохранения испрашиваемых добродетелей. А когда по слабости человеческого естества, через искушения и соблазны, которые несет мир, мы нарушаем Его заповеди, будем молиться, чтобы Бог дал нам ту силу покаянного чувства, которую Он даровал великому Давиду, царю и псалмопевцу, и многим святым угодникам Божиим, испытавшим падение в бездну греха и восставшим вместе с Воскресшим Христом к жизни вечной.

Пусть дни святого Великого поста укрепят нас в добродетели целомудрия, в сознательном и разумном следовании заповеди Божией *не прелюбы сотвори* (Исх. 20, 14) с полным пониманием того, что мы исполняем не человеческое предписание, не человеческий закон, но Божественную заповедь.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ В СРЕДУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В БОЛЬШОМ СОБОРЕ ДОНСКОГО СТАВРОПИГИАЛЬНОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

9 марта 2011 г.

О стяжании добродетели смиренномудрия

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В молитве преподобного Ефрема Сирина мы обращаемся ко Господу с такими словами: «Дух же смиренномудрия даждь ми». Смирение и смиренномудрие являются тождественными понятиями. Но слово «смиренномудрие» помогает лучше понять смысл смирения, потому что в нем соединяются два слова — «смирение» и «мудрость».

В современной культуре, оторвавшейся от своих христианских корней, понятие смирения носит негативный характер. В лучшем случае люди не понимают, о чем идет речь, в худшем — под смирением понимают слабость, а смиренного человека воспринимают как жалкого, безвольного, неспособного достигать поставленных целей. Вместе с тем человек сильный, жесткий, без колебаний решающий все стоящие перед ним задачи, способный подчинять себе других, воспринимается как положительный герой.

Однако подобный образ «сильного» человека, лишённого смирения, и искусственно создаваемый вокруг него ореол есть некий миф. В самом деле, что можно сказать о человеке, который в своей деятельности опирается исключительно на силу? Прежде всего то, что он не способен видеть Бога — ведь Господь не являет Свою силу ежедневно и ежечасно, ведь Он не в громе и молнии говорит с нами, а в *тихом веянии* (3 Цар. 19, 12). Нужно научиться слышать голос Божий, видеть присутствие Бога и в человеческой истории, и в нашей жизни, чувствовать воздействие на нас Божией благодати.

Человек, уповающий исключительно на собственную силу, чаще всего такого чувствования лишен. Для него Бог в лучшем случае — философское понятие, которое он может даже принимать, соглашаясь с Божиим присутствием, как с неким теоретическим фактом; в практической же жизни для такого человека Бога нет. Сила интеллекта, воли, убеждения, власти, денег, сила организации — вот что ставится подобными людьми превыше Бога, потому что с упованием на силу они и решают все стоящие перед ними задачи.

Удивительные слова произнес Иоанн Златоуст, сказав, что добродетелью смирения, как ничем другим, достигаем мы высоты, славы, чести и величия. Святитель не сказал, что мы достигаем всего этого своей силой, а только —

добродетелью смирения. Кто же прав: Иоанн Златоуст или все те, кто сегодня пишут книги и снимают фильмы, воспевая героя, иногда устрашающего героя, который ни перед чем не останавливается, демонстрируя и применяя силу, а то и насилие для достижения своих целей? Конечно же, правы не те, кто с иронией и презрением, а в лучшем случае с недоумением воспринимают смирение как добродетель, — прав святитель, и вот почему. Смиранный человек — это человек, в центре жизни которого — Бог, и на суд Божий, то есть на суд своей совести, он повергает свои деяния. Такой человек согласует с волей Божией и свое общее жизненное целеполагание, и свои текущие цели и задачи. При этом он также может опираться на силу интеллекта, на силу образования, на силу убеждений; если у него есть власть, он может опираться на силу власти; если у такого человека есть финансовые возможности, он может опираться и на эту силу. Но все его деяния служат к утверждению не собственного «я», а заповедей Божиих. Смиранный человек — это тот, кто постоянно поставляет себя на суд Божий.

Что же происходит, если мы готовы уступить Богу главное место в своей жизни, продолжая при этом профессиональную деятельность, обучаясь или работая, неся домашнее служение или занимаясь политикой и экономикой? Что помогает смиренному человеку, оставаясь смиренным, достигать высоты, славы, чести и величия, о которых говорит святитель Иоанн Златоуст? Ответом на этот вопрос являются слова апостола: *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (1 Пет. 5, 5). Если Бог становится для нас самым главным в жизни, то все остальное, все то, что мы делаем в силу своего призвания, положения или профессионального долга, совершается с помощью Божией. Бог смиренному человеку сообщает часть Своей Божественной силы, а с этой силой никакая человеческая сила сравниться не может. Великие светильники и угодники Божии, святые мужи и жены, в том числе цари, князья и полководцы, совершали успешно свои дела потому, что в смирении преклоняли главы свои пред Богом и получали помощь свыше.

Забвение такой добродетели, как смиренномудрие, очень опасно для человеческого общежития. К сожалению, эта величайшая добродетель ныне встречается все реже. Особенно трудно встретить человека, смиренного душой и ставящего в центр своей жизни Бога, среди сильных мира сего. Между тем насколько иной была бы наша жизнь, если бы при достижении своих целей мы не полагались только на свои силы, но устроили эту жизнь вместе с Богом! Вот почему мы вместе с преподобным Ефремом Сирым в течение всей Святой Четыредесятницы просим Бога даровать нам дух смиренномудрия, столь необходимый для нашего спасения.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ В ЧЕТВЕРГ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В КАЗАНСКОМ ХРАМЕ БОГОРОДИЦЕ-РОЖДЕСТВЕННОГО СТАВРОПИГИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

10 марта 2011 г.

Терпение — путь к стяжанию многих добродетелей

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

«Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему», — молимся мы во время Великого поста словами святого Ефрема Сирина. И в этих прошениях вспоминается особая добродетель — терпение.

Что говорят о терпении святые отцы? «Терпение есть корень всех благ», — учит нас святитель Иоанн Златоуст. «Кто не имеет терпения, тот лишен всякого упования, а потому умоляю всякого приобрести терпение, чтобы спастись», — говорит нам тот же преподобный Ефрем Сирин. А у святого Иоанна Кассиана Римлянина мы встречаем поучение о том, что монах должен развивать в себе терпение на основе смирения, ибо терпение невозможно приобрести «тогда, когда никто не будет огорчать тебя, что, впрочем, не в твоей власти, но лучше приобретай его своим смирением и великодушием, кои в твоей власти». Другими словами, если к нам добродетельно относятся, то в чем же наше терпение?

Из этих святоотеческих свидетельств мы заключаем, что добродетель терпения имеет особое значение для духовной жизни человека. Терпение есть способность реагировать на касающееся нас зло, не теряя спокойствия, не растрчивая своей внутренней энергии, не впадая в ропот, гнев, злобу, желание отомстить. Иногда терпение связывают со способностью человека управлять своими эмоциями. В таких случаях про него говорят: он человек волевой и способен не раздражаться в ответ на причиненное ему зло. Несомненно, в наших попытках стяжать терпение присутствует и воля, однако эти два свойства не одно и то же и терпеливый человек необязательно должен обладать большой силой воли. Терпение есть состояние духа, одной воли не всегда хватает: самый волевой человек в какой-то момент может не выдержать неправды, оскорблений, обид, его терпение заканчивается, а это свидетельствует, что терпения и не было, а были только воля и хорошее воспитание.

Что же такое терпение? — «Корень всех благ», — повторяем мы слова Иоанна Златоуста. Но причиной всего доброго и благого терпение может быть лишь тогда, когда оно является состоянием нашей души. А это возможно, если человек ведет религиозный образ жизни, при котором в центре его

бытия — Сам Бог. Как свидетельствует Ефрем Сирин, если мы уповаем на Бога, то имеем терпение.

Упование на Бога, живое чувство веры, понимание того, что Бог защитит, восстановит справедливость, и создают внутреннее спокойствие человека. Терпение как броня ограждает нашу душу от всяких внешних злых и греховных обстоятельств и становится ступенью на пути к Царствию Божию.

Терпеливый человек — тот, кто уже стяжал в себе Духа Святого. Тогда ничто не может поколебать его спокойствия, ибо самые страшные и опасные диавольские наваждения не способны сокрушить силу Духа Святого. Именно в этом смысле мы говорим о терпении как о добродетели. Терпение не означает покорного соглашательства со всяким злом, с неправдой. Терпеливый человек — не тот, кто плывет по течению, кто меняется в угоду требованиям внешнего мира. Это человек, который сохраняет свою внутреннюю силу, свою автономность от зла окружающего мира только потому, что в его сердце присутствует отблеск Божественного Царства.

Терпение как добродетель возвышает нас над суетой мира. Терпеливый человек обретает иной угол зрения на все, что видит, иную точку отсчета, иную способность оценивать происходящее. В каком-то смысле терпение всегда является отличительной чертой мудрого человека. И потому так понятны слова Спасителя, которые мы читаем в Евангелии: *терпением... спасайте души ваши* (Лк. 21, 19). Терпением создается духовная сила человека. Вот почему святой преподобный Ефрем в своей молитве просит у Бога о даровании этой спасительной добродетели, а вместе с ним и мы не единожды в течение Великого поста просим Господа: «Дух же целомудрия, смиреномудрия, терпения и любве даруй ми, рабу Твоему».

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВЕЛИКОГО ПОВЕЧЕРИЯ В ЧЕТВЕРГ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В ПОКРОВСКОМ ХРАМЕ НОВОСПАССКОГО СТАВРОПИГИАЛЬНОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

10 марта 2011 г.

О важности религиозного образа жизни

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

У каждого человека в жизни есть цель. Один свою цель видит ясно и сознательно стремится к ней, у другого эта цель не имеет определенных

очертаний, он как бы нащупывает в течение всей своей жизни то, к чему устремлены его главные помыслы. Но в любом случае достижение жизненной цели, осознанной или неосознанной, требует от человека усилий, и эти усилия неотделимы от развития человеческой личности.

Для такого развития большое значение имеет образование: человеку надо воспитать свой ум, получить определенные знания, навыки, умения — без этого невозможно заниматься никакой профессиональной деятельностью. Развитию личности способствует и приобретаемый жизненный опыт. Но религиозный образ жизни предполагает не просто умственное, физическое или какое-то иное развитие человека, он связан с достижением двух целей: освобождением от грехов и стяжанием добродетелей. Ни высокое образование, ни богатый жизненный опыт, не говоря уже о других способах и средствах, включая власть, деньги, положение в обществе и тому подобное, сами по себе не приводят к освобождению от пороков и обретению добродетелей.

Молитва преподобного Ефрема Сирина, которую мы неоднократно повторяем во время Великого поста, кратко перечисляет эти пороки и добродетели. Кроме упомянутых в ней грехов: праздности, уныния, любоначалия и празднословия, можно было бы назвать и множество других, но преодоление даже указанных составляет целую программу жизни. То же самое можно сказать и о добродетелях, перечисленных святым Ефремом, — целомудрии, смиренномудрии, терпении и любви: обретению даже этих достоинств можно посвятить всю свою жизнь.

Что же представляет собой религиозный образ жизни? Некоторые связывают религиозность исключительно с внешним ее проявлением, и это действительно важно, потому что дисциплинирует ум и чувства человека, помогает выработке определенных навыков благочестия. Но самое важное совершается в нашем сознании и в нашем сердце. Религиозный образ жизни характеризуется тем, что в центре жизни верующего — Бог; нерелигиозный же человек помещает в центр мироздания самого себя, свое собственное «я», которому и служит всеми силами.

А что происходит, когда мы пытаемся «посторониться» и предоставить Богу главное место в жизни? Тогда мы ограничиваем себя, чем-то жертвуем. Конечно, в нашей жизни редко приходится говорить о полной отдаче себя Богу — такого состояния достигали только великие подвижники, праведники, — речь может идти лишь о частичной жертве, частичном отречении от себя ради Бога. Но каких огромных сил требует даже такая жертва!

Когда же человек отдает себя Богу, в его душе начинает царствовать любовь. Кто-то может спросить: а причем тут любовь? Любовь царствует

там, где есть жертва; способность отдавать себя другому — это важнейшее проявление любви. Когда человек любит, он искренне посвящает себя другому — здесь нет лицемерия, здесь реальный подвиг, реальная жертва. Ярким примером такой жертвы является материнская любовь. Но и всегда, когда мы отдаем себя другому, мы любим. И если мы вверяем себя Богу, то это означает, что мы Его любим. Не требуется никаких философских определений, все предельно понятно: можно говорить о любви к Богу всегда, когда мы отдаем себя Ему, хотя бы и частично.

Но апостол Иоанн учит нас, что любовь к Богу и любовь к ближнему — неотделимы (1 Ин. 4, 12). Предоставить Богу центральное место в своей жизни означает отдавать свою любовь не только Ему, но и людям. Любовь к ближнему, жертвенность, способность дарить себя другим являются важнейшими измерениями религиозной жизни человека. Почему именно жертва определяет такое понятие, как любовь? Ответ на этот вопрос дает Сам Бог, *ибо так возлюбил Бог мир, что отдал на мучения Сына Своего Единородного* (Ин. 3, 16). Господь приносит Себя в жертву, принимает тяжкие страдания и крестную смерть не потому, что так было предопределено, а по Его великой любви к людям. Замечательно об этом говорит тот же преподобный Ефрем Сирий: любовь низвела к нам на землю Сына Божиего, чтобы мы спаслись. После Жертвы Спасителя нет и не может быть никаких сомнений в неразрывной связи любви и жертвенности: где любовь, там и жертва, а где жертва, там любовь.

Почему же людям так трудно все это понять и тем более принять? Ведь то, что Бог говорит, является непререкаемой истиной, в соответствии с которой и устроена нравственная природа человека. Казалось бы, слово Божие должно непременно находить отклик в душе, должно быть всем понятно. Но в жизни происходит иначе. Люди не могут понять смысла искупительной Жертвы, не могут связать жертвенность с любовью. И происходит это не потому, что Божественному слову противится человеческий разум, пытающийся опереться на какие-то философские взгляды и убеждения, а потому, что грех стал нашей второй природой. Несмотря на нравственное начало, Богом созданное и призванное откликаться на слово Божие, грех вошел в нашу природу. Этот грех и мешает нам понять смысл религиозного образа жизни и увидеть его красоту.

Но как бы ни был силен грех, Бог сильнее диавола. И даже сегодня, когда греховный образ жизни не только не порицается, но и предлагается массовому сознанию как одна из моделей поведения, причем вполне респектабельная и даже достойная подражания, когда в сознании людей само понятие «грех» потеряло свое изначальное значение, — голос Божий сохраняется

в человеческой природе, ее нравственной составляющей, и звучит в нас голо-
сом нашей совести.

Словами святого преподобного Ефрема Сирина будем молить Господа даровать нам дух целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви. Будем просить Спасителя, чтобы Он помог каждому, несмотря на соблазны и искушения века сего, понять разумом и пережить сердцем ту силу любви, которая приводит к реальному общению с Богом, подлинно спасает человека.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В ПЯТНИЦУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В ХРАМЕ ВО ИМЯ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО ЦАРЕВИЧА ДИМИТРИЯ ПРИ 1-Й ГРАДСКОЙ БОЛЬНИЦЕ В МОСКВЕ

11 марта 2011 г.

Да любите друг друга (Ин. 15, 12)

Завершая первую седмицу Великого поста, мы заканчиваем и чтение великой молитвы преподобного Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего...». И когда мы богодухновенными словами святого Ефрема обращаемся к Богу с молитвой о стяжании добродетелей, мы просим Его и о любви: «дух... любви даруй ми, рабу Твоему».

Слово «любовь» употребляется в обиходе так часто и в столь разных контекстах, что современный человек уже не способен ясно понимать его значение. Как и многие святыни, силой дьявольской это слово в человеческой жизни нередко оскверняется и обесценивается. Но от этого само понятие любви не становится менее значимым. Как говорит нам апостол Иоанн Богослов, *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин. 4, 16), и это — исчерпывающее определение любви.

Даже если бы нам были открыты только эти слова, то и они непременно дали бы возможность прикоснуться к величайшей Божественной тайне. Господь же изволил открыть нечто большее: Бог посылает Сына Своего Единородного, чтобы Он принес Себя в жертву за грехи людей (Ин. 3, 16; 1 Ин. 4, 9), — не потому, что должен это сделать, не потому, что это целесообразно, что этим восполняется некая утрата логики исторического бытия рода человеческого, — но только потому, что Он любит Свое творение. Именно через Господа Иисуса Христа мы узнаем о том, что любовь есть жертва.

Но мы узнаем и еще нечто очень важное. Бог открывает нам Себя как Единого по существу, но Троичного в Лицах. Мы верим в Святую Троицу, внутренним законом жизни Которой является любовь, соединяющая Три Лица единой природы. Это абсолютное, ничем не помрачаемое и неразделяемое единство Лиц Святой Троицы достигается через Их внутреннее общение. Поэтому мы можем говорить о том, что и человеческая любовь — это единство, которое достигается через общение людей.

Итак, любовь — это жертва, это общение и это единство. Богу было угодно явить эти возвышенные Божественные догматы в человеческой жизни и через искупительные заслуги Сына Своего — Господа нашего Иисуса Христа — воссоздать образ Божественной любви в земной человеческой жизни. Он создает Церковь — общину Своих последователей, которые через общение с Богом и друг с другом достигают единства. Это единство мы обретаем, когда все вместе совершаем Таинство Тела и Крови Спасителя. Причащаясь Святых Христовых Таин, мы становимся единым телом, общиной, живущей по образу Божиему.

Но в реальной жизни все не так просто. Хотя действием Святого Духа разрозненные люди, различные по своему положению, национальности, возрасту, культуре, языку, становятся едины по образу Святой Троицы, присутствующий в человеческой природе грех препятствует людям крещеным, членам Церкви являть миру это единство вне Таинства Церкви, вне Святой Евхаристии, за пределами храма, там, где начинается исполненная тревог и конфликтов обыденная жизнь.

Для того чтобы мы могли обретенное в таинстве Святой Евхаристии единство друг с другом и с Богом реально осуществлять в жизни мира сего, необходимо помнить также и о том, что любовь есть жертва. И если мы будем способны отдавать частицу самих себя — жертвовать своим временем, своим вниманием, своими средствами — тому, кто в этом нуждается, то и вне храма будем жить по закону любви.

То, что происходит в вашей общине*, очень важно, потому что здесь действует школа сестер милосердия, учащиеся которой учатся жертвенности, учатся понимать, что значит отдавать частицу своего сердца другим, разделять свою жизнь с ближними. Мы все — и в первую очередь те, кто берет на себя великую ответственность служения милосердию, — должны помнить, что милосердие есть школа любви. Современное общество порой в недоумении вопрошает само себя, почему же в наш просвещенный век, когда

* Община сестер милосердия, действующая при храме во имя святого благоверного царевича Димитрия при 1-й Градской больнице в г. Москве. — *Примеч. ред.*

практически у всех есть образование, когда наука достигла таких высот, мы видим столько страданий, преступлений, семейных трагедий, человеческого горя. Не нужно быть философом, чтобы понять: ни образование, ни сила, ни власть, ни деньги — все то, что так желанно для современного человека, — не способны дать людям любовь, принести счастье. И каким бы немодным ни казался тот образ жизни, который вы ведете в своей общине, как бы скептически кто-то ни смотрел на вас, не разделяя ваших идеалов, помните, что через жертву, которую вы приносите Богу и людям, вам даруется великая благодатная сила любви. Именно она станет вам опорой в жизни, поможет создать и сохранить семьи, а если кто-то останется одиноким, она поможет избежать чувства уныния и направит на столь важные для человеческого спасения дела милосердия.

«Господи и Владыко живота моего, дух... любви даруй ми, рабу Твоему». Будем просить Господа, дабы Он укрепил наши силы и помог воспринять этот великий дар, содержащий частицу Божественной жизни, и через него сердцем и умом почувствовать и принять Бога, Который есть любовь.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕННЕГО БОГОСЛУЖЕНИЯ В ПЯТНИЦУ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА В СОБОРЕ СРЕТЕНИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ СРЕТЕНСКОГО СТАВРОПИГИАЛЬНОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

11 марта 2011 г.

О духовной пагубе греха осуждения

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Молитва преподобного Ефрема Сирина, которую мы многократно читаем в течение Великого поста, завершается знаменательными словами: «Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь». Мы просим, чтобы Господь дал нам способность видеть свой грех, свою неправду и не осуждать ближнего.

Почему именно этими словами завершает преподобный свою молитву? Ведь в ней содержатся и иные очень важные прошения — об избавлении от постыдных пороков праздности, уныния, любоначалия, празднословия и о даровании величайших добродетелей целомудрия, смиренномудрия,

терпения и любви. Но духовный подвиг, духовная брань, духовное возрастание человека начинается именно с развития способности видеть свои грехи и не осуждать других.

Каждому известно, какие неприятные чувства и даже боль вызывает человек, указывающий на наши недостатки, — нередко одного этого достаточно, чтобы он стал для нас врагом. Но душа уязвляется и тогда, когда мы, размышляя о своей внутренней жизни, сами обличаем себя. Всякая мысль о собственных грехах, о своей неправде для нас тяжела — вот почему мы всегда стараемся такую мысль отогнать. Чтобы успокоить себя, убаюкать собственную совесть, мы чаще всего сравниваем свои поступки с поступками окружающих людей, подчеркивая при этом, что те, мол, согрешают куда больше нас.

Но, болезненно воспринимая всякое указание на свои собственные грехи, исходящее как со стороны, так и от самих себя, мы с легкостью осуждаем других. По слову евангельскому, мы видим *сучок в глазе брата* своего (Мф. 7, 3–5). Более того, осуждение ближнего доставляет нам чувство удовлетворения и даже удовольствия. Происходит это оттого, что, обличая другого, мы неявно превозносим себя. Именно поэтому этот порок так распространен среди людей.

Размышляя на эту тему, египетский отшельник авва Исаия сказал мудрые слова: «Тот осуждает ближнего, кто не плачет о грехах своих». Действительно, если мы плачем о своих грехах, видим свое беззаконие, то куда уж нам порицать других! Вот почему видение своих пороков неразрывно связано с грехом осуждения: зрим свои грехи — не осуждаем ближнего, не замечаем своей греховности — с легкостью и удовольствием судим других.

Осуждение опасно еще и тем, что является грехом против Бога: судя другого, мы восхищаем то право, которое принадлежит только Ему, ибо никому, кроме Господа, не дано видеть то тайное и сокровенное, что присутствует в глубине человеческого сердца. Оценивая человека только по его внешним проявлениям, словам или делам, не видя и не понимая того, что происходит в его душе, мы не можем вынести справедливого суда. Вот почему, восхищая право Господа судить, мы непременно согрешаем и против Бога, и против человека.

«Тот судит и осуждает павшего, кто не знает, что его Судия — Премудрый и Милосердный», — говорит святитель Иоанн Златоуст. Действительно, Судия каждому человеку — только Сам Бог. Нам не дано права судить других, одно у нас право — разобраться в собственной душе, увидеть свои грехи, принести Богу искреннее покаяние и в ответ получить прощение грехов.

«Господи и Владыко живота моего! Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми». Дай мне, Господи, силы освободиться от пороков, которые гнездятся в моем сердце; когда же я согрешаю, то «даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь».

С завершением первой седмицы поздравляю всех вас!

СЛОВО ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ В НОВООСВЯЩЕННОМ ХРАМЕ УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В ПЕЧАТНИКАХ В ДЕНЬ ПАМЯТИ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ФЕОДОРА ТИРОНА И ДЕНЬ ПАМЯТИ ОБРЕТЕНИЯ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

12 марта 2011 г.

О путях достижения Царствия Божия

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня празднуется память святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна — первое и второе обретение его главы. Поэтому и евангельское чтение сегодняшнего дня посвящено пророку Иоанну. О нем Господь сказал, что нет больших *из рожденных женами*, чем Иоанн Креститель (Мф. 11, 11), а потому и в лике всех святых он стоит первым. Иоанн был Предтечей Спасителя, приуготовляя Его пути, смягчал человеческие сердца, чтобы они стали способными воспринять Божественную истину. Проповедь Иоанна Предтечи была посвящена покаянию (Мф. 3, 2) — теми же словами о покаянии и Царствии Божиим начал Свою проповедь и Иисус Христос: *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 4, 17).

Мы только что слышали слова Спасителя: *От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12). Тем самым Господь свидетельствует о том, что Царствие Божие есть некая цель, к которой должны устремляться люди. И достигнуть ее нелегко — требуются усилия, чтобы перед тобой открылись врата Божиего Царства.

Замечательно говорит об этом святой Василий Великий: «По нашему учению, конец, для которого все делаем и к которому стремимся, есть блаженная жизнь в будущем веке. И конец сей достигается, когда предоставляем над нами царствовать Богу». Эти слова святителя помогают лучше понять, что такое Божие Царство — это порядок бытия, в котором господствует

не какая-то иная сила, но Сам Бог, где в полной мере осуществляется Его замысел о творении.

Мы знаем, что злая воля вступила в борьбу с Богом. У Бога была и есть возможность в любой момент остановить эту борьбу. Об этом говорил Сам Спаситель, когда Его допрашивали, когда требовали, чтобы Он явил Свою Божественную силу: в любое мгновение на Его защиту могли выступить тьмы Ангелов (Мф. 26, 53). Но Творец не пожелал этого: создав человека по образу Своему, Он предоставил ему возможность идти до конца тем путем, какой сам человек пожелает избрать. В Царствии же Небесном все человеческие пути заканчиваются, и только тот, кто поставляет себя под власть Бога, достигает блаженной вечности, как говорит Василий Великий.

Как замечательно сказано: мы должны предоставить Богу царствовать над нами! Не Бог Своим могуществом, употребляя Свою безграничную силу, подчиняет нас Своей воле, а мы сами своей волей подчиняем себя Богу. Другая истина, которая также открывается нам в сегодняшнем евангельском чтении, лучше всего выражается хорошо известными словами Спасителя: *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21). Господь свидетельствует о том, что Его Царствие начинается здесь, на земле. Нельзя иметь в своем сердце ад, а на небе наследовать уготованное Богом Царство. Нельзя здесь совершать дела, противные воле Божией: умножать грех, ложь, неправду, *работать не Господеви*, а диаволу, — а там обрести Царствие Небесное.

Мы должны поставлять себя под власть Бога в земной жизни, как и учит нас святитель Василий. И это должно быть результатом свободного произволения: просто надо стремиться исполнять, насколько это в наших силах, Божии заповеди, такие простые и ясные, и тем самым предоставлять Богу царствовать над нами. И тогда лучи Небесного Царства, принадлежащего вечности, будут уже сейчас касаться нас, доходить через всю толщу человеческой неправды и злобы, через все нагромождения человеческого греха. Ведь если Господь царствует над нами, то и мы живем в Его Царстве; и даже если в окружающем мире мы не видим этого Царства, то, по слову Божию, оно *внутри нас есть*.

Что же это за Царство? Чего хотел Бог, творя мир? Сам Бог есть абсолютная правда, абсолютная любовь, абсолютная красота; и Он возжелал, чтобы мир стал таким же. Он возжелал, чтобы эти абсолюты Его бытия разделялись людьми — свободными и сознательными существами. И если мы поставляем себя под власть Бога, то входим в мир правды, любви и красоты.

У нас не хватит слов, чтобы описать то, что Бог приуготовил любящим Его. Апостол Павел, будучи восхищен на небо, слышал ангельские глаголы, но у него не нашлось слов передать эти *неизреченные слова, которых чело-*

веку нельзя пересказать, — он лишь свидетельствовал о недоступной нашему сознанию реальности (2 Кор. 12, 2–4). И только зная о том, что Бог есть абсолютное совершенство, мы можем попытаться представить себе это Божественное Царство незаходимого света, где вечно пребывает Бог с любящими Его.

Для многих людей все сказанное представляется чем-то очень далеким от жизни. Грех глубоко проник в сознание человека, и мир устроится сегодня не по Божию закону. Все усилия людей, даже самых добрых, разумных, благочестивых, направлены лишь на то, чтобы мир не превращался в ад, ибо им не дано соделать сей мир раем — только Бог имеет эту власть. И в нашей земной жизни, преодолевая трудности, препятствия, искушения, соблазны, греховные приращения, мы должны устремляться к вечному Царству, в котором царит Бог.

Святой Предтеча и Креститель Иоанн более двух тысяч лет назад проповедовал Царствие Божие, призывая людей к покаянию, которым мы открываем для себя врата в это Царство. И сегодня, в завершение первой седмицы Великого поста, вспоминая Крестителя Господня, будем просить его предстательства пред Богом, дабы мы, следуя его призыву, оказались достойными войти в райские обители.

Аминь.

ИНЫЕ СЕДМИЦЫ

Великого поста

+

8

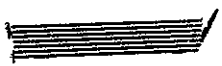
1

2

3

4

C

На основе стремления
лучше понять Слово Бо-
жие между людьми может
возникнуть интересный
разговор, так называемая
духовная беседа.

(Патриарх КИРИЛЛ)

...написано:

не хлебом одним
будет жить человек,
но всяким словом,
исходящим из уст

Божиих.

(Мф. 4, 4)

Быть религиозным человеком сегодня — это значит осмысленно и сознательно относиться к своей вере, точно знать, почему мы живем так, а не иначе.

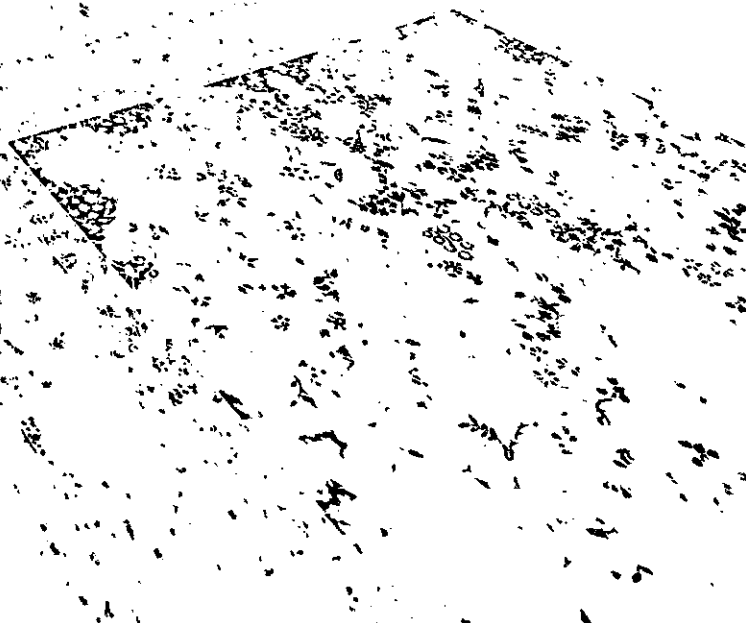
(Патриарх КИРИЛЛ)

Подвизайтесь добрым подвигом веры, держитесь вечной жизни, к которой вы призваны (1 Тим. 6, 12).

П'ІСНЕНІЯ СЪ ВАНЪ АНЕН ШЪРЪ ТЪ ТОА АНЕН

П'ІСНЕНІЯ СЪ ВАНЪ АНЕН ШЪРЪ ТЪ ТОА АНЕН

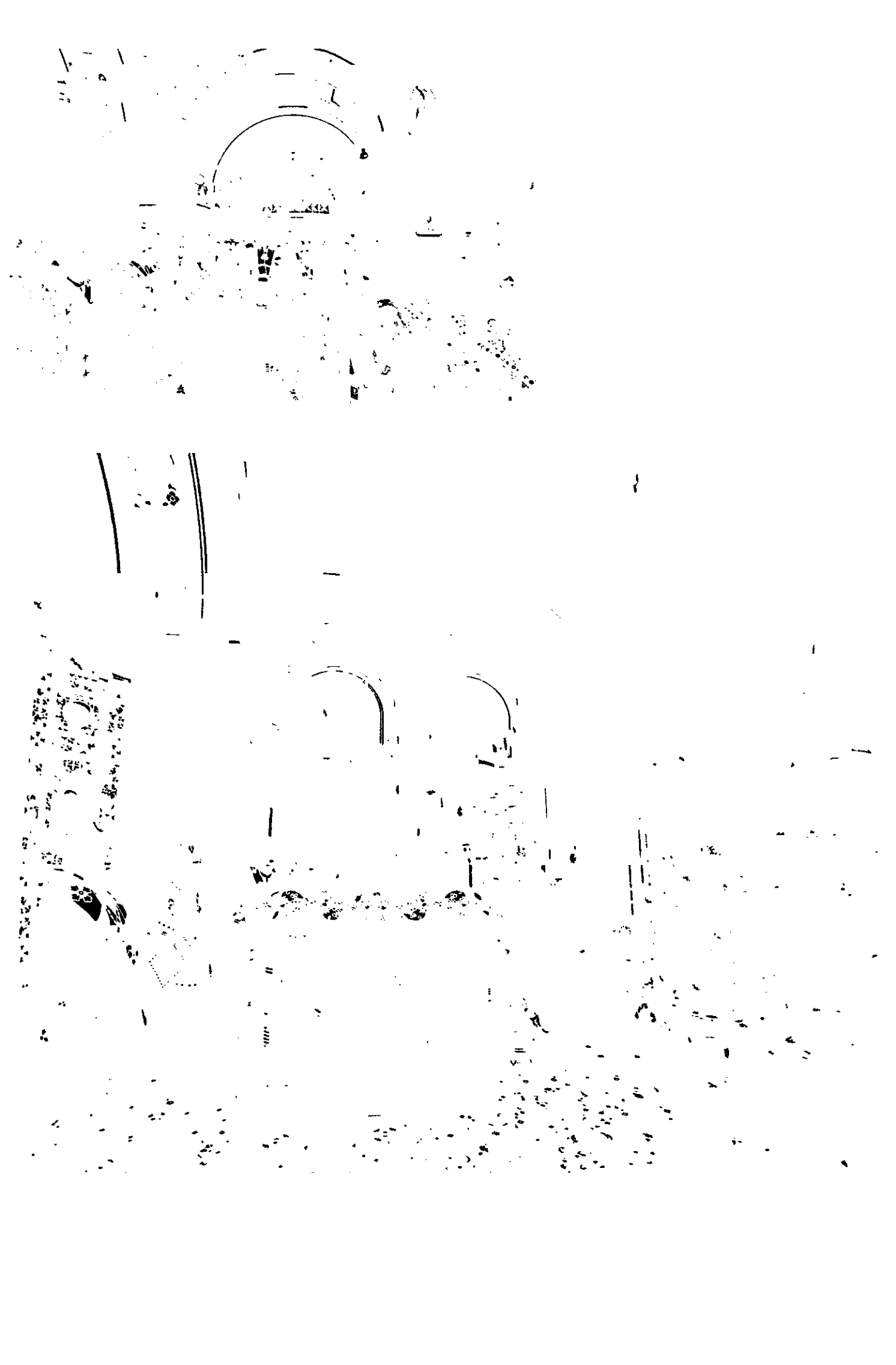
П'ІСНЕНІЯ СЪ ВАНЪ АНЕН ШЪРЪ ТЪ ТОА АНЕН

Общество и народ ж
гут быть сильными и са
ными только тогда, ко
да люди сохраняют в се
способность и силу творить добро... мы должны
стараться творить дела милосердия во имя верного
Господу, особенно во дни
святого Великого поста.

(Патриарх КИРИЛЛ)

Так да светит
свет ваш пред
людьми, чтобы
они видели ваши
добрые дела
и прославляли
Отца вашего
Небесного
(Мф. 5, 16)

Пост — это святое
время, время совершен
ствования для каждого
нас... Нужно, чтобы по
стал настоящей школо
благочестия, временем
шего совершенствовани
изменения нашего духо
ного состояния к лучше

(Патриарх КИРИЛЛ)

...ИСПОЛНИЛОСЬ

врем

и приблизилось

Царствие Божи

покайтесь и веруйт

в Евангели

(Мк. 1, 15)

...важно, чтобы с самого раннего детства ребенка окружали добрые люди... Если в семье ребенок не видит примера добрых отношений, то и сам он вряд ли будет добросердечным и отзывчивым, потому что ничто так не научает и не оказывает такого сильного воздействия на формирование характера, как живой, наглядный пример.

(Патриарх КИРИЛЛ)

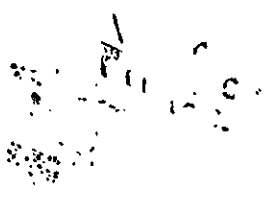
...пустите детей
и не препятствуйте
им приходить ко
Мне, ибо таковы
есть Царство
Небесное
(Мф. 19, 14)

...нужно молиться
и молиться усердно, по-
тому что только молитва
дает нам реальную воз-
можность прикоснуться к Богу,
и только она может по-
мочь нам укрепиться в веру,
утвердиться в надежде, об-
рести любовь и реальное
почувствовать присутствие
в своей жизни Бога.

(Патриарх КИРИЛЛ)

Бодрствуй
и молитесь
чтобы не впасть
в искушение: дух
бодр, плоть же
немошна
(Мк. 14, 38)

608 OF V
608 AT A
1. OF

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ТОРЖЕСТВА ПРАВОСЛАВИЯ В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

24 марта 2002 г.

Церковь есть *столп* и *утверждение истины* (1 Тим. 3, 15)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодняшнее воскресенье, первое воскресенье Великого поста, именуется Неделей Торжества Православия.

Этот церковный праздник был установлен в IX веке в Византии в честь победы над ересью иконоборчества — ажеучения, которое отрицало почитание икон. Еще в VIII веке появились ложные учителя, утверждавшие, что иконопочитание равнозначно идолопоклонству. Ересь оказалась тем более опасной, что ее поддержал своим авторитетом византийский император, к которому примкнули придворные и чиновники. Новоявленное ажеучение разделило общество и сильно политизировало его. Тогда-то и был созван Вселенский Собор — собрание всех епископов тогда еще единой, неразделенной Церкви. Отцы Собора утвердили православное учение о почитании икон и низложили ересь иконоборчества. И столь велика была радость этого события, что многим тогда казалось: никакая ересь более не поколеблет учения Церкви и церковного единства. А полвека спустя в честь победы над опасным ажеучением было постановлено в каждое первое воскресенье Великого поста прославлять это событие, а вместе с тем и торжество «Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви» над всякой ересью и над всяким разделением.

Однако из истории мы знаем, что и после IX века Церковь Божию не раз сотрясали разделения и расколы и многие еретики восставали на нее, пытаясь поколебать церковное единство. И чтобы успешно противостоять таким попыткам, следует уяснить себе причины появления в церковной ограде учений, отличающихся от канонического, общецерковного учения.

В самом начале первой седмицы Великого поста, размышляя о путях духовной жизни, мы говорили о природе греха и о том, что грех есть отказ от Божиего закона, Божией воли и в каком-то смысле — отказ от Самого Бога. Происходит это тогда, когда человек вытесняет Бога из своей жизни. Умом он может верить в существование Творца, однако фактически Бога

в его жизни нет, Он оттеснен на далекую периферию внутреннего мира. Такой человек вспоминает о Господе изредка, чаще всего в связи с большими праздниками или важными жизненными событиями; в повседневных же обстоятельствах поступает так, словно Бога не существует. Но если в центре бытия человека Бога нет, то на Его месте оказывается маленькое эгоистичное «я» самого индивидуума. Оно и становится целью жизни, объектом поклонения и высшим судьей, поскольку человек живет только во имя самого себя и для самого себя. А кроме того, оно становится для него единственным источником мудрости, единственным источником истины.

Именно такое состояние человеческого духа святые отцы называют гордыней. В гордости прикровенно являет себя вся природа греха. Мы знаем, что диавол есть воплощение абсолютной гордыни, ибо в его жизни нет Бога, хотя он знает, что Бог есть. В жизни диавола есть только он сам, а также уловленные им люди, поступающие по его внушению, поставляющие самих себя в центр бытия. Для таких людей чаще всего не существует никаких высоких авторитетов, они убеждены, что сами являются источником норм, правил и критериев жизни.

И если такие люди — а они есть повсюду — появляются в церковной ограде и к тому же получают учительную власть, то зачастую начинают понимать веру иначе, чем научает нас Мать-Церковь, и создают к соблазну ближних ложные и опасные учения. Но как же распознать такого человека, ведь и *сам сатана принимает вид Ангела света* (2 Кор. 11, 14)? К тому же подобный человек внешне может быть благообразным и духоносным, он может носить священнические и даже архиерейские одежды, убедительно и складно говорить, он может воспламенять доверчивые сердца и увлекать за собой народ.

Как же отличить правду от лжи? — А отличие заключается в способности или неспособности каждого члена церковной общины со смирением принять соборную веру Церкви и всецело подчинить этой вере свой разум и волю. Каждый, кто свою мысль соединяет с учением Святой Церкви, данным нам от Бога, является православным человеком, признающим источником разума не самого себя, но Господа. Такой человек с подобающим истинно верующему смирением оценивает самого себя, свои возможности и способности. Он верует с легкостью и радостью, потому что твердо знает, *как должно поступать в доме Божиим, который есть Церковь Бога живого*. Он верит в то, что через Церковь глаголет Сам Господь, а потому, по Слову Божию, Церковь есть *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15).

О людях, твердых в вере и верности, в особом чине Торжестве Православия, который совершается сегодня во всех храмах, говорится: «Пленяющие разум свой в послушание Божественному Откровению».

Господу было угодно, чтобы дело спасения, совершенное Единородным Его Сыном Иисусом Христом, и правда, которую Он проповедовал людям во дни Своей земной жизни, никогда не пресекались в нашем мире. И с этой целью Бог на Своей крови создал Церковь, общину верных, исповедующих единую веру и остающихся приверженными ей даже до смерти. Богу было благоугодно, чтобы именно в этой общине продолжалось в веках присутствие на земле Его Возлюбленного Сына. Спаситель невидимо, но реально силой Святого Духа пребывает в Церкви как общине веры. Поэтому апостол Павел именует Церковь Телом Самого Господа и Спасителя (Еф. 1, 22–23). В этом мистическом Теле Сам Спаситель таинственно присутствует как глава Церкви, а вместе с Ним пребывают Его Божественная правда и истина.

Для верующего человека очень важно знать и понимать, что есть на земле место, где провозглашается Божия правда. Ведь мы живем в таком страшном мире, где было, есть и будет столько учителей и толкователей — один другого умнее и самоувереннее, столько взаимоисключающих учений, столько соблазненных и обманутых людей. Мы говорим с такой уверенностью об этом, потому что на пространствах человеческой истории из века в век оправдывает себя пророчество Спасителя, предостерегавшего верных перед лицом нашествия полчищ *лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные* (Мф. 7, 15).

Порой нелегко отделить истину от заблуждения, свет от тьмы, когда в нашем мире все так сложно перепутано и переплетено, а ложь с легкостью облекается в одежды истины и сам диавол иногда говорить в своих целях словами правды. И здесь самое опасное — когда человек убежден, будто он сам способен быть источником мудрости. Если люди таким образом определяют смысл собственной жизни и свое значение в жизни ближних, то они становятся легкой добычей диавола, ибо последний может вложить в человека любые мысли. И если над таким человеком нет высшего закона, нет Божественного правила веры, заповеданной нормы жизни, то он способен измыслить для себя любые законы, правила и нормы. Эти самочинные правила и законы могут быть диавольским внушением, направленным на погубление не только отдельных душ, но и всего рода человеческого, ибо конечная цель сатаны — уничтожение всего сотворенного и одушевленного Богом, всеобщая гибель, тотальное небытие.

Вот почему мы должны почаще вспоминать о том, что Церковь есть *столп и утверждение истины*, что в ней с нами говорит Сам Бог. Он глаголет не великим гласом с небес, сопровождающимся раскатами грома и блеском молний, но тихим голосом, который звучит в каждой душе, побуждая ее к совершению добра и обличая в делах неправды. Легкое дыхание

истины и красоты, проникающее в человеческое сердце, несет нам правду Божию. А мы должны сопрягать свой разум с этой Божественной истиной, до конца времен пребывающей в Церкви, и пленять его в послушание Откровению Божию.

Нам следует помнить, что слово церковное есть истина и правда. Это нам нужно не только для того, чтобы иметь возможность умом отличить правду от лжи, но и для того, чтобы жить по Божией правде, а не по сатанинской лжи, чтобы не пленяться греховным обольщением, но утверждаться в истине Христовой; чтобы правая вера, которую выражает, провозглашает и утверждает Православная Церковь, осуществлялась в нашей личной, семейной, общественной жизни, чтобы фундаментальной основой всякого человеческого общежития был Божий закон, а не лукавый человеческий обычай.

Вот тогда сила дьявольская окажется неспособной поколебать наши разум, волю и чувства, сбить с единого истинного и спасительного пути. Но, благословляя на этот жизненный подвиг, Господь словами Своего апостола одновременно остерегает нас: *Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы. Итак, не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия* (Еф. 5, 15–17).

Да, действительно, непросты и подчас непрямы стези человеческой жизни. И дай Бог, чтобы для каждого из нас Свет Христов, сияющий в жизни Церкви, был путеводной звездой, помогающей не сбиться с единого спасительного пути.

Аминь.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ТОРЖЕСТВА ПРАВОСЛАВИЯ В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

20 марта 2005 г.

Хранить Церковь Христову от разделений

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Воскресенье на первой седмице Великого поста называется Неделью Торжества Православия. Этот славный праздник был установлен в Византии в ознаменование великой победы истинной и правой веры над ересью иконоборчества.

Иконоборчество было опасно тем, что отвергало духовно значимую церковную традицию, связанную с изображением Спасителя, Матери Божией и святых угодников, ложно обвиняя православных в «идолопоклонстве». Еретиков отличало принципиальное непонимание того, что иконописными образами прославляются первообразы Господа, Пресвятой Богородицы и угодников Божиих, а вовсе не их изображение. Это привело к дерзкому отказу от почитания икон вообще. Придя к власти в Церкви, иконоборцы, которым удалось приобрести сильное влияние на византийских императоров той эпохи, воздвигли жестокие гонения как на сами иконы, уничтожая их во множестве, так и на тех православных, которые оставались верными церковному преданию и отеческой вере, воздавая почитание святым образам.

Возникло опасное разделение, которое могло иметь самые страшные и необратимые последствия для Церкви. Но с помощью Божией этого не случилось, ибо в лоне Церкви оставалось немало преданных Православию людей: иерархов, духовенства, мирян. И их твердое стояние в вере принесло ожидаемые плоды. В 787 году по Рождестве Христовом был созван VII Вселенский Собор, восстановивший и утвердивший иконопочитание, а также предавший осуждению еретиков-иконоборцев. Одним из Соборных Деяний было определено: «Изобразительность неразлучна с евангельским повествованием и, наоборот, евангельское повествование с изобразительностью... Что слово сообщает через слух, то живопись показывает молча, через изображение». А в 843 году, в царствование святой праведной царицы Феодоры и в патриаршество святителя Мефодия, верующие решили в честь победы Православия установить особый переходящий праздник, который всегда приходился бы на первое воскресенье Великого поста.

Вот и сегодня в кафедральных соборах по завершении Божественной литургии будет совершен особый молебен, именуемый чином Торжества Православия. Эта служба являет нам духовное ликование Церкви о победе над всеми когда-либо восстававшими на нее ересями и расколами, ибо нынешнее празднество есть утверждение не только православного учения об иконопочитании, но и всех других обязательных для православных верующих догматов и постановлений семи Вселенских Соборов.

В этот день мы с благодарностью молитвенно вспоминаем всех тех, кто отдал свою жизнь за Православную веру. Мы молимся также обо всех преждепочивших отцах, братиях и сестрах наших, живших в вере и благочестии и отошедших ко Господу в надежде воскресения. И еще мы молитвенно поминем всех ныне живущих людей, кто трудится на благо Церкви, утверждая

своей верой и своими деяниями веру Православную. Наконец, мы будем соборно молиться о единстве Христовой Церкви.

К сожалению, победа над нечестивыми иконоборцами еще не означала окончательного упразднения самой возможности церковных ересей, расколов и нестроений. Прошло сравнительно немного времени, и новое разделение потрясло до основания христианский мир. В 1054 году произошла раскол, в результате которого прекратилось общение между христианами Востока и Запада. Параллельно с Православной Церковью на Востоке стала независимо существовать Римско-Католическая Церковь на Западе.

И в последующей истории многочисленные смуты, соблазны и расколы всякого рода не оставляли христианский мир. Особенно много новых разделений появилось на Западе. В XVI веке на историческую арену вышла новая влиятельная сила — протестантизм, появление которого свидетельствовало о дальнейшем дроблении некогда единой Церкви апостольских времен. А с XVII века церковный раскол переживает и Православная Русь.

Конечно, церковные разделения на Востоке происходили не в таких глобальных и грозных формах, как на христианском Западе. Однако любое разделение есть следствие греховной помраченности и всяким расколом раздирается нешвенный хитон Христов.

Вот и сегодня на православной Украине образовался опасный раскол, которым оскверняется древняя купель Киевской Руси, расчленяется наше общее духовное пространство. Хотят того раскольники или нет, но объективно все их усилия оказываются направленными на то, чтобы подорвать единство нашей Церкви, увести из нее верующих и похитить их души, а тем самым — ослабить Православие, нанести урон его миссии и свидетельству в славянских землях. Ведь враги дела Божиего чаще всего указывают именно на разделения в христианской среде как на одну из главных причин, по которой не следует придавать значения голосу Церкви, помогать ей и поддерживать в благих делах и начинаниях.

Например, сегодня в российском обществе идет активное обсуждение очень важного вопроса о том, чтобы Церковь пришла в армию, в места заключения, школы, то есть как раз в те структуры, которые ныне переживают не лучшие свои времена, но значение которых для нормальной жизни общества огромно. Народ чувствует и понимает, что разрушение основ традиционной нравственности — а именно таким разрушением сопровождается всякое отступление от отеческой веры — опасно для устоев общества. В России же подобное отступничество опасно вдвойне, учитывая ее горький исторический опыт в XX столетии, а также принимая во внимание трудности нынешнего переходного периода в сфере экономики, социального и политического устройства.

Ведь единство народа, единство общества во многом определяется моральным состоянием самих людей: нравственная личность не будет использовать для достижения своих целей методы ожесточенного противостояния, провоцировать и разжигать конфликты, будет удерживать людей от вражды с ближними. Измученное многими разделениями Отечество наше сегодня нуждается в единстве и спокойствии. И потому так важно, чтобы примиряющий голос Церкви достиг тех сфер общественной жизни, где сегодня он еще недостаточно слышен и влиятелен.

Но наши недруги деятельно и сплоченно выступают против этого, демагогически задавая вопрос: почему именно Православная Церковь должна окормлять в России военнотружущих, заключенных, пациентов больниц, обитателей домов престарелых, воспитанников детских приютов и учащихся средних школ? Нам постоянно твердят, что всем этим не хуже могут заниматься другие религиозные организации, которые теперь якобы широко представлены в нашей стране. И начинают перечислять те многочисленные конфессии, которые исторически возникли в результате трагических и греховных разделений в лоне западного христианства, появившись на свет как следствие цепной реакции сменявших друг друга расколов. Ибо в религиозной жизни существует и неизменно подтверждается некий опасный закон разделения: раскол, как и всякий грех, никогда не исчерпывает сам себя и собою не ограничивается, но стремится к расширенному самовоспроизводству и максимальному распространению. Это означает, что от тех верующих, которые уходят в раскол, в дальнейшем неизбежно отколетсЯ другая соперничающая группировка, которая, в свою очередь, далее разделится на враждебные друг другу части, и так будет продолжаться до полного вырождения идеи, изначально приведшей к расколу.

Но как же нам, православным людям, реагировать на все это? Некоторые предлагают требовать у государства, чтобы оно защищало Церковь, помогало ей. Однако очевидно, что подобные требования сегодня ни к чему хорошему привести не могут. Ведь если светские власти начнут вмешиваться в жизнь Церкви исходя из благих побуждений, то что может помешать им сделать это ради достижения дурных целей, как не раз уже бывало в нашей истории? Гораздо важнее, чтобы сама Церковь имела необходимые внутренние силы и твердость духа для преодоления потенциальных разделений и поползновений к расколам.

При этом мы должны хорошо разбираться в причинах появления в церковной среде ересей, разделений и расколов. Если смотреть на проблему с исторической точки зрения, то придется констатировать, что их возникновение не связано с чьей-то злой целенаправленной волей. Ведь еретики

не идут к верующим с призывом к разрушению и уничтожению традиции, а всегда соблазняют идеей улучшения существующего в Церкви положения. Еретики никогда не были плакатными злодеями и неисправимыми глупцами, напротив, очень часто они бывали людьми выдающихся дарований, умными и образованными. Иногда ими становились высокие иерархи, порой даже патриархи, которые начинали учить тому, что не соответствовало апостольской вере, не отвечало учению Церкви и противоречило ее Преданию. А происходило так потому, что каждый новый лжеучитель искренне полагал, что предлагаемый им путь более истинен и спасителен, что его понимание вопросов церковной жизни более правильно, а его видение богословских проблем более логично.

Такие люди проповедовали свои еретические убеждения и утверждали ложные представления в полной уверенности, что если их точка зрения возобладает над общепринятой, то это непременно принесет благо Церкви. Но мы-то знаем, куда ведет дорога, вымощенная благими намерениями. Святитель Иоанн Златоуст так говорил об этом: «Диавол с большей яростью нападает на учителей, потому что если они погибнут, то и все стадо рассеется. Когда он убивает овец, он только уменьшает стадо, а если поражает пастыря, то наносит вред всей пастве, достигая, таким образом, с меньшим трудом большего и в одной душе губя все».

Значит, в сфере духовной жизни одних только добрых намерений и сугубой ревности о пользе церковной мало, чтобы не впасть в грех раскола, который не искупается даже мученической кровью. Значит, требуется еще нечто, чтобы посещающие нас мысли, какими бы оригинальными и притягательными они ни казались, не приводили к трагедиям и не порождали новых разделений.

Для того чтобы в ограде церковной не появлялись ереси, необходимо, чтобы те, кто трудятся на ниве богословия, проповедуют Слово Божие, кто занимает высокое положение в иерархии Церкви, были людьми, живущими духовной жизнью. Более того, необходимо, чтобы духовные проблемы неизменно были в центре бытия всех верующих. Ибо, помимо духовных вождей, помимо людей богословски образованных, помимо священнослужителей, в орбиту ересей и расколов всегда так или иначе вовлекается и народ Божий.

И когда мы со вниманием размышляем о нашей жизни, поставляя себя на суд собственной совести, когда постоянно заботимся о своем духовном состоянии, когда во всех обстоятельствах сохраняем контроль над своим внутренним миром, не боимся и не стыдимся исповедовать грехи пред Богом, стараясь изжить свои пороки, воспитывая ум, волю, чувства и плоть, — тогда в нас начинают развиваться добродетели. Когда же человек возрастает

в добродетелях, то в нем начинает возрастать и любовь. Самая великая добродетель — это любовь к ближнему. А любовь не знает ни зла, ни нетерпимости, ни ожесточения, ни соперничества, ни вражды. Если в сердце пребывает любовь, то оно чуждо противоборств и разделений.

В таких обстоятельствах любая новая идея, кем бы она ни была высказана, будет восприниматься разумно, спокойно, со вниманием и уважением. И если окажется, что она не соответствует истине, то выдвинувший ее христианин со смирением и пониманием оставит пленившие его заблуждения. Такой человек не станет в ослеплении гордыни возводить баррикады раскола и увлекать за собой на погибель других людей, призывая их к битве с единоверцами. И уж тем более он не воспользуется своими идеями для того, чтобы хулить Матерь-Церковь и разделять своими действиями единое Тело Христово.

Значит, мы можем сказать, что ереси и расколы всегда свидетельствуют об отсутствии любви, являются показателем духовного падения и наказанием за нравственный упадок, ослабление нашего христианского чувства.

То, о чем мы говорим, не обязательно происходит где-то далеко, за морями и горами, либо исключительно принадлежит глубокой древности. Разделения между православными людьми вполне могут иметь место и на приходах, и они порой отзываются на судьбах верующих не менее болезненно, чем великие церковные расколы, ибо наши малые внутрприходские разделения растут из того же греховного корня, что и ересь иконоборчества, и прочие антицерковные возмущения. Из того же корня произросло и донныне кровоточащее тысячелетнее разделение между христианскими Востоком и Западом. И этот же гибельный корень питает тьму-тьмушую многообразных сектантских групп, общин, объединений.

К великому прискорбию, Церковь и христианство издревле воспринимались и воспринимаются некоторыми людьми до сего дня как наиболее подходящее пространство, где могут быть реализованы их честолюбивые амбиции, карьерные устремления, ненасытное властолюбие и тщеславие. А ведь один поработивший человека грех неизбежно влечет за собой и другой, и третий. В результате себялюбец и эгоцентрист порой способен возрасти в церковной ограде в ересиарха и расколуучителя, «когда Бог попускает диаволу сплестись с ним мысленно», по слову преподобного Максима Исповедника. О такой опасности мы должны знать и помнить, дабы уметь духовно противостоять ей во имя церковного мира и нашего собственного спасения. О ней предупреждал еще апостол Павел, взывавший к верным древней Церкви: *Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них; ибо такие*

люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных (Рим. 16, 17–18).

Да не искусят нас и не совлекут с пути спасения никакие сомнительные идеи и теории, не уловят в свои сети никакие лжеучители, толкующие об истине, которой сами не ведают. И да не овладеют нашей бессмертной душой никакие незванные проповедники, которые ходят по домам, *ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8), или останавливают нас на улице, соблазняя учениями, противными нашей вере. Ничто не должно поколебать нас в истине Православия, которой научил нас Господь Иисус Христос через Своих апостолов.

Повсеместное и практически бесконтрольное распространение различного рода псевдорелигий и сект несет угрозу прежде всего людям, мало знающим об основах своей собственной веры. Поэтому такие православные верующие должны быть особенно духовно бдительны.

А чтобы грех *царства, разделившегося в себе* (Мф. 12, 25), не коснулся жизни общин и приходов, мы должны всечасно помнить: от состояния нашего духа зависят сила и убедительность нашего свидетельства миру, а значит, и сила Церкви. И говоря сегодня об этой силе, следует иметь в виду, что она не в численности храмов и иных зданий, не в денежных средствах, не в собственных изданиях и телеканалах, но в нашем твердом стоянии в вере Христовой.

Будем же и впредь неустанно обращаться ко Господу с соборной и келейной молитвой «о благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех», дабы Торжество Православия, как и в минувшие столетия, продолжало являть свою «непобедимую победу» в мире людей и в жизни каждого человека.

Аминь.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ТОРЖЕСТВА ПРАВОСЛАВИЯ В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

8 марта 2009 г.

Закон любви как основа церковной жизни

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Первое воскресенье Великого поста на языке церковного Устава называется Неделей Торжества Православия. Это воскресенье причисляется к великим праздникам, ибо праздник Торжества Православия был установ-

лен в связи с событием огромного значения. В 787 году состоялся VII Вселенский Собор, на котором была осуждена ересь иконоборчества. Иконоборцы отрицали правомерность почитания святых икон, называя тех, кто их почитает, идолопоклонниками, уничтожали святыни. Поскольку императорская власть склонилась к этому еретическому направлению, то гонение на тех, кто почитал иконы, поддерживалось силой византийского императора. Несчастные монахи скрывались в восточных областях империи, особенно в Каппадокии, где существовало и до сих пор существует множество подземных пещер. И там, глубоко под землей, они скрывали церковные сокровища — святые иконы — и возносили перед ними горячие молитвы.

По милости Божией опасная для Церкви ересь иконоборчества была преодолена. Иконоборцев осудили, и уже в IX веке было принято решение в первый воскресный день Великого поста праздновать победу над этой, а одновременно и над всеми другими ересями, сотрясавшими жизнь Церкви в первом тысячелетии. Велика была надежда отцов VII Вселенского Собора, что отныне никакие ереси и отступления не поколеблют православной веры. Именно в знак этой надежды и был учрежден праздник, который мы сегодня отмечаем.

Однако следующее, второе тысячелетие по Рождестве Христовом также дало примеры множества попыток разделить Церковь, исказить православное вероучение. Эти попытки не прекращаются даже до сего дня. И потому для нас день Торжества Православия — это не столько подведение некоего итога борьбы с ересями в первом тысячелетии, сколько повод еще раз обратиться к Богу с горячей молитвой, чтобы никакие разделения и отступления от истинной веры не разрушили единства Божией Церкви.

Каждый православный человек должен понимать, что лежит в основе церковных разделений. В нашем обычном представлении еретик — это синоним разбойника. Не случайно один из древних еретических соборов, который отрицал присутствие в Сыне Божиим человеческой природы, вошел в историю Церкви как «Разбойничий собор». Но среди еретиков было и много людей благочестивых, горячих в вере, ревностных. И в самом деле, разве за настоящим разбойником, распутником, грешником пошли бы тысячи людей? Люди идут за сильным вождем, который умеет убеждать, вдохновляет личным примером. Большинство еретиков и были такими церковными вождями, имевшими огромный авторитет среди народа.

Достаточно вспомнить Ария. Он был проповедником, мудрецом, богословом. Его имя было чрезвычайно авторитетно в Константинополе. Защищая Ария и его учение, люди вступали в конфликты друг с другом. История доносит до нас примеры того, как на рынках вспыхивали споры и даже

целые сражения, потому что многие люди были готовы пойти за Ария на смерть.

И еще нужно помнить, размышляя на тему ересей и разделений, что основные еретические движения древности были связаны с попытками дать людям более ясное понимание догматов. Арию казалось необходимым приблизить понимание Воплощения к менталитету, знаниям, мироощущениям людей того времени. Ему казалось, что если он будет говорить о Христе как о творении Бога Отца, то это учение будет в большей степени соответствовать Священному Писанию и будет лучше восприниматься народом, а значит, и вера в народе будет крепче. Арий был движим добрыми намерениями защитить веру, как он себе ее представлял.

И последующие еретические движения стремились к тому, чтобы «защитить» веру православную. Так, Несторий верил, что от Девы Марии родился не Бог, а человек, который лишь постепенно возвысился до Божественной высоты. Несторий говорил и учил так убедительно, что до сих пор существуют его последователи. Для нас, православных людей, живущих в России, это имя известно лишь из учебников истории, никому и в голову не приходит вспоминать о его ереси. А вот мне пришлось быть в Ираке еще до страшной войны 2003 года и встречаться с местными христианами. Я обнаружил, что большинство из них почитают Нестория. Когда я ехал в такси от аэропорта, то, к изумлению своему, должен был вступить в богословский спор с водителем, который утверждал неправомерность употребления слова «Богоматерь» по отношению к Деве Марии, как это в далеком V веке утверждал и Несторий. Наверное, если бы слова этого еретика не были убедительными, а его жизнь была бы греховной, люди не последовали бы за ним. В некоторых странах до сих пор есть последователи и другой ереси — монофизитства, которые не признают человеческой природы Господа Иисуса Христа, и среди них есть подвижники благочестия, монахи, богословы.

Что же такое ересь, как ее отличить от допустимого в Церкви разномыслия? Как отличить еретика от ревностного православного христианина, желающего защищать и хранить чистоту своей веры? Есть только один способ. Всякая ересь порождает раскол, а где раскол, там отсутствует любовь. Это мы хорошо знаем из повседневной жизни. Семья распадается, супруги расходятся, дети отворачиваются от родителей тогда, когда в семье исчезает любовь. И какие бы добрые, хорошие слова один из супругов ни произносил, там, где нет любви, — нет чистоты отношений и нет единства.

То же самое происходит и в Церкви. Если мы встречаем человека, который утверждает, что борется за чистоту Православия, но в его глазах опасный огонь гнева, ему везде чудятся еретики, он всегда готов идти на бой, готов поколебать основы церковного бытия, якобы защищая Православие,

и если в человеке, возглавляющем новое учение, мы не находим любви — это признаки того, что перед нами волк в овечьей шкуре, подобный Арию, Несторию и многим другим горячим проповедникам, готовым ради своей правоты идти на разделение Церкви, но не имевшим любви в сердце.

Единство там, где любовь, а где любовь — там Бог. И если кому-то приходит в голову мысль сказать о вероучении нечто расходящееся с традициями святых отцов, с определениями Вселенских и благочестивых Поместных Соборов, то такой человек должен еще и еще раз подумать, для чего, во имя каких целей он предлагает то или иное новшество. Если такой человек обрушивает на Церковь и ее служителей потоки брани и грязи, если мы слышим горячие призывы к борьбе, к разделению, к спасению Православия, даже слышим лозунг: «Православие или смерть!», — нужно опасаться таких проповедников.

Никогда Господь не говорил: «Мое учение или смерть!». Ни один апостол не говорил: «Православие или смерть!». Ибо Православие — это жизнь, жизнь вечная, это радость во Святом Духе, радость жизни; смерть же — это тлен, результат грехопадения и диавольского действия. А сейчас у нас время от времени появляются лжеучители, соблазняющие народ призывами спасти чистоту Православия, повторяющие этот опасный, греховный и внутренне противоречивый лозунг: «Православие или смерть!». В глазах этих людей вы не найдете любви, там горит диавольский огонь гордыни, там стремление к власти, к разрушению церковного единства, хотя они могут рядиться в добрые одежды, прикрываться благочестием и пользоваться уважением определенного круга людей.

То, что мы говорим в отношении ересей, справедливо и в отношении любого другого разделения. Иногда и в приходах возникают разделения среди духовенства и мирян, порой связанные с борьбой за некое первенство, некую власть в церковной общине. Мы знаем, как иногда разделяются прихожане, группируясь вокруг того или иного священника. Почитание каждого пастыря и любовь к нему — законны, но разделение во имя такой любви — греховно, потому что, где настоящая любовь, там не может быть разделений.

Мы должны хранить от ересей и расколов единство не только Вселенского Православия и нашей Поместной Церкви, Церкви-мученицы, выстрадавшей свое право быть единой и неделимой, но и единство в приходах и монастырях, помня, что главный критерий оценки деятельности любого православного — от Патриарха до простого мирянина — это любовь. Есть любовь — есть и Христос!

Да поможет всем нам Господь беречь как зеницу ока единство нашей Церкви, назидаясь примерами опасных расколов из прошлого и одновременно вдохновляясь подвигами святых отцов Вселенских и Поместных

Соборов, которые сохраняли и защищали единство Церкви Христовой, утверждая в основе церковной жизни единственный Богом определенный закон — закон любви, которым и спасаемся.

Аминь.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ТОРЖЕСТВА ПРАВОСЛАВИЯ В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

21 февраля 2010 г.

О непреходящем значении стояния за веру и истину

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Первое воскресенье Великого поста — день особый. В этот день мы совершаем празднование Торжества Православия.

Обычай отмечать в первый воскресный день Великого поста Торжество Православия восходит к первой половине IX века, когда был учрежден этот праздник в память о победе над иконоборчеством на VII Вселенском Соборе, состоявшемся в 787 году, и одновременно в память о победе Церкви над многими другими ересями, которые представляли огромную опасность для внутренней жизни Церкви и для ее миссии в первом тысячелетии нашей эры. С тех пор каждое первое воскресенье Великого поста мы вспоминаем все эти знаменательные события, и каждый из таких праздников дает нам повод подумать о том, что есть церковное единство, и вместе с тем еще раз поразмышлять о том, что такое ересь.

Церковь — это община единомышленников, которые верят во Святую Троицу, в Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Вера, которая соединяет членов Церкви в единую общину, Самим Господом была передана апостолам — вначале тем самым двенадцати, о призвании которых мы только что слышали в чтении из Евангелия, а затем и другим апостолам, проповедникам, евангелистам, благовестникам, учителям — тем, кто по всей вселенной понес весть о Христе Воскресшем. Апостолы же поставили в каждой из созданных ими общин мужей, которые позже стали называться епископами, и на них возложили особую ответственность — хранить веру Христову.

Но человек обладает дарованной Богом свободой, а свободные люди могут иметь разные взгляды на одни и те же вещи. Существует такое понятие, как разномыслие, которое в Церкви допустимо, как об этом говорит святой апостол Павел: *надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные* (1 Кор. 11, 19). Ибо, когда сталкиваются

различные точки зрения, нередко через это обретается драгоценное сокровище правды Божией, ведь именно так укреплялась вера Христова. На Вселенских Соборах не было единомыслия: люди придерживались разных взглядов, но всегда приходили к общему пониманию веры.

Но у разномыслия в Церкви есть свои границы. Если чья-то мысль приносит в содержание веры такое искажение, которое разрушает самую суть этой веры, а значит, лишает людей спасения, то такая мысль именуется ересью; она всегда осуждалась Церковью, осуждается и ныне.

История возникновения ересей свидетельствует, что все они возникали под благовидными предлогами и ересиархи, основоположники ересей, движимы были добрыми побуждениями. Им казалось, что веру нужно сделать более понятной, логичной, убедительной, более соответствующей Слову Божию, и, углубляясь в свое собственное понимание веры, игнорируя ее общецерковное, соборное восприятие, они и приходили к умозаключениям, крайне опасным для самого бытия Церкви.

Собственно говоря, перед Церковью постоянно стоит задача: делать веру понятной для людей, а послание Христово — всегда актуальным. Только так можно достигнуть цели, которая сегодня, как и всегда, стоит перед Церковью: просвещение вселенной светом Христовой истины, когда люди принимали бы христианскую веру сознательно, отдавая ей разум и сердце. Но в этих поисках мудрого и актуального толкования веры никогда нельзя переступать черту, за которой будет уже не толкование, а разрушение.

Почему Церковь так тщательно охраняет подлинную веру — и словом убеждения, и любовью, и каноническими прещениями, ибо еретики всегда отлучались от Церкви — по Слову Божию: *измите злого от вас самих* (1 Кор. 5, 13)? — Да потому, что хранение истинной веры жизненно необходимо не только для Церкви, но и для всего человеческого рода — даже для тех, кто Церкви не принадлежит, кто исповедует другие религии или не исповедует никакой. Кто-то может сказать: а причем здесь неверующие люди, причем здесь другие религии, причем здесь современный, такой разнообразный или, как теперь говорят, плюралистический мир? И многие хотят убедить нас, что вера, которая пришла от Господа через святых апостолов, — это лишь один вариант человеческой мысли, одно из многих убеждений, которое ничем не отличается от других, и люди, будучи свободными и ограждая свою свободу законодательством и институтом прав человека, могут с легкостью выбирать любое убеждение, любой взгляд на жизнь, на историю. Таково господствующее сегодня мнение о человеческих правах и свободах.

Но есть нечто особенное в христианской вере: она касается не только умозрительных богословских истин, но и нашей жизни, человеческого

бытия, в этой вере содержатся истины, помогающие человеку не сбиться с жизненного курса. Одно из значений греческого слова, соответствующего русскому слову «грех», — это «промах»: человек согрешающий сходит с правильного курса, как бы промахивается мимо самой важной цели — цели своего бытия. Сохранение этого курса и обеспечивается апостольской верой, которая пришла к нам от воплотившегося Сына Божия. Господь спасает нас Своею благодатью и Своею истиной. Он спасает род человеческий обновлением того завета, который в глубокой древности люди заключили с Богом. Господь спасает нас, давая ясное понимание добра и зла, и пока вера Церкви хранит эту норму человеческой жизни, свидетельствует о том, что есть правда, а что ложь, что грех, а что святость, — вместе с Церковью весь род человеческий сохраняет способность и возможность в условиях разномыслий, в условиях множественности взглядов и убеждений сохранять некую общую основу человеческого бытия.

Если когда-нибудь эта общая нравственная основа бытия будет разрушена (а сегодня очень многие силы стараются ее разрушить, чтобы каждый человек, опираясь на свой разум и свою свободу, мог поступать так, как хотел бы), тогда погибнет род человеческий. Тогда мир не сможет существовать, ибо не будет никаких общих законов и правил, так как содержание всех законов и правил вытекает из нравственной природы человека — той самой природы, которая дана людям для того, чтобы они могли воспринимать не только сердцем и чувством, но и разумом, что есть Божия правда, что есть добро и что есть зло.

Вот почему Церковь так настойчиво, порой даже жестко, охраняла и охраняет истинную веру. И эта великая миссия Церкви по спасению всего человеческого рода, сохранению нравственной основы человеческого общежития будет продолжаться до скончания века. Если же когда-то в эсхатологической перспективе произойдет завершение человеческой истории и зло победит добро, то это случится только тогда, когда человечество полностью откажется от нравственной основы своего бытия, когда голос Церкви станет неслышим и люди будут неспособны воспринимать Божественную истину.

Церковь земная именуется Церковью воинствующей — Церковью, находящейся в борьбе. Наша борьба — не с человеческими взглядами и убеждениями, не с плотью и кровью (Еф. 6, 12); наша борьба — против сил тьмы, за истинную веру, через которую только и способна сохраняться нравственная природа рода человеческого, вне зависимости от того, насколько люди знают или не знают эту веру, принимают или не принимают ее. Но, как бродильный элемент, как дрожжи, как закваска, вера Христова способна преобразовать весь мир, все творение.

Мы празднуем сегодня великий день, который помогает нам осознать собственную причастность к делу Божиюму, ответственность за соблюдение Божиего закона. Потому что, если мы откажемся от веры апостольской, веры Христовой, если мы не будем способны жить по нравственному закону, который Бог дал людям, что же тогда говорить об остальном многообразном мире, о тех, кто не знает истинной христианской веры?

Поэтому, празднуя Торжество Православия, мы должны переживать особое чувство ответственности за судьбу Церкви, за собственную судьбу, за судьбу рода человеческого. Да ниспошлет Господь Свою благодать всей Вселенской Церкви, всем архипастырям и пастырям, всему верующему народу, который в разных странах мира хранит православную веру. Да ниспошлет Он милость Свою и историческому Отечеству нашему — единой Святой Руси, дабы ее народы крепко хранили православную веру, никогда не допуская ее искажения и ослабления. Верим, что Господь приклонит милость ко всем нам и Торжество Православия станет не только литургическим праздником, но великим и спасительным фактором человеческого бытия.

Аминь.

СЛОВО ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ В ПРАЗДНИК ТОРЖЕСТВА ПРАВОСЛАВИЯ В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

13 марта 2011 г.

Церковь — хранительница чистоты Православия

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В первое воскресенье Великого поста мы отмечаем праздник, именуемый Торжеством Православия. Он был установлен в Церкви после окончательной победы над ересью иконоборчества, осужденной на VII Вселенском Соборе в малоазийском городе Никее в 787 году.

Учреждая этот праздник, благочестивые отцы и святители надеялись на то, что истина, дарованная Богом, всегда будет сохраняться Церковью, какие бы силы на эту истину ни ополчались. Ведь ересь иконоборчества была не только мировоззренческим вызовом Православию, не только несла в себе ложный интеллектуальный посыл, но и опиралась на мощную поддержку государства. Три императора, сменяя друг друга, проводили политику иконоборчества, употребляя власть и силу, и это было гонением на Церковь не со стороны язычников, а со стороны христиан, которые уклонились от истины и делали все возможное, чтобы увлечь за собой других верующих.

Даже когда по велению благочестивой императрицы Ирины в Софийском храме Константинополя собрался VII Вселенский Собор, чтобы под председательством святого Патриарха Тарасия осудить ересь иконоборчества, то и здесь враг рода человеческого в самый последний момент возжелал употребить силу, чтобы не допустить торжества Православия: в величественный храм ворвались воины-иконоборцы и не позволили открыть Собор. Только покинув Константинополь и собравшись в Никее, святые иерархи смогли совершить великое дело защиты Православия.

Вспоминая об этих давно прошедших временах, стоит и нам, современным людям, задуматься о том, что же такое вера, за которую так подвизались отцы. Действительно, если окинуть взором всю историю человечества после Христа, то можно увидеть, что никакое другое человеческое убеждение, никакое другое мировоззрение не испытало на себе стольких попыток исказить или разрушить его. Эти попытки предпринимались на разных уровнях: на уровне мысли, философии, практики и, наконец, как было отмечено выше, на уровне государственной политики. И мы знаем, что стояние за истину никогда не было делом простым — оно требовало мужества, твердости духа, силы веры, силы убеждений. Именно об этом мы слышали сегодня в Послании к Евреям, в котором апостол Павел приводил примеры веры из Ветхого Завета: *Верую Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой...* Верую духовные вожди Древнего Израиля, судии и богодухновенные пророки *побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, творили чудеса.* И далее апостол призывает: *и мы, имея... такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех... взирая на Начальника и Совершителя веры Иисуса Христа, Господа нашего* (Евр. 11, 24–26, 32–40; 12, 1–2).

Чем же была вера для Моисея, для судей, пророков, апостолов, мучеников, подвижников, для святых иерархов, богоносных мужей, для новомучеников и исповедников Российских? Для них всех вера была не только убеждением, хотя и убеждением также, и не только состоянием души, хотя также и состоянием души. Вера для них всех была жизнью в Боге. Великий богослов святитель Филарет, митрополит Московский, мощами своими почивающий в этом кафедральном храме, сказал, рассуждая о вере, удивительные слова: «Вера начинается в уме, хотя принадлежит сердцу». А под сердцем святоотеческая традиция всегда понимала совокупность всех духовных сил человека. Да, действительно, вера начинается в сознании как убеждение, а затем покоряет все естество человека, преобразуя его жизнь. А если этого не происходит, то вера вырождается в интеллектуальный изыск, в некое мудрствование, перестает быть жизненной и нужной людям.

Вот почему многие попытки ослабить веру, изъять ее из жизни людей начинались с воздействия на сознание, на ум. Ереси и были интеллектуальным вызовом Православию: ссылаясь на пастырскую целесообразность, на логику, здравый смысл, даже на необходимость поддерживать благочестие, еретики пытались внедрить в сознание Церкви ложные истины, разрушающие истинную подлинную. Такого рода интеллектуальные попытки чаще всего заканчивались бескомпромиссной борьбой, когда всеми силами Церковь должна была защищать православную веру, и милостью Божией она ее защищала.

Ничто не изменилось с тех стародавних лет. И сегодня окружающий мир, обрушивая на наше сознание огромный информационный поток, пытается разрушить православную веру. Но как в прошлом, так и сейчас все попытки ослабить или изменить веру, подвергнуть ее сомнению, осмеять, показать ее нежизнеспособность, ненужность для современного человека никогда не увенчаются успехом, потому что веру дал людям Сам Бог и Он помогает каждому верующему хранить этот дар. Как замечательно сказал об этом святитель Иоанн Златоуст: «Свойство веры заключается в том, что она утверждается, когда против нее восстают».

А для чего же нам нужно хранить веру? Зачем она нужна современному человеку, когда у него такая сила — сила разума, технологий, денег, сила организации? Быть может, опираясь на все эти силы, человеку удастся и без Бога обрести счастье, построить Царство Небесное на земле? Но вся история человечества показывает, что человеческими средствами эта цель недостижима — Царство Божие, которое есть торжество жизни, правды, мира, любви, радости, создается силой Господней в ответ на нашу веру. Это Царство и есть то, что человек сознательно или неосознанно воспринимает как цель своего бытия, как высшее счастье. И вера дает людям возможность достигать этой цели уже здесь, на земле, создавая Царство Небесное, по слову Божию, в своем сердце (Лк. 17, 21). Через веру люди обретают такой опыт жизни с Богом, который превышает все радости земного мира, и потому вера православная несокрушима. Именно опыт жизни в общении с Богом и наполняет наши сердца убежденностью в правоте веры и дает силы строить на этом убеждении свою жизнь.

И сегодня, празднуя Торжество Православия в XXI веке, как наши отцы в IX и последующих веках, мы выражаем свое упование на то, что Господь, дав нам великое сокровище православной веры, поможет сохранить ее, оградить от всяких искушений и устроить на этой вере жизнь ради Царствия Божия.

Аминь.

**СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ЛИТУРГИИ
ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ
В СРЕДУ ВТОРОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА
ВО ВСЕХСВЯТСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ
ГОРОДА ТУЛЫ**

11 марта 2009 г.

**Великий пост — время воспитания
в себе религиозного чувства**

Святая Четыредесятница — особое время в нашей жизни, когда мы должны почувствовать сердцем близость Господа. Это очень важно, потому что житейская суета, проблемы, которые окружают с утра до вечера, словно застилают сознание и переориентируют внимание с Бога на эту человеческую суету, без которой, впрочем, тоже не обойтись: человеку нужно есть, пить, одеваться, где-то жить. Условия нашей жизни бывают непростыми, и для решения многих проблем мы трудимся с утра до вечера, забывая о том, что самое главное в жизни — это *единое на потребу* (Лк. 10, 42), это близость ко Господу, потому что именно ощущение, что Бог рядом, помогает человеку справляться с любыми проблемами, преодолевать все трудности и обретать мир и покой в сердце.

Великий пост — это также время, когда мы должны научиться молитве. Сегодня во время богослужения мы слышали проникновенные слова: *Господи, воззвах к Тебе, услыши мя* (Пс. 140, 1). Услыши мя, Господи. Что означает эта молитва? Ведь Всемогуший Бог не только слышит наши молитвы, но и знает все наши мысли. Казалось бы, если Бог все слышит, то зачем взывать к Нему так настойчиво: «Услышь меня». Когда мы обращаемся ко Господу с молитвой, мы просим Его ответить, откликнуться на нее. Но Господь отвечает не на все молитвы, Он испытывает человека, предоставляя ему свободу выбора. И если мы отказываемся от Господа, если не веруем в Него, то тогда и Бог оставляет нас наедине с самими собой, позволяя жить так, как хотим.

Из истории жизни как отдельных людей, так и особенно нашего многострадального Отечества мы знаем, что такое жизнь без Бога. Ведь в нашей стране многие люди считали, что Бога нет и поэтому нет никакой необходимости обращаться к Нему с молитвой и просить о чем бы то ни было — нужно самим быть сильными, образованными, хорошо организованными, нужно видеть перед собой ясные цели, достижение которых с опорой только на человеческие силы и даст нам благополучие.

Пройдя через опыт жизни в стране, которая отказалась от Бога, мы узнали, к чему это приводит. Мы знаем, что человек, предоставленный самому себе, подобен осеннему листу, оторвавшемуся от ветки дерева: подхваченный порывами ветра, он может упасть и в грязь, и в воду, и в огонь. Такой человек не способен иметь ясные ориентиры в жизни, потому что теряет представление об истинных ценностях, правильные волевые установки, он замещает подлинные цели ложными, которые либо сам изобретает, либо их навязывают ему извне.

Когда мы просим Бога услышать нас, мы обращаемся к Нему со словами: «Мы — дети Твои, Господи, мы вверяем себя Тебе, веди нас по жизни, помогай, вразумляй в трудных обстоятельствах, дай силы и здоровье тогда, когда эти силы уходят, а здоровье подтачивается болезнями». Мы просим Господа услышать нас, а значит, Своей любовью, Своей милостью, Своей мудростью помочь нам в жизни. В этих словах — концентрация всего того, что мы называем религиозным опытом человека. Глубоко верующий человек понимает, что он силен только тогда, когда он вместе с Богом. И слова, которые мы многократно повторяем во время Великого поста, являются выражением самого глубинного понимания того, каким должно быть отношение человека к Богу: «Господи, услыши молитву мою».

Великий пост — это время, когда мы должны воспитывать в себе религиозное чувство, формировать религиозный образ жизни, учиться неформальной молитве, обращению к Богу, искренне повергая себя под Его Божественную десницу, призывая Его помощь и всегда надеясь на нее.

Мы должны также молиться о нашей стране, чтобы никогда, ни при каких обстоятельствах наш великий многострадальный народ более не захотел жить без Бога, создавая ложные ценности и строя новые Вавилонские башни. Мы должны крепко молиться, чтобы вера вошла в плоть и кровь, в сознание людей не как очередная идеология, о чем иногда говорят противники Церкви, но как насущная потребность души, основанная не только на личном или национальном опыте, но и на многовековом опыте Церкви Божией.

Дай Бог, чтобы наша страна избрала иную жизненную стезю — ту, к которой мы все сегодня стремимся и о которой молимся. Храни вас всех Господь, и Покров Божией Матери пусть пребывает со всеми вами.

Аминь.

СЛОВО ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ В НЕДЕЛЮ ВТОРУЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА, ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТИТЕЛЯ ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ, В УСПЕНСКОМ СОБОРЕ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

28 февраля 2010 г.

Пост как средство Богопознания

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Во второе воскресенье Великого поста Церковь празднует память святителя Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского. Архиепископ Григорий был человеком просвещенным, замечательным богословом, имевшим опыт монашеской жизни на Горе Афон. В далеком XIV веке он стяжал славу проникновенного духовного мыслителя. В своем творчестве он защищал природу Божественного Фаворского света, утверждая, что свет, который явил Христос на Фаворе ученикам, был не обычным светом, как считали некоторые, но видимым явлением нетварной Божественной энергии, Божественной благодати.

Мы вспоминаем святителя Григория именно Великим постом потому, что свои глубокие умозаключения он делал не на основе книжной учености, а на основе реального духовного опыта — своего собственного и многих других монахов, отшельников Святой Горы Афон, которые через пост, через уединение, через молитву препобеждали в себе страсти и открывали путь Богопознания, проникаясь силой Божественного присутствия настолько, что это отражалось на них видимым образом. Многие из этих уединенных старцев-подвижников действительно сияли светом, словно повторяя то, что произошло на горе Фавор. И не случайно воспоминание об этом удивительном духовном течении, которое получило в богословской науке именование исихазма, приходится на Великий пост. Пример святителя Григория, архиепископа Фессалоникийского, примеры многих других подвижников того времени, как и времен последующих, помогают нам лучше понять, что означает пост.

Пост есть реальная возможность и средство победить в себе грех, истребить пороки и страсти. А потому пост является и средством Богопознания. Из Евангелия мы знаем, что *только чистые сердцем... Бога узрят* (Мф. 5, 8). И именно сегодня мы должны подумать о том, что пост — это самый прямой и наилучший путь к тому, чтобы, преодолевая грех, очистить свое сердце, а значит, увидеть Бога. По этому пути прошло множество людей. А когда человек встречается с Богом, когда он чувствует Его благодать, то непременно

но хочет сохранить ее в своей жизни. Не случайно в далеком IV веке возникло монашество как уход из мирской жизни, появились монахи — люди, которые через подвиг молитвы, покаяния и воздержания опытно прикоснулись к Богу и всеми силами захотели удержать то духовное состояние, которое невозможно сравнить ни с какой человеческой радостью — они несоизмеримы. Для человека встреча с Богом означает прикосновение к раю, Царствию Божию, ощущение неземной радости. Уже в IV веке люди поняли, что многое в этом мире с его суетой, проблемами, ложными целеполаганиями мешает человеку сохранять в себе Божественную благодать, и стали уходить из мира, поселяться в пустынях, вызывая непонимание у очень многих людей. Но те, кто прикоснулся к опыту монашеской жизни, хорошо знали, как этот опыт помогает удерживать благодать в сердце.

А ровно через тысячу лет, в XIV веке, в Византии возникло мощное духовное движение исихазма, и святитель Григорий явился замечательным выразителем этой мистической традиции. Но причем здесь Божественный Фаворский свет? — Дело в том, что в нем Божественная благодать становится видимой. Каждому из нас приходилось встречаться в жизни со «светлыми» людьми. Смотришь в лицо такому человеку и видишь свет, и хочется быть рядом с ним, чувствовать его энергию, прикасаться к его богатому внутреннему миру. Но мы встречаем и других людей, один взгляд на лица которых вызывает чувство смятения, а иногда и ужаса. Как отсвет рая и Божия благодать могут видимым образом отражаться на личности человека, так и ад, дьявольская сила также могут отображаться зримо. И такому человеку с адским огнем в глазах не то что нет веры — от него хочется бежать.

Нам иногда нелегко разобраться в людях. Особенно трудно это бывает сделать в юном возрасте, например когда молодые люди стремятся вступить в брак. Нужно научиться «читать» людей по их глазам, лицам; но для этого нужно самому быть чистым, искренним человеком. Если *чистые сердцем* Бога узрят, то они увидят Бога и в другом человеке или, наоборот, — почувствуют абсолютную несовместимость с ним. Мы иногда пытаемся научиться мудро, правильно выстраивать отношения с людьми — деловые, служебные, личные. На самом же деле все очень просто, потому что закон Божий прост: *чистые сердцем Бога узрят*. Не нужно никаких философских построений — все ясно и понятно.

А пост — это и есть некое духовное усилие, работа над собой, направленная на обретение этой чистоты, очищение человека от скверны. Почему святые люди уходили в пустыни, на Гору Афон, в затворы? — Чтобы сохранять в себе духовное состояние чистоты и радости Божественного присутствия. И не только потому, что это совершенно особое, ни с чем не сравнимое

состояние в эмоциональном плане, но и потому, что оно дает человеку подлинную силу, ибо, соприкоснувшись с величием Божиим, человек воспринимает все остальное как незначительное и даже ничтожное.

Сегодня мы празднуем также память святителя Гермогена, Патриарха Московского, великого светильника земли Русской, чьи мощи покоятся здесь, в этом храме. В далекое смутное время, когда польские захватчики вошли в Москву, в Кремль, они пытались склонить Патриарха, к слову которого прислушивались все, на свою сторону. Оккупанты хотели заставить его служить себе, стараясь убедить в том, что слово Патриарха, если он поддержит завоевателей, поможет русскому народу преодолеть гражданскую смуту. Все это происходило не где-то далеко, не в египетских или палестинских пустынях, а на той земле, на которой мы сейчас с вами стоим. Патриарх Гермоген отказался и был замучен до смерти в подвалах Чудова монастыря — здесь, в Кремле. Какая же сила помогала святителю сохранять абсолютную внутреннюю независимость от этих могущественных людей, захвативших Русь, Москву, Кремль? — Все искушения ему помогал преодолевать подлинный опыт переживания Божиего присутствия, который наполняет человека, помимо радости, великой внутренней силой. Такого человека невозможно обмануть, его нельзя ни поколебать, ни сломить, потому что вместе с ним — Бог.

Нам нужно учиться разбираться в людях, чтобы устанавливать правильные отношения с ними, особенно для того, чтобы избегать злых (1 Кор. 5, 13), не доверяться тем, кто способен предать и тем самым ранить нашу душу. Мы часто нуждаемся во внутренней силе, чтобы никакие внешние обстоятельства не смогли заставить нас сойти с того жизненного пути, по которому Бог призывает идти. Мы также нуждаемся в мудрости и твердости духа — и каждый в отдельности, и общество в целом. Мы только тогда сможем преодолеть все трудности и построить добрую, справедливую и процветающую жизнь, когда в сердце своем будем иметь безошибочный критерий распознавания добра и зла, внутреннюю силу, способность и стремление служить добру и сопротивляться злу.

Не случайно мы говорим об этом в Великий пост. Когда же еще о душе подумать, как не в эти святые дни? И пусть размышления о своей внутренней жизни, молитва, воздержание, некий небольшой, но реальный подвиг, который мы принимаем на себя, дадут нам возможность очистить сердце и, может быть, хотя бы в маленькую щелочку увидеть — нет, не Бога, — но Его свет, который поможет нам жить по Божиему закону, отличая правду от лжи, а добро от зла.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ В НЕДЕЛЮ ВТОРУЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА В ХРАМЕ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ ТРОИЦЫ В ОРЕХОВО-БОРИСОВЕ

20 марта 2011 г.

Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи
(Мк. 2, 10)

Сердечно поздравляю всех со вторым воскресеньем Великого поста. Сегодняшнее евангельское чтение предлагает нам историю, которая не может оставить безразличным ни одного думающего человека. Она повествует о том, как Господь исцелил расслабленного, то есть парализованного (Мк. 2, 1–12). Близкие этого больного, не имея возможности из-за множества народа войти в дом, где находился Иисус Христос, разобрали крышу (благо, на Востоке в то время, как и сегодня в деревнях, сделать это очень просто, потому что крыши делаются обычно из тростника и только укрепляются глиной). Разобрав кровлю, они спустили ложе вместе с парализованным человеком прямо в комнату, где был Спаситель. Как повествует евангелист Марк, Господь, *видя веру* этих людей, сказал парализованному: *Прощаются тебе грехи твои*.

Как только услышали эти слова книжники и фарисеи, которые находились в толпе народа и внимательно слушали Спасителя, желая обличить Его в том, что было, с их точки зрения, греховным, они тут же помыслили: «Как же человек может прощать грехи?». Тогда Господь, *узнав Духом Своим*, что они про себя сказали, произнес: *Что легче? сказать... прощаются тебе грехи? или... встань, возьми свою постель и ходи?* Те, кто так помыслил, были лицемерами — для них слова мало что значили, ибо за ними не скрывались дела. К ним и обращает Господь Свое слово: *что легче? сказать... прощаются тебе грехи* — а они, конечно, очень легко могли бы это произнести, — *или... возьми свою постель и ходи?* — А вот этого сказать никто не мог, поскольку воздвигнуть парализованного им было не дано. И далее Спаситель продолжил: *Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи*, Я говорю этому несчастному расслабленному: *встань, возьми постель твою и иди*. К удивлению и потрясению окружающих этот обездвиженный человек встал, взял свою постель и вышел из комнаты. И дивился народ, понимая, что произошедшее свидетельствует о чем-то великом, и, наверное, многие уверовали, что перед ними действительно Мессия, Спаситель, Сын Божий.

Эта потрясающая история, свидетельствующая о великой силе Господней, явленной во Иисусе Христе, имеет большое значение и для современного человека. Когда нас посещает болезнь, особенно тяжелая, мы стараемся найти хорошего врача, купить эффективные лекарства. Если врачи, работающие поблизости, не могут помочь, мы готовы ехать на край земли; если на лечение нет средств, мы собираем деньги, иногда даже обращаясь за помощью через средства массовой информации, и слава Богу, что люди откликаются на эти призывы.

Грех — это тоже болезнь, но исцелить ее может только Бог. *Чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть... прощать грехи*, Я говорю этому человеку: *встань, возьми постель твою и иди*. Эти слова обращены к каждому из нас, чтобы ни у кого не было сомнений, Кто прощает грехи, Кто может очистить нашу душу, Кто может освободить наше сознание от угрызений совести, а память — от груза тяжелых, не дающих покоя воспоминаний об ошибках и прегрешениях. Освобождение от греха — это освобождение от самой страшной болезни, ибо физическое заболевание возможно только в пределах физического мира, а грех — это болезнь, разрушающая душу, заражающая ее духовной инфекцией, которая вместе с душой переходит в вечность, и там это состояние может продолжаться бесконечно.

Мы должны знать и помнить, что только Господь прощает грехи. А вместе с грехами Он может простить и наши человеческие ошибки, иногда очень большие, трагические ошибки, которые выходят за пределы личной или семейной жизни и способны вовлечь в бездну страданий весь народ.

Было несколько моментов в нашей национальной истории, когда народ наш лежал, подобно расслабленному, без движения, но был спасен силой Божией. Один из таких периодов наша страна переживала во время татаро-монгольского нашествия, когда Русь была разделена и истощена, когда духовные и физические силы людей были парализованы, когда не было возможности изгнать оккупантов, нечего было им противопоставить. Но мы знаем, что Господь сказал расслабленному: *возьми постель твою и иди*. Вот так и народ наш встал и объединился силой Божией, ибо объединение это совершала Церковь Русская трудами и подвигами великих угодников земли нашей, среди которых был и преподобный Сергей Радонежский.

Вторым периодом времени, когда Господь вновь воздвигнул, как когда-то евангельского расслабленного, русский народ, стала Смута XVII века, когда распад всякой общественной и государственной жизни и, что самое главное, разобщенность людей привели к некоему душевному и умственному помешательству: никто не знал, где враг, где друг, кому присягать, кому подчиняться, за кого бороться. Но опять народ наш услышал Господни сло-

ва: *возьми постель твою и иди*. И как освобождение от татаро-монгольского нашествия было несомненным явлением в истории силы Божией, так и освобождение от смуты стало также действием силы Божией, которая проявилась в доброй воле и решимости наших сограждан, вставших на путь освободительной борьбы и победивших.

И наконец, тяжелейшие испытания прошлого века — революция, гражданская и Великая Отечественная войны, когда перед страной снова встал вопрос: быть или не быть... Наш народ в течение всего этого мятущегося XX века с его страданиями, скорбью, национальным беспамятством, с его внутренней духовной смутой и неспособностью видеть собственный исторический путь также напоминал расслабленного. Хотя люди трудились, иногда отдавая исполнению долга все свои силы — и в мирное время, и особенно в военное, — тем не менее жизнь Отечества находилась в расслаблении. Однако силой Божией в конце столетия произошло второе Крещение Руси. Мы не можем сказать, что в этот раз «больной» уже *встал* во весь свой рост, но он поднимается. И сегодня молитва наша была о том, чтобы наш народ поднялся во всю свою силу, взял одр свой и пошел, по слову Божию.

Так было в тяжелейшие исторические моменты жизни нашего Отечества, верим, что так будет и сейчас. Только очень важно помнить, что Господь исцелил расслабленного, *видя веру* тех, кто, разобрав крышу, опустил в дом ложе с больным. Вот и нам, восстающим ныне от расслабления, Господь поможет и исцелит наши недуги тогда, когда увидит нашу веру.

Радостью наполнилось сегодня мое сердце, когда я увидел большое количество детей и молодежи на этом богослужении. Думаю, что Церковь сегодня призывается к особому служению для того, чтобы под своды храмов собирался весь наш народ: и дети, и юные, и люди среднего возраста, и пожилые, и старые; чтобы вера, которая будет приводить людей в храмы Божии, преображала сердца и чтобы, выходя в сей суетный мир, мы были способны нести ему великую весть о том, что Бог во Христе спасает человека от греха, духовного паралича и беспамятства, дает душевные и физические силы и помогает идти навстречу Божию Царству, ради которого Сын Человеческий и пришел в мир.

Аминь.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ТРЕТЬЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА (КРЕСТОПОКЛОННУЮ) В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

30 марта 2008 г.

Возьми крест свой, и следуй за Мною (Мф. 16, 24)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Нынешний день обращает наши взоры к изображению Креста Господня и побуждает к размышлениям о смысле страданий Спасителя. Эти размышления помогают нам понять причины, по которым мы постимся и стремимся к духовному совершенствованию. Сегодня хотелось бы поговорить о том, как крест помогает нам стать лучше.

На изображении православного креста мы видим три перекладины. Одна — самая большая, вдоль которой были простерты руки Господа; верхняя, меньшего размера, — воспоминание о табличке, на которой было написано имя Спасителя: «Иисус Назарянин, Царь Иудейский» (Ин. 19, 19); к третьей, нижней перекладине были прибиты ноги Спасителя. В символическом, духовном толковании того, что есть Крест Христов, эта нижняя, скошенная перекладина имеет особое значение. Ее поднятый конец символизирует благоразумного разбойника, который из глубины своего страдания, ибо он был также пригвожден ко кресту, узрел в Спасителе Бога и Сына Божия, Мессию. А опущенный вниз конец перекладины напоминает о другом разбойнике — том, который, несмотря на такие же крестные страдания, так ничего и не увидел, но, одержимый злобой, вместе с распинателями хулил Иисуса Христа.

Эта нижняя перекладина напоминает собой весы, одна чаша которых устремлена вверх, а другая — вниз; таким образом, Крест Господень представляет собой некое мерило истины, мерило праведности. Но ведь крест — это страдания. Каким же образом скорби человека могут стать мерилom истины? Как из пропасти страданий может открываться человеку глубина правды или бездна беззакония? Совершенно очевидно, что в страдании обнаруживает себя правда, поскольку Сам Господь явил людям спасение через Свои страдания. Будучи Всемогущим, Он мог бы принести спасение, например, через политическую силу или организацию жизни — именно этого и ждали иудеи от Мессии. Они ожидали, что Он придет, явит силу, освободит еврейский народ от римской оккупации, от хлопот жизни, несправедливости, бедности, болезней и организует жизнь, которая будет благополучной, процветающей, безопасной и радостной. А пришел другой Мессия, Который

не использовал никакой человеческой силы для спасения, но Который принял на Себя страдания.

Если Всемогущий Бог избирает для спасения рода человеческого страдания, то это означает, что в них заключен какой-то особый смысл, понимание которого содержит в себе некий ключ от человеческого счастья, к которому мы стремимся, ибо ничто так не разрушает, как горе. Болезни, неудачи, скорби, конфликты — мы бежим от этих страданий. Но бывает так, что убежать от них нельзя. Такое страдание, которого нельзя избежать, которое нельзя преодолеть силой своего разума или воли, называется крестом. Крест — это то, что нельзя сбросить со своих плеч. Не в каждом страдании открывается нам смысл бытия, но только в том, которое онтологически, существенно присуще нам в данный момент и от которого мы не можем освободиться. Не каждый крест является мерилom праведности, но только тот, который Бог нам попускает взять на себя.

Какая же сила заключена в страданиях человека? — Дело в том, что в страданиях, скорбях сбрасываются всякие маски и стираются всякие условности, человек становится самим собой, он ясно видит свои возможности, точно знает, что он может, а что нет. Имея возможность опираться только на собственные силы, человек становится абсолютно «обнаженным» пред лицом Божественной правды. Вот здесь и определяется, выявляется сущность человека: и добро, и зло, и правда, и ложь — все проявляется в моменты страданий.

Благоразумный разбойник увидел в страдающем, избитом, окровавленном, униженном, распятом человеке Сына Божия. Но как это возможно? Как можно в несчастном, Которого все называли преступником и Которого пригвоздили ко кресту для того, чтобы казнить страшной смертной казнью, увидеть святость, чистоту и Божественную силу? — Это стало возможным потому, что разбойник сам страдал и из глубины своего личного страдания увидел и свою ложь, и Божию правду. Другой же разбойник озлобился еще больше, он не увидел правды и лжи, он только хотел избавиться от этого креста, хотел остановить свои страдания, а в висящем рядом с ним человеке увидел виновного в них. Присоединившись к хулителям, которые требовали, чтобы Спаситель явил Свою силу и сошел с креста, он говорил: «Сойди со креста! Спаси и Себя, и нас!» (Мк. 15, 30).

То же происходит и с нами. В повседневной жизни наше истинное лицо нередко сокрыто под различными масками, многообразные обстоятельства зачастую искажают наш облик. Но когда мы предстаем пред Богом в своих страданиях, когда нам не на что опереться, тогда и является наша подлинная сущность и мы из глубины своего страдания либо вопием к Богу, либо

ропщем на Него. Господь призывает нас нести свой крест: *кто хочет идти за Мною... возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16, 24; Мк. 8, 34; Лк. 9, 23). Он спас человеческий род через Свои страдания, поэтому если и нам они попускаются, если на нас возлагается крест, то совершается это для нашего спасения, чтобы мы смогли из бездны своего страдания увидеть Бога, как увидел Его добрый разбойник. Крест служит нашему спасению, именно поэтому Господь так строго и прямо говорит: *возьми крест свой!* — Не отложи в сторону, не подумай, стоит ли его брать, но бери смело, ибо без этого креста не спасешься.

Нельзя обрести спасение без креста, без страдания души — в этом сила христианского понимания жизни. Для христианина страдание обретает великий смысл: оно не безумие, не нелепое стечение обстоятельств, не то, от чего следует немедленно бежать, а средство, которое может обернуться великой пользой для души, — только важно, чтобы в момент прохождения через скорби в сердце нашем были вера и доверие к Богу, Который их нам попустил. Только такими мыслями мы можем справиться со скорбями, не предаваясь безутешным эмоциям, не терзаясь, а вверяя себя воле Божией. Именно такое понимание страданий дает христианину великую силу, и человеческая история знает множество тому примеров. Быть христианином означает прежде всего уметь нести свой крест, дабы через него обретать особое духовное зрение, умение отличать добро от зла, способность видеть Бога и Его руку в своей жизни, а значит, чувствовать Его присутствие, укрепляться в вере и становиться лучше. Вот таким образом крест и помогает человеку стать лучше, открывая перед ним двери спасения.

Не будем сбрасывать с себя наши кресты, не будем роптать на Бога за то, что Он возложил на нас именно эти, а не другие бремена. Но с любовью и доверием ко Господу поднимем на плечи возложенные Им на нас кресты и понесем их по жизни с глубокой убежденностью в том, что все это совершается для нашего спасения.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ВСЕНОЩНОГО БДЕНИЯ В КАНУН НЕДЕЛИ ТРЕТЬЕЙ ВЕЛИКОГО ПОСТА (КРЕСТОПОКЛОННОЙ) В КАФЕДРАЛЬНОМ ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ ГОРОДА КАЛИНИНГРАДА

21 марта 2009 г.

Вспоминая крестный подвиг Спасителя

Сердечно поздравляю всех с воскресным днем — Крестопоклонной Неделей.

Сегодня, изнеся Честной Крест на середину храма, мы с благоговением и молитвой вспоминаем крестный подвиг Спасителя. Не случайно именно в середине Великого поста Святая Церковь направляет наш взор ко Кресту Господню — чтобы памятование о страданиях Спасителя давало нам мужество и силу.

Каждый человек в своей жизни сталкивается с испытаниями, несправедливостью. Каждый человек страдает, один — больше, другой — меньше. И очень многие в момент страданий ропщут на Бога, спрашивая: «Ну почему же, Господи, мне выпала такая тяжкая доля?». Памятование о Кресте должно помочь нам понять, что если Сам Бог претерпел человеческую неправду, зависть, клевету, побои, истязания, смерть, если Он испытал такие жестокие страдания, будучи абсолютно неповинным и безгрешным, испил самую горькую чашу, какую только можно испить на этой земле, то это значит, что в страданиях есть великий смысл. Смысл страданий Спасителя состоит в том, что ими были искуплены человеческие грехи, Его крестными муками для нас открыты двери в вечность.

А потому нельзя роптать на Бога, когда и нам приходится пострадать. Нельзя роптать на Того, Кто испил чашу самых тяжких страданий. Мы ведь не ропщем на людей, которые в этой жизни страдают больше, чем мы, — у нас, что называется, язык не повернется. Тем более не должна восставать наша мысль против Бога, дабы мы своим ропотом не оскорбили Его. Но напротив, как говорил святитель Тихон Задонский: «Надо от сердца признать, что великую милость совершает с нами Бог, когда наказывает нас отеческим жезлом, хотя немощной нашей плоти это и горестно. *Ибо Господь, кого любит, того наказывает* (Евр. 12, 6). Поэтому не роптать, а благодарить Его нужно за это».

Крест Христов учит нас со смирением принимать страдания. Конечно, невозможно делать вид, что ничего не происходит, когда жизнь наносит болезненные удары, но они не должны надламывать нашу волю, разрушать

личность и жизнь. Мы должны все обращать ко благу: и неудачи в жизни, и болезни, и скорби, которые Бог нам посылает, помня, что если Господь изволил пострадать ради спасения людей, то и наши скорби имеют спасительное значение для нас. Сила христианина заключается прежде всего в том, что, уповая на волю Божию, доверяя Господу, он способен стойко и без ропота преодолевать боль и страдания, а значит, быть внутренне сильным и непобедимым.

Спаситель, взирая на нас с Креста, призывает каждого, следуя Его примеру, не отвращаться собственного креста, но нести его так, чтобы это крестоношение открывало нам двери спасения, делало сильнее, мудрее, духовно возвышеннее. Все это возможно через христианское отношение ко кресту, своим скорбям и страданиям. Господь дает нам не только пример, но и силы. Когда из глубины постигшего несчастья мы обращаем к Нему наш взор, нашу горячую молитву, то в ответ на нее Бог дает силы преодолевать испытания, останавливая наше крестоношение тогда, когда оно превосходит наши силы и возможности.

Да поможет всем нам Господь в умении нести свой жизненный крест, становиться сильнее под его тяжестью, духовно возвышаться, возрастать в вере, тем самым открывая двери спасения, которые ни для кого не на замке, ибо ради того, чтобы мы смогли войти в эти двери, Господь и принял на Себя крестные страдания и жестокую смерть. Силой Божией да обретем мы силы в несении своего жизненного креста.

Аминь.

СЛОВО ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ В НЕДЕЛЮ ТРЕТЬЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА (КРЕСТОПОКЛОННУЮ) В КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ ГОРОДА КАЛИНИНГРАДА

22 марта 2009 г.

Что значит «отвергнуться себя»?

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В Евангелии — учении, которое принес в мир Господь Иисус Христос, содержатся истины, выраженные порой в предельно краткой форме, иногда лишь в одной фразе, но которые являются духовным и интеллектуальным прорывом, равного которому не было ни до Пришествия Спасителя, ни

после. Эта непреходящая, потрясающая сознание новизна Евангелия является свидетельством и знаком его Божественного происхождения.

Сегодня мы размышляем о страданиях Иисуса Христа. Вчера вечером на середину храма был изнесен Крест Господень, которому мы поклоняемся, вспоминая Его страдания. В этот день читается небольшой отрывок из Евангелия от Марка, в котором как раз и содержится мысль, выраженная единственной фразой, но которая способна изменить все развитие человеческой цивилизации. У многих эта фраза может вызвать недоумение или смущение. Но сказанное Спасителем имеет огромное значение для жизни как отдельного человека, так и всей человеческой семьи. Вот эти слова: *кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мк. 8, 34).

Всякий, кто их читает или слушает, может задать вопрос: «К чему призывает нас Господь? Что значит “отвергнуться себя”, если все, что я делаю в жизни, как раз и направлено на обеспечение моего собственного благополучия».

Действительно, борьба за себя, свои права, свою власть — это закон, по которому живет современная человеческая цивилизация. Конечно, жизненная позиция человека, который открыто и жестко преследует собственные интересы, чаще всего отталкивает от него других людей; но то же самое он порой может делать вполне респектабельными способами, как бы ненавязчиво, иногда даже под видом служения другим, но по существу имея единственную мотивацию: собственное благополучие.

Почему же нужно отвергнуть эту логику жизни, этот закон мира сего, по которому живет большинство людей? И что еще более непонятно: во имя чего необходимо отвергнуться себя? — Неужели для того, чтобы, забыв о себе, возложить на себя крест, то есть принять страдания? Что же это будет за жизнь?

Именно такие вопросы задают себе многие люди и не принимают Евангелия, ибо слова, которые содержатся в Божественном Откровении, бросают колоссальной силы вызов каждому человеку, требуя радикального изменения его жизни.

Кто-то может еще спросить: «А зачем мне все это надо? Ну хорошо, я отвергнусь себя, приму страдания — а что взамен?». «Взамен, — говорит Господь, — ты можешь *следовать за Мною*». Когда Спаситель произнес эти слова, вряд ли Его слушатели, не исключая и ближайших учеников Господа, могли до конца понять смысла сказанного. А Свою проповедь Он завершил еще более удивительными словами: *истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе* (Мк. 9, 1). Многие критики христианства говорят,

что, мол, ошибся Спаситель: ведь никакого Царствия Божиего не наступило, при жизни Его поколения оно не было явлено людям.

Но суждение это ложно, ибо Царствие Божие было явлено и по сей день является людям, потому что *Царствие Божие внутри нас есть* (Лк. 17, 21), как говорит Сам Господь. В ответ на наше самоотвержение, наше мужественное и безропотное несение своего креста Бог дает великий дар: Он вводит нас в Свое Царство, и не после смерти, а еще здесь, на земле. Он делает нас соучастниками Своей жизни. А ведь Бог — это абсолютный разум, абсолютная любовь, абсолютное могущество. И когда Он вводит нас в Свое Царство, когда в ответ на нашу готовность забыть себя ради других людей, подчинить собственное «я» Богу Он дает нам возможность соучаствовать в Его жизни, а значит, обретать Его силу, Его разум, Его любовь, — конечно, в преломленном виде, ибо не можем мы вместить всего, что вмещает Бог, — то наша жизнь преобразуется, мы становимся счастливыми и очень сильными людьми, потому что всякая человеческая сила пред силой Божией — это прах и пепел, и даже сила дьявольская не способна противостоять ей.

Но для того, чтобы Божественная благодать, частица Божественной силы стала не только нашей жизнью, но и жизнью всей человеческой семьи, нужно самым серьезным образом принять этот, казалось бы, удивительный парадокс и строить свое счастье, забывая о самом себе. *Блаженнее давать, нежели принимать* (Деян. 20, 35), — говорит Господь. Богу было угодно заложить в человеческую жизнь некую особую логику — единственную, подчиняясь которой человек и может обрести счастье и стать наследником Его Царства здесь, на земле. Все другие схемы — это неработающие схемы, все другие философии живут от силы два-три поколения, даже при колоссальной поддержке государства, как это было в нашей стране. Ни одна идеология не способна сделать человека счастливым, потому что ключи от человеческого счастья в руках Божиих.

Для кого-то такой жизненный подход может показаться неприемлемым. Что ж, это право каждого, но он должен понять одно: слова, которые мы сегодня слышали в храме, это не слова великого философа или политического деятеля. Это Божии слова, а Божия правда — непререкаемая правда. И никакими человеческими усилиями невозможно разрушить ту логику жизни, которую Господь пожелал заложить в основу нашего бытия. Только следование Слову Божию, смиренное принятие Его воли, стремление жить по Его закону могут дать нам опыт реального приобщения к Божию Царству.

Размышляя о духовных подвигах святых Божиих угодников, мы иногда задаемся вопросом: как могли они так стоически выдерживать мучения?

Какой силой совершали свои подвиги такие подвижники, как преподобный Серафим Саровский, который молился на камне тысячу дней и тысячу ночей? — А совершали они их силой Божией, будучи соучастниками Божиего Царства. Они на своем опыте познали красоту и радость жизни с Господом, и потому даже мучения и пытки не могли разлучить их с Ним.

Современная человеческая цивилизация постоянно погружается в кризисы, конфликты, войны, в ней то и дело возникают различные философские, общественные, политические идеи, которые увлекают людей обещаниями построить благополучную жизнь. Однако не следует человеку пленять свой разум подобными сомнительными философиями. Их необходимо знать, потому что они являются частью интеллектуальных попыток людей создать счастливую жизнь; что-то из них, быть может, полезно даже заимствовать, не отвергая опыт и мудрость других. Но подчинять свой разум следует только Слову Божию, Священному Писанию. Мы принимаем его на веру, потому что знаем, что это — Откровение Бога, потому что колоссальный исторический опыт Церкви свидетельствует о жизнеспособности и истинности заповеданного в нем образа человеческого бытия. И только принимая Слово Божие как истину, управляя в соответствии с ним своей жизнью, мы способны построить как свое личное или семейное благополучие, так и благополучие своей страны и своего народа. И если бы вся человеческая семья следовала этому закону, то жизнь на земле была бы другой.

Кто-то может усомниться: «Ну кто же нам последует? Ведь наш голос не так уж и слышен, а в мире такое огромное количество соблазнов, которые увлекают, склоняют людей к иному стилю жизни: реклама, стереотипы поведения, привычки, мода». На это можно со смирением ответить: для того Бог и дал человеку разум, волю и чувства, чтобы он был способен выбирать. И, выбирая правду Божию, достигать того, что ему дороже всего: мира, радости, благополучия, счастья и любви.

Да поможет нам Господь, несмотря на соблазны и трудности, сердцем прочувствовать истину великих Божественных слов из Евангелия от Марка, которые мы с вами слышали сегодня.

Аминь.

**СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕНИ
В КАНУН НЕДЕЛИ КРЕСТОПОКЛОННОЙ
В НИКОЛЬСКОМ МОРСКОМ СОБОРЕ
ГОРОДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

6 марта 2010 г.

Терпение страданий — путь к укреплению в вере

Дорогие отцы, братья и сестры!

Сегодня здесь, в Никольском соборе, была совершена первая Патриаршая служба, которая совпала с Крестопоклонным воскресеньем. Мы особо поклоняемся Кресту Христову в середине Великого поста для того, чтобы напомнить себе о страданиях Господа. Обычно к середине поста многие люди начинают утомляться от воздержания, постной пищи, длительных богослужений; наступает некая духовная слабость. Для того чтобы преодолеть ее и продолжить великопостное поприще, мы и взираем на Крест Господень. Мы делаем это еще и для того, чтобы памятование о страданиях Спасителя дало нам возможность еще раз почувствовать и осознать, что означает для нас спасительная Голгофская жертва.

Кроме глубочайшего онтологического значения, Голгофская жертва явила нам образ страдания — страдания незаслуженного, несправедливого. Каждый человек в своей жизни сталкивается с незаслуженными обидами, оскорблениями, интригами, коварством. Как же больно мы уязвляемся, как глубоко переживаем, когда нас обижают или оскорбляют. Нередко эти переживания связаны с жизненными потрясениями: лишением работы, срывом карьеры и многими другими болезненными для человека обстоятельствами. И тогда мы, теряя терпение, зачастую ропщем на Бога: «Господи, ну где же Ты? Почему не видишь, как меня обижают, как я страдаю? Где же справедливость?» Как часто приходится слышать такие слова, особенно нам, священникам, на исповеди, когда люди приходят не столько, чтобы покаяться, сколько для того, чтобы излить свою боль, и нередко даже пред крестом и Евангелием ропщут на свою жизнь, судьбу, а значит, на Бога.

Крест Христов износится на середину храма для того, чтобы каждый из нас, подойдя к этому Кресту, осознал, что на нем пострадал Невинный. Иисус Христос постиг всю глубину страданий, с Его крестными муками никакие человеческие муки и скорби не могут сравниться. Поэтому никогда и ни при каких обстоятельствах мы не должны роптать на Бога, ибо жертвой Сына Своего Он закрывает всякие ропшущие уста. Для нас Бог — это не громовержец, как для древних язычников, не всемогущий царь, как

в других религиях. Для нас Бог — это Сын Божий и Сын Человеческий, пострадавший от человеческой неправды и искупивший всю бездну наших грехов. Дай Бог, чтобы прохождение поприща Великого поста помогло нам ясно осознать смысл Креста Христова и укрепиться в доверии к Богу. И если Господь попускает нам скорби, если приходится страдать, то мы должны помнить, что нет человеческой жизни без креста.

Крест Христов напоминает нам о том, что каждому человеку дан свой крест. Страданий нет только в глянцевах журналах, а в обыденной жизни страдания настолько органично включены в само бытие, что вырвать их, исключить из жизни невозможно. Памятование о Кресте Господнем помогает нам нести наш собственный крест, а в молитве пред Крестом мы просим Господа о даровании нам силы, мужества и терпения, об укреплении нашей веры, чтобы несение своего креста было для нас таким же спасительным, каким спасительным был Голгофский Крест Господа.

Замечательно, что мы вспоминаем Крест Христов в воскресный день и Евангелие читается воскресное (Ин. 20, 1–10). В нем нет ни одного упоминания о Кресте — только о Воскресении. И это не случайно: через совмещение прославления Воскресшего Спасителя и распятого Господа мы еще и еще раз свидетельствуем себе, что за Крестом — Воскресение. Будучи послушным Отцу даже до смерти крестной, Господь воскрес в третий день и победил всякое зло, всякую неправду и всякий грех. Так же и мы: если будем с терпением нести крест, не теряя веры, но укрепляя ее в этом крестоношении, то и в нашей жизни Господь нам дарует воскресение как победу над страданием, над теми испытаниями, через которые Господь нас проводит.

Аминь.

ПОСЛАНИЕ АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ГРАДА МОСКВЫ В НЕДЕЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ

6 марта 2010 г.

Возлюбленные о Господе архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Святая Церковь, имеющая попечение о своих чадах, подвела нас с вами к середине Великого поста. Самое время задуматься о причине, по которой

Церковь в преполовение Четыредесятницы являет нам Крест. Ведь через три недели, созерцая спасительные Страсти Христовы, мы милостию Божией вновь окажемся стоящими у Его Креста. Тогда нам зримо явится тайна нашего спасения через добровольное уничтожение Сына Божия, снисшедшего до позорной и мучительной смерти.

Принято считать, что крест износится на середину храма для того, чтобы поддержать нашу решимость достойно завершить прохождение спасительного поприща поста. Вполне соглашаясь с этим благочестивым мнением, добавим: Церковь являет образ Распятия Спасителя как напоминание о необходимости нести свой крест всем идущим вслед за Господом.

Начиная с подготовительных недель в православных храмах звучат слова Священного Писания, призывающие нас творить дела милости: *так как вы сделали... одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40). Всегда, а наипаче в эти дни, каждый христианин призван к проявлению сугубого попечения о ближних, к тому, чтобы, следуя Евангелию, питать алчущих, одевать нагих, принимать странников, посещать томящихся в заключении (Мф. 25, 34–40).

Шествуя великопостной стезей, каждый христиан стремится изменить себя и свой образ жизни, старается преуспеть в добродетелях, избавиться от вредных привычек и душепагубных страстей, сосредоточиться на молитве и покаянии. Вместе с тем важно понимать, что пост не является самоцелью, но лишь средством к достижению главного — единства со Христом, которое невозможно без преодоления эгоизма и стяжания любви к ближнему.

Церковь всегда учит, что пост не есть лишь воздержание от скоромной пищи, ибо еще ветхозаветному народу говорил Господь устами пророка Исаии: *Вот пост, который Я избрал... раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся. Тогда откроется, как заря, свет твой* (Ис. 58, 6–8). Созвучно этим богодухновенным словам и высказывание святителя Иоанна Златоуста: «Смысл поста не в том, чтобы мы с выгодой не ели, но в том, чтобы приготовленное для тебя съел бедный вместо тебя. Для тебя это вдвойне благо: и сам ты постишься, и другой не голодает» («Слово на начало поста»).

Благо нам, если в минувшие седмицы мы делами откликнулись на этот спасительный призыв. Если же мы только теперь задумываемся о предназначении Великого поста, то и тогда время не упущено! Оглянемся вокруг и увидим, сколько рядом с нами горя и страдания, скольким ближним нужна помощь или хотя бы человеческое участие: ведь около каждого храма есть больница или дом престарелых, приют или интернат для детей-инвалидов.

Обращаюсь к отцам пресвитерам: в эти святые дни следует не только призывать к исполнению слов Евангелия, но и делом подавать пример благодотворения. А носители диаконского чина пусть, в соответствии с традицией древней Церкви, станут совершителями служения милосердия и устроителями приходской помощи всем обездоленным и страждущим.

Да будет наш дальнейший путь к празднику Светлого Воскресения Христова неразрывно сопряжен с подвигом деятельной любви к ближнему, чтобы не оказалось сироты, бездомного, одинокого больного, который был бы лишен нашего участия и поддержки.

Я призываю духовенство вкупе с причтом, педагогами и воспитанниками воскресных школ, с активными прихожанами и молодежью совершать великопостные дела милосердия, чтобы сердца наших ближних исполнились радостью в преддверии светлого Пасхального торжества.

И после празднования Воскресения Христова не будем забывать о нашем призвании быть христианами не только по имени, но и по образу своей жизни, дабы, завершив свой земной путь, на Страшном суде сподобиться услышать желаемый глас: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34).

Аминь.

СЛОВО ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ В НЕДЕЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ В КАЗАНСКОМ СОБОРЕ ГОРОДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

7 марта 2010 г.

О спасительном значении смирненного крестоношения

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Крестопоклонная Неделя, то есть воскресенье Великого поста, которое посвящено воспоминанию о Кресте Христовом и поклонению Честному Крестному Древу.

В Евангелии от Марка, отрывок из которого мы только что прослушали, содержатся слова, хорошо известные каждому православному христианину: *кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мк. 8, 34; Мф. 16, 24; Лк. 9, 23). Эти слова множество раз повторяются в храме, на тему крестоношения часто произносятся проповеди, и в наше сознание прочно входит очень важная мысль, которую Господь

передает нам и всему миру: мы должны взять свой крест, подъятие которого и означает нашу готовность следовать за Христом.

Однако нередко первая часть этой евангельской фразы как бы уходит в сторону, не затрагивая нашего сознания. А между тем она является очень важной, ибо без нее невозможно понять, что есть крестоношение. Господь предлагает нам: *отвергнись себя, и возьми крест свой*. Что же означает это отвержение? Если бы какой-то человек предложил нам отказаться от себя, мы, наверное, сочли бы его ненормальным, потому что такое предложение идет вразрез с нашим опытом. Но поскольку слова *отвергнись себя* не человеческие, а Божественные — мы не можем от них отмахнуться, но должны постараться проникнуть в их суть и понять заключенный в них глубинный смысл.

Бог создал человека самосознающей личностью, воспринимающей и познающей окружающий мир через собственное «я», которое, хотим мы того или нет, всегда будет центром нашего мировосприятия, — так возжелал Бог. Поэтому наше понимание мира всегда субъективно и зависит от нашего самосознания, которое, в свою очередь, формируется под воздействием различных факторов: среды, в которой мы живем, семьи, школы, уровня образования и культуры — всего того, что составляет человеческую личность. Наше «я» становится основным инструментом познания мира и главным фильтром, через который мы «просеиваем» всю информацию, получаемую из окружающей действительности. Но если воля Божия, Его замысел о человеке были таковы, чтобы человек познавал мир через самого себя, значит, это не греховно, а богоугодно.

А что же тогда греховно? — Греховна эгоцентричность: в ней мы видим, и видим справедливо, что-то недолжное, неправильное, ложное. И эта неправильность заключается не в познании мира через себя, ибо другого пути просто нет, а в нашем желании весь мир Божий переделать исключительно под себя — вот в этом и проявляет себя грех.

Кто-то может сказать: «А я вовсе не хочу менять мир — пусть он остается таким, каков есть». Но, говоря о мире, мы имеем в виду не космос, не вселенную — переделать их под себя нам и не дано, — а ту часть окружающей действительности, которая имеет непосредственное отношение к нашей жизни. Именно здесь мы чаще всего и пытаемся сделать все так, как хочется нам. Но поскольку род человеческий весьма разнообразен и в нем нет абсолютно повторяющих друг друга личностей, то не может быть и одинаковых восприятий окружающей действительности. И если каждый человек, при отсутствии какого-либо организующего начала, будет стремиться переделать мир под себя и для себя, то понятно, что все эти разные люди будут сталкиваться в непримиримых конфликтах.

Так и происходит в жизни. Иногда всего лишь одно мнение, высказанное против нашего собственного, лишает нас всякого покоя. Мы воспринимаем человека, который отважился сказать нечто противное нашему пониманию той или иной реальности, как своего конкурента, врага, опасного человека. А если мы к тому же обладаем властью, то нередко стремимся употребить ее на то, чтобы удалить, устранить такого человека, особенно если он выражает свое несогласие с нами довольно часто. Почему же мы видим в нем опасность? — Да потому, что стараемся весь мир устроить только под себя и в каждом, кто противоречит нам, видим угрозу для своего замысла.

А причем же здесь крест? Что он означает? Крест — это страдание, но не всякое. Мы знаем людей, страдающих по различным причинам: кто-то злоупотребляет алкоголем, кто-то наркотиками, кто-то сознательно идет на преступление и потом страдает в тюрьме. Но такие страдания едва ли можно назвать крестом, потому что их источником являемся мы сами: это наш грех и наша расплата за него.

Крестом именуется то страдание, которое попускает нам Господь. Это могут быть и скорби, и болезни, и катаклизмы, это то, чего мы очень хотели бы избежать, но с чем нам приходится жить. И это не наш взгляд на мир и человека, не наша система устройства мира вокруг нас, — это нечто, превосходящее в наш внутренний мир. Вот такое страдание, которое не от нас, но от Бога, — это наш крест.

А как мы реагируем на то, чего не желаем? — Мы начинаем бороться с этим, а понимая невозможность одержать в такой борьбе победу, мучаемся, впадаем в отчаяние, уныние, ропот. Эта наша неразумная форма самозащиты, которая ни от чего не защищает, — мы лишь усугубляем свое страдание.

В свете сказанного становится понятным, что означает «отвергнуться себя»: это означает внутренне принять — без ропота, уныния и отчаяния — тот крест, который Бог на нас возлагает и который будет ограждать нас от желания преобразовывать под себя мир. Мы никогда не изменим своей природы и всегда будем воспринимать мир через себя — и крест будем воспринимать так же, но страдание, горе и переживания, которые мы будем испытывать, неся свой крест, заставят нас «наступить на горло собственной песне» и прежде всего — уступить центральное место в своей жизни Богу, потому что только Он может избавить нас от креста, облегчить его или дать силы его нести. «Отвергнуться себя» означает вместе с крестом принять Христа в свою душу и в свою жизнь, это значит превратить страдание, которое кажется бессмысленным и ненужным, в способ спасения и духовного возрастания.

Отвержение себя, способность принять и нести свой крест — это и означает желание идти тем путем, который предлагает нам Бог. Если *кто хочет*

за Мною идти — не за сильными или мудрыми мира сего, а за Богом, — тот должен отвергнуться себя и со смирением принять крест, понимая, что он дается для спасения. Не уныние, не ропот, не отчаяние, не злобное сопротивление, а смиренное приятие креста Господня преобразует человеческую жизнь, меняет человеческие отношения, пронизывая их Божественной мудростью.

Да поможет всем нам Господь нести свой крест во спасение!

Аминь.

СЛОВО ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ В НЕДЕЛЮ ТРЕТЬЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА (КРЕСТОПОКЛОННУЮ) В УСПЕНСКОМ ПАТРИАРШЕМ СОБОРЕ КРЕМЛЯ

27 марта 2011 г.

О необходимости борьбы со страстью

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В середине Великого поста мы особым образом вспоминаем о страданиях Христа Спасителя. На середину храма износится крест, и в течение всей седмицы мы поклоняемся Живоносному Древу, лобызаем крест Христов и вспоминаем о Его страданиях, потому и неделя именуется Крестопоклонной.

Не случайно именно в середине поста Церковь предлагает нам подумать о страданиях Спасителя. Через Крест Господень открывается сама тайна бытия, и, осознав значение креста, мы сможем легче понять и смысл воздержания, смысл поста.

Отрывок из Евангелия от Марка, который мы только что слышали, как раз и дает возможность поразмышлять о смысле креста. Хорошо известны слова Спасителя: *Кто хочет идти за Мною*, отрекись от себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною (Мк. 8, 34). Святитель Филарет Московский, размышляя на тему этого Евангелия, говорит: «Отречение не есть пренебрежение ни душой, ни телом. Потому что душа, по слову Божию, — бесценный дар, а тело, по слову апостола, требует естественного удовлетворения. Отречься, — продолжает святитель, — значит отказаться от пристрастия. Не удовлетворение порицается, а пристрастие».

В этих замечательных словах открывается нечто очень важное для понимания человеком смысла его бытия, дается некая евангельская норма того, как человек должен относиться к потребностям души и тела. Удовлетворе-

ние духовных и телесных потребностей не является греховным и входит в Божий замысел о человеке. Без удовлетворения потребностей души человек не может состояться как личность, он не может развивать свой ум, укреплять волю, не может совершенствоваться и его дух. А без удовлетворения потребностей плоти невозможна физическая жизнь человека.

Греховным является пристрастие. Само это слово помогает понять смысл того, что есть страсть. Пристрастие — это победа страсти. В русском, славянском языках слова «страсть» и «страх» близки. Всякая страсть несет в себе страх, потому что страсть есть победа над человеком плотского начала, того, что святые отцы называют похотью плоти. Опасность ее в том, что она, *зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть* (Иак. 1, 15). Когда страсть господствует, это и есть пристрастие. Человек не может поступать иначе, чем велит ему страсть, голос плоти.

Когда современный человек размышляет о страсти, то в его сознании это понятие чаще всего отождествляется с чем-то абстрактным, далеким от жизни. Но страсть на самом деле реально господствует над людьми, и последствия этого господства имеют значение не только для духовной жизни человека, не только для спасения его души, но и тела.

Современный мир мало заботится о душе, поэтому та страсть, которая разрушает душу, вовсе не кажется ему страшной. Но даже он признает реальную опасность той страсти, которая разрушает человеческую жизнь. К таким страстям относятся алкоголизм, наркомания, а ныне проблемой нашей страны становится и игромания — одержимость людей азартными играми. Признавая проявления этих страстей опасными как для отдельной личности, так и для всего общества, страна направляет немалые материальные средства на их преодоление, потому что их последствия настолько очевидны и губительны, что общество признает необходимой мобилизацию всех сил на борьбу с ними.

При этом тот же современный мир совершенно бесчувственен к другим страстям — губящим душу, которые, может быть, так явно и открыто не разрушают человека физически, хотя, несомненно, всякий грех наносит непоправимый вред не только человеческой душе, но и телу. И тем не менее поскольку эта связь неочевидна, то и борьбы нет; а когда Церковь призывает противоборствовать этим страстям, то у одних это вызывает недовольство, у других — сарказм, а у третьих — безразличие.

Почему же нужно преодолеть пристрастие, чтобы следовать за Христом, чтобы взять на себя свой крест? Человек, живущий во власти страсти, не способен нести крест: он слаб, у него нет терпения, нет мужества, он несвободен, потому что страсть господствует над ним безраздельно. Принять же

крест может только духовно свободный и сильный человек. Потому и нельзя взять крест, не отвергнувшись себя. Без отречения от пристрастия никакого крестоношения не получится — человека раздавят стрессы.

Разве не так бывает в жизни современного человека, которому кажется, что он все может, а на деле уже не в состоянии жить без транквилизаторов, успокоительных, потому что стресс разрушает и духовную, и физическую стороны человека? Но разве наши стрессы можно сравнить с Голгофским Крестом, со страданиями мучеников? Почему же их не разрушали эти страдания? — Да потому, что они победили в себе страсти, они были свободны от пристрастий, от тех человеческих слабостей, которые иногда кажутся такими безобидными, а на самом деле губят человеческую личность.

В духовной жизни нет пустяков. Человеческая душа — это самое главное, ведь от ее состояния зависит качество нашей жизни. Можно до бесконечности улучшать внешние условия жизни, а внутри человека будет ад. И тогда никакого качества жизни не удастся достигнуть, какими бы комфортными условиями ни наполнять жизнь человека и какие бы блага ему не предлагать.

С другой стороны, человек, побеждающий страсть, освобождая душу от похоти плоти, обретает и силу, и терпение, и внутреннюю свободу. И тогда всякий возлагаемый на нас Господом крест, всякие страдания, которые посылает нам жизнь, становятся бременем благим и легким (Мф. 11, 30).

К этой внутренней духовной силе и внутренней свободе и призывает нас Крест Христов. А для того, чтобы мы могли обрести эти спасительные силы и такое состояние души, нам дается пост как некая школа борьбы со своими пристрастиями, дается время, когда мы можем проанализировать свою жизнь, подвергнуть ее суду своей совести и по милости Божией принести подлинное покаяние Богу, совлекая с себя тлен страстей и обретая свободу во Христе. Преклоняя колена пред Крестом Господним, будем помнить о замечательных словах святителя Филарета Московского, которые мы сегодня вспоминали и которые помогают нам понять разницу между удовлетворением потребностей души и плоти и пристрастием, разрушающим духовную жизнь человека.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ В НЕДЕЛЮ ЧЕТВЕРТУЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА В СВЯТО-ТРОИЦКОМ ГЕРАСИМО-БОЛДИНСКОМ МОНАСТЫРЕ

2 апреля 2006 г.

О восхождении по лестнице духовного совершенствования

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Всех вас, дорогие отцы, братья и сестры, я сердечно приветствую и поздравляю с воскресным днем, а причастников сугубо — и с принятием Святых Христовых Таин!

Сегодня четвертое воскресенье Великого поста. Оно посвящено памяти преподобного Иоанна Лествичника, замечательного подвижника, аскета и церковного писателя, оставившего нам книгу под названием «Лестница». Нам она больше известна под своим славянским наименованием — «Лествица», но суть одна: святой преподобный Иоанн уподобляет путь духовной жизни человека восхождению по лестнице. Это означает, что с каждым своим последующим шагом в жизни человек должен подниматься, становиться лучше, возвышеннее, словно возносясь вверх, к Небу, к Богу.

Каждый из нас может достаточно легко ответить на вопрос о том, что происходит в его жизни. Но если мы задумаемся над ней всерьез, представив себя на суд своей совести, а не пытаюсь выглядеть в глазах других людей лучше, чем мы есть (потому что чаще всего мы лицемерим, когда говорим о себе другим), если мы спросим себя, становимся ли мы лучше, является ли каждый наш следующий день или следующий год шагом вперед по пути духовного восхождения, то чаще всего вынуждены будем ответить на все эти вопросы отрицательно. Что-то, может быть, и меняется к лучшему, но появляются новые соблазны, мы совершаем новые грехи и в лучшем случае можем сказать: «Топчусь на месте», а наиболее честные и проницательные люди скажут даже: «Я становлюсь хуже». Для того чтобы определить, что с нами происходит: восходим ли по лестнице или катимся вниз, мы должны уделить особое внимание и время тщательному внутреннему самоанализу. Собственно говоря, Великий пост — это и есть время такого анализа.

Вихрь жизни, суэта житейская так поглощают наше сознание, что не оставляют свободного времени для жизненно важных наблюдений за своей собственной душой. Длинные великопостные богослужения, которые кому-то, особенно людям малоцерковным, кажутся трудными, скучными

и непонятными, на самом деле и дают нам это время и возможность для молитвенных размышлений над собой и своей жизнью.

Святой преподобный Иоанн, говоря о лестнице духовного восхождения, предлагает множество мудрых советов: как нужно бороться с греховными мыслями и искушениями, что нужно делать для того, чтобы преодолевать грех и неправду в самом себе. Его советы просты, но их осуществление требует от человека немалых усилий. Вот на этом слове «усилия» мы и сосредоточим сейчас наше внимание.

Человек, особенно современный, стремится максимально облегчить свою жизнь. Собственно говоря, все развитие человеческой цивилизации сегодня направлено на то, чтобы сделать жизнь более комфортной и легкой. Для этого изобретаются новые машины, орудия труда, различного рода приспособления, производится огромное количество товаров и предлагаются все новые и новые услуги. Почему же святой Иоанн Лествичник говорит об усилиях? — Потому, что движение вверх, восхождение на гору, подъем по лестнице — это всегда усилие, всегда труд. А если лестница очень высокая? Какой же тяжелый труд идти по этой лестнице! Гораздо проще развернуться и с легкостью сбегать по ступенькам вниз. Именно к этому призывает нас логика современной человеческой цивилизации: живи проще, живи раскрепощенно, живи легко, не думай ни о каком нравственном законе, ни о какой совести — все это пережитки. Живи так, как хочется: хочешь есть — ешь, хочешь пить — пей, развратничать — развратничай. Поступай, как твоей душе угодно, сделай свою жизнь комфортной.

В сегодняшнем евангельском чтении говорится о том, как Господь исцеляет глухонемого человека, одержимого злым духом: бес настолько овладел его волей, что, как сказал отец несчастного, неоднократно бросал его в огонь и в воду. И Спаситель, видя веру отца, воскликнувшего *со слезами: верую, Господи!* — освобождает бесноватого отрока от власти диавола (Мк. 9, 17–29).

В каком-то смысле все то, что сегодня происходит в мире, совершается не потому, что так хочет Бог, а потому, что так хочет диавол. Его искушения и соблазны настолько привлекательны, что не просто влияют на способы нашего мышления и волевые установки, но по сути дела формируют облик человеческой цивилизации. Исцелиться же от диавольских искушений, противостоять им мы можем только силой Божией, но для этого нужно употреблять и собственные усилия. Мы должны помнить, что восхождение по лестнице духовного возрастания всегда нелегко, но только этот путь ведет к Богу. Именно из-за его трудности Господь назвал сей путь узким (Мф. 7, 14), однако только им мы восходим к Царству Небесному: ни комфорт, ни вседозволенность туда не ведут.

Идти вверх, подниматься к Небу всегда трудно, а вот спускаться вниз, скользить по наклонной и даже падать в пропасть — очень легко, потому что само земное притяжение влечет человека вниз. Вот так же и в духовной жизни: наверх идти трудно, а лететь кувырком вниз — просто. Но как падение в реальную пропасть означает смерть или в лучшем случае увечья, так и падение в духовную пропасть также означает духовную смерть или духовное уродство.

Святой преподобный Иоанн Лествичник учит нас трудному пути — восхождению к Небу, восхождению вопреки человеческой логике и дьявольскому искушению, он призывает нас к движению *против начальств... против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 12). Но как же нам, слабым людям, обрести волю, чтобы идти вверх, когда все или по крайней мере очень многие стремятся вниз, когда это движение вниз, падение становится модой и пропагандируется современными средствами массовой информации как норма жизни, когда нашему молодому поколению навязывают ложное мировоззрение, утверждая в его сознании мысль о том, что такая жизнь, которая в действительности является падением в пропасть, — это норма. Где же нам взять силы для восхождения?

Святой преподобный Иоанн в своей книге дает мудрые советы, которые обращены к нашему разуму. Но одним только человеческим умом, одной логикой справиться со вселенским искушением дьявола, спастись из страшного плена темной греховной силы нельзя. Победить дьявола можно только силой Божией. И Господь дает нам Свою силу, дает возможность войти с Ним в общение, приобщиться к Его жизни. Этот дар мы получаем в таинстве Церкви, когда совершаем Святую Евхаристию. Когда мы причащаемся Тела и Крови Спасителя, то Божественная энергия, Божественная благодать входит в наше естество и мы, слабые и немощные, получаем великую силу и способность сопротивляться дьяволу. Только вместе с Богом мы становимся сильнее врага рода человеческого.

Великий пост дается для того, чтобы мы углубили наше понимание невидимой брани, которая совершается в человеческих сердцах, чтобы закалили себя, испытали свои силы, чтобы за эти великие и прекрасные недели мы сделали один, два, а может быть, и больше шагов по лестнице духовного возрастания. И дай нам Бог использовать во благо это замечательное время и вместе с преподобным Иоанном подняться на несколько ступеней по лестнице нашего духовного восхождения.

Святой преподобный отче Иоанне, моли Бога о нас! И пусть твоя мудрость и твое вдохновение станут нашей мудростью и нашим вдохновением.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ В НЕДЕЛЮ ЧЕТВЕРТУЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

29 марта 2009 г.

Наша брань... против духов злобы поднебесных (Еф. 6, 12)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Только что мы прослушали отрывок из Евангелия от Марка, в котором повествуется об исцелении бесноватого. Отрок был одержим диавольским духом, который мешал ему говорить и слышать, и юноша был немым и глухим. По свидетельству его отца, дух этот бросал несчастного на землю, в огонь и в воду, а тот скрежетал зубами и цепенел. Много раз отрок был близок к смерти; наконец несчастный родитель взмолился ко Господу, прося Его исцелить сына. Тогда Иисус Христос спросил отца, верит ли он в то, что Господь может совершить такое исцеление, добавив при этом, что *всё возможно верующему*. И после того, как отец отрока исповедал свою веру, Спаситель исцеляет несчастного и, обращаясь к ученикам, говорит, что диавольский род может быть изгнан только молитвой и постом (Мк. 9, 17–29).

Это евангельское чтение побуждает нас к размышлению о том, что такое беснование. Из Евангелия мы узнаем, что Господь неоднократно исцелял бесноватых. Чаще всего ими были люди с неадекватными реакциями, которые либо кричали, либо бросались на землю, как этот несчастный; словом, их поведение, которое сейчас назвали бы асоциальным, никак не укладывалось в рамки человеческого общежития. Это были буйные люди. И поныне в нашем понимании беснование — это некое буйство, потеря разума.

Но это совсем не так. Беснование — это одержимость духом злобы, диавольским духом. Оно может сопровождаться умопомешательством, а может и не сопровождаться. Когда бес овладевает человеком и тот становится игрушкой в его руках, то враг рода человеческого решает, будет ли формой беснования умопомешательство или что-то другое. При этом ум человека подчиняется диаволу полностью. И происходит это часто не через непосредственное внушение от сатаны, а как бы естественным путем. Как это может происходить, с наглядностью и очевидностью показывает нам история: нередко для того, чтобы овладеть сознанием человека, диавол использует человеческую мысль, которая складывается в некую идеологию.

История свидетельствует, что, отдавая свой разум идеологиям, источником которых был не Бог, а диавол, люди становились бесноватыми. В исто-

рии нашего Отечества было такое общенародное умопомешательство и беснование, когда идеология была воспринята как некое учение о спасении, когда люди, осуществляя положения этой идеологии, стремились полностью подчинить ей свою жизнь.

Как проникательно определил еще в XIX веке такое умопомешательство великий писатель Ф. М. Достоевский — назвав бесами тех, чей разум пленен бесовскими мыслями! Мы знаем, как дорого стоило нашему Отечеству это пленение разума, к каким страшным жертвам привело: к разорению святынь, попранию человеческого достоинства, разрушению основ национальной жизни. Плененный разум работал на дьявола, выполняя его волю.

Но разве это беснование было похоже на обыкновенное представление о нем? Разве люди, которые осуществляли все то, что было угодно дьяволу, бросались в грязь, на землю, разве скрежетали они зубами? Нет, они служили дьяволу потому, что поработили ему свой разум.

А сегодня разве зачастую не происходит то же самое? Разве люди не подчиняют свой разум опасным и греховным идеям? Сегодня очень многие идеологии используют богодарованную свободу человека для того, чтобы превратить его в зверя, чтобы, ссылаясь на эту свободу, раскрепостить греховное, инстинктивное начало в нем: «Живи, как хочешь. Ты свободен. Хочешь жить по законам инстинкта — живи, это твое право». Идею жизни на подобной основе подхватывают литература, средства массовой информации. И миллионы людей порабащают свой разум дьявольским мыслям, становясь бесноватыми.

Но закабалить можно не только разум. Для того чтобы мысль стала действием, нужно подчинить еще волю и чувства человека. В наше время это происходит так же, как происходило в прошлом. Задача дьявола заключается в том, чтобы весь мир стал бесноватым, чтобы каждый человек был в его власти. И действия, направленные на решение этой задачи, осуществляют-ся им дьявольски тонко и изощренно. Вы не увидите сейчас, за редчайшим исключением, тех бесноватых, которые кричат и бросаются на пол, потому что таких людей в нынешних условиях сразу заберут в психиатрическую клинику и изолируют. А для того, чтобы дьявольское действие в мире продолжалось, люди, подчиненные злой воле, не должны быть изолированы — они, напротив, должны влиять на других.

Опасность беснования заключается в том, что человек, сознательно или неосознанно отдающий себя в руки дьявола, обречен на гибель, потому что дьявол — это зло, а зло всегда стремится к небытию. Род человеческий однажды уже был почти уничтожен силой Божией, потому что грех поработил всех людей, кроме одной семьи — семьи Ноя (Быт. 6, 5–13).

И та обезумевшая от греха, подчиненная диаволу человеческая цивилизация была смыта водой — Всемирным потопом. Ибо в той цивилизации стерлись все грани между добром и злом, и, чтобы спасти праведников, Господь уничтожил тех, кто оказался во власти диавола (Быт. 7, 10–12, 17–24).

Наша брань не против крови и плоти, — говорит апостол, — *но против... мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 12). Брань, которую ведет Церковь, — не против людей, не против учений, а *против мироправителей тьмы века сего... духов злобы поднебесных*. Задача Церкви заключается в том, чтобы говорить людям об опасности беснования, о нежизнеспособности человеческого общества, подчиненного диавольской силе.

Каким же образом можно противостоять попытке диавола распространить свою власть на весь род человеческий? Нет других способов и других средств, кроме горячей веры в то, что Бог сильнее диавола, кроме молитвы и поста, о чем мы слышали и в сегодняшнем евангельском чтении. Диавольские ухищрения, его тонкие воздействия на человека мы не способны преодолеть силой своего разума, своей воли и своих чувств, потому что мы слабее диавола. Только силой Божией мы можем противостоять ему. Только силой Божией мы можем сохранить свой разум свободным от диавольского влияния, волю свою — сильной и направленной к добру, а чувства — светлыми и возвышенными. И средство для этого одно — молитва и пост, другого средства не существует: пост — как внутренний духовный контроль над мыслями и действиями, а молитва — как постоянная связь с Богом, как обращение к Нему, как вопль о спасении. Молитва и воздержание должны быть в центре нашей жизни не только в период поста, но и в любое другое время, потому что дело не в воздержании от пищи как таковом, но в способности человека контролировать свои чувства, эмоции и поступки.

Не случайно Господь открыл нам эту великую истину, тем самым вооружив всех нас в борьбе с диаволом. Иначе было бы неизвестно, как можно и нужно противостоять *духам злобы поднебесным*. Мы, наверное, делали бы множество ошибок, пытаясь создать некую встречную стратегию действий, построить какую-то человеческую организацию, которая могла бы давать отпор злу. Но никакая человеческая стратегия не способна противостоять стратегии сатаны — только искренняя вера, молитва, воздержание способны дать нам силы, чтобы уберечь свою свободу от диавольского посягательства.

Этому учит нас не человеческая мудрость, а само Слово Божие, мудрость Божественная. И в четвертое воскресенье Великого поста Церковь предлагает нам проникновенные слова о преображающей человека силе молитвы и поста для того, чтобы, осознав важность этого аскетического делания, мы

укрепились сугубо, ибо иногда к середине поста у людей ослабевают силы, воля и желание поститься и молиться. Слова Спасителя призваны поддержать нас на нашем постном поприще. Но самое главное: именно эти слова открывают нам путь к спасению, к стяжанию внутренней свободы, подлинной свободы от действий диавольских, от порабающего душу греха. Ибо только через такую Богом дарованную свободу мы можем стать детьми Божиими и наследниками Его Царства.

Аминь.

СЛОВО ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ В НЕДЕЛЮ ЧЕТВЕРТУЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА В ДАНИЛОВОМ СТАВРОПИГИАЛЬНОМ МУЖСКОМ МОНАСТЫРЕ

14 марта 2010 г.

Вера соединяет человека с Богом

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Только что мы прослушали отрывок из Евангелия от Марка, в котором повествуется об изгнании Христом Спасителем нечистого духа из молодого человека, который через воздействие этого духа потерял дар речи и был подвержен припадкам: дух бросал несчастного на землю, тот бился в конвульсиях, *испускал пену*, и нередко это безумство приводило его на грань смерти. Убитый горем отец юноши обращался за помощью к апостолам, ученикам Господа, но они не смогли ему помочь. Тогда он пришел к Спасителю, и Иисус Христос сказал ему: *если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему*. Отец больного воскликнул: *верую, Господи! помоги моему неверию* (Мк. 9, 23–24). И Господь исцелил одержимого *духом немым и глухим*. А когда ученики спросили, почему же они не смогли изгнать беса, Господь ответил: *сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста* (Мк. 9, 29).

Это повествование помогает нам многое понять. Господь говорит отцу несчастного о том, что *всё возможно верующему*. Он не говорит: «Если ты неверующий, то Я тебя не исцелю». Наверное, Господь мог бы исцелить и неверующего человека: Он не предъявляет никаких условий, необходимых для совершения чуда, но вместе с тем свидетельствует, что без веры такое чудо невозможно. И тем самым Спаситель утверждает великую истину о том, что вера есть сила, участвующая в чуде исцеления. Без веры оно

не может произойти не потому, что она является неким формальным юридическим условием, а потому, что она есть сила, через которую сам человек участвует с Богом в своем исцелении, в совершении чуда.

Для того чтобы понять сказанное, достаточно привести простую, всем хорошо известную аналогию из области медицины. Врачи исцеляют людей (за исключениями, связанными с хирургическими или иными методами лечения) при помощи лекарств, которые, как правило, помогают организму одолеть болезнь его собственными силами. Исцелению способствуют не только врач и лекарственные средства, но и сам больной — и не только его физические, но и душевные силы. Об этом хорошо знают врачи, которые лечат не только лекарством, но и словом, обращенным к больному и помогающим ему мобилизовать свои внутренние силы. На этом же основывается и пастырское попечение о больных, когда священник своим словом помогает страждущим мобилизовать душевные и физические силы на борьбу с недугом. Таким образом, без этого участия самого человека не может быть выздоровления.

Вот так и чудесное исцеление, как и всякое чудо, которое Бог совершает над нами, не может произойти автоматически или тем более вопреки воле и желанию человека. Сам человек участвует в этом Божественном действии силой своей веры. Почему же вера необходима для физического исцеления? Да потому, что только Бог является Источником жизни, а следовательно, и исцеления. Для того чтобы Божественная сила вошла в человека и помогла ему преодолеть физическую болезнь, необходимо привлечь эту силу. Сила же Божественная привлекается только верой, как замечательно сказал святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Сердечная вера — словно руки и уста, приемлющие дар Божий». Действительно, вера открывает возможность Богу совершить чудо исцеления.

Почему же апостолы не смогли совершить этого чуда? Значит, не хватало веры и у них: быть может, в отличие от несчастного отца, который верил, они верили не вполне (Мф. 17, 20) и потому не могли совершить этого чудодейственного исцеления.

Спаситель говорит, что нечистый дух изгоняется только молитвой и постом (Мк. 9, 29), ибо этими средствами укрепляется наша вера. Если мы хотим, чтобы и над нами совершалось Божие чудо, если хотим получить исцеление наших недугов — и душевных, и физических, — мы должны укрепить свою веру настолько, чтобы быть способными, по слову святого праведного Иоанна Кронштадтского, принять дар Божий.

Вот почему в четвертое воскресенье Великого поста мы слышим в храме это дивное повествование из Евангелия от Марка, где содержится ясный

призыв укреплять через молитву и пост нашу веру, дабы быть способными принимать Божию благодать, а по благоизволению Господа — сподобиться и Божиего чуда. Вера замыкает цепь между Богом и человеком, по которой ему передается Божественная энергия, часть Божественной силы, Божественной жизни. И что перед этой силой наша немощь, наши человеческие болезни, если даже бесы изгоняются этой силой? С ней мы можем побеждать любую темную силу, любую болезнь, любую скорбь. Да поможет всем нам Господь возрастать в вере, укрепляясь молитвой и постом, и провести оставшиеся дни Святой Четыредесятницы так, чтобы утвердился в нас великий Божий дар — дар веры.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ В НЕДЕЛЮ ЧЕТВЕРТУЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

3 апреля 2011 г.

О духовном возрастании

Всех вас сердечно поздравляю с четвертым воскресеньем Великого поста, когда мы празднуем память святого преподобного и богоносного отца нашего Иоанна Лествичника, много потрудившегося для того, чтобы открыть нам тайны духовной жизни. Преподобный учит, что духовное возрастание — это не одномоментный акт. Невозможно сразу набраться духовных сил и обрести духовную мудрость. Для того чтобы стяжать дары Духа, нужно двигаться постепенно, восходя от простого к сложному, — словно по ступеням лестницы, ведущей от земли к Небу.

Во время Великого поста нам дается возможность, размышляя о духовном восхождении, прежде всего оценить свое собственное положение на этой лестнице: где мы находимся — в начале, в середине или, может быть, двигаясь к совершенству, поднялись уже высоко и многое удалось сделать? А бывает и так: когда мы начинаем думать, что достигли определенной высоты, то обнаруживаем вдруг, что еще не вступили даже на первую ступень этой лестницы.

Восхождение к Богу невозможно без сильной веры. И потому не случайно сегодня, в день памяти Иоанна Лествичника, когда Церковь предлагает задуматься о путях духовного восхождения, мы слышим Евангелие от Марка, где говорится о вере как непрременном условии совершения чуда (Мк. 9, 17–31). Обращаясь к человеку, просившему об исцелении своего

несчастливого, одержимого злым духом сына, который был нем, часто падал на землю и бился в судорогах, Господь говорит: *Если сколько-нибудь можешь верить, всё возможно верующему*, — удивительные слова, исполненные Божественной мудрости.

А если вера сопровождается постоянным обращением взора вспять, если мы постоянно отвлекаемся направо и налево и, подвергаясь соблазнам окружающего нас мира, испытываем сомнения, если считаем, что вера заключается лишь в том, чтобы исполнять внешние предписания? — В таком случае нельзя сказать, что мы имеем хоть *сколько-нибудь* веры, а если так — как же можем надеяться на чудо Божие?

А разве не чудом будет спасение нас, грешников? Разве не чудом будет открытие перед нами дверей Царствия Небесного — несмотря на наш грех, нашу неправду, несовершенство? Ведь только силой Божией те двери и откроются перед нами. Неужели можно всерьез думать, что наши добродетели могут открыть нам врата рая? — Да никогда. Никогда не наберется у нас столько добродетелей. Бог открывает перед нами врата вечности в ответ на нашу веру, и если вера искренняя, то и делам нашим поверят, ибо *вера без дел мертва есть* (Иак. 2, 17, 20, 26).

Бог не возжелал спасти нас без нашего участия, поэтому и требует от нас веры. Но как замечательно сказал Иоанн Златоуст: «Одна вера не может ввести нас в Царство Небесное». Даже она не открывает врата рая — их открывает только Бог, подобно тому как Он совершил великое чудо, когда воздвиг от болезни несчастного глухого юношу, падавшего в обмороки, когда его родитель со смирением в ответ на слова Спасителя сказал: *Верую, Господи! помоги моему неверию* (Мк. 9, 24).

Именно так, в ответ на нашу веру, точнее на искреннее исповедание ее слабости, в ответ на наши скромные усилия жить по вере Бог и с нами совершит чудо, открыв врата Своего Царства.

Итак, вера есть неперемненное условие спасения и блаженной вечности. Вера дает нам огромную жизненную силу. Святой преподобный Ефрем замечательно сказал: «Там, где вера, там сила; а где нет веры, там немощь». Золотыми буквами следовало бы начертать эти слова, чтобы каждый наш современник мог повторять их.

Если внимательно посмотреть на историю рода человеческого, историю страны нашей, то станет вполне очевидно: всегда там, где была вера, была и победа. Человек, поставляющий себя под десницу Божию, обретает часть Божественной силы, способной преобразовать его жизнь, укрепить его настолько, чтобы он смог изменить к лучшему и окружающий мир. А в ответ на силу веры Бог дает Свою благодать.

Четвертое воскресенье Великого поста еще и еще раз обращает наше внимание на необходимость духовного восхождения. Минули четыре недели поста, и каждый может сказать, что с ним произошло за это время. Произошли ли какие-то сдвиги, удалось ли избавиться от пороков, дурных мыслей, слабостей, обрести внутреннюю решимость к восхождению по лестнице духовного совершенствования? Или эти дни прошли в суете, в обычных земных каждодневных заботах, без особого внимания к своей духовной жизни? Да поможет Господь нам, находящимся в этой сердцевине Великого поста, обрести силы для того, чтобы двигаться вперед, восходя *от силы в силу* (Пс. 83, 8) на пути к Царствию Божию.

Аминь.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ПЯТУЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА В ИСААКИЕВСКОМ СОБОРЕ ГОРОДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

5 апреля 2009 г.

Целью власти должно быть служение другим

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В только что прослушанном отрывке Евангелия от Марка мы находим очень важное повествование: Господь, обращаясь к ученикам, сказал о том, что Ему надлежит пострадать, быть казненным и в третий день воскреснуть. На это удивительное откровение Спасителя последовала столь же удивительная и нелогичная реакция двоих Его ближайших учеников, Иакова и Иоанна, братьев Зеведеевых, которые обратились к Нему с неожиданной просьбой: «Господи, посади нас по правую и левую стороны от Тебя, когда Ты явишься во славе Твоей» (Мк. 10, 37). В их словах не было ни сострадания к Учителю, ни переживаний и горя, а лишь желание использовать Его силу, чтобы обрести некое благо, возвыситься над другими людьми. Господь говорит им, что не имеет власти посадить их по правую и левую стороны от Себя, и завершает беседу с учениками словами: *кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою* (Мф. 20, 26; Мк. 10, 43).

В человеческую природу заложено стремление к развитию, совершенствованию. А степень своих достижений люди чаще всего определяют по тому, какое положение в обществе они занимают. Поэтому желание обрести более высокое положение диктуется самой природой человека. Но в жизни это стремление иногда приобретает болезненный характер. Про таких

людей мы говорим: это честолюбивый, тщеславный человек, все свои силы он направляет только на то, чтобы стать выше других, сесть по правую или левую стороны — конечно, не Господа, а какого-нибудь начальника, сначала мелкого, затем более влиятельного, а потом, может, и вообще занять его место.

Удивительно, что Господь не осуждает учеников за то, что они попросили Его о высоком месте в Царстве Небесном. Он не спрашивает их: почему вы думаете о себе, когда Я говорю вам о Своих страданиях? Он не говорит, что их мысли неправильны и греховны, не оспаривает их желания, но разъясняет, что означает для человека более высокое по отношению к окружающим положение. Господь ясно определяет основное предназначение высокого положения человека, единственную его ценность в очах Божиих. Этой ценностью является возможность служить другим.

Стремление к власти может быть греховным и буквально гибельным для человеческой души, если оно одновременно сопровождается желанием получать от власти личные блага — материальные, социальные, общественные, если человек ставит цель служить самому себе, поднимаясь по ступеням служебной лестницы. Всякое использование властных полномочий во имя личных интересов является грехом. Почему один человек должен господствовать над другими? Почему свободные люди должны подчинять свою волю другим?

Существует тайна человеческой власти, может быть, до конца нам не понятная. Но у этой тайны есть нравственное и Божественное измерения. Власть обращается во спасение тогда, когда она направлена на служение другим, и иного ее измерения нет. Чем выше человек продвигается по служебной лестнице, чем больше у него власти, тем больше должно быть внутреннего смирения и тем выше — осознание необходимости употреблять свое положение во благо других людей.

Это справедливо не только по отношению к тем, кто имеет политическую власть, но и к тем, у кого в руках власть экономическая. Это также справедливо и по отношению к богатым людям, потому что богатство — это всегда власть. Богатство может быть во благо, а может — в осуждение и гибель. Если человек имеет средства, которые по своему объему превышают его жизненные потребности, то это означает, что ему вручается Богом особая ответственность за других. Добрые дела, благодеяния — это не прихоть богатого человека, это требование к нему, если он желает, чтобы богатство не обернулось для него гибелью души. Это же касается и людей, обладающих политической властью: служение другим есть единственно правильное и Богом определенное понимание власти.

Почти все беды человеческой истории: скорби, болезни, войны, революции, общественные катаклизмы — порождались безудержным стремлением людей к власти. Для того чтобы завладеть ею, многие шли на страшные преступления. Но разве власть, обретенная безнравственно и преступно, может обернуться служением для других? — Никогда! Разве деньги, нажитые нечестным путем и направляемые на удовлетворение собственных всевозрастающих потребностей, могут принести счастье и благополучие? — Да никогда, потому что подобная логика использования власти и богатства противоречит той логике жизни, которую Бог благоволил заложить в человеческие отношения.

То, что мы говорим о светской власти, имеет непосредственное отношение и к власти духовной: в Церкви тем более всякая власть должна сопровождаться служением другим, и чем выше поднимается человек по ступеням церковной иерархии, тем более жертвенным и самоотверженным должно быть его служение. Только этим может оправдаться тот, кому Бог вручает власть над другими. Вот почему Спаситель, отвечая на странную просьбу Иакова и Иоанна, говорит им: *дать сесть у Меня по правую сторону и по левую — не от Меня зависит* (Мк. 10, 40). Иное было бы нарушением Богом учрежденного порядка, полное разрушение которого привело бы к уничтожению человеческой цивилизации. Мы знаем, что ни одна кровавая борьба за власть, ни одна революция не сопровождалась миром, покоем, радостью, благополучием, ибо те, кто устремлялся к власти, думали прежде всего не о служении, а о том, чтобы получить возжеленную возможность повелевать другими людьми.

Мы говорим сейчас о высоких материях: политической власти, богатстве... Однако большинство из тех, кто сейчас слушает меня, не имеют ни политической власти, ни богатства. Так что же, эти слова евангелиста Марка обращены не к нам? — Нет, они относятся ко всем нам, потому что стремление властвовать над другими в той или иной мере присуще каждому человеку.

Действительно, давайте спустимся с высот политических и экономических на уровень нашей семейной жизни и зададим вопрос: почему так хрупки бывают наши семейные узы, так часто распадаются семьи, муж и жена становятся чужими людьми, а дети теряют связь с родителями? Нередко причиной этих семейных проблем является то же самое нехристианское отношение к власти. Казалось бы, какая в семье может быть власть? — Но нет, зачастую один из супругов непременно стремится властвовать над другим, доставляя тому страдания и горе. То же самое происходит и в наших трудовых коллективах, в межличностных отношениях. Однако следует ясно

понимать, что если мы стремимся брать верх над другими, то это стремление должно сопровождаться нашей готовностью послужить ближнему, взять на себя ответственность за него.

Ведь как важно, например, чтобы у семьи был глава, то есть тот, кто принимает на себя ответственность. Господь говорит о том, что это служение является прерогативой мужа. Но в наших семьях чаще всего, к сожалению, ответственность за семью берет на себя не муж, а жена, становясь тем самым, вопреки воле Божией, ее главой. Так происходит не потому, что она сознательно стремится совершить греховное деяние, а потому, что муж уклоняется от исполнения своего долга. Ведь когда, венчая пару, священник произносит слова: *да убоятся жена мужа своего* (Еф. 5, 33), речь идет не об эмоциональном страхе, не о том страхе, который мы испытываем, когда нас останавливает на улице милиционер, — речь идет о правильной системе отношений между мужем и женой: глава семьи должен принимать на себя не только власть, но и ответственность как за материальное содержание семьи, так и за ее духовное состояние.

Перечислять случаи, когда стремление к власти непременно должно сопровождаться возрастанием ответственности, можно до бесконечности. Мы, верующие люди, признаем, что в Слове Божием подлинно слышим голос Божественного Откровения. Нет неправильных или ошибочных слов в Евангелии, в нем всякое слово несет в себе Божественную мудрость. И в ответ на нее, не мудрствуя лукаво, мы должны принимать — и умом, и сердцем — сказанное Богом, помня, что только на основе Божественного Слова и Божественной истины, а не какой-либо иной, человеческой, можно не только построить счастливую и благополучную жизнь на земле, но и обрести жизнь вечную.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ В НЕДЕЛЮ ПЯТУЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

10 апреля 2011 г.

Всеми силами содействовать спасению ближних

Всех вас приветствую и поздравляю с пятым воскресеньем Великого поста. В этот день мы особенно вспоминаем имя святой преподобной Марии Египетской, великой подвижницы древней Церкви, — той самой,

житие которой мы слышали на минувшей седмице, когда за богослужением утрени читался полностью Великий покаянный канон святого Андрея Критского.

Образ преподобной Марии Египетской, ее личность представляет современному сознанию чем-то совершенно невозможным, фантастическим, тем, что никогда и ни при каких условиях не может реализоваться в жизни современного человека. Но все то, что совершила святая Мария Египетская, — это достояние церковного предания, которое передается верующими из поколения в поколение. А это значит, что достижение ангелоподобного состояния возможно и в условиях нашего ограниченного физического земного бытия.

Святая преподобная Мария спасалась в пустыне. Большинство из нас живут в миру, в крупных или не очень крупных городах, в различных населенных пунктах, — там, где господствует жизнь, устроенная не по закону Евангелия, а по стихиям мира сего. А потому очень непросто в этих условиях не только достичь примера святой преподобной Марии Египетской, но хотя бы встать на путь духовного совершенствования. И очень часто мысли, почерпнутые нами из Евангелия, благодать, которую мы почувствовали во время Литургии и которая вознесла нас к горнему, позволяя ощутить Божественное величие, — все это разрушается от соприкосновения с каждодневной реальностью через наши грехи, слабости, несовершенства.

Не случайно сегодня, в пятую Неделю Великого поста, нам предлагается евангельское чтение от Марка, в котором повествуется о беседе Спасителя с учениками (Мк. 10, 32–45). Господь шел на праздник пасхи в Иерусалим — это была четвертая пасха за время Его общественного служения. Годом ранее Иисус Христос не ходил в святой город на этот праздник, потому что уже тогда фарисеи, первосвященники и книжники замыслили уловить Его, обвинить в богохульстве и казнить. Тогда Спаситель отказался от паломничества в Иерусалим, потому что, по Его словам, еще не исполнилось время (Ин. 7, 6). Но в преддверии Своих страданий Господь вступает в этот город задолго до праздника пасхи. Он приходит туда зимой — по нашему исчислению, в декабре месяце, — чтобы участвовать в празднике обновления храма, и тут же сталкивается со злобой, коварством, завистью сильных мира сего, правителей народа израильского. Тогда Господь удаляется из Иерусалима в заиорданскую область и там, в отдалении от иудейской столицы, пребывает несколько месяцев. Очень многие Его поучения, слова, притчи были сказаны именно там в преддверии четвертого празднования пасхи.

Наконец, наступает время, когда нужно было идти в Иерусалим. Ученики Его идут туда со страхом и трепетом, как повествует сегодняшнее

евангельское чтение, — их томят предчувствия, что этот праздник закончится для них трагически. И чтобы ободрить учеников, подготовить к тому, что произойдет в Иерусалиме, Господь говорит им, что действительно многое предстоит претерпеть Сыну Человеческому: *и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его* (Мк. 10, 34), — и тут же даст им великое свидетельство о том, что *в третий день Он воскреснет*.

То была совершенно особая атмосфера общения Спасителя с апостолами, к которым были обращены Его великие пророческие слова о том, что произойдет! Казалось бы, для апостолов, соприкоснувшихся с Божиим замыслом о спасении человека, все прочее должно отступить на второй план. А что же происходит в этот самый торжественный и по-своему трагический момент? — К Учителю подходят два Его ученика, Иаков и Иоанн Зеведеевы, и говорят: Господи! *Дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую* (Мк. 10, 37). Что это? — А это то, что с нами происходит сплошь и рядом. Соприкосновение с Божиим величием, с глубиной и силой Божиего замысла о мире и человеке, который открывается нам в Слове Божием, в Божественной литургии, в таинстве Евхаристии, разрушается от соприкосновения с каждодневными человеческими помыслами и вождениями.

Но Господь даже эти несвоевременные и не соответствующие моменту слова апостолов обратил ко благу, сказав то, что каждый христианин должен хранить в сердце как Божию заповедь: *Кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих* (Мк. 10, 43–45).

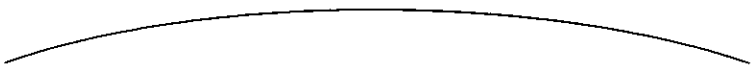
В этих словах содержится Божия воля о людях, особенно о тех, кто имеет власть. Конечно, прежде всего это относится к апостолам, а значит, к Церкви, потому что чуть ранее Спаситель говорит: *почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так* (Мк. 10, 42). Поэтому в Церкви не может быть господства и власти, подобной светской: в Церкви может быть только служение любви и Божией правде. Но поскольку церковное служение осуществляется в мире греховном, то, как замечательно сказано в молитве при рукоположении епископа, которую мы сегодня читали над главой новопоставляемого иерарха*, архиерею Божию приходится и наказывать неразумных, делая это, однако, с мудростью и любовью.

* За этим богослужением была совершена хиротония Артемия (Снигура), епископа Петропавловского и Камчатского. — *Примеч. ред.*

Свидетельство о Божией правде и провозглашение Божией воли должно осуществляться всегда мирно, с любовью, ибо *не подобает рабу Господню свáритсяя* (2 Тим. 2, 24), как слышали мы также сегодня в исповедании веры нового епископа, но следует тем не менее управлять вверенной паствой и жезлом. Именно поэтому от иерархов Церкви, от ее служителей требуется особая мудрость и особая сила духовного опыта — чтобы не допустить ошибки, чтобы никогда не прибегать к силе, вразумляя оступающих, но даже наказывать так, чтобы все служило делу Божию и славе Божией. Потому что все, что делает епископ или священник, все, что делает Церковь, направлено на служение ближним, на спасение людей.

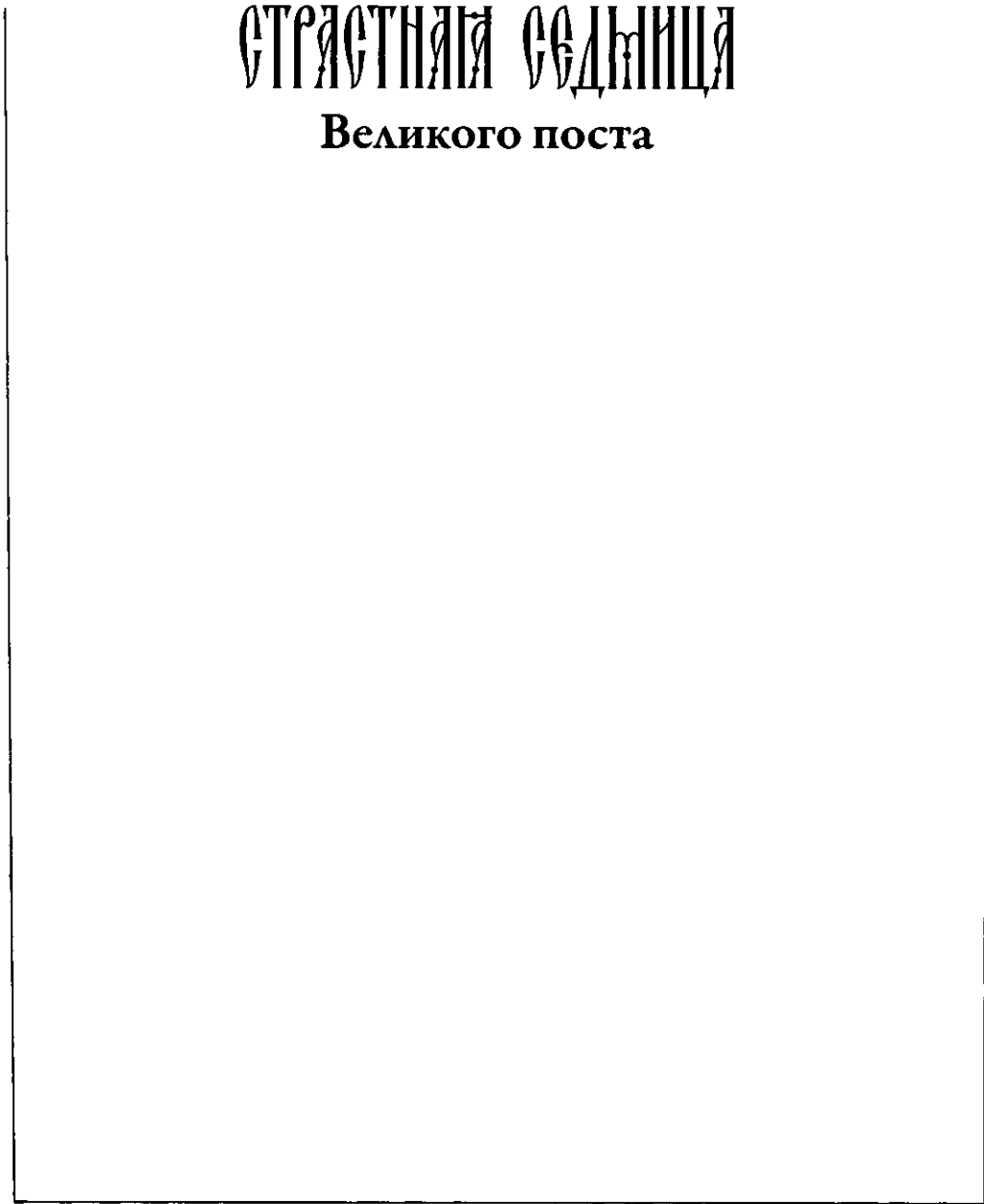
Как замечательно сказал святой Иоанн Златоуст: «Я не верю, чтобы мог спастись кто-то из тех, кто не служит спасению ближнего». Никто — ни иерарх, ни священник, ни мирянин — не может обрести личного спасения, если он не содействует спасению своих ближних. И никакие человеческие соблазны, никакие сиюминутные цели не должны закрывать перед нами величия и красоты Божиего замысла о спасении мира. На примере апостолов Иакова и Иоанна следует понять, что наши человеческие страсти не должны мешать служить делу спасения наших ближних. Вразумленные словами Господа: *между вами да не будет так* (Мф. 20, 26; Мк. 10, 43) — укрепимся в служении спасению ближних своих и своему собственному спасению.

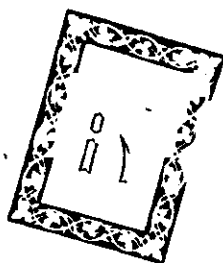
Аминь.

СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА

Великого поста

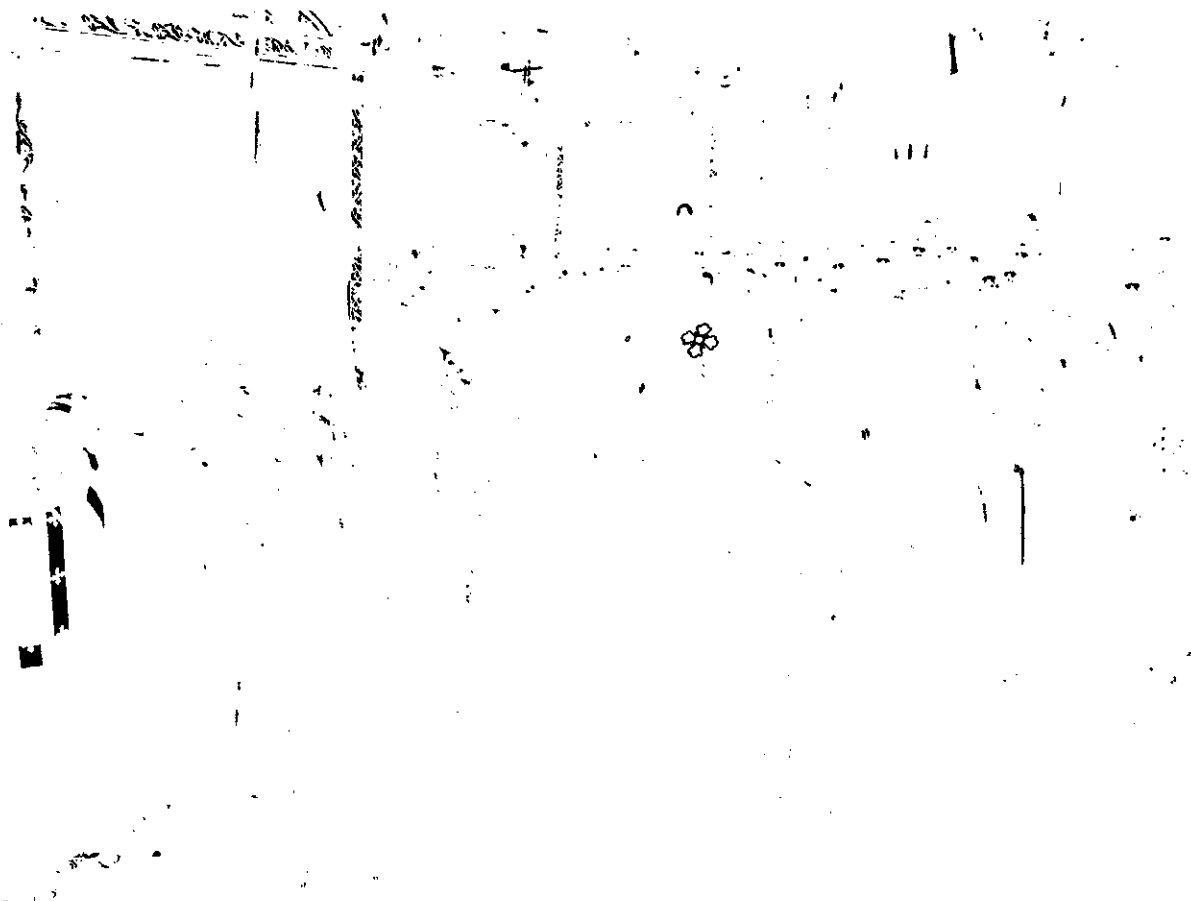

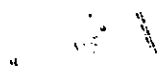

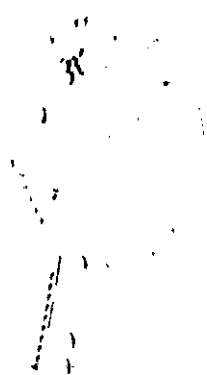
Во время Великого поста мы должны научиться тому, чтобы определяющим в нашем отношении ко греху был страх Божий... «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче», — просим мы Господа и верим, что в ответ на эту молитву Он действительно откроет нам двери покаяния, а значит, перемены — перемены нашей жизни от худшего к лучшему, от греха к святости, от тьмы к свету.

(Патриарх КИРИЛЛ)

...покайтесь,
ибо приблизилось
Царство Небесное.
(Мф. 3, 2)

Любовь является выс-
чайшей ценностью, дару-
ющей человеку реальное с-
частье, чувство блаженства.
Это то, что преобразу-
ет жизнь человеческую по об-
разцу жизни Божественной

(Патриарх КИРИЛЛ)

Смотрите, какую
любовь дал нам
Отец, чтобы нам
называться и быть
детьми Божиими.
(1 Ин. 3, 1)

Надежда — одна из величайших христианских добродетелей. Она в конечном счете есть уверенность в том, что Бог всегда поможет нам там, где не хватает наших собственных сил.

(Патриарх КИРИЛЛ)

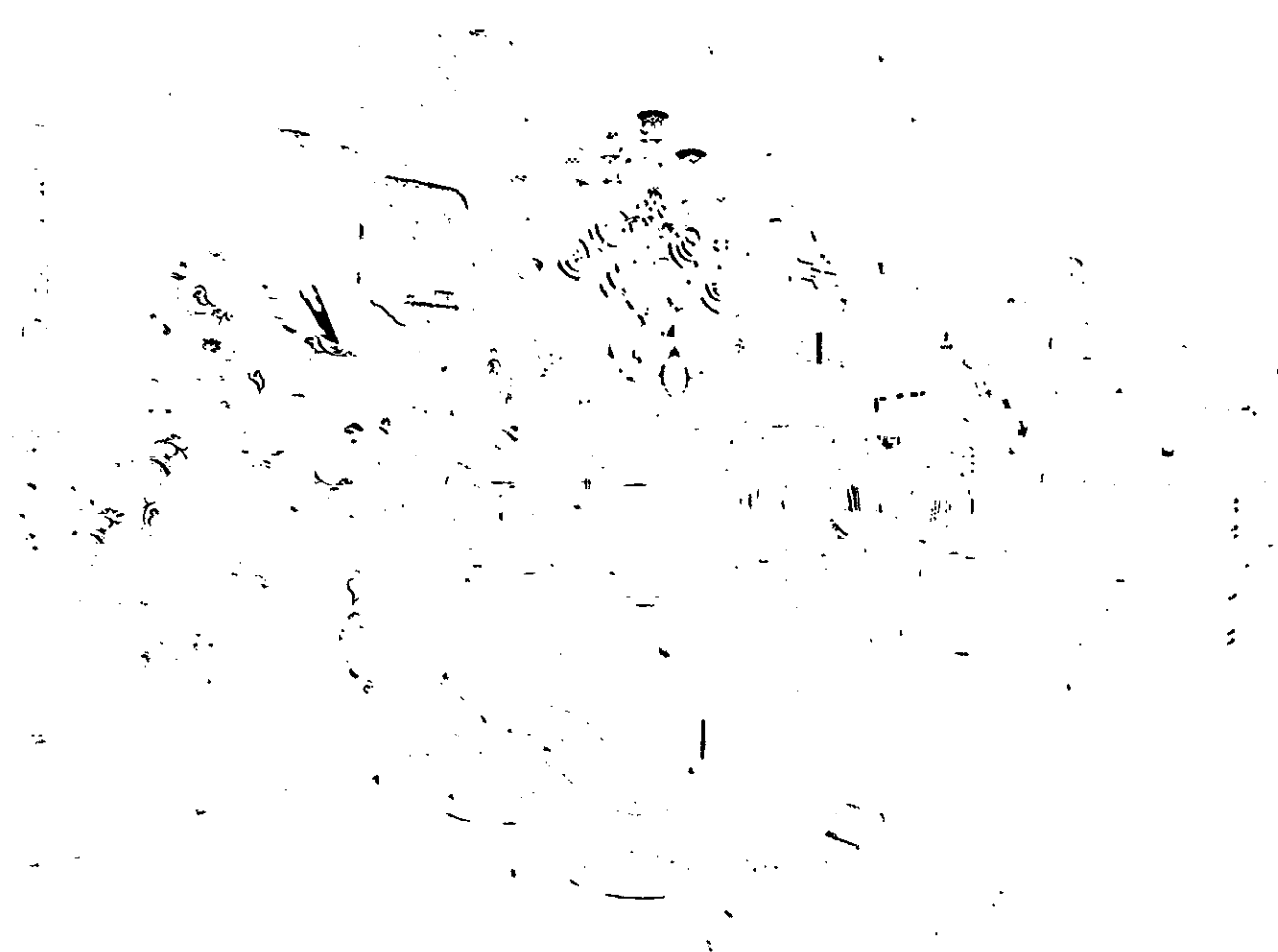
Мы же... да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения, потому что Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения через Господа нашего Иисуса Христа.

(1 Фес. 5, 8–9)

Святые отцы, аскеты,
подвижники учат нас тому,
что каждый, кто желает
достичь совершенства,
должен стараться запечат-
леть, то есть укоренить
в себе добродетели... Для
того чтобы добродетель
запечатлелась в душе чело-
века, непременно нужно
вытеснить из нее грех.

(Патриарх КИРИЛЛ)

Итак, будьте совершенны, как
совершен Отец ваш Небесный.
(Мф. 5, 48)

Мы избираем в своей жизни путь той женщины, которая возлила на Спасителя миро и получила прощение грехов.

(Патриарх КИРИЛЛ)

...возлив миро сие на тело Мое,
она приготовила Меня
к погребению; истинно говорю вам:
где ни будет проповедано Евангелие
сие в целом мире, сказано будет
в память ее и о том, что она сделала.

(Мф. 26, 12–13)

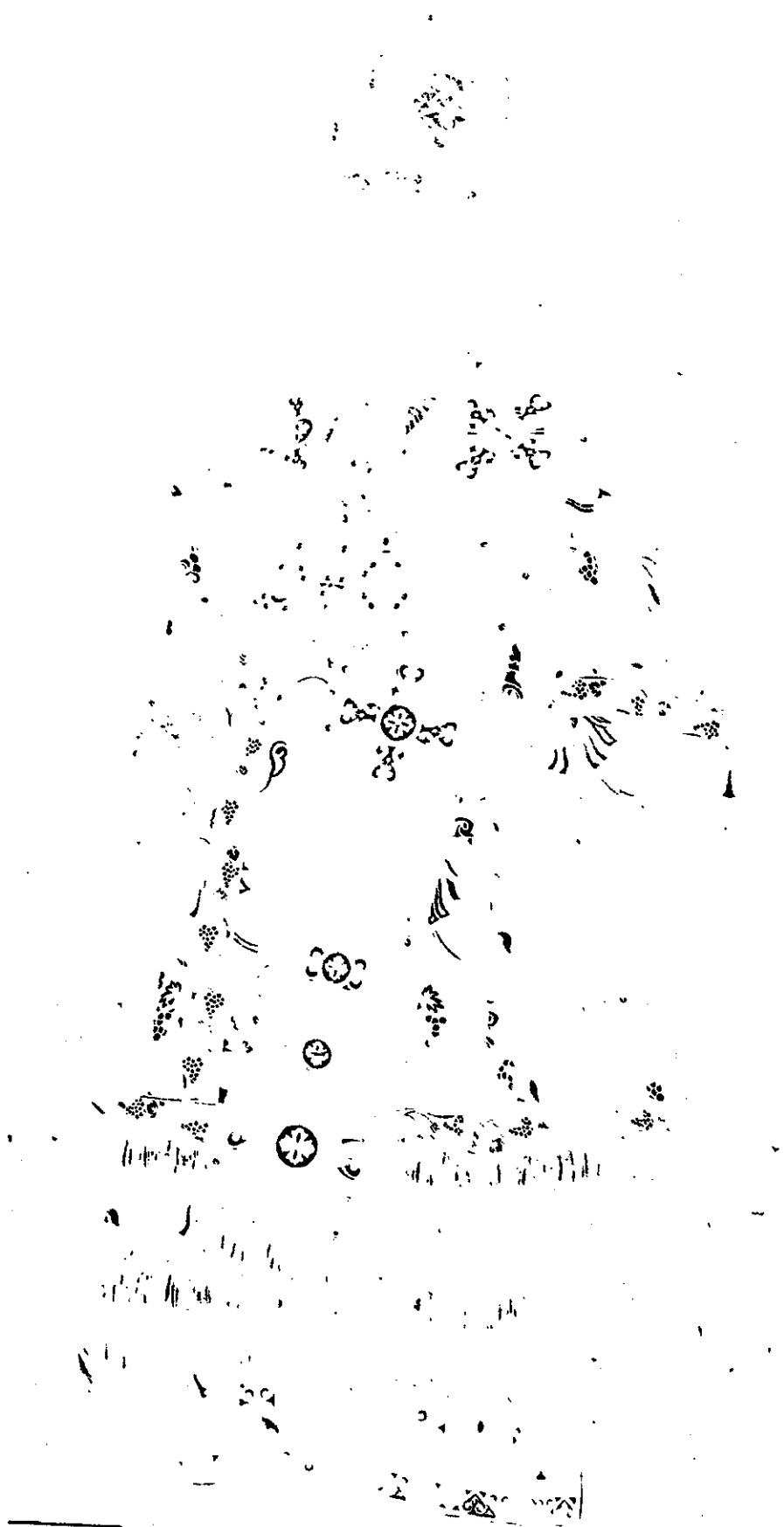

Христианское
милосердие — это
отображение в делах
человека Божествен
ного милосердия.
Ибо Господь состра
дателен к людям не
только тогда, когда
они страдают без
винно, но и когда и
горести являются
результатом их соб
ственных ошибок
навлечших на них
беду.

(Патриарх КИРИЛЛ)

Блаженны
милостивые,
ибо они
помилованы

будут.
(Мф. 5, 7)

СЛОВО В ВЕЛИКИЙ ПОНЕДЕЛЬНИК В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

5 апреля 2004 г.

Вера должна приносить духовные плоды

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

После торжественного входа в Иерусалим Господь вступил на последнее и заключительное поприще Своей жизни — в те дни, которые мы вспоминаем в течение Страстной седмицы. Можно представить себе, с каким вниманием люди слушали каждое слово Спасителя. Среди множества паломников, которые ходили за Ним толпами, были и фарисеи, и саддукеи, как узнаем мы из сегодняшнего евангельского чтения (Мф. 22, 23), то есть люди просвещенные, знатоки Писания, вожди своего народа, политическая элита — так мы бы назвали их сегодня. Были, конечно, и простые люди. И наверное, никогда Спасителя не слушало так много народа и с таким вниманием. Его жизнь достигла высшей точки. Его слово достигло высшего напряжения. И внимание к Нему также достигло максимальной степени.

Конечно, в эти дни Господь говорил о том, что имело особое, принципиальное значение для жизни людей, для их спасения. В одном из первых Своих обращений Спаситель уподобил людей смоковнице — инжирному дереву, которое имеет пышную и красивую листву. Он говорил о том, как одна из таких замечательных смоковниц, радовавшая всех своей красотой, оказалась бесплодной: на ней не было ни одной смоквы. *Всякое же дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь* (Мф. 3, 10; 7, 19). Образ бесплодной смоковницы является очень глубоким, он говорит нам о том, что принципиально важно для нашей религиозной жизни — как в те далекие времена, так и сегодня.

Жизнь человека должна сопровождаться реальными свершениями. Все, что мы делаем, будь то наша профессиональная карьера, семейная или личная жизнь, — все обязано приносить плод, который будет востребован людьми, который призван улучшить жизнь и служить накоплению духовного

потенциала личности и всего человечества. Плод этот должен иметь смысл и в перспективе вечной жизни. Если же мы, сохраняя внешнюю приверженность вере и благочестию, не делаем ничего, что имеет ценность в очах Божиих, если жизнь наша проходит в суете, то мы, несомненно, уподобляемся той пышной смоковнице, которая имела замечательную листву, но не давала полезных плодов.

Под бесплодными смоковницами можно подразумевать всех, начиная с простых людей и заканчивая государственными деятелями и политиками. Каждый, кто своей жизнью не приносит плода, может олицетворять собой это бесполезное дерево. Но сугубо образ такой смоковницы следует относить к религиозной жизни человека. Если мы лишь внешне исполняем предписания веры, но не приносим плодов благочестия, если наши сердца закрыты для любви и добра, то это означает, что мы — духовный пустоцвет: внешне выглядим привлекательно, а по сути — бесплодны.

Во времена земной жизни Спасителя проблема религиозного бесплодия была очень актуальной. Сегодня мы слушали отрывок из Евангелия, относящийся уже к следующему дню, ко вторнику. В нем Господь обличает лицемерие фарисеев, правителей народа, за то, что они не только сами жили бесплодно, но и создали целую систему ложных ценностей, предлагая и другим жить так же, как они, превращая религиозную жизнь в некий вид искусства. Слово Христа было особенно разительным по отношению к этому духовному бесплодию.

Но если внимательно посмотреть на нашу религиозную жизнь, то можно увидеть, что и мы часто страдаем подобным бесплодием. Иногда нам кажется, что приход в храм, исполнение обряда спасительны сами по себе: пришел в церковь — значит, уже сделал что-то очень доброе, значит, точно «сработает». В прошлом в истории нашего народа такое отношение к обряду было особенно болезненным, многие люди считали, что самое важное в религиозной жизни — это внешнее исполнение церковных предписаний. Появилась некая опасность догматизации обряда, и мы знаем, к чему это привело: уже в далеком XVII веке в Церкви образовался раскол так называемых старообрядцев — людей, которые считали, что ничего в обряде изменять нельзя, потому что он может потерять свою спасительную, почти магическую силу. Между магией и таким отношением к обряду почти нет различия. Не нужно верить, не нужно напрягаться, не нужно приносить плодов — достаточно точно и скрупулезно выполнять все, что предписывается. Вот такое отношение к внешнему благочестию поистине губительно.

Но у многих может, конечно, возникнуть и другой вопрос: «А если так, то, может быть, вообще не нужно никакого обряда и никакого благо-

честия?». Мы знаем, как возникали в истории христианства, в том числе и в нашей стране, различного рода секты, которые отрицали необходимость и Божиего храма, и обряда, и внешнего благочестия, — это другая крайность, не менее опасная, чем обрядоверие. Человек ведь состоит из души и тела, он обладает чувствами, он видит, слышит, он способен осязать, он воспринимает мир через видимые внешние образы и действия. Для него образ очень важен, поэтому очень важен и поучителен обряд, который формирует духовную сущность человека, питает и закаляет его. Возьмем для примера Великий пост — ведь это тоже обряд, но насколько важен он для нас, какое огромное влияние оказывает на нашу внутреннюю жизнь!

Так где же правда? Как нужно веровать, чтобы наша вера приносила духовные плоды? — Нужно использовать все, что дает Церковь. Она призывает нас следовать церковным предписаниям, соблюдать все внешние формы благочестия, которые мы должны усваивать, помня при этом, что они нужны постольку, поскольку меняют состояние нашей души. А если даже молясь и исполняя церковные предписания, обряды, мы не изменяем своего внутреннего состояния, то, значит, живем неправильно. И чтобы исправить свою жизнь, чтобы вера наша стала приносить духовные плоды, нужно следовать наставлению святителя Иоанна Златоуста: «Совершенствуй самого себя, подобно тому как земледелец возделывает ниву, — вырви грех, подобно плевелам; как терние, уничтожь беззаконие; как ветвь дикой маслины, как дикое бесплодное дерево, истреби грех».

Образ смоковницы — это грозный образ: бесплодное дерево никому не нужно. Этой притчей Господь предупреждает нас, что и мы будем наказаны за свое духовное бесплодие. Не случайно именно с этой притчи начинаются особой важности поучения Страстной седмицы. Прошли века, а евангельская история о смоковнице сегодня столь же злободневна, как злободневна она была в иудейской столице тогда.

Да поможет нам всем Господь услышать Его слово и изменить свою жизнь, дабы в ней в полной мере осуществлялась Божия правда.

Аминь.

СЛОВО В ВЕЛИКИЙ ВТОРНИК В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

6 апреля 2004 г.

Помнить о последнем Суде

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Последнее поучение, которое Спаситель обратил к Своим ученикам и к народу перед Своими страданиями, было посвящено теме Суда и Второго Страшного Пришествия Господа. В этом поучении говорилось о самом главном, самом основном — о том, что ждет каждого человека в вечности — той вечности, перед которой наша земная жизнь меньше, чем одно мгновение.

Господь вначале рассказал две притчи — о мудрых и неразумных девах (Мф. 25, 1–13) и о талантах (Мф. 25, 14–30). В обеих притчах говорится о пришествии господина, которое символизирует собой окончание истории — Второе Пришествие Господа и Суд Божий. Совершенно очевидно, что результаты Суда, который Бог при окончании истории человеческого рода совершит над каждым из нас, зависят от нашей земной жизни. Действительно, именно земные годы, эти мгновения перед лицом вечности, имеют для нас непреходящее значение, ибо от них зависит наша посмертная участь.

Господь сотворил мир и человека, даровав этому миру и человеку, в нем живущему, часть Своей жизни, Свою энергию, Свою благодать. Каждый, у кого есть вера в сердце, кто крещен во имя Отца и Сына и Святого Духа, имеет эту Божественную благодать, которая дается для того, чтобы в земной жизни мы сделали все от нас зависящее, дабы достигнуть Царствия Небесного, обрести жизнь вечную в общении с Богом.

Из притчи мы знаем, что Господь каждому из нас дает некие таланты, дары. Мы получаем их от рождения, каждый в свою меру: один — больше, другой — меньше. Но существует непреложная закономерность: кому больше дано, с того больше и спрашивается. Иногда мы завидуем людям способным, одаренным, успешным в жизни, сделавшим то, что на современном языке называется хорошей карьерой. Однако не следует завидовать ни талантам, ни дарам, ни успеху, потому что если Господь дает человеку многие таланты, то Он с него больше и спросит. Соотношение таланта и спроса за него — вот что является самым важным. Ведь когда человек очень одарен, когда ему дано, к примеру, пять талантов, он должен, по слову Спасителя, принести десять, удвоив свой дар (Мф. 25, 16, 20). А если он не приносит ни одного? Между тем один талант принести гораздо легче, нежели десять,

и на то, чтобы их принести, человек расходует без остатка все таланты, данные ему Богом, — только тогда он оправдывает свою жизнь. А дан человеку один талант — с него десять никогда не спросят, но два он принести обязан!

Это означает, что каждый должен трудиться в меру своих сил и дарований, и прежде всего над самим собой, над изменением своей жизни, своего сердца и ума. Ведь в духовной жизни, как и в материальной, человеку также даются таланты. Один может стать подвижником, святым, угодником, затворником, чудотворцем, другому же этого не дано. У одного — сто духовных талантов, а у другого, может быть, только половина таланта. Но и эту половину нужно умножить, чтобы и она стала силой, помогающей человеку обрести Царствие Божие.

Для большинства из нас тема Страшного суда — это некая таинственная тема, сокрытая от нас пеленой, отделяющей мир физический от мира духовного. Действительно, нам трудно представить, что будет означать этот Суд, как все будет происходить, потому что жизнь после смерти не похожа на нашу земную. Мы не имеем опыта той жизни, в нашем сознании нет никакого ее образа. Мы можем только благоговеть пред тайной Божией и доверять Божию слову. Но что мы точно знаем, так это то, что судимы будем по нашей земной жизни, по тому, как раскрыли свои дары и таланты, совершали ли добрые дела: накормили ли голодного, напоили ли жаждущего, посетили ли больного или томящегося в темнице, одели ли нагого. Это, конечно, тоже образы, потому что человек, может быть, никогда в жизни и не переступит порога тюрьмы и не поможет заключенному, но он может спастись, помогая другим: родным, близким, соседям, коллегам по работе, а то и совсем незнакомым людям. Господь, перечисляя добрые дела, за которые мы получим спасение (Мф. 25, 35–46), имеет в виду не только эти конкретные дела, но любое доброе дело, которое совершает человек. А теперь давайте спросим себя: «А что доброго в жизни делаем мы? Вот прошел Великий пост — что мы сделали хорошего?». Если мы не можем сами себе ответить на этот вопрос, то совершенно ясно, что и на Страшном суде вряд ли дадим добрый ответ Господу.

Слова Спасителя о Страшном суде, сказанные Им перед Своими страданиями, — это некое завещание всем нам, завет, который мы должны хранить в своем сознании. Нам нужно жить, постоянно памятуя о грядущем Суде и вечной жизни. Еще великий русский писатель Ф. М. Достоевский говорил, что если Бога нет, то все дозволено, и если нет страха перед Богом, то человек делается зверем. Если же мы храним в памяти мысль о Суде, о вечности, то в решающие моменты жизни, когда стоит вопрос — согрешить или не согрешить, сделать шаг навстречу греху или не сделать, — эта

память нас непременно заставит остановиться. Нас остановит и осознание того, что наша земная жизнь является мгновением, перед нами же — вечность, в которую Бог приглашает нас не как рабов, но как Своих сынов и дочерей. Он дает нам пройти тернистой и трудной дорогой жизни для того, чтобы мы пришли *в меру полного возраста Христова* (Еф. 4, 13), чтобы смогли обрести духовные силы и предстать пред Ним достойными в день Страшного суда.

Да поможет нам Господь хранить память о Его Суде и Его правде, соединенной с любовью.

Аминь.

СЛОВО В ВЕЛИКУЮ СРЕДУ В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

7 апреля 2004 г.

О предательстве

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Великая Среда посвящается воспоминанию о предательстве Иуды — одном из самых ужасных событий в евангельской истории. Иуда приходит к первосвященникам и спрашивает: *Что вы дадите мне, и я вам предаю Его?* (Мф. 26, 15). Первосвященники нуждались в таком предателе, потому что боялись взять Спасителя под стражу принародно. Они опасались гнева людей, которые еще недавно торжественно встречали Иисуса Христа, входившего в Иерусалим на праздник пасхи. Им нужно было совершить это злодеяние втайне. И конечно, никто, кроме близкого ко Господу человека, не мог указать места и времени, когда это можно было бы сделать. Таким человеком и стал Иуда, который за деньги предал Спасителя.

Предательство — это действие, которое причиняет особую боль, поскольку разрушает доверие, существовавшее между людьми. Если в межличностных отношениях нет доверительности, близости, то не будет и предательства. Если нам противостоят люди далекие, чужие, которые своими словами или поступками наносят нам некий ущерб, мы называем их недругами или в худшем случае врагами, но не предателями. И к ним у нас совсем иное отношение: их действия могут ранить, но никогда не причиняют такого страдания, такой душевной скорби, как поступки предателя. Предателем же может быть только тот, кто близок, кто рядом, кто разделяет с нами

жизнь или убеждения, кто является родственником, соратником или другом, то есть человеком, с которым мы связаны особыми узами и которому мы доверяем.

Слово «доверие» происходит от слова «вера». Верить — это означает устанавливать с кем-то особую связь. Мы веруем в Бога, и из этой веры проистекает наша религиозная связь с Господом. Если мы верим людям, доверяем им, то из этой веры тоже проистекает особенная связь, которую мы называем дружбой или даже любовью. Мы чувствуем некую близость с такими людьми, можем положиться на них в трудных обстоятельствах, воспринимаем как некую опору в жизни. И когда такой человек предает, попирая доверие, разрывая узы, соединяющие его с нами, то его действие приносит нам нестерпимую боль. Наверное, ничто не переживается так тяжело, как предательство.

В плане человеческих отношений Спаситель был так же связан с Иудой, как и с другими учениками. Господь, несомненно, по-человечески переживал предательство Иуды, хотя заранее знал, что именно этот апостол, этот ученик предаст Его. Но прозревая это предательство, Иисус Христос не изгнал его, Иуда ушел сам, хотя никто не отлучал его от общения со Спасителем и другими учениками. Иуда пошел на свое черное дело сознательно, в целях собственной выгоды. Предательство всегда предполагает некую выгоду — материальную или политическую, но земную, человеческую выгоду. Тот, кто предает, считает, что, совершив предательство, он непременно выиграет, обретет нечто такое, что может получить, лишь пойдя на измену. Пример Иуды свидетельствует о том, что это глубочайшее заблуждение. Предателей нигде не любят, им никогда не доверяют, а предательство всегда заканчивается для них катастрофой.

Апостол Петр, который был в Гефсиманском саду в момент взятия под стражу Спасителя, не убежал, как другие апостолы, а последовал за Ним и дошел до двора первосвященника. И только когда он стал свидетелем истязаний Иисуса Христа, допроса, глумления толпы — духовные силы оставили его и на вопрос окружавших: «Не ты ли был с этим Человеком? Вот и твое наречие, твой акцент изобличает в тебе галилеянина. Наверняка ты был с Ним» — Петр в страхе трижды отрекается от Господа (Мк. 14, 66–72). Он Его не предает, не идет к первосвященникам, не говорит о Нем ничего плохого, не усугубляет судьбу Спасителя, он просто в страхе отказывается от Него. Но потом приносит покаяние, и Господь, по Воскресении Своим из мертвых, восстанавливает его в апостольском достоинстве.

А Иуда предает, и не от страха, не под влиянием каких-то тяжких внешних обстоятельств, а вполне обдуманно; конечно, он знал, что вслед за его предательством прольется кровь, но когда осознал это в полной мере, то,

видимо, ужаснувшись, как и апостол Петр, картине страшных пыток Спасителя, говорит первосвященникам: *согрешил я, предав кровь невинную* — и бросает им их тридцать сребреников, на что они отвечают: «Твое дело, иди, поступай, как знаешь» (Мф. 27, 4). Но предательство совершилось, и единственным выходом из этого страшного положения стало для Иуды самоубийство. Когда он повесился, то, по словам Деяписателя, *расселось чрево его, и выпали все внутренности его* (Деян. 1, 18). Эта жуткая, мистическая смерть стала символом участи каждого предателя. Не каждый предатель заканчивает свою жизнь так, как Иуда, но ни один предатель никогда не был и не будет счастлив, ибо на боли и страдании других, на попрании веры невозможно построить своего счастья и благополучия.

В нашей жизни бывает множество искушений. Иногда к предательству людей подталкивают внешние обстоятельства: для одних это карьера, для других — деньги, для третьих — удовольствия, для четвертых — мечта о более красивой жизни. Измена часто разрушает семьи. Мы знаем, как много сейчас разводов, искалеченных судеб, потому что один предал другого — и оборвалась связь, разрушилось единство. Как много детей, да и взрослых страдают от предательства! Бывает предательство на работе, очень много предательств в политической жизни. Иногда, слушая выступление того или иного деятеля, осознаешь, что его слова являются не просто сменой точки зрения, позиции, а самым настоящим предательством по отношению к товарищам.

В наше время многие люди считают возможным пойти на измену во имя некоей высшей целесообразности, которой чаще всего прикрывается, конечно, собственное благо. Ответ всем этим людям дается воспоминанием сегодняшнего дня — воспоминанием о том, что стало с Иудой Искарриотом, предателем Спасителя.

Мы, верующие люди, должны относиться ко всему, что открывается нам в Священном Писании, с огромным вниманием и серьезностью: Слово Божие есть истина, которую следует воспринимать не колеблясь и не сомневаясь. То, что является правдой *пред лицом* Господа, — это и есть правда, а то, что в глазах Божиих является злом, — это и есть зло. И наша сила, сила верующих людей, состоит в способности принимать эту правду и отрицать это зло. Способность отличать добро от зла, правду от лжи есть великая сила, великая мудрость, следуя которой человек может избавляться от плохого в своей жизни и достигать доброго и прекрасного.

Да поможет нам Господь сделать все для того, чтобы избежать в нашей жизни всякого греха, наипаче же самого страшного — греха предательства, символом которого является предательство Иуды, воспоминаемое в Великую Среду.

Аминь.

СЛОВО В ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

8 апреля 2004 г.

В таинстве Святой Евхаристии человеку даруется Божественная благодать

Великий Четверг — воспоминание Тайной вечери, которую Господь наш Иисус Христос совершил с учениками накануне Своих страданий. На вечери, которая была ритуальной пасхальной трапезой, Он, отступая от правил и традиций, совершил нечто такое, что затем легло в основу жизни Его последователей и учеников. Благословляя на трапезе хлеб, Господь сказал, что этот хлеб есть Тело Его, которое преломляется во оставление грехов. А после трапезы, благословляя заключительную чашу вина, Он сказал, что эта чаша есть чаша Его Крови, проливаемой за людей во оставление грехов. И затем присовокупил слова, устанавливающие великое таинство Евхаристии: *сие, то есть такое причащение Тела и Крови Спасителя, творите в Мое воспоминание* (Лк. 22, 19–20).

С того времени апостольская община, а затем и вся христианская Церковь постоянно совершает это воспоминание о страданиях, смерти и Воскресении Господа. Всякий раз, когда христиане собираются вместе, когда они преломляют хлеб и благословляют вино, когда причащаются этого хлеба и этого вина, они причащаются истинно Тела и Крови Спасителя, соединяются с Богом живым и становятся соучастниками всего того, что Бог во Иисусе Христе совершил для спасения рода человеческого.

Евангельские события — страдания и смерть Спасителя, Голгофская жертва — уникальны и неповторимы. Эта жертва спасает людей. Она и была принесена Богу для того, чтобы все люди получили освобождение от греха, от власти диавола, от той силы греховного притяжения, которая безраздельно властвовала над родом человеческим. Поэтому для каждого человека жизненно необходимо быть соучастником того, что совершил Господь, — соучастником Его жизни, Его страданий, Его смерти, Его Воскресения. И поскольку физически, в рамках нашего бытия, это невозможно, то Бог силой Своего Духа делает это возможным в таинстве Святой Церкви. Господь и посылает Святой Дух для того, чтобы евангельские события, включая страдания, смерть и Воскресение Господа Иисуса Христа, были актуальны для каждого последующего поколения людей и чтобы каждый человек мог соучаствовать в тех событиях, принимая на себя тем самым

искупительные последствия Голгофской жертвы. Все это и совершается в таинстве Церкви — Таинстве, именуемом Святой Евхаристией, когда мы приобщаемся истинно Тела и Крови Спасителя. Без этого соучастия человека в жизни Спасителя, Его страданиях, смерти и Воскресении не может быть спасения. Именно этими страданиями и этим Воскресением Бог нас спас, и мало только знать об этом, мало даже только верить в это — в этом надо участвовать через таинство Святой Евхаристии. Только в нем мы получаем благодатную помощь от Бога, становимся способными преодолевать притяжение греха.

В течение Великого поста мы с вами много размышляли о том, что такое покаяние, что такое молитва, что такое воздержание, как важно и как необходимо напрягать силы ума, воли и чувств, чтобы изменить свою душу, свое состояние, порвать с грехом и возрасти духовно. Мы приводили примеры из житий святых угодников Божиих, которым удавался этот подвиг веры.

И сегодня, в Великий Четверг — день, когда Господь установил таинство Святой Евхаристии, мы с вами еще и еще раз должны осознать, что никакими человеческими усилиями, никаким подвигом, никакой аскезой невозможно победить диавола, потому что он сильнее человека. Но мы побеждаем диавола потому, что в ответ на наши немощные усилия Бог в таинстве Святой Евхаристии, по искупительным заслугам Сына Своего, дает нам благодать, дар Святого Духа. Именно этой Божественной энергией, этой Божественной благодатью мы и побеждаем врага. Этой Божественной благодатью мы изменяем себя и двигаемся по пути спасения даже тогда, когда наших сил на это не хватает.

Вот почему так важно для каждого православного христианина причащаться Святых Христовых Таин и делать это как можно чаще. В древности все христиане причащались за каждой Божественной литургией. А если христианин по какой-то причине не причащался, то он должен был объяснить епископу причину, по которой он уклоняется от общей Божественной трапезы. Чаще всего люди объясняли это уклонение вслух, публично, таким образом и зародилась в христианской общине общая исповедь, свидетельство вслух о своих грехах.

Так было в древности, сегодня же многие люди редко причащаются Святых Христовых Таин, оправдывая эту опасную для духовной жизни практику тем, что, мол, нужно достойно подготовиться к причастию. А поскольку сделать это трудно, то возникло мнение, что причащаться следует только в пост. Даже такое понятие возникло — говение, то есть пост с последующим причащением. И некоторые люди причащаются четыре раза в год — по количеству постов, а некоторые еще реже — один раз в год.

Это греховная и опасная практика. Она пришла в нашу жизнь по нашей лени, из-за отсутствия религиозного образования. Народ наш многого не знал. Но сегодня наступило время, когда каждому человеку доступны знания в области религии, и теперь уже ничто не освобождает нас от ответственности пред Богом. Мы должны причащаться как можно чаще, достойно приуготовляя себя к принятию Святых Христовых Таин. Следует помнить о том, что через причащение мы обретаем силу не только для нашей духовной жизни, но и для жизни вообще, ибо, только опираясь на благодать Божию, мы можем преодолевать те препятствия, искушения и великие опасности, которые возникают на нашем жизненном пути. Только опираясь на благодать Божию, мы можем стать сильнее мира, в котором по-прежнему властвует князь века сего. Только опираясь на благодать Божию, мы можем спастись. И эту благодать дарует нам Господь в таинстве Святого Причащения.

Сегодня великий день и великий праздник. Сегодня Церковь торжественно отмечает установление Божественного таинства Тела и Крови Спасителя на Тайной вечери. И сегодня мы снова говорим о важности и спасительном значении Божественной Евхаристии.

Да поможет Господь каждому из нас, памятуя о том великом даре, который Он дал нам во спасение, откликаться на этот дар подвигом своей жизни, желанием быть со Христом, обрести спасение и жизнь вечную.

Аминь.

**СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ЛИТУРГИИ
ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В ВЕЛИКИЙ ВТОРНИК
В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ
ГОРОДА СМОЛЕНСКА**

18 апреля 2006 г.

Памятование о Суде Божиим помогает творить добро

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Придя в Иерусалим для участия в праздновании иудейской пасхи, Христос первые дни Своего пребывания в этом граде посвятил особым поучениям, которые отличались необыкновенной силой. Он говорил прямо, откровенно, обличая пороки общества того времени и религиозной практики иудеев. В центре поучений первых трех дней недели, которую мы теперь именует Страстной, содержатся две главные темы — обличение лицемерия и проповедь о Страшном суде.

В понедельник Страстной седмицы мы вспоминаем поучение Спасителя о смоковнице, которая своим внешним видом свидетельствовала о благополучии и плодородии, но не приносила плодов. И Господь проклинает эту смоковницу как символ лицемерия.

А во вторник, то есть сегодня, мы вспоминаем притчи и проповеди Спасителя о Страшном суде. Это притча о мудрых и неразумных девах (Мф. 25, 1–13), притча о десяти талантах (Мф. 25, 14–30) и, наконец, слово Божие о том, кто будет оправдан на Страшном суде, а кто осужден (Мф. 25, 31–46).

Идея суда относится к глубокой древности, не уступающей древности человеческого рода, потому что основывается на нравственной природе человека. Бог вложил в природу человека способность отличать добро от зла — нравственное чувство, которое проявляет себя в совести. Как свидетельствовал преподобный Иоанн Кассиан Римлянин: «Совесть — запечатленное в сердце знание Божественного закона». И когда наша совесть беспокоит, то это означает, что нарушается правда Божия, справедливость — либо в нашей личной жизни, либо в жизни окружающих нас людей, либо в общественной жизни. Стремление восстановить справедливость лежит в осно-

ве суда, и не только юридического — суда старейшин (в древности), царя или великого князя, епископа, — но и человеческого третейского суда, когда в поисках правды люди обращаются к третьему лицу, третьей силе — независимой, мудрой. Так было на протяжении всей человеческой истории, так случается и в нашей жизни всякий раз, когда мы, апеллируя к некоему авторитету, говорим: «Ну посмотрите, что происходит! Правы мы или виноваты? Рассудите нас, пожалуйста». Нередко дети обращаются к родителям, иногда мы обращаемся к другим, более опытным людям, к соседям, знакомым, к тем, кто, не будучи вовлеченным в конфликт, может сказать объективное слово правды.

Чего же люди ожидают от суда? — Они желают восстановления справедливости, что происходит тогда, когда наказывается ложь и поддерживается правда, когда истинное имеет возможность утвердиться, а ложное — исчезает. Именно на эту цель и направлен любой суд: осудить ложь, неправду, исключить из жизни неподлинное, а потому вредное, и утвердить правду, то есть то, что является истинным и отвечает ценностям человеческого бытия.

По-гречески суд обозначается словом «кризис». Этим же словом обозначаются и иные явления в жизни людей, когда человек, семья или общество проходят через особые испытания. Кризис всегда сопровождается страданием, умиранием и, как следствие, обновлением. В подлинном кризисе, ибо кризис есть суд Божий, всегда отмирает ложное, а истинное и праведное получает силу новой жизни.

Для того чтобы убедиться в правоте этих слов, достаточно вспомнить известные исторические кризисы. Так, еще совсем недавно наша страна переживала страшный кризис, разрушение, казалось бы, всех общественных связей и устоев. Что рухнуло во время этого кризиса? — Да все то, что было неправдой, что не соответствовало целям и ценностям человеческого бытия. Была идеология, которая многим казалась абсолютно правильной, под которую подстраивались миллионы, которая определяла весь строй общественной жизни, мысли людей, их убеждения, целеполагания, устремления. И во время кризиса все это рухнуло и в одночасье ушло, потому что не было подлинным, не было правдой.

А что произошло с православной верой, которая была распинаема и преследуема, которая презиравалась и вытеснялась из общества, которая никак не связывалась в сознании миллионов людей со счастьем, с прогрессом, с будущим? — В кризисе, через который мы прошли (а все, что с нами произошло в течение последних двадцати лет, — есть кризис и суд Божий), православная вера не только уцелела и сохранилась, но и укрепилась в жизни нашего народа. Мы с вами должны учиться отличать правду от лжи и различать

знамения времени (Мф. 16, 3). Случившееся должно укреплять в нашем народе веру и сознание того, что в кризисе была выявлена Божия правда, которой надо держаться, чего бы нам это ни стоило. Мы научены кризисом, мы научены судом Божиим — как народ, как страна.

То же самое происходит и в нашей личной жизни: каждый переживает кризисы, во время которых отмирает все неправильное, ненужное, но получает обновление то, что является подлинным, истинным и необходимым для бытия.

Суд Божий совершается над родом человеческим и над каждым из нас постоянно. Но что же тогда есть Второе Пришествие и Великий и Страшный суд? — Страшный суд есть окончательное явление Божией правды и низложение всякой неправды. Как мы ожидаем справедливого человеческого суда, как, обращаясь к людям за третейским судом, ждем от них правды, так же мы должны не бояться, а ждать Великого и последнего суда Божия, в котором и будет явлена правда и подлинность бытия, а все призрачное, неверное, сомнительное, соблазнительное — все, что от диавола, — будет низложено и уничтожено. Поэтому мысль о таком Суде не должна приводить нас в животный трепет — она должна усиливать в нас страх Божий, то есть желание и стремление творить добро и правду — и в личной жизни, и в семейной, и в общественной. Суд Божий является не только конечным и заключительным действием в человеческой истории, но, как и каждый кризис, началом новой, обновленной жизни всего рода человеческого, всего Божиего творения.

Именно этому учит нас сегодняшний день — вторник Страстной седмицы, потому что доносит до нас удивительные по силе слова Господа о Великом и Страшном суде. Принимая их в свой разум и свою душу, будем содействовать всеми силами тому, чтобы уже в нашей земной жизни совершался Божий суд, чтобы правда Его являлась нам и миру, низлагая человеческую неправду, ложь, заблуждения, грех и соблазн. И тогда мы будем не только участниками Суда, но и соучастниками великого действия Божиего, завершающего замысел Творца о мире и человеке.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕНИ ВЕЛИКОЙ СРЕДЫ В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

18 апреля 2006 г.

Слово, которое Я говорил, оно будет судить (Ин. 12, 48)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Тема суда, которая была представлена в словах Спасителя в начале седмицы, предшествовавшей Его страданиям, получает свое продолжение и в нынешнем евангельском чтении. О суде сказано буквально одна, но очень важная фраза: *слово, которое Я* сказал вам, *оно будет судить вас в последний день* (Ин. 12, 48). Господь как бы завершает тему Божиего суда этим удивительным изречением, которое заключает в себе смысл всего того, чем является этот суд.

Божий суд совершается в жизни каждого человека не единожды, можно сказать, что он происходит каждый день. А силой, которая этот суд вершит, является человеческая совесть. Всякий раз, когда мы отступаем от Божиего закона, запечатленного в нашей человеческой природе через акт творения, когда этот закон нарушаем, то уязвляемся совестью, которая и является главным судьей человека. Вот почему так важно, чтобы совесть никогда не переставала действовать, чтобы голос ее всегда громко звучал. Человек сам способен воспитывать свою совесть или, наоборот, разрушать ее. Если он совершает злые поступки вопреки голосу совести, то хотя вначале и бывает терзаем ее призывами, но в конце концов начинает привыкать не обращать на них внимания, голос совести ослабевает, и Божий суд становится для нас не таким явным.

Если человек постоянно заглушает голос своей совести, то он может вообще утратить всякую способность отличать добро от зла. Очень многие современные люди отвергают саму мысль о том, что вне человеческого сознания существуют объективные добро и зло. Нередко они, особо подчеркивая значение личного выбора человека и его свободы, отрицают и саму возможность существования некоего общего для всех людей критерия добра и зла и утверждают, что оба эти фактора относительны: что добро для одного, то может быть злом для другого. Если человека воспитывать в сознании того, что каждый сам для себя определяет, что есть добро, а что зло, то это означает полное разрушение того нравственного начала, которое Бог вложил в человеческую природу. А если такое нравственное начало разрушается, то человек уподобляется животному, потому что теряется характерное свойство, присущее исключительно человеку, — способность различать добро

и зло — самая главная отличительная черта, которую Бог вложил в человеческую природу, отобразив в ней Свой образ.

Что же делать для того, чтобы никогда не потерять способности отличать добро от зла? Что делать, если все вокруг, показывая на добро, будут говорить, что это зло, а зло будут называть добром? На что ориентироваться, если вдруг огромное количество людей, может быть даже большинство, потеряют способность отличать добро от зла? Ведь мы в нашей истории уже проходили через такие страшные духовные и нравственные катаклизмы. Мы помним то время, когда люди, думая, что служат добру, вставали на путь преступления. Как много невинной крови было пролито в нашей стране в XX веке только потому, что совершавшие эти злодеяния люди думали, что тем самым служат добру!

Что же поможет человеку при любых обстоятельствах, любых искушениях и соблазнах сохранить великую и спасительную способность различать добро и зло? *Слово, которое Я сказал вам, оно будет судить вас в последний день.* Именно Слово Божие заключает в себе неизменный критерий отличия добра от зла, содержит в себе непререкаемую истину, и даже если все вокруг вдруг станут говорить нечто противное Слову Божию, то верующий человек должен понимать, что все эти доводы большинства суть заблуждение и обман. Способность верующего человека ориентировать свою жизнь по Слову Божию помогает ему сохранять внутреннюю свободу от внешних обстоятельств, не дает ему стать марионеткой в чужих руках, исполнять чужую, часто злую, волю. Слово Божие дает человеку возможность оставаться свободным и сохранять способность различать добро и зло.

Почему мы все будем судимы Словом Божиим? — Потому что именно в нем — мерило правды, в нем — непогрешимое свидетельство об истине. И каждый человек будет судим по тому, насколько он в своей жизни опирался на это Слово, выбирая между добром и злом в самых различных обстоятельствах, особенно в судьбоносные моменты выбора жизненного пути. Суд Божий будет совершаться на основе тех нравственных истин, которые Бог благоизволил вложить в природу человека и которые Он запечатлел на страницах Своего Божественного Откровения.

Быть верующим — это значит всегда иметь путеводную нить в своих руках. Быть верующим и принимать Слово Божие — это значит никогда не заблудиться, какими бы трудными и путаными ни были жизненные дороги. Быть верующим означает всегда сохранять свободу и власть над окружающими нас обстоятельствами. Быть верующим означает с радостью принять в последний день Великий суд над собой — Суд Слова, в котором полнота истины.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В ВЕЛИКУЮ СРЕДУ В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

19 апреля 2006 г.

О двух образах жизни

Великая Среда посвящается воспоминанию о предательстве Иуды, а также о другом важном событии: накануне крестных страданий Спасителя, когда Он находился в доме Своих друзей, некая женщина подошла к Нему и возлила на Его главу драгоценное миро, которое обычно, по закону того времени, возливалось либо на царей во время помазания, либо на очень богатых людей во время их погребения. Цена этой жидкости была огромной, миро было драгоценностью. И когда эта женщина, которая, конечно, не была богатой и, вероятно, истратила все свои средства на приобретение этой драгоценности, совершила помазание Спасителя, многие возмутились; даже ученики Господа вознегодовали и сказали: *зачем такая трата?.. можно было бы продать эту драгоценную жидкость, а деньги дать нищим*. На это Спаситель ответил: *нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете*, эта женщина *приготовила Меня к погребению*, и, где бы ни было проповедано Евангелие, везде будет сказано о том, что она совершила (Мф. 26, 8–13). Поступок этой женщины особенно возмутил Иуду, который, будучи одним из двенадцати, носил денежный ящик и был хранителем общих апостольских средств, нередко похищая из них деньги для себя, то есть был вором (Ин. 12, 6). Увидев, как женщина возливает на Спасителя драгоценную жидкость, и, видимо, представляя, сколько денег стоит это миро, он пришел в такое негодование, что пошел и предал Спасителя за тридцать сребреников (Мф. 26, 14–15).

Конечно, не женщина с ее миром была причиной предательства, но она стала поводом для него. Что же произошло в душе Иуды? Почему жертвенный поступок этой женщины подтолкнул его к совершению предательства? — Да потому, что она совершила то, что было абсолютно противоположно всему строю жизни Иуды. Своим поступком она бросила ему вызов, нанеся удар по самому чувствительному месту. Иуда понял свою абсолютную несовместимость с тем, что происходило вокруг него, свою несовместимость с Учителем, с Его учениками, последователями, с этой женщиной. Иуда принадлежал к другому миру — тому, который был не нейтрален, а враждебен Господу. И система ценностей этого мира (а в действительности —

лженностей) также была не нейтральна, а враждебна системе ценностей, принесенных Христом. Иуда был врагом Христа по всему устроению своей жизни, и эту свою полную несовместимость с Христом он осознал в момент возлиания драгоценной жидкости на главу Спасителя.

Что же это за два мира, которые несовместимы, которые не могут мирно взаимодействовать, и любое их соприкосновение — это всегда борьба и противостояние? Есть только два образа жизни и иных не существует. Один мы называем религиозным, в центре этой жизни — Бог. И человек строит свои взаимоотношения с окружающими его людьми, с природой, вообще с внешним миром исходя из того, что Бог все видит и все знает. Такой человек, даже будучи грешным, никогда не перестает слышать голос совести, который заставляет его раскаиваться в своих греховных поступках, потому что он понимает, что Бог рядом, Он может наказать и может помиловать. Когда человек сознает в своей жизни Божественное присутствие, то вся его жизнь подчиняется Божию закону даже в том случае, если он этот закон иногда нарушает: такой человек всегда будет стремиться принести Богу свое чисто-сердечное раскаяние.

А тот, для которого Бога не существует, никогда и ничего ради Бога делать не будет. В центре жизни такого человека — он сам: он — величайшая ценность, он — начало и конец всего, он — абсолютный авторитет, способный различать добро и зло, и для удовлетворения его потребностей все средства хороши. Иуда был именно таким человеком, а потому вознегодовал, когда пролилось миро на главу Спасителя, тогда как деньги от проданной драгоценности могли пополнить его карман.

Эти два образа жизни существуют на протяжении всей человеческой истории. Когда проповедуется Слово Божие, многие люди с радостью открывают свои сердца, чтобы приобщиться к религиозному образу жизни. Но всегда найдутся и такие, для кого эта проповедь будет как острый нож, как удар в самое болезненное место, у кого одно только слово «Бог» вызывает желание вступить в борьбу и даже пойти на предательство. Происходит это потому, что вся история рода человеческого есть история борьбы дьявола с Богом, совершаемой в умах и сердцах людей. Иуда предал Спасителя, тем самым вступив в борьбу с Богом, со всем религиозным образом жизни. Он хотел нанести удар по столь чуждой для него системе ценностей. А сколько вслед за Иудой Искаротом восставало на протяжении двух тысячелетий новых иуд, которые с ненавистью воспринимали Слово Божие и все свои силы направляли на то, чтобы разрушить Божие благовестие! И эта борьба будет продолжаться до скончания века.

Для того чтобы Церковь, *столп и утверждение истины* (1 Тим. 3, 15),

никогда не была посрамлена врагом, нужно, чтобы церковные люди всегда вели религиозный образ жизни, были истинно верующими. Ведь бывает и так, что человек считает себя верующим, ходит в храм, а живет так, как живет тот, кто Бога не принимает. Мы знаем, что порой в церковной среде встречаются люди, которые на первый взгляд являются верующими, а на самом деле живут в ином, безбожном мире: они живут ради себя и все силы употребляют на все большее увеличение своего материального достатка. Для них Бог — как некая декорация в жизни, о Нем они вспоминают в лучшем случае в воскресенье, когда приходят в храм, а иногда, даже молясь в храме, просят у Бога только материальных благ для себя. Выходя же из храма, они и вовсе забывают о Боге. Такой нерелигиозный образ жизни может быть присущ даже людям церковным. Но на то нам и дано спасительное время поста, чтобы еще и еще раз переосмыслить свою жизнь, понять, насколько важно иметь в центре своей жизни Господа, постоянно чувствовать Божие присутствие и сознавать себя *пред лицом* Божиим. Вот тогда тот образ жизни, к которому принадлежала женщина, возлившая драгоценное миро на главу Спасителя, станет и нашим образом жизни. И по мере утверждения в нашем мире великой и спасительной системы евангельских ценностей из него будет исторгаться иная, противоположная Богу и Его нравственному закону система ценностей ложных.

Дай Бог всем нам сознавать, что брань между Богом и дьяволом совершается не где-то на небе или в подземелье, а в наших сердцах и умах, нашими же мыслями и поступками. Мы все воины этой брани. И пусть замечательный пример женщины, возлившей драгоценное миро на главу Спасителя, поможет нам почувствовать притягательную силу того образа жизни, который проповедовал Спаситель, через Свои смерть и Воскресение призвавший к вечной жизни весь род человеческий. Да подаст нам Господь силы откликнуться на Его слово и Его подвиг жизни и смерти и стать соучастниками того Царства, которое Он открыл и сделал доступным для всех любящих Его.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕНИ ВЕЛИКОГО ЧЕТВЕРГА В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

19 апреля 2006 г.

О необходимости уважительного отношения к любому труду

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Мы только что совершили утреню Великого Четверга, на которой читалось Евангелие от Луки. В отрывке из Евангелия повествовалось о Тайной вечери, совершенной Спасителем вместе со Своими учениками. Четверг Страстной седмицы посвящается воспоминанию именно об этом евангельском событии.

На Тайной вечери произошли два чрезвычайно важных действия: во-первых, было установлено таинство Святой Евхаристии, таинство Причащения Тела и Крови Господа Иисуса Христа, и, во-вторых, Спаситель, нарушив установленный и хорошо всем известный обычай, которым сопровождалась пасхальная трапеза, умыл ноги Своим ученикам.

Пространное описание этого омовения ног мы находим у апостола Иоанна Богослова, который более других евангелистов сосредоточился на нем. Почему это действие привлекло такое внимание апостола? — Потому, что совершено оно было необычным образом. Согласно хорошо известному обычаю, существовавшему в то время в Иудее, перед тем, как вкушать пищу, особенно во время праздничной трапезы, всем ее участникам, в том числе главе семьи, председательствующему за трапезой, следовало умыть руки и ноги. Обычно при этом прислуживали лица, находившиеся на низших ступенях семейной иерархии: либо младшие члены семьи, либо слуги. Они приносили воду и умывали руки и ноги возлежавших за трапезой.

Во время пасхальной вечери, совершенной Спасителем, между учениками завязался спор о том, кто из них первый, кто выше (Лк. 22, 24). И тогда, пресекая этот спор, Спаситель, Который был во главе стола, в нарушение установленного обычая взял воду и Сам умыл ноги ученикам. А затем объяснил, что сделал Он это не случайно. Иисус Христос хорошо знал, что именно Ему должны были умывать ноги, ибо Он председательствовал на трапезе. Но Спаситель намеренно совершил это омовение, показывая ученикам пример служения другим. *Я дал вам пример, — говорит Спаситель, — чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам* (Ин. 13, 15).

Это событие имеет огромное значение. Во-первых, Господь, уничижая, смиряя Себя, тем самым свидетельствовал ученикам, что смирение есть высочайшая добродетель. Не нужно спрашивать, кто старший и кто главный, нужно иметь силу смиряться перед другими.

Было и еще нечто очень важное в этом омовении ног: ведь Спаситель совершил то дело, которое должны были совершать слуги, то есть люди, стоявшие на низших ступенях общественной иерархии. Как часто люди ни при каких обстоятельствах не желают делать того, что должен сделать человек более низкого положения! В жизни человеческого общества существуют различного рода предрассудки, связанные в том числе и с таким понятием, как престиж. Особенно актуальным оно стало для многих в наше время: люди рассуждают о престижной и непрестижной работе, престижном и непрестижном положении. И тот, кто занимает такое престижное место в обществе, чаще всего смотрит на других свысока и никогда не согласится выполнить работу, которую должен сделать тот, кто ниже его по должности.

Но если вдуматься, то станет совершенно ясно: всякая работа, осуществляемая в обществе, жизненно необходима для него. Нередко считают, что человек, убирающий мусор на улицах города или приводящий в порядок служебные кабинеты, выполняет совсем не престижную работу. Но что было бы с нашими помещениями, с улицами городов, если бы никто не убирал мусора? Эта «непрестижная» работа является невероятно важной, ведь как страдает общество, когда она выполняется плохо или совсем не выполняется. Я привел лишь один пример значения для общества «непрестижной» работы, но таких примеров можно привести очень много.

Господь, умывая ноги ученикам, показал, что нет различия между работой престижной и непрестижной, почетной и рядовой. Другое дело, что каждый должен совершать ту работу, к которой он предрасположен, которой научен, ту, которую он может сделать лучше других. Но различия в работе не должны становиться причиной превозношения одних и уничижения других. Всякий труд важен, любая работа является ценностью в очах Божиих, особенно если она направлена на улучшение и облегчение условий существования, если помогает людям созидать красивую, мирную и благополучную жизнь.

Своим поступком Господь подчеркнул значимость всякого труда, совершаемого со смирением и пользой для других людей. И если мы научимся уважать любой труд — в том числе и тот, который в глазах большинства сегодня считается непрестижным, — если мы будем ценить такой труд и с благодарностью относиться к тем, кто его совершает, то, может быть, и свое собственное дело, даже если оно «более престижно», будем

совершать со смирением, с пониманием того, что всякий труд имеет относительную ценность. Бог судит о нас не по тому, какую работу мы совершаем, а как мы трудимся и как живем.

Не случайно Господь умыл ноги ученикам: Он научил нас смирению, научил уважению к труду другого человека. Он подчеркнул значимость каждой человеческой личности — вне зависимости от ее служебного или социального положения.

Деяние, совершенное Спасителем на Тайной вечери, исполнено огромного смысла. И если мы будем следовать примеру Господа, если с радостью и уважением будем воспринимать каждый труд, совершаемый в человеческом обществе, если будем готовы протянуть руку тому, кто, совершая, может быть, незаметное и не очень почетное дело, тем не менее служит общему благу, то изменятся и отношения в обществе.

Все, чему нас научил Господь, что Он показал Своей жизнью, имеет великое, непреходящее значение — и не только для земной жизни, но и для вечности, ибо все наши деяния могут либо преобразить душу для Царствия Божия, либо, наоборот, омрачить ее грехами и воздвигнуть преграду между нами и Богом. Наученные мудростью сегодняшнего дня, будем с уважением смотреть на любой труд, который совершается в обществе, на людей, которые выполняют этот труд, со смирением относясь и к тому, что делаем сами. И пусть пример Самого Спасителя поможет нам в этом.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ В ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

20 апреля 2006 г.

О спасительном таинстве Святой Евхаристии

Сегодня Великий Четверг — особый день и великий праздник, который установлен в честь совершения Спасителем таинства Святой Евхаристии, таинства Причащения, которое находится в центре жизни христианина, в центре жизни вселенной. И это не преувеличение, этими словами можно лишь в малой степени описать великое значение для каждого человека, всей человеческой семьи и человеческой истории того события, которое произошло в четверг пред страданиями Спасителя.

Господь возглавил ритуальную еврейскую пасхальную трапезу. Согласно традиции, глава дома и хозяин застолья должен был произносить особые благословения над блюдами, которые ставились на стол, сугубо же — над хлебом и вином. Каждый еврей знал слова этого благословения. Но Господь, взяв хлеб, произнес не то благословение, которое полагалось, а совершенно иные слова. Преломляя хлеб, Он сказал ученикам: «Приимите сей хлеб и ядите, потому что это Тело Мое, которое приносится в жертву за вас, во оставление грехов» (Мф. 26, 26). А затем, когда трапеза закончилась и по обычаю нужно было обнести всех последней чашей вина, Господь взял эту чашу и произнес над ней опять-таки иные, чем полагалось, слова. Он сказал, что чаша сия есть чаша Его Крови, *изливаемой во оставление грехов* (Мф. 26, 27–28). А затем добавил: *сие творите в Мое воспоминание* (Лк. 22, 19). Апостол Павел, объясняя смысл произошедшего на Тайной вечери, сказал, что, *когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет* (1 Кор. 11, 26).

Господь на Голгофе принес Себя в жертву за грехи мира. Именно эта жертва освободила людей от тяготения первородного греха и от вины за этот грех. В древности, когда в жертву Богу приносили животных, а потом вкушали их как жертвенную пищу, это действие имело огромный смысл: закланные животные принадлежали уже не людям, а Богу, и, вкусив от жертвы, люди тем самым как бы прикасались к Самому Богу. А Иисус Христос Сам стал жертвенным Агнцем, Он Самого Себя принес в жертву. И чтобы к этой жертве имели отношение все люди, все последующие поколения, Господь и совершил таинство Евхаристии. Благословив хлеб и вино, Он таинственно преобразовал их в Свои Тело и Кровь. А потому каждый человек, вкушающий в Таинстве хлеб и вино — Тело и Кровь Спасителя, подлинно приобщается жертвенного Агнца, приобщается Божественной жизни.

Что же такое Евхаристия? Что это за воспоминание о Тайной вечери, о спасительных страданиях Христа? — Это воспоминание не связано с деятельностью человеческого ума или человеческой памяти, а совершение Евхаристии не есть некое символическое деяние. Символы здесь ни при чем, Евхаристия — это подлинная реальность. Вкушая в этом Таинстве хлеб и вино, мы силой Святого Духа подлинно вкушаем Тело и Кровь Спасителя, а через это вместе с апостолами становимся соучастниками всего того, что совершил Христос. Не зрителями, не теми, кто только понаслышке знает о совершённом или кто лишь прочитал повествование о земной жизни Иисуса Христа, но теми, кто вместе с Ним участвовал в великой тайне спасения.

В Святой Евхаристии силой Святого Духа актуализируется все, что связано с Христом: и рождение Его, и жизнь, и учение, но более всего страдания, смерть, тридневное Воскресение, на Небеса восхождение, одесную Бога Отца седение, Второе и Славное паки Пришествие. Все это силой Святого Духа входит в реальность нашей жизни. В Евхаристии исчезает различие между прошлым, настоящим и будущим, исчезает время, и мы, будучи земными людьми, силой Святого Духа прикасаемся к Царствию Небесному, а значит, к Божественной благодати, к Самому Богу. Вот почему Божественная литургия начинается возгласом: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа!». Именно Литургия вводит нас в это Царство, вводит не символически, не метафорически, не образно, но реально.

Господь пришел в мир, чтобы спасти нас от искушающей силы зла, от господства греха, торжества лжи и лицемерия, от дьявольского плена. А можем ли мы противостоять этой дьявольской силе? Слабые и немощные, мы с легкостью подвергаемся соблазнам и вступаем на путь греха. А как бесконечно тяжело вступить на путь спасения! Это каждый знает по своему опыту: ведь прошел пост, когда многие, наверное, говорили себе: «Я освобожусь от этого греха, я постараюсь того не делать» — но снова впадали в слабость и грех. И где нам нашими немощными силами обрести спасение! Но у нас есть вера и твердое убеждение в том, что Господь принес нам спасение. Через Его жертву, Его подвигом, Его смертью, Его Воскресением мы спасаемся, ибо через жертву Иисуса Христа является нам сила Божия. И эту силу мы черпаем в таинстве Святой Евхаристии. Каждый причащающийся Тела и Крови Спасителя подлинно приобщается Божественной жизни, обретает прощение грехов и залог жизни вечной.

Вот почему мы должны как можно чаще приступать к Святой Чаше. К сожалению, обстоятельства жизни нашего народа в течение по крайней мере последних двухсот лет (а может быть, и более) отнюдь не содействовали тому, чтобы опыт частого общения с Богом во Святой Евхаристии стал достаточно распространенным в нашей жизни. В то время, когда Церковь была свободна, даже тогда, когда она была господствующей, многие люди принадлежали к ней не по вере, не по убеждениям, а в силу своего положения и вовсе не хотели ни исповедоваться, ни причащаться. И тогда государь Петр Великий, зная о том, что значительная часть его подданных не имеет расположения к посещению храма и причащению Святых Христовых Таин, повелел, чтобы все православные граждане Российской империи причащались хотя бы один раз в год. Многими это повеление было воспринято как некий закон. Указ Петра I, вызванный нравственным, духовным и религиозным упадком людей, был попыткой силой и властью принудить людей принимать причастие хотя бы изредка.

Однако и в наше время есть православные люди, которые серьезно думают, что причащаться нужно один или четыре раза в год, по количеству постов, — это все лукавое, неправильное, искаженное религиозное мышление. Причащаться нужно так часто, как только возможно, достойно приготавливая себя к этому святейшему Таинству, потому что никакой иной силой мы не победим власти дьявола, как только силой Божией. В древности, когда вера первых христиан была горяча, то каждый раз, когда они собирались для молитвы и совершения таинства Святой Евхаристии, они причащались Тела и Крови Спасителя. А если кто-нибудь не причащался, то он должен был объяснить епископу, почему уклоняется от Чаши Христовой. Конечно, этот образ жизни древних христиан не в полной мере применим к нашей сегодняшней жизни, потому что мы живем в суете, грехе, заботах, — но памятование о том, как причащались древние, должно побуждать нас к тому, чтобы приступать к таинству Евхаристии как можно чаще, достойно приготавливая себя к нему. Нельзя приходить в храм и причащаться «автоматически», тем более не исповедовав грехов и иногда даже вкусив перед этим пищи.

Сегодняшний день, Великий Четверг, — день установления Евхаристии — должен помочь нам еще раз осознать величайший смысл этого спасительного Таинства и встать на путь подлинного церковного благочестия, укрепляя себя благодатью, исходящей от Тела и Крови Спасителя.

Аминь.

**СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ЛИТУРГИИ
ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В ВЕЛИКИЙ ВТОРНИК
В КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОМ
ИЕРУСАЛИМСКОМ МОНАСТЫРЕ**

14 апреля 2009 г.

О необходимости творить дела милосердия

Сердечно поздравляю вас со вторником Страстной седмицы, который посвящен воспоминанию о событиях, произошедших в Иерусалиме после торжественного входа Господа и Спасителя в этот святой град.

Господь начал учить в Иерусалиме, и Его проповеди накануне крестных страданий отличались особенной силой. Он говорил о самом главном, о том, что нужно было еще и еще раз напомнить людям и что всегда должно быть в центре их духовного внимания.

В понедельник Страстной седмицы Церковь вспоминает евангельский рассказ об осуждении Господом смоковницы, имевшей богатую листву, но не имевшей плодов. Он осудил ее как символ человеческого лицемерия, как опасное заблуждение в духовной жизни человека, когда внешнее не соответствует внутреннему, заслоняет его. В основе лицемерия, двоедушия — ложь, которая внутренне разлагает человека, нарушает целостность его бытия.

Во вторник, продолжая тему лицемерия, Господь грозно осудил книжников и фарисеев, которые все свое внимание обращали на внешнее благочестие, забывая о самом главном — об оказании милости нуждающимся людям. Господь уподобил этих лицемеров окрашенным гробам, которые извне выглядят красивыми и привлекательными, *а внутри полны... всякой нечистоты* (Мф. 23, 27). Господь укорял фарисеев за то, что они буквально воспринимали иудейский закон и все свои силы употребляли на внешнее исполнение его требований. Так, например, закон повелевал отдавать десятину от плодов, которые выращивали люди. Фарисеям не всегда хотелось делиться с другими даже десятиной того, что они имели. Но поскольку этого требовал закон, то они, желая казаться благочестивыми в глазах людей, отдавали десятину от тмина, укропа, мяты, которые, как известно, на юге растут

не только на огородах, а повсюду. Тем самым эта десятина превращалась в простую формальность. С одной стороны, фарисеи жертвовали то, что Моисеев закон требовал жертвовать, а с другой — ни в чем себя не стесняли.

Нередко и в нашей жизни происходит то же самое, в том числе среди церковных людей. Мы считаем, что нужно непременно строго следовать внешним предписаниям церковного Устава, и порой все силы посвящаем тому, чтобы их исполнить. А исполнив, не удерживаемся от того, чтобы не похвалиться перед другими, как прекрасно мы провели пост, как строго постились, часто ходили в храм, тем самым словно мысленно противопоставляя себя всем тем, кто не постился и в храм ходил нечасто. Господь осуждает такое лицемерное благочестие. Но было бы большой ошибкой утверждать, что Господь вообще осуждает всякое внешнее выражение благочестия, ведь Он не сказал фарисеям: «Не нужно давать десятины». Спаситель сказал: *...сие надлежало делать*, но и другого не забывать (Мф. 23, 23). А что же забывали фарисеи? — Они забывали творить милость. Десятину от укропа и мяты давали, а добрых дел не совершали.

А не так ли и мы нередко поступаем? Внешне исполняем предписания церковного Устава, а сердца наши далеки от того, чтобы сострадать немощным, больным, несчастным людям. Сегодня для того, чтобы помочь человеку, не нужно никуда идти и ничего искать, бедные и несчастные всегда рядом с нами: и бездомные, и дети-сироты при живых родителях, и люди, впавшие во всем известные пороки, а потому потерявшие человеческий облик. Но ведь все это — души человеческие. Кто же пожалеет несчастных, если не мы, христиане? Кто протянет им руку помощи, если не мы? А ведь именно этого Господь и требует от человека, связывая его загробную участь с совершенным делом милосердия.

Сегодня мы слышали, о чем Господь говорит в Евангелии — о необходимости кормить голодного, поить жаждущего, одевать нагого, посещать того, кто в больнице или тюрьме (Мф. 25, 34–46). Господь связывает эти дела милосердия с Царствием Небесным. Как не спросит Он у тех фарисеев, отдавали ли они десятину от укропа и мяты, так и с нас Он не спросит многого, что мы делаем с большим рвением, чем дела милосердия.

Почему же многие из нас склонны скрупулезно исполнять внешние предписания церковного благочестия, а дела милости совершать не способны? — Да потому, что все, что касается внутренней жизни человека, требует огромного внимания, а работа над своим внутренним состоянием требует больших сил. Именно там — внутри нас — главная борьба: борьба между Богом и дьяволом. Там — борьба за наше спасение. Иногда человеку, занятому умственным трудом, который тоже требует огромного напряжения сил,

нередко проще заняться обыденной, физической работой. Как часто священник, которому нужно подготовиться к проповеди, многое прочитать, продумать, записать, вдруг начинает перед подготовкой к проповеди прибирать свой письменный стол, потом еще что-то складывать, тем самым как бы отодвигая это трудное, но такое нужное для него дело. И это касается не только священнослужителей. Каждый знает, что там, где требуется напряжение внутренних сил, действовать гораздо сложнее. А для того, чтобы оправдать себя, свое нежелание работать над собой, мы иногда и выдумываем некую внешнюю занятость и создаем видимость работы.

Нечто подобное происходит и в церковной жизни. Когда у человека нет желания или сил работать над собой, с каким рвением он выполняет внешние дела — украшает, убирает, строит. В последнее время мы очень много строили и благоукрашали, и ни в коем случае нельзя сказать, что это было плохо или неправильно. Все это нужно делать, но и другого забывать не следует. Священник не должен превращаться в прораба или начальника стройки, даже если у него по строительству дел «выше головы». То же самое относится к нашим монастырям, да и к каждому из нас. Нам проще прийти в храм, положить поклоны, поставить свечки, чем взглянуть повнимательнее на своего соседа — может быть, он в чем-то нуждается? Может быть, через доброе дело, которое мы совершим, мы поможем ему открыть душу навстречу Богу. Все это тяжкий труд, который требует самоотдачи, самоограничения, жертвенности, но только через него человек может войти в Царствие Небесное.

Сегодняшнее Евангелие, прочитанное за Литургией Преждеосвященных Даров, не оставляет никаких недомолвок и недоумений: Господь очень конкретно и ясно говорит о том, кто войдет в Царствие Божие, а кто не войдет.

Главные темы Великого Вторника входят и в тему Великой Среды, когда мы будем вспоминать другие важные наставления Спасителя. Проповедь Господа накануне Своих страданий помогает нам понять, что есть самое главное в нашей жизни. А поняв, принять всем сердцем и жить по-христиански: с одной стороны, совершать дела благочестия: приходить в храм, ставить свечи, подавать записочки, молиться, строить и благоукрашать храмы, с другой — не забывать и о необходимости творить милосердие, которое станет ключиком, открывающим нам дверь в Царствие Небесное. И дай Бог, чтобы у всех нас этот ключик был в руках, когда Господь укажет нам Своей десницей на врата рая.

Да поможет нам Господь возрасть *от силы в силу* (Пс. 83, 8), укрепляться в вере и через нее творить дела благочестия и милосердия.

Аминь.

СЛОВО ПОСЛЕ УТРЕНИ ВЕЛИКОЙ СРЕДЫ В БОРИСО-ГЛЕБСКОМ АНОСИНОМ СТАВРОПИГИАЛЬНОМ ЖЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ

14 апреля 2009 г.

Достоинo пройти свой земной путь

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Великий Вторник посвящен теме Суда. Господь в Иерусалиме накануне Своих страданий, обращаясь к ученикам и к народу, говорил о самом важном для спасения человеческой души. Он использовал замечательные сравнения и притчи для того, чтобы сделать понятным нам, что́ означает кончина мира сего и Страшный суд.

Известно, что тема Страшного суда и конца света очень беспокоит людей. На протяжении всей человеческой истории было немало попыток угадать, когда это произойдет. Люди пытались толковать Священное Писание, расшифровывать некие знаки и чаще всего ошибались. В последнее время появилось немало сектантов, которые не просто пугают всех скорой кончиной мира, но нередко даже зарабатывают на этом деньги, обманывая множество людей, отдающих этим нечестным «предсказателям» свои средства, а иногда и жизни.

В Евангелии, которое было прочитано за вечерним богослужением в Великий Понедельник и которое по церковному Уставу относится к следующему дню, то есть сегодняшнему Великому Вторнику, Господь отвечает на человеческие вопрошания о конце света и Страшном суде знаменательными словами: *О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один* (Мф. 24, 36). Только Ему известно время кончины мира, только Бог знает о времени Второго и Страшного Пришествия Своего Сына, и потому святые отцы неоднократно предупреждали о том, чтобы мы не мудрствовали от лукавого и не пытались угадывать сроки, которые сокрыты от человека.

Более же всего мы должны помнить о том, что каждый из нас будет иметь свой собственный «конец света», и не когда-нибудь там, в отдаленном будущем, а в будущем вполне обозримом, потому что человеческая жизнь скоротечна и завершается смертью, которая и будет означать конец физического мира для каждого конкретного человека. А после смерти мы предстанем пред Господом и над нами свершится частный суд: не окончательный, Великий, что будет связан со Вторым Пришествием Спасителя и определит нашу загробную участь, но тот, посредством которого решается судьба души до Страшного суда.

В том же евангельском чтении Господь открывает нам некую тайну загробной жизни. Он говорит о том, что участь человека после смерти зависит от того, как человек прожил земную жизнь. Об этом замечательно повествует всем хорошо известная притча о талантах (Мф. 25, 14–30). Каждый человек должен будет возратить Богу дарованные ему таланты и способности умноженными. Свой талант есть у любого человека, даже у самого, казалось бы, неспособного и бесталанного. У одного — это сила ума, у другого — воли, у третьего — трудолюбие, терпение, великодушие, кротость. И для того, чтобы обрести Царствие Божие, мы свои таланты должны развить и приумножить. А в этом очень важную роль играет правильное образование человека. Образование — это не только некая сумма знаний, но прежде всего совокупность средств, направленных на то, чтобы развивать присущие человеку способности и таланты. К сожалению, многие люди свои способности обращают во зло, поэтому не всякое умножение таланта является спасительным.

Господь предлагает нам и другую притчу — о десяти девах, мудрых и неразумных. Неразумные девы вышли навстречу жениху, зажгли свои светильники, но они угасли из-за недостатка масла, и эти девы не смогли войти на брачный пир (Мф. 25, 1–13). Эта притча дает нам понять, что человек должен так развивать свои таланты, чтобы иметь елей, который воспламенил бы его лампаду пред Богом, чтобы через совершенствование личности каждым человеком обреталось Царствие Божие.

В другом месте Священного Писания мы находим слова о том, что необходимо *богатеть в Бога* (Лк. 12, 21). Это означает, что все свои способности, которые мы развиваем и совершенствуем через образование, трудолюбие, все, чем мы занимаемся, будь то умственный труд или физический, — должно прославлять имя Божие и совершаться во славу Его. А потому перед человеком стоят очень важные задачи: уметь определять свои жизненные цели, решать, во имя чего он трудится, является ли его работа спасительной или через нее губятся человеческие жизни, человеческие души. Ибо в наш непростой, лукавый век есть много сфер приложения человеческих усилий, где раскрываются и «таланты», направленные не на спасение, а на погубление человеческих душ.

Из трудов человека и слагается тот духовный багаж, который он берет с собой в вечность. Если в течение жизни мы обретаем в душе рай, то этот рай будет с нами и в вечности. Если здесь, на земле, в нашей душе ад, то этот ад вместе с нами также уйдет в вечность. Не может наследовать Царствия Небесного человек, который стал добычей дьявола, в душе которого бес, а в сердце ад. И напротив: человек, стяжавший радость во Святом Духе, не может наследовать геенны огненной.

Почти любой из нас, анализируя свою жизнь, может точно сказать, что у него в душе — рай или ад, приумножил он или загубил данные ему от Бога таланты, во имя Божие или на пагубу людей он приумножает свои таланты. На все эти вопросы каждый из нас должен дать ответ.

Евангельское повествование о Втором и Страшном Пришествии Господа, о Великом суде Божиим имеет непосредственное отношение к каждому из нас, и не только в связи со всеобщей кончиной мира, а в связи с нашей собственной смертью. Скоротечна жизнь человека: семьдесят лет, *еще в силах*, восемьдесят (Пс. 89, 10) — это мгновение перед лицом вечности. Будучи вовлеченными в каждодневные заботы, напрягая свои силы для достижения каких-то материальных благ, хорошего положения в обществе, мы забываем главную цель своего бытия — она как бы размывается, уходит от нас, заслоняется другими задачами и проблемами, которые мы в суете своей постоянно решаем.

Время Великого поста, особенно дни святой и спасительной Страстной седмицы, даются нам именно для того, чтобы мы могли приостановить свой жизненный бег, посмотреть внимательно на то, что происходит с нами, проанализировать, подвергнуть беспристрастному экзамену внутреннее состояние своей души и, употребляя такие духовные средства, как молитва, пост, покаяние, — постараться изменить свою жизнь к лучшему.

Остаются буквально дни до Светлого Христова Воскресения. Но это особые дни. Проведем их в молитве, в размышлениях о собственной жизни, дабы с радостью и спасительно встретить Христову Пасху; дабы опыт, обретенный в эти дни поста, помог сохранять духовную бдительность и остроту духовного зрения; дабы, уклоняясь от прегрешений и ложных путей в жизни, мы могли стяжать Царствие Божие, которое начинается уже здесь, на земле, живет, по слову Спасителя, внутри нас (Лк. 17, 21) и наследниками которого мы призваны стать в вечности.

Пусть Божие благословение пребывает со всеми нами.

Аминь.

СЛОВО В КАНУН ВЕЛИКОГО ЧЕТВЕРГА В СРЕТЕНСКОМ СТАВРОПИГИАЛЬНОМ МУЖСКОМ МОНАСТЫРЕ

15 апреля 2009 г.

О грехе предательства

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Среда Страстной седмицы посвящается воспоминанию о двух событиях: о том, как женщина возлила на главу Спасителя драгоценное миро, и как Иуда, возмущенный этой огромной тратой, озлобленный как на само событие, так и на всех его участников, пошел к первосвященникам и за тридцать сребреников согласился предать своего Учителя (Мф. 26, 6–15).

Тема предательства — очень важная тема. Ее никак невозможно обойти, размышляя не только о духовной жизни, но вообще о человеке и отношениях между людьми. Предательство есть разрушение верности, отказ от взятых на себя обязательств, в основе которого — стремление к власти, к наслаждению, материальному обогащению и многому другому.

Предательство всегда связано с лицемерием, в основе которого — ложь. Ведь не всякий отказ от обязательств является предательством. Бывают случаи, когда людей начинают разделять их убеждения, взгляды, когда они открыто об этом говорят и, не извлекая никакой личной выгоды и пользы, считают, что вследствие разных убеждений жить и работать им, может быть, следует порознь. Если такой отказ от обязательств не сопровождается достижением скрытых и корыстных целей, то он не является предательством. Очень часто коллективы, другие человеческие общности распадаются именно потому, что люди считают невозможным для себя сохранять взятые обязательства, но говорят об этом открыто и не стремятся нанести никому никакого вреда.

В предательстве же всегда присутствует стремление причинить зло другому человеку и через это обрести некую выгоду, пользу для себя. Именно поэтому предательство сопровождается лицемерием. Предатель создает видимость благополучия, видимость сохранения единства, общности, он никогда не говорит о своей готовности отказаться от взятых на себя обязательств, он демонстрирует верность и выжидает — он ждет того момента, когда другой человек или другие люди будут переживать трудности, проявят слабость, потому что против сильного ни один предатель не выступит: в этом есть большая опасность навлечь на себя беду, не получив никакой выгоды. Но если этот сильный человек переживает минуты слабости, если

у него возникают сложные жизненные обстоятельства, то предатель непременно воспользуется этим для того, чтобы разрушить общность и, отказавшись от обязательств, достичь своих скрытых целей.

Завтра, в Великий Четверг, мы будем вспоминать другой поступок, который также был осужден Господом, — предательство апостола Петра, которое, собственно, и не было предательством (Мф. 26, 69–75; Мк. 14, 66–72; Лк. 22, 56–62; Ин. 18, 17, 25–27). Это было малодушием: Петр испугался, что его арестуют, поведут на бичевание. Петр оказался слаб, но его отречение от Господа не усугубило положения Спасителя, ибо ученик был не властен над всем тем, что происходило вокруг Учителя. Конечно, Спасителя посетила скорбь, когда Он увидел во дворе Каиафы Петра, своего близкого ученика, который оказался слаб. Но малодушие может повлечь за собой предательство и измену, а может так и остаться малодушием. Вот почему Господь дает возможность Петру раскаяться — и тот оплакивает свое малодушие, свою слабость. И тогда Господь прощает его и восстанавливает в апостольском достоинстве.

Предательство, которое является результатом лжи и лицемерия, через которое наносится удар по ближнему во имя достижения неких своих целей, является страшным грехом. И, как свидетельствует Слово Божие, предательство Иуды оказалось грехом, который Бог не простил, и Иуда закончил свою жизнь самоубийством, испив до конца страшную чашу греха. Он оказался низверженным и в прямом, и в переносном смысле слова.

В истории нашей Церкви, да и Отечества нашего было множество примеров и предательств, и измен, и малодушия. Вспомним гонения, обрушившиеся на нашу Церковь в XX веке, — разве все их выдерживали? Разве все христиане смогли вынести гонения и в древней Церкви? По малодушию или по слабости, но многие не были способны пойти на мучения. Затем эти люди приходили в храмы, христианские общины и раскаивались — так было в древности, так было и в XX веке. Но ведь были и такие, кто, лицемерно объявляя себя верующими, осознанно предавали и распинали Спасителя, сознательно боролись с Церковью, повторяя грех Иуды. Для христианина измена Богу, измена своим ближним, которая влечет за собой достижение корыстных целей и выгод, является тяжким грехом.

Сегодняшний день, давая возможность поразмышлять на тему предательства Иуды, должен помочь нам осознать всю греховную пагубу предательства по отношению к Богу и ближнему. Тот, кто ступил на путь лицемерия, ведущего к измене, должен не раз подумать, ибо никогда еще в истории ни одно предательство не помогало людям достигнуть благополучия в жизни. Предатель всегда отвержен и Богом, и людьми. Призрачным становится

то счастье, к которому устремляется человек через лицемерие и измену. Помня об этом, мы должны внимательно всматриваться в глубину своей внутренней жизни, прозревать движения сердца, чтобы никоим образом грех предательства не смог созреть в нашей душе.

Всемилоостивый Господь, простивший Петра, и нас прощает — и мало-душные наше, и «окамененное нечувствие», и слабость. Он простирает к нам Свою руку и дает возможность преодолеть грех и неправду. Но, даже согрешая, мы никогда не должны переступать той черты, за которой нет возврата. И да поможет нам в этом Господь.

Аминь.

СЛОВО В ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ В КАФЕДРАЛЬНОМ БОГОЯВЛЕНСКОМ СОБОРЕ

16 апреля 2009 г.

Быть соучастниками тайны спасения

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Я сердечно поздравляю всех с великим праздником — Великим Четвергом, днем установления святейшего таинства Евхаристии, когда Господь на пасхальной вечери, благословляя хлеб и вино, учредил это Таинство, через которое силой Святого Духа мы становимся соучастниками не только самой Тайной вечери, но и всего того, что совершил Господь ради нашего спасения. В Святой Евхаристии мы силой Святого Духа вспоминаем «Крест, Гроб, тридневное Воскресение, на Небеса восхождение, одесную седение, Второе и Славное паки Пришествие».

Воспоминание в Таинстве — это не обычное действие ума, обусловленное человеческой памятью, но это такое воспоминание, которое осуществляется силой Святого Духа: иначе невозможно представить себе и вспомнить то, чего еще не было — Второе и Страшное Пришествие Спасителя. Но у Бога нет времени и нет пространства, силой Святого Духа через святейшее таинство Евхаристии, через другие Таинства Святой Церкви мы становимся не только очевидцами, но и соучастниками всего того, что Бог во Христе совершил ради нашего спасения. В Таинствах силой Святого Духа актуализируется то, что единожды было совершено Христом. И через них все последующие поколения людей приобщаются спасительных деяний Господа нашего Иисуса Христа. А вкушая Тело и Кровь Спасителя, мы приобщаемся Его Божественной жизни, становимся наследниками и участни-

ками Его Царства, и не только за гробом, но уже здесь, на земле. Вот почему Божественная литургия начинается возгласом: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа!». Силой благодати Божией через Таинства Церкви мы входим в это Царство, прикасаемся к нему, получаем Божественную силу от Бога Всевышнего.

Именно причащение Святых Христовых Таин помогает нам преодолевать грех, потому что никаким напряжением воли и ума, никакой концентрацией чувств мы не можем победить греховного тяготения: диавол сильнее человека. Но, приобщаясь Тела и Крови Спасителя, принимая в себя Его благодать, Его силу, Его энергию, мы становимся сильнее темных сил. Несмотря на нашу человеческую слабость и греховность, мы способны через святейшее таинство Евхаристии спасти свои души, ибо не своими усилиями обретаем мы спасение, но благодатью Божией, по слову апостола (Еф. 2, 5–9).

В наше тревожное, беспокойное время, когда человек подвергается многим соблазнам и искушениям, когда никаких сил не хватает, чтобы эти искушения и соблазны отместить, мы должны особенно часто прибегать к Чаше Христовой и благоговейно, «не в суд или во осуждение», но во спасение души своей вкушать Тело и Кровь Спасителя, укрепляясь Его благодатью и силой.

Сегодняшний день — день учреждения святейшего таинства Евхаристии — призывает нас жить активной литургической жизнью, чтобы, приходя в храм, мы были не зрителями, а соучастниками Таинства, как это было в древней Церкви. Сегодня мы не менее древних христиан нуждаемся в том, чтобы укреплять себя благодатью Божией, ибо без нее мы слабы и немощны.

На Божественной литургии мы совершили древнее действие, предписанное от *святых отец*: по примеру Спасителя (Ин. 13, 4–15) Патриарх омывал ноги священнослужителям, которые символизировали двенадцать апостолов. Это символическое действие помогает нам понять всю глубину Божественного смирения. Для того чтобы даровать нам спасение, Господь стал человеком, но не могущественным, не царем, не владыкой, не богачом или военачальником, — Он, будучи Всемогущим, стал бедным, простым человеком. На Тайной вечери, преклоняя колена, Он умывал ноги ученикам, как это обычно делали рабы или слуги, тем самым показывая, что каждая человеческая личность имеет особую ценность *пред лицом* Божиим.

Все человеческие различия — это наши различия, наши условности. Но когда мы отойдем ко Господу, то встанем в один ряд вне зависимости от званий и положений, духовных или светских, и смиренно будем ждать в этой общей очереди своего суда, потому что пред Богом не существует

человеческих различий. Понимание этого помогает христианину всегда быть смиренным, честно исполняя свой долг, каким бы он ни был: долг правителя, восначальника, иерарха или долг простого человека. Надо постоянно помнить, что никакие почести, связанные с высоким положением, никоим образом не заслоняют той великой истины, что все мы пред Богом равны. И это сознание должно наполнять нас чувством подлинного смирения: никакого превозношения над другими, но смиренное и дерзновенное к Богу исполнение нашего долга — вот что спасает, гордость же надмевает и разрушает ту связь, которую Господь установил с нами через искупление на Кресте и Воскресение из мертвых.

Будем помнить это, укрепляться духом, вразумляться, возрастать *от силы в силу* (Пс. 83, 8) в надежде на воскресение и жизнь вечную.

Аминь.

**СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ЛИТУРГИИ
ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В ВЕЛИКИЙ ПОНЕДЕЛЬНИК
В ПОКРОВСКОМ СТАВРОПИГИАЛЬНОМ
ЖЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ**

29 марта 2010 г.

**Любовь — величайшая христианская ценность,
преобразующая жизнь человека**

Сегодня — понедельник Страстной седмицы. И сегодняшним богослужением мы вводим себя в тайну семи спасительных дней, в тайну последних наставлений Спасителя, которые Он произнес в Иерусалиме, обращаясь к его жителям. В Его словах, исполненных огромной силы, сама Божия правда была представлена так ярко и пронзительно, что на нее невозможно было не откликнуться. Мы знаем, что многие эту правду приняли и пошли за Господом. Но та же правда породила в сознании многих других злобу к Тому, Кто эту правду провозглашал. Мы знаем также, что Господь был схвачен, истерзан, распят и в третий день воскрес.

Нет никакой другой недели в году, иного промежутка времени, который был бы так насыщен воспоминаниями о самом важном, что произошло в человеческой истории. Сегодня мы слышали Евангелие, которое повествует и о приближавшемся разрушении Иерусалима римлянами, и о последних днях человеческой истории — обо всем, что Господь сказал в преддверии Своих страданий жителям святого града. В этом евангельском чтении содержится много важных и поучительных мыслей, но я хотел бы остановиться на одном Божественном высказывании: *по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь* (Мф. 24, 12). Господь сказал об этом, прозревая последние дни — и последние дни в исторической жизни Иерусалима до его разрушения, и последние дни всей человеческой истории.

Что означает беззаконие и о каком беззаконии здесь идет речь? — В сознании многих закон — это государственные акты, которые регулируют жизнь общества. Если люди будут нарушать законы, то в обществе может наступить хаос, и поэтому общество защищает себя от тех, кто преступает закон. Но в Евангелии сказано не о человеческом законе, а о Божественном.

По причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь. Любовь является высочайшей ценностью, дарующей человеку реальное счастье, чувство блаженства. Любовь — это то, что преобразует жизнь человеческую по образу жизни Божественной: для одних — это мечта, для других — конкретная цель, для третьих — непонятная, но влекущая к себе сила. Никто, ни один человек не может сказать, что любовь — это плохо, что любовь — это зло, потому что весь вселенский человеческий опыт свидетельствует, что любовь — это радость, это счастье, это подлинное благополучие.

Почему же Господь говорит, что по причине беззакония во многих оскудеет любовь? — Да потому, что любовь есть не только высочайшая ценность, но и дар Божий. Человек не может сформировать любовь, не может воспитать ее в себе подобно тому, как можно сформировать убеждения или воспитать волю. Любовь даруется нам свыше, и для этого есть одно непереносимое условие: чтобы иметь подлинную любовь, человек должен жить по Божию закону. А если мы нарушаем Божий закон, если живем не по Слову Божию, а по своему хотению, своему мудрованию, чьему-то злому совету, то дара любви нам не стяжать.

То, что мы обычно принимаем за любовь, любовью вовсе не является. Как часто бывает: люди встречаются, думают, что любят друг друга, вступают в брак, но проходит совсем короткое время, и от этой так называемой любви не остается и следа, а на ее месте возникают злоба, отчуждение, даже ненависть. Значит, любовью это никогда и не было. Для того чтобы обрести любовь, нужно исполнить Божий закон. А чтобы сохранить ее в течение всей жизни, нужно всегда следовать этому закону и жить по Божиим заповедям. Ведь Бог не учит нас чему-то непонятному, нелогичному — Он учит самому главному: как нужно жить, чтобы быть счастливым. И не случайно в первый день Страстной седмицы нам предлагается эта удивительная истина, которую Господь сообщил ученикам и всем жителям Иерусалима в начале недели, отделявшей Его от страданий, смерти и светлого и торжественного Воскресения. Ибо эта истина — ключ к человеческому благополучию и счастью, ключ к человеческому спасению.

А что происходит, когда мы не живем по Божию закону, когда творим беззакония? — Тогда не только из жизни человека исчезает любовь, но и человеческие законы становятся неисполнимыми. И никакое принуждение, никакие угрозы наказаний не останавливают людей от преступления законов, потому что если человек творит пред Богом беззаконие, попирая, в частности, и голос своей совести, то какой человеческий закон может его остановить? И если люди не задумываются о своем духовном состоянии, не подвергают себя внутреннему испытанию, если не переосмысливают свою

жизнь, то возрастание в беззаконии приводит их к страшным преступлениям, в том числе и тем, что караются человеческими законами.

Такое страшное преступление совершено сегодня утром в Москве*. На станциях метро погибли от взрывов ни в чем не повинные люди. Какие цели могут оправдать гибель невинных людей? Каких целей можно достигнуть, попирая Божественный закон так страшно и цинично? — Кровью и гибелью невинных людей нельзя достичь никаких целей. Совершающие такие злодеяния будут наказаны — уже здесь, в земной жизни, потому что беззаконие пред Господом, которое оборачивается гибелью людей, есть не просто нарушение Божиего закона, но вызов Самому Богу, Его замыслу о мире и человеке.

В ответ на такого рода злодеяния наше общество должно становиться солидарным. Если мы будем чувствовать боль другого человека, сопереживать страданиям других, то и нашим страданиям будут сопереживать. И тогда мы будем одной большой сильной семьей, способной справиться со всеми бедами, которые обрушивает на нас злая человеческая воля.

Нас ужасают подобные страшные деяния, однако не ужасают многие другие — наши собственные преступления против Божиего закона. Все начинается в человеческом сердце, в нашем сознании, в глубине души. Если мы привыкаем нарушать Божий закон в мелочах, то может настать момент, когда мы окажемся способными нарушить этот закон и в самом страшном. Вот почему для нас главное — забота о своем духовном состоянии, о собственной внутренней жизни. Именно это является первичным, все остальное — вторично. А то, что человек привык считать основным в своей жизни: ежедневные заботы о материальном благополучии, даже о своем здоровье, — все это второстепенно по отношению к заботе о собственной душе. И если, живя по закону Божию, мы будем созидать свою внутреннюю жизнь так, как того желает Бог, то и все другие задачи, которые ставим перед собой, будут по милости Божией решаться. Будет решаться и самая главная жизненная задача, стоящая перед каждым человеком, — обретение радости в сердце, подлинного благополучия и счастья, которое не завершается с окончанием земной жизни, но переходит в вечность.

Пусть слова Спасителя об умножении беззакония и исчезновении любви всегда сохраняются в нашей памяти, проступая особенно отчетливо тогда, когда мы возжелаем совершить нечто незаконное пред очами Божиими.

Аминь.

* Речь идет о взрывах на станциях «Лубянка» и «Парк культуры» Московского метрополитена. — *Примеч. ред.*

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕНИ ВЕЛИКОГО ВТОРНИКА В ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ

29 марта 2010 г.

О спасительной ризе добродетелей

Я радуюсь тому, что в первый день Страстной седмицы имел возможность вместе с вами помолиться словами дивного канона святого Андрея Критского. Его трипеснец мы читали на повечерии. Как это замечательно — слушать песнопения Страстной седмицы, погрузиться в молитвенную, благодатную атмосферу, которая приближает нас к празднику Святой Пасхи!

В течение первых трех дней Страстной седмицы мы будем слышать слова умилительной молитвы: «Чертог Твой, Спасе, вижу украшенный, но не имею достойной одежды, чтобы войти вовнутрь». Эти слова заставляют нас о многом подумать. С одной стороны, они свидетельствуют о нашем нынешнем духовном состоянии: мы облечены не в спасительную ризу — ризу добродетели, но в то, что святой преподобный Андрей Критский в своем каноне называет «срамными одеждами», — в одежду греха. Словами этой молитвы мы свидетельствуем пред Богом о своем печальном духовном состоянии.

Но, с другой стороны, эта молитва не только свидетельство — это и вопль ко Господу, и мольба о прощении, и надежда на оставление грехов. В этом, собственно говоря, и заключается вся жизнь человека. Будучи поражены грехом, мы совершаем недобрые дела — те, которые затворяют для нас двери Царствия Небесного, которые облачают нас в срамные одежды, несовместимые со святостью Царства Божия. Но Господь, «нас ради и нашего ради спасения» принесший Себя в жертву, дарует нам великую надежду на спасение, потому что нет такого греха, который нельзя было бы повергнуть пред Богом в покаянии и не получить прощения и избавления от этого греха. Вся жизнь христианина заключается в борьбе с грехом, в преодолении себя, в совлечении срамной ризы и облачении в светлые одежды, одежды добродетели и спасения.

В этом смысле совершенно особенным временем является время Великого поста, которое и даруется для того, чтобы мы могли совлечь с себя греховные одежды, еще и еще раз вспомнить о грядущем блаженном Царстве, спросить себя, что нужно сделать, чтобы иметь надежду на вхождение в это Царство. Внутренняя глубокая работа над собой, молитва, покаяние — все это должно отличать жизнь христианина. Если такой человек и согрешает, то, больно уязвленный своей совестью, он будет вымаливать у Бога прощение в надежде на Его милость.

Мне хотелось бы в этот святой вечер Страстной седмицы здесь, в Иоанно-Предтеченской обители, славной своими традициями и благочестием, снова и снова пожелать всем нам способности каяться, молиться, совлекать с себя греховную ризу и облекаться в ризу спасения. Храни вас всех Господь.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В ВЕЛИКИЙ ВТОРНИК В НИКОЛЬСКОМ СОБОРЕ ПОКРОВСКОГО СТАВРОПИГИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ В ХОТЬКОВЕ

30 марта 2010 г.

О суде человеческом и Суде Божиим

Страстная седмица — это важнейший период в жизни христиан. Каждый ее день посвящен особым воспоминаниям. Господь, торжественно войдя в Иерусалим в предшествии народа, который радостно Его приветствовал, лицом к лицу столкнулся в иудейской столице с ненавистью и злобой, лицемерием и подозрительностью, желанием искушить и наказать. Господь знал, что только несколько дней отделяют Его от страшной крестной смерти, но, несмотря на это, Он каждый день проповедует в храме, обращая к жителям Иерусалима особенно сильные слова. И на Страстной седмице — в воскресенье вечером, в понедельник, во вторник, в среду — мы слышим эти слова Спасителя.

Сегодняшний день посвящен теме суда — Господь говорит нам о том Страшном суде, который будет в конце истории. Для того чтобы понять, что означает этот Суд для каждого из нас, нужно вспомнить, чем вообще является институт суда.

Суд, будучи наиболее древним установлением в человеческом обществе, есть проявление нравственной природы человека, которая не соглашается с несправедливостью. Понятие справедливости невозможно объяснить материалистически, почему наш лукавый век и подвергает сомнению абсолютное значение нравственной природы человека, говоря о том, что первична свобода, а не нравственность, что каждый может вести себя так, как считает нужным, что понятия объективной нравственной истины не существует. Этому страшному заблуждению XX и XXI веков можно противопоставить то, о чем мы сегодня говорим, а именно: человеку присуще чувство

справедливости. Это не приобретенное, не воспитанное чувство — оно проистекает из самой Богом данной человеческой природы. И в соответствии с этим чувством люди сопротивляются всякой несправедливости.

Вот и суд, возникший в глубочайшей древности, является средством преодоления несправедливости мирным путем. Конечно, тот суд, который существует сегодня, не похож на древний, когда люди просто обращались к третьим лицам за разрешением спора. Этими лицами обычно были имевшие особый авторитет в обществе люди: либо предводители племен, цари, либо духовные авторитеты. Менялась форма суда, но суть продолжает и ныне оставаться той же — обращение людей к высшей инстанции в надежде, что будет обнаружена и утверждена правда.

Суд не делает человека преступником, если тот не прав: преступником человек делает себя сам. И вне зависимости от того, было ли судебное разбирательство или его не было, человек, нарушивший закон, является преступником. Суд лишь выявляет преступление и выносит наказание, пресекая таким образом зло и поощряя добро. Эти понятия — «добро» и «зло» — формулируются на языке законов, которые являются для современного суда понятиями юридическими, но проистекают они из нравственной природы человека, которая одна и та же и сегодня, и тысячи лет назад, которая не зависит от места проживания человека, его национальности, языка и культуры, потому что Бог, создав человека по образу Своему, вложил в него единое нравственное чувство.

Но ни один человеческий суд не способен проникнуть в самую глубину внутренней жизни людей и выявить во всех случаях правду. Недаром существует такое понятие, как судебные ошибки, и мы знаем, какое страдание они причиняют людям. Но еще большее страдание вызывает у людей несправедливый суд, который вместо утверждения добра и наказания зла делает ни в чем не повинного человека виновным, а злодея оправдывает. Наверное, несправедливый суд никогда не удастся искоренить из человеческого общежития, но это не значит, что абсолютно честного суда не существует. Он есть — это суд Божий. И этот суд совершается не только над людьми, которые нарушили человеческий закон, но над каждым из нас, если мы преступили Божественный закон. Более того, суд Божий осуществляется постоянно: всякий раз, когда Господь нас наказывает за грехи, Он совершает над нами Свой суд. И если этот суд пресечется и Господь перестанет наказаниями поддерживать в нас добродетель, то это обернется тяжелейшими последствиями для нас. Суд Божий постоянно присутствует в нашей жизни — наверное, каждый испытывал его на себе, получая Божие наказание в виде скорбей, болезней, неудач и ясно понимая, почему это с ним произошло, что явилось причиной и за какой грех он несет расплату.

Суд же, о котором повествует нам сегодня Евангелие, — это последний Божий суд, когда в масштабах всего человеческого бытия, всей человеческой истории, в масштабах всего космоса будет явлена абсолютная правда и она будет отделена от лжи. И получают воздаяние все, кто преступал Божий закон и не раскаялся, кто укоренился во грехе, а те, кто творил добро и правду, получают *великую награду на небесах* (Мф. 5, 12), — Божий суд и расставит все точки над *i*. Тогда и будет явлена конечная Божественная справедливость и ни у одного человека не останется сомнений в том, что Бог справедлив и что всякие зло и неправда Им осуждены и наказаны.

Как человеческий суд не делает людей преступниками, так и Страшный суд не сделает нас грешниками; если мы будем осуждены, он лишь провозгласит нас теми, кем мы являемся. Мы сами в течение жизни делаем то, что ведет к оправданию либо к осуждению на Страшном Божием суде. И ни для кого решение этого суда не будет сюрпризом, неожиданностью, потому что каждый из нас уже сейчас по своему внутреннему состоянию знает, будет он осужден или оправдан. Если над нами тяготеет грех, если он не раскаян, угнетает нашу совесть, то это означает, что мы, будь в этот момент совершен над нами конечный Божий суд, будем непременно осуждены. А когда приносим искреннее и сердечное покаяние, облегчаем душу, когда с радостью причащаемся Святых Христовых Таин и в мирном состоянии духа покидаем храм Божий, то чувствуем, что Господь простил нас и в этот момент нам не грозит опасность вечного осуждения.

Вот почему в течение жизни, проходя через Божий суд, через суд своей совести, мы не должны откладывать в долгий ящик искреннего раскаяния, но, прибегая к милости Божией и Божественной любви, спрашивать у Господа прощения своих грехов. Если чувствуем, что этого недостаточно, следует на самих себя возлагать епитимью. Совсем необязательно всякий раз спрашивать священника: как я должен искупить свою вину? Каждый сам может определить для себя такую епитимью: либо усиленную молитву, либо подвиг труда, либо жертву благотворительности.

Когда суд осуждает преступника, тот несет наказание. Когда нас осуждает голос собственной совести, то есть Божий суд, мы тоже должны нести наказание. Правда, об этих наших грехах никто, кроме нас, не знает, но мы сами должны научиться наказывать себя во исправление своей жизни. Тогда наши мысли и дела будут под контролем, тогда мы не один раз подумаем, продолжать ли нам грешить, — и если мы сами будем судить себя строго, тогда милостивым будет к нам Бог.

Святая Страстная седмица погружает нас в глубину Божественной мудрости. Питаясь этой мудростью, мы можем преобразить свою жизнь по Божию закону, дабы услышать те слова, которые слышали сегодня из

Евангелия, услышать их в самый ответственный момент своей жизни — на Страшном суде Божиим: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34).

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕНИ ВЕЛИКОЙ СРЕДЫ В ХРАМЕ ВСЕХ СВЯТЫХ, ЧТО В КРАСНОМ СЕЛЕ, БЫВШЕГО НОВО-АЛЕКСЕЕВСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

30 марта 2010 г.

Только Сыну Божиему принадлежит Престол суда

В Евангелии от Иоанна, отрывок из которого был прочитан за этим богослужением, мы находим высказывание Господа нашего Иисуса Христа, проникнутое особым смыслом: *слово, которое Я говорил, оно будет судить его*, то есть человека, *в последний день* (Ин. 12, 48).

Любой человеческий суд использует некие критерии, которые в процессе судебного расследования применяются в отношении того или иного происшествия. Такими критериями являются человеческие законы. Если в соответствии с законом человек поступал правильно, то он оправдывается, а если поступал неверно, то осуждается: суд констатирует, что совершено преступление, и такой человек подвергается наказанию.

Однако все, что исходит от человека, от его разума, несет на себе печать несовершенства, и потому даже самые хорошие законы имеют недостатки. Но тот закон, на основании которого нас судит Бог, не имеет никакого изъяна: он является выражением абсолютного совершенства, и этот закон запечатлен в Слове Божиим.

Для того чтобы не нарушать законы, нужно их знать — вот почему духовное просвещение является непременным условием послушания человека Богу. Очень важно, чтобы во вновь открытых храмах не только возносились горячая молитва к Богу, но и велась большая просветительская работа, чтобы вместе с верой в сознание современного человека входили глубокие христианские убеждения, формировалась ясная система ценностей, основанная на Евангелии.

Конечно, есть еще один очень важный инструмент, который помогает нам выстраивать жизнь в соответствии с Божиим замыслом. Этим инструментом является совесть человека, заложенная в его природу. К сожалению,

нию, в течение жизни каждый из нас в той или иной мере поступал и поступает против совести. И если человек мирится с этим, то голос совести в нем постепенно ослабевает. Для того чтобы запечатленный в наших сердцах Божественный и нравственный закон всегда помогал нам жить по воле Божией, мы должны знать эту волю. Мы должны знать Слово Божие, знать Божественный закон, соединять эти знания с нашей жизнью, и тогда нам будет легче удержаться от слов, мыслей и поступков, которые не соответствуют Божию замыслу о человеке.

Тема суда, которая предлагается нашему благочестивому размышлению именно во вторник Страстной седмицы, перекликается с другой темой — недопустимости осуждения. В самом деле, люди склонны выносить свой суд не только в случаях нарушения законов общества — очень часто мы подвергаем суду людей и в связи с такими обстоятельствами их жизни, судить о которых не имеем права. В нашем быту, в человеческом общении нет более распространенного порока, чем порок осуждения. Мы с легкостью судим других людей, особенно если их образ мысли, поведение, слова не в полной мере соответствуют нашему разумению и образу жизни. Тогда мы вторгаемся в «святая святых» человека — мы осуждаем его, не ведая того, что происходит в глубине его души. Действительно, внутренняя жизнь человека сокрыта от нас, и если мы дерзаем осуждать, то восхищаем принадлежащее Богу. Мы самочинно вторгаемся в ту область, где может находиться только Бог, делаем это самоуверенно, подчас жестоко, так что от нашего осуждения страдают люди. И почти всегда мы уверены, что правда безусловно на нашей стороне. Но, восхищая право Божественного суда, мы совершаем грех осуждения. И сегодня, когда Церковь предлагает нам поразмышлять о Божием суде, мы должны подумать и о грехе осуждения, памятуя о том, что только Сыну Божию принадлежит Престол суда.

Дай Бог, чтобы через духовное просвещение, через осознанное восприятие Слова Божиего, через формирование устойчивого христианского мировоззрения мы научились правильному отношению к своему ближнему. Дай Бог, чтобы мы научились так выстраивать свои отношения с людьми, чтобы не вторгаться в ту область, которая принадлежит только Богу, но, смиренно повергая свои мысли пред Ним, судя себя на основании Слова Божиего, научились той премудрости, о которой Церковь напоминает нам дивными словами молитвы святого Ефрема Сирина: «Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков».

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В ВЕЛИКУЮ СРЕДУ В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

31 марта 2010 г.

О жертвенности

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Поздравляю всех с Великой Средой! Мы достигли преполовления Страстной седмицы и с сегодняшнего вечера вступаем в самые торжественные и великие дни года — воспоминания страданий, смерти и Воскресения Господа.

Великая Среда посвящена воспоминанию о том, как блудница в доме Симона прокаженного после трапезы возлила на Спасителя драгоценное миро. И Иуда, будучи вором, человеком сребролюбивым, вознегодовал и спросил у Господа: *К чему такая трата?* Ведь можно это драгоценное миро продать и деньги раздать нищим. Прозревая, что не забота о нищих, а жадность не дает ему покоя, Господь говорит: *Нищих всегда имеете с собою, а Меня — нет. А женщина приготовила Меня к погребению, и, где ни будет проповедано Евангелие, везде сказано будет в память ее и о том, что она сделала.* Иуда не смог пережить этого. Именно деяние этой женщины стало последней каплей, переполнившей чашу его несовместимости со Христом и апостолами. Он пошел к первосвященникам и, спросив у них: *что вы дадите мне,* согласился предать Спасителя (Мф. 26, 6–16).

Блудница и Иуда — два образа мысли, два образа жизни. С одной стороны, Иуда — апостол, приближенный к Спасителю, один из двенадцати. А что такое эта падшая женщина, которую благочестивые люди презирали и отвергали? Несчастное существо, без прав, без личной жизни, без всякого будущего, грешница... Но в сердце этой грешной женщины происходит какой-то удивительный переворот. Пред лицом Божественной святости, что явлена была во Христе, она осознает всю греховность своей жизни. Все деньги, которые она скопила, наверное, в течение всей своей несправедливой жизни, женщина тратит на то, чтобы купить драгоценное миро — особую благоуханную жидкость, которую возливали на головы царей, когда возводили их на царство. Эта драгоценнейшая жидкость действительно стоила огромных денег. Она отдает все — все, что имела. Совершив этот поступок, она повергает к ногам Господа всю свою грешную жизнь. И Господь принимает эту жертву. А приближенный к Спасителю Иуда, который был рядом с Ним и апостолами долгое время, ел, пил из одной чаши, с одного стола, — этот человек предает Спасителя, предает Его за деньги.

В этой истории мы действительно сталкиваемся с двумя мирами, двумя образами жизни, двумя мировоззрениями. С одной стороны, совершенно очевидно стремление женщины к жертвенности: она отдает все, что имела, Богу. Мы, православные христиане, должны помнить, что жертвенность — это одно из главных религиозных понятий. В материалистическом мире жертвенность необъяснима. «С какой стати я буду жертвовать что-то другому? Мы все живем один раз, наша задача — прожить как можно лучше, богаче, веселее. Зачем же мне что-то отдавать? А что я за это в ответ получу?» На эти вопросы безбожный, нерелигиозный мир ответов не дает — этих ответов нет. Не потому ли так стремительно исчезает жертвенность из нашей жизни, что все глубже в нее проникает безбожие — и не только институциональное, как было в советские времена, а бытовое безбожие. Даже называя себя православными, люди зачастую живут так, будто Бога нет, в их жизни господствуют цели и ценности, которые никак не связаны с Богом. Не потому ли мы становимся народом жестоким, черствым; чтобы почувствовать боль другого человека, нам нужны какие-то страшные потрясения, подобные взрывам в московском метро. Но разве без этих потрясений мы не можем оставаться народом, в центре жизни которого всегда была готовность к жертве ради другого?

Жертвенность связана с религиозным образом жизни. Если человек религиозен не по формальным признакам, по которым и Иуда был близок к Спасителю, то он легко жертвует обездоленным часть своего времени, средств, внимания и любви.

А другой образ жизни, нерелигиозный, тот, которому привержен был Иуда, — это жизнь без Бога. «Зачем, во имя чего нужно отдавать деньги? Их следует получать, брать». Конечно, забота о нищих, о которой говорил предатель, тут была ни при чем: для него поступок женщины был кошмаром, разрушением его мира, вызовом всему образу его мыслей, всей его жизни. Иуда олицетворял собой безбожный мир, в центре которого — человек, делающий все только для самого себя.

Сегодняшний день как бы вводит в соприкосновение эти два мира — мир веры, который представляла эта несчастная женщина, и мир безбожный, предательский, себялюбивый, эгоистический, который представлял Иуда. Церковь прославляет эту женщину, о ней мы говорим проповеди, вспоминаем, хотя и не знаем ее имени. Она прославлена в истории, и, конечно, она сегодня с Богом. А Иуда уж точно не с Ним.

Вот такие два пути сегодня лежат пред каждым из нас. Избираем ли мы жизнь с Богом, которая всегда связана с готовностью пожертвовать, отдать ближнему то, что нам дорого, или избираем жизнь без Бога, где все

направлено на то, чтобы самим владеть всем и чаще всего за счет других людей? Приходя в Церкви, мы избираем религиозный образ жизни. И как важно, чтобы никакие искушения, соблазны, никакие внушения, чуждые стереотипы поведения и мысли не разрушали нашего стремления быть вместе с Господом, жить так, как Он повелел, и, когда нужно, отдавать себя другому, никогда ничего не жалея, помня, что, когда мы что-то жертвуем другому человеку, мы отдаем не ему, а Богу. И чем больше мы отдаем, тем больше получаем. Ведь Бог никогда не бывает у нас в долгу — только мы всегда в долгу перед Ним.

Я хотел бы сердечно приветствовать священнослужителей города Москвы, которые сегодня удостоились высокого сана протоиерея. И, обращаясь к вам, братья, я хотел бы сказать: никогда ничего не жалейте, помните, что в центре вашего служения — полная отдача себя людям. Когда священник служит жертвенно, он имеет все: и здоровье, и семейное благополучие, и любовь своих прихожан. А когда он начинает служить самому себе, отказываясь от того, чтобы всецело посвящать себя людям, тогда он чаще всего теряет и личное благополучие, и любовь своей паствы.

Церковь должна сегодня показывать пример религиозного образа жизни, пример жертвенности, готовности разделить с людьми их скорби. Вот почему то, что мы называем социальным служением Церкви, а проще — служением добру, служением ближнему, мы должны поместить сегодня в центр нашего церковного бытия.

Мы избираем в своей жизни путь той женщины, которая возлила на Спасителя миро и получила прощение грехов (Лк. 7, 48). Дай Бог, чтобы по нашим скромным жертвам, нашим молитвам и через наше покаяние Господь простил нам и наши грехи.

Аминь.

СЛОВО В ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

1 апреля 2010 г.

Великий Четверг — день особой важности для духовной жизни человека

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Всех вас сердечно поздравляю с великим праздником — Великим Четвергом. В этот день совершились три важных события, проникновение

в суть которых помогает нам многое понять в истории спасения рода человеческого.

Первое событие — это предательство Иуды. Один из ближайших учеников Господа увидел, как грешная женщина, отдав все свои деньги, все, что имела, купила благоуханное миро — драгоценную жидкость, которой помазывали царей на царство, — и возлила это миро на главу Спасителя, как бы приуготовляя Его к погребению (Мф. 26, 8–12). Весь внутренний мир Иуды воспротивился тому, что он увидел. Он не понимал смысла этой жертвы. Иуда думал о совершенно ином предназначении для этих денег: он связывал с ними свое личное благополучие и по своему жестокосердию не мог понять, что такое жертвенность, способность бескорыстно отдавать себя или свое имущество другому человеку.

Затем, во время пасхальной вечери, которую Господь совершил со Своими учениками, Он умыл им ноги. По древнему восточному обычаю люди, когда входили в комнату, где принимали пищу, снимали обувь и рабы или слуги совершали такое омовение. Но Господь, будучи Главой трапезы, Предстоятелем апостолов, Сам взял воду и умыл им ноги, сказав, что и они должны делать то же друг другу (Ин. 13, 15) — конечно, не в прямом, а в переносном смысле, как символ того, что важнейшим измерением жизни человека является его способность и готовность послужить другому. Сын Божий, безмерно превосходящий все творение, ибо Его Словом из небытия в бытие была приведена вселенная, склоняется перед Своими учениками и умывает им ноги, показывая пример служения ближнему.

Наконец, третье и, может быть, самое важное событие. Господь возжелал, чтобы все то, что Он совершил для спасения людей, было достоянием всего человеческого рода на все времена. Но не только в том смысле, чтобы мы раз в год вспоминали об этом событии, — Он возжелал, чтобы каждый верующий человек, где бы и когда бы он ни жил, к какой нации или какому поколению людей ни принадлежал, имел реальную возможность быть участником этой последней, Тайной вечери, а также Его смерти и Его Воскресения. И потому Господь в заключение трапезы, благословив хлеб и преподав его ученикам, сказал: «Это Тело Мое, за вас преломляемое в оставление грехов» (Мф. 26, 26). И затем, уже в самом конце вечери, благословив чашу, сказал: «Эта чаша есть чаша Моей Крови, за вас изливаемой» (Мф. 26, 27–28). И, вкусив от того хлеба и от той чаши, ученики подлинно вкусили Тела и Крови Спасителя — Тела, которому предстояло быть распятым, и Крови, которой надлежало пролиться за них и за весь род человеческий. Господь повелел, чтобы это действие происходило всегда в Его воспоминание (Лк. 22, 19). И когда мы вкушаем хлеб и вино, то не просто вспоминаем,

что произошло тогда в Сионской горнице, — мы силой Святого Духа становимся вместе с апостолами соучастниками и Тайной вечери, и Голгофской жертвы, и преславного Воскресения. Мы входим в Божественную жизнь, входим в тайну спасения, соединяемся со всем тем, что Бог во Христе сделал для нашего спасения. Мы становимся причастниками Божественной жизни.

Все это не просто слова, но реальность, являемая не силой человеческой, а силой Святого Духа. Церковь Божия — это и есть та община, где силой Святого Духа люди постоянно приобщаются ко всему, что совершил Христос, через вкушение хлеба и вина, освященных в таинстве Евхаристии, через приобщение подлинных Тела и Крови Господних. И через это приобщение Бог входит в нас, восполняет наши немощи, прощает грехи, дарует нам духовные и физические силы. Святая Евхаристия — это самое великое действие, которое происходит в роде человеческом. Ничто не может сравниться с этим действием, потому что это — открытая дорога к Богу, по которой человек восходит на Небо и по которой с Неба низводится на человека Божественная благодать.

Мы помним трудные годы гонений на Церковь, когда власть закрывала храмы и церковноприходские школы, запрещала учить вере как взрослых, так и в особенности детей, заниматься делами милосердия, оказывать помощь нуждающимся, когда воспрещался любой диалог и любое взаимодействие Церкви и общества. Но и тогда власть, не веровавшая в Бога, позволяла верующим молиться в немногих уцелевших храмах, где совершалось таинство Евхаристии. Власть — по своим убеждениям, своему безбожию — не придавала этим действиям никакого значения, но по Промыслу Божию Церкви было оставлено именно то, в чем и посредством чего она обнаруживает саму себя, становится Телом Христовым. Во время принесения Бескровной Жертвы наши деды, отцы, да и мы, люди, принадлежащие к старшему поколению, молились о стране нашей, народе и Церкви, смиренно прося Господа в таинстве Святой Евхаристии даровать всем нам прощение грехов и жизнь вечную. Через это святейшее Таинство благодать никогда не отнималась от нашего народа, и верим, что именно эта открытая в Небо дверь помогала нам обретать силу Божественной благодати, сберечь веру и сохраниться как народу, не утратив своего национального самосознания.

И сегодня, когда в наступившей свободе мы имеем возможность и учить детей и взрослых, и творить дела милосердия, и делать много других добрых дел, и взаимодействовать с властью, с государством, с обществом, — мы должны помнить, что самое главное, что мы совершаем как Церковь, — это святейшее таинство Евхаристии. Вот почему важно, чтобы верующие люди чаще причащались Тела и Крови Христовых.

В ранней Церкви христиане приобщались Святых Даров за каждой Литургией; если же кто-то из крещеных не причащался, то должен был публично дать объяснение епископу, по какой причине он уклоняется от принятия Святых Христовых Таин. Сегодня эта традиция по слабости нашей веры ушла, но она священна, и все мы должны стремиться к возможно более частому приобщению, предварительно исповедуя наши грехи и приуготовляя себя к Таинству Святой Евхаристии. Мы верим, что именно через это Таинство Господь будет восполнять наши немощи, слабости и исцелять наши недуги.

Наша же с вами задача заключается в том, чтобы, сохраняя мирный дух предпасхальных святых дней, крепко молиться о стране и народе нашем, о возрастании всех в силе и правде Божией. Будем уповать, что, проведя нас через многие испытания и скорби, Господь в ответ на нашу веру приклонит к нам Свою милость, дарует всем *прощение грехов, по богатству благодати Его* (Еф. 1, 7), радость Пасхального празднования и вечной Пасхи в Царствии Божием.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ В ВЕЛИКУЮ СУББОТУ В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

3 апреля 2010 г.

Прикоснуться к тайне Пасхальной ночи

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сердечно поздравляю всех вас с Великой Субботой! В этот день мы уже прикасаемся к тайне Пасхальной ночи, к торжеству Воскресения. Но Святая Суббота посвящена сошествию Христа во ад. Своей смертью, Своей жертвой Он искупил грехи всех людей, которые жили до Него и которые пребывали в шеоле, в аду, потому что над ними тяготел неискупленный грех. Совершив жертву искупления, Господь выводит праведников из места печали и скорби и принимает в Свое Царство.

Спасительная жертва Иисуса Христа распространялась не только на тех, кто совершал грехи до Его Воплощения, но и на Его современников и всех, кто будет жить после Пришествия в мир Спасителя. Искупление распространяется на весь человеческий род, на каждого человека, который через Крещение и веру обретает возможность войти в Царствие Божие, получить

прощение грехов, потому что они уже искуплены драгоценной кровью Спасителя.

Вот почему в этот преблагословенный день Церковь поет во время Великого входа: «Да молчит всякая плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет: Царь бо царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным».

Великая Суббота вводит нас в соприкосновение с Пасхальным торжеством, поэтому все священнослужители уже сейчас облачены в белые одежды и в храмах звучат радостные песнопения. И тем не менее это еще не день Пасхальной радости. В нашей жизни этот день связан со многими трудами: люди стараются прибрать свои дома, приготовить пасхальную пищу, сходив в храмы освятить пасхи, куличи, яйца. Все это сопряжено с физической усталостью. Иногда из-за нее, движимые человеческой слабостью, мы омрачаем этот день раздражительностью, гневом и даже конфликтами с другими людьми, чего ни в коем случае не должно быть сегодня. Этого не должно быть никогда, хотя по своей немощи мы не можем не совершать ошибок. Но сегодня следует особенно воздерживаться от осуждения другого человека, прощая его, если он и совершил что-то неправильное.

Да поможет всем нам Господь сохранить физические силы и мир в душе с тем, чтобы радостно встретить торжество Светлой Пасхальной ночи! Пусть благословение Божие пребывает со всеми нами.

Аминь.

**СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ЛИТУРГИИ
ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В ВЕЛИКИЙ ПОНЕДЕЛЬНИК
В ВЫСОКО-ПЕТРОВСКОМ МОНАСТЫРЕ**

18 апреля 2011 г.

Ревнуйте о дарах духовных (1 Кор. 14, 1)

Каждый день Страстной седмицы отмечен особыми воспоминаниями. После торжественного входа в Иерусалим Господь, проведя дневные часы в святом граде, отправлялся каждый вечер со Своими учениками на гору Елеонскую. В эти дни Он обращал к ним особенно значительные, исполненные глубочайшего смысла слова, приоткрывая тайны Царствия Божиего, завесу будущего всего человеческого рода.

С понедельником связано особое событие. По пути в Иерусалим Господь и Его ученики увидели смоковницу — инжирное дерево, покрытое густой листвой. Проголодавшиеся путники подошли к нему, и Господь стал искать плоды, но ни одного не нашел. И тогда Он проклял смоковницу (Мф. 21, 18–19).

Известно, как люди, которые по разным причинам не могли и не могут принять Слово, переданное роду человеческому Господом Иисусом Христом, критикуют этот отрывок. Замечательно отвечает на их критику святитель Иннокентий Херсонский. По его словам, дело, конечно, не в том, что Господь обиделся на смоковницу: мол, «хотелось вкусить плода, а его нет — так будь ты проклята». Совсем не так следует понимать слова Спасителя, — Он осудил смоковницу, чтобы показать, что бесплодие наказуемо.

И совершенно не случайно в этот же день Он рассказывает притчу о злых виноградарях, которые не хотели отдавать плодов виноградаря своему господину и расправлялись с посланными за ними, убив наконец и его сына (Мф. 21, 33–41). В первую очередь эта притча относилась к иудейскому народу, который в своей религиозной жизни перестал к тому времени плодоносить, почему и пришел Спаситель — чтобы и этот, и все другие народы земли оказались способными к плодоношению. Но обе притчи — и о виноградарях, и о смоковнице — говорят об одном: Господь осуждает бесплодие, в каких бы формах оно ни выражалось.

Жизнь каждого человека может явить те или иные плоды. Одни из них заметны только для близких, родных, другими наслаждаются многие — это величайшие изобретения, творческие прозрения, замечательные произведения искусства. Некоторых Бог одаривает талантом руководить другими людьми — тогда плодом является общее действие многих, направленное на улучшение жизни. Но Господь, осуждая и смоковницу, и виноградарей, говорил прежде всего об иных плодах, а именно плодах духа. Такие плоды, которые вызревают в глубине человеческой души, должен принести Богу каждый, и если мы предстанем на Страшном суде без этих плодов, то будем осуждены и прокляты так же, как бесплодная смоковница.

Может быть, грозные слова, обращенные Господом к тому дереву и ставшие назиданием для многих, помогут и нам в начале Страстной седмицы понять, что без плода духа нет жизни вечной. Мы знаем, что это за плод, — этому учит нас апостол Павел, когда говорит: *Ревнуйте о дарах духовных* (1 Кор. 14, 1), об этом постоянно говорит и церковная проповедь. Страстная седмица и дается для того, чтобы, пройдя поприще Святой Четыредесятницы и, может быть, что-то не успев сделать за сорок дней Великого поста, мы в эти святые дни, проникаясь смыслом всего того, что Бог во Христе совершил ради нашего спасения, подвигли себя к тому, чтобы принести плод Господу, плод нашей жизни, которым и оправдаемся на Страшном суде Божиим.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В ВЕЛИКИЙ ВТОРНИК В СОБОРЕ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ЗАЧАТЬЕВСКОГО СТАВРОПИГИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

19 апреля 2011 г.

«Се, Жених грядет в полунощи...»

В последние дни Своей земной жизни Господь Иисус Христос проводил утренние часы в Иерусалиме, а во второй половине дня уходил на Елеонскую гору, где общался со Своими апостолами, открывая им тайны Царствия Божиего. Все эти дни — понедельник, вторник и среда — наполнены важнейшими наставлениями Спасителя. Как мы слышали только что из евангельского чтения, Господь, завершая Свои поучения, сказал, *что через*

два дня будет пасха и надлежит пострадать Сыну Человеческому (Мф. 26, 2). За два дня до Своих страданий и смерти Он обращает к ученикам знаменательные слова о будущем — о том, что ждет каждого человека и весь род человеческий.

Господь говорит, как всегда, притчами, но притчами очень ясными, и сегодня мы их слышали. Это притча о нерадивом рабе, который не сумел позаботиться о тех, кто был вверен ему господином, за что и получил наказание (Мф. 24, 45–51). Это притча о десяти девах, неразумных и мудрых, которые вышли в сретение жениха, и мудрые, встретив его с зажженными светильниками, вошли на брачный пир, а перед неразумными двери были закрыты (Мф. 25, 1–13). Это притча о талантах — в ней Господь говорит о том, что каждому даны дары от Бога, а за то, как человек этими дарами распорядился, он ответит, когда предстанет пред Божественным Судией (Мф. 25, 14–30). И наконец, мы услышали пророчество о Страшном суде, о конце времен и о том, кого Господь оправдает и кого осудит (Мф. 25, 31–46).

Как удивительно сильно звучат слова: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо Я был голоден, и вы накормили Меня; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне* (Мф. 25, 34–36). Господь оправдывает на Своем суде тех, кто делал все это для своих ближних, ибо, творя добро ближним, мы совершаем то, что нам повелел Бог, то есть приносим Ему самую дорогую и благоуханную жертву. Тех же, кто не видел в ближних образа Божиего, кто не наполнил свою жизнь милосердием, Господь извергает в геенну огненную.

Размышляя о сегодняшнем евангельском чтении, святитель Иннокентий Херсонский высказал очень глубокую мысль, помогающую нам понять, что происходит с человеком во время его земного бытия. «“Се, Жених грядет в полунощи...” — воспевают Церковь. Кто же Сей Жених? Это Сын Божий, Господь наш Иисус Христос. Почему же мы называем Его Женихом? Жених — это тот, кто обещает своей избраннице вступить с ней в брак; но брака еще нет, потому что, если жених вступает в брак, он уже именуется мужем. Но мы ждем Жениха: “Се, Жених грядет в полунощи...”». Жених, — говорит святитель Иннокентий, — это тот, кто обручен невесте, мы же все обручены Сыну Божию в момент нашего Крещения, но брак отложен — до того момента, когда мы переступим черту физической жизни и смерти; и особым образом этот брак отложен до Страшного суда, когда окончательно определится судьба каждой человеческой души.

Как в жизни земной те, кто обручены, могут находиться рядом или жить на расстоянии, иногда очень значительном, друг от друга и, несомненно, сталкиваются с искушениями и соблазнами, в том числе с соблазном изменить данному в обручении обещанию — ведь «брака еще нет»! — так и в духовной жизни обручение Спасителю есть не что иное, как обещание верности. Но если мы в нашей земной жизни изменяем Христу, отказываемся от исполнения Его воли, Его законов, тех правил жизни, которые Он нам дал, а вместо них ориентируемся на иные ценности, то нарушаем верность и брак не может быть заключен, ибо на нарушивших верность не женятся и замуж за них не выходят.

Размышляя далее на эту тему, святой Иннокентий подчеркивал, что большая часть сердца и ума человека занята не Христом. Святитель говорил об этом в более или менее спокойное, как нам сейчас кажется, время, когда Церковь Христова ничем и никем не притеснялась, свободно проповедовала, находясь под покровительством православного императора, и казалось, что все совершается должным образом. Но и святитель Иннокентий, и многие другие пастыри прозревали, что не все благополучно в Отечестве, потому что люди отдавали свои сердца не Богу, а маммоне, власти, каждодневной суете...

А что же говорить о нынешнем веке, когда нам так назойливо предлагаются различные лжеблага, когда с такой силой они навязываются каждому человеку как некий идеал жизни! Во времена святителя Иннокентия ничего подобного не было, но уже тогда, по его словам, не Христу отдавали свои сердца многие православные. Сколько же сил требуется, чтобы не изменить Жениху в наши дни, чтобы остаться со Спасителем, чтобы не плениться внешней мишурой, этими елочными игрушками, блестками, этой пустотой жизни, которая манит человека так, как блестки на елке манят ребенка!

Верность Спасителю предполагает прежде всего духовное трезвение, которое позволяет различать духов, отличать подлинные ценности бытия от ложных, суетных ценностей, привлекающих человека только своей внешней стороной.

Откуда же взять силы на все это? Где набраться духовной мощи, чтобы противостоять огромному потоку искушений, соблазнов, лжеучений — всего того, чем враг рода человеческого пытается пленить сознание и сердца людей? — Такую силу и такую мощь нам дает только Сам Господь.

Вот почему и дано нам поприще поста и молитвы, чтобы, возлагая на себя подвиг — такой небольшой, такой слабый, — мы постарались воспитать свою волю в послушании Богу; чтобы, участвуя в богослужениях, научились слышать голос Божий в ответ на нашу личную молитву; чтобы, при-

чащаясь Святых Христовых Таин, мы почувствовали реальную поддержку Господа, помогающего нам отражать прилоги диавольские.

«Се, Жених грядет в полунощи...» Будем помнить эти слова — ведь никто не знает, когда эта полночь наступит для каждого из нас, мы все под Богом ходим и можем в любой момент предстать перед Ним. Что скажем мы Господу, если ум и сердце были пленены другими целями и ценностями? Что скажем, если не уберегли нашей верности, не сохранили преданности Ему? — Ничего не сможем сказать, как не могли сказать те неразумные девы, которые опоздали ко встрече жениха...

Да поможет нам Господь жить так, чтобы в любой момент мы с радостью могли сказать: «Се, Жених грядет в полунощи, и со смирением иду навстречу Жениху и Господу и Судии моему».

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ УТРЕНИ ВЕЛИКОЙ СРЕДЫ В СОБОРЕ СПАСА НЕРУКОТВОРНОГО ОБРАЗА ЗАКОНОСПАССКОГО СТАВРОПИГИАЛЬНОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

19 апреля 2011 г.

О неотвратимости Суда Божиего

Сердечно поздравляю всех с завершением Великого и святого Вторника — того самого дня, когда мы вспоминаем особо важные наставления Спасителя.

Вторник посвящен теме конца века сего и Страшного суда; и все поучения Господа, которые Он преподает и через притчи, и через пророчества, связаны именно с этой темой и направлены на то, чтобы помочь людям, помня о неотвратимости конца и грядущего Суда, осознать смысл своей жизни. А он заключается в том, чтобы жить по Божиему закону, в соответствии с Божиим замыслом о мире и человеке.

Нам иногда кажется, что суд — это какая-то далекая перспектива. Но суд Божий — не только будущее событие, ожидающее всех за гробом, он постоянно осуществляется и в истории этого мира — в отношении каждого человека, человеческих сообществ и целых человеческих цивилизаций. Суд совершается неотвратимо. Если кому-то кажется, что зло ненаказуемо, то либо взор такого человека слаб и он не способен прозревать смысла происходящего, либо просто временная дистанция слишком коротка, чтобы делать заключения о Божией справедливости.

Наказание за наши мысли и дела нас постигает еще при нашей жизни. Иногда нам кажется, что по непонятным причинам на нас вдруг обрушиваются невзгоды, болезни, неудачи. Но ничего не происходит с нами без воли Божией — даже *волос с головы* не может упасть (Лк. 21, 18). Это не значит, что мы лишены всякой свободы. Мы живем свободно и сами выбираем свой путь, свое место в жизни, свое отношение к Богу. А вот последствия этого выбора привлекают к нам либо Божию милость, либо Божие наказание. Поэтому не Господь нас наказывает — мы наказываем себя сами. Завершится же тайна Божественного суда над нами уже в вечности, когда весь род человеческий предстанет пред Богом на Страшном суде.

Путь, который каждый из нас проходит, оканчивается там, на Страшном суде. И да поможет нам Господь, несмотря на суету и соблазны века сего, никогда не терять памятования об этом грядущем Суде, что и будет нашим верным путеводителем к жизни вечной.

Завершается Великий Вторник уже темой Среды, когда Церковь предлагает размышления о предательстве Иуды и поступке блудницы, которая возлила на главу Спасителя драгоценное миро (Мф. 26, 7). Каждый день Страстной седмицы исполнен великого смысла, и богослужения помогают нам его понять. Я хотел бы от всего сердца пожелать всем не растерять великих сокровищ, которые дарует нам Церковь в эти дни. И, руководствуясь величайшей Божественной мудростью, растворенной в священных текстах православного богослужения, будем обретать способность, очищая пред Божией правдой свою совесть, восходить *от силы в силу* (Пс. 83, 8).

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ В ВЕЛИКУЮ СРЕДУ В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

20 апреля 2011 г.

О пагубной страсти сребролюбия

Сердечно приветствую и поздравляю вас со святой и Великой Средой.

В этот день Церковь вспоминает событие, совершившееся в преддверии Голгофских страданий. Господь посетил дом Симона прокаженного, и во время трапезы одна женщина, известная своей блудной жизнью, пришла туда и неожиданно для всех возлила на Спасителя драгоценное миро (Мф. 26, 6–16). Именно этот поступок женщины, которую Господь оправдал, сказав: *где ни будет проповедано Евангелие*, все узнают о ней (Мф. 26,

13), — и подтолкнул Иуду предать Спасителя. Сказав: «Зачем такая трата? Ведь можно было бы это драгоценное миро — а миро действительно стоило очень дорого — продать». Но, понимая, что в присутствии Спасителя и апостолов на этом нельзя ставить точку, он лицемерно продолжил: «...а деньги раздать нищим», на что Господь ответил: *Нищих всегда имеете с собою* (Мф. 26, 11). А сказал так Иуда не потому, что заботился о нищих, а потому, что был вором, как свидетельствует Евангелие (Ин. 12, 6).

Почему же этот поступок подтолкнул Иуду к предательству? Да потому, что человек сребролюбивый, любящий деньги, не может жить по закону Христову. Сребролюбие и жизнь по Христу несовместимы. Как замечательно сказал об этом святитель Иоанн Златоуст: «Любящий деньги не только не способен любить врага, как повелел Господь, но и ближнего своего ненавидит».

Что же это за таинственная связь между сребролюбием и нелюбовью, даже ненавистью? Ведь Иуда действительно возненавидел в тот момент всех — и Христа, и апостолов, и женщину. Не мог он больше находиться с ними, чаша его терпения переполнилась. Его жизнь была несовместима с жизнью Господа и апостолов, а тут еще поступок этой женщины как немой укор его совести, как обличение его скрытой страсти. И он *пошел к первосвященникам* и предал Спасителя — за деньги. Наверное, тогда он чувствовал себя спокойно, ведь в этом проявлялась вся его натура, он делал то, что было свойственно его природе, спросив: *Что вы дадите мне, и я вам предам Его?* (Мф. 26, 14–15). И дали ему тридцать сребренников.

Почему же страсть сребролюбия несовместима с жизнью по Христу? — А потому, что главной направляющей жизни во Христе является движение не к себе, а от себя, вопреки человеческим инстинктам, а говоря о жизни современной — вопреки всем сегодняшним стереотипам жизни, всякой моде на образ жизни и образ мысли. Жизнь со Христом — это движение от себя: *Блаженнее давать, нежели принимать* (Деян. 20, 35); сребролюбие же как движение к себе, как собирание для себя — несоединимо с жизнью во Христе.

Как же бороться с этой страстью? Как преодолевать желание обладать большим, больше потреблять? Как заставить себя видеть нужду других людей и разделять с ними свою жизнь? Тот же святитель Иоанн Златоуст замечательно говорит на эту тему: «Мы должны относиться к деньгам как господина и господствовать над ними, чтобы они не господствовали над нами».

Сребролюбие — это вовсе не обладание ценностями, а стремление располагать ими исключительно для себя. Если человек владеет материальными благами, ценностями, деньгами, то он должен уметь главенствовать над

всем этим и следить, чтобы сердце не приразилось к богатству. Необходимо постоянно задавать себе вопрос: «А могу ли я расстаться с частью своих средств для того, чтобы помочь людям: спасти умирающего или больного, разделить горе со страждущим?». И если в какой-то момент ты признаешься себе: «Нет, никогда, ни при каких условиях» — значит, страсть сребролюбия поработила тебя, значит, не ты господствуешь над деньгами, а деньги господствуют над тобой.

Сегодняшний день учит нас тому, что означает быть христианином. Наверное, для того чтобы купить драгоценное миро, та грешная женщина потратила все, что имела, потому что была готова все отдать Богу. Быть может, сердцем своим предчувствуя приближающуюся кончину Спасителя, великого Учителя, Целителя и Пророка, Того, Кто вел за собой народ, Кто открывал людям новые перспективы жизни, она и возжелала возлить на Него драгоценное миро. Здесь мы также видим пример использования материальных средств, но вместе с тем и господство над ними — в отличие от примера Иуды, который, будучи поработен деньгами, пошел на предательство и погиб.

Нелегко говорить на эту тему в наше время, когда стремление к обогащению предлагается нам как некий идеал жизни. Как относиться к этому ложному идеалу? Господь призывает нас трудиться — каждого на своем месте. Один употребляет физические силы, другой — умственные, третий — духовные; и каждый *достоин пропитания* (Мф. 10, 10). Когда в результате своего труда мы получаем вознаграждение — это закон жизни, и Христос никого за это не осуждал. Но, обретая материальные блага, мы никогда не должны поработать свою душу и обязаны оставаться господами над ними — людьми, свободными во Христе, способными управлять теми ценностями, которые обрели и которые, по слову Божию, нужно употреблять во благо. Тогда ни деньги, ни имущество не отлучат нас от Спасителя, тогда в сердце нашем никоим образом не возникнет желания предать Господа, продолжая при этом называть себя христианином.

Да поможет нам Господь умудриться тем, что предлагает к размышлению Церковь в Великую Среду, памятуя о благой жертве блудницы и гибельном примере предателя Иуды, дабы всегда быть со Христом, подчинять Ему свою волю, быть Его рабом, а не рабом денег и тех ценностей, которые так вожделенны для многих, но которые не являются ценностями в глазах Божиих.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ В ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

21 апреля 2011 г.

Святая Евхаристия — величайшее Таинство соединения со Христом

Всех вас приветствую с великим праздником — Великим Четвергом!

Этот день приравнивается по значению к двенадцатым праздникам, несмотря на трагизм всей Страстной седмицы, несмотря на то, что именно после Тайной вечери, совершенной Спасителем вместе с апостолами в четверг, Он был предан Иудой и взят под стражу. То, что произошло на пасхальной вечери, имело и имеет такое непреходящее значение для жизни Церкви и всего мира, что день сей причисляется к великим праздникам.

Господь на Тайной вечери установил святейшее таинство Евхаристии — Таинство Его Тела и Крови — с тем, чтобы миссия спасения мира продолжалась и после Его Воскресения и Вознесения на небо, чтобы Его Богочеловеческое присутствие всегда было осязаемым в истории рода человеческого, даже до последнего дня этой истории. И потому на ритуальной вечери, которую совершали все иудеи в день ветхозаветной пасхи, Господь, приняв хлеб в Свои руки, благословил его и подал ученикам, сказав, что это Его Тело, преломляемое за грехи многих. А затем, после вечери, когда по благочестивому иудейскому обычаю подобало испить последнюю чашу, которую участники трапезы передавали друг другу, Он, взяв и благословив ее, сказал, что это есть чаша Его Крови, изливаемой за грехи многих. При этом Спаситель добавил: *Сие творите в Мое воспоминание* — в память о той жертве, которую Он принес на кресте ради спасения мира (Лк. 22, 19–20).

Таинство Евхаристии, которое мы совершаем в воспоминание о произошедшем на Тайной вечери, не есть обычное, человеческое воспоминание, вроде того, как, напрягая память, мы припоминаем минувшие дни или, взирая на фотографии, художественные изображения, зрительно воспроизводим прошедшее. То, что совершается в Церкви через вкушение посредством хлеба и вина подлинных Тела и Крови Спасителя, является воспоминанием в Святом Духе всего того, что совершил ради нас Господь: мы вспоминаем «вся, яже о нас бывшая: Крест, Гроб, тридневное Воскресение, на Небеса восхождение, одесную седение, Второе и Славное паки Пришествие». Через это воспоминание силой Святого Духа мы становимся соучастниками совершенного Спасителем Таинства.

В первые века христианства причащение происходило так же, как это было на Тайной вечери. Святая Евхаристия соединялась с праздничной воскресной трапезой, на которую приходили верующие, садились за столы, вкушали пищу, и в какой-то момент старший из них, предстоятель, беря в руки хлеб и вино и благословляя их, повторял то, что заповедал Спаситель, устанавливая это Таинство. Но очень скоро соседство обычной трапезы и святого Таинства породило опасность их смешения, вследствие чего многие люди переставали должным образом приготавливать себя к причащению Тела и Крови Господних. Потому и апостол Павел в Первом послании к Коринфянам, которое мы сегодня слышали, подчеркивал, что принимать Тело и Кровь Христовы нужно «не в суд или во осуждение», но рассуждая о том, что вкушает участник такой трапезы. *Ядый бо и пийй недостойне, суд себе яст и пьет, не разсуждая Тела Господня* — вот как сильно звучат по-славянски эти слова. «А потому, — продолжает апостол, — многие из вас недугуют и даже умирают, — потому что недостойно приобщаются Тела и Крови Спасителя» (1 Кор. 11, 27–30).

Если недостойное вкушение Святых Таин влечет за собой недуги, болезни и даже смерть, то человек, покаянием, искренней верой, примирением с ближними приутоволивший себя к Таинству, причащается Тела и Крови Спасителя во оставление грехов, в жизнь вечную, во исцеление недугов и всяких человеческих страданий. Через таинство Святой Евхаристии мы вспоминаем о Христе силой Святого Духа и Он пребывает с нами. Церковь и призвана способствовать явлению Богочеловека Иисуса Христа в этом мире, и в первую очередь она совершает для этого Таинство Тела и Крови Господних.

Удивительным образом Господь, для того чтобы вновь и вновь являть Себя в роде человеческом, избирает, кроме невидимого и духовного, также и видимое, осязаемое, физическое, чем предстают хлеб и вино, — ведь Господь одновременно является невидимым Богом и земным Человеком. Но как важно понимать, почему именно физическое естество Господа предлагается нам в таинстве Святой Евхаристии: вкушение Тела и Крови Спасителя важно как для нашей души, так и для нашего физического тела.

Как говорит святитель Иоанн Златоуст, многие из вас хотели бы видеть Спасителя, слышать Его, касаться Его одежды. Но, вкушая Тело и Кровь Господни, вы получаете большее. Вы не просто видите, не просто прикасаетесь — вы принимаете внутрь себя Самого Богочеловека. Какое великое чудо, что может сравниться с ним! Ведь достаточно с верой принять Тело и Кровь Христовы, как Божественная сила соединяется с нашим немощным телом, с нашей душой, скорбями, несовершенством, со всеми человеческими

переживаниями, со всей слабостью нашей природы. И если Бог с нами, то что может быть против нас?

Вот почему Господь и сказал о Церкви, что *врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18), — потому что Богочеловека Христа одолеть невозможно. Его не одолели ни страдания, ни крестная смерть. Да и все силы зла, бушующие в этом мире, никогда не одолеют Богочеловека Иисуса Христа, Который пребывает в Своей Церкви и являет Себя миру и каждому верующему в святейшем таинстве Евхаристии?

Повторяя слова великого Симеона Нового Богослова, мы говорим, что Евхаристия есть Таинство Церкви. Именно в Евхаристии Церковь обнаруживает свою сущность, именно в ней Церковь по воле Божией являет себя Телом Христовым, продолжающим дело Спасителя в этом мире.

Будем помнить, что мы принадлежим Телу Христову, что Тело и Кровь Господни — в центре нашей жизни, что Бог, являющийся нам и соединяющийся с нами, имеет силу исцелить через это святейшее Таинство душевные и телесные недуги, простить наши грехи и открыть перед нами двери Своего Царствия.

Аминь.

СЛОВО ПО ОКОНЧАНИИ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ В ВЕЛИКУЮ СУББОТУ В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

23 апреля 2011 г.

В преддверии Светлого Христова Воскресения

Всех вас сердечно приветствую с Великой Субботой. Литургия Великой Субботы соединяется с вечерней, а по церковному обычаю и Уставу праздник начинается с вечера. Таким образом, этой Божественной литургией, которая сопровождалась переоблачением священнослужителей в светлые одежды, мы уже прикоснулись к празднику Святой Пасхи и Евангелие от Матфея, которое мы слышали, уже повествует нам о Воскресении. Но оно повествует и о том, как в день субботний собрались первосвященники и старейшины и, узнав, что гроб пуст, стали размышлять, что им теперь делать. В конце концов они договорились подкупить стражу. Стража была римская, подкупить ее было трудно, но тем не менее воинам были переданы деньги, чтобы они сказали, что ночью пришли ученики и украли тело Спасителя. Это было очень опасно, потому что воины принимали присягу, а поскольку

они не выполнили своих обязанностей, охраняя могилу, то могли поплатиться за это жизнью. Но, видимо, этим воинам были даны большие деньги, и они действительно объявили, что ученики похитили тело Спасителя.

Как удивительно в евангельском повествовании сегодняшнего дня свет и тьма соседствуют друг с другом: радость и свидетельство о Воскресении — с клеветой и подкупом; радость учеников, увидевших Спасителя в Галилее, — с неверием: «действительно ли Он воскрес?..» Встретив жемироносиц, Воскресший Спаситель Сам говорит им, что ученики должны встретить Его в Галилее. Все пребывают в страхе и радости. Как много света, как много утверждающей силы в этом повествовании! И вдруг — новый заговор, и снова злоба, снова ложь, чтобы опорочить Воскресение Спасителя... А затем Господь, по Своему слову, предварае учеников в Галилее, на горе, куда повелел им идти. И одни из них поклонились Ему, а другие усомнились (Мф. 28, 16–17). Даже видя Воскресшего — усомнились: не хватило сил поверить в Воскресение!

Иногда наше сердце больно ранит неверие мира сего, забвение Божиих заповедей, нечувствительность даже к таким великим событиям, как Воскресение Христово. Ведь многие веселятся даже в Страстную пятницу, *не ведая, что творят* (Лк. 23, 34). И конечно, у верующих людей сердце надывается, когда они видят своих соотечественников, которые даже в эти святые дни не могут удержаться от участия в бездумном веселье. Так, если мы смотрим телевидение в этот день, то мало что напоминает о Великой Пятнице, о страданиях Спасителя: на экране — тот же смех, развлечения... Это ранит верующих людей, но ведь это не ново: и в самый день Воскресения одни видели Воскресшего и уверовали, а другие хулили Воскресение; одни встретили Его с радостью и поклонились Ему на горе в Галилее, а другие усомнились.

Господь Своим Пришествием в мир провел черту между светом и тьмой, между добром и злом, и каждый человек, с радостью встречающий Пасху Христову, принадлежит свету. Может быть, не все заповеди он знает и исполняет, но если в сердце его — радость о Воскресшем, то он — вместе с жемироносицами, вместе со святыми апостолами. Именно в тот момент, когда одни поклонились, а другие усомнились, Господь и сказал ученикам: *идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28, 19–20). Эти великие слова Спасителя обращены сегодня к Церкви, которая должна идти в мир сей и проповедовать Евангелие всему творению, ибо мы знаем: *тот, кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет* (Мк. 16, 16).

Миссия Церкви, обращенная к миру, — это не новомодная выдумка. Это великий наказ Господа, который прозвучал там, на горе в Галилее, это первейшее призвание Церкви, и никто не вправе, особенно в церковной ограде, ставить под сомнение эти великие слова Спасителя, этот призыв к Церкви — идти, свидетельствовать, учить и крестить.

В день Святой Пасхи мы особым образом переживаем тайну Воскресения Господа нашего Иисуса Христа. Мы верим, что Христос воскрес, мы знаем, что Христос воскрес, ибо столь яркие и убедительные свидетельства о Воскресении не могут оставить и тени сомнения — Он воскрес из мертвых; а если Он воскрес, то и мы все воскресаем с Ним к жизни вечной. И как бы ни соседствовали со светом тьма и зло, свет сильнее тьмы и правда сильнее лжи и зла. Свет Христов распространится на все творение. Мы знаем о грядущем дне Его Великого и Страшного Пришествия, а потому ныне сопричастностью ко Христу приуготавливаем себя и мир к этой встрече с Воскресшим Спасителем — в день, о котором никто не знает, но о котором Он сказал ученикам и через них — всему миру.

Пусть же Пасха Христова наполняет наши сердца радостью, укрепляет нашу веру, понимание того, что путь, по которому идут ученики Спасителя, — это путь света и правды. И да поможет нам Господь силой Своего Воскресения никогда не сбиться с этого спасительного пути.

Аминь.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
От Издательства	5

Первая седмица Великого поста

2001

О праздности. Слово по окончании утреннего богослужения в понедельник первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (26 февраля 2001 г.)	9
Об унынии. Слово по окончании великого повечерия в понедельник первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (26 февраля 2001 г.)	14
О любоначалии. Слово по окончании утреннего богослужения во вторник первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (27 февраля 2001 г.)	18
О терпении. Слово по окончании великого повечерия во вторник первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (27 февраля 2001 г.)	22
О любви. Слово за Литургией Преждеосвященных Даров в среду первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (28 февраля 2001 г.)	25
Об осуждении ближнего. Слово по окончании утреннего богослужения в четверг первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (1 марта 2001 г.)	29
О лицезрении своих прегрешений. Слово по окончании вечернего богослужения в пятницу первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (2 марта 2001 г.) ..	33
О спасающей силе Божественной благодати. Слово за Божественной литургией в субботу первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (3 марта 2001 г.)	35

2002

О предстоящем поприще Великого поста. Слово за Божественной литургией в Прощеное воскресенье в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (17 марта 2002 г.)	39

Обращение к Богу — начало пути. Слово на вечерне с чином прощения в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>17 марта 2002 г.</i>)	42
О гордости. Слово по окончании утреннего богослужения в понедельник первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>18 марта 2002 г.</i>)	46
О зависти. Слово по окончании великого повечерия в понедельник первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>18 марта 2002 г.</i>)	50
О гневе и злобе. Слово по окончании утреннего богослужения во вторник первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>19 марта 2002 г.</i>)	53
О грехах осуждения и клеветы. Слово по окончании великого повечерия во вторник первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>19 марта 2002 г.</i>)	56
О лжи. Слово за Литургией Преждеосвященных Даров в среду первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>20 марта 2002 г.</i>)	59
Грех как отступление от нормы жизни. Слово по окончании великого повечерия в среду первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>20 марта 2002 г.</i>)	63
О средствах формирования духовно здорового образа жизни. Слово по окончании утреннего богослужения в четверг первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>21 марта 2002 г.</i>)	66
О послушании Богу. Слово по окончании великого повечерия в четверг первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>21 марта 2002 г.</i>)	69
Будем продолжать поприще Великого поста. Слово за Литургией Преждеосвященных Даров в пятницу первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>22 марта 2002 г.</i>)	73
Святая Евхаристия — Таинство прощения. Слово за Божественной литургией в субботу первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>23 марта 2002 г.</i>)	74

2003

О посте. Слово по окончании великого повечерия в понедельник первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>10 марта 2003 г.</i>)	78

Молитва как общение с Богом. Слово по окончании утреннего богослужения во вторник первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>11 марта 2003 г.</i>)	82
О милосердии. Слово по окончании великого повечерия во вторник первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>11 марта 2003 г.</i>)	85
О духовном сосредоточении. Слово за Литургией Преждеосвященных Даров в среду первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>12 марта 2003 г.</i>)	89
О воспитании ума. Слово по окончании великого повечерия в среду первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>12 марта 2003 г.</i>)	93
О воспитании воли. Слово по окончании утреннего богослужения в четверг первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>13 марта 2003 г.</i>)	96
О воспитании чувств. Слово по окончании великого повечерия в четверг первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>13 марта 2003 г.</i>)	100
О воспитании плоти. Слово за Литургией Преждеосвященных Даров в пятницу первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>14 марта 2003 г.</i>)	103

2004

Утраченный и возвращенный рай. Слово за Божественной литургией в Прощеное воскресенье в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>22 февраля 2004 г.</i>)	108
Прощение как условие покаяния. Слово на вечерне с чином прощения в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>22 февраля 2004 г.</i>)	113
Ненависть ко греху как условие покаяния. Слово по окончании утреннего богослужения в понедельник первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>23 февраля 2004 г.</i>)	118
Страх Божий и покаяние. Слово по окончании великого повечерия в понедельник первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>23 февраля 2004 г.</i>)	121
Осознание собственных грехов как условие сердечного покаяния. Слово по окончании утреннего богослужения во вторник первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>24 февраля 2004 г.</i>)	124

Покаяние и надежда. Слово по окончании великого повечерия во вторник первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (24 февраля 2004 г.)	127
Покаяние как сфера постоянного приложения духовных усилий. Слово за Литургией Преждеосвященных Даров в среду первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (25 февраля 2004 г.)	129
Борьба с грехом на рубежах разума, чувств и воли. Слово по окончании великого повечерия в среду первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (25 февраля 2004 г.)	131
Духовно созидающий мир молитвы. Слово по окончании утреннего богослужения в четверг первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (26 февраля 2004 г.)	134
Пост как средство поддержания и развития религиозного чувства. Слово по окончании великого повечерия в четверг первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (26 февраля 2004 г.)	137
Работа ума, воли и чувств в созидании религиозного образа жизни. Слово за Литургией Преждеосвященных Даров в пятницу первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (27 февраля 2004 г.)	140
Память святого великомученика Феодора Тирона. Слово по окончании вечернего богослужения в пятницу первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (27 февраля 2004 г.)	142
Божественная помощь и человеческие усилия. Слово по окончании Божественной литургии в субботу первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (28 февраля 2004 г.)	144

2005

Пост — время достижения внутренней перемены, перемены к лучшему. Слово за Божественной литургией в Прощеное воскресенье в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (13 марта 2005 г.)	146
Раскаяние перед ближним как осознание своей собственной греховности. Слово на вечерне с чином прощения в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (13 марта 2005 г.)	148

О посте спасительном. Слово по окончании утреннего богослужения в понедельник первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (14 марта 2005 г.)	151
Пост — школа молитвы. Слово по окончании великого повечерия в понедельник первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (14 марта 2005 г.)	155
Милосердие как путь к перемене души и сердца. Слово по окончании утреннего богослужения во вторник первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (15 марта 2005 г.)	158
От ревности по духовной жизни к устойчивому навыку в благочестии. Слово по окончании великого повечерия во вторник первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (15 марта 2005 г.)	159
О чтении Священного Писания. Слово за Литургией Преждеосвященных Даров в среду первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (16 марта 2005 г.)	163
О «запечатлении добродетелей». Слово по окончании великого повечерия в среду первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (16 марта 2005 г.)	166
О бесстрастии. Слово по окончании утреннего богослужения в четверг первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (17 марта 2005 г.)	170
О соотношении духа и плоти. Слово по окончании великого повечерия в четверг первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (17 марта 2005 г.)	173
О синергии Божественного и человеческого. Слово за Литургией Преждеосвященных Даров в пятницу первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (18 марта 2005 г.)	177
Святая Евхаристия — Таинство спасения. Слово по окончании Божественной литургии в субботу первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (19 марта 2005 г.)	179

2006

Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут (1 Кор. 15, 22). Слово за Божественной литургией в Прощеное воскресенье в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (5 марта 2006 г.)	182

Сомнение в своей правоте — начало покаяния. Слово по окончании вечерни с чином прощения в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (5 марта 2006 г.)	185
К исцелению души и тела. Слово по окончании утреннего богослужения в понедельник первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (6 марта 2006 г.)	188
О грехе праздности и добродетели трудолюбия. Слово по окончании великого повечерия в понедельник первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (6 марта 2006 г.)	190
Зависть, подобно ржавчине, разъедает душу человека. Слово по окончании утреннего богослужения во вторник первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (7 марта 2006 г.)	193
О грехе как причине духовной смерти человека. Слово по окончании великого повечерия во вторник первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (7 марта 2006 г.)	195
Жало... смерти — грех (1 Кор. 15, 56). Слово по окончании Литургии Преждеосвященных Даров в среду первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (8 марта 2006 г.)	198
О вере и верности Богу. Слово по окончании великого повечерия в среду первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (8 марта 2006 г.)	201
О тайне искупления. Слово по окончании утреннего богослужения в четверг первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (9 марта 2006 г.)	204
Время повторить крещальные обеты. Слово по окончании великого повечерия в четверг первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (9 марта 2006 г.)	207
Веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся (Деян. 15, 11). Слово по окончании Литургии Преждеосвященных Даров в пятницу первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (10 марта 2006 г.)	209

2007

«Откуда начну плакати окаяннаго моего жития деяний». Слово по окончании великого повечерия в понедельник первой седмицы

Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (19 февраля 2007 г.)	212
Не унывать, но обретать надежду и укрепляться в вере. Слово по окончании великого повечерия во вторник первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (20 февраля 2007 г.)	215
Умиление как следствие очищения души. Слово по окончании великого повечерия в среду первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (21 февраля 2007 г.)	218
Помни о конце твоём, и вовек не согрешишь (Сир. 7, 39). Слово по окончании великого повечерия в четверг первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (22 февраля 2007 г.)	221
Сотворить достойный плод покаяния (Мф. 3, 8). Слово по окончании Литургии Преждеосвященных Даров в пятницу первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (23 февраля 2007 г.)	223
Покаяние как неотъемлемая часть нашей жизни. Слово по окончании Божественной литургии в субботу первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (24 февраля 2007 г.)	226

2008

О посте и молитве. Слово по окончании великого повечерия в понедельник первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (10 марта 2008 г.)	228
О необходимости добродетели. Слово по окончании утреннего богослужения во вторник первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (11 марта 2008 г.)	232
О навыках молитвы, поста, покаяния и милосердия. Слово по окончании великого повечерия во вторник первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (11 марта 2008 г.)	235
О закреплении навыков религиозной жизни. Слово по окончании Литургии Преждеосвященных Даров в среду первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (12 марта 2008 г.)	239

О преодолении пороков. Слово по окончании великого повечерия в среду первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>12 марта 2008 г.</i>)	243
О похоти плоти. Слово по окончании великого повечерия в четверг первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>13 марта 2008 г.</i>)	246
Через победу над грехом — к обретению спасающей благодати. Слово по окончании Литургии Преждеосвященных Даров в пятницу первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>14 марта 2008 г.</i>)	250
О Божественном и человеческом в личном спасении. Слово по окончании Божественной литургии в субботу первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>15 марта 2008 г.</i>)	252
О покаянии. Слово по окончании вечернего богослужения в субботу первой седмицы Великого поста в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (<i>15 марта 2008 г.</i>)	254

2009

Через покаяние — к обретению рая. Слово за Божественной литургией в Прощеное воскресенье в Храме Христа Спасителя (<i>1 марта 2009 г.</i>)	257
О способности видеть свой грех. Слово на вечерне с чином прощения в Храме Христа Спасителя (<i>1 марта 2009 г.</i>)	261
Через обращение к Богу — к перемене жизни. Слово по окончании утреннего богослужения в понедельник первой седмицы Великого поста в Даниловом ставропигиальном мужском монастыре (<i>2 марта 2009 г.</i>)	264
О добром посте, или благотворное влияние воздержания на человека. Слово по окончании великого повечерия в понедельник первой седмицы Великого поста в Преображенской церкви Храма Христа Спасителя (<i>2 марта 2009 г.</i>)	266
О молитве. Слово по окончании утреннего богослужения во вторник первой седмицы Великого поста в Зачатьевском ставропигиальном женском монастыре (<i>3 марта 2009 г.</i>)	270
Милосердие как важнейшее средство духовного возрастания. Слово по окончании великого повечерия во вторник первой седмицы Великого поста в кафедральном Богоявленском соборе (<i>3 марта 2009 г.</i>)	273

От ревности по духовной жизни к навыку «сосредоточения ума в сердце». Слово по окончании Литургии Преждеосвященных Даров в среду первой седмицы Великого поста в Храме Христа Спасителя (4 марта 2009 г.)	275
Восхождение по ступеням духовного совершенствования. Слово по окончании утреннего богослужения в четверг первой седмицы Великого поста в Иоанно-Предтеченском монастыре (5 марта 2009 г.)	278
Синергия Божественного и человеческого в деле личного спасения. Слово по окончании Божественной литургии в субботу первой седмицы Великого поста в храме Воскресения Христова в Сокольниках (7 марта 2009 г.)	282

2010

О грехопадении и похоти плоти. Слово за Божественной литургией в Прощеное воскресенье и праздник Сретения Господня в Храме Христа Спасителя (14 февраля 2010 г.)	286
О покаянии как первом шаге обращения к Богу. Слово на вечерне с чином прощения в Храме Христа Спасителя (14 февраля 2010 г.) ..	289
О преодолении гордости. Слово по окончании утреннего богослужения в понедельник первой седмицы Великого поста в Зачатьевском ставропигиальном женском монастыре (15 февраля 2010 г.)	293
О преодолении зависти. Слово по окончании великого повечерия в понедельник первой седмицы Великого поста в Храме Христа Спасителя (15 февраля 2010 г.)	296
О способах преодоления гнева и злобы. Слово по окончании утреннего богослужения во вторник первой седмицы Великого поста в Богородице-Рождественском ставропигиальном женском монастыре (16 февраля 2010 г.)	298
Об осуждении. Слово по окончании великого повечерия во вторник первой седмицы Великого поста в кафедральном Богоявленском соборе (16 февраля 2010 г.)	301
О преодолении лжи. Слово по окончании Литургии Преждеосвященных Даров в среду первой седмицы Великого поста в Храме Христа Спасителя (17 февраля 2010 г.)	303
О гордости — матери всех пороков. Слово по окончании великого повечерия в среду первой седмицы Великого поста в Троицком соборе Данилова ставропигиального мужского монастыря (17 февраля 2010 г.)	306

О влиянии окружения и праздном времяпрепровождении. Слово по окончании утреннего богослужения в четверг первой седмицы Великого поста в Донском ставропигиальном мужском монастыре (18 февраля 2010 г.)	308
Голос совести — голос Божий. Слово по окончании великого повечерия в четверг первой седмицы Великого поста в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры (18 февраля 2010 г.)	310
О предстоянии Богу. Слово по окончании Литургии Преждеосвященных Даров в пятницу первой седмицы Великого поста в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре (19 февраля 2010 г.)	312
Таинство Церкви — Таинство спасения. Слово за Божественной литургией в субботу первой седмицы Великого поста в Высоко-Петровском монастыре (20 февраля 2010 г.)	314

2011

Пост — школа воспитания человеческой воли. Слово за Божественной литургией в Прощеное воскресенье в храме в честь святителя Николая Чудотворца в Покровском (6 марта 2011 г.)	317
Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 4, 17). Слово на вечерне с чином прощения в Храме Христа Спасителя (6 марта 2011 г.)	321
О заповеди трудиться. Слово по окончании утреннего богослужения в понедельник первой седмицы Великого поста в Троицком соборе Данилова ставропигиального мужского монастыря (7 марта 2011 г.)	324
Дух уныния — дух безбожия. Слово по окончании великого повечерия в понедельник первой седмицы Великого поста в Храме Христа Спасителя (7 марта 2011 г.)	327
О грехе любоначалия, или властолюбия. Слово по окончании утреннего богослужения во вторник первой седмицы Великого поста в Воскресенском соборе Покровского ставропигиального женского монастыря (8 марта 2011 г.)	329
О грехе празднословия. Слово по окончании великого повечерия во вторник первой седмицы Великого поста в Успенском соборе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (8 марта 2011 г.)	332
Целомудрие — чистота души и тела. Слово по окончании Литургии Преждеосвященных Даров в среду первой седмицы Великого поста в Успенском соборе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (9 марта 2011 г.)	334

О стяжании добродетели смиренномудрия. Слово по окончании великого повечерия в среду первой седмицы Великого поста в Большом соборе Донского ставропигиального мужского монастыря (9 марта 2011 г.)	337
Терпение — путь к стяжанию многих добродетелей. Слово по окончании утреннего богослужения в четверг первой седмицы Великого поста в Казанском храме Богородице-Рождественского ставропигиального женского монастыря (10 марта 2011 г.)	339
О важности религиозного образа жизни. Слово по окончании великого повечерия в четверг первой седмицы Великого поста в Покровском храме Новоспасского ставропигиального мужского монастыря (10 марта 2011 г.)	340
Да любите друг друга (Ин. 15, 12). Слово по окончании Литургии Преждеосвященных Даров в пятницу первой седмицы Великого поста в храме во имя святого благоверного царевича Димитрия при 1-й Градской больнице в Москве (11 марта 2011 г.)	343
О духовной пагубе греха осуждения. Слово по окончании утреннего богослужения в пятницу первой седмицы Великого поста в соборе Сретения Владимирской иконы Божией Матери Сретенского ставропигиального мужского монастыря (11 марта 2011 г.)	345
О путях достижения Царствия Божия. Слово за Божественной литургией в новоосвященном храме Успения Божией Матери в Печатниках в день памяти великомученика Феодора Тирона и день памяти обретения главы Иоанна Предтечи (12 марта 2011 г.)	347

Иные седмицы Великого поста

Церковь есть столп и утверждение истины (1 Тим. 3, 15). Слово в Неделю Торжества Православия в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (24 марта 2002 г.)	353
Хранить Церковь Христову от разделений. Слово в Неделю Торжества Православия в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (20 марта 2005 г.)	356
Закон любви как основа церковной жизни. Слово в Неделю Торжества Православия в Храме Христа Спасителя (8 марта 2009 г.) ..	362
О непреходящем значении стояния за веру и истину. Слово в Неделю Торжества Православия в Храме Христа Спасителя (21 февраля 2010 г.)	366
Церковь — хранительница чистоты Православия. Слово за Божественной литургией в праздник Торжества Православия в Храме Христа Спасителя (13 марта 2011 г.)	369

Великий пост — время воспитания в себе религиозного чувства.	
Слово по окончании Литургии Преждеосвященных Даров в среду второй седмицы Великого поста во Всехсвятском кафедральном соборе города Тулы (11 марта 2009 г.)	372
Пост как средство Богопознания. Слово за Божественной литургией в Неделю вторую Великого поста, день памяти святителя Григория Паламы, в Успенском соборе Московского Кремля (28 февраля 2010 г.)	374
Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи (Мк. 2, 10). Слово по окончании Божественной литургии в Неделю вторую Великого поста в храме Живоначальной Троицы в Орехово-Борисове (20 марта 2011 г.)	377
Возьми крест свой, и следуй за Мною (Мф. 16, 24). Слово в Неделю третью Великого поста (Крестопоклонную) в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (30 марта 2008 г.)	380
Вспоминая крестный подвиг Спасителя. Слово по окончании всенощного бдения в канун Недели третьей Великого поста (Крестопоклонной) в кафедральном храме Христа Спасителя города Калининграда (21 марта 2009 г.)	383
Что значит «отвергнуться себя»? Слово за Божественной литургией в Неделю третью Великого поста (Крестопоклонную) в кафедральном соборе Христа Спасителя города Калининграда (22 марта 2009 г.)	384
Терпение страданий — путь к укреплению в вере. Слово по окончании утрени в канун Недели Крестопоклонной в Никольском морском соборе города Санкт-Петербурга (6 марта 2010 г.)	388
Послание архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви града Москвы в Неделю Крестопоклонную (6 марта 2010 г.)	389
О спасительном значении смиренного крестоношения. Слово за Божественной литургией в Неделю Крестопоклонную в Казанском соборе города Санкт-Петербурга (7 марта 2010 г.)	391
О необходимости борьбы со страстью. Слово за Божественной литургией в Неделю третью Великого поста (Крестопоклонную) в Успенском Патриаршем соборе Кремля (27 марта 2011 г.)	394
О восхождении по лестнице духовного совершенствования. Слово по окончании Божественной литургии в Неделю четвертую Великого поста в Свято-Троицком Герасимо-Болдинском монастыре (2 апреля 2006 г.)	397

Наша брань... против духов злобы поднебесных (Еф. 6, 12). Слово по окончании Божественной литургии в Неделю четвертую Великого поста в Храме Христа Спасителя (29 марта 2009 г.)	400
Вера соединяет человека с Богом. Слово за Божественной литургией в Неделю четвертую Великого поста в Даниловом ставропигиальном мужском монастыре (14 марта 2010 г.)	403
О духовном возрастании. Слово по окончании Божественной литургии в Неделю четвертую Великого поста в Храме Христа Спасителя (3 апреля 2011 г.)	405
Целью власти должно быть служение другим. Слово в Неделю пятую Великого поста в Исаакиевском соборе города Санкт-Петербурга (5 апреля 2009 г.)	407
Всеми силами содействовать спасению ближних. Слово по окончании Божественной литургии в Неделю пятую Великого поста в Храме Христа Спасителя (10 апреля 2011 г.)	410

Страстная седмица Великого поста

2004

Вера должна приносить духовные плоды. Слово в Великий Понедельник в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (5 апреля 2004 г.)	417
Помнить о последнем Суде. Слово в Великий Вторник в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (6 апреля 2004 г.)	420
О предательстве. Слово в Великую Среду в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (7 апреля 2004 г.)	422
В таинстве Святой Евхаристии человеку даруется Божественная благодать. Слово в Великий Четверг в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (8 апреля 2004 г.)	425

2006

Памятование о Суде Божиим помогает творить добро. Слово по окончании Литургии Преждеосвященных Даров в Великий Вторник в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (18 апреля 2006 г.)	428
Слово, которое Я говорил, оно будет судить (Ин. 12, 48). Слово по окончании утрени Великой Среды в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (18 апреля 2006 г.)	431
О двух образах жизни. Слово по окончании Литургии Преждеосвященных Даров в Великую Среду в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (19 апреля 2006 г.)	433

О необходимости уважительного отношения к любому труду. Слово по окончании утрени Великого Четверга в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (19 апреля 2006 г.)	436
О спасительном таинстве Святой Евхаристии. Слово по окончании Божественной литургии в Великий Четверг в Успенском кафедральном соборе города Смоленска (20 апреля 2006 г.)	438

2009

О необходимости творить дела милосердия. Слово по окончании Литургии Преждеосвященных Даров в Великий Вторник в Крестовоздвиженском Иерусалимском монастыре (14 апреля 2009 г.)	442
Достоинно пройти свой земной путь. Слово после утрени Великой Среды в Борисо-Глебском Аносином ставропигиальном женском монастыре (14 апреля 2009 г.)	445
О грехе предательства. Слово в канун Великого Четверга в Сретенском ставропигиальном мужском монастыре (15 апреля 2009 г.) ..	448
Быть соучастниками тайны спасения. Слово в Великий Четверг в кафедральном Богоявленском соборе (16 апреля 2009 г.)	450

2010

Любовь — величайшая христианская ценность, преобразующая жизнь человека. Слово по окончании Литургии Преждеосвященных Даров в Великий Понедельник в Покровском ставропигиальном женском монастыре (29 марта 2010 г.)	453
О спасительной ризе добродетелей. Слово по окончании утрени Великого Вторника в Иоанно-Предтеченском монастыре (29 марта 2010 г.)	456
О суде человеческом и Суде Божиим. Слово по окончании Литургии Преждеосвященных Даров в Великий Вторник в Никольском соборе Покровского ставропигиального женского монастыря в Хотькове (30 марта 2010 г.)	457
Только Сыну Божию принадлежит Престол суда. Слово по окончании утрени Великой Среды в храме Всех святых, что в Красном селе, бывшего Ново-Алексеевского женского монастыря (30 марта 2010 г.)	460
О жертвенности. Слово по окончании Литургии Преждеосвященных Даров в Великую Среду в Храме Христа Спасителя (31 марта 2010 г.)	462
Великий Четверг — день особой важности для духовной жизни человека. Слово в Великий Четверг в Храме Христа Спасителя (1 апреля 2010 г.)	464

Прикоснуться к тайне Пасхальной ночи. Слово по окончании Божественной литургии в Великую Субботу в Храме Христа Спасителя (3 апреля 2010 г.)	467

2011

Ревнуйте о дарах духовных (1 Кор. 14, 1). Слово по окончании Литургии Преждеосвященных Даров в Великий Понедельник в Высоко-Петровском монастыре (18 апреля 2011 г.)	469
«Се, Жених грядет в полунощи...». Слово по окончании Литургии Преждеосвященных Даров в Великий Вторник в соборе Рождества Пресвятой Богородицы Зачатьевского ставропигиального женского монастыря (19 апреля 2011 г.)	470
О неотвратимости Суда Божиего. Слово по окончании утрени Великой Среды в соборе Спаса Нерукотворного Образа Заиконоспасского ставропигиального мужского монастыря (19 апреля 2011 г.)	473
О пагубной страсти сребролюбия. Слово по окончании Литургии Преждеосвященных Даров в Великую Среду в Храме Христа Спасителя (20 апреля 2011 г.)	474
Святая Евхаристия — величайшее Таинство соединения со Христом. Слово по окончании Божественной литургии в Великий Четверг в Храме Христа Спасителя (21 апреля 2011 г.)	477
В преддверии Светлого Христова Воскресения. Слово по окончании Божественной литургии в Великую Субботу в Храме Христа Спасителя (23 апреля 2011 г.)	479

Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ

ТАЙНА ПОКАЯНИЯ

Великопостные проповеди (2001–2011)

Под общей редакцией главного редактора Издательства Московской Патриархии
Русской Православной Церкви протоиерея Владимира Силовьева

Редакторы Е. С. Полищук, В. А. Скрыбина. Художник В. А. Белан. Технический редактор З. С. Кондрашова. Корректор Е. А. Рипс. Верстка М. А. Алимпов. Подписано в печать 16.12.2011. Формат 70×100/16. Физ. печ. л. 31,0 + фронтиспис (0,125 печ. л.) + 4 цв. вкладки (4,0 печ. л.). Тираж 5 000 экз. Заказ № 2945. Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви. 119435, Москва, Погодинская ул., 18. Отдел реализации: (499) 246-20-85, 246-52-08. Магазин: (499) 245-30-68. E-mail: books@rop.ru. Http://www.rop.ru

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости»
105005, Москва, ул. Фр. Энгельса, д. 46